

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1893.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1893.

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1893 года января 19-го дня. (*) По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, распространяется-ли требованіе закона о представленіи засвидѣтельствованныхъ русскихъ переводовъ также и на акты, уже укрѣпленные (ингроссированные) до введенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы,—въ тѣхъ случаяхъ, когда акты эти, въ силу п. 1 ст. 340 пол. нот. по прод. 1890 г., представляются въ крѣпостныя отдѣленія лишь по поводу укрѣпленія, сущность коего явствуетъ изъ сдѣланной на самомъ актѣ, на русско́мъ языкѣ, надписи или особаго объявленія.

(Предѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 29 декабря 1892 г., № 472, изложилъ: на основаніи ст. 343 пол. нотар., по прод. 1890 г., въ Прибалтійскихъ губерніяхъ акты и документы, писанные не на русско́мъ языкѣ, должны быть представляемы въ крѣпостныя отдѣленія вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣльствованнымъ присяжнымъ переводчикомъ, нотариусомъ или секретаремъ крѣпостнаго отдѣленія. Примѣненіе означенной статьи, какъ видно изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, порождаетъ въ практикѣ крѣпостныхъ отдѣленій сомнѣніе въ томъ, распространяется ли требованіе закона о представленіи засвидѣльствованныхъ русскихъ переводовъ также и на акты, уже укрѣпленные (ингроссированные) до введенія въ названныхъ губерніяхъ судебной реформы,—въ тѣхъ случаяхъ, когда акты эти, въ силу п. 1 ст. 340 пол. нот., по прод. 1890 г., представляются въ

(*) Доложено въ распор. засѣд.
Гражд. 1893 г.

крѣпостныя отдѣленія лишь по поводу укрѣпленія, сущность коего явствуетъ изъ сдѣланной на самомъ актѣ, на русскомъ языкѣ, надписи или особаго объявленія. Признавая правильное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе указаннаго сомнѣнія существенно необходимымъ, министр юстиціи, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., поручилъ ему, оберъ-прокурору, предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія требованія 343 ст. съ указаніями 340 и 341 ст. пол. нот., по прод. 1890 г., слѣдуетъ придти къ заключенію, что при представленіи въ крѣпостныя отдѣленія, при заявленіи о производствѣ какого либо укрѣпленія, актовъ, уже укрѣпленныхъ (ингрессированныхъ) до введенія судебныхъ уставовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, писанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, когда такіе акты представляются *лишь по поводу укрѣпленія*, сущность коего явствуетъ не изъ самаго такого акта, а изъ сдѣланной на немъ на русскомъ языкѣ надписи или изъ особаго объявленія, требовать засвидѣтельствованнаго перевода ихъ на русскій языкъ не представляется достаточнаго основанія. Изъ общаго смысла приведенныхъ законовъ можно вывести, что представленіе перевода обязательно по отношенію тѣхъ актовъ и документовъ, на коихъ собственно основано заявленіе о производствѣ укрѣпленія, коими удостовѣряются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги; но нельзя вывести обязанности представленія такого перевода по отношенію актовъ, представляемыхъ лишь по поводу укрѣпленія, производимаго, какъ приведено выше, на основаніи надписи на подобномъ актѣ, или на основаніи особаго объявленія, или когда актъ представляется лишь для снабженія его надписью по содержанію произведеннаго укрѣпленія (355 и 362 ст.), или, наконецъ, лишь для приобщенія къ крѣпостному дѣлу (363 ст.). Правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ, что, въ силу положенія 9 іюля 1889 г. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, публичныя книги прежнихъ судебныхъ мѣстъ, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ реестрами, указателями, журналами и пр., переданы въ крѣпостныя отдѣленія при мировыхъ сѣздахъ, на которыхъ возложено завѣдываніе ипотечною частью, безъ перевода (99 и 100 ст. прав. о прив. въ дѣйств. законопол. о преобр. суд. части и крестьянск. присут. мѣстѣ въ Прибалт. губ.) и крѣпостнымъ отдѣленіямъ вмѣнено въ обязанность продолжать веденіе этихъ книгъ по особо преподаннымъ правиламъ (302 ст. пол. нот. по прод. 1889 г.), причемъ, при разрѣшеніи просьбъ и требованій о производствѣ укрѣпленій, установлены, какъ справки о томъ, не препятствуютъ ли къ производству укрѣпленія и другія, уже внесенныя въ крѣпостныя книги права, такъ и отмѣтки въ реестрахъ о такихъ прежнихъ укрѣпленіяхъ (352 ст. пол. нот. по прод. 1890 г. и 45 ст. инстр. для руков. крѣп.

отд., утв. мин. юстиціи, распубл. въ собр. узак. 1889 г. № 129 ст. 1045), разумѣя при этомъ, конечно, также права и укрѣпленія, внесенныя въ прежнее время, до изданія закона 9 іюля 1889 г. и, слѣдовательно, внесенныя въ документахъ на нѣмецкомъ языкѣ, на которомъ писались акты и велись публичныя книги въ судебныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній до преобразования судебной части (св. мѣстн. узак. губ. Ост. ч. 1, учр., ст. 121). Такимъ образомъ по производству крѣпостныхъ дѣлъ не исключена безусловно обязательность справокъ и по документамъ, писаннымъ на нѣмецкомъ языкѣ, хотя все производство и ведется на русскомъ языкѣ.—Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно, а копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

2.—1893 года января 20-го дня. По прошенію уполномоченнаго отъ причта церкви села Боровицкаго, священника Алексѣя Зонова, объ отменѣннѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по иску причта къ земскому фельдшеру Ивану Павлову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія церковною землею.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

По довѣренности причта церкви села Боровицкаго, присяжный повѣренный Платоновъ, объясняя въ поданномъ имъ 21 октября 1889 года въ Вятскій окружный судъ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ, земскій фельдшеръ Павловъ, которому причтомъ разрѣшено было за разныя его услуги поселиться на принадлежащей церкви землѣ, въ 1888 году произвелъ на этомъ участкѣ постройки и тѣмъ нарушилъ владѣніе причта означенною землею, просилъ о возстановленіи этого владѣнія. Противъ этого иска Павловъ возражалъ тѣмъ, что упомянутыя строенія находятся на его собственной, а не церковной землѣ, такъ какъ спорный участокъ земли принадлежит ему на основаніи давности владѣнія, удостовѣренной выданною ему судомъ и представленною къ дѣлу данною. Окружный судъ въ исѣвъ причта отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный причта объяснялъ, что земля, застроенная Павловымъ, есть земля церковная, какъ это доказывается имѣющимися въ дѣлѣ планомъ и двумя приговорами, и что, въ подтвержденіе этого обстоятельства, онъ просилъ судъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, но судъ ему въ этомъ отказалъ; что же касается представленной отвѣтчикомъ данной, выданной ему на давностное владѣніе, то свидѣтели, удостовѣрившіе такое владѣніе Павлова, даже и не могли быть допрашиваемы, такъ какъ одинъ изъ нихъ Шубинъ былъ осужденъ за кражу со взломомъ, а другой Сусловъ неоднократно судился по мировымъ учрежденіямъ и отданъ подъ надзоръ полиціи, почему и самая данная не можетъ быть принята за доказательство, а удостовѣренія волостнаго правленія другъ другу противорѣчатъ. Въ заключеніе причтъ сослался на Высочайше утвержденное мнѣніе Го-

сударственного Совѣта отъ 15 ноября 1883 года о неотчуждаемости церковныхъ земель (прилож. къ 401 ст. IX т. издан. 1876 года по продолж. 1890 года). Рассмотрѣвъ дѣло, *судебная палата* нашла, что, заявляя о томъ, будто отвѣтчикъ Павловъ въ 1888 году завладѣлъ церковной землей, повѣренный причта никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого обстоятельства не представилъ, кромѣ ссылки на представленную имъ выкопировку плана и на указанныхъ имъ свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить подъ присягою въ подтвержденіе того, что Павловъ, если и владѣлъ спорнымъ участкомъ земли, то лишь съ разрѣшеніемъ причта, а не на правѣ собственности; между тѣмъ, со стороны отвѣтчика, въ доказательство принадлежности ему означеннаго участка земли, представлена къ дѣлу данная отъ 9 июня 1889 года, изъ которой видно, что означенное имѣніе укрѣплено за нимъ по давностному владѣнію, и кромѣ того удостовѣреніе Орловской уѣздной земской управы о томъ, что находящійся на этой землѣ домъ еще въ 1879 году былъ сданъ Павловымъ подъ помѣщеніе Боровицкаго начальнаго училища, каковыя условія заключались Павловымъ и въ послѣдующіе годы 1882, 1885, 1887 и 1889; при такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что свойство владѣнія не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, окружный судъ совершенно правильно отказалъ причту въ предъявленномъ къ Павлову искѣ. Что же касается представленныхъ при апелляціонной жалобѣ удостовѣреній крестьянъ Боровицкаго прихода и ихъ сосѣдей о томъ, что мѣсто, находящееся подъ постройками земскаго фельдшера, дѣйствительно принадлежитъ церкви, а постройки возведены имъ самовольно, то таковыя удостовѣренія никакого юридическаго значенія не имѣютъ и къ опроверженію представленныхъ Павловымъ письменныхъ документовъ служить не могутъ, точно также какъ не могутъ быть приняты во вниманіе и представленные апелляторомъ справки о судимости тѣхъ свидѣтелей, на основаніи показаній которыхъ было выдано Павлову свидѣтельство о давностномъ его спорнымъ участкомъ владѣніи и получена имъ данная, какъ несвоевременная. Наконецъ, что касается ссылки апеллятора на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о неотчуждаемости церковныхъ земель, то точный смыслъ содержащихся въ этомъ узаконеніи правилъ устанавливаетъ лишь то положеніе, что земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, не могутъ быть отчуждаемы иначе, какъ въ извѣстныхъ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляетъ для церкви существенныя выгоды и не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ Высочайшаго соизволенія, и до неотчуждаемости церковныхъ земель по давностному владѣнію никакого отношенія означенныя правила не имѣютъ. По симъ основаніямъ судебная палата постановила: апелляціонную жалобу причта церкви села Боровицкаго отставить безъ уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

нать находить, что споръ по настоящему дѣлу сводится существенно къ слѣдующему вопросу: *подлежатъ ли церковныя земли дѣйствию давности, т. е. могутъ-ли онѣ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія?* Въ законахъ гражданскихъ, касающихся земской давности или „давности владѣнія“ (X т. ст. 557—567), указаны лишь два изъятія изъ общаго правила о дѣйствии означенной давности: одно, относящееся къ межамъ генеральнаго межеванія, которыя, по словамъ закона, не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія (ст. 563), а другое, состоящее въ томъ, что имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствию земской давности въ случаѣ неправильнаго ими, или же частію ихъ, завладѣнія (ст. 564). Подобнаго указанія для имуществъ церковныхъ не содержится ни въ приведенныхъ, ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, изъ чего слѣдовало-бы придти къ заключенію, что такія имущества отъ дѣйствія земской давности не изъяты, какъ было замѣчено и въ одномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1878 года № 193). Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія исключенія изъ общаго установленнаго закономъ правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣленно въ законѣ означенныхъ, и потому никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣшен. Сената 1885 года № 85, 1880 года № 25, 1877 года № 56 и мног. друг.). Но не подлежитъ также сомнѣнію, что тѣ или другія изъ общаго правила изъятія не всегда прямо указываются въ самомъ законѣ. Нерѣдко дѣйствительное ихъ существованіе раскрывается изъ такихъ правилъ, самое содержаніе которыхъ указываетъ на непримѣнимость въ томъ или другомъ случаѣ общаго правила, хотя о томъ въ законѣ не упомянуто. Выводы этого рода не только возможны, но и неизбѣжны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда *повидимому* самимъ закономъ предусмотрѣны *всѣ* допускаемыя имъ изъятія изъ общихъ правилъ; таковы законы *спеціальныя*: по самому существу своему, они исключаютъ примѣненіе законовъ общихъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ постановлены въ нихъ особенныя правила (рѣшен. Сената 1879 года № 165, 1881 года № 6 и мног. др.); но, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, если въ спеціальномъ законоположеніи содержится какое-либо правило, исключющее самую возможность примѣненія общаго закона, то послѣдній не можетъ имѣть примѣненія, хотя бы объ этомъ и не было прямо упомянуто въ означенномъ законоположеніи (рѣш. 1878 года № 184). Приведенныя общія соображенія имѣютъ существенное значеніе по отношенію къ настоящему вопросу. Хотя въ законахъ, касающихся земской давности, не упомянуто о какомъ-либо изъятіи относительно имуществъ церковныхъ, но если таковое несомнѣнно явствуетъ изъ смысла *спеціальныхъ* объ этихъ имуществвахъ правилъ, то оно должно быть признано существующимъ точно также, какъ если-бы оно было прямо въ законѣ выражено. Въ ряду этихъ правилъ особенно важнымъ, въ смыслѣ главной основы для разрѣше-

нія настоящего вопроса, представляется правило, изображенное въ 401 ст. IX т. закон. о сост. (изд. 1876 года), въ коей сказано: „*церковныя земли и другія имѣющіяся при церквахъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній*“. Въ виду той опредѣлительности и той силы, съ какими въ приведенномъ правилѣ выражена воля законодателя, сами собою представляются недопустимыми и такія посягательства на церковное достояніе, которыя могли бы прикрываться продолжительностью владѣнія. Но для ближайшаго разъясненія этого вопроса необходимо обратиться къ тому *источнику*, изъ коего почерпнуто приведенное правило, въ связи съ предшествующими ему и послѣдующими узаконеніями. Историческая справка въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходима, что въ нашей исторіи церковная земельная собственность имѣла свою самостоятельную судьбу, не представляющую почти ничего общаго съ судьбою другихъ земельныхъ владѣній, почему, говоря вообще, и всякія сопоставленія, а равно и основанныя на нихъ выводы, могли бы вести лишь къ недоразумѣніямъ при разрѣшеніи настоящаго вопроса. Самостоятельность и независимость церковной земельной собственности признавались у насъ издавна. Не останавливаясь на первыхъ вѣкахъ нашей исторіи, когда земельныя обладанія монастырей и церквей не только по отношенію къ частнымъ лицамъ, но и по отношенію къ самому Государству, почитались безусловно неприкосновенными и неотъемлемыми, достаточно припомнить, что даже при ограничительныхъ мѣрахъ Правительства, вызывавшихся уже съ XV вѣка чрезмѣрнымъ накопленіемъ церковныхъ земель, и при послѣдующихъ затѣмъ неоднократныхъ мѣрахъ отобранія церковныхъ владѣній въ государственное управленіе, оставшіяся въ церковномъ обладаніи земли, съ дальнѣйшими чрезъ пожалованія и пожертвованія приращеніями, были самымъ закономъ настоятельно ограждаемы отъ частныхъ посягательствъ. Это видно, напримѣръ, изъ состоявшагося еще въ царствованіе Іоанна IV соборнаго приговора (15 января 1580 года), въ которомъ, вмѣстѣ съ повелѣніемъ всѣ церковныя, особенно монастырскія вотчины, пріобрѣтенныя, вопреки изданнымъ ранѣе законамъ, посредствомъ покупки или залога, отобрать на Государя, объявлена была полная неприкосновенность всѣхъ остальныхъ наличныхъ владѣній церкви, причемъ было даже предписано: тѣхъ вотчинъ „ни которымъ судомъ, ни тяжкою“ не отнимать, и впредь о тѣхъ вотчинахъ „не тягаться“ (собр. государств. грам. и догов., т. I № 200, и акты археограф. экспедиціи I, № 308). Въ этомъ предписаніи имѣлось, конечно, въ виду лишь указать, что церковныя земли, какъ безспорное достояніе церкви, должны почитаться безусловно неотъемлемыми. Споры же, касающіяся церковныхъ земель, на самомъ дѣлѣ, случались и послѣ означеннаго правила и даже были явленіемъ обыкновеннымъ. Поводомъ къ нимъ было не только отсутствіе точныхъ границъ владѣній, но и другія обстоятельства. Не касаясь въ настоящемъ изложеніи

имѣній монастырскихъ, которыя въ своей неприкосновенности всегда ограждались жалованными и другими грамотами и разными привилегіями, и имѣя въ виду собственно тѣ „*церковныя*“ обладанія, которыя указаны въ приведенной выше 401 ст. IX т., слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, кромѣ упомянутыхъ выше земель, которыя принадлежали церквамъ на правѣ вотчинномъ по пожалованіямъ, пожертвованіямъ и другимъ укрѣпленіямъ, особенную издавна категорію составляли тѣ *земли, которыя*, взамѣнъ или въ дополненіе *руки* (хлѣбной либо денежной), *отводились церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ*. Такіе отводы почитались долгое время лишь добродетельнымъ даяніемъ, зависѣвшимъ притомъ отъ воли и усмотрѣнія самихъ прихожанъ, причемъ однако произвольныя распоряженія послѣднихъ касались нерѣдко и другихъ, вотчинныхъ церковныхъ земель, и долго причты имъ подчинялись, такъ какъ собственныхъ у церквей земель, въ сравненіи съ обладаніями монастырей, было весьма немного. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ возникавшими чаще и чаще жалобами причтовъ, должно было вызвать дѣятельное попеченіе Правительства какъ о защитѣ вотчинныхъ обладаній церкви, такъ и объ иныхъ средствахъ земельного обезпеченія духовенства. Кромѣ частныхъ по этому предмету мѣръ, обращаютъ на себя особенное вниманіе два узаконенія, относящіяся уже къ концу XVII вѣка. Одно изъ нихъ, изданное въ 1680 году 25 августа (П. С. З. № 832), имѣло предметомъ урегулировать такую мѣру, которая отчасти и прежде примѣнялась, именно *обязательное надѣленіе церквей* землями изъ владѣльческихъ дачъ; въ этомъ узаконеніи было постановлено: „*гдѣ въ селахъ построены церкви послѣ писцовыхъ книгъ, а земель къ нимъ не дано, и къ тѣмъ церквамъ изъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель писать и мѣрить и межевать по дачамъ тѣхъ сель и деревень, къ которымъ та церковь построена, съ 600 четвертей и выше,—по 20 четей, съ 500 и ниже до 100,—по 15 четей, а со 100 и ниже по 10 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнныхъ покосовъ на 10 чети по копнѣ*“. То же правило было повторено и въ п. 2 наказа о межеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель 26-го августа 1681 года (№ 890). Въ этомъ же наказѣ (п. 3) помѣщено и другое особаго содержания правило, въ которомъ предписано: „*которыя церковныя земли написаны имянно въ писцовыхъ книгахъ, и тѣ земли отданы помѣщикамъ и вотчинникамъ; и такія земли у помѣщиковъ и вотчинниковъ отымать и писать съ церковныя земли по прежнему*“. Приведенное правило, изъ коего допущено изъятіе лишь для земель, отданныхъ по особымъ распоряженіямъ патріарха или „*властей*“, можетъ уже служить выраженіемъ взгляда самого Правительства на свойственную церковнымъ землямъ, какъ таковымъ, неотчуждаемость, причемъ нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ законѣ вовсе не оговорено, чтобы предписанный поворотъ церковной земли изъ частнаго владѣнія устраивался продолжительностью послѣдняго. Въ первой половинѣ XVIII вѣка не встрѣчается особенныхъ мѣръ къ поощренію отводовъ церквамъ земельныхъ владѣній; имѣлось, на-

противъ, въ виду замѣнить земельное надѣленіе возложеніемъ на прихожанъ лишь обязательной *руки*, какъ видно изъ духов. реглам. 25 мая 1721 года, ч. 3, п. 13 (№ 3718) и прибавл. къ нему 1722 г. п.п. 21 и 22 (№ 4022). Но затѣмъ, въ послѣдующихъ узаконеніяхъ снова подтверждается, взаимнѣй руги, *обязательное* для прихожанъ надѣленіе церковныхъ причтовъ землею. Задуманная издавна и довершенная въ 1764 году секуляризація церковной собственности касалась преимущественно монастырскихъ и вообще населенныхъ церковныхъ владѣній, землевладѣніе же приходскихъ церквей осталось почти нетронутымъ, а предпринятое затѣмъ съ 1765 года генеральное межеваніе было поводомъ къ мѣрамъ усиленія и упроченія земельныхъ обладаній сельскихъ и вообще приходскихъ церквей, въ особенности чрезъ надѣленіе ихъ землями изъ владѣльческихъ дачъ. Это видно, прежде всего, изъ межевыхъ инструкцій 13 февраля и 25 мая 1766 года (№№. 12,570 и 12,659) и 2 іюля 1767 года (№ 12,925). Въ нихъ, главнымъ образомъ, предписывалось, чтобы всѣ имѣвшіяся у церквей земли, пріобрѣтенныя ими по писцовымъ книгамъ и разнымъ крѣпостнымъ актамъ, записывались не на имена священно и церковно-служителей, а за самими церквами, и чтобы межеваніе церковныхъ земель въ помѣщичьихъ приходахъ производилось по отводу самихъ владѣльцевъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы земли отводились къ одному мѣсту по близости церквей и въ количествѣ 30 десят. на пашню и 3 д. на сѣнные покосы, причемъ также повелѣно было: если у церкви по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ окажется земли менѣе положеннаго количества, то къ этой землѣ примешивать недостающее количество изъ сосѣднихъ владѣльческихъ дачъ, если же больше, то въ случаѣ безспорнаго владѣнія его причтами межевать всю къ церкви. Кромѣ приведенныхъ, обращаютъ на себя вниманіе въ тѣхъ же инструкціяхъ еще два постановленія, которыя повидимому указывали на то, что отводимыя для довольствія причтовъ земли не имѣли того же въ смыслѣ собственности значенія, какое принадлежало другимъ церковнымъ обладаніямъ. Одно изъ нихъ, содержащееся въ инструкціи 2 іюля 1767 года, состояло въ повелѣніи: „на всѣ церковныя земли, которыя при церквахъ написаны по писцовымъ книгамъ, давать церквамъ особыя межевыя книги и планы; напротивъ того, гдѣ земля вновь изъ дачъ владѣльческихъ къ церкви отведена будетъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой дачи, тамъ особыхъ плановъ и книгъ, также и указовъ церквамъ не давать, а описывать въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи“. Приведенное правило, повторенное впоследствии и въ 487 ст. X т. 3 ч. закон. о межев., хотя и различало церковныя земли двоякаго рода, какъ онѣ различаются и въ 400 ст. IX т. (изд. 1876 года), но вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы отведенныя церквамъ для довольствія причтовъ земли почитались состоящими у нихъ лишь на правѣ пользованія, а не на правѣ собственности. Внесеніе ихъ въ межевые акты владѣльческихъ дачъ обуславливалось уже тѣмъ, что, по правиламъ генеральнаго межеванія 19 сентября 1765 года (№ 12,474), всѣ земли

велѣно было межевать не къ именамъ владѣльцевъ, а къ именамъ сель и деревень, и во всякомъ случаѣ означенное правило вовсе не имѣло въ виду ограничивать правъ церквей на отведенныя въ установленной пропорціи земли, а, напротивъ, клонилось къ упроченію, въ обоюдномъ интересѣ, безспорности отвода и границъ владѣній, почему въ томъ же узаконеніи предписано церковную землю на планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыми линиями, „дабы, въ случаѣ несогласія, безъ затрудненія о той землѣ разобрать было можно“, или, какъ выражено въ 487 ст. X т. ч. 3, „дабы въ случаѣ спора отличить оную землю было можно“. Притомъ означенное правило не устраняло права церквей получать изъ владѣльческихъ плановъ выкопировки и имѣть даже отдѣльные планы въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда и у самихъ владѣльцевъ таковыхъ не было. Такимъ образомъ приведенное о межевыхъ планахъ и книгахъ правило, тѣмъ болѣе, что оно вовсе не касалось существа правъ на отводимыя церквамъ земли, ни въ чемъ не умаляло ихъ значенія въ смыслѣ церковной собственности. То же слѣдуетъ сказать и о другомъ постановленіи, содержащемся въ приведенныхъ инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, по силѣ коихъ земля, отведенная церкви, при упраздненіи послѣдней, возвращалась тому владѣльцу, изъ чьего имѣнія была отведена. Въ этомъ смыслѣ предписывалось: „церковныя земли, которыя за опустѣніемъ церквей лежатъ втунѣ, утверждать за тѣми владѣльцами, изъ чьихъ оныя дачъ прежде къ церквамъ были даны.“ Но при этомъ было оговорено, что при неизвѣстности, изъ чьей именно дачи земля была дана, и если таковая значилась церковною по писцовымъ книгамъ, такія земли могутъ быть продаваемы смежнымъ владѣльцамъ, или-же отдаваемы въ вѣдомство коллегіи экономіи. Изъ приведенныхъ правилъ видно лишь, что въ указанномъ случаѣ, т. е. при упраздненіи церквей, отводимыя имъ земли возвращались или продавались просто по ненадобности, а не потому, чтобы они не считались принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Такое заключеніе подтверждается многими послѣдующими узаконеніями. Изъ частныхъ по этому предмету распоряженій можно упомянуть объ указѣ 8 мая 1779 года (№ 14,873), коимъ предписывалось: „ближайшія къ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя *навсегда* однимъ священно и церковно-служителямъ принадлежали *неподвижно*; равномерно, гдѣ есть при церквахъ удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно и церковно-служителямъ, съ тѣмъ однако, дабы оныя *никому другаго званія во владѣніе переходить не могли*“. Тотъ же болѣе общаго характера взглядъ проводится въ тѣхъ указахъ, въ коихъ выражалось настоятельное попеченіе Правительства о точномъ исполненіи прихожанами надѣленія церквей землями въ узаконенной пропорціи или о восполненіи ихъ до этого размѣра, причемъ обыкновенно напоминалось, что „священно и церковно-служители претерпѣваютъ въ содержаніи своемъ крайнія нужды“; таковы, наприм., указы 18 декабря 1797 года (№ 18, 273), 11 января 1798 года

(№ 18,316), ноября 1800 года (№ 19,674), 11 февраля и 4 марта 1804 года (№№ 21,149 и 21,195) и мног. друг. В первых двух указах шла, между прочимъ, рѣчь о томъ, что обработка отводимыхъ для довольствія причтовъ земель должна лежать на обязанности самихъ прихожанъ, для чего такія земли повелѣвалось присоединять къ землямъ послѣднихъ, но съ тѣмъ, чтобы, по словамъ перваго указа, „таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно была къ церкви *отдѣлена*“, какъ „*церковный удѣлъ*“, а въ указѣ 1798 года было прямо предписано—отведенныя для причтовъ земли считать „*всегда церковнымъ удѣломъ*“, въ чемъ нельзя уже не видѣть законнаго признанія такихъ земель не только принадлежащими церкви на правѣ собственности, но и *неотчуждаемымъ* ея достояніемъ. Прямые же указанія на безповоротность такого достоянія содержатся въ дальнѣйшихъ узаконеніяхъ, начиная съ указа 26 іюня 1808 года (№ 23,122). Въ немъ говорится, между прочимъ, о томъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, издавна существовали два главные источника на содержаніе духовенства: назначеніе *фундушей* изъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ и денежные сборы, а въ ст. 133 и 138—о томъ, что, по размѣру получаемыхъ причтами доходовъ, всѣ церкви раздѣляются, взаимно прежныхъ семи, на четыре класса, причемъ повелѣно: тѣ церкви, которыя, имѣя менѣе дохода, назначеннаго для четвертаго класса (т. е. 300 рубл.), числятся въ низшихъ классахъ, *приписываютъ* къ церквамъ высшихъ классовъ *вмѣстѣ съ тѣми землями и угодьями*, которыя были имъ отведены отъ прихожанъ. Такая приписка послужила впоследствии основаніемъ для особаго правила, содержащагося въ указѣ 6 декабря 1829 года (№ 3323), въ § 11 котораго именно постановлено: „вести въ полное дѣйствіе законъ, 1808 года іюня 26 дня состоявшійся, по которому земли, а гдѣ есть и другія угодья *упраздненной* или *приписываемой* церкви, *не должны быть возвращаемы прихожанамъ, а принадлежатъ той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами*“. Этимъ правиломъ, повтореннымъ въ 402 ст. IX т. (изд. 1876 года) и въ 484 ст. X т. 3 ч., уже прямо устранилось правило, содержащееся въ упомянутыхъ выше инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, и тѣмъ подтверждавшее тотъ взглядъ, что отведенныя для *довольствія причтовъ* земли должны почитаться, *наравнѣ съ принадлежащими церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ*, церковною собственностью. Но полнымъ подтвержденіемъ этого вывода является другое правило, изображенное въ томъ же указѣ 6 декабря 1829 года и имѣющее притомъ для настоящаго вопроса особенную важность. Въ § 10 этого указа содержится именно слѣдующее постановленіе: „Поелику многія сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли, а при иныхъ церквахъ отмежеванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ спорѣ: то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и допол-

неніе оной, гдѣ недостаетъ въ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣль, производили неупустительно и немедленно, и чтобы затѣмъ *земли сего рода, такъ и другія*, гдѣ есть при церквахъ угодья, оставались *навсегда неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были отъ всякихъ постороннихъ притязаній*“. Правило, выраженное въ послѣднихъ строкахъ, повторено дословно въ приведенной выше 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), какъ одно изъ основныхъ началъ дѣйствующаго о церковныхъ земляхъ законодательства, и подтверждено также въ правилахъ 20 іюля 1842 года (№ 15,872) объ обезпеченіи земельными надѣлами православныхъ сельскихъ приходовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 года), въ конхъ, именно въ ст. 2 и 7, постановлено, что церковная земля отводится „*единожды навсегда*“ изъ дачъ прихожанъ, и что земля, къ церкви отведенная, составляетъ „*неприкосновенную церковную собственность*“.—Остановившаяся, послѣ изложенной исторической справки, на 401 статьѣ IX т. (изд. 1876 года), образующей краеугольный камень настоящаго разъясненія, и приводя содержащееся въ ней правило въ ближайшее соотношеніе какъ съ упомянутыми уже, такъ и съ нѣкоторыми другими узаконеніями, насколько ими выясняется истинный смыслъ этого правила, нельзя не придти къ слѣдующимъ существеннымъ для настоящаго вопроса соображеніямъ: 1) по силѣ 401 ст. IX т. *земли, именуемая церковными, должны почитаться церковною собственностью*. Церковными же землями, какъ видно изъ предыдущей 400 ст. IX т., признаны *не только принадлежащія церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ, но и отведенныя къ церквамъ изъ частныхъ владѣній для довольствія причтовъ*. Такимъ образомъ, изъ одного уже сопоставленія двухъ приведенныхъ статей видно, что всѣ указанія земли, какъ перваго, такъ и втораго рода, должны почитаться принадлежащими церквамъ *на правѣ собственности*. Подтверженіемъ этого вывода, кромѣ высказанныхъ уже въ исторической части, по поводу нѣкоторыхъ правилъ, соображеній о самостоятельности и безповоротности отводимыхъ церквамъ земель, можетъ служить также содержащееся въ 413 ст. X т. 1 ч. правило, по силѣ коего къ имуществамъ, „*прилежащимъ* разнымъ установленіямъ“, относятся, между прочимъ, также земли и угодья, „*приписанныя къ церквамъ*“, причемъ не указано, чтобы означенное наименованіе касалось лишь земель перваго рода. На такое же значеніе церковныхъ земель указываетъ и правило, изложенное въ примѣч. 3 къ ст. 577 т. X ч. 1 по продолж. 1876 года, а затѣмъ и въ 599 ст. того же тома издан. 1887 года, по силѣ коего отчужденію для общественной или государственной надобности могутъ подлежать и „*земли, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ*“, причемъ также не указано, чтобы это относилось лишь къ землямъ перваго рода, и причитающееся за такія имущества вознагражденіе назначается, по смыслу приведенной статьи, въ пользу тѣхъ же учреждений, а никакъ не въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, изъ дачъ которыхъ отведены тѣ или другія земли. Въ

виду же подтверждаемого, такимъ образомъ, вывода о значеніи обоихъ родовъ церковныхъ земель, поставленный выше и подлежащій настоящему разрѣшенію вопросъ долженъ относиться несомнѣнно ко *всѣмъ* церковнымъ землямъ, не только перваго, но и втораго рода, какъ составляющимъ безразлично принадлежность церквей на правѣ собственности. 2) Изъ указанія 401 ст. IX т., что церковная земельная собственность должна оставаться „неприкосновенною“, слѣдуетъ, прежде всего, что сами *духовные владѣльцы должны воздерживаться отъ всякихъ распоряженій церковною землею, клонящихся прямо или косвенно къ отчужденію ея*, каковая обязанность является прямымъ послѣдствіемъ изстари признававшейся закономъ неотчуждаемости церковныхъ земель. Неотчуждаемость эта обусловливается уже самымъ назначеніемъ церковныхъ земель, какъ одного изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Самый вопросъ о церковныхъ земляхъ, о надѣленіи ими церквей и объ упроченіи ихъ за послѣдними всегда соединялся съ вопросомъ о средствахъ содержанія и обезпеченія духовенства, какъ это явствуется почти изъ всѣхъ приведенныхъ въ исторической части узаконеній, между прочимъ, и изъ того, что узаконеніе 6 декабря 1829 года, послужившее непосредственнымъ источникомъ 401 ст. IX т., входитъ въ составъ „положенія о способахъ въ улучшенію состоянія духовенства“. Такимъ значеніемъ законовъ и распоряженій о церковныхъ земляхъ объясняются, съ одной стороны, упомянутыя выше настоятельныя мѣры о надѣленіи церквей узаконенною пропорціей земель и угодій и о восполненіи недостающаго соотвѣтственно этому размѣру количества ихъ, а съ другой, настоятельныя воспрещенія духовенству входить въ какія либо произвольныя сдѣлки, клонящіяся къ отчужденію или уменьшенію земельныхъ церковныхъ обладаній. Не приводя всѣхъ отдѣльныхъ, въ разное время изданныхъ по сему предмету узаконеній, достаточно указать на ст. 403 т. IX (изд. 1876 года), въ которой сказано: „церковныя земли *навсегда должны оставаться церковною принадлежностью, почему священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, или иначе перекрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ*“, а также на упомянутыя выше правила 20 іюля 1842 года, въ коихъ, кромѣ приведеннаго уже правила о томъ, что церковная земля отводится изъ дачъ прихожанъ „*единожды навсегда*“, предписано (въ ст. 14): „никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять и закладывать кому либо или перемѣнять церковную землю на другую, и никакіе о томъ акты отъ лица причта не имѣютъ силы“. Если и допускаются отдѣльныя отчужденія церковныхъ земель, то лишь въ видѣ *изытія* и съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Въ этомъ отношеніи, не приводя прежнихъ узаконеній, достаточно остановиться на Высочайше утвержденномъ 15 ноября 1883 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (№ 1838), въ коемъ постановлено, во 1-хъ) что „земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ, не под-

лежатъ отчужденію; частныя изытія изъ сего общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды“, и во 2-хъ) что „отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по *прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ*, производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія“,—каковыя правила указаны и въ примѣч. къ 401 ст. IX т. по продолж. 1886 и 1890 годовъ. Приведенное законоположеніе является новымъ подтвержденіемъ того, что и отведенныя для довольствія причтовъ земли почитаются принадлежащими церквамъ на правѣ собственности; но, кромѣ того, на самомъ дѣлѣ, не допущено въ немъ никакого существеннаго уклоненія отъ принципа неотчуждаемости, ибо въ п. 3 предписано, чтобы сумма, вырученная отъ продажи земли, отведенной отъ прихожанъ, обращена была или на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ или на покупку другой земли взамѣнъ проданной, а доходы съ пріобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимые государственными бумагами проценты, поступали-бы на *содержаніе церковнаго причта*. Въ этомъ правилѣ имѣлось несомнѣнно въ виду, чтобы, согласно самому назначенію церковныхъ земель, какъ постояннаго источника содержанія духовенства, допущеніемъ необходимыхъ отчужденій не умалялось назначеніе этого источника.—3) Съ признаніемъ неотчуждаемости церковныхъ земель, по самой ея сущности, тѣсно связана и мысль о неотъемлемости ихъ, какъ той же „неприкосновенности“, обязательной и для стороннихъ лицъ, и потому, по словамъ 401 ст. IX т., „*ограждаемой отъ всякихъ постороннихъ притязаній*“. Само собою разумѣется, что неприкосновенность, разсматриваемая въ смыслѣ неотъемлемости, не можетъ относиться къ самому Государству, которое, уже въ силу общаго правила о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной надобности (ст. 575 т. X ч. 1), вправе примѣнять таковое и къ землямъ церковнымъ, какъ это по отношенію къ послѣднимъ предусмотрено и въ приведенной выше 599 ст. X т. 1 ч. Слѣдовательно, неотъемлемости церковныхъ земель можетъ быть рѣчь лишь по отношенію къ смежнымъ владѣльцамъ или инымъ стороннимъ лицамъ. Но и въ этомъ смыслѣ вопросъ, подлежащій настоящему разрѣшенію, не имѣетъ прямого отношенія къ возможнымъ о церковной землѣ спорамъ, хотя и на случай такихъ споровъ, по отношенію къ землямъ, отводимымъ для церковныхъ причтовъ, постановлено, въ подтвержденіе ихъ неотъемлемости, особое въ приведенномъ узаконеніи 20 іюля 1842 года (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 г. п. 17) правило: „при разсмотрѣннн тяжбъ о церковной землѣ, разсматривается, имѣетъ ли церковь, съ которою производится споръ, узаконенную пропорцію земли, и если не имѣетъ сей пропорціи, то истецъ, буде права его доказаны, удовлетворяется отъ прихожанъ (по ихъ обязанности надѣлить церковь землею)“. Точно также не можетъ

быть здѣсь рѣчи о тѣхъ *отдѣльныхъ нарушеніяхъ*, которыя могутъ быть, на общемъ основаніи, отражаемы исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Настоящій вопросъ касается лишь тѣхъ *захватовъ, которые*, оставаясь въ теченіи долгаго времени незамѣченными, могли бы привести къ утратѣ собственности на основаніи давности владѣнія. Относительно такихъ именно случаевъ нельзя прежде всего не замѣтить, что на самомъ дѣлѣ они почти *неудобномыслимы*, если имѣть въ виду установленныя закономъ мѣры, касающіяся постояннаго надзора. Такъ, по силѣ общаго правила, изложеннаго въ 133 ст. уст. духовн. консиет. (издан. 1883 года), „все имущество церквей, состоитъ ли оно въ недвижимомъ имѣніи или въ капиталахъ, должно быть подробно *извѣстно спархіяльному начальству*, дѣйствующему въ надзорѣ за онымъ *черезъ благочинныхъ* или другихъ довѣренныхъ лицъ“; затѣмъ изъ 403 ст. IX т. (изд. 1876 года) видно, что такой надзоръ лежитъ *и на обязанности тѣхъ священнослужителей и причетниковъ*, въ непосредственномъ распоряженіи коихъ состоятъ церковныя земли; наконецъ, въ упомянутыхъ выше правилахъ 1842 года, именно въ ст. 15, постановлено, что при обзорѣнн церквей благочинные обращаютъ особое вниманіе на цѣлость плановъ и „*черезъ каждые три года повѣряютъ* по онымъ *самыя земли* при членахъ причта, старостѣ и прихожанахъ“. Въ виду такихъ узаконеній невозможно и предположить, чтобы произвольный захватъ церковной земли могъ въ теченіи долгаго времени ускользнуть отъ бдительности упомянутаго надзора. Естественнѣе предположеніе, что, если какое либо стороннее лицо поселилось на церковной землѣ и стало даже обстроиваться на ней и отдавать постройки вънаймы, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, то все это происходило лишь съ соизволенія самого причта, о чемъ послѣдній и заявлялъ при производствѣ этого дѣла, а если такъ, то означенное лицо владѣло *не самостоятельно*, а лишь *на правѣ пользованія*, одно же основанное на дозволеніи пользованіе чужимъ имуществомъ, какъ бы оно долго ни длилось, уже въ виду 560 ст. X т. 1 ч., никакъ не можетъ привести къ присвоенію чужой собственности. Но если и допустить возможность иныхъ случаевъ долговременнаго сторонняго владѣнія землею, составляющею *несомнѣнно* церковную собственность, то по отношенію къ послѣдней такое владѣніе никакъ не можетъ имѣть того юридическаго значенія, какое по общему правилу усвоено давностному владѣнію, ибо на стражѣ церковной земельной собственности противъ всякихъ на нее посягательствъ и поставлено то, выработанное вѣковымъ опытомъ, правило, изображенное въ указѣ 6 декабря 1829 года, а затѣмъ и въ 401 ст. IX т., по силѣ коего церковная собственность должна оставаться „*навсегда* неприкосновенною и огражденною отъ *всякихъ* постороннихъ притязаній“. Точный же смыслъ этого положенія, по отношенію къ неотъемлемости церковныхъ земель, въ связи съ приведенными выше узаконеніями о самостоятельности, безповоротности и неотчуждаемости, и заключается именно въ томъ, что никакое стороннее посягательство, какъ бы оно продолжительно ни было, не въ силахъ поколебать присвоенной церковнымъ землямъ неотъемлемости, и, слѣдовательно, никакое

завладѣніе церковною землею, *если она дѣйствительно церковная*, не можетъ покрыться силою времени. Всѣ приведенныя соображенія даютъ твердое основаніе для вывода, что съ выраженнымъ въ 401 ст. т. IX законнымъ признаніемъ церковныхъ земель *всегда* неприкосновенною церковною собственностью несомнѣнима и самая мысль о возможности утраты такой собственности чрезъ воздѣйствіе сторонняго владѣнія, какъ бы послѣднее не было продолжительно, а, слѣдовательно, и о примѣненіи, въ этомъ отношеніи, правилъ о земской давности.—Вѣскимъ подтвержденіемъ этого вывода можетъ служить еще одно узаконеніе, появившееся не задолго до изданія указа 6 декабря 1829 года и касающееся прямо вопроса о *давности*, въ примѣненіи къ искамъ о возвратѣ неправильно присвоенной стороннимъ лицомъ церковной земли. Это указъ 3 января 1829 года (№ 2576). Онъ состоялся по слѣдующему поводу: въ общемъ собраніи 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената разсматривалось спорное между Ковенскимъ монастыремъ и частнымъ лицомъ о церковной землѣ дѣло, изъ коего видно, что между ними еще въ 1805 году заключена была особая о границахъ владѣній мировая сдѣлка, и такъ какъ послѣдняя оказалась въ послѣдствіи незаконною, то со стороны монастыря предъявленъ былъ искъ объ уничтоженіи этого документа и о возвратѣ незаконно присвоенной земли, а отвѣтчикъ ссылаясь на истечение исковой давности. При разсмотрѣніи этого дѣла внесено было особое со стороны министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія представленіе, въ которомъ предлагалось, „въ *огражденіе духовной собственности*“, постановить, чтобы заключенныя безъ надлежащаго разрѣшенія сдѣлки, клонящіяся къ утратѣ означенной собственности, почитались безусловно ничтожными, а иски по сему предмету духовенства—изъятыми отъ дѣйствія 10 лѣтней давности, причемъ (какъ видно изъ подлиннаго дѣла) пояснялось, что, въ противномъ случаѣ *законъ о сей давности*, имѣющій предметомъ огражденіе спокойствія и самаго права собственности, *можетъ дать только поводъ* къ разнымъ подлогамъ и къ *нарушенію другихъ коренныхъ законовъ, ограждающихъ цѣлость церковнаго достоянія*.“ Это представленіе, особо отъ разрѣшенія указаннаго выше судебного дѣла, было перелано на зависящее постановленіе въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, въ коемъ состоялся упомянутый указъ слѣдующаго содержанія: „согласно представленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, *въ огражденіе духовной собственности*, постановить, чтобы никакіе акты, по коимъ о сей собственности дѣлаются распоряженія на правѣ отчинномъ, то есть, никакія записи продажныя, закладныя, уступочныя, мировыя и тому подобныя, относительно духовныхъ фундушей, не были принимаемы къ явкѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и чтобы ни земская полиція и возные, ни землемѣры и другіе должностные чиновники не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оны не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ, и что какъ самыя записи, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія помянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными, и не могутъ быть подводимы подъ *право десятилѣтней давности*;—и о томъ во всѣ губерскія и област-

ныя правленія, въ исполнительныя верховныхъ правительствъ экспедиціи, въ гражданскіе, генеральные и главные суды послать указы“. Приведенное узаконеніе, хотя и не вошло въ составъ свода законовъ, имѣть для настоящаго вопроса несомнѣнную важность уже потому, что основной его мотивъ заключался именно въ необходимости „огражденія“ церковной земельной собственности отъ стороннихъ посягательствъ. Что касается самаго содержанія указа, то хотя въ немъ ближайшимъ образомъ имѣлось въ виду преподать, что *незаконныя о церковной собственности сдѣлки не могутъ силою времени обратиться въ законныя* и, слѣдовательно, не могутъ быть защищаемы дѣйствіемъ исковой давности, но при этомъ, очевидно, разумѣлись именно такія сдѣлки, которыя могли бы служить предлогомъ для безпрепятственнаго церковнаго землю владѣнія, а затѣмъ и присвоенія ея въ силу упомянутаго въ самомъ указѣ „права 10-лѣтней давности“. Въ этомъ смыслѣ устраненіе исковой давности, предписанное именно ради „огражденія“ церковной земельной собственности, было какъ-бы предуказаніемъ провозглашеннаго затѣмъ въ указѣ 6 декабря 1829 года и въ основанной на немъ 401 ст. IX т. правила о полномъ огражденіи означенной собственности, какъ *навсегда неприкосновеннаго, а, слѣдовательно, не подлежащаго и давностному присвоенію*, церковнаго достоянія.—Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что, по точному смыслу 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что *церковныя земли не подлежатъ дѣйствію давности*, т. е. не могутъ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія, и признавая засимъ, что обжалованное рѣшеніе, какъ съ приведенными соображеніями несогласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 401 ст. IX т. изд. 1876 года, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Саратовскую судебную палату.

3.—1893 года января 20-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы купца Евдокіи Хвастуновой, присяжнаго повѣреннаго Федотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

По иску, предъявленному 1-го мая 1889 года, повѣренный вдовы купца Евдокіи Хвастуновой, присяжный повѣренный Одарченко, просилъ Московскій окружный судъ взыскать съ векселедателя дворянина Ивана Княжевскаго и бланконадписательницы жены дворянина Габріэль Княжевской 15,000 руб. по векселю отъ 19 іюля 1877 года, протестованному 29—30 марта 1888 года 15,000 руб. съ $\frac{1}{6}$ -ми со дня протеста векселя. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла со стороны Хвастуновой представлена засвидѣтельствованная нотаріусомъ подписка Княжевскаго отъ 13 ноября 1889 года о томъ, что блан-

ковая надпись на означенномъ выше векселѣ сдѣлана его женою съ его согласія. Въ отзывѣ противъ заочнаго рѣшенія объ удовлетвореніи этого требованія, Габріэль Княжевская опровергала искъ, между прочимъ, тѣмъ, что на вступленіе въ вексельныя отношенія не было выражено согласія со стороны ея мужа, 6, 15 ст. XI т. ч. II уст. о векс. и рѣш. Правит. Сената 1880 г. № 38, что подписка мужа отъ 13 ноября 1889 года не имѣетъ значенія, ибо не соответствуетъ моменту, когда послѣдовало вступленіе въ вексельное обязательство. Окружный судъ вторымъ рѣшеніемъ отъ 23 февраля 1890 года отказалъ въ искѣ Хвастуновой по отношенію къ Княжевской. Въ принесенной на эту часть рѣшенія апелляціонной жалобѣ Хвастунова, ссылаясь на обязательность бланковой надписи Княжевской, какъ вексельной, указываетъ, что вышеозначенная подпись мужа отъ 13-го ноября 1889 г. доказываетъ его согласіе и просила о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что бланковая надпись сдѣлана Княжевскою съ согласія ея мужа и въ указанное время и того, какимъ образомъ получена Хвастуновою подписка 13 ноября. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что женщины замужнія, по 6 ст. вексел. уст., не могутъ давать векселей на себя безъ позволенія ихъ мужей, если не производятъ онѣ торговли отъ своего лица, а изъ сего само собою слѣдуетъ, что вексель, выданный или переданный съ возвратомъ на себя замужней женщиною, при отсутствіи этихъ условій, не можетъ въ силу самаго закона считаться по отношенію къ ней векселемъ и пользоваться тѣми преимуществами, которыя присвоены векселямъ; поэтому и отвѣтственность замужней женщины въ этомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваема на основаніи вексельнаго устава. Въ данномъ случаѣ согласіе мужа Княжевской, при передачѣ ею векселя Хвастуновой по бланку, ни въ чемъ не выражено и опроверженіемъ сего нисколько не служатъ всѣ тѣ объясненія, которыя представлены истицею по сему предмету; она полагаетъ, что, за отсутствіемъ указаній въ законѣ на ту форму, въ которой должно быть выражено согласіе мужа на выдачу или передачу векселя женою, таковое согласіе можетъ быть и словесное и что оно впослѣдствіи можетъ быть удостовѣрено заявленіемъ мужа и даже свидѣтельскими показаніями. Но все это не согласуется съ тѣмъ значеніемъ, какое придаетъ законъ согласію мужа при опредѣленіи силы векселя, выданнаго замужней женщиною; если по закону такое согласіе считается столь существеннымъ, что безъ него самый вексель не можетъ быть разсматриваемъ въ смыслѣ векселя, то въ отношеніи его необходимо должны быть соблюдены и всѣ тѣ правила, которыя касаются существенныхъ принадлежностей и условій векселя. Существенныя принадлежности векселя, по содержанію 2 и 3 ст. вексел. уст., обязательно должны быть помѣщены въ самомъ векселѣ (простомъ и переводномъ). Въ числѣ этихъ принадлежностей, между прочимъ, требуется подпись векселедателя на самомъ векселѣ, а такъ какъ подпись замужней женщины безъ согласія мужа на выдачу или передачу векселя не можетъ дать вексельной силы и значенія векселя при всемъ соблюденіи тѣхъ существенныхъ принадлежностей, о которыхъ сказано во

2 и 3 ст. векс. уст. и такого рода вексель безъ прямого указанія въ немъ на соблюденіе означеннаго условія по самой формѣ своей не можетъ считаться векселемъ, то въ виду сего необходимо слѣдуетъ признать, что согласіе мужа должно быть дано предварительно или же одновременно съ выдачею и передачею векселя его женою и это согласіе должно быть выражено на самомъ же векселѣ, ибо только при этомъ выданный и переданный замужнею женщиною вексель является по своей формѣ по отношенію ея векселемъ, иначе же онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемъ въ смыслѣ векселя. Противоположный сему выводъ нельзя дѣлать изъ того только, что о согласіи мужа не упоминается прямо въ числѣ тѣхъ принадлежностей, которыя по 2 и 3 ст. векс. уст. должны быть выражены въ самомъ векселѣ. Такое умолчаніе закона въ этихъ статьяхъ о согласіи мужа съ очевидностью объясняется тѣмъ, что въ нихъ говорится объ общихъ существенныхъ принадлежностяхъ, относящихся ко всѣмъ простымъ или переводнымъ векселямъ, согласіе же мужа требуется только для нѣкоторыхъ векселей, выдаваемыхъ и передаваемыхъ замужними женщинами, а посему и не сказано о семъ въ означенныхъ статьяхъ закона, но этимъ вовсе не исключается примѣненіе въ послѣднемъ случаѣ того порядка, соблюденіе котораго необходимо въ отношеніи общихъ существенныхъ принадлежностей при написаніи векселя, напротивъ того, если согласіе мужа имѣетъ такое же существенное значеніе для силы векселя, выданнаго замужнею женщиною, какъ и указанныя во 2 и 3 ст. общія принадлежности для каждаго векселя и о томъ и другомъ говорится въ одномъ и томъ же отдѣлѣ „о составленіи векселей“, то изъ сего само собою слѣдуетъ, что относительно согласія мужа должны быть примѣняемы тѣ же правила, какія изложены во 2 и 3 ст. и для такого примѣненія нѣтъ никакой надобности въ указаніи на это въ 6 ст. векс. уст., ибо такое указаніе было бы прямымъ повтореніемъ того, что уже сказано вообще о существенныхъ принадлежностяхъ въ предъидущихъ статьяхъ. Независимо отъ сего, каждый вексель можетъ быть передаваемъ отъ одного лица другому, отъ другаго третьему и такъ далѣе съ тою особенностью, присвоенною лишь векселямъ, въ силу которой каждый безоборотный передатчикъ или бланконадписатель является отвѣтственнымъ предъ векселедержателемъ наравнѣ съ векселедателемъ (15 и 25 ст. векс. уст.), поэтому для каждаго принимающаго вексель имѣетъ то существенное значеніе, что составляетъ ли долговое обязательство, именуемое векселемъ, дѣйствительно вексель, или же нѣтъ, а то или другое заключеніе можно сдѣлать только на основаніи тѣхъ существенныхъ признаковъ, на которые имѣется указаніе въ самомъ векселѣ. Если въ векселѣ не указанъ тотъ или другой существенный признакъ его и не сказано, чтобы замужняя женщина, выдавшая или передавшая таковой, находилась въ тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ вексель ея считается по закону въ отношеніи ея векселемъ, то этотъ вексель не можетъ быть и принимается послѣдующими лицами за вексель на нее, а, слѣдовательно, и наоборотъ онъ только тогда можетъ имѣть

значеніе векселя для всѣхъ слѣдующихъ примателей, когда изъ самаго векселя будетъ видно, что хотя онъ и выданъ лицомъ, неимѣющимъ права по общему правилу выдавать векселя, но что при выдачѣ или передачѣ векселя лицо это находилось въ такихъ условіяхъ, при которыхъ выдача и передача имъ векселя по закону допускается. Все это приводитъ къ тому выводу, что о согласіи мужа на выдачу или передачу векселя женою, какъ о такомъ существенномъ условіи, при которомъ только вексель и имѣетъ силу векселя, должно быть выражено на самомъ же векселѣ и во всякомъ случаѣ такое согласіе не можетъ быть высказано только на словахъ, ибо ни въ вексельномъ уставѣ, ни въ общихъ гражданскихъ законахъ нигдѣ не говорится, чтобы письменное обязательство возможно было дополнять словеснымъ соглашеніемъ и притомъ о такихъ условіяхъ, безъ которыхъ самое обязательство утрачиваетъ свое настоящее значеніе. Согласно съ симъ и въ данномъ случаѣ еслибы и на самомъ дѣлѣ Княжевскій далъ свое согласіе своей женѣ Габріэль Княжевской на передачу векселя отъ 19 іюля 1887 года Хвастуновой по бланковой надписи, то такое согласіе, какъ не выраженное въ свое время на векселѣ и даже вообще на письмѣ, само по себѣ, является ничтожнымъ и не можетъ придать означенной бланковой надписи Княжевской значенія вексельнаго обязательства, а посему не представляется никакой надобности и въ допросѣ указанныхъ истецю свидѣтелей для подтвержденія таковаго обстоятельства, которое равно никакого значенія въ семъ дѣлѣ не можетъ имѣть, и на томъ же основаніи нельзя принимать за какое либо доказательство и заявленіе Княжевскаго, сдѣланное имъ въ формѣ подписи, данной имъ 13 ноября 1889 года Хвастуновой, ибо такимъ заявленіемъ съ одной стороны признается неимѣющее никакого значенія для сего дѣла обстоятельство и именно данное имъ на словахъ много раньше тому назадъ согласіе на передачу Княжевскою векселя Хвастуновой, а съ другой стороны и самое признаніе внѣ суда и притомъ во время производства сего дѣла однимъ изъ отвѣтчиковъ таковаго обстоятельства, которое слѣдуетъ въ прямой ущербъ интересамъ соотвѣтника и вмѣстѣ съ нимъ никакого вреда ему самому не приносить, не можетъ имѣть какое либо значеніе въ семъ дѣлѣ по отношенію къ Княжевской (482 ст. уст. гр. суд.). Признавая засимъ, что бланковая надпись Княжевской на векселѣ отъ 19 іюля 1887 года должна быть разсматриваема въ томъ смыслѣ, что она сдѣлана ею безъ согласія мужа, что надпись эта должна быть разсматриваема лишь въ смыслѣ передачи права по векселю подобно передачѣ заемныхъ писемъ (2058 ст. т. X ч. 1) безъ всякой при этомъ отвѣтственности передающей, какъ скоро самый вексель оказывается дѣйствительнымъ (рѣшен. Правит. Сената 1880 года № 38), и что засимъ не представляется надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ возраженій истецю по сему дѣлу, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда въ обжалованной части. Въ принесенной *кассационной жалобѣ* повѣренный Хвастуновой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 2, 3, 4, 6, 15, 20 и 22 уст. о вексел., 220-й X т. 1 ч., 9-й, 480 711 и 793 уст. гр. суд.

Выслушав словесныя объясненія повѣреннаго Княжевской и заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что судебная палата, отождествляя въ началѣ своихъ соображеній условіе, изложенное въ 6 ст. уст. о векс. (XI т. II ч. издан. 1887 г.) относительно согласія мужа на вступленіе жены въ вексельное обязательство, съ условіями, указанными во 2 и 3 ст. того же устава, признающимися существенными принадлежностями векселя, въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ, допускаетъ возможность выраженія согласія мужа въ отдѣльномъ документѣ. Это послѣднее сужденіе очевидно ослабляетъ значеніе ссылки палаты на необходимость выраженія согласія мужа въ самомъ векселѣ, но независимо отъ сего приуроченіе разсматриваемой части 6 ст. къ ст. 2 и 3, представляется неправильнымъ. Какъ обсуждаемая въ обжалованномъ рѣшеніи палаты часть 6 ст. уст. о вексел., такъ и остальные, содержащіяся въ оной, распоряженія, касающіяся правоспособности лицъ, вступающихъ въ вексельныя обязательства. Между тѣмъ ни одинъ изъ пунктовъ 2 и 3 ст. уст. о вексел. не указываетъ на то, чтобы въ самомъ векселѣ (представляющемся большею частію актомъ домашнимъ ст. 8) должно заключаться удостовѣреніе о правоспособности лица, подписавшаго вексель. Такой документъ можетъ быть выданъ повѣреннымъ (см. образецъ такого векселя № 10 прилож. къ примѣч. къ 1 ст. уст. о векс.) несовершеннолѣтнимъ, а между тѣмъ доказательства, относящіяся къ вопросу о правоспособности, будутъ находиться внѣ текста векселя. Изъ всѣхъ приведенныхъ образцовъ векселей видно, что только въ одномъ случаѣ, а именно въ образцѣ № 11, о векселяхъ, выданныхъ безграмотными, признано необходимымъ, чтобы самый вексель заключалъ въ себѣ удостовѣреніе относительно сдѣланной на ономъ подписи и при этомъ, какъ въ этомъ образцѣ, такъ и въ ст. 8 опредѣленъ способъ этого удостовѣренія. Очевидно, что во всѣхъ прочихъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, случаяхъ способъ удостовѣренія въ дѣйствительности подписи на векселѣ, въ правоспособности векселедателя или бланконадписателя предоставленъ усмотрѣнію лицъ, вступившихъ въ договорное соглашеніе относительно векселя, и зависитъ отъ степени взаимнаго ихъ другъ къ другу довѣрія. Хотя 6 ст. уст. о векс. воспрещаетъ безусловно выдачу векселей лицамъ указанной въ ней категоріи, но такое воспрещеніе не устраняетъ возможности появленія въ оборотѣ векселей такихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что 6 п. ст. 2 не указываетъ на необходимость означенія въ подписи векселедателя его званія, а упоминаетъ лишь объ его имени и фамиліи. Равнымъ образомъ въ отношеніи замужнихъ женщинъ та же 6 ст., ограничивая право на вступленіе ихъ въ вексельныя обязательства и требуя для сего согласія мужа, не опредѣляетъ, въ какой формѣ должно быть выражено такое согласіе. Въ виду сего и согласно 409 ст. уст. гр. суд. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената нельзя не признать, что фактъ согласія мужа на вступленіе жены въ вексельное обязательство, какъ не требующій письменной формы, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго

дѣла и имѣя въ виду, что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда Хвастунова ходатайствовала о допросѣ свидѣтельницы въ подтвержденіе того, что бланковая надпись на векселѣ отъ 19 іюля 1887 года сдѣлана Княжевскою съ согласія мужа и что палата отказала въ допросѣ свидѣтельницы только потому, что неправильно истолковала значеніе 6 ст. уст. о векс., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 6 ст. уст. о вексел. (XI т. II ч.) и 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

4.—1893 года января 20-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуновъ графинь Елены и Маріи Капнистъ, графа Василія и графини Маріи Капнистъ, присяжнаго повѣреннаго Ковалевского, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по дѣлу доверителей просителя съ графами Василіемъ, Владиміромъ, Петромъ, Леонидомъ и Михаиломъ Капнистами о наслѣдствѣ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Палхманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Послѣ смерти жены генераль-маіора Софіи Скалонъ, рожденной графини Капнистъ, осталось недвижимое имѣніе въ Екатеринославской губ., въ количествѣ 1101 дес. земли. Наслѣдство это, за отсутствіемъ нисходящихъ родственниковъ и завѣщанія, открылось для боковыхъ линий, т. е. для родныхъ братьевъ наслѣдодательницы, также умершихъ, графовъ Семена и Ивана Васильевыхъ Капнистъ, въ лицѣ внучекъ перваго—Маріи и Елены Капнистъ, и сыновей послѣдняго—Василія, Петра, Михаила, Леонида и Владиміра Капнистъ. Опредѣленіями окружнаго суда, состоявшимися 8 октября, 12 ноября и 17 декабря 1883 г. въ правахъ наслѣдства были утверждены: Марія и Елена совмѣстно въ $\frac{1}{6}$ части, а сыновья Ивана въ $\frac{1}{6}$ части каждый, въ каковыхъ доляхъ и были введены во владѣніе, а затѣмъ трое изъ послѣднихъ, Василій, Леонидъ и Владиміръ продали свои доли поселянину Нейштетеру, который также былъ введенъ во владѣніе. Находя, что Маріи и Еленѣ, какъ представительницамъ одной изъ боковыхъ линий, слѣдовало по закону не $\frac{1}{6}$, а половинная часть всего наслѣдства и что упомянутыя опредѣленія суда не могли лишить ихъ правъ, законно имъ принадлежащихъ, повѣренный опекуновъ означенныхъ наслѣдницъ предъявилъ въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ къ остальнымъ наслѣдникамъ и къ Нейштетеру искъ, прося о признаніи за Марією и Еленою Капнистъ правъ на половину въ общемъ имѣніи часть и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о признаніи упомянутыхъ опредѣленій суда, а также купчей, совершенной на имя Нейштетера, и всѣхъ вводовъ листовъ недѣйствительными въ частяхъ, составляющихъ излишекъ противъ законнаго размѣра наслѣдственныхъ долей. Окружный судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную на это рѣшеніе жалобу, судебная палата нашла, что, въ виду 420 ст. X т. I ч., для разрѣшенія настоящаго

дѣла является существеннымъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, можно-ли признать, что спорное имущество перешло къ отвѣтчикамъ путемъ правильнымъ и законнымъ, и затѣмъ, принявъ въ соображеніе приведенные выше факты утвержденія въ правахъ наслѣдства и ввода во владѣніе, палата сдѣлала изъ нихъ слѣдующіе выводы: сами представители истицъ, т. е. опекуны малолѣтнихъ Маріи и Елены Капнистъ, просили о признаніи за ними той части наслѣдства, которую они въ дѣйствительности получили, слѣдовательно заявили, что упомянутымъ наслѣдницамъ слѣдуетъ $\frac{1}{6}$ часть изъ имѣнія Скалонъ, т. е. признали такимъ образомъ право другихъ сонаслѣдниковъ на остальную часть наслѣдства, каковое признаніе обязательно какъ для опекаемыхъ, такъ и для самихъ опекуновъ, и потому оспариваемо быть не можетъ; притомъ самый фактъ подачи опекунами общей съ однимъ изъ сонаслѣдниковъ (Петромъ Капнистъ) просьбы объ утвержденіи истицъ въ правахъ наслѣдства указываетъ на состоявшееся между ними соглашеніе раздѣлить наслѣдство на извѣстныя доли, чѣмъ и можетъ быть объяснено ходатайство объ утвержденіи опекаемыхъ въ правахъ наслѣдства въ размѣрѣ ниже законнаго. Въ виду всего этого и такъ какъ размѣръ наслѣдственныхъ долей отвѣтчиковъ графовъ Капнистъ въ свое время былъ признанъ законными представителями истицъ, то нельзя признать, чтобы владѣніе ихъ спорнымъ имуществомъ не соотвѣтствовало праву, определенному въ 420 ст. X т. 1 ч., т. е. чтобы оно не основывалось на законѣ, почему даже и право Нейштегера на спорное имущество, какъ приобрѣтенное отъ лицъ, къ которымъ оно перешло по законному переходу безъ нарушенія законно принадлежащаго другому лицу права, является законнымъ. А потому палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ установленныхъ судебною палатою обстоятельствъ настоящаго дѣла, оставшееся послѣ Софіи Скалонъ наслѣдство перешло къ боковымъ ея родственникамъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, и что споръ между ними касался лишь опредѣленія *размѣра* причитающейся каждому *наслѣдственной доли*. Слѣдовательно, онъ относился всецѣло къ области правилъ, коими опредѣляется порядокъ наслѣдованія по закону. Въ 699 ст. X т. 1 ч. выражено то общее начало, что права на имущества приобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, а затѣмъ, при перечисленіи этихъ способовъ, *наслѣдованіе по закону* поставлено въ видѣ отдѣльнаго и самостоятельнаго основанія приобрѣтенія имущества, въ отличіе съ одной стороны, отъ разныхъ основаній дарственнаго и безмезднаго приобрѣтенія, а съ другой—отъ способовъ обоюднаго приобрѣтенія, договоровъ и обязательствъ, и такимъ образомъ предуказано, что и при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, касающихся порядка приобрѣтенія правъ на имущества, законное наслѣдованіе должно быть обуславиваемо лишь по началамъ

ему свойственнымъ *безъ всякой примѣси* такихъ началъ, которыя самимъ закономъ присвоены исключительно другимъ основаніямъ приобрѣтенія правъ на имущества. Судебная палата, какъ видно изъ ея соображеній, не отрицаетъ того, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ переходъ имущественныхъ правъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, и что размѣръ наслѣдственныхъ долей опредѣляется самимъ закономъ, и даже упомянула о томъ, что истицамъ досталось наслѣдство, „въ размѣрѣ ниже законнаго“, т. е. менѣе той доли, какою имъ слѣдовало по закону. Тѣмъ не менѣе, въ своихъ соображеніяхъ, палата уклонилась отъ началъ, коими въ самомъ законѣ опредѣляется размѣръ наслѣдственныхъ долей, и, задавшись вопросомъ, можетъ-ли въ данномъ случаѣ владѣніе отвѣтчиковъ, т. е. сонаслѣдниковъ, противъ коихъ предъявленъ настоящій искъ, быть признано законнымъ, разрѣшила этотъ вопросъ и все дѣло, въ существѣ, по началамъ, свойственнымъ *договорному* приобрѣтенію имущества. Поводомъ къ перенесенію вопроса о правѣ наслѣдованія на договорную почву послужило то обстоятельство, что ранѣе возникшаго спора сонаслѣдники, по ихъ просьбамъ, были утверждены въ правахъ наслѣдства состоявшимися въ *охранительномъ* порядкѣ опредѣленіями, въ коихъ и размѣръ наслѣдственныхъ долей указанъ согласно ихъ личнымъ заявленіямъ, а такъ какъ истицы, въ лицѣ опекуновъ, сдѣлали свое заявленіе лишь на $\frac{1}{6}$ долю наслѣдства, то, по мнѣнію палаты, такимъ заявленіемъ онѣ выразили *признаніе* правъ сонаслѣдниковъ на остальную часть наслѣдства и, вслѣдствіе сего, права послѣднихъ, какъ основанныя на состоявшемся между всѣми наслѣдниками соглашеніи, не могутъ уже быть оспариваемы. Поэтому палата, поставленный ею вопросъ о законности оспариваемаго владѣнія отвѣтчиковъ, разрѣшила въ томъ именно смыслѣ, что ихъ приобрѣтеніе, согласно 420 ст. X т. 1 ч., какъ основанное на состоявшемся между сторонами *соглашеніи о раздѣлѣ наслѣдства*, не можетъ быть признано незаконнымъ. Въ виду приведенныхъ соображеній палаты, прежде всего, возникаетъ вопросъ: *можетъ-ли наслѣдникъ, просившій объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства въ извѣстной доль, и согласно такой просьбы утвержденный въ охранительномъ порядкѣ, требовать затѣмъ въ порядкѣ исковомъ увеличенія означенной доли до законнаго размѣра?* Кромѣ того общаго положенія, что опредѣленія, состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ, не могутъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ исковомъ (893 ст. уст. гр. суд. и рѣш. Сен. 1880 г. № 124; 1879 г. № 371; 1877 г. № 270 и др.), по отношенію къ настоящему дѣлу слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по точному смыслу 1408 ст. уст. гр. суд., и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 г. № 43; 1882 г. № 103; 1875 г. № 848 и др.), утвержденіе кого либо наслѣдникомъ относится не къ какой либо части наслѣдства, а *ко всей совокупности имущества, правъ и обязательствъ*, оставшихся послѣ наслѣдодателя, почему и судъ, при разсмотрѣніи просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ, долженъ ограничиться позвѣрною родственной связи просителя съ ли-

цомъ наследодателя и не обязанъ опредѣлять, къ какому именно имуществу онъ утверждается въ правахъ наследства. То же несомнѣнно относится и къ опредѣленію наследственныхъ долей: заявленіе суду о той или другой долѣ, причитающейся наследнику, закономъ вовсе не требуется, и если сдѣлано, то никакой повѣрки при означенномъ утвержденіи не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ явившагося наследника, могутъ оказаться впоследствии иные законные наследники того же имущества. Посему, если на основаніи сдѣланнаго наследникомъ заявленія и упомянуто въ опредѣленіи суда также объ указанной имъ долѣ, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, то такое заявленіе, какъ *неподлежащее повѣркѣ* суда и сдѣланное, быть можетъ, лишь *предположительно*, напр., при отсутствіи достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ могущихъ явиться сонаследниковъ, не можетъ имѣть для самого просителя обязательной силы и потому не лишаетъ его права требовать потомъ, въ порядкѣ исковомъ, восполненія означенной доли до законнаго размѣра, точно также какъ и въ томъ случаѣ, еслибы такому иску не предшествовало ни упомянутого заявленія, ни самой просьбы объ утвержденіи въ правахъ наследства въ охранительномъ порядкѣ, ибо, по точному смыслу приведенной 1408 ст. уст. гр. суд., самое обращеніе къ суду для означеннаго утвержденія, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается, вовсе не обязательно (рѣш. Сен. 1880 г. № 101 и др.). По тѣмъ же основаніямъ и судъ, рассматривающій дѣло о правѣ наследованія въ порядкѣ исковомъ, не вправе придавать сдѣланному въ охранительномъ порядкѣ заявленію о наследственной долѣ рѣшающаго значенія и не вправе даже входить въ повѣрку этого заявленія, ни по существу, ни по отношенію къ вызвавшей его причинѣ, а обязанъ разрѣшить предъявленный о наследственной долѣ споръ единственно на основаніи относящихся къ нему законовъ, точно также какъ если-бы не существовало ни того заявленія, ни самаго утвержденія въ правахъ наследства. Такимъ образомъ поставленный выше *вопросъ* долженъ быть разрѣшенъ *въ смыслъ утвердительною*, а потому соображеніе палаты о томъ, что сдѣланное наследникомъ въ охранительномъ порядкѣ заявленіе о слѣдующей ему законной долѣ не можетъ впоследствии имъ же быть оспариваемо, должно быть признано неосновательнымъ.—Обращаясь засимъ къ тѣмъ отдѣльнымъ соображеніямъ, на коихъ палата ближайшимъ образомъ основываетъ свое заключеніе о законности пріобрѣтенія отвѣтчиками причитающихся имъ по судебнымъ опредѣленіямъ наследственныхъ долей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. Такъ: 1) изъ содержанія упомянутыхъ опредѣленій палата приходитъ къ выводу, что въ заявленіи истицы о слѣдующей имъ $\frac{1}{6}$ доли наследства заключалось *признаніе* правъ сонаследниковъ на всю остальную часть наследства. Хотя изъ означенныхъ опредѣленій, какъ письменныхъ доказательствъ, палата и вправе была вывести то или другое заключеніе, и послѣднее, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не могло-бы подлежать кассационной повѣркѣ, но отъ такой по-

вѣрки *не изъята юридическая сторона* упомянутого заключенія. Таковъ именно вопросъ о томъ „признаніи“ истицы, на которомъ палата основываетъ законность оспариваемыхъ у отвѣтчиковъ правъ. Въ чемъ именно заключается, въ данномъ случаѣ, существо означеннаго „признанія“, прямого опредѣленія этого термина въ соображеніяхъ палаты не выражено. Если, какъ предполагаетъ проситель, здѣсь имѣлось въ виду признаніе въ смыслѣ 480 ст. уст. гр. суд., то, по справедливому его замѣчанію, о признаніи, какъ доказательствѣ правъ противной стороны, не могло быть и рѣчи, ибо по смыслу приведенной статьи *признаніе можетъ относиться лишь къ фактамъ или обстоятельствамъ, а не къ правамъ* противника (рѣш. Сен. 1890 г. № 42, 1878 г. № 112 и др.), да и нѣтъ никакого противника при охранительномъ утвержденіи въ правахъ наследства. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи высказанныхъ палатою соображеній оказывается, что, говоря „о признаніи“ истицами правъ сонаследниковъ на остальное за вычетомъ $\frac{1}{6}$ доли наследства, палата имѣла въ виду, что въ этомъ признаніи содержится изъясненіе согласія истицы на то, чтобы сонаследникамъ досталось наследство въ размѣрѣ, превышающемъ ихъ законныя доли; согласно-же такому соображенію, въ самомъ признаніи очевидно подразумевалась *уступка или добровольный отказъ* истицы, въ пользу сонаследниковъ, отъ части, слѣдующей имъ самимъ сверхъ $\frac{1}{6}$ доли. Въ такомъ отказѣ *нельзя*, конечно, *усматривать отреченія* уже потому, что *отреченіе не можетъ быть частичнымъ*: по закону (ст. 1255 т. X ч. 1) наследнику предоставлено или принять наследство или отречься отъ него, въ томъ и другомъ случаѣ разумѣется право наследованія въ полномъ его объемѣ; а такъ какъ истицы самой просьбой объ утвержденіи ихъ въ правахъ наследства выразили уже волю на принятіе наследства, то о какомъ-либо съ ихъ стороны отреченіи не можетъ быть и рѣчи. Притомъ, по точному смыслу приведенной 1255 ст., а равно 1266 ст. X т. 1 ч., *подъ отреченіемъ*, въ законномъ значеніи этого слова, *разумѣется одностороннее изъясненіе воли*, посему отказъ отъ той или другой доли, сдѣланный въ пользу сонаследниковъ, какъ предполагающей съ ихъ стороны согласіе, есть очевидно *не отреченіе, а двусторонняя сделка*, носящая характеръ *договорной*, какъ это разъяснено, напр., въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 г. № 243. Такимъ образомъ упомянутое „признаніе“ сводится, какъ это видно и изъ дальнѣйшихъ соображеній самой палаты, къ *соглашенію*, къ договорной сдѣлкѣ, а такимъ способомъ, какъ замѣчено выше, размѣръ долей въ порядкѣ законнаго наследованія опредѣляемъ быть не можетъ. Посему вся аргументація палаты, усматривающей въ соглашеніи законное основаніе пріобрѣтенія отвѣтчиками—сонаследниками истицы—правъ, какихъ имъ по закону не предоставлено, должна быть признана неосновательною, именно потому, что *размѣръ долей въ порядкѣ законнаго наследованія опредѣляется самимъ закономъ, а не договоромъ*. 2) Допустивъ возможность опредѣленія наследственныхъ долей на основаніи соглашенія, палата именуетъ послѣднее *соглашеніемъ о раздѣлѣ наследства*. Не подлежитъ сомнѣнію, что наследники, коимъ

сообща досталось какое-либо имѣніе,—какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ,—не обязаны оставаться въ общемъ владѣніи, а вправѣ раздѣлиться и для этого войти въ особое по сему предмету соглашеніе (1314 ст. X т. 1 ч.). Но такой *раздѣлъ имѣть предметомъ*, очевидно, лишь установленіе причитающейся каждому сонаслѣднику *части имѣнія въ натурѣ, а не опредѣленіе принадлежащихъ имъ въ порядкѣ наслѣдованія долей*. Онъ предполагаетъ размѣръ такихъ долей извѣстнымъ и безспорнымъ на основаніи самаго закона, что видно и изъ точнаго смысла 1322, 1324 и др. ст. X т. 1 ч., по силѣ коихъ раздѣлъ производится именно по соразмѣрности *слѣдующихъ* наслѣдникамъ долей (ср. рѣш. Сен. 1883 г. № 32, 1885 г. № 124 и др.). Изъ этого слѣдуетъ, что *при раздѣлѣ* перешедшаго къ наслѣдникамъ имѣнія можетъ быть *рѣчь* уже не о *правѣ наслѣдованія, а о правѣ собственности*. Самъ законъ (ст. 1314), дозволяя сонаслѣдникамъ имѣнія оставаться въ общемъ владѣніи, приравниваетъ ихъ къ соучастникамъ общаго права собственности съ примѣненіемъ къ нимъ правилъ, изложенныхъ въ 543—555 ст. X т. 1 ч. *При раздѣлѣ наслѣдства предполагается, что право наслѣдованія уже опредѣлилось и осуществилось*, такъ, что его мѣсто уже заняли тѣ отдѣльныя права, которыя принадлежали наслѣдодателю. До наступленія же этого момента не можетъ быть еще рѣчи ни о правѣ собственности, ни о *раздѣлѣ*, котораго въ настоящемъ случаѣ и не было. Между тѣмъ, допущеніе закономъ соглашенія о раздѣлѣ наслѣдства, какъ общей собственности, очевидно, привело палату къ предположенію, что такое-же соглашеніе примѣнимо и къ опредѣленію размѣра наслѣдственныхъ долей. Этимъ объясняется, почему и самый вопросъ о правѣ наслѣдованія и его законныхъ условіяхъ палата свела къ вопросу объ условіяхъ пріобрѣтенія права собственности, равно какъ и то, что за исходную точку для своихъ соображеній палата приняла именно 420 ст. X т. 1 ч., а не то *основное* указаніе на *различіе способовъ* пріобрѣтенія правъ на имущества, которое содержится въ приведенной выше 699 ст. того же тома. Ненадлежащее разграниченіе этихъ способовъ, выразившееся въ неправильной постановкѣ самостоятельныхъ условій права наслѣдованія по отношенію къ пріобрѣтенію права собственности, представляется главнымъ источникомъ всѣхъ недоразумѣній, какія усмотрѣны въ соображеніяхъ палаты по настоящему дѣлу. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, находя, что и самое рѣшеніе палаты, какъ основанное на неправильныхъ соображеніяхъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и, засимъ, не входя въ обсужденіе другихъ возраженій просителя, какъ находящихся въ зависимости отъ разрѣшенія рассмотрѣнныхъ выше вопросовъ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, *опредѣляетъ*: рѣшеніе Одесской судебной палаты отменить, по нарушенію 699 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

5.—1893 года января 20-го дня. По *прошенію купца Адольфа Клейбера объ отлѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Палхманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Уполномоченный кредиторовъ несостоятельнаго общества взаимнаго кредита для содѣйствія ремесленной промышленности, Ганьковъ, въ поданномъ мировому судѣ прошеніи, объяснилъ, что операціи общества, членомъ котораго въ 1876 и 1877 г.г. состоялъ Клейберъ, были столь неуспѣшны, что въ 1884 г. оно было объявлено несостоятельнымъ, причемъ оказалось, что общество состоитъ въ долгу постороннимъ лицамъ за принятые вклады свыше $1^{70}/_{100}$ т. руб., а такъ-какъ на удовлетвореніе этого долга не имѣется никакихъ другихъ источниковъ кромѣ ответственности членовъ, то долгъ этотъ распределяется пропорціонально всей членской ответственности, простирающейся до суммы $5^{44}/_{100}$ т. руб., изъ коей Клейберъ, какъ видно изъ удостовѣренія конкурса, долженъ быть ответственнымъ въ суммѣ $3/_{100}$ т. руб., и потому, согласно процентному отношенію между погоднымъ убыткомъ и всею членскою ответственностью, Клейбера слѣдуетъ считать ответственнымъ за убытки съ 1876 г. по 25 апрѣля 1877 г. въ суммѣ 80 руб., каковыя Ганьковъ проситъ съ Клейбера взыскать. *Мировой судья* требованіе это удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Клейбера, *мировой съездъ нашель*, что указаніе апеллятора на отсутствіе у повѣреннаго кредиторовъ означеннаго общества права искать и отвѣчать на судѣ не имѣетъ законнаго основанія, ибо, согласно разъясненію Правит. Сената въ рѣш. 1879 г. № 373, общее собраніе кредиторовъ по прекращеніи конкурса имѣетъ полное право, на основаніи 1998 ст. уст. торг. (619 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г.), избрать повѣреннаго для ходатайства по оставшимся неразрѣшеннымъ дѣламъ. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія ссылка апеллятора на пропускъ исковой давности, ибо, хотя Клейберъ и вышелъ изъ членовъ общества еще въ 1877 г., но конкурсное управленіе по дѣламъ этого общества учреждено въ 1884 г.; съ этого лишь времени должно считаться начало теченія исковой давности, а потому, въ настоящемъ случаѣ, давность не можетъ почитаться пропущенною. Что же касается размѣра убытковъ, понесенныхъ обществомъ, и ответственности Клейбера, какъ бывшаго его члена, то расчетъ по сему предмету сдѣланъ на основаніи цифръ, удостовѣренныхъ конкурснымъ управленіемъ и неопровергнутыхъ отвѣтчикомъ. Посему съездъ, признавая искъ доказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу Клейбера и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію возраженій просителя, возникаетъ, прежде всего, вопросъ о томъ: можетъ-ли лицо, уполномоченное конкурснымъ

управленіемъ или общимъ собраніемъ кредиторовъ на завершение остающихся ко времени закрытія конкурса неоконченными дѣль, лично ходатайствовать по этимъ дѣламъ на судѣ, если оно не принадлежитъ къ числу присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ? Мировой сѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ смыслѣ утвердительно, а проситель, указывая на нарушение сѣздомъ 619 ст. уст. торг. суд. изд. 1887 г., 44 ст. уст. гр. суд. и 406¹ ст. учр. суд. уст., утверждаетъ, что въ первой изъ приведенныхъ статей предоставлено общему собранію кредиторовъ лишь право избрать себѣ повѣреннаго, который во всякомъ случаѣ, на основаніи другихъ упомянутыхъ статей, долженъ обладать, по крайней мѣрѣ, званіемъ частнаго повѣреннаго. Такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ. По точному смыслу 619 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г., на которую ссылается и мировой сѣздъ, и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1885 г. № 121 и 1879 г. № 373), лицо, избранное конкурснымъ управленіемъ или общимъ собраніемъ кредиторовъ для завершения расчетовъ съ должниками, не оконченныхъ ко времени закрытія конкурса, является замѣстителемъ конкурснаго управления и есть такой же представитель кредиторовъ, какъ и само это управленіе, коему, на основаніи 21 ст. уст. гр. суд., предоставлено по дѣламъ несостоятельнаго должника искать и отвѣчать на судѣ, а потому также не можетъ быть лишено права охранять интересы кредиторовъ путемъ судебной защиты и слѣдовательно вчинать иски, касающіеся конкурсной массы или неоконченныхъ расчетовъ съ должниками. Въ этомъ смыслѣ уполномоченное для окончанія дѣлъ конкурса лицо имѣетъ такое же значеніе, какъ и каждое лицо, управляющее или завѣдывающее дѣлами довѣрителя, а такія лица, на точномъ основаніи 389 ст. учр. суд. уст., могутъ ходатайствовать на судѣ и безъ званія присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ. Посему, вопреки мнѣнію просителя, заключеніе сѣзда, какъ согласное въ существѣ съ изложеннымъ выводомъ, должно быть признано правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ приведенныхъ просителемъ статей закона. Что же касается самаго иска, то сѣздъ неправильно призналъ его подлежащимъ удовлетворенію. По силѣ правилъ, содержащихся въ § 12 устава общества взаимнаго кредита для содѣйствія ремесленной промышленности, членъ общества, желающій изъ него выбыть, долженъ подать о томъ заявленіе правленію и затѣмъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ и 10 дней, остается отвѣственнымъ по всѣмъ операціямъ, произведеннымъ въ продолженіи его пребыванія въ обществѣ; по истеченіи же этого срока выбывающему члену, если за нимъ не состоитъ никакихъ долговъ обществу и не имѣется въ виду убытковъ общества, не покрываемыхъ чистою прибылью и запаснымъ капиталомъ, возвращаются представленныя имъ при вступленіи въ общество обезпеченіе и 10% взносъ. По точному смыслу приведенныхъ правилъ, и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ его 1891 г. № 33 и 1887 г. № 104 по отношенію къ однороднымъ правиламъ уставовъ Орловскаго и Витебскаго обществъ взаимнаго кредита, юридическое

значеніе момента, назначеннаго для возвращенія выбывающему изъ общества члену обезпеченія и взноса, состоитъ въ томъ, что если къ этому моменту не обнаружено потерь по операціямъ за время нахождения означеннаго лица въ числѣ членовъ общества, то оно освобождается затѣмъ отъ всякой отвѣтственности, хотя-бы впоследствии таковыя потери и были обнаружены. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они изложены въ обжалованномъ рѣшеніи, нельзя не усмотрѣть, что потери общества, къ покрытію коихъ привлеченъ и проситель, обнаружены уже послѣ окончательнаго съ нимъ расчета, а между тѣмъ сѣздъ присудилъ обращенное къ нему взысканіе, изъ чего, согласно объясненію просителя, слѣдуетъ заключить, что сѣздъ оставилъ безъ вниманія точный смыслъ правилъ, содержащихся въ § 12 устава общества, коего касается настоящее дѣло. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе соображеній сѣзда объ исковой давности и о размѣрѣ отвѣтственности, какъ теряющихъ, въ виду объясненной выше неосновательности самаго иска, всякое значеніе, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію § 12 устава общества взаимнаго кредита для содѣйствія ремесленной промышленности, и дѣло возвратить въ тотъ же сѣздъ, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ мировыхъ судей.

6.—1893 года января 20-го дня. По прошеніямъ: во 1-хъ, повѣреннаго отставнаго штабсъ-ротмистра Станислава и дворянина Владислава Бѣльскихъ и опекуни слабоумнаго дворянина Станислава Буцинскаго Констанція Снѣжко, Сумовскаго, и во 2-хъ, повѣреннаго дворянина Юлія Заурскаго, Манукова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по дѣлу съ дворянкою Марією Стецкою.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ: какъ долженъ быть оцѣненъ такой искъ о признаніи договора недѣйствительнымъ, который предъявленъ на томъ основаніи, что въ договоръ заключается мнимая, вымышленная сдѣлка, и по такому договору, кромѣ признанія его недѣйствительнымъ, ничего не взыскивается? Въ ст. 272 уст. гр. суд. выражено общее правило, что цѣною иска, признается сумма, показанная въ искомомъ прошеніи. Затѣмъ 273 и 274 ст. указываютъ, какъ должна быть установлена цѣна иска въ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ подлежать точному опредѣленію. Правила, въ нихъ выраженные, не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ, къ нимъ не подходящимъ, тѣмъ болѣе, что законъ въ 849 ст. уст. гр. суд. предусматриваетъ возможность предъявленія искомъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, и тогда судебная пошлина опредѣляется судомъ при постановленіи рѣшенія. Что случаи, указанные въ 273 и 274 ст. уст., не подходятъ къ

искаемъ о признаніи недѣйствительнымъ договора, предъявленнымъ на томъ основаніи, что въ немъ заключается мнимая, вымышленная сдѣлка, и когда по такому договору ничего не взыскивается, явствуетъ изъ точнаго содержания 273 и 274 статей: 1 пунктъ 273 и 274 ст. предусматриваютъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, 3 пунктъ 273 статьи имѣетъ въ виду искъ о слѣдующей истцу части изъ общаго цѣлага, 4 пунктъ 273 ст. относится къ иску о срочномъ правѣ на *полученіе* выдачъ и платежей и въ 5 пунктѣ 273 ст. имѣется въ виду искъ о правѣ, опредѣляемомъ также платежами и выдачами. Когда же искъ предъявленъ лишь о признаніи договора недѣйствительнымъ по причинѣ мнимости или вымышленности онаго, то предъявляется искъ о признаніи недѣйствительнымъ такого договора, который въ сущности, по мнѣнію истца, *не имѣетъ никакой стоимости*. Изъ рѣшенія суда выяснится, дѣйствительно ли имѣетъ какую либо стоимость такой договоръ. Въ такомъ искѣ нѣтъ и рѣчи о какихъ либо платежахъ по договору и выдачахъ; искъ не есть денежный, а равно не имѣетъ предметомъ спора о правѣ собственности на недвижимое имѣніе. Слѣдовательно 273 и 274 ст. уст. гр. суд. къ такимъ искамъ не могутъ быть примѣняемы. Въ сущности такіе иски предъявляются лицами, *обязанными* по договору, а не лицами, имѣющими по договору право требованія. Предъявляются они тогда, когда лицо, имѣющее право требованія, еще не предъявило иска о своемъ по договору правѣ, такъ какъ еслибы это лицо предъявило искъ о своемъ правѣ требованія, то означенныя лица явились бы *ответчиками* въ процессѣ и всѣ тѣ доводы, которые они въ своемъ искѣ о признаніи договора мнимымъ или вымышленнымъ приводятъ, могли бы предъявить противъ иска лица, имѣющаго по договору право требованія, въ видѣ *возраженія* безъ предъявленія съ своей стороны даже встречнаго иска (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1875 г. № 875, 1879 г. № 144 и друг.) и при такомъ нормальномъ положеніи тяжущагося въ процессѣ казна получила бы судебную пошлину отъ настоящаго истца, согласно 273 ст. уст. гр. суд., какъ предъявившаго искъ денежный или объ известномъ правѣ, опредѣляемомъ платежами и выдачами. Но какъ нельзя такого, дѣйствительнаго истца, побудить къ предъявленію иска, а лица, обязанныя по договору, признаваемому ими мнимою, вымышленною сдѣлкою, имѣютъ иногда интересъ въ опредѣленіи суда о такомъ признаніи, и ст. 1 уст. гр. суд. даетъ имъ право, не ожидая предъявленія къ нимъ иска, споръ о существованіи у противной стороны права требованія по договору представить на разрѣшеніе суда, то искъ ихъ объ этомъ долженъ быть принятъ, цѣна же такого иска должна быть опредѣлена суломъ при постановленіи рѣшенія на основаніи 849 ст. уст. гр. суд. Допустить иной способъ опредѣленія цѣны такого иска, какъ сдѣлала палата, оцѣнившая иски Бѣльскихъ, Бущинскаго и Загурскаго сообразно стоимости, показанной въ договорахъ, о мнимости и вымышленности коихъ заявленъ ими искъ, невозможно, какъ по произвольному примѣненію палатою 273 и 274 ст. уст. гр. суд., которая къ данному случаю вовсе не относится, такъ

и потому, что допущеніе такой произвольной оцѣнки способствовало бы явному злоупотребленію въ ущербъ лицъ обиженныхъ достигнуть правосудія: лица, заключающія мнимыя, вымышленныя сдѣлки, имѣли бы прямую выгоду означать въ нихъ преувеличенную стоимость съ цѣлію затрудненія предъявленія исковъ объ уничтоженіи такихъ договоровъ по необходимости представить судебныя пошлины въ огромной суммѣ. Въ *частности* заключеніе судебной палаты объ исчисленіи судебной пошлины по производству палаты представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что палата исчисляла по 273 ст. уст. гр. суд. судебную пошлину въ отношеніи закладной 10 августа 1879 г. вдвойнѣ: палата исчислила ее по стоимости, означенной въ закладной, по иску о признаніи закладной, какъ мнимой, недѣйствительною, и еще по иску о взысканіи суммы и процентовъ по оной, тогда какъ въ палатѣ бывшее при предъявленіи исковъ въ окружномъ судѣ положеніе уже измѣнилось; а именно въ окружномъ судѣ искъ о признаніи закладной недѣйствительною былъ предъявленъ Бѣльскими и Бущинскимъ 9 іюня 1887 г., т. е. когда еще не было предъявлено иска Стецкой о взысканіи по оной, заявленнаго немного позже, 10 августа 1887 г., въ палатѣ же всѣ доводы Бѣльскихъ, Бущинскаго и Загурскаго, изъ коихъ послѣдній былъ въ окружномъ судѣ привлеченъ Стецкою какъ *ответчикъ* по ея иску, составляли лишь *возраженія* противъ иска Стецкой по закладной, которыя могли быть предъявлены и безъ иска съ ихъ стороны; по условію же 7 іюня 1880 года о продажѣ умершимъ въ 1883 году Загурскимъ бывшаго въ 1880 году въ имѣніи его хлѣба, скота и хозяйственнаго инвентаря, Стецкая вовсе не предъявляла иска, такъ что споръ шель собственно о дѣйствительности закладной 10 августа 1879 г. и аренднаго контракта 10-го же августа 1879 г.; сдѣлка же эта 7 іюня 1880 г., равно какъ и сдѣлка 27 сентября 1881 г. оспаривались лишь въ смыслѣ доказательствъ по спору противъ аренднаго контракта и закладной и по общей связи между всѣми заключенными Загурскимъ съ Стецкою 10 августа 1879 года, 7 іюня 1880 г. и 27 сентября 1881 г. сдѣлками, изъ каковой бщей связи сдѣлокъ, по мнѣнію ихъ, явствовала вымышленность оныхъ и та скрытая противозаконная цѣль, которая прикрывалась этими сдѣлками. Несогласно съ 274 ст. уст. гр. суд. и соображеніе палаты, что будто искъ Бѣльскихъ, Бущинскаго и Загурскаго касался права на недвижимое имѣніе, такъ какъ, по установленію палаты, право собственности на имѣніе ихъ основывалось на постановленіи Луцкаго окружнаго суда 20 января 1884 года, измѣненнымъ рѣшеніемъ палаты $\frac{8}{22}$ декабря 1888 года о признаніи Бѣльскихъ и Бущинскаго наслѣдниками по закону въ благопріобрѣтенномъ, а Юлія Загурскаго наслѣдникомъ въ родовомъ имѣніи Алозія Загурскаго и *права эти вовсе не оспаривались Стецкою*, требованіе же объ изытаніи имѣнія Алозія Загурскаго изъ *пользованія* Стецкой составляло лишь послѣдствіе требованія о признаніи аренднаго договора 10 августа 1879 г. и договора 7 іюня 1880 г. о продажѣ лѣса на срубъ, заключенныхъ на 36 лѣтній срокъ, какъ мнимыхъ, недѣйствительными, каковыя и признаны палатою недѣйствитель-

ными. Рѣшеніе судебной палаты въ этой части Стецкою не обжаловано. Наконецъ палата, нарушивъ 273, 274 и 849 ст. уст. гр. суд. при опредѣленіи цѣны иска, нарушила и 871 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата вознагражденіе за судебныя издержки по дѣлу опредѣлила сообразно установленной ею съ нарушеніемъ законовъ цѣнѣ иска, причемъ судебная палата нарушила и 711 ст. уст. гр. суд., такъ какъ повѣренный Бѣльскихъ и Бущинскаго только въ отношеніи цѣны иска, какъ въ засѣданіи окружнаго суда, такъ и въ апелляціонной жалобѣ сбавилъ первоначальную оцѣнку иска съ 10,000 р. до 5000 р., вслѣдствіе привлеченія и Загурскаго, но не только не опредѣлялъ размѣра отвѣтственности ихъ и Загурскаго по закладной, а, напротивъ, во все время процесса доказывалъ, что размѣръ этотъ долженъ быть указанъ Стецкою, какъ истицею по закладной; палата же такое объясненіе, касавшееся лишь цѣны иска, приняла за утвержденіе, будто Юлій Загурскій *получилъ изъ недвижимаго имѣнія* своего умершаго брата *ровно половину*, не подтвердивъ этого заключенія своего никакими соображеніями. Обращаясь къ другимъ независимо отъ цѣны иска поводамъ отъѣны рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: противъ закладной 10 августа 1879 г., на основаніи которой предъявленъ искъ Стецкою, существенныя возраженія состояли въ томъ, что закладная совершена въ обходъ закона 10 декабря 1865 года, что она мнимая и вымышленная, что это безденежный актъ, и что по оному не опредѣленъ размѣръ отвѣтственности по родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніямъ. Законъ 10 декабря 1865 г. воспретилъ лицамъ польскаго происхожденія въ Западномъ краѣ *пріобрѣтеніе* недвижимыхъ имѣній—всякимъ инымъ путемъ кромѣ наслѣдства по закону. Бѣльскіе, Бущинскій и Загурскій доказывали, что закладныя однако совершались въ Западномъ краѣ именно съ цѣлью обхода этого закона, такъ какъ онѣ, не устанавливая собственно *пріобрѣтенія* имѣнія, предоставляютъ тѣмъ не менѣе на оное вещное право и до 1882 года допускалось даже вступленіе на основаніи 1129 ст. уст. гр. суд. залогодержателя во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ, и это пресѣклось лишь съ воспослѣдованіемъ по предложенію оберъ-прокурора на основаніи ордера министра юстиціи рѣшенія гражд. кассац. деп. Сената 1882 г. (по сборнику 1882 г. № 13, о каковомъ рѣшеніи послѣдовали 27 сентября 1882 г. циркулярные указы Кіевской и Одесской судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ, какъ видно изъ сборн. циркул. № 122). Законъ 27 декабря 1884 г. въ 2 и 7 ст. (прил. къ 698 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.) подвелъ также закладныя подъ такіе акты, которые *при извѣстныхъ обстоятельствахъ*, указывающихъ на желаніе обойти законъ 10 декабря 1865 года, могли служить къ обходу онаго и потому ограничилъ вообще срокъ дѣйствія закладныхъ, совершавшихся часто на весьма продолжительные сроки, срокомъ десятилѣтнимъ со дня обнародованія правилъ 27 декабря 1884 года. Основываясь на такихъ данныхъ, Бѣльскіе, Бущинскій и Загурскій требовали разсмотрѣнія спора ихъ противъ закладной 10 августа 1879 г. *при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя существовали во время ея совершенія* и чтобы ура-

зумѣть, что закладная эта преслѣдовала особую, скрытую въ ней, противозаконную цѣль, требовали разсмотрѣнія ея *не отдѣльно* взятой, а *совокупно* со *всеми* актами, совершенными Алоизіемъ Загурскимъ въ пользу Стецкою, почему и указывали на: а) совершеніе закладной *одновременно* съ аренднымъ контрактомъ и совершеніе въ близкомъ разстояніи времени другихъ актовъ, взаимное соотвѣтствіе всѣхъ этихъ актовъ съ одной стороны въ отношеніи предоставленія Стецкою такихъ обширныхъ правъ на имѣнія Загурскаго, по которымъ фактически она *какъ бы пріобрѣла* эти имѣнія, и б) взаимное противорѣчіе всѣхъ этихъ актовъ въ смыслѣ *экономическаго* ихъ *несоотвѣтствія*, между прочимъ несоотвѣтствія размѣра аренды съ размѣромъ означенной въ закладной суммы и размѣра платежа процентовъ по закладной, двойныхъ продажъ лѣса и движимостей по арендному, лѣсоосрубочному договорамъ и договору о продажѣ движимости. Поэтому судебной палатѣ надлежало при обсужденіи спора противъ закладной не останавливаться только на признаніи этого акта, *отдѣльно взятаго*, законно совершеннымъ, но обсуждать закладную *въ связи со всеми другими договорами*. Не обсудивъ же закладную въ связи со *всеми* тѣми *особыми* обстоятельствами, на основаніи коихъ противъ нея заявленъ былъ споръ, и оставивъ безъ всякаго обсужденія ходатайство повѣреннаго Бѣльскихъ и Бущинскаго въ засѣданіи судебной палаты о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что, какъ свидѣтелямъ доподлинно извѣстно, всѣ оспоренные акты, между Загурскимъ и Стецкою заключенные, составлены для того, чтобы передать ей недвижимыя имѣнія въ обходъ закона, судебная палата нарушила 2 и 7 ст. прил. къ 698 ст. 1 ч. X т. и ст. 1529 того же тома изд. 1887 г., а также 339 ст. уст. гр. суд., такъ какъ Бѣльскіе, Бущинскій и Загурскій доказывали *мнимость* или *вымышленность* сдѣлки, изложенной въ закладной и недѣйствительность ея поэтому на основаніи 1528 ст. 1 ч. X т., а для этого имъ, согласно рѣшен. гражд. кассац. деп.—та 1891 года № 62 и 1892 г. № 28, нужно было доказать только несоотвѣтствіе содержанія договора дѣйствительному соглашенію контрагентовъ независимо отъ преслѣдовавшейся ими при этомъ цѣли. А такъ какъ судебная палата, отвергла этотъ споръ только потому, что *„фиктивный* (по выраженію палаты) актъ мыслимъ лишь по отношенію къ *третьему* лицу, законный же наслѣдникъ залогодателя не третье лицо въ отношеніи Стецкою, а потому на вопросѣ о фиктивности закладной останавливаться не къ чему“, то палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. и ст. 10 прил. къ 698 ст. и ст. 1529-ю 1-й ч. X т., ибо, по 10 п. прил. къ 698 ст., не только наслѣдникамъ, но и самому лицу, участвовавшему въ сдѣлкѣ, предоставляется право иска объ уничтоженіи акта. Въ разсужденіяхъ палаты по спору противъ закладной, основанному на *безденежности* ея, заявленному на основаніи рѣшенія гражд. касс. департ. Сената 1888 года № 70, допускающаго такой споръ, палата также допустила нарушеніе закона. Исходя изъ несогласнаго съ 2014 ст. 1 ч. X т. (сборн. рѣш. гражд. кассац. департ. Сената 1879 г. №№ 143, 318, 1888 года № 70 и друг.) положенія, что безденежнымъ называется только

Гражд. 1893 г.

3*

тотъ актъ, по которому валюта не уплачена вопреки воли самого выдавшего актъ, и допуская, что Стецкая не уплатила Алоизію Загурскому денегъ, палата приводитъ несогласныя съ 711 ст. уст. гр. суд. противорѣчивыя соображенія, что закладная могла имѣть цѣлю ипотекировать прежній его домъ 183,000 р. Стецкой и ея матери, а быть можетъ, какъ выражается палата, сдѣлать Стецкой подарокъ въ 117,000 руб., причемъ палата ссылается на заемное письмо въ 150,000 р., выданное Загурскимъ Стецкой во время ея несовершеннолѣтія. Къ доказательствамъ же, которыя приводились Бѣльскими, Буцинскими и Загурскимъ, палата не отнеслась съ должнымъ вниманіемъ. Такъ, судебная палата, въ нарушение 339 ст. уст. гр. суд., не обсудила значенія, представленныхъ въ засѣданіи 12 мая 1889 г., трехъ подлинныхъ собственноручныхъ счетовъ Алоизія Загурскаго 1869 и 1870 годовъ и письма повѣреннаго его Шеміота 26 іюня 1878 года о приобрѣтеніи Загурскимъ закладныхъ листовъ на 120,000 рубл., оставшихся у него и къ 1883 году, какъ видно изъ охранительной описи, почему они доказывали, что Загурскому не было никакой нужды дѣлать въ 1879 году заемъ у Стецкой. Кромѣ того повѣренный Юлія Загурскаго, доказывая въ апелляціонной жалобѣ безденежность закладной, ссылался на отсутствіе въ дворянской опека какихъ либо свѣдѣній о капиталахъ Стецкой во время ея несовершеннолѣтія, когда, будто-бы, они были получены отъ нея Алоизіемъ Загурскимъ и просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе свѣдѣній о семь изъ опекунскихъ отчетовъ; къ этому ходатайству присоединился въ засѣданіи палаты повѣренный Бѣльскихъ и Буцинскаго. Палата не удовлетворила этого ходатайства, приводя только предположеніе, ни на чемъ не основанное, что незначительность наслѣдства, доставшагося Стецкой отъ ея отца и неизвѣстность дворянской опеки, что Стецкая во время малолѣтства и несовершеннолѣтія обладала значительными капиталами, не могутъ доказывать, что такихъ капиталовъ у нея не было, потому что дворянскія опеки часто не знаютъ всего, касающагося сиротъ, вѣренныхъ ихъ попеченію, и на основаніи опекунскихъ отчетовъ никогда нельзя составить точное понятіе о размѣрѣ и величинѣ состоянія подопечнаго. Такое предположеніе палаты, не основанное на какихъ либо данныхъ дѣла, недостаточно для опроверженія спора о безденежности закладной, такъ какъ неизвѣстно, почему палата относится съ полнымъ недоверіемъ къ свѣдѣніямъ, которыя могутъ быть доставлены изъ дѣлъ дворянской опеки, повѣренный же Бѣльскихъ и Буцинскаго утверждалъ, что если въ опеку и могло не быть свѣдѣній о незначительномъ капиталѣ несовершеннолѣтней, то нельзя допустить предположенія о неимѣніи въ опеку свѣдѣній о такихъ значительныхъ капиталахъ, о коихъ идетъ рѣчь въ дѣлѣ и о выдачѣ ихъ въ займы (X т. ч. 1 ст. 268). А поэтому судебная палата, отказывая по приведеннымъ соображеніямъ въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе свѣдѣній изъ дворянской опеки, нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд. (рѣш. гражд. кассац. департ. Сената 1888 года № 98 и друг.). Наконецъ во все время производства сего дѣла въ окруж-

номъ судѣ и судебной палатѣ Бѣльскіе, Буцинскій и Юлія Загурскій представляли доводы о томъ, что въ закладной 10 августа 1879 года, если бы можно было признавать ее дѣйствительною, смѣшаны въ одну массу родовыя и благопріобрѣтенныя имѣнія Алоизія Загурскаго безъ указанія, какая сумма обезпечивается тѣми или другими имѣніями, между тѣмъ къ родовымъ имѣніямъ утверждены наслѣдникомъ Юлія Загурскій, а къ благопріобрѣтеннымъ утверждены Бѣльскіе и Буцинскій, поэтому Стецкая должна указать въ обезпеченіе какой части занятой по закладной суммы служить тѣ и другія имѣнія, такъ какъ это необходимо для распредѣленія по 1259 ст. 1 ч. X т. ответственности между различными собственниками имѣній и на случай желанія ихъ выкупить заложенные имѣнія. Палата въ нарушение 339 ст. уст. гр. суд. не обсудила этого довода, сославшись лишь на то, что всѣ имѣнія въ общей окружной межѣ и что, по 1644 ст. 1 ч. X т., закладная по несоблюденію правилъ, въ этой статьѣ изложенныхъ, не дѣлается недѣйствительною. Но этимъ не разрѣшается означенный доводъ отвѣтчиковъ по закладной, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ полученія наслѣдниками различныхъ частей заложеннаго имѣнія залогодержатель, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣшен. гражд. кассац. д-та 1881 года № 127) долженъ опредѣлить взысканіе упдающей по закладной суммы на различныя части имѣнія соразмѣрно съ отношеніемъ каждой части къ цѣлому заложенному имѣнію и лишь въ случаѣ недостатка въ полученіи удовлетворенія изъ другихъ частей заложеннаго имѣнія онъ можетъ недостающую часть, за продажею всѣхъ остальныхъ частей, обратить и на ту часть заложеннаго имѣнія, съ которой онъ получилъ уже ту часть взысканія, которая представлялась соразмѣрною съ этою частью имѣнія и занятою у него по закладной суммою. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе судебной палаты въ той его части, которою искъ Бѣльскихъ, Буцинскаго и Загурскаго не удовлетворенъ, а, напротивъ, удовлетворенъ искъ Стецкой, а равно въ отношеніи опредѣленія цѣны иска и судебныхъ издержекъ невозможно признать въ силѣ судебного рѣшенія, — Правительствующій Сенатъ о предълагетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской судебной палаты въ частяхъ удовлетворенія иска Стецкой, цѣны иска и издержекъ, по нарушенію 273, 274, 849, 871, 339, 711 ст. уст. гр. суд., 2, 7 и 10 ст. прил. къ 698 ст. (прим. 2) т. X ч. 1 и ст. 1529 того же тома изд. 1887 г. и передать дѣло, для новаго рассмотрѣнія въ этихъ частяхъ, въ другой департаментъ той же палаты.

7.—1893 года января 20-го дня. По прошению повѣреннаго старшаго писаря Якова Григоренки, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія казака Романа Шенгуры, описаннаго на удовлетвореніе по закладной крѣпости Григоренки.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Запасной старшій писарь Яковъ Григоренко предъявилъ 4 іюня 1891 г. судебному приставу исполнительный листъ Полтавскаго окружнаго суда отъ 28 мая того же года на взысканіе по закладной крѣпости съ имущества умершаго казака Романа Шенгуры въ пользу его, Григоренки, 1350 р. съ процентами и просилъ обратить взысканіе на заложенное недвижимое имѣніе Шенгуры, заключающееся въ 13 дес. земли при дер. Павловкѣ. Судебный приставъ составилъ опись означенной земли и затѣмъ, на основаніи 1127 ст. уст. гр. суд., представилъ все производство въ Полтавскій окружный судъ для назначенія земли въ публичную продажу, но предсѣдатель окружнаго суда возвратилъ все производство обратно судебному приставу, давъ ему знать, что, въ силу 763 ст. IX т., описанная земля не подлежитъ публичной продажѣ, такъ какъ она принадлежитъ къ числу потомственныхъ казачьихъ земель. На такое дѣйствіе предсѣдателя суда была принесена повѣреннымъ Григоренки жалоба Харьковской судебной палатѣ, которая нашла, что, по точному смыслу 763 ст. IX т., воспрещена всякая продажа земель, принадлежащихъ къ потомственнымъ казачьимъ замлѣмъ, а, слѣдовательно, не только вольная, но и съ публичныхъ торговъ и что поэтому предсѣдатель суда правильно призналъ описанное имѣніе Шенгуры не подлежащимъ публичной продажѣ; что засимъ указаніе повѣреннаго Григоренки на то, что описанная земля уже состоитъ въ залогѣ у того же Григоренки по закладной крѣпости и что вслѣдствіе сего онъ, Григоренко, какъ самъ казачьяго происхожденія, имѣетъ право пріобрѣсти заложенное ему имѣніе, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ, въ силу 1139 ст. уст. гр. суд., предсѣдатель суда не безусловно обязанъ дѣлать распоряженіе о назначеніи описаннаго имѣнія въ продажу, не взирая на неправильность и отступленіе отъ закона, а, напротивъ того, имѣетъ право отказать въ назначеніи имѣнія въ продажу, буде окажется явное нарушеніе закона, каковое въ данномъ случаѣ и обнаружилось, и въ такомъ распоряженіи предсѣдателя, по предоставленному ему закономъ праву, нельзя усматривать нарушенія 952 ст. уст. гр. суд.; въ виду этихъ соображеній палата жалобу повѣреннаго Григоренки оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Харьковской судебной палаты кассационной жалобѣ повѣренный Григоренки доказываетъ: 1) что, по силѣ 952 ст. уст. гр. суд., исполненіе судебного рѣшенія можетъ быть пріостановлено помимо согласія кредитора лишь по опредѣленію суда, а не по единоличному распоряженію предсѣдателя; 2) что Григоренко, какъ самъ

принадлежащій къ казачьему сословію, согласно 763 ст. т. IX, имѣлъ право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества путемъ публичной продажи, и 3) что вообще публичная продажа казачьей земли не можетъ считаться воспрещенною 763 ст. IX т., ибо если земля эта и могла бы быть пріобрѣтена лишь лицомъ казачьяго сословія, то нѣтъ основанія не подвергать такую землю публичной продажѣ съ допущеніемъ къ торгу однихъ Малороссійскихъ казаковъ, какъ это дѣлается въ Западномъ краѣ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ статей уст. гр. суд., относящихся до порядка продажи недвижимыхъ имѣній вслѣдствіе обращенія на нихъ взысканія (1132—1191), только двѣ статьи, именно 1139 и 1154, относятся специально до предсѣдателя окружнаго суда; изъ нихъ первая предоставляетъ предсѣдателю право назначить одного изъ мѣстныхъ судебныхъ приставовъ для производства продажи, а послѣдняя возлагаетъ на него разсмотрѣніе и утвержденіе счета издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу. Точный смыслъ приведенныхъ статей показываетъ, что все единоличное участіе предсѣдателя суда въ дѣлѣ исполнительнаго производства по обращенію взысканія на недвижимое имѣніе выражается лишь въ назначеніи судебного пристава и въ утвержденіи счета издержкамъ; далѣе сего онъ, предсѣдатель, идти не можетъ, и тѣмъ болѣе не можетъ собственною властію разрѣшать какихъ либо вопросовъ, могущихъ возникнуть изъ означеннаго производства, относительно дальнѣйшаго направленія самаго дѣла; если же онъ усмотритъ изъ представленнаго ему судебнымъ приставомъ производства, что дѣло получило неправильное направленіе, то обязанъ пріостановиться исполненіемъ возложенной на него закономъ обязанности назначенія судебного пристава и, согласно 250 ст. учр. суд. уст., усмотрѣнную имъ неправильность предложить на обсужденіе суда. Только такимъ способомъ предсѣдатель суда можетъ возстановить усмотрѣнную имъ неправильность въ направленіи дѣла, но ни въ какомъ случаѣ не вправѣ единоличною своею властію разрѣшить вопросъ, вытекающій изъ неподвѣдомственнаго его юрисдикціи существа дѣла. Такъ и въ настоящемъ случаѣ предсѣдатель суда, усмотрѣвъ, что судебный приставъ далъ дѣлу неправильное направленіе, описавъ такое недвижимое имѣніе, которое, по мнѣнію его, предсѣдателя, по свойству своему, не подлежало вовсе публичной продажѣ, не могъ своею единоличною властію исправить замѣченное имъ нарушеніе закона, а обязанъ былъ предложить о томъ на разсмотрѣніе суда; разрѣшивъ же самъ означенный вопросъ, предсѣдатель поступилъ, съ одной стороны, вопреки предоставленной ему закономъ власти по участію его въ исполнительномъ производствѣ, а съ другой — въ нарушеніе 952 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей дальнѣйшія дѣйствія по начатому уже исполненію судебного рѣшенія могутъ быть прекращены не иначе, какъ по особому опредѣленію суда. Въ виду этихъ соображеній разсужденія судебной палаты о томъ, что предсѣдатель суда вправѣ отказать

въ назначеніи недвижимаго имѣнія въ продажу, если окажется явное нарушение закона, не могутъ быть признаны правильными и согласными съ закономъ. Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, допустима ли публичная продажа потомственныхъ казачьихъ земель Малороссійскихъ казаковъ за доли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ смысла 763 ст. и 1-го примѣчанія къ ней IX т. (изд. 1876 г.) необходимо придти къ двумъ заключеніямъ: 1) что означенныя земли должны навсегда оставаться казачьими, и 2) что вслѣдствіе сего земли эти могутъ быть продаваемы лишь исключительно лицамъ также казачьяго сословія; частныя же лица, т. е. не принадлежащія къ мѣстному казачьему сословію, могутъ обращать свои взысканія лишь на земли, доставшіяся казакамъ или предкамъ ихъ въ собственность отъ лицъ другихъ сословій. Такимъ образомъ если съ одной стороны законъ дозволяетъ вольную продажу казачьихъ потомственныхъ земель лицамъ того же казачьяго сословія, а съ другой—ограничиваетъ права частныхъ или постороннихъ лицъ въ обращеніи ихъ взысканій на тѣ земли, то это отнюдь еще не можетъ означать, что публичная продажа казачьихъ потомственныхъ земель, какъ признала палата, не можетъ имѣть мѣста вовсе, ибо если законъ разрѣшаетъ вольную продажу такихъ земель лицамъ того же казачьяго сословія, то не подлежитъ сомнѣнію, что не можетъ считаться воспрещеннымъ и залогъ тѣхъ земель тѣмъ же лицамъ (1627 ст. 1 ч. X т.), а коль скоро залогъ возможенъ, то слѣдуетъ признать, что возможно и осуществленіе тѣхъ послѣдствій, которыя неизбежно вытекаютъ изъ неисполненія того залога, т. е. обращеніе взысканія на заложенное имущество путемъ публичной продажи онаго; приэтомъ необходимо лишь, чтобы было соблюдено то самое условіе, исполненіе коего предписано закономъ при совершеніи залога, т. е. чтобы имѣніе было приобретено съ публичнаго торга не какими либо другими лицами, а только принадлежащими къ тому же казачьему сословію; такое ограниченіе въ условіяхъ публичной продажи отнюдь не можетъ уничтожить значенія публичности торга, и въ такомъ видѣ оно допускается нашими законами, какъ правильно замѣчаетъ проситель въ своей кассационной жалобѣ, указывая на Западный край, гдѣ подобное ограниченіе уже существуетъ. Посему находя, что и этотъ вопросъ разрѣшенъ палатою неправильно и что такимъ образомъ ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія палаты представляется заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1139 ст. уст. гр. суд. и 763 ст. IX т. зак. о сост. (изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

8.—1893 года января 20-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Хацкеля Зароховича, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по жалобѣ доверителя просителя на постановленіе Витебскаго сиротскаго суда объ устраниніи Зароховича отъ опеки надъ имуществомъ малолѣтняго сына его.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ.)

Послѣ умершей въ 1890 г. Ханы Таубы Керлинь, бывшей замужемъ за Путивльскимъ купцомъ Хацкелемъ Исаакомъ Зароховичемъ и получившей отъ него разводъ въ 1885 году по обрядамъ іудейскаго закона, остался прижитый въ бракѣ сынъ Иуда Зароховичъ, 8-ми лѣтъ, и имущество, заключавшееся въ процентныхъ бумагахъ, драгоценныхъ вещахъ и др., и, между прочимъ, въ обязательствахъ Зароховича, данныхъ при разводѣ съ женою о выдачѣ на содержаніе сына, оставшагося у матери, по 500 руб. въ годъ до совершеннолѣтія; о выдачѣ такого же содержанія и самому Иудѣ Зароховичу по достиженіи совершеннолѣтія, если онъ будетъ въ это время состоять въ какомъ либо высшемъ учебномъ заведеніи, до полнаго окончанія курса, и о взносѣ въ обезпеченіе матеріальныхъ средствъ сына 5000 руб. въ Государственный банкъ въ два срока, съ тѣмъ, чтобы, по достиженіи совершеннолѣтія, деньги эти, вмѣстѣ съ наросшими процентами, поступили въ собственность сына. Въ виду такихъ обязательствъ, Витебскій сиротскій судъ отказалъ въ просьбѣ Хацкеля Исаака Зароховича о назначеніи его, какъ отца, опекуномъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Иуды Зароховича и назначилъ его лишь опекуномъ надъ личностью малолѣтняго, опредѣливъ опекуномъ по имуществу дѣда малолѣтняго, отца умершей Ханы Таубы Керлинь, Зальмана Керлина. Въ порядкѣ обжалованія дѣло это дошло до разсмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты, причемъ Хацкель Исаакъ Зароховичъ поддерживалъ ходатайство о назначеніи его опекуномъ надъ имуществомъ его сына, хотя бы совмѣстно съ Зальманомъ Керлинымъ. Судебная палата отказала въ ходатайствѣ Зароховича на томъ основаніи, что, хотя по ст. 230 т. X. ч. 1 родителю предоставляется опека безъ участія другихъ опекуновъ, но, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1239, опекунское управленіе вправѣ, кромѣ отца, назначить опекуномъ малолѣтняго еще другое лицо, если признаетъ это необходимымъ въ интересахъ малолѣтняго; такое разъясненіе Правительствующаго Сената даетъ полное основаніе даже къ совершенному устранинію опекунства родителей въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, съ назначеніемъ отца опекуномъ, въ его лицѣ соединились бы совершенно противоположныя интересы, именно: интересы малолѣтняго въ качествѣ опекуна надъ его имуществомъ, и личные его, отца, интересы въ качествѣ должника малолѣтняго; такое-же соединеніе въ одномъ лицѣ совершенно противорѣчивыхъ интересовъ не можетъ не служить во вредъ малолѣтнему даже и въ томъ случаѣ,

если бы отецъ былъ назначенъ только соопекуномъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, ибо, при такихъ условіяхъ, не можетъ не отразиться вліяніе отца на интересахъ малолѣтняго. Въ *кассационной жалобѣ* повѣреннаго Зароховича указывается на нарушение судебною палатою 180, 226, 229, 231 и 256 т. X ч. 1 св. зак. гражд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Зароховича и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 180, 226, 229 и 230 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., родители малолѣтнихъ преимущественно предъ другими лицами привлекаются къ исполненію опекунскихъ обязанностей по отношенію малолѣтнихъ дѣтей своихъ, какъ лица, коимъ забота о личности и имущественныхъ интересахъ малолѣтнихъ ближе чѣмъ кому либо подходитъ и по естественному родительскому чувству, и по свойству лежащихъ на родителяхъ вообще обязанностей по отношенію дѣтей (172—176 ст. зак. гражд.); исключеніями изъ такого общаго положенія законъ устанавливаетъ два случая, во 1-хъ, когда умершій родитель въ завѣщаніи нашелъ нужнымъ къ остающимся послѣ него малолѣтнимъ дѣтямъ и имуществу назначить опекуновъ помимо остающагося въ живыхъ родителя (227 и 229 ст.), и во 2-хъ, когда, при отсутствіи такого распоряженія въ завѣщаніи, оставшійся въ живыхъ родитель не можетъ быть опекуномъ по причинамъ, указаннымъ въ 256 ст. зак. гражд. (229 ст.).—Послѣдній законъ устанавливаетъ, такимъ образомъ, не только право, но и прямую обязанность опекунскихъ установленій *отказаться въ опредѣленіи опекуномъ хотя бы отца или мать малолѣтняго, когда они не соответствуютъ требованіямъ 256 ст.* и если, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, сдѣланное въ этой статьѣ перечисленіе лицъ, не могущихъ быть опекунами, слѣдуетъ понимать, какъ приведенное лишь *въ видѣ примѣра*, такъ какъ и въ числѣ лицъ, прямо не подходящихъ подъ это перечисленіе, могутъ быть такія, которыя не подають надежды къ призрѣнію малолѣтняго въ здравіи, добронравномъ воспитаніи и достаточномъ по его состоянію содержаніи, и отъ которыхъ нельзя ожидать отеческаго къ малолѣтнему попеченія (рѣш. 1873 г. № 1239, 1885 г. № 106), то во всякомъ случаѣ основаніе, принятое опекунскимъ установленіемъ къ отстраненію родителя отъ опеки надъ малолѣтнимъ его ребенкомъ, должно соответствовать общимъ указаніямъ на сей предметъ приведеннаго закона. По настоящему дѣлу судебная палата одобрила распоряженіе Витебскаго сиротскаго суда объ устраненіи Зароховича отъ опеки надъ имуществомъ малолѣтняго сына его не въ виду какихъ либо общихъ причинъ, исключających возможность возложить на Зароховича попеченіе объ имуществѣ его сына, опекуномъ надъ личностью котораго онъ въ то же время назначенъ тѣмъ же сиротскимъ судомъ, а исключительно въ виду того, что въ составѣ имущества малолѣтняго имѣется нѣсколько имущественныхъ обязательствъ отца по отношенію сына, которыя порождаютъ между ними отношенія кредитора и должника. Но такое обстоятельство, само по себѣ, по

смыслу 256 ст. зак. гр., не представляетъ еще условія, безусловно устраняющаго отца отъ принадлежащаго ему по закону права опеки и надъ имуществомъ малолѣтняго сына.—Существованіе упомянутыхъ долговыхъ отношеній несомнѣнно должно служить поводомъ къ возложенію обязанностей по *защитѣ* интересовъ малолѣтняго *въ этомъ отношеніи* на *другаго* опекуна, имѣющаго дѣйствовать *независимо отъ опекуна—отца*, являющагося при этомъ и должникомъ, но не можетъ служить основаніемъ къ устраненію отца отъ принимаемой имъ на себя опеки надъ *остальнымъ* имуществомъ малолѣтняго, такъ какъ изъ одного существованія долговыхъ отношеній нельзя еще выводить предположенія о невозможности отеческаго попеченія родителя—должника по отношенію *общихъ* имущественныхъ интересовъ малолѣтняго, а тѣмъ болѣе предположенія о неизбежномъ вредѣ для малолѣтняго, даже и въ томъ случаѣ, если бы родитель былъ назначенъ только соопекуномъ съ другимъ лицомъ (ср. рѣш. 1890 г. № 29). Въ виду изложеннаго,—Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ъ*: опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 229 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

9.—1893 года января 26-го дня (*). По предложенію оберъ-прокурора, въ исполненіе ордера министра юстиціи, относительно *нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи Высочайше утвержденаго 26 іюня 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ обезпеченіи силы налагаемыхъ на вотчинниковъ ограниченій въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По содержанію рассматриваемаго предложенія, обсужденію Сената, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., подлежатъ вопросы о томъ: 1) въ случаѣ снятія напечатаннаго въ Сенатскихъ объявленіяхъ запрещенія, которое было наложено, по какому либо опредѣленному предмету на имѣніе нѣсколькихъ лицъ въ одномъ объявленіи, требуется ли составленіе одной лишь разрѣшительной статьи или нѣсколькихъ такихъ статей по числу лицъ, на имѣніе которыхъ такое запрещеніе наложено, и 2) подлежатъ-ли разрѣшительныя статьи составленію по формѣ, указанной въ ст. 8 прил. къ ст. 616 уст. гр. суд. (по продолж. 1890 г.) и въ тѣхъ случаяхъ, когда запрещеніе было напечатано въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Обсудивъ эти вопросы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы къ возникновенію перваго изъ нихъ, заключались въ томъ, что въ одномъ изъ случаевъ, послужившихъ поводомъ къ вопросу, запрещеніе, наложенное на имѣніе одного лица въ одной статьѣ, по смерти сего лица, было переведено на его четырехъ наслѣдниковъ и напе-

(*) Доложено въ распоряд. засѣд.

чатано подъ четырьмя отдѣльными номерами, а въ другомъ случаѣ—одно запрещеніе непосредственно было наложено на имѣніе двухъ лицъ, но относительно каждаго изъ нихъ напечатаны отдѣльныя запретительныя статьи также подъ особыми номерами, вслѣдствіе чего при снятіи указанныхъ запрещеній и возникло сомнѣніе,—слѣдуетъ ли въ этихъ случаяхъ печатать по одной разрѣшительной статьѣ или же въ первомъ случаѣ четыре статьи, а во второмъ двѣ, такъ какъ, по ст. 8 прил. къ ст. 116 уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.), по *каждой* запретительной *статьѣ* составляется *особая* разрѣшительная статья. Слѣдовательно, возникающее въ этомъ отношеніи затрудненіе сводится къ вопросу о томъ, составляет ли текстъ запрещенія, наложеннаго по какому либо одному предмету нѣсколькимъ лицамъ, *одну* статью, или же—столько статей, сколько лицъ, къ которымъ оно относится. Этотъ вопросъ разрѣшается правилами, приложенными къ ст. 2065 св. зак. т. X ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г., сохраняющими силу и при дѣйствіи закона 1889 г. (ст. 3 прилож. къ ст. 616 уст. гр. суд., изд. 1890 г.). Этими правилами (формы №№ 1 и 3 и примѣчанія къ нимъ) опредѣлено: 1) что по каждому представленному ко взысканію акту и по всякому отдѣльному предмету слѣдуетъ писать особое объявленіе о запрещеніи, независимо отъ того, относится ли оно къ одному или нѣсколькимъ лицамъ; если же оно относится къ нѣсколькимъ лицамъ, то слѣдуетъ только отдѣлять ихъ въ объявленіи нумераціей; 2) что для каждаго изъ лицъ, на имущество которыхъ запрещеніе наложено въ одномъ текстѣ, требуются отдѣльно разрѣшительныя статьи лишь въ томъ случаѣ, когда запрещеніе снимается относительно каждаго изъ нихъ отдѣльно въ разное время, если же оно снимается разомъ со всѣхъ вообще, то „хотя бы типографіею о каждомъ лицѣ припечатано было въ особомъ номерѣ, слѣдуетъ въ одно объявленіе внести всѣ номера ихъ“. Такое содержаніе этихъ правилъ указываетъ на то, что единство запретительныхъ статей обуславливается лишь единствомъ ихъ предмета, а не единствомъ лица, къ которому относится запрещеніе, и что, слѣдовательно, когда предметъ запрещенія одинъ, то и запретительная статья одна, хотя бы запрещеніе относилось и къ нѣсколькимъ лицамъ, показаннымъ подъ отдѣльными номерами. Поэтому при снятіи такого запрещенія, относящагося къ одному предмету, но простирающагося на нѣсколькихъ лицъ, по силѣ ст. 8 прил. къ ст. 616 уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.), требуется лишь одна разрѣшительная статья. Второй вопросъ возникъ вслѣдствіе того, что по формѣ разрѣшительной статьи, приложенной къ ст. 8 прилож. къ ст. 616 уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.), подлежащее уничтоженію запрещеніе опредѣляется указаніемъ лишь на сборникъ запретительныхъ статей, установленный новымъ закономъ; а не на Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ, составлявшіяся по закону, прежде дѣйствовавшему. Но сомнѣніе, возбужденное этимъ обстоятельствомъ, вполне устраняется текстомъ означенной ст. 8-й, по которой положительно требуется, чтобы въ разрѣшительной статьѣ были указаны: „годъ и номеръ разрѣшаемой запретительной статьи, если послѣдняя припечатана въ Сенатскихъ

объявленіяхъ“, въ чемъ, конечно, не было бы надобности, если бы дѣйствіе этого закона не предполагалось распространять на запрещеніе, наложенное прежнимъ порядкомъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ. При разрѣшеніи встрѣчаемаго въ этомъ отношеніи противорѣчія между текстомъ закона и содержаніемъ приложенной къ нему формы, очевидно, слѣдуетъ отдать предпочтеніе первому, ибо форма должна быть составлена примѣнительно къ тексту закона, а не наоборотъ, и если въ формѣ вкралась неточность въ сравненіи съ текстомъ закона, то это не должно имѣть вліянія на его исполненіе, а можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь устраненіе этой неточности при пользованіи формою, согласно тексту закона. Почему и въ рассматриваемомъ случаѣ при снятіи запрещенія, наложеннаго прежнимъ порядкомъ, слѣдуетъ руководиться правиломъ, преподаннымъ въ указанной ст. 8, съ тѣмъ, что въ разрѣшительной статьѣ вмѣсто сдѣланной въ приложенной къ ней формѣ ссылки на сборникъ запретительныхъ статей, должны быть указываемы годъ и номеръ запретительной статьи по Сенатскимъ объявленіямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить: 1) что въ случаѣ снятія припечатаннаго въ Сенатскихъ объявленіяхъ запрещенія, которое учинено было по какому либо отдѣльному предмету нѣсколькимъ лицамъ въ одномъ объявленіи,—требуется составленіе одной только разрѣшительной статьи, и 2) что разрѣшительныя статьи подлежатъ составленію по формѣ, указанной въ ст. 8 прил. къ ст. 616 уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.), независимо отъ того, наложено ли запрещеніе порядкомъ старымъ или новымъ.

10.—1893 года января 27-го дня. По прошенію повѣреннаго казакъ *Федора и Якова Зацаринныхъ, частнаго повѣреннаго Монисова, обг отменить рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Надворный совѣтникъ Флоръ Пономаренко, по домашнему завѣщанію, утвержденному Полтавскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію 7 апрѣля 1880 года, все свое недвижимое и движимое имущество предоставилъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей Стефанидѣ Пономаренковой, присовокупивъ, что послѣ ея смерти недвижимое имѣніе должно быть раздѣлено между дѣтми завѣщателя. 24-го августа 1886 г. Стефанида Пономаренкова дала своему сыну Михаилу Пономаренку домашнюю подписку въ томъ, что она изъ завѣщаннаго ей мужемъ въ пожизненное владѣніе имѣнія выдѣляетъ сыну спадающую на его долю часть—14 десятинъ въ его полное владѣніе и распоряженіе. На этой подпискѣ, кромѣ Пономаренковой, подписались двое свидѣтелей, а послѣ подписи свидѣтелей написано слѣдующее: „отъ пожизненнаго владѣнія выдѣленной по сей роспискѣ части имѣнія отказываюсь. Стефанида Пономаренкова“. Далѣе на подпискѣ написано „переуступаю свое

право пользования казакамъ Федору и Якову Зацариннымъ—дворянинъ Михаилъ Пономаренко“. Въ декабрѣ 1889 года Стефанида Пономаренкова,—по второму мужу Сугаева, предъявила въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ казакамъ Федору и Якову Зацариннымъ. Объяснивъ въ *исковомъ прошени*, что Михаилъ Пономаренко, тайно отъ матери, продалъ за бездѣнокъ свое право на наследство въ имѣнии отца по улиточной записи отвѣтчикамъ Зацариннымъ, которые въ охранительномъ порядкѣ 23 февраля 1889 года введены во владѣніе, каждый въ равной части, правомъ на $\frac{3}{8}$ части недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Флора Пономаренко, и такимъ образомъ завладѣли 14 десятинами земли изъ имѣнія, находящагося въ пожизненномъ владѣніи истицы, отказъ отъ котораго могъ бы быть выраженъ ею только въ формѣ, предустановленной закономъ, а не въ домашней запискѣ отъ 24 августа 1886 года, ею не признаваемой,—Сугаева просила о признаніи за нею права пожизненнаго владѣнія по завѣщанію Флора Пономаренка на 14 десятинъ при хуторѣ Никитовщинѣ и объ изыятіи таковой земли изъ владѣнія Зацаринныхъ. Въ *ответѣ* противъ иска Сугаевой Зацаринны защищались представленною ими роспискою истицы отъ 24 августа 1886 года. *Окружный судъ* удовлетворилъ искъ Сугаевой. *Судебная палата* нашла, что владѣніе отвѣтчиковъ спорнымъ имѣніемъ не можетъ быть оправдано отреченіемъ истицы Сугаевой отъ предоставленнаго ей завѣщаніемъ Пономаренка пожизненнаго владѣнія въ томъ имѣніи, облеченнымъ въ форму домашняго акта, нигдѣ не явленнаго и не засвидѣтельствованнаго. По мнѣнію палаты, такого рода отказъ пожизненнаго владѣльца отъ своихъ правъ является источникомъ расширенія правъ вотчинника недвижимаго имѣнія (ст. 513 и 514 т. X ч. 1) и посему для дѣйствительности акта отреченія требуется, на точномъ основаніи 66 ст. нотар. пол., совершеніе онаго у нотариуса и обращеніе по ст. 157 сего положенія въ крѣпостной. Подтвержденіе къ этому своему мнѣнію палата усмотрѣла и въ томъ, что въ данномъ случаѣ ограниченіе правъ дѣтей Пономаренка, между которыми имѣетъ быть раздѣлено послѣ пожизненнаго владѣнія Сугаевой имѣніе завѣщателя, подлежало отмѣткѣ въ крѣпостномъ реестрѣ на точномъ основаніи 2 п. 157 ст. нот. пол. въ силу опредѣленія суда, утвердившаго домашнее завѣщаніе къ исполненію, а засимъ для уничтоженія таковой отмѣтки требуется или равносильное тому завѣщательному акту, утвержденному судомъ къ исполненію, опредѣленіе суда, или согласіе самой пожизненной владѣлицы, выраженное въ надлежащемъ актѣ; но ни того, ни другаго нѣтъ въ настоящемъ случаѣ. По симъ основаніямъ судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. *Объ отмѣнкѣ рѣшенія палаты ходатайствуетъ* повѣренный Зацаринныхъ, частный повѣренный Монисовъ.

По содержанію рѣшенія палаты и кассационной на оное жалобы просителя, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: *дѣйствителенъ ли отказъ отъ пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ,*

облеченный въ форму домашняго акта, нигдѣ не явленнаго и не засвидѣтельствованнаго? На основаніи 66 статьи положенія о нотаріальной части, акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ (или явочнымъ), за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которыя, подъ опасеніемъ не дѣйствительности, въ противномъ случаѣ, самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, должны быть совершаемы всегда у нотариусовъ и обрацаемы, по ст. 157 положенія, въ крѣпостные, чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотариусомъ того судебного округа, гдѣ имущество находится. Статьею 159 (п. 2) нотар. пол. старшему нотариусу поручается утверждать акты и вносить въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества, состоящихъ въ уступкѣ собственникомъ, въ пользу посторонняго лица, права пожизненнаго владѣнія. Такъ какъ ни въ ст. 159, предусматривающей акты, касающіеся пожизненнаго владѣнія, ни въ другихъ статьяхъ нотар. положенія въ числѣ актовъ, требующихъ непременно крѣпостной формы совершенія, не упоминаются акты объ отреченіи отъ права пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, то отсюда слѣдуетъ, что на сіи акты такое требованіе закона не распространяется и что дѣйствительность означенныхъ актовъ не ставится въ зависимость отъ обязательнаго утвержденія ихъ старшимъ нотариусомъ. По справедливому замѣчанію частнаго повѣреннаго Монисова, тому обстоятельству, что отказъ отъ пожизненнаго владѣнія служитъ источникомъ расширенія правъ собственности на недвиж. имѣніе, не дано въ положеніи о нотаріальной части значенія руководящаго начала при разрѣшеніи вопросовъ о формѣ актовъ; вопросы эти подлежатъ разрѣшенію по 66 статьѣ положенія. Что касается ссылки судебной палаты на порядокъ уничтоженія въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ ограниченіи права собственности, то Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. 1889 г. № 71), что 187 и 188 статьи положенія о нотаріальной части, постановляющіе, что уничтоженіе такой отмѣтки можетъ послѣдовать съ согласія того, въ чью пользу отмѣчено въ реестрѣ ограниченіе, не опредѣляютъ той формы, въ которой это согласіе должно выражаться. Хотя по 100-й статьѣ временныхъ правилъ по нотаріальной части, изданныхъ въ 1867 г., согласіе на уничтоженіе отмѣтки объ ограниченіи права собственности (ст. 187 полож.), кромѣ отмѣтки о залогѣ, должно быть выражено въ особомъ актѣ, совершенномъ у нотариуса (ср. 188 ст. нотар. полож.), но правило это постановлено для руководства нотариусовъ при отправленіи ихъ обязанностей и не имѣетъ примѣненія въ судахъ при разрѣшеніи споровъ о дѣйствительности самой сдѣлки, влекущей за собою уничтоженіе ограничительной отмѣтки. Такая сдѣлка, бывъ признана судомъ имѣющею силу, установленную 569 и 570 статьями т. X ч. 1, можетъ, какъ правильно утверждаетъ проситель, быть потомъ приведена въ исполненіе и со стороны нотаріальнаго учрежденія, на основаніи судебного рѣшенія и 187 ст. полож. о нотар. части. По изложен-

нымъ соображеніямъ, признавая, что, по точному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, отказъ отъ пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ можетъ быть облеченъ въ форму домашняго акта, не явленнаго и не засвидѣтельствованнаго, и что обжалованное рѣшеніе, основанное на противоположномъ сему неправильномъ выводѣ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 66 и 157 ст. пол. о пот. ч., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

11.—1893 года февраля 17-го дня. 1) По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними мѣщанами Владиміромъ и Николаемъ Леденцовыми, мѣщанки Елизаветы Леденцовой, и надъ имѣніемъ малолѣтнихъ мѣщанъ, какъ наследниковъ Ольги Кошкиной, Ниной, Анной, Лидіей, Александрой и Ольгой Кошкиными, мѣщанина Павла Кошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія купца Федора Леденцова и 2) по объясненію статскаго советника Городецкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Вьявскій).

Опредѣленіемъ Вологодскаго окружнаго суда, состоявшимся 2 іюля 1874 г., утверждено къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе умершаго 8 іюня 1874 г. купца Федора Леденцова, — подписанное „за неумѣніемъ его грамотѣ и писать по личной его просьбѣ“ заштатнымъ священникомъ Архангельскимъ, — въ коемъ сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: п. 7) весь оставшійся послѣ смерти моей товаръ, если таковой будетъ, предоставляю душеприкащикамъ моимъ продать и употребить на богоугодныя и благотворительныя дѣла, а равно и цѣнное платье продать, а деньги употребить на таковой же предметъ, а малоцѣнное раздать бѣднымъ людямъ; п. 8) если еще за всѣми вышеозначенными назначеніями останется послѣ смерти моей какой капиталъ или другое имущество, то предоставляю душеприкащикамъ моимъ: а) наградить по возможности и прочихъ бѣднѣйшихъ моихъ родственниковъ, кромѣ упомянутой тетки моей (Царевской), которые впрочемъ не должны вмѣшиваться въ распоряженіе моихъ душеприкащиковъ, а чѣмъ они будутъ награждены, тѣмъ и должны оставаться довольны, а если кто изъ нихъ будетъ оспаривать мои распоряженія по сему завѣщанію, тотъ вовсе лишается награды, б) а если за наградою моихъ родныхъ и прочими распоряженіями останется еще какой либо капиталъ, то оный употребить собственно на благотворительныя дѣла или заведенія по усмотрѣнію моихъ душеприкащиковъ (Городецкаго и Бѣлозерова).—Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 11 іюля 1881 г., Московскій цеховой Ираклій Михайловичъ Леденцовъ (двоюродный братъ завѣщателя), объясняя, что завѣщаніе подписано за неграмотнаго Леденцова, который зналъ грамоту и могъ подписывать свою фамилію; что оно

было совершено въ то время, когда завѣщатель лишенъ былъ здраваго ума и твердой памяти и что, сверхъ 44,900 руб., по номинальной стоимости % бумагъ, отказанныхъ, главнымъ образомъ, въ пользу церкви, монастырей и благотворительныхъ учреждений, остальное имущество, заключающееся въ капиталѣ, товарѣ и движимости на сумму не менѣе 49,542 руб., завѣщано въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ Городецкаго и Бѣлозерова, — вопреки 1011 и 1084 ст. X т. 1 ч. (рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 1, 1872 г. № 1000, 1868 г. № 78), — между прочимъ, просилъ Вологодскій окружный судъ признать означенное духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ и признать за нимъ, истцомъ, право собственности на оставшійся послѣ Федора Леденцова капиталъ въ количествѣ 49,542 руб., а также и на домъ съ землею, состоящею въ гор. Вологдѣ, — какъ имущество родовое (ст. 1068 т. X ч. 1), — причемъ, по отношенію къ суммѣ 49,542 руб., признать право собственности, — кромѣ вышеизложенныхъ оснований, — еще потому, что сія послѣдняя сумма не имѣетъ никакихъ назначеній, отдана противозаконно въ безотчетное распоряженіе Бѣлозерова и Городецкаго и ими удержана въ ихъ личную пользу. — При производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ выступили: 1) мѣщане Василій и Алексѣй Ивановы Осикины (двоюродные племянники завѣщателя), на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., заявившіе права тождественныя съ истцомъ Иракліемъ Леденцовымъ, 2) опекуна надъ малолѣтними Николаемъ и Владиміромъ Михайловыми Леденцовыми (двоюродными внуками завѣщателя), вдова мѣщанина Елизавета Петрова Леденцова, повѣренный которой, присяжный повѣренный Костровицкій, въ исковомъ прошеніи, предъявленномъ ко всѣмъ отвѣтчикамъ и истцу Ираклію Леденцову, просилъ допустить его довѣрительницу къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ 3 лица и, по всѣмъ доводамъ и основаніямъ, заявленнымъ истцомъ Иракліемъ Леденцовымъ, признать за малолѣтними его довѣрителями право на половину наследства Федора Леденцова, а также удовлетворить остальные его исковыя требованія, 3) мѣщанка Ольга Федорова Кошкина, двоюродная племянница завѣщателя, съ самостоятельными, по 665 ст. уст. гр. суд., правами на $\frac{1}{3}$ часть имущества умершаго Федора Матвѣева Леденцова и 4) мѣщанинъ Константинъ Михайловичъ Леденцовъ (двоюродный братъ завѣщателя) съ такими же, по 665 ст. уст. гр. суд., правами на $\frac{1}{6}$ часть означеннаго наследства. Послѣ прекращенія, по 277 ст. уст. угол. суд., предварительнаго слѣдствія по обвиненію душеприкащиковъ Городецкаго и Бѣлозерова въ подложномъ составленіи завѣщанія Леденцова, присяжный повѣренный Костровицкій, поддерживалъ въ гражданскомъ порядкѣ споръ о подложѣ, который, однако, устраненъ окружнымъ судомъ. Это рѣшеніе не было обжаловано наследниками умершаго истца Ираклія Леденцова, а изъ числа остальныхъ апелляторовъ Ольга Кошкина, указывая на то, что опредѣленный закономъ двухлѣтній срокъ для всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній не можетъ быть распространенъ на споры противъ правъ, устанавливаемыхъ завѣщаніемъ и отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій, недѣйствительность которыхъ можетъ

Гражд. 1893 г.

не влечь недействительности самого завѣщанія со стороны его формы, между прочимъ, просила судебную палату: 1) признать духовное завѣщаніе Федора Леденцова,—какъ неподписанное самимъ завѣщателемъ, не смотря на умѣнье писать, и составленное въ то время, когда онъ страдалъ общимъ разстройствомъ душевныхъ способностей,—недействительнымъ, и 2) въ случаѣ отказа въ цѣломъ искѣ, признать завѣщательное распоряженіе о предоставленіи имущества въ безотчетное распоряженіе душеприкащикамъ противозаконнымъ и недействительнымъ; опекуна же надъ малолѣтними Владиміромъ и Николаемъ Леденцовыми, Елизавета Леденцова, просила судебную палату: признать духовное завѣщаніе отъ 6 іюня 1874 г. подложнымъ....., а въ случаѣ признанія этого завѣщанія дѣйствительнымъ—присудить изъ суммы капитала, остающагося вѣ назначеній, въ количествѣ 49,542 руб. одну третью часть, а также признать право на $\frac{1}{3}$ часть оспариваемаго дома, земли и строеній. Московская *судебная палата*, не входя въ разсмотрѣніе спора по существу, какъ предъявленнаго по истеченіи двухлѣтняго срока, утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной* на это рѣшеніе *жалобѣ* Елизавета Петровна Леденцова, въ качествѣ опекуни надъ имѣніемъ и малолѣтними Владиміромъ и Николаемъ Михайловыми Леденцовыми, и мѣщанинъ Павелъ Емельяновъ Кошкинъ, какъ опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Ольги Кошкиной—Нины, Анны, Лидіи, Александры и Ольги Павловыхъ Кошкиныхъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 1066 ст. X т. 1 ч. установленъ 2-хъ лѣтній срокъ для споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, т. е. актовъ, составленныхъ на случай смерти лицомъ, которымъ оно подписано, а не для такихъ, когда духовнаго завѣщанія вовсе нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, утверждается, что его нѣтъ и вопросъ о существованіи подобнаго акта является спорнымъ. Въ дѣлахъ послѣдней категоріи, какъ уже неоднократно разъяснялъ кассационный департаментъ, должна быть примѣнена только общая десятилѣтняя давность. Въ данномъ случаѣ именно утверждалось, что написанное отъ имени Федора Леденцова завѣщаніе подложно, и 2) точно также неправильно примѣненіе упомянутой статьи ко второму исковому требованію законныхъ наслѣдниковъ Федора Леденцова. Требованіе это сформулировано согласно указаніямъ, преподаннымъ кассационнымъ Сенатомъ въ рѣш. 1870 г. № 917 по д. Сергѣева. Въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если въ духовномъ завѣщаніи относительно имущества сдѣлано лишь указаніе, кто можетъ имъ распорядиться и не указано, къ кому это имущество должно поступить на правахъ собственности, то наслѣдники по закону не имѣютъ повода предъявлять искъ о недействительности духовнаго завѣщанія, а должны предъявить искъ о передачѣ имъ имущества, къ каковому иску примѣнима только десятилѣтняя давность. Въ *объясненіи* своемъ статскій совѣтникъ Городецкій проситъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, для правильнаго разрѣшенія кассационной жалобы опекуновъ Леденцовыхъ и Кошкиныхъ, находитъ, прежде всего, необходимымъ сопоставить ст. 32—35 временныхъ правилъ о дух. зав. 5 апрѣля 1869 г., составляющихъ нынѣ 1066⁹—1066¹² т. X ч. 1, съ тѣми разъясненіями, которыя въ разное время даны имъ относительно толкованія этихъ статей закона. Ранѣе 1877 г. до Правительствующаго Сената не доходило случаевъ, касавшихся толкованія временныхъ правилъ 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ, хотя неоднократно до него восходили случаи толкованія 1098 ст. т. X ч. 1, устанавливавшей тотъ же двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовныхъ завѣщаній, которыя были составлены и предъявляемы послѣ смерти завѣщателя къ явкѣ въ порядкѣ, определенномъ дѣйствовавшими до изданія временныхъ правилъ законоположеніями. Только въ упомянутомъ 1877 г. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за № 79 высказался въ томъ смыслѣ, „что этотъ двухгодичный срокъ имѣетъ то же значеніе, какъ и срокъ, прежде установленный 1098 ст. т. X ч. 1, для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, т. е. противъ дѣйствительности его со стороны внѣшнихъ формъ и условий, требуемыхъ закономъ“. Въ 1882 г., въ рѣшеніи № 49, обратившись къ новому обсужденію временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, „что правила эти предусматриваютъ иски двоякаго рода: 1) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, если въ утвержденіи будетъ отказано въ охранительномъ порядкѣ, и 2) о признаніи недействительнымъ духовнаго завѣщанія, утвержденного къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ. Для предъявленія исковъ назначается двухлѣтній срокъ, причемъ не только не сдѣлано различія между исками о недействительности духовнаго завѣщанія: а) по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ, и б) по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, но, для устранения всякихъ недоразумѣній, сказано, что двухлѣтній срокъ назначается для предъявленія всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что всякій споръ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, утвержденного къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, можетъ быть предъявленъ только въ теченіе двухъ лѣтъ со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію“. Но въ 1886 г. въ рѣшеніи № 20 по дѣлу Потапова, усмотрѣвъ, „что Саратовская судебная палата признала, что, на основаніи ст. 35 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 1012, 1 ч. X т. св. зак. (по прод. 1876 г.), всѣ, безъ исключенія, споры противъ духовныхъ завѣщаній должны быть предъявляемы въ установленный этою статьею двухгодичный срокъ и что это заключеніе палаты основано, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что въ означенной статьѣ не сдѣлано различія между исками о недействительности духовныхъ завѣщаній: а) по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и

б) по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, Прав. Сенатъ нашель, что судебная палата упустила изъ виду, что самыя распоряженія, содержащіяся въ духовныхъ завѣщаніяхъ, могутъ быть двоякаго рода: распоряженія, которыя подлежатъ исполненію непосредственно послѣ смерти завѣщателя и утвержденія завѣщанія къ исполненію, и условныя распоряженія, которыя могутъ воспріять силу лишь впослѣдствіи. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ, между прочимъ, и случай, гдѣ въ духовномъ завѣщаніи исполненіе одного изъ распоряженій завѣщателя поставлено въ зависимость отъ могущаго наступить лишь въ неопредѣленномъ будущемъ событіи. Въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе установленнаго ст. 35 прилож. къ ст. 1012, 1 ч. X т., двухгодичнаго срока не только не возможно установить, въ большей части подобныхъ случаевъ, нарушаются ли этими распоряженіями чьи либо права, и чьи именно, уже потому, что никому не можетъ быть извѣстно, наступитъ ли вообще предусмотрѣнное завѣщателемъ событіе, а если наступитъ, то при какихъ условіяхъ и чьи именно права тогда окажутся нарушенными. Законный наслѣдникъ завѣщателя, предусматривающій нарушеніе своихъ правъ въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, при наступленіи предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія можетъ оказаться безпотомно умершимъ, права его могутъ оказаться перешедшими къ лицу, въ пользу котораго сдѣлано распоряженіе, зависящее отъ наступленія предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія и т. п. Такимъ же образомъ, во многихъ случаяхъ, невозможно опредѣлить впередъ, къ кому именно долженъ быть предъявленъ искъ. Поэтому, Прав. Сенатъ разъяснилъ, что не подлежитъ сомнѣнію, что срокъ, установленный для предъявленія исковъ о духовныхъ завѣщаніяхъ въ ст. 35 прилож. къ ст. 1012 ч. 1 т. X, можетъ относиться единственно къ такимъ распоряженіямъ завѣщателя въ духовномъ завѣщаніи, которыя подлежатъ непосредственному исполненію послѣ его смерти⁴. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ истцовъ о признаніи духовнаго завѣщанія купца Федора Леденцова недѣйствительнымъ, какъ по его подложности, такъ и вслѣдствіе отказа своего имущества въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ, Московская судебная палата, основываясь на разъясненіи, преподанномъ въ рѣшеніи № 49—1882 г., отвергла за предъявленіемъ иска по истеченіи двухъ лѣтъ со времени утвержденія этого завѣщанія. Вслѣдствіе этого по разсматриваемому дѣлу обсужденію подлежитъ: во 1-хъ) распространяется-ли толкованіе 1066¹² ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. о двухлѣтнемъ срокѣ для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, данное въ рѣшеніи 1882 г. № 49 и на тотъ случай, когда заявляется споръ о подложности завѣщанія, и во 2-хъ) можетъ ли отказъ въ искѣ наслѣдниковъ по закону о признаніи ихъ права собственности на имущество, предоставленное по духовному завѣщанію наслѣдодателя въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ, — выводимый изъ недѣйствительности такого распоряженія, быть основанъ на погашеніи права на такой искъ за пропус-

комъ срока, указаннаго въ 1066¹² ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что споръ о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ вслѣдствіе его подложности не покрывается двухгодичнымъ срокомъ, опредѣленнымъ въ 1066¹² ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г. На основаніи 700 и 701 ст. зак. гражд., всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные (къ числу которыхъ по 3 п. прил. къ 699 ст. относится и духовное завѣщаніе), тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи; свобода же такого произвола и согласія нарушается между прочимъ подлогомъ и въ этомъ случаѣ, по 706 ст. т. X ч. 1 прежнихъ изданій свода закона, предписывалось поступать по тѣмъ статьямъ уложенія о наказаніяхъ, въ которыхъ содержатся постановленія о подлогахъ, а въ изданіи 1887 г. еще болѣе опредѣлительно сказано, что 706 ст. замѣнена 1686, 1687, 1690—1698 ст. уложенія о наказаніяхъ. По силѣ же этихъ статей, изъ которыхъ 1691 ст. прямо касается подлога въ духовныхъ завѣщаніяхъ, виновные въ преступленіяхъ этого рода присуждаются къ такимъ наказаніямъ, которыя отмѣняются за давностью только въ тѣхъ случаяхъ, когда со времени учиненія ихъ прошло восемь лѣтъ и когда во все это время преступленія не сдѣлались гласными, или же когда виновные въ преступленіяхъ, не смотря на произведенное объ оныхъ слѣдствіе, въ теченіе того же времени не были обнаружены. А какъ, на основаніи 30 ст. уст. угол. суд., окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли событіе, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовного суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, то очевидно, что въ теченіе всего времени пока преступленіе подлога не покрыто давностью по отношенію преслѣдованія виновныхъ, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы право оспариванія всякаго подложнаго акта, слѣдовательно и духовнаго завѣщанія, могло быть покрыто какимъ либо болѣе короткимъ срокомъ, опредѣленнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ актовъ въ законахъ гражданскихъ. Но такое право оспариванія не можетъ быть считаемо погашеннымъ и давностнымъ срокомъ, опредѣленнымъ уголовнымъ закономъ для преслѣдованія виновныхъ, съ одной стороны потому, что по 164 ст. улож. о нак. право на вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки и право на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступленія, подчиняются правиламъ о давности, въ законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и стоятъ 5—8 и 563—565 ст. уст. гражд. суд., прямо допускающія гражданское производство по подлогу послѣ окончанія уголовного дѣла, а съ другой и главнѣйше потому, что по общему смыслу и значенію постановленій устава гражданскаго судопроизводства, относящихся до споровъ о подлогѣ актовъ (ст. 555—565), къ такимъ спорамъ вовсе непримѣнимы постановленія о давности.—Письменные акты составляютъ одинъ и

притомъ особенно распространенный видъ доказательства по всякимъ дѣламъ гражданскимъ.—Стороны, представляя ихъ суду въ подтвержденіе своихъ домогательствъ не стѣснены въ представленіи ихъ тѣмъ или другимъ временемъ совершения документовъ, лишь бы изъ нихъ явствовало ихъ право, такъ, что по спору, возникшему въ самое близкое къ моменту обращенія въ судъ время, могутъ быть и часто дѣйствительно предъявляются акты весьма давняго времени. Лишить другую сторону права предъявить противъ такихъ актовъ споръ о подлогѣ значило бы лишить правосудіе возможности обнаружить истину, а потому до тѣхъ поръ, пока у извѣстнаго лица въ предѣлахъ, установленныхъ 691—694 ст. т. X ч. 1, существуетъ право на искъ, ни онъ самъ, ни противная ему сторона не могутъ быть лишены права спора о подлогѣ документовъ, на которыхъ кто либо изъ нихъ основываетъ свои имущественныя права. Что таково значеніе 555—565 ст. уст. гр. суд. подтверждается тѣми соображеніями, которыя имѣлись въ виду законодателя при начертаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II, приведенными въ изданіи Государственной канцеляріи 1867 г. Въ объясненіяхъ подъ 565 ст. уст. гр. суд. на стр. 275 между прочимъ значится, что правила о разсмотрѣніи споровъ о подлогѣ въ порядкѣ гражданского судопроизводства установлены для того, чтобы не обременять судовъ уголовныхъ изслѣдованіемъ подлога въ какихъ либо *актахъ старинныхъ*, или же неизвѣстно кѣмъ составленныхъ, когда нѣтъ никакихъ данныхъ къ обнаруженію виновнаго въ подлогѣ. На основаніи этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что разъясненіе, преподанное имъ въ рѣшеніи 1882 № 49 о томъ, что всѣ споры противъ духовныхъ завѣщаній могутъ быть предъявлены только въ теченіи двухлѣтняго установленнаго въ 1066¹² ст. срока не распространяется на случаи споровъ о подложности завѣщаній и что въ сихъ случаяхъ право иска принадлежитъ заинтересованнымъ лицамъ до погашенія такового въ порядкѣ 692 ст. т. X ч. 1; предъявленіе же спора о подлогѣ въ видѣ возраженія по установленному уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 63—1886 г. началу, „что, пока существуетъ право на искъ, не можетъ считаться погашеннымъ и право на возраженіе противъ онаго,“ не покрывается никакимъ срокомъ, коль скоро на такомъ, признаваемомъ другою стороною подложнымъ, документѣ предъявлено исковое требованіе. Переходя засиѣмъ къ обезужденію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то положеніе, которое высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 49 1882 г. и заключающееся въ томъ, что въ силу ст. 1066¹² пропускомъ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію теряется право спора о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній не только по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ, но и по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, какъ это отчасти признано въ рѣшеніи № 20—1886 г., не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія ко всѣмъ случаямъ, въ которыхъ возникаютъ притязанія къ имуществу умершаго, а относится единственно къ такимъ распоряженіямъ завѣщателя въ духовномъ

его завѣщаніи, которыя подлежатъ непосредственному исполненію послѣ его смерти, поэтому въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи признано, что примѣненіе означенной статьи къ распоряженію завѣщателя, подлежавшему исполненію лишь въ случаѣ смерти имѣвшаго родиться его ребенка прежде смерти своей матери—жены завѣщателя, признано несогласнымъ съ приведенною статьею закона. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что когда споръ касается собственно не недѣйствительности духовнаго завѣщанія, а исполнительныхъ по оному дѣйствій, то по отношенію этихъ послѣднихъ предъявленіе иска по пропускѣ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, не можетъ погасить право наслѣдниковъ по закону на предъявленіе по этому основанію спора, ибо право отыскивать имущество умершаго, оставленное безъ завѣщанія, согласно 1104 и 2 п. 1110 ст. т. X ч. 1, принадлежитъ имъ въ теченіе всего времени до пропуска исковой десятилѣтней давности на основаніи 692, 1241 и 1246 ст. того же тома и части св. зак. Въ настоящемъ дѣлѣ, помимо спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Федора Леденцова, вслѣдствіе подложнаго его составленія, просителями, обжаловавшими рѣшеніе судебной палаты, предъявлено требованіе на $\frac{1}{2}$ и на $\frac{1}{3}$ капитала въ суммѣ 49,542 руб., на томъ основаніи, что этотъ капиталъ не имѣетъ никакихъ назначеній по завѣщанію, отланъ противозаконно въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ и удержанъ ими въ личную ихъ пользу. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената № 917—1870 г., № 1—1879 г. и мн. др., уже подробно разъяснено, что душеприкащики обязаны отчетностью предъ наслѣдниками по закону въ томъ имуществѣ умершаго завѣщателя, которое завѣщано имъ въ распоряженіе и что душеприкащикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприкащика, развѣ бы какая либо часть онаго была ему именно отказана въ собственность. Поэтому и при разсмотрѣніи предъявленныхъ по настоящему дѣлу исковыхъ требованій объ упомянутомъ капиталѣ палата не имѣла основанія, опираясь на одну 1066¹² ст. т. X ч. 1, отвергнуть это требованіе, а должна была установить, дѣйствовали—ли по отношенію къ этому капиталу душеприкащики въ предѣлахъ принадлежащихъ имъ по закону правъ по исполненію воли завѣщателя, и только въ этомъ случаѣ отказать въ домогательствѣ наслѣдниковъ его по закону, такъ что этою частью рѣшенія представляется нарушенною 339 ст. уст. гр. суд.—За таковымъ разрѣшеніемъ вышеставленныхъ вопросовъ, признавая по приведеннымъ соображеніямъ, что обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1066¹² ст. т. X ч. 1 и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

12.—1893 года февраля 17-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина *Евгенія Ильенко*, присяжнаго повѣреннаго *Соболева*, объ отмене рѣшенія *Кіевской судебной палаты* по иску дворянства *Черниговской губерніи* къ доверителю его о правѣ собственности на имущество, оставшееся послѣ смерти статскаго советника *Георгія Дубницкаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что возбуждаемый по сему дѣлу вопросъ о томъ, имѣеть ли правило, изложенное въ 1143 ст. 1 ч. X т. о правахъ родителей къ имуществу ихъ дѣтей, умершихъ бездѣтными, примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда родители умрутъ ранѣе бездѣтнаго сына, уже подвергался обсужденію Правительствующаго Сената по отношенію къ такому имуществу, которое досталось умершему сыну по выдѣлу отъ родителей, причемъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что выдѣлъ возвращается къ родителямъ лишь если они по смерти своего сына окажутся въ живыхъ и что въ противномъ случаѣ имѣніе, оставшееся послѣ бездѣтнаго сына, не подлежитъ возвращенію въ линію восходящую и наслѣдство открывается въ общемъ порядкѣ наслѣдованія послѣ умершаго въ боковыхъ линіяхъ (рѣш. № 183 1880 г.). Эти соображенія Сената, относящіяся къ имѣнію, дошедшему къ умершему отъ родителей, и на которое, слѣдовательно, законъ имѣлъ основаніе признавать за этими родителями известное право въ случаѣ смерти того лица, кому оно родителями же было выдано, тѣмъ болѣе должно быть примѣнено къ имуществу, самимъ умершимъ благопріобрѣтенному, ибо на подобное имущество родители не могутъ простирать никакихъ самостоятельныхъ правъ, и законъ предоставляетъ имъ это имущество, не въ силу какого либо общаго начала гражданскаго права, а, напротивъ того, въ видѣ изыятія изъ этихъ началъ въ виду того, что за неимѣніемъ у умершаго собственныхъ дѣтей или братьевъ и сестеръ наиболѣе близкими къ нему лицами должны почитаться его родители,—это же соображеніе не можетъ уже относиться къ наслѣдникамъ этихъ родителей въ боковыхъ линіяхъ, каковыя наслѣдники могли бы наслѣдовать благопріобрѣтеннымъ имуществомъ умершаго лишь въ силу своихъ самостоятельныхъ наслѣдственныхъ послѣ него правъ.—Это толкованіе вполне подтверждается и источникомъ закона, изложеннаго во 2-й части 1143 ст.—Въ арт. XVI, разд. 7, Литов. статута прямо выражено, что отецъ или мать получаютъ оставшееся послѣ ихъ бездѣтнаго сына благопріобрѣтенное имущество, лишь если оба они или одинъ изъ нихъ останется въ живыхъ и, слѣдовательно, въ случаѣ ихъ смерти раньше сына, изыятіе изъ общаго порядка наслѣдованія, допущенное въ 1143 ст. исключительно для оставшихся въ живыхъ родителей, не можетъ имѣть измѣненія.—Къ сему нельзя не прибавить, что, по смыслу 2-й части 1143 ст., право наслѣдованія послѣ дѣтей принадлежитъ обоимъ родите-

лямъ безразлично, и если бы можно было допустить право представленія для наслѣдниковъ матери, то такое же право должно-бы быть признано и за наслѣдниками отца, а потому въ случаѣ если бы по смерти сына осталась въ живыхъ одна его мать—при допущеніи права представленія—наслѣдники его отца (т. е. другими словами его же наслѣдники въ боковой линіи) могли бы по этому праву требовать ту часть имущества, которая при жизни отца ему бы причиталась, чѣмъ прямо бы нарушалась 1143 ст., по смыслу которой право родителей на все имущество ихъ дѣтей въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею, совершенно исключаетъ права наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ.—Признавая по симъ соображеніямъ, что въ виду смерти матери *Георгія Дубницкаго* ранѣе ея сына, *Ильенко*, въ качествѣ наслѣдника этой матери, не можетъ, въ силу 1143 ст. 1 ч. X т., простирать правъ на благопріобрѣтенное имущество *Дубницкаго* и что онъ, въ силу 1138 ст. 1 ч. X т., не имѣеть на это имущество и самостоятельныхъ наслѣдственныхъ послѣ *Георгія Дубницкаго* правъ, Правительствующій Сенатъ находить согласное съ симъ заключеніе палаты правильнымъ и кассационную жалобу повѣреннаго *Ильенки* относительно благопріобрѣтеннаго имущества *Дубницкаго* незаслуживающею уваженія. Обращаясь, засимъ, къ указанію просителя на неправильный отказъ ему въ правахъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ *Дубницкаго*, Правительствующій Сенатъ находить, что уполномоченный *Черниговскаго дворянства*, предъявляя, на основаніи выморочнаго права, искъ объ отменѣ опредѣленія *Нѣжинскаго окружнаго суда*, признавашаго права наслѣдства *Ильенки* между прочимъ и на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ *Георгія Дубницкаго*, указывалъ, что это имѣніе у *Георгія Дубницкаго* было или родовое отцовское, либо благопріобрѣтенное.—Въ виду сего на обязанности истца, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., лежало подтвердить свой искъ и представить суду доказательства вѣличности такого свойства, стеснимаемаго имъ имѣніи, при которомъ оно могло сдѣлаться выморочнымъ, что между тѣмъ палата освободила истца отъ этой обязанности доказать основаніе своего иска и возложила на отвѣтчика обязанность доказать, что имѣніе дошло до его наслѣдодателя изъ рода его матери, причемъ въ виду указанія *Ильенки* на то, что мать *Дубницкаго*, *Пулхерія Дубницкая*, купила это имѣніе по крѣпостнымъ актамъ 1822 и 1823 г.г., отвергла значеніе этого указанія только потому, что неизвѣстно, какая судьба постигла эти пріобрѣтенія въ продолженіи 60 лѣтъ, истекшихъ до открытія наслѣдствъ, что *Георгій Дубницкій* могъ владѣть землями, принадлежавшими его матери, и не по наслѣдству отъ нея, а по другому основанію, что при межеваніи могъ имѣть мѣсто обмѣнъ урочища и что вообще за 60 лѣтъ могли произойти всякія измѣненія какъ въ самыхъ урочищахъ, такъ и въ ихъ названіяхъ. Принимая во вниманіе, что такимъ образомъ палата допустила явное нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд. при распредѣленіи тяжести доказательствъ между сторонами и что кромѣ того, при обсужденіи доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, она, вопреки 339 и 711 ст. уст. гр. суд., осно-

вала свои разсужденія не на обстоятельствахъ дѣла, а на предположеніяхъ, никакими доказательствами не подкрѣпленныхъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ оставить эту часть рѣшенія палаты въ силѣ и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Киевской судебной палаты, въ части, касающейся недвижимаго имѣнія, отмѣнить, по нарушенію ст. 366 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, въ другой департаментъ той же палаты; а въ остальныхъ частяхъ кассационную жалобу повѣреннаго дворянина Ильенко, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1892 года октября 14-го дня. 1) По прошенію поселянина собственника Степана Веча объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску Веча съ опекуновъ малолѣтнихъ Енни 700 рубл. за аренду земли, и 2) по объясненію повѣреннаго Енни.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Искондль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: опекуны малолѣтнихъ Енни уполномочили дворянина Роберта Тедера довѣренностью отъ 6-го марта 1889 года къ отдачѣ принадлежащей подопечнымъ земли въ аренду по домашнимъ и нотаріальнымъ договорамъ. 1-го іюня 1889 года Одесскій сиротскій судъ замѣнилъ этихъ опекуновъ новыми. Между тѣмъ Тедеръ, продолжая считать за собою право дѣйствовать по упомянутой выше довѣренности отъ имени опеки, заключилъ 9-го іюля 1889 года съ Степаномъ Веча домашнее условіе объ отдачѣ ему въ годовую аренду 140 десятинъ земли малолѣтнихъ Енни и получилъ отъ него, Веча, въ свои руки всю наемную плату, въ количествѣ 700 рублей, назначивъ арендный періодъ съ 1-го сентября 1889 года по 1-е сентября 1890 года. Новые опекуны Енни отказались осуществить это условіе. Вслѣдствіе этого Вечъ предъявилъ къ Енни искъ о возвратѣ уплаченныхъ имъ Тедеру 700 рубл. съ процентами со дня иска. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская судебная палата въ упомянутомъ искѣ отказала. Въ основаніе этого рѣшенія она привела то соображеніе, что довѣренность, по ея мнѣнію, есть договоръ личный, и потому о преемствѣ его не можетъ быть рѣчи въ томъ случаѣ, если довѣритель умеръ, или пересталъ занимать ту общественную должность, по которой выдавался имъ такой актъ на имя другого лица. Сообразно сему нельзя, какъ полагаетъ палата, признавать опекуна должностующимъ соблюдать правила 2331 ст. 1 ч. X т. по отношенію къ актамъ полномочія его предшественниковъ по этой должности. Въ этомъ случаѣ, по заключенію палаты, право повѣреннаго дѣйствовать по прежнему акту прекращается силою исчезновенія того лица, которое его къ сему уполномочило. Засимъ и такъ какъ повѣренный истца вовсе даже не утверждаетъ, чтобы деньги, уплаченные имъ Тедеру по условію отъ 9-го іюля 1889 года, поступили въ вѣдѣніе опеки, нѣтъ, по мнѣ-

нію палаты, основанія возлагать отвѣтственность по сему договору на подопечныхъ, въ виду одного лишь того обстоятельства, что новые ихъ опекуны не прибѣгли къ мѣрамъ 2331 ст. 1 ч. X т. по отношенію къ акту, выданному помимо ихъ участія и до принятія ими на себя опекунской обязанности. Жалуясь на это рѣшеніе въ кассационномъ порядкѣ, Вечъ указываетъ въ своей жалобѣ на нарушеніе палатою: 1) 2330 и 2331 ст. X т. 1 ч. и 9 ст. уст. гр. суд. отождествленіемъ замѣны (при жизни) одного опекуна другимъ со смертью довѣрителя, и 2) 339, 711 и 774 ст. уст. гр. суд. и 2334 ст. X т. 1 ч. необсужденіемъ разрѣшеннаго окружнымъ судомъ въ отрицательномъ смыслѣ вопроса о томъ, доказано-ли, что въ моментъ заключенія сдѣлки Тедеру было извѣстно о перемѣнѣ опекуновъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла возникаетъ общій вопросъ о силѣ довѣренности, выданной опекуномъ, въ случаѣ оставленія имъ должности опекуна? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ содержанію ст. 2330 т. X ч. 1, въ которой указаны случаи прекращенія дѣйствія довѣренности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему смыслу приведеннаго закона, довѣренность должна почитаться прекратившеюся тогда, когда послѣдуетъ уничтоженіе того взаимнаго соглашенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ, на которомъ зиждется сила довѣренности. Согласно сему, довѣренность утрачиваетъ силу тогда, когда относительно сего предмета послѣдуетъ выраженіе личной воли довѣрителя или повѣреннаго (ст. 2330 п. п. 3 и 4), очевидно разрушающее силу обоюднаго соглашенія о довѣренности. Затѣмъ безусловнымъ поводомъ прекращенія довѣренности представляется исполненіе возложеннаго довѣренностью на повѣреннаго порученія, а также истеченіе срока, на который довѣренность была дана (ст. 2330 п. п. 1 и 2).—И въ томъ, и въ другомъ случаѣ признаніе довѣренности потерявшею силу обуславливается самымъ содержаніемъ ея и является необходимымъ послѣдствіемъ точнаго выполненія состоявшагося между довѣрителемъ и повѣреннымъ соглашенія, могущаго оставаться въ силѣ лишь по столько, по сколько продолжаются условія, выговоренныя въ договорѣ довѣренности для дѣятельности повѣреннаго. Наконецъ поводомъ къ прекращенію довѣренности признаются случаи, когда, помимо особаго заявленія объ уничтоженіи довѣренности и помимо ея содержанія, надлежитъ признавать уничтожившимся соглашеніе между довѣрителемъ и повѣреннымъ въ силу прекращенія существованія одной изъ договорившихся о довѣренности сторонъ, какъ правоспособной личности, могущей выразить свою юридическую волю. Сюда относятся смерть, лишеніе правъ, признаніе сумасшедшимъ или безвѣстно-отсутствующимъ (ст. 2330 п. 5). Изъ вышеизложеннаго однако не вытекаетъ еще, чтобы право повѣреннаго дѣйствовать по довѣренности прекращалось силою исчезновенія того самаго лица, которое его къ сему уполномочило, какъ это выражено судебною палатою въ ея рѣше-

ни по настоящему дѣлу. Могутъ быть случаи, гдѣ уполномочіе должно сохранить силу, не смотря на исчезновеніе лица, выдавшаго уполномочіе. Таковы случаи, гдѣ довѣренность выдается кѣмъ либо не по своимъ личнымъ дѣламъ, а въ качествѣ лица должностнаго, или законнаго представителя вѣренныхъ его зачитѣ и понеченію общественныхъ и частныхъ интересовъ. Въ сихъ случаяхъ при оставленіи лицомъ, выдавшимъ довѣренность, той должности, или того званія, въ силу коихъ имъ былъ заключенъ договоръ о довѣренности, другое лицо, назначенное на ту же должность, вступивъ, по общеустановленному порядку, въ завѣдываніе всѣми дѣлами своего предшественника, тѣмъ самымъ должно быть признаваемо его замѣстителемъ во всѣхъ предпринятыхъ имъ по должности и еще неоконченныхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ. По ст. 2291 довѣренности могутъ быть даны казенными управленіями и представителями обществъ и сословій и очевидно, что оставленіе своей должности тѣмъ должностнымъ лицомъ, которое вступило по должности въ договоръ довѣренности, не можетъ имѣть послѣдствіемъ ни ослабленія обязательности этого договора для подлежащаго казеннаго или общественнаго управленія, ни прекращенія силы довѣренности для самого повѣреннаго, *пока съ той или другой стороны не будетъ высказано требованія о прекращеніи довѣренности.* Согласно съ симъ гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи 1877 года № 254 указано, что выбытіе изъ числа членовъ правленія желѣзнодорожнаго общества тѣхъ лицъ, которыя подписали довѣренность, не можетъ имѣть вліянія на обязательную ея силу, *впредь до уничтоженія довѣренности* правленіемъ общества въ установленномъ на то порядкѣ. То-же положеніе вполнѣ примѣнимо и къ случаю, когда опекунъ, выдавшій довѣренность, оставляетъ должность опекуна. Опекуны назначаются и увольняются опеками и въ исполненіи обязанностей своихъ состоятъ подъ отчетомъ и контролемъ административныхъ и судебныхъ учреждений. Опекуны вступаютъ въ случаѣ надобности въ договорныя соглашенія по имущественнымъ дѣламъ подопечныхъ въ качествѣ ихъ официальныхъ представителей исключительно въ силу принадлежащихъ имъ на то по закону полномочій. Договоры и сдѣлки, заключенные опекуномъ, согласно таковымъ полномочіямъ, не могутъ терять силы въ случаѣ оставленія опекуномъ своей должности, такъ какъ онъ дѣйствовалъ лишь въ качествѣ законнаго представителя малолѣтняго, и по оставленіи должности долженъ быть замѣненъ другимъ лицомъ, которое и вступаетъ во всѣ права и обязанности прежняго опекуна. То же положеніе вполнѣ примѣнимо къ выданнымъ такимъ опекуномъ довѣренностямъ. Подобная довѣренность, будучи актомъ, заключеннымъ отъ имени подопечнаго его *официальнымъ* представителемъ, согласно *законному* на это полномочію, сохраняетъ свое обязательное значеніе, хотя бы прежній опекунъ и былъ замѣненъ, по распоряженію опекунскаго учрежденія, другимъ лицомъ. Допустить противное, значило бы ставить судьбу имущественныхъ интересовъ малолѣтняго, обусловливающихъ дѣйствіями выданной опекуномъ довѣренности, въ полную зависимость отъ слу-

чайнаго оставленія опекуномъ своего званія и устанавливать въ завѣдываніи дѣлами малолѣтнихъ полную неустойчивость. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, надлежитъ придти къ заключенію, что довѣренность, выданная опекуномъ, сохраняетъ свою силу и послѣ оставленія имъ должности опекуна до тѣхъ поръ, *пока не будетъ уничтожена* въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 2330 и 2331 т. X ч. 1.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, признавъ довѣренность, выданную опекуномъ Енни, утратившею свою силу замѣною прежнихъ опекуновъ новыми, допустила нарушеніе ст. 2330 п. 3 и 2331 т. X ч. 1. Въ виду сего и не входя засимъ въ разсмотрѣніе жалобы на оставленіе палатою безъ обсужденія вопроса о времени полученія прежними опекунами извѣщенія о замѣнѣ ихъ новыми,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 2330 и 2331 ст. 1 ч. X т., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

14.—1893 года февраля 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Веніамінова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бялявскій).

Бывшій Московскій купецъ, вышій мѣщанинъ, Алексѣй Степановъ 31 іюня 1887 года заложилъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ свое недвижимое имущество, состоящее въ г. Москвѣ, Суцьевской части, 1-го участка, №№ 236—209; причѣмъ тогда же выдалъ кредитному обществу письменное обязательство, по 4 пункту котораго съ полученіемъ ссуды онъ обязался не обременять заложенное въ обществѣ имущество долгами и обязательствами, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія правленія общества. 28 іюля 1888 года Степановъ, съ согласія кредитнаго общества, продалъ часть этого имущества за № 209 Камзолкину, причѣмъ получилъ часть показанной за имѣніе цѣны наличными деньгами, а другую часть—50,000 руб. оставилъ Камзолкину подъ залогъ проданнаго ему имущества. Затѣмъ новый владѣлецъ имущества за № 209, Камзолкинъ 2 сентября 1888 года заявилъ кредитному обществу просьбу о выдачѣ ему дополнительной ссуды, причѣмъ скрылъ отъ общества, что на этомъ имуществѣ сверхъ первоначальной ссуды обществу лежитъ долгъ по закладной прежнему собственнику его, Степанову. По постановленію своему отъ 16 сентября 1888 года, послѣ полученія справки отъ старшаго нотаріуса Московскаго окружнаго суда, что имущество за № 209 никакими частными и казенными долгами не обременено, правленіе общества выдало Камзолкину дополнительную ссуду въ 65,000 руб. По истеченіи срока закладной Степанова, послѣдній представилъ ее ко взысканію и 19 августа 1889 года состоя-

лось рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, присудившаго Степанову съ конкурсной массы впавашаго въ несостоятельность Камзолкина 50,000 руб. капитальной суммы съ % съ 4 августа 1889 г. по день платежа. Между тѣмъ правленіе кредитнаго общества за невзносъ Камзолкинымъ срочныхъ платежей назначило у себя торгъ на его домъ и на происходившей 31 августа 1889 года переторжкѣ, на которой торгъ былъ начать съ 107,000 руб., т. е. съ суммы всего долга кредитному обществу и числящихся на домъ недоимокъ, принимали участіе купецъ Алексѣй Владиміровичъ Степановъ, преджившій цѣну 152,350 руб., и вдова купца Алевтина Иванова Можжухина, оставившая домъ тотъ за собою въ суммѣ 152,352 р. Такъ какъ покущица Можжухина, внося въ день торга въ задатокъ 5000 руб., расчета въ остальной затѣмъ суммѣ въ 15-ти дневный срокъ съ правленіемъ кредитнаго общества не учинила, то послѣднее предложило залогодержателю Степанову оставить домъ Камзолкина за собою и внести не позднѣе 27 сентября 1889 г. числящуюся на ономъ недоимку кредитному обществу 4045 р. 81 к. и городской управѣ 526 руб. 11 коп., а равно крѣпостныя пошлины. Въ виду этого предложенія повѣренный Степанова, присяжный повѣренный Котляревъ, предъявилъ 24 ноября 1889 года искъ къ Московскому городскому кредитному обществу, прося Московскій окружной судъ постановить рѣшеніе о признаніи за Степановымъ права получить удовлетвореніе по закладной на домъ Камзолкина преимущественно предъ дополнительной ссудою кредитнаго общества на тотъ домъ. Повѣренный кредитнаго общества, присяжный повѣренный Веніаминовъ, ссылаясь на принадлежащее кредитному обществу, въ силу 20, 66, 70, 71 и 76 парагр. его устава, право старшинства по взысканію его долга, указывалъ на то, что дополнительная ссуда выдана была Камзолкину при отсутствіи запрещенія въ пользу Степанова, что Степановъ не уведомилъ правленіе общества о совершенной на его имя закладной въ порядкѣ 619 и 620 ст. уст. гр. суд., и что Степановъ, участвуя въ торгахъ на заложенный домъ, признавалъ за кредитнымъ обществомъ право преимущественнаго удовлетворенія. *Окружной судъ* удовлетворилъ искъ Степанова. Обсудивъ обстоятельства сего дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, *судебная палата нашла*: 1) что Степановъ получилъ свою закладную на домъ Камзолкина вполне формальнымъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ 1642, 1643 ст. X т. 1 ч., 1 п. 159, 167, 169, 171 и 178 ст. пол. о нот. части, и въ то время, когда домъ Камзолкина обремененъ былъ долгомъ кредитному обществу лишь въ суммѣ 34,297 р. 48 к.; 2) что посему, признавъ въ самой закладной за кредитнымъ обществомъ право преимущественнаго предъ собой удовлетворенія въ означенной выданной уже ссудѣ, Степановъ не былъ обязанъ ни общими гражданскими законами, ни правилами устава Московскаго городскаго кредитнаго общества, *В ы с о ч а й ш е* утвержденнаго 30 октября 1862 г., испрашивать предварительное согласіе кредитнаго общества на выдачу Камзолкину денегъ подъ залогъ его дома или уведомить общество о совершеніи закладной, ибо: во 1-хъ, по буквальному смыслу 20 §

уст. общ., предварительное согласіе кредитнаго общества испрашивается только въ случаяхъ раздробленія заложеннаго имущества на части, а для перезалога его въ другое кредитное учрежденіе или частному лицу требуется только сохраненіе за обществомъ старшинства во взысканіи долга, очевидно уже существующаго въ моментъ перезалога, во 2-хъ, имѣя гарантію въ самомъ законѣ (1647 ст. X т. 1 ч. и 178, 179, 183, 184, 187 и 188 ст. пол. о нот. части) относительно формальнаго оглашенія его залоговаго права, Степановъ не имѣлъ надобности представлять отъ себя въ правленіе кредитнаго общества копии съ запретительной статьи въ порядкѣ 619 и 620 ст. уст. гр. суд., соблюденіе коего важно для кредиторовъ съ претензіями, не обеспеченными залогомъ, и въ 3-хъ, обязательство, которое Степановъ далъ кредитному обществу 31 іюля 1887 года при полученіи имъ первоначальной ссуды подъ домъ, проданный впоследствии Камзолкину и въ которомъ онъ обязывался, между прочимъ (п. 4), не обременять заложенное имущество долгами и обязательствами безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія правленія, было, очевидно, дѣйствительно до тѣхъ поръ, пока Степановъ состоялъ домовладѣльцемъ, но съ переходомъ дома къ Камзолкину съ согласія самого же кредитнаго общества (п. 6 того же обязательства) нѣтъ основанія распространять дѣйствія этого документа на имя Степанова и какъ на кредитора новаго домовладѣльца; 3) что, по совершеніи въ надлежащемъ порядкѣ закладной на домъ Камзолкина, Степановъ, въ силу 1630—1646, 1649 ст. X т. 1 ч. и 1215 ст. уст. гр. суд., приобрѣлъ право получить удовлетвореніе своего долга изъ заложеннаго имущества непосредственно за покрытіемъ сполна долга кредитному обществу по первоначальной ссудѣ, существовавшей до 4 августа 1888 г., и преимущественно передъ всякимъ позднѣйшимъ залогомъ того же имущества, въ томъ числѣ и передъ новымъ залогомъ въ кредитномъ обществѣ за дополнительную ссуду, такъ какъ и уставъ кредитнаго общества (параграфы 6, 20 и 90) предусматриваетъ возможность нахождения имѣнія, подъ которое испрашивается первоначальная или дополнительная ссуда, въ залогъ въ другомъ кредитномъ учрежденіи или у частнаго лица; 4) что, если въ сообщеніи помощника старшаго нотариуса отъ 10 сентября 1888 г. за № 4354 не было помѣщено свѣдѣнія о совершенной 4 августа того же года закладной крѣпости на домъ Камзолкина на имя Степанова въ суммѣ 50,000 руб. и если правленіе кредитнаго общества, вопреки 17 § своего устава, поспѣшило выдать Камзолкину дополнительную ссуду въ 65,000 руб. прежде чѣмъ было наложено о томъ запрещеніе, то обстоятельства эти не могутъ быть поставлены въ вину Степанову и лишать его того права, которое принадлежитъ ему по закону. По симъ основаніямъ судебная палата рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, состоявшееся 14 декабря 1889 г., утвердила. На такое рѣшеніе Московской судебной палаты повѣренный Московскаго городскаго кредитнаго общества принесъ *кассационную жалобу*, въ которой проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по точному смыслу 1630 ст. X т. 1 ч., имущество, заложенное въ кредитныхъ установленіяхъ, можетъ быть заложено по второй закладной

въ частныя руки не иначе, какъ съ вѣдома кредитнаго установленія. Изъ смысла 2 и 22 §§ устава Московскаго городского кредитнаго общества явствуетъ: 1) что Московское городское кредитное общество должно быть признано обществомъ взаимнаго ипотечнаго кредита, и 2) что имущество, заложенное обществу, состоитъ цѣликомъ, все безъ остатка, въ распоряженіи общества по залоговому праву, безотносительно къ размѣру ссуды, такъ какъ заложенное имущество обезпечиваетъ не только тотъ долгъ, который непосредственно лежитъ на этомъ имуществѣ, но также и всѣ остальные долги, лежащіе на всѣхъ остальныхъ заложенныхъ обществу имуществахъ. Очевидно, что имущество (на которое такъ широко распространяется власть кредитора) не заключаетъ въ себѣ никакого свободнаго остатка, которымъ могъ бы распорядиться въ своихъ интересахъ владѣлецъ такого имущества. Только самъ кредиторъ—общество, сообразуясь съ положеніемъ всѣхъ своихъ операций, можетъ рѣшить вопросъ о томъ, необходимо-ли удержать у себя все заложенное имущество или представляется возможнымъ ограничиться удержаніемъ одной лишь той части его цѣнности, которая служитъ обезпеченіемъ долга (ссуды общества), непосредственно тяготящаго на данномъ имуществѣ и, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, предоставить владѣльцу имущества воспользоваться свободнымъ остаткомъ въ свою прибыль. Посему, въ силу 1630 ст. т. X ч. 1, необходимо признать, какъ общее правило, что всякій залогъ въ частныя руки имущества, состоящаго въ залогъ Московскаго городского кредитнаго общества, совершенный безъ вѣдома и согласія общества, долженъ считаться, по отношенію къ обществу, неимѣющимъ привилегіи залоговаго права; 2) по правиламъ, существующимъ въ обществѣ, при полученіи ссуды, каждый заемщикъ общества подписываетъ печатное обязательство, 4 п. котораго возлагаетъ на заемщика обязанность „не обременять заложенное имущество долгами и обязательствами безъ разрѣшенія правленія“. Такое обязательство было подписано сперва Степановымъ, а затѣмъ Камзолкинымъ. Не признавъ обязательной силы 4 п. обязательства Степанова, судебная палата нарушила тѣмъ 569 ст. 1 ч. X т.; 3) обсуждая дѣйствія общества по выдачѣ дополнительной ссуды, судебная палата неправильно примѣняетъ 17 пар. устава общества, по силѣ котораго, по мнѣнію палаты, дополнительная ссуда не должна выдаваться обществомъ ранѣе припечатанія запрещенія по выдачѣ дополнительной ссуды. Уставъ общества изданъ въ 1862 году, когда еще порядокъ совершенія залоговъ опредѣлялся 2 ч. X т. зак. гр., изд. 1857 г., затѣмъ, съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. и приложеннаго къ нимъ нотаріальнаго положенія, порядокъ этотъ измѣнился и примѣненіе пар. 17 устава общества сдѣлалось невозможнымъ, въ силу точнаго смысла 192, 192³ и 192⁴ ст. нот. полож., ибо, по указаннымъ законамъ, при выдачѣ свидѣтельства на залогъ, на точномъ основаніи 178 и 179 того же нотаріальнаго положенія, старшій нотаріусъ дѣлаетъ отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и сообщаетъ о напечатаніи запрещенія по поводу только выдачи залоговаго свидѣтельства, а затѣмъ, по приѣмѣ имущества въ залогъ,

также накладываетъ запрещеніе, но уже въ суммѣ, въ которой заложено имущество. Во всякомъ случаѣ § 17 относится къ выдачѣ главной ссуды. Что же касается выдачи дополнительной ссуды, то, по точному смыслу § 90 устава общества, только запрещенія и иски, показанные въ справкѣ старшаго нотаріуса, могутъ служить препятствіемъ для выдачи дополнительной ссуды. Если-же въ справкѣ старшаго нотаріуса, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, никакихъ новыхъ запрещеній и исковъ не показано, то дополнительная ссуда, выданная при такихъ условіяхъ, должна быть признана выданной правильно и вполне согласно съ закономъ; 4) по разъясненіямъ гр. касс. д.—та Правительствующаго Сената (78 г. № 91, 77 г. № 193, 71 г. № 93 и др.), начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, а не временемъ состоянія опредѣленія суда о положеніи запрещенія. Лицо, въ пользу котораго должно быть наложено запрещеніе, по 619 и 620 ст. уст. гр. суд., имѣетъ право получить копію опредѣленія о наложеніи запрещенія и только представленіе означенной копіи можетъ замѣнить собою печатное оплашеніе запрещенія для того мѣста, куда она (копія) представляется. Отсюда слѣдуетъ, что запрещеніе получаетъ свою силу въ отношеніи третьяго лица съ того момента, какъ оно будетъ напечатано въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, или съ того момента, когда этому лицу будетъ предъявлена официальная копія распоряженія общественной власти о наложеніи запрещенія. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что закладная Степанова совершена 4 августа 1888 года. Запретительная статья была отправлена отъ старшаго нотаріуса 2 сентября и припечатана въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 24 сентября того же 1888 года. Дополнительная ссуда выдана 16 сентября 1888 года, т. е. за 8 дней до напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Если Степановъ желалъ воспользоваться силою запрещенія съ того же момента, какъ состоялось распоряженіе о наложеніи запрещенія, то онъ долженъ былъ копію опредѣленія старшаго нотаріуса представить въ кредитное общество и тогда послѣднее не могло бы выдать ссуду Камзолкину. Признавая силу и дѣйствіе запрещенія по закладной Степанова въ отношеніи дополнительной ссуды, при наличности вышеуказанныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, судебная палата нарушила этимъ 616, 619 и 620 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассационной жалобы повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества усматриваетъ, что ею возбуждаются главнѣйше два вопроса: 1) если домъ заложенъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, то требуется ли предварительное согласіе правленія этого общества на совершеніе второй въ пользу частнаго лица закладной на тотъ-же домъ, и 2) если не требуется, то имѣетъ ли эта вторая закладная, совершенная ранѣе выдачи дома владѣльцу дополнительной изъ того же Гражд. 1893 г.

общества ссуды, право на преимущественное предъ этою послѣднею ссудою удовлетвореніе, хотя бы причепатаніе запретительной по второй закладной статьи послѣдовало позже выдачи изъ упомянутаго кредитнаго общества дополнительной ссуды. Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находить, что коренное постановленіе нашего залоговаго права, высказанное въ 1630 ст. т. X ч. 1 и заключавшееся въ томъ, что отдавать и принимать въ залогъ можно имущество токмо свободное и потому недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи № 88—1889 г., получило значительное видоизмѣненіе въ повѣйшемъ законодательствѣ, начиная съ 1862 г. Не касаясь нынѣ за вышеозначеннымъ разъясненіемъ подробнаго перечисленія этихъ видоизмѣненій, достаточно, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, остановиться только на тѣхъ изъ нихъ, которыя непосредственно относятся къ вышеставленному вопросу. Въ этомъ отношеніи слѣдующая 1630¹ ст. зак. гр. упоминаетъ, что изытіе изъ правила, содержащагося въ 1630 ст. относительно недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ частныхъ банковыхъ обществахъ, изложены въ уставахъ сихъ обществъ, а затѣмъ 1646 ст. зак. гражд. преподаетъ правила о порядкѣ совершенія въ подобныхъ случаяхъ дальнѣйшихъ актовъ о залогѣ.—По силѣ этой статьи, акты, которыми владѣлецъ заложеннаго кредитному установленію имѣнія обезпечиваетъ на семь имѣній долгъ свой частному учрежденію или лицу (1630¹ ст.), совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для закладныхъ (1642 и слѣд.); акты сіи не могутъ быть совершаемы, когда имѣются въ виду запрещенія или другія обстоятельства, препятствующія, по дѣйствующимъ законамъ, совершенію акта крѣпостнымъ порядкомъ; но долги государственнымъ кредитнымъ установленіямъ по первоначальному въ нихъ залогу имѣнія, отвѣтственность по выданнымъ, для залога въ дѣлахъ съ казною, копіямъ со свидѣтельствъ, и долги, обезпеченные закладными на то же имѣніе, а равно запрещенія по всѣмъ симъ долгамъ, не служатъ препятствіемъ къ совершенію новой закладной, только въ ней должны быть указаны всѣ прежде того обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги, и указанія сіи должны быть подкрѣплены ссылками на запретительныя статьи. По настоящему дѣлу со стороны отвѣтчика не было предъявлено во все производство дѣла какихъ либо указаній, чтобы та закладная Степанова, по которой онъ домогается признанія за нимъ права на преимущественное удовлетвореніе предъ выданною Камзолкину изъ Московскаго городского кредитнаго общества дополнительной ссудою, была бы совершена въ чемъ либо съ отступленіемъ отъ условій, установленныхъ въ 1646 ст. уст. гр.—Поэтому, остается только обсудить, соответствуетъ ли эта закладная тѣмъ изытіямъ изъ правила 1630 ст., которыя, согласно 1630¹ ст., допущены уставомъ Московскаго городского общества. Въ этомъ отношеніи имѣетъ рѣшительное значеніе § 20 устава этого общества. По силѣ его, заложенные въ обществѣ имущества могутъ въ полномъ своемъ составѣ переходить отъ одного

владѣльца къ другому на законномъ основаніи,—по наслѣдству, продажѣ, даренію и т. д. съ переводомъ однако долга на новыхъ владѣльцевъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, поступаютъ въ число членовъ общества; о всѣхъ такихъ переходахъ заложенныхъ имуществъ изъ однихъ рукъ въ другія общество должно быть извѣщено тѣми мѣстами, въ которыхъ совершенъ актъ; сверхъ того подъ заложенное въ обществѣ имущество могутъ быть дѣлаемы ссуды и изъ другаго кредитнаго учрежденія или отъ частныхъ лицъ, съ сохраненіемъ только за обществомъ старшинства во взысканіи долга (§ 66); раздробленіе же заложеннаго имущества на части допускается не иначе, какъ съ предварительнаго согласія правленія общества, которое можетъ отказать въ своемъ на то согласіи только тогда, когда вслѣдствіе предполагаемаго раздробленія имущества, уплата долга не будетъ вполне обезпечена. Буквальное содержаніе этого § устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что только въ одномъ исключительномъ случаѣ требуется предварительное согласіе правленія общества на установленіе новыхъ вещныхъ правъ въ имуществахъ, ему заложенныхъ, именно, когда предполагено дробленіе этого имущества, причемъ уставъ высказываетъ и самый поводъ къ такому предварительному вмѣшательству правленія общества въ предполагаемую сдѣлку, именно, выясненіе того, исполнѣ ли обезпечивается выданная до того ссуда. Въ остальныхъ случаяхъ перехода заложенныхъ имуществъ изъ однихъ рукъ въ другія предписывается только извѣщать общество о совершеніи акта, причемъ такая обязанность лежитъ ни на прежнемъ, ни на новомъ собственникѣ, а возложена на тѣ мѣста, въ которыхъ совершены акты, слѣдовательно, даже неизвѣщеніе въ этихъ случаяхъ правленія общества не можетъ неблагоприятно отразиться на правахъ лицъ, вступившихъ въ сдѣлки по такому переходу. Что же касается до займа собственниками денегъ подъ обезпеченіе уже заложенныхъ кредитному обществу имуществъ, то разсматриваемый параграфъ устава даже не обязываетъ къ извѣщенію правленія общества, поставляя лишь условіемъ, что-бы за обществомъ было сохранено старшинство во взысканіи его долга, что, въ прочемъ, разумѣется само собою, въ виду 66 § устава, предоставляющаго долгу общества преимущество во взысканіи предъ всякими казенными и частными исками, за исключеніемъ городскихъ повинностей. Такимъ образомъ, по буквальному содержанію устава общества, утвержденіе его повѣреннаго о томъ, что, при совершеніи послѣдующихъ закладныхъ, владѣльцы, получившіе ссуды изъ кредитнаго общества, обязаны испрашивать на то согласіе правленія общества, не подтверждается специальнымъ закономъ, для сего общества изданнымъ, т. е. его уставомъ. Засимъ уже не могутъ имѣть значенія тѣ доводы, которые приводятся тѣмъ же повѣреннымъ на основаніи другихъ соображеній. Взаимная круговая отвѣтственность всѣхъ владѣльцевъ имуществъ, заложенныхъ Московскому городскому кредитному обществу, за выпущенныя имъ облигаціи, нисколько не подразумеваетъ воспрещенія всякаго дополнительнаго залога въ частныя руки имуществъ, подъ которыя получены изъ этого общества ссуды, въ виду того, что въ уставѣ его вошелъ § 20, прямо допускающій подобные дополнитель-

ные залоги. Постановления 2 и 22 §§ о взаимной круговой поруке могли бы возбудить вопрос о том: должна ли возникшая по такому круговому ручательству ответственность иметь право предпочтительного удовлетворения против последующих закладных, но пока такая ответственность не возникла, одна ее возможность в будущем не может стеснять свободы собственников распорядиться своим заложным в обществе имуществом в пределах, допускаемых уставом, и, как этот устав одинаково обязателен для владельцев имущества, заложенных в обществе и для приобретателей его облигаций, то, очевидно, никаких нарушений чьих либо прав не может впоследствии, если дальнейшие сделки, касающиеся таких заложенных имущества, совершены в пределах, дозволенных уставом. Еще менее может иметь значения 4 п. печатного обязательства, отбираемого от заемщиков, в силу которого на них возлагается обязанность не обременять заложное имущество долгами и обязательствами без разрешения правления. Правит. Сенат в решении № ¹⁶⁶/_{1881 г.} по поводу такого же рода обязательств, отбираемых обществом взаимного поземельного кредита, уже разъяснил, что нарушение их залогодателем посредством заключения договора с третьим лицом может влечь за собою ответственность только залогодателя, права же третьего лица, добросовестно приобретенные по означенному договору, не могут быть разрушены единственно вследствие неисполнения залогодателем обязательства о таком ограничении, которое не составляет предустановленного в самом законе последствия оглашенной отдачи имения в залог. В настоящем деле с момента продажи Степановым Камзолкину дома, заложенного Московскому городскому кредитному обществу, залогодателем предъ этим обществом являлся уже не Степанов, а Камзолкин, от которого, как это признает повременный общества в кассационной своей жалобе, и было отобрано новое обязательство о необременении приобретенного им дома долгами и обязательствами без согласия правления общества, поэтому выводить из обязательства прежнего собственника дома, сделавшегося с его продажей посторонним для общества лицом, недействительность полученной им закладной не представляется оснований. Подобного широкого толкования значения приведенного обязательства в особенности нельзя допустить по отношению такой второй закладной, которая получена прежним собственником продавцом от покупателя его имущества, в качестве эквивалента некоторой доли продажной цены переуступаемого имущества, ибо такое условие продажи не может быть отнюдь приравнено к обременению заложенного имущества новыми долгами. Признавая поэтому, что эти дополнительные соображения просителя не могут поколебать сделанного из устава общества вывода о необязательности испрашивать согласия правления общества на совершение второй закладной в пользу частного лица на имущество, ранее того заложное этому обществу, и переходя к обсуждению второго вопроса, имет ли такая закладная, совершенная ранее выдачи дополнительной из того же

общества ссуды, право на преимущественное предъ нею удовлетворение, хотя бы припечатание запретительной по второй закладной статьи последовало позже выдачи из кредитного общества дополнительной ссуды, Правительствующий Сенат находит, что вопрос этот разрешается содержанием 2 п. 1630 ст. т. X ч. 1, постановляющим, что, „когда одно и то же имущество будет заложено в разные руки, то только тот залог остается действительным, на которой закладная крѣпость совершена прежде других.“ Хотя это постановление определяло действительность закладных по старшинству их совершения при действии прежнего нашего закладного права, допускавшего одновременное существование одной только закладной на недвижимом имуществе, но нет поводов не принимать этого же начала при определении действительности и последующих закладных в тех случаях, когда, в силу новых постановлений закона, обременение ими имущества может иметь место, если в порядке совершения оных соблюдены условия, указанные в 1646 ст. т. X ч. 1. При применимости же ко вторым закладным правила 2 п. 1630 ст. зак. гражд., все рассуждения просителя о том, что решающее значение для определения старшинства второй закладной предъ дополнительной ссудою, выданною из Московского городского кредитного общества, зависит от того, была ли припечатана запретительная статья по этой второй закладной ранее или позже выдачи дополнительной ссуды, представляются неосновательными, ибо они направлены к тому, чтобы законно совершенной закладной крѣпости противопоставить простой факт выдачи дополнительной ссуды, разрешенной правлением общества без соблюдения предписанных законных формальностей. Рассуждения по этому поводу просителя основаны на неправильном изъяснении 17 и 96 §§ устава Московского городского кредитного общества и 178 и 192¹—192² полож. о пот. части. На основании § 17 упомянутого устава, выдача ссуды из общества должна предшествовать, по распоряжению правления, положению *запрещения* на закладываемое имущество *в размер назначенной заемщику ссуды*; прием же имущества в залог производится по свидетельствам гражданской палаты и по объявлениям заемщиков; по § 90, дополнительные ссуды производятся на тех же основаниях, как и новые, с тем лишь различием, что при этом не требуется новых закладных свидетельств и только делается правлением общества сношение с гражданской палатою о новых на имущество запрещенных и исках, которые могли бы препятствовать выдаче дополнительной ссуды. Со времени закрытия прежней гражданской палаты обязанности ее по выдаче свидетельств, на основании мнения Государственного Совета 27 ноября 1887 года, возложены на старшего нотариуса, но при этом ни в чем не были изменены те предосторожности, какія были установлены для тех или других случаев по обеспечению выдачи ссуд под благонадежные залоги. Поэтому и как выдача дополнительных ссуд из Московского городского кредитного общества, согласно § 90, должна была производиться на тех же основаниях как и выдача

новыхъ ссудъ, безъ требованія только новыхъ закладныхъ свидѣтельствъ, а, по § 17, выдачѣ первоначальной ссуды изъ общества должно было предшествовать, по распоряженію правленія, наложеніе запрещенія на закладываемое имущество въ размѣрѣ назначенной заемщику ссуды, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что дополнительная ссуда, выданная изъ этого общества, могла бы пользоваться преимуществомъ предъ второй закладной, совершенной въ пользу частнаго лица, только въ такомъ случаѣ, когда по размѣру этой ссуды было бы наложено новое запрещеніе ранѣе, чѣмъ состоялось совершеніе второй закладной въ пользу частнаго лица. Если этого соблюдено не было, то внутреннія распоряженія правленія общества по выдачѣ дополнительной ссуды, оставшіяся въ полной безгласности не только для третьихъ лицъ, но и для нотаріальнаго архива, въ которомъ, въ силу 178, 179 и 192^а ст., должны быть сосредоточены всѣ свѣдѣнія о переходахъ и ограниченіяхъ правъ на недвижимую собственность, не могутъ ослабить ни въ чемъ силы закладной крѣпости, совершенной въ установленномъ порядкѣ и потому за нею должно быть признано преимущественное значеніе, не смотря на то, что запрещеніе по ней было припечатано послѣ выдачи дополнительной ссуды изъ кредитнаго общества. Еще менѣе могло ослабить значеніе этой второй закладной крѣпости несоблюденіе вторымъ залогодателемъ постановленій 619 и 620 ст. уст. гр. суд. Эти статьи, прямо предусматривающія только случаи наложенія запрещенія въ обезпеченіе предъявленныхъ суду исковыхъ требованій, признаваемыхъ достоверными, не допускаютъ распространительнаго толкованія ихъ на другіе случаи, да во всякомъ случаѣ обращеніе къ нимъ составляетъ не обязанность, а только право лица, въ пользу котораго запрещеніе имѣетъ быть наложено, а потому необращеніе къ этому порядку не можетъ быть поставлено такому лицу въ вину и лишить его защиты приобрѣтенныхъ имъ вещныхъ правъ, если таковыя отражаются другими дѣйствующими постановленіями. Приходя поэтому къ утвердительному разрѣшенію и этого втораго вопроса и находя засимъ, что всѣ доводы просителя къ отмѣнѣ рѣшенія не подлежатъ уваженію, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1892 года ноября 11-го дня. По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Старжинскаго, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

По договору отъ 26-го ноября 1875 года Болеславъ Старжинскій отдалъ товариществу Загнитковскаго свеклосахарнаго завода въ аренду 40 десятинъ земли при мѣстечкѣ Загнитковѣ, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи, срокомъ по 1896 годъ изъ выстройки; товариществу предоставлено построить

сахарный заводъ и пользоваться имъ въ теченіи означеннаго срока, а затѣмъ зданіе должно перейти къ Старжинскому. Ссылаясь на то, что товарищество, ликвидируя съ 1887 года свои дѣла, не передаетъ зданія собственнику земли и что акцизное управленіе обращаетъ на зданіе и землю взысканіе акцизной недоимки за нѣсколько лѣтъ, Старжинскій предъявилъ 2-го октября 1887 года къ ликвидационной комиссіи по дѣламъ товарищества Загнитковскаго свеклосахарнаго завода и къ Подольско-Бессарабскому акцизному управленію искъ о признаніи его собственностью и передачѣ ему земли и зданія завода и объ освобожденіи этого имущества отъ отвѣтственности за акцизную недоимку. Каменецъ-Подольскій окружный судъ отказалъ въ этомъ искѣ. По апелляціонной жалобѣ истца на это рѣшеніе палата нашла, что требованія истца о признаніи за нимъ права собственности на землю и заводъ и о передачѣ имущества неосновательны, а относительно исковаго требованія объ освобожденіи земли и зданія завода отъ отвѣтственности за акцизную недоимку, палата нашла между прочимъ, что хотя истецъ указываетъ на то обстоятельство, что акцизное вѣдомство выдало товариществу патентъ на новое производство, не смотря на неполненіе накопившейся уже къ тому времени недоимки (ст. 37 врем. прав. объ акцизѣ съ сахара изд. 1886 г.), но коль скоро законъ отождествляетъ производителя сахара и собственника завода, то значить заводчикъ (т. е. совокупность безразличныхъ для казны собственниковъ заводскаго имущества) домогается, въ сущности, освобожденія отъ отвѣтственности за недоимку на томъ основаніи, что ему же, заводчику, сдѣлана была противозаконная льгота; то же самое слѣдуетъ сказать и объ указаніи истца на то обстоятельство, что акцизное вѣдомство допускало выпускъ сахара съ завода, тогда какъ надлежало сахаръ этотъ арестовать и продать на пополненіе недоимки; съ указанной выше точки зрѣнія закона это опять таки новая льгота самому же заводчику. Засимъ судебная палата постановила: заарендованную у Болеслава Старжинскаго товариществомъ Загнитковскаго свеклосахарнаго завода землю при мѣстечкѣ Загнитковѣ и возведенное на этой землѣ товариществомъ зданіе сахарнаго завода съ пристройками признать неподлежащими продажѣ на удовлетвореніе числящейся на означенномъ товариществѣ акцизной недоимки, впредь до отдѣльной отъ зданія продажи для сей цѣли машинъ и прочей заводской движимости; въ остальной части иска Болеслава Старжинскаго отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Старжинскаго, присяжный повѣренный Мечниковъ, указываетъ на нарушеніе палатою 37 и 39 ст. врем. прав. объ акц. съ сах. св. зак. т. V (изд. 1886 г.).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ дѣлѣ этомъ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) отвѣчаетъ-ли за недоимку въ акцизѣ по сахарному производству заводъ въ томъ случаѣ, если производство велось не собственникомъ завода, а арендаторомъ? и 2) вправѣ-ли соб-

ственникъ завода возражать противъ обращеннаго на заводъ взыскапія тѣмъ, что размѣры недоимки увеличились, вслѣдствіе разрѣшенія акцизнымъ управленіемъ арендатору завода продолжать производство безъ уплаты недоимки предшествовавшаго годоваго періода, взамѣнъ немедленнаго обращенія взыскапія на запасы сахара, машины и пр.? По *первому* изъ этихъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ нашель, что всѣ тѣ подробныя разъясненія порядка обезпеченія исправной уплаты акциза съ сахара и недоимокъ по этому акцизу заводомъ и заводскимъ имуществомъ, которыя преподаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его по дѣламъ Сибирикова и Гессе (рѣш. гражд. касс. деп. 1891 г. №№ 36 и 55), вполне примѣнны и къ тому случаю, когда заводское производство велъ не собственникъ завода, а арендаторъ завода, и, слѣдовательно, отвѣтственность завода за недоимку по сахарному производству не устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что самое производство велось не собственникомъ завода, а арендаторомъ. Поэтому по настоящему дѣлу всѣ указанія кассационной жалобы на то, что заводское имущество и строенія вообще не отвѣчаютъ за недоимки въ акцизѣ, накопившіяся на арендаторѣ завода, не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь къ обсужденію *второго* вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе палаты объ отвѣтственности завода и заводскаго имущества за всякую недоимку въ акцизѣ, накопившуюся на арендаторѣ, хотя бы за нѣсколько лѣтъ, противорѣчитъ ст. 35—37 врем. правилъ объ акцизѣ съ сахара т. 5 изд. 1886 г.; по смыслу этихъ статей закона расчетъ акциза, причитающагося къ уплатѣ по каждому свеклосахарному заводу, производится ежегодно не позже августа, причитающійся въ казну акцизъ съ сахара долженъ быть внесенъ въ казначейство не позже 31 августа и во всякомъ случаѣ до начала на заводѣ работъ по сахароваренію въ новомъ періодѣ, и патентъ на новое производство не можетъ быть выдаваемъ до уплаты акциза и всѣхъ числящихся на заводчикѣ недоимокъ и взыскапій по сахарному производству. При этомъ законъ вовсе не отождествляетъ производителя сахара и собственника завода относительно обязанности уплаты всякой накопившейся недоимки по акцизу съ сахара, а, напротивъ, изъ сопоставленія ст. 39 со ст. 35—37 времен. правилъ объ акцизѣ съ сахара слѣдуетъ, что по закону заводъ со всѣмъ при немъ имуществомъ, а, слѣдовательно, и собственникъ завода, даже если не производитъ самъ сахара на заводѣ, а лишь отвѣчаетъ за арендатора или производителя сахара,—отвѣтствуютъ безусловно только за всю ту недоимку, которая накопилась въ опредѣленный годовою періодъ сахароваренія и безъ уплаты которой по закону не можетъ быть выдано патента на новое производство. Естественно поэтому то правило, которое указано въ ст. 39 времен. правилъ, что за неуплату накопившейся недоимки прежде всего отвѣчаютъ запасы сахарнаго песка (выработанные въ данномъ случаѣ на заводѣ арендаторомъ и составляющіе имущество, принадлежащее послѣднему); заводъ же, по закону, отвѣчаетъ послѣ того и лишь за недоимку по годовому періоду сахароваренія, а не большую.

Только при такой отвѣтственности завода за недоимки возможны и расчеты лицъ, вступающихъ въ сдѣлки съ собственникомъ завода. Въ рѣшеніи 1891 г. за № 36 по д. Сибирикова (стр. 113 и 114 сборника за 1891 г.) разъяснено, что правило, содержащееся въ ст. 33 уст. объ акцизѣ съ сахара изд. 1864 г., съ добавленіемъ о воспрещеніи всякихъ сдѣлокъ о переходѣ завода къ другому владѣльцу, именно потому и перешло, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ къ ст. 39 врем. правилъ объ акцизѣ съ сахара, т. V изд. 1886 г., въ статью эту безъ приведеннаго выше добавленія о недѣйствительности сдѣлки,—что признано было достаточнымъ выразить въ законѣ въ видѣ общаго начала о неосвобожденіи заводскаго имущества и при переходѣ его въ другія руки отъ отвѣтственности за взыскапіе акциза по сахарному производству, и что при такихъ условіяхъ отъ лица, вступающаго въ сдѣлку о покупкѣ завода, всегда будетъ зависѣть предварительно освѣдомиться о суммѣ числящихся на заводчикѣ недоимокъ и платежей, могущихъ подлежать взыскапію съ заводскаго имущества и принять ихъ во вниманіе при опредѣленіи дѣйствительной стоимости завода. Но такое значеніе мотивовъ къ ст. 39 времен. правилъ, нынѣ дѣйствующихъ, находится въ связи съ правилами, установленными въ ст. 35—37 того-же закона относительно возможности накопленія недоимки въ акцизѣ только за годовою періодъ сахароваренія. Всякое выходящее изъ предѣловъ закона снисхожденіе сахаропроизводителю во вносѣ акциза и недоимки по акцизу, оказанное акцизнымъ управленіемъ арендатору сахарнаго завода или производителю—несобственнику завода, не можетъ конечно ни влечь за собою отвѣтственности завода и имущества его сверхъ установленныхъ, по смыслу закона, предѣловъ этой отвѣтственности,—ни быть обязательнымъ по закону для залогодержателя завода или новаго пріобрѣтателя завода и его имущества. Слѣдовательно, по второму изъ поставленныхъ выше вопросовъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что отвѣтственность завода ограничивается размѣромъ годовою недоимки по сахарному производству. Въ виду этихъ общихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильными тѣ соображенія въ рѣшеніи палаты, въ которыхъ высказано палатою, что сдѣланныя акцизнымъ вѣдомствомъ арендатору завода льготы по уплатѣ недоимки акциза и допущеніе выпуска сахара съ завода, когда надлежало арестовать этотъ сахаръ и продать его на пополненіе недоимки, ничто иное, какъ льготы, оказанныя и собственнику завода, отвѣтствующему будто-бы за всякія недоимки въ акцизѣ съ сахара. Палата неправильно не обсудила указаній, сдѣланныхъ во время производства дѣла со стороны Старжинскаго о неправильности возложенія отвѣтственности на заводъ за такія недоимки, которыя должны были быть погашены изъ сахара, т. е. изъ имущества, принадлежащаго производителю на заводѣ, накопившему недоимку, а не изъ имущества, принадлежащаго собственнику завода, неповинному въ накопленіи такой недоимки. Усматривая такимъ образомъ въ рѣшеніи палаты нарушенія ст. 339 уст. гр. суд. и ст. 35—37 и 39 времен. правилъ объ акцизѣ съ сахара т. V изданія

1886 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 35—37 и 39 времен. правилъ объ акцизѣ съ сахара (т. V изд. 1886 года) и дѣло передать для рѣшенія въ другой департаментъ той-же палаты.

16.—1893 года февраля 17-го дня. По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съезда по иску мѣщанина Ильи Залѣскова съ означеннаго общества 454 руб.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Московскій столичный мировой съездъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанина Залѣскова къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги о переборѣ провозной платы, *нашелъ*: 1) что споръ между сторонами заключается въ томъ, обязана ли дорога при отправкахъ грузовъ, происходившихъ отъ 27 декабря 1889 г. по 16 апрѣля 1890 г., руководствоваться тарифомъ 1864 г., утвержденнымъ министромъ путей сообщенія, или имѣть право примѣнять возвышенный тарифъ 1889 г.; 2) что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1889 г. №№ 106 и 107 разъяснено, что, по силѣ 21 ст. уст. Курск. дор., она ни въ какомъ случаѣ не должна превышать платы, взимаемой на ней во время передачи дороги обществу (тарифы 1866 и 1874 г.г.), и прилож. къ ст. 69 общ. уст. жел. дор. этого положенія не измѣняетъ, ибо, на основаніи его, временно утвержденными считаются только тѣ тарифы, которые на точномъ основаніи уставовъ были представлены въ министерство и оставлены имъ безъ возраженій, въ предѣлахъ предоставленной министру власти, т. е. это примѣчаніе распространяется только на тѣ тарифы, которые не противорѣчатъ уставамъ обществъ; 3) что и законъ 8 марта 1889 г. въ примѣч. 2 къ ст. 1, въ силу означенныхъ рѣшеній Сената, долженъ распространяться лишь на тѣ тарифы, которые не противорѣчатъ 21 ст. уст. Курск. дор., имъ не отмѣненной, и касается только тѣхъ тарифовъ, которые возвышены въ предѣлахъ предоставленной министру власти, такъ какъ и по примѣч. 2 къ ст. 1 только тѣ тарифы законодѣйствующіе, которые могли быть установлены дорогами и разрѣшены министерствомъ въ предѣлахъ закона; 4) что, въ силу этихъ положеній, право дороги примѣнять тарифъ 1884 г. и повторяющій его тарифъ 1889 г. должно быть отвергнуто; 5) что ссылка отвѣтчика на §§ 12 и 15 тарифныхъ правилъ также права дороги не устанавливаетъ, какъ потому, что и при соблюденіи этихъ правилъ, по съ нарушеніемъ закона, республикованный тарифъ остается незаконнодѣйствующимъ, такъ и потому, что § 12 говоритъ о согласіи и распоряженіи министерства, а не объ отсутствіи только возраженій, а § 15 говоритъ о недействительности тарифовъ, изданныхъ съ нарушеніемъ этихъ правилъ. По симъ основаніямъ мировой съездъ присудилъ съ общества Московско-Кур-

ской желѣзной дороги въ пользу истца Залѣскова 429 руб. 54 коп., излишне взысканныхъ за провозъ товаровъ противъ тарифа 1864 года. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, указываетъ на нарушение 2 примѣч. къ 1 ст. закона 8 марта 1889 г. и неправильное примѣненіе § 21 устава Московско-Курской дороги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 примѣч. къ 1 ст. Высочайше утвержденного 8 марта 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту временнаго положенія о желѣзно-дорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифы, установленные желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія министерства путей сообщенія до обнародованія сего положенія, признаются законодѣйствующими впредь до измѣненія или отмѣны ихъ установленнымъ порядкомъ. Постановленіе это заключаетъ въ себѣ подтвержденіе закона 22 января 1887 г., вошедшаго въ примѣч. къ ст. 69 общ. уст. Росс. жел. дор. по продолж. 1887 г., и распространяетъ дѣйствіе сего закона лишь въ томъ отношеніи, что закономъ 22 января 1887 г. признавались утвержденными правительствомъ только тѣ тарифы, на которые не послѣдовало со стороны министерства путей сообщенія возраженій по 22 января 1887 г., а положеніемъ 8 марта 1889 г. узаконяются тарифы, установленные желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія министерства до обнародованія сего положенія, т. е. дѣйствіе закона 22 января 1887 г. распространено и на тарифы, установленные послѣ 1887 г. Относительно же закона 22 января 1887 г. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1889 г. № 107, разъяснилъ, что онъ простирается лишь на такіе тарифы, которые не находятся въ противорѣчій съ уставами обществъ, какъ специальнымъ закономъ, и разрѣшеніе которыхъ зависѣло отъ усмотрѣнія министра. Разъясненіе это вполне примѣнимо и къ примѣч. 2 ст. 1 положенія 8 марта 1889 г., ибо положеніе это не предоставляетъ ни желѣзнымъ дорогамъ, ни министру устанавливать такіе тарифы, которые были бы несогласны съ Высочайше утвержденными уставами обществъ желѣзныхъ дорогъ или Высочайше утвержденными предѣльными нормами провозныхъ платъ. — Напротивъ того, въ ст. 28 упомянутого положенія постановлено, что если рѣшеніе совѣта по тарифнымъ дѣламъ вызываетъ измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній или Высочайше утвержденныхъ предѣльныхъ нормъ провозныхъ платъ, то оно представляется установленнымъ порядкомъ на Высочайше утвержденіе. Если же установленіе новыхъ тарифовъ, вызывающихъ измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній или Высочайше утвержденныхъ предѣльныхъ нормъ провозныхъ платъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго утвержденія, то несомнѣнно, что и примѣч. 2 къ ст. 1 положенія 8 марта 1889 г. должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что оно касается лишь установленныхъ желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія ми-

нистерства путей сообщенія тарифовъ, не противорѣчащихъ Высочайше утвержденнымъ уставамъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, такъ какъ разрѣшеніе тарифа, несогласнаго съ уставомъ общества, не зависитъ отъ министра, а по сему и установленіе такого тарифа хотя бы и съ вѣдома или разрѣшенія министерства не можетъ придать ему законной силы. — Въ виду этихъ соображеній заключеніе мирового съѣзда отъ того, что тарифы, примѣненіе которыхъ требуетъ повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, какъ превышающіе размѣръ провозной платы, установленный § 21 Высочайше утвержденного устава сего общества, не могутъ считаться законными, представляется вполне правильнымъ. Указаніе же просителя, будто бы законъ 8 марта 1889 г. отмѣнилъ дѣйствіе § 21 устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, не имѣетъ основанія, потому что о такой отмѣнѣ въ законѣ семь вовсе не упомянуто и общій смыслъ сего закона на это не указываетъ. — Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, Доброхотова, на основаніи 186 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1892 года декабря 9-го дня. По прошенію повѣреннаго Николая Кржиштофовича, Шимона Меркеля и Шефтеля Урисона, присяжнаго повѣреннаго Гисербергера, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты, по иску его доверителей къ Эмилиі Скомпской и наследникамъ Вольскаго, о 6259 р. 50 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный истцовъ объяснилъ, что въ ипотечномъ указателѣ имѣнія Юзефово, принадлежавшаго Скомпскимъ, были записаны долги наследникамъ Ивана Вольскаго на сумму 12,000 р. За ними слѣдовали долги Кржиштофовичу, Урисону и Меркелю. Когда Вольскіе предъявили требованіе о взысканіи долга, то Скомпскіе заявили встречный искъ на 6,259 р. 50 коп. и рѣшеніемъ судебной палаты было постановлено: присудить въ пользу Вольскихъ 12,000 р., а по встречному иску 6259 р. 50 к. и эту послѣднюю сумму положить въ зачетъ. Такимъ образомъ наследникамъ Вольскаго въ дѣйствительности причиталось 5740 р. 50 к., а сумма 6259 р. 50 коп., какъ погашенная зачетомъ, подлежала исключенію изъ ипотечнаго указателя. Между тѣмъ наследники Вольскаго, дѣйствуя, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, недобросовѣстно, по стачкѣ съ собственниками имѣнія и въ явный ущербъ другихъ ипотечныхъ кредиторовъ, послѣ рѣшенія палаты переуступили третьему лицу, Грабовскому, право свое на всѣ 12,000 р., получили отъ него валюту и перечислили по ипотекаѣ это право на имя Грабовскаго. Послѣдствіемъ такой сдѣлки было то, что когда Грабовскій взыскалъ свой долгъ продажею имѣнія, то изъ продажной его цѣны истцы не получили

должнаго удовлетворенія. Основываясь на такихъ обстоятельствахъ, повѣренный истцовъ просилъ окружный судъ взыскать съ наследниковъ Вольскаго 6259 р. 50 к. Окружный судъ отказалъ въ искѣ и судебная палата утвердила это рѣшеніе. Основанія, принятыя палатою, заключаются въ слѣдующихъ ея соображеніяхъ: 1) изъ актовъ, совершенныхъ у нотариуса видно, что, получивъ отъ Грабовскаго 12,000 р., наследники Вольскаго въ тотъ же день заплатили Скомпскимъ 6259 р. 50 к.; 2) хотя по судебному рѣшенію и постановленъ зачетъ взаимныхъ претензій, однако стороны не были обязаны сдѣлать расчетъ непременно этимъ способомъ, но могли предпочесть способъ двухъ параллельныхъ платежей, производимыхъ полностью; 3) жаловаться на принятіе этого послѣдняго способа истцы не могутъ, потому что не имѣютъ права на обезпеченіе своихъ претензій изъ суммы, причитающейся Скомпскимъ, по неаложенію на нее въ законномъ порядкѣ ареста; 4) хотя истцы и обвиняютъ участниковъ сдѣлки къ недобросовѣстности, но это обвиненіе не доказано, и наследники Вольскаго удовлетворительно объясняютъ сдѣлку тѣмъ, что переуступка Грабовскому всѣхъ 12,000 р., безъ вычета 6259 р. 50 к., состоялась единственно вслѣдствіе того, что Грабовскій, имѣвшій свободный капиталъ, желалъ приобрѣсти по ипотекаѣ сумму не менѣе 12,000 р. и не соглашался войти въ сдѣлку на меньшую сумму; 5) истцы не доказываютъ, чтобы способъ расплаты ответчиковъ былъ почему либо незаконенъ, и чтобы наследники Вольскаго получили какую либо противузаконную выгоду; если же они только пользовались своимъ правомъ, то 1382 статья гр. код., на которую ссылаются истцы, не примѣнима; 6) къ настоящему случаю не примѣнимы 1166 и 1167 ст., ибо Скомпскіе вполне удовлетворены наследниками Вольскаго и никакихъ правъ въ отношеніи послѣднихъ не сохранили, слѣдовательно истцы не могутъ имѣть несуществующихъ правъ Скомпскихъ. — Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ приводитъ соображенія, которыми доказывается, по мнѣнію его, нарушеніе палатою 12 и 119 ст. ипотечнаго устава 1818 г., 1234, 1289, 1290, 1382 и 1692 ст. гр. код. и 339 и 711 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Варшавской судебной палаты неподлежащимъ отмѣнѣ. Прежде всего слѣдуетъ указать на неправильность обвиненія палаты въ нарушеніи 339 и 711 ст. уст. гр. суд. — Всѣ доводы тяжущихся, имѣющіе существенное для дѣла значеніе, палатою разсмотрѣны, и соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе ея, приведены. — Обращаясь къ доводамъ кассационной жалобы о нарушеніи палатою общихъ гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель видитъ нарушеніе 1234, 1289 и 1290 ст. гражд. код. въ томъ, что палата не признала незаконности сдѣлки, по которой владельцы имѣнія, Скомпскіе, получили въ уплату отъ Вольскихъ присужденный имъ долгъ полностью, не смотря на наличность долга ихъ тѣмъ-же Вольскимъ,

каковой долг был уплачен деньгами, данными Грабовскимъ, заступившимъ, вследствие этой сделки, ипотечное мѣсто Волюскихъ. Незаконность такой сделки истцы выводатъ изъ смысла законовъ о зачетѣ, и утверждаютъ, что, если судебнымъ рѣшеніемъ уже сделанъ зачетъ взаимныхъ долговыхъ требований (какъ это было въ настоящемъ случаѣ), то стороны не имѣютъ права устранять зачетъ, вопреки судебному рѣшенію, но изъ смысла законовъ о зачетѣ (1234, 1289 и 1290 ст. гр. код.) нельзя вывести того заключенія, что, если зачетъ состоялся, стороны обязаны оставаться при положеніи, созданномъ зачетомъ, и не имѣютъ права, по взаимному соглашенію, восстановить отдѣльное существованіе зачтенныхъ требований. То обстоятельство, что зачетъ допущенъ судебнымъ рѣшеніемъ, ни въ чемъ не измѣняетъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, и, если зачетъ происходитъ въ силу закона (1290 ст. гр. код.), то, при наличности условій, допускающихъ зачетъ, онъ могъ-бы состояться и безъ судебного рѣшенія. Очевидно, что всякое соглашеніе сторонъ, направленное къ восстановленію отдѣльнаго существованія требований, зачтенныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, имѣетъ значеніе вполне одинаковое съ соглашеніемъ, по которому стороны, имѣя право зачесть свои взаимныя претензіи, условились-бы не пользоваться этимъ правомъ, а оставаться при своихъ отдѣльныхъ требованіяхъ. Въ виду такихъ соображеній, надлежитъ признать, что истцы по настоящему дѣлу, находящіе сделку объ устраненіи зачета незаконною, не имѣютъ основанія опровергать эту сделку съ точки зрѣнія нарушенія ею силы судебного рѣшенія. Но истцы основываются на томъ, что состоявшаяся, вопреки судебного рѣшенія, сделка заключена недобросовѣстно, направлена ко вреду кредиторамъ и нарушаетъ ипотечные законы. Что касается перваго положенія, то не подлежитъ сомнѣнію, что, по общимъ законамъ, не допускаются сделки, направленные ко вреду третьихъ лицъ (1165 ст. гр. код.). Это общее правило примѣняется и къ юридическимъ отношеніямъ сторонъ по зачету (ст. 1298 и 1299 гр. код.). Но въ рассматриваемомъ случаѣ палата не только не установила того положенія, что сделка отвѣтчиковъ была недобросовѣстна, но признала удовлетворительнымъ объясненіе причинъ, вызвавшихъ совершеніе сделки. Такое заключеніе палаты относится къ существу дѣла и не можетъ подлежать опроверженію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Слѣдовательно, истцы не могутъ основывать своихъ правъ на незаконности сделки по общимъ гражданскимъ законамъ.—Что же касается ипотечнаго права, то и въ этомъ отношеніи нѣтъ законныхъ основаній къ признанію оспариваемой сделки неправильной.—Въ силу 7 ст. ипот. устава 1818 г., всѣ обремененія права собственности на недвижимыя имущества, за исключениемъ привилегій, должны быть оглашены внесеніемъ правооснованій въ ипотечныя книги,—а, по 9 ст. того-же устава, освобожденіе недвижимыхъ имущества и правъ, ипотекою обеспеченныхъ, отъ лежащихъ на нихъ стѣсныхъ должно быть оглашено посредствомъ исключенія статьи изъ ипотечныхъ книгъ. Старшинство вещнаго права зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи

(ст. 12). При дѣйствіи этихъ правилъ, доколѣ не послѣдовало исключенія или уменьшенія въ суммѣ первенствующей ипотечной статьи, слѣдующіе за этой статьёй ипотечные кредиторы остаются на своихъ мѣстахъ. Если взаимныя юридическія отношенія собственника и первенствующаго ипотечнаго кредитора вызвали расчетъ, по которому сумма долга, слѣдующая въ окончательное удовлетвореніе, уменьшилась или даже погасилась зачетомъ,—то ни одинъ изъ послѣдующихъ кредиторовъ не можетъ, въ ипотечномъ порядкѣ, занять высшее мѣсто,—если это мѣсто не очистилось исключеніемъ или измѣненіемъ вышестоящей статьи. Посему, хотя, по 119 ст. ипот. устава, удовлетвореніемъ по обязательству, обеспеченному ипотечнымъ порядкомъ, прекращается вещное право кредитора, но, для перемѣщенія послѣдующихъ кредиторовъ на высшія мѣста, такого удовлетворенія недостаточно, и если мѣсто, занимаемое первенствующей претензіей, не освободилось вполне или частью,—эти кредиторы не могутъ считать свои права нарушенными потому, что остались при прежнемъ старшинствѣ,—слѣдовательно, ни въ чемъ не ощутили ущерба.—Въ виду этихъ положеній, основанныхъ на точномъ примѣненіи ипотечнаго порядка, основное положеніе истцовъ, что право ихъ занять высшее мѣсто возникло въ силу одного факта зачета, уменьшившаго сумму высшаго ипотечнаго кредитора, представляется невѣрнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата имѣла законныя основанія къ отказу въ предъявленномъ искѣ, а посему о предьявленіи просьбы повѣреннаго Кржиштофовича, Шимона Меркеля и Шефтеля Урисона оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

18.—1893 года февраля 23-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Пруссаго подданнаго Оттона Демке, присяжнаго повѣреннаго Левиса, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, по иску Демке къ Россійскому торговому комиссіонному банку, объ освобожденіи его отъ дополнительнаго взноса по 62 руб. 50 коп. на акцію и 2) по объясненію повѣреннаго банка, присяжнаго стряпчаго Кричевскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокуроръ А. А. Герке).

По обнаруженіи утраты обществомъ Россійскаго торговаго и комиссіоннаго банка нѣсколько болѣе одной четверти складочнаго капитала, общее собраніе акціонеровъ сего банка 19 сентября 1890 г. постановило: дѣлъ банка не ликвидировать и установило правила и сроки погашенія утраченной $\frac{1}{4}$ части капитала. Предположенный при этомъ способъ пополненія капитала не личными деньгами и не въ семидневный срокъ былъ признанъ министромъ финансовъ несогласнымъ съ примѣчаніемъ къ ст. 78 уст. кред. разд. X и уставомъ банка. Вслѣдствіе сего было созвано на 9 декабря того же года новое общее собраніе для разрѣшенія собственно вопроса о восполненіи, складочнаго капитала взносомъ недостающей суммы. Общее собраніе это,

большинствомъ 88 голосовъ противъ 9, постановило: восполнить капиталъ взносами по 62 р. 50 к. на каждую акцію въ 250 р. въ теченіи 7 дней со дня собранія съ тѣмъ, что взносы по акціямъ, которые въ теченіи 7 дней не будутъ оплачены, покрываются правленіемъ посредствомъ займа съ представленіемъ правленію права по 28 февраля 1891 г. принимать дополнительные взносы отъ акціонеровъ взамѣнъ позаимствованныхъ на ихъ счетъ суммъ, а затѣмъ неоплаченные къ 1 марта акціи считать уничтоженными, взамѣнъ ихъ выпустить новыя акціи за тѣми же номерами, эти новыя акціи продать чрезъ маклеровъ и по удержаніи изъ вырученной суммы по 62 р. 50 к. на каждую акцію съ процентами по займу и расходами по замѣнѣ и продажѣ акцій, разницу возвратитъ владѣльцамъ акцій, не сдѣлавшимъ своевременно дополнительныхъ по акціямъ взносов. Во исполненіе сего постановленія, принятаго министерствомъ финансовъ къ свѣдѣнію, были объявлены правленіемъ банка, уничтоженными, между прочимъ, акціи за №№ 2481—2490. Въ виду сего владѣлецъ означенныхъ акцій прусскій подданный Демпке, находя какъ постановленіе общаго собранія акціонеровъ Россійскаго торговаго и комиссіоннаго банка, такъ и основанное на немъ распоряженіе правленія банка противорѣчащими какъ общимъ законамъ о товариществахъ, такъ и уставу банка, предъявилъ 12 марта 1891 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ означенному банку искъ о признаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 9 декабря 1890 г. для него, Демпке, необязательнымъ, а означенныхъ выше десяти акцій—дѣйствительными и непотерянными силы, и объ освобожденіи его, Демпке, отъ платежа дополнительнаго взноса по 62 р. 50 к. на акцію. Въ искѣ этомъ окружномъ судомъ было отказано и рѣшеніе это *судебная палата* утвердила, принявъ въ основаніе такого своего заключенія главнымъ образомъ слѣдующія положенія. Въ силу ст. 78 и прим. къ ней разд. X уст. кред., при потерѣ $\frac{1}{4}$ части складочнаго капитала ликвидація дѣлъ кредитнаго установленія наступаетъ лишь по постановленію о томъ общаго собранія акціонеровъ, которое можетъ вмѣсто постановленія о ликвидаціи постановитъ о продолженіи предпріятія и о восполненіи потерянной части капитала, и такое постановленіе, по принятіи его большинствомъ, обязательно для акціонеровъ (ст. 2184 зак. гр. и 369 уст. банк.). Содержащееся въ ст. 2172 зак. гр. воспрещеніе подвергать акціонера дополнительно, сверхъ сдѣланнаго имъ вклада, платежу касается лишь ответственности акціонеровъ передъ третьими лицами по искамъ ихъ къ компаніи и не имѣетъ отношенія къ случаямъ пополненія складочнаго капитала.—Положеніе компаніи при ея учрежденіи представляется аналогичнымъ съ тѣмъ положеніемъ ея, когда она приступаетъ къ пополненію своего капитала за потерю части его, и въ уставахъ нѣкоторыхъ компаній порядокъ восполненія капитала указанъ именно такой, какой установленъ въ § 10 уст. Россійскаго торговаго и комиссіоннаго банка для случаевъ невноса капитала по временнымъ свидѣтельствамъ въ опредѣленный срокъ. А какъ способъ пополненія складочнаго капитала,

принятый постановленіемъ общаго собранія 9 декабря 1890 г., воплнѣ согласенъ съ порядкомъ, предписываемымъ § 10 уст. банка, то постановленіе это, какъ исходящее отъ узаконеннаго большинства, воплнѣ законно и обязательно для меньшинства. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе судебной палаты повѣренный Демпке, присяжный повѣренный Левисъ, указываетъ главнымъ образомъ на нарушеніе палатою 2131, 2139, 2154 и 2172 ст. зак. гр., 78 ст. разд. X уст. кред. и примѣч. къ ней, и § 81 уст. Росс. торг. и ком. банка признаніемъ для истца обязательнымъ постановленія общаго собранія акціонеровъ 9 декабря 1890 г., между тѣмъ какъ изъ смысла приведенныхъ статей закона вытекаетъ, что участники акціонерной компаніи не могутъ быть понуждаемы къ какимъ либо дополнительнымъ, сверхъ установленныхъ, приплатамъ, что принадлежація участникамъ акціи не могутъ быть уничтожены на предметъ пополненія утерянной части складочнаго капитала и что капиталъ этотъ не можетъ быть пополненъ путемъ выпуска и продажи новыхъ акцій, такъ какъ, по смыслу 78 ст. уст. кред. и прим. къ ней, единственнымъ послѣдствіемъ невноса недостающей части капитала можетъ быть только закрытіе самаго общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса: *вправдѣ ли общее собраніе акціонернаго коммерческаго банка, постановленіемъ по большинству голосовъ, обязать меньшинство сдать по оплаченнымъ уже воплнѣ акціямъ дополнительные взносы для предупрежденія ликвидаціи*—надлежитъ, прежде всего, обратиться къ обязательнымъ, въ силу ст. 26 разд. X т. XI ч. 2 уст. кред., для всѣхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, заключающимся въ означенномъ раздѣлѣ, постановленіямъ закона, опредѣляющимъ порядокъ прекращенія дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита. Въ ряду этихъ постановленій (ст. 75—133), прямое отношеніе къ разсматриваемому вопросу имѣетъ ст. 78 съ примѣчаніемъ къ ней. Въ текстѣ этой статьи опредѣлено, что общее собраніе акціонеровъ, удостовѣрившись въ вѣличности условій, влекущихъ, по указаніямъ 75 и 76 ст., прекращеніе дѣйствія кредитнаго установленія, постановляетъ о его закрытіи и ликвидаціи его дѣлъ. Примѣчаніе же къ статьѣ устанавливаетъ, что кредитное установленіе не подлежитъ закрытію вслѣдствіе потери опредѣленной части капитала, если недостающая часть онаго, по постановленію о томъ общаго собранія, будетъ пополнена порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ подлежащемъ уставѣ въ теченіи семидневнаго срока со дня, въ который состоялось общее собраніе. Точный смыслъ сихъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія, что второе изъ нихъ составляетъ исключеніе изъ выраженнаго въ первомъ общаго правила—объ обязательности для общаго собранія постановитъ о ликвидаціи дѣлъ кредитнаго установленія въ случаѣ, если основной капиталъ его, отъ понесенныхъ убытковъ, уменьшился до

известнаго размѣра, и хотя и предоставляетъ общему собранію, для предупрежденія ликвидаціи, пополненіе потерянной части капитала, но однако не иначе, какъ *порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ подлежащемъ уставѣ*. Отсюда слѣдуетъ, что общее собраніе акціонеровъ вправе постановлять о пополненіи утраченнаго капитала въ такомъ лишь порядкѣ, который на тѣ именно случаи указанъ въ уставѣ, или, — другими словами, — при неопредѣленіи въ подлежащемъ уставѣ особаго порядка для пополненія утраченнаго капитала, общее собраніе обязано, немедленно, по удостовѣреніи въ утратѣ, постановить о закрытіи кредитнаго установленія и ликвидаціи его дѣлъ. Само собою разумѣется, правило это, — какъ направленное единственно къ закрытію такихъ банковъ, которые не обладаютъ въ дѣйствительности капиталомъ, достаточнымъ для ихъ операций, — не воспрещаетъ кредитному установленію, и въ случаѣ отсутствія въ его уставѣ указаній на порядокъ пополненія утраченнаго капитала, продолжать предпріятіе, если наличные акціонеры найдутъ для себя удобнымъ, для предупрежденія ликвидаціи, пополнить капиталъ своими добровольными взносами. Но такой способъ добровольнаго пополненія капитала можетъ быть принятъ общимъ собраніемъ лишь тогда, когда онъ въ полной мѣрѣ добровольный, — когда акціонеры, его предлагающіе, дѣлаютъ взносы съ ничѣмъ принужденнаго своего согласія; исходить-же отъ общаго собранія, въ качествѣ обязательнаго для всѣхъ акціонеровъ постановленія, способъ пополненія капитала дополнительными взносами отъ акціонеровъ отнюдь не можетъ, коль-скоро онъ уставомъ даннаго кредитнаго установленія не предусмотрѣнъ. Таковъ ясный смыслъ прим. къ ст. 78 разд. X уст. кред. — Разумѣ-же содержащагося въ узаконеніи этомъ ограниченія права общаго собранія изыскивать и устанавливать какіе-либо непредусмотрѣнные уставомъ способы пополненія утраченнаго капитала явствуетъ изъ того значенія, какое вообще имѣетъ, по закону, уставъ акціонернаго товарищества. По точнымъ словамъ общихъ положеній закона о товариществѣ, всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ (ст. 2132 зак. гр.); взаимныя обязательства между товарищами зависятъ отъ взаимнаго договора (ст. 2133). А такимъ договоромъ, по отношенію собственно къ товариществамъ по участкамъ или компаніямъ на акціяхъ, и представляется уставъ компаніи, вырабатываемый, утверждаемый и приводимый въ дѣйствіе согласно желаніямъ учредителей (ст. 2190, 2196—2198 зак. гр.) и служащій, затѣмъ, единственнымъ основаніемъ для опредѣленія обязанностей, правъ и отвѣтственности вступающихъ въ компанію акціонеровъ (ст. 2158, 2191 п. 10). Ясно, что, при отсутствіи въ уставѣ опредѣленія, въ силу коего акціонеры были-бы обязаны, по постановленіямъ общаго собранія, пополнять такъ или иначе утраченную часть капитала, — обязательство это, на точномъ основаніи 568—570, 1528 и 1536 ст. зак. гр., не можетъ быть признаваемо на себя акціонерами принятымъ, и, слѣдовательно, непредусмотрѣнное уставомъ пополненіе капитала отнюдь не можетъ быть обязательнымъ для всѣхъ акціонеровъ, хотя бы большинство и находило такое пополненіе капитала болѣе отвѣчающимъ интере-

самъ участниковъ компаніи, чѣмъ предстоящая въ противномъ случаѣ ликвидація ея дѣлъ. Притомъ, обязанность акціонеровъ производить какіе-либо дополнительные къ опредѣленной за акціи цѣнѣ взносы отнюдь не можетъ быть предполагаема, при существованіи выраженнаго въ 2172 ст. зак. гр. воспрещенія подвергать акціонеровъ какому-либо дополнительному платежу, сверхъ вклада, поступившаго уже отъ него въ собственность компаніи. — Судебною палатою въ обжалованномъ рѣшеніи высказано, что статья эта касается лишь отвѣтственности акціонеровъ предъ третьими лицами, по искамъ ихъ къ компаніи. Но мнѣніе это неосновательно, ибо, по точнымъ словамъ означенной статьи, ею ограничена отвѣтственность каждаго изъ акціонеровъ только его вкладомъ „въ случаѣ неудачи предпріятія компаніи или при возникшихъ на нее искахъ“, и, слѣдовательно, не только предъ третьими лицами, по искамъ ихъ къ компаніи, но и предъ самою компаніею — въ случаѣ неудачи ея предпріятія. — Такимъ образомъ, предложенный выше общій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. — Обращаясь, затѣмъ, къ указаніямъ В с о ч л и ш е утверженнаго устава Россійскаго торговаго и комиссіоннаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что § 81 сего устава предписываетъ: „въ случаѣ, еслибы убытки банка, непокрытые запаснымъ его капиталомъ, достигли суммы, равной одной четверти складочнаго капитала, то приступъ къ закрытію дѣйствій банка и ликвидаціи обязательенъ для общества, если акціонеры не восполняютъ сего капитала до прежней его цифры“. Другаго по сему предмету опредѣленія въ уставѣ банка нѣтъ. А какъ въ приведенномъ текстѣ § 81 какого либо указанія на самый порядокъ пополненія утраченной части складочнаго капитала усмотрѣть никоимъ образомъ нельзя, примѣнять-же по аналогіи, — какъ это сдѣлала палата, — порядокъ, предписываемый уставомъ единственно для *составленія* складочнаго капитала, — нѣтъ никакихъ основаній, — то и остается признать, что порядокъ *пополненія* складочнаго капитала уставомъ банка не предусмотрѣнъ. Слѣдовательно, по изложеннымъ выше соображеніямъ, общее собраніе акціонеровъ означеннаго банка, коль-скоро оно удостовѣрилось въ утратѣ одной четвертой части складочнаго капитала, не вправе, по силѣ устава банка и общихъ законовъ, вмѣсто обязательнаго для него въ этомъ случаѣ постановленія о закрытіи общества и ликвидаціи его дѣлъ, установить какой-бы то ни было *обязательный для всѣхъ акціонеровъ* способъ пополненія капитала до прежней его цифры. Въ виду сего, обжалованное рѣшеніе судебной палаты, какъ несогласное съ приведенными выше разсужденіями Правительствующаго Сената, не можетъ быть оставлено въ силѣ. — По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 2172 т. X ч. 1 зак. гр. изд. 1887 г., ст. 78 и прим. къ ней т. XI ч. 2 св. зак. (изд. 1887 г.) уст. кред., разд. X, и ст. 81 уст. Росс. торг. и комм. банка, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

19.—1892 года декабря 9-го дня. 1) По прошению опекуна надъ имуществомъ умершей вдовы полковника Александры Сербиновой, коллежскаго секретаря Прокофія Ляшенко, объ отмены ршенія Одесской судебной палаты (по 1-му явжд. д-ту) по иску его къ полковнику Николаю Касперову и дворянамъ Георгію и Николаю Скадовскимъ о передачу въ опекунское его, Ляшенко, завѣдываніе вдовьей доли, принадлежавшей Сербиновой въ оставшемся послѣ мужа ея Ильи Сербинова имѣніи, и 2) по объясненію повѣреннаго Касперова, присяжнаго повереннаго Тиктина, на означенную жалобу.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.)

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: послѣ умершаго въ началѣ шестидесятихъ годовъ бездѣтнаго владѣльца Ново-Ивановскаго имѣнія Херсонскаго уѣзда, полковника Ильи Сербинова, названное имѣніе, всего въ количествѣ 3052 десятинъ, перешло по наслѣдству въ законныхъ доляхъ къ вдовѣ его Александрѣ Сербиновой, сестрамъ его Еленѣ Зимницкой и Надеждѣ Дьяченко и правопреемникамъ третьей его сестры Маріи Θεодоровой—мужу послѣдней Ивану и сыну ихъ Николаю Θεодоровымъ. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ указа Херсонской дворянской опеки отъ 12 сентября 1883 г. за № 499 видно, что означенное имѣніе, въ общемъ его составѣ, состояло въ опекунскомъ управленіи по малолѣтству помянутаго Николая Θεодорова и по неувѣ къ имуществу умершей въ 1868 году Александры Сербиновой наслѣдниковъ ея, послѣдняя публикація о вызовѣ которыхъ припечатана была въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ 6 января 1872 года, съ достиженіемъ же Николаемъ Θεодоровымъ 17 лѣтняго возраста опека эта была прекращена 12 октября 1874 года, но затѣмъ въ 1883 году по ходатайству коллежскаго регистратора Савицкаго, основанному на выданномъ ему отъ Херсонскаго окружнаго суда свидѣтельствѣ, по случаю предъявленія имъ 7 августа 1878 г. въ семь судѣ денежнаго иска, въ суммѣ 12,000 руб. съ % къ умершей Александрѣ Сербиновой, по постановленію дворянской опеки отъ 7 іюня того же 1883 г. вновь учреждено было опекунское завѣдываніе надъ вдовьюю въ количествѣ 436 дес. земли долею Александры Сербиновой въ томъ же Ново-Ивановскомъ имѣніи, состоявшемъ въ то время уже въ общемъ владѣніи пріобрѣтшихъ въ 1879 и 1880 годахъ, по купчимъ крѣпостямъ, части Зимницкой, Дьяченко и Θεодоровыхъ въ семь имѣній подполковника Николая Касперова и дворянъ Георгія и Николая Скадовскихъ. Во время производства дѣла по упомянутому иску Савицкаго, оставленному Одесскою судебною палатою безъ удовлетворенія, назначенный къ имѣнію Сербиновой опекунъ, Ляшенко, основываясь на предписаніи Херсонской дворянской опеки, возбуждалъ въ 1883 г. исковое дѣло объ изъятіи вышеупомянутыхъ 436 дес. земли изъ владѣнія Касперова и о передачу оныхъ въ опеку, но та-же судебная палата оставила искъ этотъ безъ разсмотрѣнія, находя, что таковой долженъ быть предъявленъ ко всѣмъ совладѣльцамъ общаго имѣнія. Вслѣдствіе сего Ляшенко и предъ-

виль 26 марта 1888 г. въ Херсонскомъ окружномъ судѣ къ тому же Касперову, совмѣстно съ дворянами Скадовскими, искъ, прося: 1) признать, что Ново-Ивановское имѣніе должно находиться въ общемъ владѣніи Касперова, Скадовскихъ и представителя правъ Александры Сербиновой, въ определенныхъ актами укрѣпленія частяхъ, и 2) вдовью долю Александры Сербиновой въ семь имѣній передать въ опекунское завѣдываніе его, Ляшенко, какъ представителя правъ Александры Сербиновой. Существенныя возраженія отвѣтчиковъ противъ сего иска во время производства дѣла по оному, какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ, сводились къ слѣдующему: 1) сама Александра Сербинова при жизни своей вовсе не просила о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія ея мужа, и одно утвержденіе ея въ правахъ наслѣдства къ этой указной части не можетъ быть признано равносильнымъ подачѣ ею просьбы о выдѣлѣ, т. е. раздѣлѣ общаго имѣнія, а засимъ и то обстоятельство, что Сербинова получала при жизни своей изъ опеки доходы съ того имѣнія, не имѣетъ для дѣла значенія; 2) на предъявленіе настоящаго иска истцомъ пропущено болѣе, нежели земская давность, не только со времени смерти Ильи Сербинова, но и со дня кончины Александры Сербиновой и со дня припечатанія 6 января 1872 г. послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ послѣдней; 3) отвѣтчики считаютъ себя вправѣ защищаться таковымъ пропускомъ со стороны истца срока на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ они вступили во владѣніе Ново-Ивановскимъ имѣніемъ не по праву наслѣдства послѣ Ильи Сербинова, а путемъ купли отъ законныхъ наслѣдниковъ сего послѣдняго; 4) за неувкою къ имѣнію Александры Сербиновой наслѣдниковъ ея въ десятилѣтній срокъ со дня припечатанія, 6 января 1872 г., послѣдней публикаціи о ихъ вызовѣ, право на предъявленіе иска объ указной ея, Сербиновой, части въ названномъ имѣніи могло бы принадлежать лишь тѣмъ учрежденіямъ (казнѣ или дворянскому обществу), для которыхъ могло считаться открытымъ наслѣдованіе въ томъ имѣніи по выморочному праву, настоящій же истецъ, не будучи представителемъ означенныхъ учреждений, долженъ быть признанъ неимѣющимъ права на предъявленіе таковаго иска, и 5) въ 1883 году, и, слѣдовательно, въ то время уже, когда частнымъ лицамъ на приведенномъ основаніи преграждена была возможность домогаться признанія за ними наслѣдственныхъ правъ послѣ Александры Сербиновой, дворянской опеки, по представленіи въ оную отъ коллежскаго регистратора Савицкаго свидѣтельства окружнаго суда о назначеніи къ имѣнію умершей Сербиновой опекуна для отвѣта по предъявленному имъ, Савицкимъ, къ имуществу Сербиновой иску, надлежало опредѣлить опекуна на означенный лишь предметъ, а не для розыска имущества Сербиновой. Истецъ же съ своей стороны, поддерживая иски свои требованія въ тѣхъ же судебныхъ инстанціяхъ, объяснялъ, что настоящій искъ предъявленъ имъ въ качествѣ представителя охранительнаго права на имущество Сербиновой такъ какъ неизвѣстно, какіе явятся впоследствии наслѣдники Сербиновой можетъ быть таковыми окажутся лица, на которыхъ по ихъ малолѣтству или

другимъ причинамъ дѣйствіе законовъ о давности не распространяется, что Александра Сербинова, бывъ введена во владѣніе принадлежавшею ей въ Ново-Ивановскомъ имѣніи указною долею, запродала послѣднюю по запродажной записи, совершенной въ Херсонской гражданской палатѣ 9 іюня 1861 года, дворянину Николаю Савицкому; на что, по ходатайству ея, и было сдѣлано со стороны Херсонскаго уѣзднаго суда и дворянской опеки распоряженіе о выдѣлѣ ей вдовьей доли, но такового не послѣдовало, и купчая осталась несовершенною, какъ видно изъ опредѣленія палаты отъ 26 января 1864 года, по состоянію Ново-Ивановскаго имѣнія въ опекѣ и подъ запрещеніемъ, что отъ самихъ отвѣтчиковъ зависѣло, буде они усматривали въ распоряженіи о взятіи вдовьей доли Сербиновой въ опекунское управленіе нарушеніе ихъ правъ, обжаловать таковое распоряженіе установленнымъ порядкомъ, и, наконецъ, что отвѣтчики не представили никакихъ актовъ укрѣпленія на принадлежность имъ Ново-Ивановскаго имѣнія. Херсонскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что умершая Александра Сербинова при жизни своей не подавала просьбы о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія ея мужа, и такимъ образомъ въ принадлежавшемъ ему послѣднему имѣніи не осталось, согласно ст. 1152 зак. гр. 1 ч. X т., ничего, что могло бы быть предметомъ правопреемства для ея наслѣдниковъ, и что посему истецъ не доказалъ существованія отыскиваемого имъ права умершей Александры Сербиновой въ имѣніи, принадлежащемъ нынѣ отвѣтчикамъ, 8 ноября 1888 г. опредѣлилъ коллежскому секретарю Ляшенко въ искѣ отказать. Одесская *судебная палата*, на разсмотрѣніе коей настоящее дѣло восходило по апелляціонной жалобѣ истца, въ виду, съ одной стороны, указаній апеллятора на то, что Сербинова при жизни своей обращалась въ Херсонскій уѣздный судъ и въ Херсонскую дворянскую опеку съ ходатайствомъ о выдѣлѣ ей указной изъ имѣнія ея мужа части, а, съ другой стороны, возраженій со стороны повѣреннаго Касперова объ отсутствіи у истца права на предъявленіе настоящаго иска, признала нужнымъ остановиться, прежде всего, на этомъ возраженіи и въ этомъ отношеніи *нашла*, что послѣдняя публикація о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу умершей въ 1868 году Александры Сербиновой напечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ 6 января 1872 года, и оставшееся послѣ Александры Сербиновой имущество должно быть признано, по неяви въ десятилѣтній срокъ наслѣдниковъ къ нему, выморочнымъ согласно ст. 1162 зак. гр. 1 ч. X т. и, какъ таковое, подлежащимъ, на основаніи 1167 и 1172 ст. тѣхъ же тома и части, обращенію или въ государственную казну, или въ собственность того дворянскаго общества, къ составу котораго принадлежала Александра Сербинова. Право казны или дворянскаго общества на означенное имущество возникло съ момента истеченія десятилѣтняго срока со времени послѣдняго припечатанія вызова наслѣдниковъ, а посему съ этого момента, т. е. съ 6 января 1882 года, охраненіе этого права посредствомъ суда, согласно § 91 ст. X т. ч. 1, принадлежитъ только обладателю этого права—казнѣ или дворянскому обществу.

Такъ какъ опекунъ Ляшенко не состоитъ ни уполномоченнымъ казны, ни уполномоченнымъ дворянскаго общества, то ему и не можетъ принадлежать право ни на предъявленіе иска о выморочномъ имуществѣ, каковымъ является имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, ни на защиту интересовъ учреждений, обладающихъ полною правоспособностью и имѣющихъ свои органы и своихъ представителей. Признавая, въ силу сихъ соображеній, что опекунъ Ляшенко не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска, судебная палата 18 марта 1891 года опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ ему въ искѣ утвердить. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе коллежскій секретарь Ляшенко указываетъ на то: 1) что въ виду статей 1, 4, 571, 576, 584, 705 и 706 уст. гр. суд., по которымъ рѣшенія суда относятся или къ отводамъ, или къ существу дѣла, судебная палата, разрѣшая предъявленный отводъ о неимѣніи будто бы имъ, Ляшенко, права на искъ объ оставшемся послѣ Александры Сербиновой выморочномъ имуществѣ, не въ правѣ была утверждать постановленное окружнымъ судомъ по существу иска рѣшеніе и признавать послѣднее правильнымъ безъ приведенія къ тому требуемыхъ ст. 711 уст. гр. суд. соображеній своихъ; 2) что принятіе со стороны Херсонской дворянской опеки охранительныхъ, относительно имущества умершей Александры Сербиновой, мѣръ, вызванныхъ неявкою къ этому имуществу наслѣдниковъ и предъявленіемъ Савицкимъ иска, основано было на ст. 1163, 1164, 1224, 1225 и 1235 зак. гр. 1 ч. X т. и ст. 215 и 751 уст. гр. суд., и самое имущество передано ему, Ляшенко, по описи въ установленномъ порядкѣ, постановленія же дворянской опеки вошли въ законную силу, и потому до прекращенія опеки огражденіе означеннаго имущества отъ стороннихъ вступившихъ Касперова и Скадовскихъ принадлежать только опекуну въ силу ст. 19 уст. гр. суд., и 3) что какъ опредѣленіе момента наступленія выморочнаго права, такъ и передача имущества умершаго собственника на основаніи сего права подлежащему вѣдомству, должны быть признаваемы, по примѣненію къ ст. 1164, 1167—1172 зак. гр. 1 ч. X т., принадлежащими къ кругу дѣйствій дворянской опеки, но какъ послѣдняя не нашла возможнымъ сдѣлать сего вслѣдствіе производившагося въ то время по иску Савицкаго взысканія съ имущества Сербиновой, а равно въ виду недопущенія со стороны Касперова и Скадовскихъ его, Ляшенко, къ распоряженію тѣмъ имуществомъ, то судебной палатѣ послѣ постановленія ею рѣшенія своего отъ 5 октября 1887 года уже не представлялось законныхъ основаній призывать имущество Сербиновой выморочнымъ съ 6 января 1882 года и входить въ разсмотрѣніе отвода Касперова, предъявленнаго безъ всякихъ основаній и вопреки ст. 573 и 575 уст. гр. суд. несвоевременно и направленнаго къ уничтоженію опеки и выморочнаго права въ видахъ осуществленія имъ собственнаго своего завѣта имущества Сербиновой.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій сенатъ, останавливаясь, прежде всего, на возбуждаемомъ просителемъ въ кас-

саціонной его жалобѣ вопросѣ о томъ, въ правѣ ли была судебная палата, въ виду того, что споръ отвѣтчиковъ о немѣннѣи будто бы имъ, просителемъ, права на предъявленіе иска объ оставшемся послѣ Александры Сербиновой выморочномъ имуществѣ, представлялся отводомъ, разрѣшить этотъ споръ путемъ постановленія рѣшенія объ отказѣ ему въ искѣ по существу его требованій, находить, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Приведенный споръ свой отвѣтчики основывали на томъ, что за неявкой къ имѣнію Сербиновой наслѣдниковъ въ теченіи 10 лѣтъ со времени напечатанія 6 января 1872 года послѣдней публикаціи о ихъ вызовѣ, право на искъ объ означенномъ имѣніи, находящемся въ дѣйствительномъ ихъ, отвѣтчиковъ, владѣніи, принадлежало лишь тѣмъ учрежденіямъ, для которыхъ могло считаться открывшимся наслѣдованіе въ томъ имѣніи по выморочному праву и представителемъ которыхъ истецъ вовсе не является, другими словами отвѣтчики доказывали, что право на искъ принадлежит не опекуну надъ имуществомъ Сербиновой, каковымъ въ настоящемъ случаѣ является проситель, а другимъ юридическимъ лицамъ. На основаніи же ст. 589 уст. гр. суд., споры подобнаго рода, какъ и другіе споры, въ той же статьѣ поименованные, составляя возраженіе отвѣтчиковъ по существу иска, могутъ быть заявляемы во все время производства дѣла въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ и разрѣшаются не по порядку, для разсмотрѣнія отводовъ установленному, а именно въ совокупности съ объясненіями сторонъ по существу дѣла (рѣш. 1876 г. № 21, 1875 г. № 330 и др.). *Что же касается жалобы просителя на самый отказъ со стороны судебной палаты въ его искъ,* то въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія палаты усматривается, что означенный отказъ свой судебная палата основала на томъ установленномъ ею общемъ положеніи, будто бы, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ умершаго собственника имѣнію въ теченіи 10 лѣтъ со дня припечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ послѣдней публикаціи о ихъ вызовѣ, охраненіе, посредствомъ суда, выморочнаго права казны на это имѣніе принадлежитъ исключительно обладательницѣ означеннаго имѣнія—казнѣ, имѣющей, для защиты ея правъ, своихъ особыхъ представителей, а отнюдь не опекуну надъ тѣмъ имѣніемъ, который не является уполномоченнымъ казны. Таковыя соображенія Правительствующей Сенатъ не можетъ признать правильными. Въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 206, 1891 г. № 2 и др., Правительствующій Сенатъ уже высказалъ, что, по силѣ ст. 1164 зак. гр. 1 ч. X т., опекунское управленіе надъ наслѣдственнымъ имуществомъ учреждается главнымъ образомъ для охраненія выморочнаго права казны, причемъ, согласно ст. 1165 тѣхъ же тома и части, о всѣхъ поступающихъ, на основаніи предшешей ст. 1164, въ опекунское управленіе имѣнійхъ, доставляются немедленно, по приемѣ оныхъ въ опеку, свѣдѣнія въ мѣстныхъ управленіяхъ государственными имуществами, опекуны же надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, подобно опекунамъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ, должны быть признаваемы законными представителями предполагаемыхъ собственниковъ охраняемаго ими имущества не только относительно управленія

и распоряженія этимъ имуществомъ вообще съ цѣлю его охраненія и сохраненія подъ личною своею отвѣтственностью (ст. 266 и слѣд. зак. гр. 1 ч. X т.), но, и въ частности, относительно защиты всѣхъ, связанныхъ съ этимъ имуществомъ, интересовъ его собственниковъ на судѣ, и, притомъ, какъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, напр. по искамъ, предъявляемымъ, на основаніи ст. 215 уст. гр. суд., къ лицу умершаго собственника (рѣш. 1878 г. № 290), въ случаѣ смерти отвѣтчика при исполненіи рѣшенія (ст. 959 и 960 уст. гр. суд.) и т. п., такъ и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ (рѣш. 1877 г. № 284), т. е. вообще на правахъ тяжущейся стороны, и что, при изясненіи значенія опекунскаго управленія надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, по истеченіи десятилѣтняго срока для явки наслѣдниковъ за полученіемъ наслѣдства, опекунъ, защищающій это наслѣдство отъ постороннихъ притязаній, дѣйствуетъ *во имя правъ казны, возникшихъ изъ выморочнаго права,* хотя бы выморочное имѣніе еще и не поступило въ непосредственное завѣдываніе мѣстнаго управленія государственными имуществами. Признавая, что сказанныя сужденія Правительствующаго Сената, какъ относительно объема правъ и обязанностей лица, назначеннаго опекуномъ къ наслѣдственному имуществу, такъ и относительно того, что продолжительность охраненія означеннаго имущества опекунскими учрежденіями по истеченіи десятилѣтняго срока со дня припечатанія послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ тому имуществу, зависятъ отъ времени принятія мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами помянутаго имѣнія въ свое распоряженіе, вполне примѣняются и къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что судебная палата не имѣла законныхъ основаній отказывать въ искѣ просителю, въ качествѣ опекуна надъ оставшимся послѣ Александры Сербиновой имѣніемъ, по той единственно причинѣ, что онъ, проситель, за переходомъ съ 6 января 1882 года права собственности на помянутое имѣніе къ казнѣ по выморочному праву, не имѣетъ, будто бы, уже нынѣ вообще права на предъявленіе исковъ о названномъ имуществѣ въ степени казны и на защиту интересовъ послѣдней. Вслѣдствіе сего *и не входя въ обсужденіе правильности заключенія судебной палаты по вопросу о правѣ просителя предъявлять въ исковомъ порядкѣ притязанія собственно на то имѣніе* Александры Сербиновой, которое подлежало выдѣлу ей на указную послѣ мужа долю изъ Ново-Ивановскаго имѣнія (ст. 1152 зак. гр. 1 ч. X т.),—Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ:* рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 1162 и 1167 зак. гр. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

20.—1893 года февраля 23-го дня. По прошенію мѣщанки Ульяны Зимовецъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойптингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора А. А. Герке).

Казакъ Корнѣй Кузько выдалъ 2 октября 1882 г. дочери своей, мѣщанкѣ Ульянѣ Зимовецъ, заемное письмо, въ которомъ сказано, что онъ занялъ у нея 250 руб. безъ процентовъ, срокомъ до востребованія. Письмо это явлено и засвидѣтельствовано того же 2 октября у Конотопскаго нотаріуса.—13 января 1889 г. Ульяна Зимовецъ предъявила у мирового судьи искъ, прося взыскать по означенному заемному письму 250 руб. съ % съ сыпозей и наслѣдниковъ умершаго должника, Ефрема и Ивана Кузько, въ распоряженіе коихъ поступило все его имущество. Ответчики возражали, что заемное письмо безденежно и просили допросить свидѣтелей въ подтвержденіе этого обстоятельства. *Мировой судья* отказалъ въ искѣ, такъ какъ истица не доказала, что ответчики получили наслѣдство послѣ смерти отца. Это рѣшеніе было отмѣнено Конотопскимъ мировымъ съѣздомъ, присудившимъ съ Ефрема и Ивана Кузько въ пользу истицы двѣ трети долга по заемному письму. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гражд. суд., вслѣдствіе неразмощрѣнія довода ответчиковъ о томъ, что заемное письмо, послужившее основаніемъ иска, безденежно. Разсмощрѣвъ засимъ это дѣло, *Нѣжинскій окружной судъ нашель*, что показаніями свидѣтелей установлено, что отецъ истицы, наслѣдодатель ответчиковъ, выдалъ заемное письмо истицѣ въ обезпеченіе только того, что ответчики, какъ братья ея, отдадутъ ей лугъ, а такъ какъ истица ничѣмъ не доказала, что лугъ остался во владѣніи ответчиковъ, то искъ слѣдуетъ признать лишеннымъ основанія, а самый документъ безденежнымъ. Вслѣдствіе сего окружной судъ отказалъ въ искѣ. Въ *кассационной жалобѣ* Ульяна Зимовецъ, основываясь на 2 прим. къ 708 ст. и 2034 ст. т. X ч. 1, указываетъ на нарушеніе окружнымъ судомъ 129, 409 ст. уст. гр. суд. и 2015 ст. т. X ч. 1 допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности заемнаго письма, составленнаго явочнымъ порядкомъ. Противъ этой кассационной жалобы Иванъ и Ефремъ Кузько представили *объясненіе*, въ которомъ ходатайствуютъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Вслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ заходить, что искъ Ульяны Зимовецъ основанъ былъ на явленномъ и засвидѣтельствованномъ у нотаріуса заемномъ письмѣ, выданномъ ей отцомъ ея, казакомъ Корнѣемъ Кузько, и что ответчики просили допросить свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности этого заемнаго письма, каковое ходатайство было уважено Нѣжинскимъ окружнымъ судомъ, признавшимъ засимъ, на основаніи показаній свидѣтелей, означенный документъ безденежнымъ и искъ не подлежащимъ удовлетворенію. Между

тѣмъ, по силѣ 410 ст. уст. гражд. суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей за исключеніемъ спора о подлогѣ. По 2035 ст. т. X ч. 1, обязательство по займу, составленное явочнымъ порядкомъ, называется домовымъ заемнымъ письмомъ, которое пишется на дому, но засимъ должно быть явлено заемщикомъ не позже, какъ въ семидневный отъ написанія срокъ (ст. 2036). Въ приведенной 2035 ст. сдѣлана ссылка на 6 п. 128 ст. пол. нотар., въ которомъ сказано, что нотаріусы могутъ, по желанію обращающихся къ нимъ, совершать засвидѣльствованія заемныхъ обязательствъ по написаніи и по срокѣ. Такимъ образомъ, домовое заемное письмо, явленное у нотаріуса и имъ засвидѣльствованное, представляется документомъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣльствованнымъ, содержаніе коего не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Указаніе же на безденежность такого документа есть ни что иное, какъ опроверженіе его содержанія. Въ заемномъ письмѣ удостовѣряется, что должникъ получилъ деньги отъ кредитора; доказывающій же безденежность сего документа утверждаетъ, что онъ этихъ денегъ не получалъ, т. е., что содержаніе заемнаго письма не соответствуетъ дѣйствительности. Посему, безденежность засвидѣльствованныхъ, по написаніи, домовыхъ заемныхъ писемъ, за силою 410 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть доказываема свидѣтелями, каковое положеніе и высказано въ рѣшеніяхъ гр. касс. деп. 1879 г. за № 9, 1876 г. № 36, 1872 г. №№ 704 и 900, 1868 г. № 745, 1867 г. за № 296 и друг.—Вслѣдствіе сего, Нѣжинскій окружной судъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, засвидѣльствованное нотаріусомъ заемное письмо Корнѣя Кузько безденежнымъ, нарушилъ приведенную статью уст. гражд. суд.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нѣжинскаго окружнаго суда отмѣнить, по нарушенію 410 ст. устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать на разсмощрѣніе Кіевскаго окружнаго суда.

21.—1893 года февраля 23-го дня. По прошенію мѣщанина Хаима Бѣликова объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойптингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполн. об. тов. оберъ-прокурора А. А. Герке).

По продажному акту, явленному 12 іюня 1890 г. у Пирятинскаго нотаріуса Пецанскаго, былъ проданъ Янкелемъ Мордуховымъ Макаревичемъ Айзику Гершеву Баумштейну за 3000 руб. лѣсной складъ, помѣщавшійся въ г. Лубнахъ во дворѣ Черныша, а затѣмъ, какъ видно изъ надписи на семъ актѣ 5 іюля того же года, всѣ права по оному были переданы купцу Абраму Кролю.—Еще до приобрѣтенія указаннаго склада, а именно 3 іюля 1890 г., Кроль заключилъ съ прежнимъ собственникомъ склада Янкелемъ Макаревичемъ договоръ, по которому Макаревичъ, поступая къ Кролю приказчикомъ,

по продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ г. Лубнахъ, обязывался за 150 руб. производить эту торговлю съ упомянутого числа до 31 декабря.—Получивъ документы на право производства лѣсной торговли въ г. Лубнахъ, Кроль, какъ эти документы, такъ и весь лѣсной матеріалъ, подробно означенный въ продажномъ актѣ отъ 12 іюня 1890 г., передалъ 10 іюля 1890 г. Янкелю Макаревичу, какъ своему приказчику, въ чемъ послѣдній тогда же и выдалъ росписку.—Спустя нѣсколько мѣсяцевъ къ Макаревичу со стороны мѣщанина Бѣликова было предъявлено взысканіе, и по исполнительному листу уѣзднаго члена Лубенскаго окружнаго суда по Прилукскому уѣзду, на удовлетвореніе этого взысканія, въ суммѣ около 500 руб., 18 декабря 1890 г., по указанію повѣреннаго Хаима Бѣликса, Авраама Макаревича, лѣсной складъ Кроля, которымъ завѣдывалъ Янкель Макаревичъ, какъ приказчикъ, былъ описанъ и назначенъ въ публичную продажу на 10 января 1891 г.—3 января этого года предъявленъ былъ у уѣзднаго члена суда по Лубенскому уѣзду, на основаніи 1092 ст. уст. гражд. суд., отъ имени Кроля, искъ къ Бѣликову и Янкелю Макаревичу, въ которомъ повѣренный Кроля просилъ признать описанное имущество принадлежащимъ Кролю и, освободивъ его отъ описи и продажи, передать истцу.—Повѣренный отвѣтника Бѣликова возражалъ, что Макаревичъ самостоятельно велъ торговлю лѣснымъ матеріаломъ и имѣлъ въ складѣ свой особенный матеріалъ, поступившій къ нему между 12 іюня и 10 іюля 1890 г., и этотъ именно матеріалъ и былъ описанъ по указанію Бѣликова.—Въ доказательство сего онъ сослался на свидѣтелей и просилъ о выдачѣ свидѣльства на полученіе копій багажныхъ квитанцій желѣзно-дорожной станціи Ромоданъ.—*Уѣздный членъ суда* присудилъ искъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бѣликова, въ которой онъ повторилъ ходатайство о допросѣ свидѣтелей и о выдачѣ свидѣльства на полученіе документовъ.—*Лубенскій окружный судъ нашель*,—что совокупность представленныхъ къ дѣлу документовъ несомнѣнно доказываетъ, что лѣсной матеріалъ, описанный 18-го декабря 1890 г., принадлежитъ Кролю, а не Макаревичу, ибо важно вовсе не то, какой именно матеріалъ былъ приобрѣтенъ по договору отъ 12 іюня Кролемъ и переданъ былъ для производства торговли приказчику Макаревичу 10 іюля, а то, что начиная съ этого послѣдняго времени торговля въ складѣ производилась отъ имени Кроля и за его счетъ.—Въ самомъ дѣлѣ, по условіямъ данной торговли, особенно ежели принять во вниманіе, что торговля была повидимому значительная, очевидно представляется и невозможнымъ установить, какой матеріалъ и когда былъ проданъ, а равно осталось ли что изъ матеріала, купленнаго Кролемъ по договору 12 іюня, ко дню описи или нѣтъ, тѣмъ болѣе, что матеріалъ лѣсной представлялъ собою, какъ видно изъ договора 12 іюня 1890 г. и описи 18 декабря 1890 г., вещи не индивидуальны опредѣленные, а безразличны по виду.—Но разъ представляется несомнѣнно установленнымъ, что торговля велась съ 10 іюля 1890 г. отъ имени Кроля и въ нанятомъ имъ помѣщеніи, что не отвергаетъ и Бѣликовъ,—то и должно при-

знать, что при описи 18 декабря не только весь матеріалъ въ складѣ долженъ считаться принадлежащимъ Кролю, но и что какія-бы то ни было покупки или полученія матеріала на имя Макаревича, ежели они поступили въ тотъ же складъ до 10 іюля и ежели о нихъ при поступленіи не сдѣлано было особаго письменнаго условія съ хозяиномъ склада о сохраненіи ихъ въ складѣ за счетъ Макаревича (на что отвѣтчики не указывали),—должны считаться поступившими въ складъ въ собственность хозяина его, въ составъ массы товара, ибо приказчику, какимъ былъ Макаревичъ, запрещено закономъ производить личную торговлю въ торговомъ помѣщеніи хозяина и его собственныя товары, тамъ найденные, за силою 16 ст. уст. торг. книг. I, отбираются въ пользу хозяина.—Въ силу же изложеннаго и провѣрка указанныхъ повѣреннымъ Бѣликова доказательствъ въ подтвержденіе того, что товаръ, поступившій въ складъ Кроля, завѣдываемый Макаревичемъ, принадлежалъ сему послѣднему, представляется безцѣльнымъ, такъ какъ,—при наличности указаннаго закона и при непредставленіи письменнаго доказательства о дозволеніи хозяиномъ Кролемъ помѣстить этотъ товаръ за счетъ Макаревича,—онъ всетаки долженъ считаться собственностью Кроля. Въ виду всего изложеннаго окружный судъ утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго члена суда.—Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе Бѣликовъ указываетъ на нарушеніе 129, 142, 366, 368 и 409 ст. уст. гр. суд. и 16 ст. т. XI ч. 2 уст. торг.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель неправильно обвиняетъ судъ въ нарушеніи 129 и 142 ст. уст. гр. суд., необузданіемъ ходатайства его о допросѣ свидѣтелей и о выдачѣ свидѣльства на представленіе документовъ.—Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе этого ходатайства, но призналъ его безцѣльнымъ, каковое заключеніе, подкрѣпленное судомъ подробными соображеніями, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1878 г. № 342; 1874 г. №№ 895 и 350).—За силою 1186 ст. улож. о наказ. изд. 1885 г., когда куческій приказчикъ будетъ изобличенъ въ производствѣ торга на имя хозяина собственными своими товарами, то сія товары отбираются въ пользу хозяина.—Хотя подъ дѣйствіе этой статьи, а равно и 16 и 17 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., изд. 1887 г., еще не подходит одно *храненіе* приказчикомъ принадлежащаго ему движимаго имущества въ торговомъ помѣщеніи хозяина,—безъ *торговли* этимъ имуществомъ,—но по настоящему дѣлу окружный судъ установилъ, что, начиная съ 10 іюля 1890 г., торговля въ складѣ лѣсныхъ матеріаловъ во дворѣ Черныша производилась приказчикомъ Макаревичемъ отъ имени Кроля и за его счетъ,—что при этомъ представляется невозможнымъ установить, какой матеріалъ и когда былъ проданъ, а равно осталось ли что либо изъ матеріала, купленнаго Кролемъ по договору 12 іюня, ко дню описи,—или нѣтъ, тѣмъ болѣе, что лѣсной матеріалъ представляеть собою,—какъ видно изъ договора 12 іюня 1890 г. и описи

18-го декабря 1890 г.,—вещи не индивидуально определенны.—Установление этих фактических обстоятельств не может подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ.—При такихъ же обстоятельствахъ, окружный судъ имѣлъ полное основаніе признать, въ виду приведенныхъ статей закона, что, при непредставленіи письменнаго доказательства о дозволеніи Кролемъ приказчику своему Макаревичу помѣстить, за свой счетъ, въ складѣ хозяина товаръ, приобретенный Макаревичемъ съ 12 іюня по 10 іюля, —товаръ этотъ долженъ считаться собственностію Кроля. Приходя къ такому заключенію, судъ ни въ чемъ не нарушилъ и указываемыхъ просителемъ 366 и 409 ст. уст. гр. суд.—Неосновательнымъ представляется и объясненіе просителя, будто судъ, отказавъ въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документовъ и въ допросѣ свидѣтелей, нарушилъ 368 ст. уст. гр. суд., ибо статья эта не налагаетъ на судъ обязанности, а предоставляетъ ему право указать тѣмъ, на обстоятельство, требующія разъясненія (рѣш. 1885 г. № 62, 1888 г. № 88).—По всемъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ оправдываетъ просьбу Бѣликова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1893 года февраля 23-го дня. 1) По прошенію уполномоченныхъ военнаго министерства, по С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію, Мравинскаго, Селиванова и Коваленко, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, по иску Меера, Льва, Раисы и Ольги Фридландъ къ С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію, о сложении начета, въ суммѣ 58,682 р. 59 к., и 2) по объясненію повереннаго истцовъ, присяжнаго повереннаго Бубнова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, подлежащій обсужденію, заключается въ томъ: имѣли-ли истцы законное основаніе обращать свой искъ къ С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію? Рѣшеніемъ судебной палаты установлены слѣдующія обстоятельства, вызвавшія предъявленіе иска:—Фридланды состояли въ договорныхъ отношеніяхъ, по перевозкѣ тяжестей, съ С.-Петербургскимъ окружнымъ артиллерійскимъ управленіемъ. При ревизіи расчетовъ С.-Петербургскаго окружнаго артиллерійскаго склада съ подрядчиками по этимъ договорамъ, контрольная палата замѣтила переплату денегъ и совѣтъ Государственнаго контроля, утвердивъ начетъ палаты, просилъ военное министерство о взысканіи начтенной суммы. Военный совѣтъ поручилъ С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію распорядиться пересоставленіемъ необъявленныхъ расчетовъ по указаннымъ Государственнымъ контролемъ основаніямъ, исчисленіемъ суммы начета по объявленнымъ расчетамъ и о падающемъ взысканіи объявить подряд-

чику. Вслѣдствіе этого, начальникъ управленія С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артиллерійскаго склада препроводилъ Мееру Фридланду копію отзыва контрольной палаты и расчеты и просилъ внести 58,682 р. 59 коп. въ казначейство или дать, на основаніи 110 ст. Х т. 2 ч., объясненіе въ назначенный срокъ.—На поданное Фридландомъ въ этотъ срокъ объясненіе послѣдовало отвѣтъ 18 сентября 1889 г. за № 19,720, послѣ котораго и предъявленъ настоящій искъ.—Уполномоченные военнаго министерства отводятъ этотъ искъ къ управленію С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артиллерійскаго склада, на томъ основаніи, что это учрежденіе исполняло контрактъ и объявило подрядчику окончательное заключеніе, возбудившее искъ. Но, по обсужденіи отвода, судебная палата признала искъ правильно предъявленнымъ къ С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію, согласившись съ соображеніями, принятыми окружнымъ судомъ и основанными на томъ, что, хотя объявленіе Мееру Фридланду, отъ 18 сентября 1889 г. за № 19,720, и послано управленіемъ С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артиллерійскаго склада, но изъ содержанія его видно, что означенное управленіе объявляло не свое постановленіе, а распоряженіе начальника артиллерійскаго округа.—Такое заключеніе, выведенное изъ содержанія документа, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ опроверженію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Если-же окончательный расчетъ, основанный на замѣчаніяхъ контрольныхъ учреждений, былъ объявленъ отъ начальника артиллеріи округа, а управленіе артиллерійскаго склада только передавало распоряженіе его подрядчику, то этотъ послѣдній не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи 1309 ст. уст. гр. суд., обращеніемъ своего исковаго требованія къ учрежденію, отъ котораго исходило распоряженіе, подавшее поводъ къ иску, и палата имѣла правильное основаніе къ отклоненію заявленнаго отвѣтчикомъ отвода. Второе возраженіе, предъявленное отвѣтчикомъ противъ настоящаго иска состоитъ въ томъ, что, такъ какъ окончательный расчетъ былъ объявленъ одному только Мееру Фридланду, то остальные истцы не имѣли основанія принимать участіе въ дѣлѣ. Это возраженіе правильно отвергнуто палатою и оказывается лишеннымъ всякаго значенія, въ виду того, что, если самъ Мееръ Фридландъ, получившій окончательный расчетъ, допустилъ къ участію въ искѣ другихъ лицъ,—и если этотъ искъ предъявленъ въ той именно суммѣ, которая положена въ начетъ на одного Меера Фридланда,—то такимъ общимъ искомъ нѣсколькихъ подрядчиковъ права военнаго вѣдомства не могли быть нарушены.—Третій вопросъ, возникающій по дѣлу, состоитъ въ томъ: пропущенъ ли срокъ, определенный закономъ, для предъявленія иска? Судебная палата признала, что этотъ срокъ не пропущенъ, потому что только увѣдомленіе отъ 18 сентября 1889 г. могло считаться распоряженіемъ о привлеченіи подрядчика къ отвѣтственности по начету, искъ же предъявленъ 27 того-же сентября, слѣдовательно, въ предѣлахъ шестимѣсячнаго срока, установленнаго въ 1309

и 1303 ст. уст. гр. суд. Это заключение палаты совершенно правильно, ибо изъ установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла видно, что объявленіе отъ 21 октября 1888 г., съ котораго уполномоченные военнаго министерства вычисляютъ срокъ, заключало въ себѣ предложеніе подрядчику или внести въ казначейство начтенную на него сумму, или дать объясненіе въ назначенный срокъ. Слѣдовательно, такое извѣщеніе не составляло предусмотрѣннаго въ 1309 ст. уст. гр. суд. распоряженія о привлеченіи подрядчика къ отвѣтственности, не вызвало безусловной необходимости его обращаться къ содѣйствію суда и предоставляло ему право представить объясненіе, которымъ онъ и воспользовался.—Наконецъ, уполномоченные военнаго министерства обвиняютъ палату въ томъ, что рѣшеніе ея, по существу дѣла, основано на извращеніи и превратномъ толкованіи обстоятельствъ дѣла. Изъ рѣшенія палаты видно, что начеть Государственнаго контроля основанъ на неправильномъ расчетѣ подрядчика за провозъ по желѣзной дорогѣ поудно, тогда-какъ, по мнѣнію контроля, слѣдовало рассчитывать его повагонно. Но, по обсужденіи содержанія договора, судебная палата пришла къ заключенію, что основаніемъ для опредѣленія провозной платы стороны приняли поудный, а не повагонный расчетъ, и это заключеніе палаты относится къ существу дѣла, почему и не подлежитъ опроверженію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.—Высказывая такое положеніе, палата привела въ своемъ рѣшеніи вполнѣ удовлетворительныя соображенія, въ которыхъ не замѣчается извращенія смысла договора.—Затѣмъ, всѣ остальные доводы, касающіеся того или другаго толкованія договора учрежденіями военнаго и контрольнаго вѣдомствъ, лишены всякаго для дѣла значенія, по необязательности этихъ толкованій для суда. Начеть Государственнаго контроля составляетъ только законный поводъ къ предъявленію къ контрагенту казны требованія, а для этого послѣдняго составляетъ такой же поводъ къ предъявленію иска, окончательно разрѣшаемаго судомъ. Что касается обвиненія судебной палаты въ нарушеніи 366 ст.,—то таковое оказывается неправильнымъ, потому-что на обязанности истца, по самому свойству его иска о признаніи неправильности начета, лежало доказать только то, что онъ получилъ расчетъ по точному смыслу контракта, и палата признала это доказаннымъ. Затѣмъ, на обязанности отвѣтной стороны,—утверждавшей, что въ дѣйствительности подрядчикъ отправлялъ тяжести повагонно и рассчитывался повагоннымъ способомъ съ желѣзной дорогой,—оставалось доказать это утверждаемое ею обстоятельство, въ силу 366 ст. у. г. с., а судебному мѣсту предстояло, въ случаѣ доказанности его отвѣтчикомъ, опредѣлить то значеніе, которое оно могло-бы имѣть для дѣла.—Принимая во вниманіе все вышеизложенное,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу уполномоченныхъ военнаго министерства оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

23.—1893 года февраля 23-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина *Михаила Крылова*, присяжнаго повѣреннаго *Ильина*, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Крылова къ Русскому страховому обществу „Помощь“ 120 р. и по встречному иску о признаніи страхового договора обязательнымъ для истца до истеченія назначеннаго въ немъ срока.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора А. А. Герке).

По выслушаніи заключенія и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по заключенію палаты, „Крыловъ, добровольно принявъ на себя обязательство, по договору страхованія отъ 3 февраля 1889 г., ежегодно вносить въ Русское страховое общ. „Помощь“ страховую премию, въ размѣрѣ 164 р., въ теченіе десяти лѣтъ, не имѣеть права отказываться отъ исполненія этого обязательства, а, слѣдовательно, исковое требованіе Крылова о безусловномъ присужденіи ему 120 р. вознагражденія за временную потерю способности къ труду, безъ зачета онаго въ счетъ премии съ 3 февраля 1890 по 3 февраля 1891 г., не можетъ подлежать удовлетворенію“; 2) что палата въ основаніе своего рѣшенія и вышеприведеннаго заключенія привела соображенія о томъ, что договоръ страхованія, заключенный Крыловымъ, во всѣхъ пунктахъ, а въ томъ числѣ и относительно срока, на который онъ заключенъ, долженъ быть признанъ обязательнымъ къ исполненію со стороны Крылова, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ этотъ договоръ можетъ быть прекращенъ въ силу общихъ полисныхъ условій, по предоставленному обществу праву, или вслѣдствіе наступившаго, опредѣленнаго въ тѣхъ-же условіяхъ, событія, и что § 9 общихъ полисныхъ условій страховаго общества „Помощь“ (собр. узакон. 1888 г. № 82 ст. 771) вовсе не предусматриваетъ случая отказа страхователя отъ исполненія договора, а только опредѣляетъ образъ дѣйствій и послѣдствія для страховаго общества при невзносѣ страхователемъ премии по неисправности его; 3) что такимъ изъясненіемъ палатою § 9 общихъ полисныхъ условій нарушенъ точный смыслъ этого параграфа, такъ какъ невозможно, съ одной стороны, признать, чтобы онъ имѣлъ въ виду только невзносъ премии по неисправности страхователя,—о которой въ этомъ параграфѣ и не упоминается, а сказано: „если премія не будетъ внесена въ теченіе 30 дней послѣ означеннаго въ полисѣ срока“,—а съ другой—объяснить установленное означеннымъ параграфомъ прекращеніе всѣхъ обязательствъ общества, безъ одновременнаго прекращенія обязательствъ не только общества, но и страхователя по дальнѣйшему исполненію договора. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу повѣреннаго Крылова заслуживающей уваженія и о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію § 9 общихъ условій страховаго общества „Помощь“ (собр. узакон. 1888 г.

№ 82 ст. 771), отменить и передать дело на рассмотрение другого департамента той же палаты.

24.—1893 года марта 3-го дня. По прошению повременна Анто-на и Сигизмунда Сементковскихъ, Татаркевича, объ отмене рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключение давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Домаковский, арендуя принадлежащее Сементковскимъ имѣніе, застраховалъ отъ огня въ Варшавскомъ страховомъ обществѣ различные предметы на винокуренномъ заводѣ, какъ то: контрольный аппаратъ съ фильтромъ, водо-подъемный насосъ, два водовмѣстителя, цинковый отбиральникъ для спирта, элеваторъ для картофеля и проч., причемъ въ страховомъ объявленіи, въ отвѣтъ на вопросъ общества о томъ, кому принадлежатъ строенія завода и страхуемые въ немъ предметы, показалъ, что строенія принадлежатъ Сементковскимъ, а предметы ему, арендатору Домаковскому. Послѣ пожара онъ получилъ отъ страхового общества вознагражденіе за пожарные убытки. Сементковскіе предъявили въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ страховому обществу на томъ основаніи, что, по заключенному съ ними договору, арендаторъ былъ обязанъ уплачивать страховой сборъ съ недвижимостей и страховать отъ огня движимые предметы; въ случаѣ же пожара владѣльцы должны получить вознагражденіе; а такъ какъ по 524 ст. гр. код. вышеозначенные предметы, составляя *недвижимость по назначенію*, были собственностью владѣльцевъ имѣнія, то, въ силу 524 ст. гр. код., § 78 своего устава и § 6 полисныхъ условий, страховое общество, бывъ *обязано сообразоваться съ условіями аренднаго договора*, не имѣло права уплатить страховое вознагражденіе арендатору, а потому просили: взыскать въ ихъ пользу съ страхового отъ огня общества уплаченное арендатору неправильно обществомъ страховое вознагражденіе. Страховое общество не признавало себя обязаннымъ вторично платить означенное вознагражденіе лицамъ, съ которыми оно не состояло ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сементковскихъ на рѣшеніе коммерческаго суда, отказавшаго имъ въ искѣ, Варшавская судебная палата нашла, что договоръ страхования, заключенный Домаковскимъ съ страховымъ отъ огня обществомъ, не устанавливаетъ какихъ либо условій въ пользу Сементковскихъ и не даетъ имъ права извлекать изъ него какія либо выгоды (ст. 1165 гр. код.); что Сементковскіе, на основаніи ст. 1166 гр. код., въ качествѣ кредиторовъ Домаковского, могутъ осуществлять только права сего послѣдняго, основанныя на договорѣ страхования, коль скоро же Домаковский, по заявленію Сементковскихъ, получилъ отъ страхового общества все причитавшееся ему по договору страхования, то Сементковскіе не могутъ требовать вторичной уплаты страхового вознагражденія; что Сементковскіе не обвиняютъ общество въ

стачкѣ съ Домаковскимъ, а потому не могутъ искать на основаніи 1167 ст. гр. код., и что страховое общество, не получивъ извѣщенія о правахъ Сементковскихъ ни при заключеніи договора, ни впоследствии, не было обязано закономъ и уставомъ своимъ изслѣдовать существо отношеній Домаковского къ Сементковскимъ. Поэтому судебная палата утвердила рѣшеніе коммерческаго суда. Въ *кассационной жалобѣ* Сементковскіе находятъ, что рѣшеніе палаты постановлено съ нарушеніемъ 1165, 1167, 1239, 524 и 553 ст. гр. код., ст. 78 и 79 устава Варш. страх. общества, 6 § полисныхъ условий, утвержденныхъ 12 ноября 1882 г. (собр. узак. 7 янв. 1883 г. № 2 ст. 8) и ст. 339, 409 и 711 уст. гр. суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассационной жалобѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: *обязано-ли Варшавское страховое общество при заключеніи договора съ арендаторомъ недвижимаго имѣнія, страхующаго движимость, находящуюся въ имѣніи, какъ ему принадлежащую, выяснять права арендатора и собственника имѣнія на эту движимость?* Уставъ Варшавскаго страхового отъ огня общества, постановляя въ § 78, что никто не имѣетъ права застраховать на свое имя чужое движимое имущество, допускаетъ страхование имущества лицами, коимъ оно отдано на комиссію, для транспортированія, подъ залогъ или въ аренду, съ тѣмъ, что объ этомъ должно быть объявлено, въ противномъ случаѣ страхование считается недействительнымъ, а въ § 79 постановляетъ, что въ случаѣ пожара общество вознаграждаетъ убытокъ *лишь въ той мѣрѣ*, въ какой страхователь обязался въ отношеніи владѣльца спорящаго имущества, и *потому* обществу должны быть доставлены всѣ необходимые по сему предмету контракты или условія. Засимъ въ § 6 *полисныхъ условий* постановлено, что страховать имѣютъ право и залогодержатели, а равно арендаторы и другія лица, принявшія на себя передъ владѣльцами *ответственность* за сохранность имущества, въ чемъ общество имѣетъ право требовать удостовѣреніе и, въ случаѣ пожара, вознагражденіе выдается: залогодержателямъ—въ *размѣрѣ*, не превышающемъ той суммы, на которую заключена закладная, арендаторамъ же и другимъ лицамъ—въ той *мѣрѣ*, въ какой они обязались отвѣчать передъ владѣльцами имуществомъ, и ответственность общества по такимъ страхованіямъ распространяется *не далее того срока*, на который заключены закладныя, арендные контракты или другія обязательства. Изъ этихъ постановленій явствуетъ, что какъ вообще страхование не должно ни подъ какимъ видомъ служить поводомъ къ прибыли, но единственная цѣль его заключается лишь въ возмѣщеніи действительнаго пожарнаго убытка (§ 21 полис. условій), то приведенные 78 и 79 §§ устава и § 6 полис. условій, допуская страхование и арендаторами, предоставляютъ страховому обществу *право* требовать удостовѣренія въ томъ, что арендаторы действительно приняли на себя передъ владѣльцами ответственность за сохранность имущества, въ какой *мѣрѣ* и по какой *срокъ* они обязались отвѣчать передъ владѣльцами. Уставъ, ограждая (въ § 78) страховое общество, подъ

страхомъ недействительности договора страхования къмъ либо на свое имя чужаго имущества, и допуская страхование арендаторовъ, не дѣлаетъ при страхованіи имущества арендаторами исключенія въ правилахъ страхования, опредѣленныхъ *полисными условіями*, по коимъ (§ 4) страхование производится на основаніи *объявленія*, подаваемого *страхователемъ*, уплата вознагражденія производится (§ 29) *страхователю* же, обязательства общества вытекаютъ только изъ *страхового договора, полиса* (§ 8), и претензіи постороннихъ лицъ на страховое вознагражденіе (§ 14) могутъ быть удовлетворяемы лишь *до выдачи денегъ обществомъ, если о нихъ было заявлено обществу законнымъ порядкомъ*. Такимъ образомъ во избѣжаніе злоупотребленій, т. е. извлеченія арендаторами изъ страхования незаконной прибыли, страховое общество имѣетъ *право*, а не *обязанность*, требовать отъ арендаторовъ удостовѣренія объ обязательствахъ ихъ по отношенію къ владѣльцамъ страхуемаго имущества; если же арендаторъ, страхуя, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, строенія, какъ принадлежащія владѣльцамъ, движимость же, какъ *ему самому, а не владѣльцамъ имѣнія, принадлежащую*, то страховое общество не только не обязано, но даже не вправе требовать въ семь послѣднемъ удостовѣренія отъ арендатора, потому что, если онъ страхуетъ на свое имя чужое имущество, то страхование сіе само по себѣ, въ силу § 78 уст. Варшав. страхов. общ., недействительно, и въ случаѣ страхования арендаторомъ своего имущества нѣтъ той цѣли, для достиженія которой установлено § 79 уст. право общества требовать удостовѣренія, — цѣли, заключающейся въ томъ, чтобы, какъ выражено въ § 6 полис. условій, видно было, въ какой *мѣрѣ* и по какой *срокъ* арендаторы обязались отвѣчать передъ владѣльцами имущества. Вслѣдствіе сего судебная палата, не признавъ страховое общество *обязаннымъ* производить разслѣдованіе о томъ, кому принадлежало имущество, застрахованное арендаторомъ, какъ *свое собственное*, и установивъ, что страховое общество, не имѣя въ виду никакихъ заявленій со стороны владѣльцевъ арендуемаго имѣнія и дѣйствуя *добросовѣстно*, уплатило уже арендатору все слѣдующее вознагражденіе, не нарушила § 78 и 79 уст. Варш. страх. общ., § 6 полис. условій, 1165, 1167, 1239 ст. гр. код., 339, 409 и 711 ст. у. г. с. отказомъ въ искѣ Сементковскихъ; причемъ палата не могла нарушить и 524, 553 ст. гр. код., такъ какъ споръ тяжущихся имѣлъ предметомъ *договоръ страхования, а не установленіе правъ на имущество*, и потому вовсе не подлежалъ разрѣшенію вопросъ о томъ, составляла ли застрахованная движимость имущество недвижимое по назначенію (*immeubles par destination*), тѣмъ болѣе, что ст. 524 опредѣляетъ *считать* недвижимостью по назначенію ихъ нѣкоторыя движимыя вещи не по физической связи ихъ съ недвижимостью, а по юридическому *предположенію* о назначеніи для потребностей недвижимаго имѣнія и его эксплуатаціи и такое назначеніе зависитъ часто лишь *отъ соглашенія* владѣльца съ другимъ лицомъ (сб. р. гр. кас. деп. Сен. 1882 г. № 122 и др.), а потому то обстоятельство, что извѣстная движимость подходитъ подъ 524 и 533 ст. гр. код., не имѣетъ рѣшающаго значенія. По изложеннымъ

основаніямъ Правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сементковскихъ, на основаніи 793 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

25.—1893 года марта 3-го дня. По *прошенію повѣреннаго мѣщанина Василя Сандула, Ерошевскаго, объ отмынь рѣшенія Одесской судебной палаты по иску его къ мѣщанамъ Дмитрію и Сергію Пароконнымъ, Аграфенѣ Соколовой и Аннѣ Зузюкиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепневъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Василій Сандулъ предъявилъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на $\frac{1}{7}$ частей дома, принадлежавшаго умершей 20-го марта 1887 г. Дарьѣ Кисляковской, на основаніи права законнаго послѣ нея наслѣдованія, такъ какъ онъ двоюродный братъ Кисляковской, ибо мать наслѣдодательницы Дарьи, Пелагея Александрова, рожденная Сандулъ, по мужу Михали, и отецъ его Савва Александровъ Сандулъ были родные братъ и сестра. Представленными истцомъ метрическими свидѣтельствами и другими актами удостовѣрено только: 1) вступленіе дочери Вугскаго казака Пелагеи Сандулъ въ бракъ въ февралѣ 1812 г. съ Михали, рожденіе отъ сего брака наслѣдодательницы, бракъ ея съ Кисляковскимъ и смерть наслѣдодательницы и ея матери, и 2) бракъ бывшаго Австрійскаго подданнаго Саввы Александрова Сандура или Сандула 13 ноября 1810 г., рожденіе отъ сего брака истца и смерть его отца. Родство же отца истца съ Пелагеею Михали и происхожденіе ихъ отъ одного общаго родоначальника никакими актами не подтверждено; въ удостовѣреніе сего истецъ просилъ допросить свидѣтелей. Одесская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, отказавшаго ему въ искѣ, *нашла*, что по документамъ нельзя придти къ заключенію о какомъ бы то ни было родствѣ истца съ Пелагеею Сандулъ, что общественное состояніе ихъ совершенно различно; нѣтъ ничего общаго между русскимъ казакомъ и австрійско-поданнымъ; не видно, чтобы съ Саввою Савдуромъ переселилась въ Россію и сестра его Пелагея; совпаденіе отчества и фамилій Александровыхъ Сандулъ и Сандуръ должно быть объяснено лишь случайностью и допросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ, такъ какъ свидѣтельскія показанія не служатъ доказательствомъ родства. Поэтому судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ такомъ рѣшеніи палаты не оказывается нарушенія X т. 1 ч. изд. 1857 г. ст. 123 и 124 и у. г. с. ст. 409, 711 и 1356, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ, потому что, на основаніи 209 ст. 1 ч. X т., при всякомъ опредѣленіи близости *родства*, за доказательство пріемлются метрическія книги и, смотря по зваченію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія. Сдѣланный судебною палатою изъ представленныхъ къ дѣлу актовъ выводъ,

что изъ нихъ нельзя придти къ заключенію о какомъ бы то ни было родствѣ истца съ наслѣдодательницею и что совпаденіе отчества и фамилій у матери ея и отца просителя должно быть объяснено лишь *случайностью*, не подлежитъ, за силою 5 ст. у. с. у., повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ. Хотя проситель ссылается на ст. 123 и 124 въ главѣ 1 раздѣла II (*о дѣтяхъ законныхъ*) 1 ч. X т. изд. 1857 г., допускающія въ *дополненіе* актовъ принимать и показанія свидѣтелей, но, по разъясненію Правительствующаго Сената (сб. р. гр. к. деп. Сен. 1879 г. № 68), статьи эти, какъ постановленія о доказательствахъ, замѣнены правилами уст. гражд. суд. во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 г. (прим. къ ст. 124 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.) и въ X т. 1 ч. изд. 1887 г. значитъ, что 123 и 124 ст. замѣнены правилами, указанными въ ст. 122, а въ 122 ст. постановлено: *законность рожденія* доказывается по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ судопроизводства гражданскаго. Статьи 122—124 т. X ч. 1 соответствуютъ статьямъ 1354—1356 у. г. с.; эти же статьи, равно какъ 1356^б ст. уст., составляющая притомъ совершенно специальное постановленіе о раскольникахъ, по буквальному ихъ содержанію и по занимаемому ими мѣсту въ 3 книгѣ у. г. с. „объ изытіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства“, въ главѣ „о производствѣ дѣлъ о законности рожденія“, относятся исключительно къ дѣламъ о законности рожденія, что видно и изъ мѣста, занимаемаго 122 ст. въ 1 ч. X т. изд. 1887 г. въ главѣ *о дѣтяхъ законныхъ*, и, составляя *изытіе* изъ общихъ правилъ устава гражд. суд. о доказательствахъ, не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ о наслѣдованіи по закону, въ коихъ принадлежность къ роду (ст. 1112 т. X) опредѣляется по 209 ст. 1 ч. X т. (гл. 3 о союзѣ родственномъ), и производящимся *общимъ* порядкомъ судопроизводства. Вслѣдствіе сего, признавая, что судебная палата, установивъ, что никакими письменными актами родство истца съ наслѣдодательницею не подтверждается, правильно отвергла допросъ свидѣтелей, на коихъ указывалось какъ на *единственное* доказательство *родства* между истцомъ и наслѣдодательницею,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Саидула, на основаніи 793 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

26.—1893 года марта 3-го дня. 1) По прошеніямъ: а) присяжнаго повѣреннаго Станислава Залевского, по доверенности Эдуарда и Маріи Штуммеръ, и б) присяжнаго повѣреннаго Льва Ротванда, по доверенности наслѣдниковъ Викентія Шайковскаго—Андрея Шайковскаго, Францишки Ковальской, Викторіи Кузи и Марціанны Ступулковской, объ отменѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 23 октября 1891 г. по дѣлу ихъ съ Соломономъ Фельсомъ о правѣ въ недвижимомъ имуществѣ; 2) по объясненію повѣреннаго Фельса, присяжнаго повѣреннаго Симеона Соненберга, и 3) по объясненію защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени магистрата гор. Варшавы.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Викентій Шайковскій въ 1865 г. и 1867 г. обратился въ Варшавское го-

родское управленіе съ двумя заявленіями, въ которыхъ предложилъ безвозмездно уступить городу часть своего участка земли № 1147^н въ Варшавѣ для устройства торговой площади и улицъ. Совѣтъ управленія Царства Польскаго постановилъ это предложеніе принять съ тѣмъ, чтобы заявленіе Шайковскаго было замѣнено формальнымъ актомъ отчужденія, и утвердилъ планъ устройства на предоставленной городу землѣ площади и улицъ. Вслѣдствіе сего площадь и улицы были открыты, но актъ совершенъ не былъ. Въ 1873 г. часть этого участка, оставшаяся во владѣніи Шайковскаго, была продана за долги его съ публичнаго торга (причемъ въ описи значилось, что продаваемая земля прилегаетъ къ площади и улицамъ) и куплена Людовикомъ Штуммеромъ, который свѣдѣнія о положеніи и планъ пріобрѣтенной имъ недвижимости внесъ въ ипотечную книгу оной. Затѣмъ Штуммеръ, изъ пріобрѣтенной имъ недвижимости, въ 1879 г. продалъ нѣсколько участковъ нѣсколькимъ лицамъ и въ томъ числѣ Саулу Фельсу, который продалъ купленный участокъ Соломону Фельсу, причемъ въ актѣ продажи было оговорено, что этотъ участокъ прилегаетъ къ площади и улицамъ, и сдѣланы ссылка на планъ, приложенный къ ипотечной книгѣ. Между тѣмъ наслѣдники Шайковскаго, основываясь на томъ, что сдѣлка о пожертвованіи выше указаннаго пространства земли въ пользу города, за несовершеніемъ акта отчужденія, не состоялась, предъявили къ гор. Варшавѣ искъ о возвращеніи имъ земли, занятой площадью и улицами, а Штуммеръ, ссылаясь на то, что претензія его къ Шайковскому оставшаяся за нимъ на торгѣ недвижимостью не вполне удовлетворена, искомъ, предъявленнымъ также къ городу Варшавѣ, требовалъ или уплаты ему недополученной суммы долга, или признанія земли, состоящей подъ означенными площадью и улицами, какъ собственности Шайковскаго, отвѣтственною за означенный долгъ.—Варшавская судебная палата, рѣшеніями, состоявшимися въ 1883 и 1887 г.г., признала искъ наслѣдниковъ Шайковскаго и второе требованіе Штуммера подлежащими удовлетворенію. При исполненіи этихъ рѣшеній недвижимость Фельса была отдѣлена отъ площади и улицы заборомъ. Вслѣдствіе сего Фельсъ предъявилъ къ наслѣдникамъ Шайковскаго, Эдуарду Штуммеру и Маріи Штуммеръ (въ качествѣ наслѣдниковъ умершаго Людовика Штуммера) и магистрату гор. Варшавы искъ о признаніи за этой недвижимостью права фронта со стороны улицы, т. е. права вида какъ на улицу, такъ и на площадь, права свободнаго выхода на нихъ и права стога на улицу, о воспрещеніи владѣльцамъ недвижимости, изъ которой выдѣленъ участокъ Фельса, изменять назначеніе площади и улицъ и ихъ границъ, объ обязаніи наслѣдниковъ Шайковскаго и Штуммера снять вышеуказанный заборъ или устранить препятствія къ свободному пользованію исчисленными выше правами. Наслѣдники же Шайковскаго предъявили встрѣчный искъ объ обязаніи Фельса закрыть окна и двери въ домѣ, построенномъ на его участкѣ и уничтожить карнизы и стоки воды на принадлежащую имъ землю. Варшавскій *окружный судъ* призналъ искъ Фельса подлежащимъ удовлетворенію, во встрѣчномъ же искѣ наслѣдниковъ

Шайковского отказаль; а Варшавская *судебная палата* утвердила рѣшеніе окружнаго суда за исключеніемъ лишь присужденнаго съ магистрата гор. Варшавы вознагражденія за судебныя издержки.

Разсмотрѣвъ это дѣло въ предѣлахъ кассационныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ предварительно разрѣшить слѣдующія два возраженія повѣреннаго Эдуарда и Маріи Штуммеръ. Во-первыхъ, онъ указываетъ на то, что требованіе Фельса о воспрещеніи владѣльцамъ прилегающей къ его участку недвижимости, нынѣ принадлежащей наслѣдникамъ Шайковского, измѣнять назначеніе и границы открытыхъ на ней улицъ и площади, неподсудно судебнымъ установленіямъ, такъ какъ открытіе, охраненіе и закрытіе улицъ и площадей зависитъ отъ административной власти. Но это возраженіе опровергается тѣмъ, что искъ Фельса всецѣло имѣетъ характеръ спора о гражданскомъ правѣ, по ст. 1 у. г. с. всегда подлежащаго разрѣшенію исключительно судебныхъ установленій. Основаніемъ этого иска служитъ выводимое истцомъ изъ договора право на ограниченіе собственника сосѣдней недвижимости въ пользованіи оною, а предметъ разсматриваемаго требованія истца состоитъ въ томъ, чтобы воспретить собственнику этой недвижимости нарушать указанное ограниченіе во вредъ истцу, на сколько это зависитъ отъ его воли, совершенно независимо отъ распоряженій административныхъ властей, завѣдывающихъ городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ. Во-вторыхъ, повѣренный Эдуарда и Маріи Штуммеръ возражаетъ противъ привлеченія послѣдней къ настоящему дѣлу въ качествѣ наслѣдницы Людовика Штуммера, объясняя, что Людовикъ Штуммеръ, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, своимъ общимъ легатаріемъ назначилъ одного Эдуарда Штуммера, а въ ея пользу назначилъ лишь частный отказъ въ видѣ двухъ домовъ. Судебная палата отвергла этотъ отводъ исключительно на томъ основаніи, что Марія Штуммеръ, состоя племянницей Людовика Штуммера, по силѣ ст. 750 гр. код., принадлежитъ къ числу его законныхъ наслѣдниковъ, а потому могла бы быть освобождена отъ участія въ этомъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, если-бы она или доказала, что, въ порядкѣ законнаго наслѣдства, она не наслѣдуетъ послѣ Людовика Штуммера, или отреклась отъ наслѣдства, послѣ него открывшагося.—Въ этомъ отношеніи рѣшеніе судебной палаты не можетъ быть признано правильнымъ.—Приведенная ст. 750 гр. код. относится исключительно къ наслѣдованію по закону. А такъ какъ, по объясненію повѣреннаго Штуммеровъ, не отрицаемому палатою, послѣ Людовика Штуммера осталось завѣщаніе, то и разсматриваемое возраженіе ихъ должно быть разрѣшено не по силѣ этого узаконенія, а на основаніи законовъ о завѣщаніяхъ. По совокупному же смыслу относящихся къ этому предмету ст. 1003, 1009, 1011, 1014 и 1024 гр. код., при назначеніи наслѣдодателемъ общаго легатарія, онъ одинъ является представителемъ наслѣдства, онъ одинъ пользуется правами наслѣдника, несетъ на себѣ его обязанности и отвѣчаетъ по искамъ, относящимся къ наслѣдственному имуществу (ст. 724

гр. код.), а частный легатарій, не имѣя непосредственнаго отношенія къ наслѣдству,—какъ совокупности правъ и обязанностей наслѣдодателя, получаетъ завѣщанное ему имущество отъ общаго легатарія и вообще не отвѣчаетъ по долгамъ наслѣдства, за исключеніемъ лишь тѣхъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1024 гр. код. Посему, если Марія Штуммеръ дѣйствительно состоитъ, какъ она объясняетъ, лишь частнымъ легатаріемъ Людовика Штуммера, она не можетъ быть отвѣтчицею по сему иску, выводимому изъ обязательства наслѣдодателя Людовика Штуммера, и судебная палата, не установивъ противнаго и не ссылаясь на то, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ шла рѣчь объ отвѣтственности за какой либо изъ долговъ, упомянутыхъ въ ст. 1024 гр. код., не была вправѣ признать ее участницею въ дѣлѣ.—Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію существеннаго въ дѣлѣ вопроса о правильности требованій Фельса, заявленныхъ въ его исковомъ прошеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ главнымъ образомъ отъ юридическаго значенія такъ называемаго права фронта, т. е. того права, въ силу котораго городская недвижимость, лицевою стороною непосредственно прилегающая къ улицѣ или площади, пользуется сопряженными съ симъ выгодами. Такъ какъ эти выгоды сходны съ тѣми правами, которыя вытекаютъ изъ сервитутовъ, а именно они сводятся къ пользованію одной недвижимости свѣтомъ, видомъ, стокомъ воды и свободнымъ выходомъ непосредственно на другую, принадлежащую другому владѣльцу, недвижимость, составляющую улицу или площадь (ст. 637, 675—685 гр. код.), то и самое право фронта имѣетъ внѣшнее сходство съ сервитутами. Но по своимъ основаніямъ и по внутреннему характеру эти права существенно различны. Непосредственнымъ основаніемъ сервитутовъ, опредѣляемыхъ въ гражданскомъ кодексѣ, служатъ законъ или договоръ (ст. 639) и они устанавливаются, независимо отъ какаго либо иного права, для потребностей извѣстнаго недвижимаго имущества, а не лица (ст. 637 и 686). Право же фронта, не отнесенное кодексомъ къ сервитутамъ, возникающимъ по закону, возникаетъ и безъ всякаго соглашенія, изъ другаго права, а именно изъ принадлежащаго всѣмъ обывателямъ города (слѣдовательно, не связаннаго съ какимъ-либо опредѣленнымъ имуществомъ) права пользоваться городскими улицами и площадями, согласно ихъ назначенію. Имѣя, согласно этому назначенію, общее со всѣми другими обывателями, право свободнаго передвиженія по улицамъ и площадямъ, владѣлецъ земли, прилегающей къ улицѣ или площади и предназначенной для застройки въ силу того же назначенія ихъ, долженъ имѣть возможность возводить на ней постройки такъ, чтобы пользоваться улицей или площадью, какъ открытымъ въ видахъ общаго пользованія пространствомъ для свѣта, вида, стока воды и свободнаго на нихъ выхода. Слѣдовательно, хотя право фронта и сводится, какъ и сервитуты, къ пользованію выгодами чужаго имущества, по основаніемъ его служитъ не частный интересъ отдѣльныхъ имуществъ, какъ въ сервитутахъ, а интересъ общественный, и потому, по ст. 650 гр. код., исключаящей подобныя права отъ дѣйствія помѣщенныхъ въ

немъ правилъ о сервитутахъ, не принадлежить къ числу сервитутовъ, предусмотрѣнныхъ въ кодексѣ.—А такъ какъ и ипотечный уставъ, говоря о сервитутахъ, очевидно, имѣетъ въ виду лишь сервитуты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. тѣ, которые предусмотрѣны въ гражданскомъ кодексѣ (ипот. уст. ст. 6 и 45), а затѣмъ и изъ свѣдѣній о сервитутахъ, помѣщаемыхъ въ ипотечныхъ книгахъ, могутъ имѣть обязательное значеніе лишь тѣ, которыя относятся къ этимъ же сервитутамъ, то судебная палата, разрѣшая вопросъ о томъ, приобрѣлъ ли Фельсъ право фронта, покупая свой участокъ земли у Штуммера, не имѣла основанія ссылаться на то, что будто бы это право было гарантировано Фельсу имѣвшимися въ ипотечной книгѣ недвижимости Штуммера свѣдѣніями, изъ которыхъ видно, что эта недвижимость прилегаеетъ къ городскимъ улицамъ и площади: это указаніе имѣло значеніе опредѣленія границъ означенной недвижимости и, ни въ чемъ не ограничивая права города на эти улицы и площадь, не давало Штуммеру, а за нимъ и Фельсу, никакого вещнаго права на занимаемое улицами и площадью пространство.—Но неправильность соображеній палаты по этому предмету не даетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ ея рѣшенія по настоящему дѣлу, такъ какъ въ немъ имѣются другія данныя, достаточно оправдывающія ея конечный выводъ.—Изъ вышеизложеннаго видно, что право фронта вытекаетъ изъ права пользованія улицами и площадями, слѣдовательно, первое изъ нихъ находится въ зависимости отъ послѣдняго, а потому закрытіе улицъ и площадей не можетъ оставаться безъ вліянія на право фронта. Въ настоящемъ дѣлѣ не возникаетъ и не требуетъ разрѣшенія вопросъ о размѣрахъ этого вліянія, о томъ,—какія послѣдствія для права фронта должно имѣть закрытіе улицы или площади.—Здѣсь достаточно сослаться лишь на то, что, пока та или другая улица или площадь не закрыты, не изъяты изъ общаго пользованія, данное право фронта, зависящее отъ ихъ существованія, должно оставаться неприкосновеннымъ. Но такъ какъ пользованіе городскими улицами и площадями, составляя общественное достояніе, независимо отъ того, кому принадлежитъ земля подъ ними, состоитъ подъ охраною общественной власти, то и закрытіе улицъ и площадей въ городахъ не можетъ зависѣть отъ произвола частныхъ лицъ, хотя бы земля подъ оными составляла собственность послѣднихъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія палаты, улицы и площадь, къ которымъ прилегаеетъ недвижимость Фельса, открыты по распоряженію подлежащей власти, при постановленіи этого рѣшенія не были еще ею закрыты, а потому наследники Шайковскаго и Штуммера не были вправе преграждать для Фельса пользованіе ими на прежнемъ основаніи, хотя земля подъ этими улицей и площадью рѣшеніями палаты, состоявшимися въ 1883 и 1887 г.г., признана собственностью Шайковскаго и отвѣтственнаго за долгъ его Штуммеру.—Находя, что этими соображеніями въ достаточной мѣрѣ оправдывается исковое требованіе Фельса по настоящему дѣлу, а, слѣдовательно, и обжалованное рѣшеніе судебной палаты, которымъ это требованіе признано подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій

Сенатъ признаеетъ излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ въ семь рѣшеній соображеній относительно правильности этого требованія и возраженій наследниковъ Шайковскаго и наследниковъ Штуммера по сему предмету.—Обращаясь затѣмъ къ обсужденію приводимыхъ просителями второстепенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) указаніе повѣреннаго Людовика и Маріи Штуммеръ на оставленіе будто бы палатою безъ разсмотрѣнія разныхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ (п. 4 касс. жал.) неосновательно отчасти потому, что оно фактически не исполнѣно вѣрно, ибо на нѣкоторые изъ этихъ документовъ въ рѣшеніи палаты сдѣлана ссылка, а главнымъ образомъ—потому, что, по ст. 711 у. г. с. по прод. 1890 г., судебная палата была обязана изложить въ своемъ рѣшеніи не всѣ обстоятельства дѣла (какъ требовалось по этому закону въ его первоначальной редакціи), а, слѣдовательно, поименовать въ рѣшеніи не всѣ представленные тяжущимися документы, а только тѣ, на которыхъ основано ея рѣшеніе. Исполненіе же судомъ возлагаемой на него, по силѣ ст. 456 у. г. с., обязанности рассмотреть всѣ представленные къ дѣлу документы обеспечивается не упоминаніемъ въ рѣшеніи о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, а докладомъ дѣла въ засѣданіи суда, при которомъ должны быть указаны всѣ документы, находящіеся въ дѣлѣ (ст. 327 у. г. с.), и правомъ сторонъ дополнять этотъ докладъ своими объясненіями (ст. 330). Слѣдовательно, неупоминаніе въ рѣшеніи о какомъ либо изъ этихъ документовъ само по себѣ вовсе не доказываетъ, что онъ не былъ въ виду суда при постановленіи имъ рѣшенія и потому, не составляя нарушенія какого либо закона, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія.—2) Заключение судебной палаты о томъ, что заборъ, устраненія котораго требуетъ Фельсъ, поставленъ при исполненіи Штуммерами рѣшенія палаты 1887 г. и что Штуммеры дѣйствуютъ въ настоящемъ дѣлѣ за одно съ наследниками Шайковскаго, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 у. с. у.), и давало палатѣ достаточное основаніе къ признанію, что Эдуардъ Штуммеръ долженъ нести одинаковую съ наследниками Шайковскаго отвѣтственность по иску Фельса.—3) хотя съ соображеніемъ судебной палаты о томъ, что указаніе Штуммеровъ на отсутствіе необходимости, для удовлетворенія заявленнаго Фельсомъ притязанія оставлять свободнымъ все пространство спорной мѣстности и на возможность, даже въ случаѣ признанія этого притязанія правильнымъ, сократить это пространство до извѣстныхъ размѣровъ, составляетъ самостоятельное требованіе,—нельзя согласиться, ибо это указаніе, очевидно, имѣетъ значеніе лишь защиты противъ иска Фельса, но эта неправильность въ рѣшеніи палаты не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ самое это указаніе отвѣтчиковъ не можетъ быть признано основательнымъ; по содержанію исковаго требованія Фельса слѣдовало судебной палатѣ (что она и сдѣлала) разрѣшить вопросъ о правѣ его пользоваться улицей и площадью, къ которымъ прилегаеетъ его недвижимость, во всемъ ихъ пространствѣ и всякое ограни-

чение онаго при разрѣшеніи этого вопроса было бы произвольно. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе судебной палаты въ окончательномъ выводѣ неправильнымъ лишь относительно Маріи Штуммеръ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты въ части, относящейся къ Маріи Штуммеръ, отмѣнить, по нарушенію ст. 750 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той же палаты, а въ остальномъ просьбы повѣренныхъ Штуммеровъ и наслѣдниковъ Шайковскаго, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

27.—1893 года марта 3-го дня. 1) По прошенію присяжнаго повѣреннаго Адама Одерфельда и Якова Хейфица, по довѣренности Федора Кудрявцева, объ отменѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты 16 февраля 1891 г. по дѣлу его съ титулярнымъ советникомъ Николаемъ Кудрявцевымъ о маоратномъ имѣніи „Самборжець и Стодолы“ (Радомской губ.) и 2) по объясненію повѣреннаго Николая Кудрявцева, присяжнаго повѣреннаго Михаила Бедлицкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) просьба повѣреннаго Николая Кудрявцева объ оставленіи жалобы повѣреннаго Федора Кудрявцева безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что обжалованное опредѣленіе судебной палаты, не лишая Федора Кудрявцева возможности предъявить искъ о правѣ на спорное имѣніе, не принадлежитъ къ числу такихъ частныхъ, разрѣшающихъ споръ о правѣ опредѣленій, которыя, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 126 и др., могутъ быть обжалованы въ кассационномъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по приведенному разъясненію Сената, обжалованію въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ всякія частныя опредѣленія судебной палаты, которыми заканчивается судебное производство по данному вопросу и за которыми, въ томъ же производствѣ, не слѣдуетъ другаго окончательнаго рѣшенія; обжалованное же опредѣленіе палаты, въ ипотечномъ производствѣ объ укрѣпленіи спорнаго маоратнаго имѣнія за наслѣдникомъ тайнаго совѣтника Николая Кудрявцева, представляется окончательнымъ, а то производство, которое можетъ возникнуть о томъ же имѣніи въ исковомъ порядкѣ, будетъ новымъ производствомъ; 2) ст. 1 и 2 ипотечн. уст. 1818 г., требуя для ипотечныхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ чрезъ повѣренныхъ, полномочія въ официальной формѣ, очевидно, имѣютъ въ виду не допускать лишь домашнихъ довѣренностей. А такъ какъ довѣренность, представленная по настоящему дѣлу отъ имени Федора Кудрявцева Яковымъ Хейфицомъ, совершена въ имперіи явочнымъ порядкомъ, т. е. въ той официальной формѣ, которая установлена закономъ

для довѣренностей (ст. 128, 146 и 147 словж. о нотар. части), нотаріальная же форма для довѣренностей, совершаемыхъ въ имперіи, вовсе не требуется, то судебная палата не имѣла законнаго основанія къ признанію указанной довѣренности, данной Федоромъ Кудрявцевымъ Хейфицу, неимѣющею силы только потому, что она не облечена въ нотаріальную форму, будто бы безусловно требуемую ст. 1-ю и 2-ю ипотеч. устава. Но это неправильное заключеніе судебной палаты не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ палата, не смотря на то, обсудила права Федора Кудрявцева на спорное имѣніе, заявленное Хейфицомъ; 3) указаніе повѣреннаго Федора Кудрявцева на нарушение судебной палатой ст. 12 и 772 уст. гр. суд. разрѣшеніемъ по существу неразсмотрѣннаго окружнымъ судомъ вопроса о томъ, за кѣмъ изъ двухъ явившихся наслѣдниковъ Кудрявцева должно быть переписано по ипотекѣ спорное имѣніе, т. е. за Федоромъ Кудрявцевымъ или за Николаемъ Кудрявцевымъ, не заслуживаетъ уваженія потому, что это сдѣлано согласно просьбѣ повѣреннаго Федора Кудрявцева, который въ жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда просилъ отмѣнить это опредѣленіе и спорное имѣніе признать его собственностью или возвратить дѣло въ окружной судъ для постановленія опредѣленія по существу, слѣдовательно, соглашался на разрѣшеніе сего дѣла палатой по существу (рѣш. сен. 1881 г. № 77 и др.); 4) ст. 15 Высочайше утвержденного 4/16 октября 1835 г. „положенія объ устройствѣ имѣній, которыя поступаютъ въ частную собственность по Всемилостивѣйшему пожалованію въ Царствѣ Польскомъ“, опредѣляющая порядокъ наслѣдованія въ такихъ имѣніяхъ, указывая въ п. b., что имѣнія жалуются, по сему положенію, лишь русскимъ дворянамъ, а въ п. f, что „пожалованное имѣніе признается выморочнымъ, если не станетъ преемника изъ званія родоваго дворянства“, — не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, по силѣ сего положенія, имѣніе, Всемилостивѣйше пожалованное на правѣ маоратномъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, можетъ перейти, въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, лишь къ русскому дворянину. Въ Высочайшемъ указѣ 9/21 декабря 1835 г. (днев. зак. т. XVII), которымъ, согласно этому положенію, пожалованы имѣнія разнымъ лицамъ и въ томъ числѣ генераль-маіору Прянишникову, имѣніе „Самборжець и Стодолы“ (перешедшее впоследствии въ родъ Кудрявцевыхъ), въ ст. 23, при опредѣленіи порядка наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ, требованіе о принадлежности наслѣдника къ русскому дворянству не выражено столь же опредѣлительно. Указавъ въ п. d, что, по пресѣченіи потомства въ прямой линіи, право наслѣдованія переходитъ въ ближайшую боковую линію, а въ п. e, что въ случаѣ совершеннаго прекращенія поколѣнія имѣніе признается выморочнымъ, ст. 23 въ п. f опредѣляетъ, что „имѣніе обращается въ казну и тогда уже, когда бы не стало въ указанной линіи наслѣдника изъ потомственныхъ Россійскихъ дворянъ греко-россійскаго исповѣданія“. Но изъ этого нельзя, какъ это дѣлаетъ повѣренный Федора Кудрявцева, вывести, что, по силѣ этого указа, дворянское званіе требуется для наслѣдника лишь боковой линіи, ибо: а) въ этомъ

указъ значится, что поименованный въ немъ имѣнія жалуются согласно приведенному положенію $\frac{4}{16}$ октября 1835 г. и въ немъ не сдѣлано, относительно порядка наслѣдованія, никакихъ изъятій изъ правилъ сего положенія; б) указаніе въ ст. 23 приведеннаго указа на дворянское званіе наслѣдника только въ п. f, по отношенію къ боковой линіи объясняется тѣмъ, что назначеніе этого пункта ст. 23 заключается въ опредѣленіи случая поступленія имѣнія въ казну, какъ выморочнаго, а это возможно лишь при отсутствіи наслѣдниковъ въ боковой линіи; отсутствіе же наслѣдниковъ дворянскаго званія только въ нисходящей линіи не можетъ служить поводомъ къ признанію имѣнія выморочнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ, по п. d той-же статьи имѣніе должно поступить не въ казну, а въ боковыя линіи; в) при толкованіи повѣреннаго Федора Кудрявцева принадлежность къ дворянскому сословію слѣдовало бы требовать отъ родственниковъ не всѣхъ боковыхъ линій, а только ближайшей (такъ какъ только о ней упоминается въ п. d ст. 23, а, слѣдовательно, только къ ней можно бы было отнести и п. f этой статьи), а такой выводъ не было бы возможно оправдать даже съ точки зрѣнія просителя. Посему судебная палата, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, что Федоръ Кудрявцевъ, по судебному приговору, лишень всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, слѣдовательно, и дворянства (ст. 43 улож. о наказ.), вопреки объясненію его повѣренныхъ, была вправе отказать въ ипотечномъ укрѣпленіи за нимъ, Федоромъ Кудрявцевымъ, по праву наслѣдованія, маіоратнаго имѣнія, принадлежавшаго его умершему отцу. — Что же касается ссылки просителя на ст. 46 улож. о наказ. въ подтвержденіе того, что лишеніе Федора Кудрявцева дворянскаго достоинства могло бы служить основаніемъ лишь къ отдачѣ сего имѣнія въ опекуное управленіе, то эта ссылка не имѣетъ основанія, такъ какъ этотъ законъ не относится къ имѣніямъ маіоратнымъ въ Царствѣ Польскомъ, которыя, какъ объяснено выше, не могутъ не только находиться во владѣніи лицъ недворянскаго званія, но даже вовсе принадлежать имъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣренныхъ Федора Кудрявцева, по ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1893 года марта 3-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянъ Люціи Цига и Шимона Гацка, присяжнаго повѣреннаго Идзиковскаго, на рѣшеніе Варшавской судебной палаты (по 3-му гражд. д-ту) по спорному дѣлу его доверителей съ крестьяниномъ Карломъ Гацка о части усадьбы земли въ селеніи Дзетржковице.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

По ликвидационной табели на селеніе Дзетржковице, расположенная въ семь селенія усадьба подъ № 12 записана была на имя крестьянина Карла Гацка.

По смерти отца Карла Гацка, Григорія Гацка, возникло въ бывшемъ въ гминѣ Дзетржковице гминномъ судѣ между означеннымъ Карломъ Гацка съ одной стороны и матерью его Каролиною Гацка, сестрою его Люціею Цига и братомъ его Шимономъ Гацка съ другой, спорное дѣло о правахъ на помянутую усадьбу, заключающую въ себѣ всего 23 морга 235 прентовъ. Гминный судъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, $\frac{4}{16}$ іюля 1870 г. опредѣлилъ: изъ спорной усадьбы предоставить Карлу Гацка 9 морговъ 235 прентовъ, а Люціи Цига и Шимону Гацка по 7 морговъ каждому. Рѣшеніе это, объявленное сторонамъ $\frac{10}{22}$ того же іюля, приведено было $\frac{9}{21}$ августа того же года въ исполненіе отводомъ каждой изъ сторонъ присужденнаго количества земли. Послѣ сего, по заявленію Люціи Цига и Шимона Гацка о неправильной, будто бы, записи въ ликвидационной табели Карла Гацка владѣльцемъ усадьбы № 12, произведено было комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Велюнскаго уѣзда разслѣдованіе, по разсмотрѣніи коего Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 25 ноября 1883 г. опредѣлило: признать запись означенной усадьбы по ликвидационной табели за Карломъ Гацка правильною и пересмотру неподлежащею. Такое же опредѣленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія оставлено было въ силѣ и состоявшимся 6 марта 1885 г. постановленіемъ состоящаго при земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго. Въ 1886 г. 20 мая Карлъ Гацка, основываясь на приведенныхъ постановленіяхъ подлежащихъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, предъявилъ въ Калишскомъ окружномъ судѣ искъ объ удаленіи Люціи Цига и Шимона Гацка съ ихъ домочадцами и со всѣми лицами, представляющими ихъ права, изъ входящихъ въ составъ усадьбы подъ № 12 въ селеніи Дзетржковице 14 морговъ земли, которыми, по объясненію его, просителя, Люціи Цига и Шимонъ Гацка владѣютъ, начиная съ 1876 г., самовольно, и о вводѣ его, просителя, во владѣніе означенною землею. Въ искѣ этомъ *окружный судъ* просителю отказать, но Варшавская *судебная палата*, въ которую настоящее дѣло восходило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Карла Гацка, присяжнаго повѣреннаго Соболевскаго, признавъ искомыя требованія просителя подлежащими удовлетворенію, 11-го октября 1888 г. *опредѣлила*: въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда выселить отвѣтчиковъ съ лицами, права ихъ представляющими, изъ 14 морговъ земли, принадлежащихъ къ усадьбѣ № 12 селенія Дзетржковице, и ввести Карла Гацка во владѣніе сею землею. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Идзиковскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія по нарушенію судебною палатою ст. 1350 (п. 3), 1351, 1352 гр. код., ст. 456, 893—895 уст. гр. суд. и ст. 1 и 2 постан. учрежд. ком. отъ 19 сент. 1867 г. (дн. зак. т. LXVII).

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго дѣла является *искъ*

Карла Гацка о возстановленіи такого нарушеннаго отвѣтчиками владѣнія его усадьбою въ селеніи Дзетржковице землею, которое опредѣлено было за нимъ ликвидационною табелью, признанною правильною и подлежащею пересмотру, согласно состоявшимся и вошедшимъ въ законную силу постановленіямъ подлежащихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений. Принимая же во вниманіе: 1) что, по силѣ состоявшагося 4 мая 1876 г. и удостоеннаго Высочайшаго утвержденія положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго (вт. пол. собр. зак. т. II отд. I № 55,968), всѣ иски и споры, возникающіе въ губерніяхъ сего Царства изъ ликвидационныхъ табелей и данныхъ какъ о правѣ собственности на земли, признанныя за крестьянами въ силу указовъ 19 февраля 1864 г. и 28 октября 1866 г., такъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія означенными землями, оставлены и по введенію въ дѣйствіе судебного преобразованія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ вѣдѣніи учреждений по крестьянскимъ дѣламъ на существовавшихъ до того основаніяхъ; 2) что посему и настоящее дѣло, какъ подсудное мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждениямъ, не могло быть принято къ своему разсмотрѣнію судебными установленіями Варшавскаго судебного округа, которыя и не вправѣ были постановлять рѣшеній по существу исковыхъ требованій Карла Гацка, и 3) что вслѣдствіе сего возникшія по сему дѣлу въ Калишскомъ окружномъ судѣ и Варшавской судебной палатѣ производства подлежатъ прекращенію, — Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 584 (п. 1) уст. гр. суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, состоявшагося 4 мая 1876 года и удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, объ оставленіи нѣкоторыхъ дѣлъ въ вѣдѣніи учреждений по крестьянскимъ дѣламъ (вт. пол. соб. зак. т. II отд. I № 55,968), отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить.

29.—1893 года марта 3-го дня. По прошеніямъ повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Петрова, и купца Дмитрія Рудакова, объ отменѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску съ означеннаго общества Дмитрія Рудакова 498 р. 69 коп., и 2) по объясненію Дмитрія Рудакова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокуроръ О. Ф. Бляевскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Рудакова, въ силу 4 ст. уст. гражд. суд., согласно ходатайства Рудакова, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. — По содержанію же кассационной жалобы повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, противъ которой подано объясненіе съ истцевой стороны, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно-ли Московскій столичный мировой съѣздъ, обсуждая настоя-

щее дѣло, не придавъ значенія распоряженію департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ относительно общества Московско-Курской желѣзной дороги по взиманію платы за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ при перевозкахъ въ мѣстномъ сообщеніи, изложенному въ сообщеніи правленію общества отъ 2 ноября 1889 г. № 5287. — Сообщеніе это послѣдовало на представленіе правленія, въ которомъ оно просило разъясненія по поводу состоявшагося 3, 4 и 6 октября 1889 г. постановленія тарифнаго комитета о томъ, чтобы при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ по тарифамъ не ниже $\frac{1}{24}$ коп. съ пуда и версты взимать за нагрузку и выгрузку по пудно 1 коп. съ пуда, а повагонно (610 пудовъ) 6 руб. 10 коп.; по тарифамъ же пониженнымъ по пудно 1 коп. съ пуда, а повагонно (610 пудовъ) 4 рубля. Предполагая, что основная мысль такого положенія заключается въ томъ, чтобы предоставить дорогамъ взимать за нагрузку и выгрузку при повагонныхъ отправкахъ въ 610 пуд. 6 руб. 10 коп. въ случаяхъ примѣненія уставнаго тарифа, правленіе заключило, что Московско-Курской желѣзной дорогѣ этимъ распоряженіемъ предоставлено взимать при повагонныхъ отправкахъ по 6 р. 10 к. при примѣненіи ея ставокъ, утвержденныхъ тарифнымъ комитетомъ для введенія въ дѣйствіе съ 1 ноября 1889 г. въ мѣстномъ сообщеніи, въ виду того, что ставки эти не представляютъ собою пониженія противъ $\frac{1}{24}$ коп., а составляютъ нормальныя ставки Московско-Курской желѣзной дороги; при иномъ толкованіи дорога эта была бы поставлена въ исключительно неблагоприятныя условія противъ всѣхъ другихъ дорогъ относительно дополнительныхъ сборовъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ, такъ какъ не будетъ имѣть вовсе случая взимать 6 руб. 10 коп., въ виду особенности уставныхъ ставокъ этой дороги, представляющихъ собою для хлѣбныхъ грузовъ максимумъ $\frac{1}{25}$ коп. для меньшинства хлѣбныхъ грузовъ и $\frac{1}{50}$ для большинства. На такое представленіе и послѣдовало уведомленіе департамента желѣзныхъ дорогъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствій ко взиманію платы за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ при перевозкѣ ихъ въ мѣстномъ сообщеніи Московско-Курской желѣзной дороги, при попутныхъ перевозкахъ по 1 коп. съ пуда, при повагонныхъ, если грузъ таксирруется по нормальному (уставному) тарифу, 6 руб. 10 коп. съ вагона въ 610 пудовъ; при перевозкахъ же по пониженному противъ нормальнаго тарифа 4 руб. съ вагона въ 610 пудовъ. Мировой съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не призналъ значенія за ссылкою повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги на такое разрѣшеніе департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, находя, что разрѣшеніе частнаго тарифнаго вопроса о размѣрѣ сбора за нагрузку и выгрузку отнесенъ къ вѣдомству тарифнаго комитета и департаментъ не могъ разрѣшить этого вопроса своею властью и предоставить обществу Московско-Курской желѣзной дороги право свыше разрѣшеннаго комитетомъ. Кассационная жалоба указываетъ на нарушеніе такимъ заключеніемъ мирового съѣзда 4, 35 и 38 ст. п. п. в и ж Высочайше утвержденного 8 марта 1889 г. положенія о желѣзнодорож. тариф. и учр. по тариф. дѣл. — Такое указаніе касса-

ціонной жалобы должно быть признано уважительнымъ.—По 35 и п. ж. 38 ст. упомянутого закона *частные тарифные вопросы*, по которымъ, конечно, долженъ быть отнесенъ и вопросъ о *примѣненіи* къ одной изъ желѣзныхъ дорогъ *общаго распоряженія* о дополнительныхъ сборахъ при перевозкѣ известнаго рода грузовъ, *подлежатъ вѣдѣнію какъ тарифнаго комитета, такъ и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ*; причемъ къ вѣдѣнію тарифнаго комитета отнесены важнѣйшіе изъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ, находящихся въ прямой связи съ потребностями населенія и нуждами промышленности и торговли, а также вопросы, возбуждаемые правительственными вѣдомствами, о разрѣшеніи которыхъ въ комитетѣ выражено, при самомъ возбужденіи вопроса, желаніе главныхъ начальниковъ сихъ вѣдомствъ, и, наконецъ, тарифные вопросы меньшей важности, передаваемые на разсмотрѣніе комитета министромъ финансовъ, или внесенные въ комитетъ по усмотрѣнію директора департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Департаменту же представлено рѣшеніе всѣхъ остальныхъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ, согласно установленнымъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ нормамъ и правиламъ, и въ предѣлахъ, определяемыхъ министромъ финансовъ.—Такимъ образомъ *разграниченіе* частныхъ тарифныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію какъ тарифнаго комитета, такъ и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, вполне определенно *устанавливается лишь усмотрѣніемъ министра финансовъ, или заявленіями главныхъ начальниковъ тѣхъ вѣдомствъ*, которыми такіе вопросы возбуждаются.—По смыслу 35 и п. ж. 38 ст. отъ министра финансовъ зависть указать, какіе изъ тарифныхъ вопросовъ, которые, касаясь провозныхъ платъ, дополнительныхъ и другихъ сборовъ и правилъ ихъ примѣненія, несомнѣнно находятся въ прямой связи съ потребностями населенія и нуждами промышленности и торговли, слѣдуетъ считать важнѣйшими и потому подлежащими разрѣшенію не департамента, а тарифнаго комитета.—Посему безъ установленія того, что вопросъ о примѣненіи распоряженія тарифнаго комитета о дополнительныхъ сборахъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ отнесенъ былъ распоряженіемъ министра финансовъ къ такимъ частнымъ тарифнымъ вопросамъ, которые могли быть разрѣшены лишь тарифнымъ комитетомъ, мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признать, что этотъ вопросъ не могъ быть разрѣшенъ департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: 1) кассационную жалобу Рудакова оставить безъ разсмотрѣнія, и 2) по кассационной жалобѣ повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 35 и 38 ст. п. п. в. и ж. Высочайше утвержденаго 8-го марта 1889 года положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіи по тарифнымъ дѣламъ, отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же мировой съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ судей.

30.—1893 года марта 3-го дня. По прошеніямъ: а) повѣреннаго Генріэтты Магдзицкой и б) повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ *объ отмычѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

20 октября 1888 г. повѣренный жены жителя г. Варшавы Генріэтты Магдзицкой предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что съ 1 мая 1888 г. мужъ истицы Константинъ Магдзицкій, служившій мастеромъ на С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, уволенъ вслѣдствіе полнаго разстройства умственныхъ способностей; болѣзнь его развилась вслѣдствіе увѣчій, полученныхъ на службѣ общества. Имѣя въ виду, что, состоя на службѣ, Магдзицкій получалъ болѣе шестисотъ рублей въ годъ, и что нынѣ не только его семья, состоящая изъ жены и малолѣтней дочери Маріи, но и онъ самъ лишены всякихъ средствъ къ существованію, повѣренный Магдзицкой, объявивъ дѣлу иска въ пять тысячъ рублей, просилъ присудить въ пользу Магдзицкой на содержаніе ея дочери и больнаго мужа единовременно 5000 р., возложивъ на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Изъ представленныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ видно, что въ 1869 г. Магдзицкій во время перестановки вагоновъ упалъ на рельсахъ и нагруженною платформою ему раздробило оба бедра; при заживленіи переломовъ остались неправильности образованій спаевъ, вслѣдствіе чего отправленіе нижнихъ конечностей не можетъ быть совсѣмъ нормально. Въ 1886 же году при паденіи въ лѣкъ поворотнаго круга Магдзицкій былъ ушибленъ въ голову, вслѣдствіе чего сталъ страдать головными болями и съ 3 апрѣля по 21 іюля 1886 г. находился на излѣченіи въ больницѣ Св. Николая Чудотворца въ Петербургѣ, оказался одержимымъ начальнымъ стадіемъ прогрессивнаго паралича помѣшанныхъ, выписанъ въ состояніи ремиссіи и, какъ неизлѣчимый больной, признанъ требующимъ постояннаго присмотра, не могущимъ исполнять служебныхъ обязанностей, и потому заслуживающимъ пособія. Затѣмъ къ дѣлу представлено свидѣтельство Варшавской больницы Св. Іоанна Божія о смерти Магдзицкаго 20 октября 1888 г. отъ умопомѣшательства. Повѣренный истицы при слушаніи дѣла въ окружномъ судѣ заявилъ, что такъ какъ въ исковомъ прошеніи предъявлено ходатайство о присужденіи вознагражденія не только для самой истицы и ея дочери, но и для мужа, то, за смертью послѣдняго, онъ уменьшаетъ исковыя требованія до 3500 р.—Со стороны главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ указывалось на пропускъ истицею срока исковой давности, исчисляемой, согласно 136 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., со дня событія, подавшаго поводъ къ иску. Окружный судъ, допросивъ свидѣтелей и истребовавъ заключеніе врача о связи умопомѣшательства Магдзицкаго съ полученнымъ имъ ушибомъ головы, установилъ по дѣлу, что за все то время, когда Магдзицкій

находился въ больницѣ, желѣзная дорога не только не прекращала выдачу ему жалованья, но до 1 мая 1888 г. выдавала ему жалованья въ увеличенномъ размѣрѣ; такія выдачи могли обусловливаться или услугами со стороны Магдзицкаго, или сознаниемъ желѣзной дороги обязанности вознаградить за понесенный имъ вредъ, а такъ какъ Магдзицкій съ 1886 г. не только не исполнялъ своихъ обязанностей, но и не могъ ихъ исполнять, какъ неизлѣчимый больной, требующій постоянного присмотра, то уплата Магдзицкому жалованья за это время должна быть разсматриваема какъ фактическое признаніе обязанности платить ему за понесенный вредъ, каковое признаніе должно прерывать давность, такъ какъ лишало потерпѣвшаго повода къ предъявленію иска. По симъ соображеніямъ *окружный судъ призналъ*, что срокъ на предъявленіе иска не пропущенъ, и, имѣя въ виду, что истица просила о присужденіи ей суммы въ 5000 руб. собственно на содержаніе мужа и дочери, присудилъ, за смертію мужа истицы, на содержаніе ея дочери 2500 р. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества, поддерживая свое указаніе на пропускъ срока исковой давности, указывалъ, между прочимъ, на то, что полученіе Магдзицкимъ ушиба въ голову отъ паденія не можетъ быть поставлено въ вину желѣзной дорогѣ.— Магдзицкая ищетъ вознагражденія не для себя, а для мужа и дочери, и оно присуждено только дочери; но въ такомъ случаѣ искъ долженъ быть предъявленъ лишь самою дочерью, либо, если она малолѣтняя, то Магдзицкою, какъ опекуншею, отъ лица всетаки самой дочери; самое же существованіе дочери не доказано. Въ случаѣ же присужденія чего либо Магдзицкой, въ присужденную ей сумму должны быть зачтены, на основаніи дополненія къ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., по прод. 1889 г., всѣ суммы, на которыя имѣетъ право Магдзицкій изъ вспомогательно-сберегательной кассы, именно: 202 р. 97 к. изъ сберегательной кассы, 705 р. пособія и 113 р. 81 к. изъ вспомогательнаго фонда. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Магдзицкой указывалъ, что изъ исковаго прошенія несомнѣнно видно, что истица отыскивала вознагражденіе не только для мужа и дочери, но и для себя, приводя составъ семьи пострадавшаго въ числѣ трехъ и только по ошибкѣ въ просительномъ пунктѣ пропустила слово „себя“ предъ словами „мужа“ и „малолѣтней дочери“, когда поясняла, для кого собственно вознагражденіе отыскивается. Посему повѣренный истицы, возражая противъ объясненій отвѣтчика, просилъ о присужденіи $\frac{2}{3}$ первоначальной суммы иска, именно 3332 р. съ $\frac{1}{100}$ со дня предъявленія иска. При слушаніи дѣла въ судебной палатѣ представлено метрическое свидѣтельство о рожденіи дочери истицы въ 1878 году. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, прежде всего *нашла*, что доводъ отвѣтчика о пропускѣ истицею срока для предъявленія настоящаго иска не заслуживаетъ уваженія. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ свидѣтельства больницы Св. Николая отъ 4 октября 1886 г. видно, что Магдзицкій былъ одержимъ начальною стадіею прогрессивнаго паралича и, будучи выписанъ, какъ неизлѣчимый больной, требовалъ постоянного присмотра и былъ признанъ неспособнымъ исполнять служебныя обязанности, а между тѣмъ, на

что правильно указываетъ окружный судъ, онъ былъ назначенъ на должность письмоводителя, которую и занималъ до 1 мая 1888 года, т. е. сравнительно довольно продолжительное время.—Если, по мнѣнію врачей больницы, Магдзицкій не могъ исполнять прежнихъ обязанностей и требовалъ присмотра, что волюшъ подтверждается и характеристикой его душевнаго состоянія, данной въ свидѣтельствѣ той же больницы отъ 28 іюля того же года, между тѣмъ какъ его профессія желѣзнодорожнаго мастера вовсе не требовала особаго умственнаго напряженія и по существу своему состояла, главнымъ образомъ, въ ручномъ физическомъ трудѣ, то представляется невѣроятнымъ, чтобы Магдзицкій могъ исполнять обязанности письмоводителя, коего занятія носятъ исключительно характеръ умственной дѣятельности, и помѣщенія на эту должность человѣка, очевидно къ ней неспособнаго, можетъ быть разсматриваемо, какъ то совершенно правильно дѣлаетъ окружный судъ, не иначе, какъ въ смыслѣ признанія отвѣтчикомъ себя обязаннымъ давать вознагражденіе получившему расстройство здоровья у него на службѣ. Этими соображеніями опровергается и заявленіе отвѣтчика о томъ, что Магдзицкій, будучи назначенъ письмоводителемъ, дѣйствительно исполнялъ возложенныя на него обязанности; что же касается указанія отвѣтчика на признаніе повѣреннаго истицы, что болѣзнь Магдзицкаго имѣла временный характеръ, что она то исчезала, то появлялась, то подобное признаніе, въ виду заключенія врачей специалистовъ о возможности временнаго улучшенія здоровья Магдзицкаго съ одной стороны и его неизлѣчимости съ другой, не можетъ имѣть для настоящаго дѣла существеннаго значенія. По симъ основаніямъ, полагая фактъ признанія отвѣтчикомъ своей обязанности вознаграждать потерпѣвшаго доказаннымъ, судебная палата находитъ, что срокъ для предъявленія настоящаго иска не долженъ считаться пропущеннымъ. При предъявленіи иска, на основаніи 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., истецъ долженъ доказать лишь фактъ увѣчья и его причинную связь съ эксплуатаціею, а такъ какъ то и другое по настоящему дѣлу доказано показаніемъ свидѣтеля и заключеніемъ врача, то уже на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать, что несчастіе произошло не по винѣ желѣзной дороги, чего отвѣтчикомъ не сдѣлано. Относительно указанія отвѣтчика на неимѣніе Магдзицкою права ходатайствовать предъ судомъ о присужденіи вознагражденія какъ за расстройство здоровья мужа ея, Константина Магдзицкаго, такъ и на содержаніе и на воспитаніе малолѣтней дочери его, судебная палата *нашла*, что дочь истицы, Марія Вацлава, въ виду ея малолѣтства, можетъ защищать свои интересы на судѣ не иначе, какъ чрезъ посредство опекуна, ибо изъ сопоставленія ст. 229, 256 и 231 т. X ч. 1 со статьями 233, 284 и 238 того же тома и части слѣдуетъ заключить, что въ случаѣ смерти одного изъ родителей малолѣтняго, для признанія оставшагося въ живыхъ супруга опекуномъ сего послѣдняго, буде онъ пожелаетъ принять на себя обязанности сего званія и выразить это въ какихъ либо дѣйствіяхъ, такъ и для признанія его распоряженій по управленію имуществомъ и дѣлами малолѣтняго дѣй-

ствительными, недостаточно одной родственной связи между наличнымъ родителемъ и малолѣтнимъ, а требуется еще утверждение его со стороны надлежащаго присутственнаго мѣста въ званіи опекуна, какъ это указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1870 г. № 1243, по отношенію къ представительству на судѣ родителей, не утвержденныхъ опекунами, за своихъ дѣтей; а такъ какъ Генріэтта Магдзицкая никакихъ доказательствъ утверждения ея опекушкой къ дочери своей Маріи Вацлавъ не представила, то исковыя требованія ея, въ чемъ таковыя касаются правъ ея дочери, на полученіе вознагражденія отъ отвѣтчика, должны быть при настоящемъ положеніи дѣла оставлены безъ рассмотрѣнія. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: взыскать съ главнаго общества въ пользу вдовы дворянина Генріэтты Магдзицкой въ возмѣщеніе ущерба, причиненнаго ей лично смертью мужа 1666 руб. съ $\frac{1}{2}\%$; требованіе же истицы, въ чемъ касается обезпеченія ея малолѣтней дочери, оставить безъ рассмотрѣнія; судебныя издержки по всему производству возложить на обѣ стороны поровну. На рѣшеніе судебной палаты принесены *кассационныя жалобы* обѣими сторонами. Повѣренный главнаго общества проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію: 1) 7 п. 683 ст. X т. 1 ч. и п. 2 ст. 136 общ. уст. Росс. ж. д. заключеніемъ судебной палаты, что давность была прервана оставленіемъ Магдзицкаго на службѣ; 2) 339 и 479 ст. уст. гр. суд. приданіемъ оставленію Магдзицкаго на службѣ значенія признанія отвѣтчика выдавать ему вознагражденіе и устраненіемъ признанія истицы, что, послѣ выхода изъ больницы, Магдзицкій дѣйствительно несъ службу, а также оставленіемъ безъ обсужденія ссылки просителя на дополненіе къ 683 ст. X т. 1 ч., по прод. 1889 г.; 3) 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ иска Магдзицкой, которая никакого требованія о возмѣщеніи ущерба, ей лично причиненнаго смертью мужа, не заявляла, и 4) 870 ст. уст. гр. суд. обращеніемъ судебныхъ издержекъ по всему производству на обѣ стороны поровну. Повѣренный же Магдзицкой проситъ обѣ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по неправильному примѣненію и истолкованію ст. 229, 231, 233, 234, 256 и 683 т. X ч. 1, такъ какъ исковое требованіе исходитъ лично отъ Генріэтты Магдзицкой, которая не проситъ присудить что либо дочери, а проситъ присудить ей всю сумму, необходимую для выполненія лежащихъ на ней, по 172 ст. X т. 1 ч. (рѣш. 1886 г. № 28), личныхъ обязанностей по отношенію къ дочери, причемъ лишь для оправданія размѣра своего требованія поясняетъ, что на ней лежитъ содержаніе и воспитаніе ея малолѣтней дочери Маріи.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Магдзицкой и главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и прежде всего возбуждаемаго ею вопроса о правильности заключенія судебной палаты о непринятіи истицы срока исковой давности по возбужденію настоящаго

иска, находить, что по отношенію обязательства, возникающаго для желѣзной дороги вслѣдствіе причиненія кому либо вреда въ здоровьѣ при эксплуатации, несомнѣнно *должно имѣть примѣненіе общее положеніе о прерываніи давности на искъ по обязательству выполненіемъ части обязательства* (ст. 1550 т. X ч. 1 св. зак. гр. и рѣш. гражд. кассац. деп. 1879 г. № 347). Подтверждая выполненіемъ обязательства существованіе его, особенно, когда выполненіе это выражается, какъ въ данномъ дѣлѣ, временными уплатами, должникъ тѣмъ самымъ устраняетъ необходимость для кредитора начинать искъ и потому естественно, при подобныхъ обстоятельствахъ, въ случаѣ прекращенія такого исполненія, началомъ для исчисления исковой давности слѣдуетъ считать не время возникновенія обязательства, а день прекращенія производившагося выполненія его. *Указаніе 4 п. 136 ст. общ. уст. Росс. жел. дор.* объ исчисленіи срока для предьявленія иска, между прочимъ, и о вознагражденіи за вредъ, причиненный здоровью при эксплуатации желѣзной дороги, со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, конечно, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда желѣзною дорогою не исполняется обязательство, возникшее для нея вслѣдствіе такого правонарушенія, но не исключаетъ примѣнимости и къ подобнымъ искамъ общаго выше приведеннаго положенія въ случаѣ, если желѣзная дорога и помимо иска приступить къ выполненію возникшаго для нея обязательства, а затѣмъ исполненіе его прекратить. Посему установивъ, согласно съ рѣшеніемъ окружнаго суда, по обстоятельствамъ, выяснившимся при производствѣ настоящаго дѣла, что до 1 мая 1888 г. желѣзная дорога выполняла по отношенію Магдзицкаго обязательство, возникшее изъ понесеннаго имъ поврежденія въ здоровьѣ при эксплуатации желѣзной дороги,—какое заключеніе, какъ относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, повѣркъ въ порядкѣ кассации, за силою 5 ст. учр. суд. уст., подлежать не можетъ,—судебная палата не допустила указываемаго въ кассационной жалобѣ отвѣтчика нарушенія 7 п. 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и 4 п. 136 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. признаніемъ, что срокъ исковой давности со стороны Генріэтты Магдзицкой не пропущенъ. Указаніе кассационной жалобы на нарушеніе при этомъ и 339 ст. уст. гр. суд. неустановленіемъ того, въ чемъ главное общество прямо выразило, что на оставленіе Магдзицкаго въ должности оно смотрѣло какъ на вознагражденіе его за полученное увѣчые, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ *сознаніе обязательства можетъ быть выведено и изъ однихъ дѣйствій должника по отношенію кредитора* (ср. рѣш. 1875 г. № 966, 1883 г. № 4), какъ въ данномъ дѣлѣ оно выведено изъ такихъ дѣйствій, въ которыхъ судъ усмотрѣлъ выполненіе обязательства. Засимъ судебная палата въ рѣшеніи своемъ не высказывала вовсе, что признаніе истицы, что болѣзнь ея мужа то исчезала, то появлялась, опровергается заключеніемъ экспертовъ; судебная палата, сопоставивъ лишь такое объясненіе истицы съ заключеніемъ врачей, между прочимъ, и о неизлѣчимости Магдзицкаго, нашла, что такое объясненіе истицы не можетъ имѣть существеннаго значенія для

дѣла, т. е. не можетъ вліять на выводъ судебной палаты, что предоставленіе Магдзицкому должности писмоводителя имѣло значеніе вознагражденія за разстройство его здоровья. Потому нѣтъ основанія признать наличность указываемыхъ по этому поводу повѣреннымъ главнаго общества нарушеній 339 и 479 ст. уст. гр. суд. При обсужденіи же *вопроса о размѣрѣ* присуждаемаго истицѣ вознагражденія, судебная палата дѣйствительно вовсе не вошла въ разсмотрѣніе сдѣланнаго отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ указанія, что въ случаѣ присужденія исковыхъ требованій въ счетъ присуждаемой суммы, въ силу дополненія къ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., по прод. 1889 г., должны быть зачтены суммы, на которыя Магдзицкій имѣетъ право изъ сберегательной кассы и вспомогательнаго фонда главнаго общества. Оставленіемъ безъ обсужденія такого заявленія отвѣтчика судебная палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Но указываемыхъ далѣе въ кассационной жалобѣ повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ нарушеній 706 и 870 ст. уст. гр. суд. усмотрѣтъ въ рѣшеніи судебной палаты не представляется основанія. Установивъ, что Генріэттъ Магдзицкой изъ суммы, заявленной ею въ исковомъ прошеніи, причитается третья часть, судебная палата такимъ заключеніемъ удостовѣрила выводъ свой изъ смысла какъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи требованій повѣреннаго Магдзицкой, такъ и позднѣйшихъ заявленій его во время производства дѣла, что Генріэттою Магдзицкою былъ предъявленъ искъ *не только о присужденіи средствъ на содержаніе мужа и дочери, но и на содержаніе ея самой*. Такой выводъ, какъ относящійся къ установленію содержанія исковаго требованія по дѣлу, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣрѣ въ порядкѣ кассациі не подлежитъ (рѣш. 1881 г. № 93), а затѣмъ нѣтъ повода признать и наличность указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ иска Магдзицкой, которая, по мнѣнію повѣреннаго главнаго общества, никакого требованія о возмѣщеніи ущерба, ей лично причиненнаго смертью мужа, не заявляла. Засимъ Магдзицкая, еще до постановленія рѣшенія окружнымъ судомъ, за смертью мужа, отказалась отъ суммы, которую она отыскивала на *ею* содержаніе, потому эта часть ея исковыхъ требованій и не подлежала вовсе обсужденію окружнаго суда и судебной палаты, а потому, при разрѣшеніи дѣла лишь по отношеніи остальныхъ $\frac{2}{3}$ первоначальнаго исковаго требованія, судебная палата, признавъ, что по дѣлу изъ этихъ $\frac{2}{3}$, одна треть должна быть присуждена въ пользу истицы, а въ другой ей должно быть отказано, при такомъ разрѣшеніи дѣла по существу, имѣла основаніе, согласно съ 870 ст. уст. гр. суд., обратиться, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, судебныя издержки по всему производству на обѣ стороны поровну (ср. рѣш. 1880 г. № 70). Обращаясь засимъ къ *кассационной жалобѣ повѣреннаго Магдзицкой*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе судебной палатой 229, 231, 233, 234, 238 и 256 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. по отношенію части иска Генріэтты Магдзицкой на содержаніе дочери оказывается совершенно неправильнымъ, такъ какъ исковыя требованія свои въ этомъ

отношеніи Генріэтты Магдзицкая предъявила вовсе не отъ лица малолѣтней дочери ея, а отъ лица ея самой и требованія эти заключались въ ходатайствѣ о присужденіи въ пользу ея, Генріэтты Магдзицкой, суммы, необходимой на содержаніе дочери за лишеніемъ ея, Генріэтты Магдзицкой, средствъ на такое содержаніе вслѣдствіе болѣзни и увольненія отъ службы ея мужа, послѣдовавшихъ послѣ поврежденія въ его здоровьѣ на службѣ желѣзнодорожнаго общества. Такимъ образомъ *свое право на искъ о содержаніи для дочери Генріэтты Магдзицкая выводила изъ лежащей на ней*, въ силу 172 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., *обязанности давать пропитаніе, одежду и воспитаніе своей дочери*. Право на такой искъ принадлежало лично Генріэттѣ Магдзицкой какъ въ силу приведенной 172 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., такъ и на основаніи 19 ст. уст. гр. суд. Посему заключеніе судебной палаты объ оставленіи этой части иска безъ разсмотрѣнія, основанное на томъ, что истицею не доказано утверженіе ея опекуншею къ дочери ея, оказывается неправильнымъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, по кассационнымъ жалобамъ повѣренныхъ какъ Магдзицкой, такъ и главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ части, касающейся размѣра вознагражденія, по нарушенію 19 и 339 ст. уст. гр. суд. и 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., отмѣнить, въ остальномъ же кассационную жалобу повѣреннаго главнаго общества оставить безъ послѣдствій; дѣло для разсмотрѣнія въ отмѣненной части передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

31.—1893 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кривцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съезда по иску Исерлиса съ означеннаго общества 175 руб. 30 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бяльвскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, должно-ли быть признано имѣющимъ законное основаніе и потому нарушающимъ гражданскіе права грузоотправителей распоряженіе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ министерства путей сообщенія о томъ, чтобы назначенные къ введенію въ дѣйствіе съ 1 октября 1888 г. тарифы на повагонную перевозку хлѣбныхъ грузовъ и масличныхъ сѣмянъ къ портамъ и станціямъ сухопутной границы, представлявшіе повышеніе прежнихъ тарифовъ, были опубликованы не позже какъ за двѣ недѣли до ихъ введенія. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ 1887 г. Правительство приняло на себя *руководительство дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ*, съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ нужды промышленности

и торговли (Въсочайше утвержденное 15 июня 1887 г. мнѣніе Государственного Совѣта, въ собр. узак. 1887 г. ст. 621).—Руководительство это выразилось уже въ томъ-же году въ Высочайше утвержденномъ 3 ноября 1887 г. положеніи комитета министровъ, о *воспрещеніи* желѣзнымъ дорогамъ, *безъ особаго* на то *разрѣшенія*, понижать тарифы на хлѣбные грузы, подвозимые къ портамъ и станціямъ западной сухопутной границы и о представленіи особому совѣщанію изъ министровъ путей сообщенія и государственныхъ имуществъ, государственнаго контролера и управляющаго министерствомъ финансовъ, *указать необходимыя измѣненія въ такихъ тарифахъ*, которыя и ввести въ дѣйствіе *въ срокъ, совѣщаніемъ назначенный* (собр. узак. 1888 г. ст. 58). Окончательно организовано это руководство съ изданіемъ Высочайше утвержденного 8 марта 1889 г. положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (собр. узак. 1889 г. № 209).—Въ виду такого хода законодательства въ отношеніи желѣзнодорожнаго тарифнаго дѣла, въ упомянутомъ распоряженіи совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, учрежденнаго въ составѣ министерства путей сообщенія одновременно съ изданіемъ общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, для обсужденія и, въ извѣстныхъ случаяхъ, установленія мѣръ, относящихся до сооруженія, эксплуатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ Имперіи (св. зак. Т. 1 ч. II учр. мин. по прод. 1886 г. ст. 1470), къ предметамъ *вѣдомства* коего *отнесены и желѣзнодорожные тарифы и таксы* разрѣшенныхъ ко взиманію дополнительныхъ сборовъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ утвержденіе сихъ тарифовъ и таксъ принадлежитъ Правительству (ст. 1477), слѣдуетъ усмотрѣть одну изъ тѣхъ *законныхъ мѣръ, относящихся къ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и установленію тарифовъ*, обсужденіе и принятіе коихъ возложено закономъ на совѣтъ. Посему заключеніе мирового съѣзда, что распоряженіе совѣта о назначеніи *двухнедѣльнаго срока опубликованія* предъ введеніемъ въ дѣйствіе новаго тарифа, издаваемаго въ повышеніе прежняго, стоитъ въ противорѣчій съ закономъ, должно быть признано лишеннымъ правильнаго основанія.—Въ виду изложеннаго, Правительствующій сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда, по нарушенію 68¹ общ. уст. Росс. жел. дор. по прод. 1887 г. отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же мировой съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей.

32.—1893 года марта 10-го дня. По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Георгій Твиди и К^о“, присяжнаго повѣреннаго Михаила де-Антоники, *объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Приицъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный Трестера въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1 участка г. Одессы, объяснилъ, что довѣритель его получилъ изъ Риги на пароходѣ „Океанъ-Принцъ“, прибывшемъ къ Одесскому порту 1 февраля 1887 г., грузъ разныхъ желѣзныхъ товаровъ и, по выгрузкѣ ихъ изъ паро-

хода, оказалась недостача двухъ ящиковъ штифтовъ и 29 круговъ желѣзной проволоки, какъ это видно изъ приложеннаго къ прошенію свидѣтельства Одесской таможни за № 2984. Стоимость недостающихъ товаровъ истецъ опредѣлилъ въ 78 р. 50 к., посему, принимая во вниманіе, что торговый домъ „Г. Твиди и К^о“ обязанъ отвѣчать за причиненный вредъ: во 1) потому, что онъ былъ исполнителемъ фрахтоваго договора и получилъ фрахтовыя деньги, и во 2) потому, что онъ далъ обязательство въ таможнѣ, на основаніи 1108 ст. уст. там., о привятіи полной отвѣтственности за шкипера парохода.—просилъ взыскать съ торговаго дома „Г. Твиди и К^о“, въ пользу Трестера 78 руб. 50 к. съ % со дня иска по день уплаты, съ судебными и за веденіе дѣла издержками, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Содержаніе указаннаго свидѣтельства таможни слѣдующее: „дано изъ Одесской таможни повѣренному купца Трестера, Щербакову, согласно его прошенію, для представленія страховому агенту, въ томъ, что изъ Риги на Германскомъ пароходѣ „Океанъ-Принцъ“, прибывшемъ къ Одесскому порту 1 февраля 1887 г., въ числѣ товаровъ доставлено было по 10-му коносаменту подъ маркою 0,2500 деревянныхъ ящиковъ гвоздей желѣзныхъ проволочныхъ и 4252 круга желѣзной проволоки“. Изъ актовъ, составленныхъ 3 и 4 сего февраля за №№ 2605, 2606 и 2607 и подписанныхъ помощникомъ корабельнаго смотрителя, шкиперомъ парохода, досмотрщикомъ и артельщикомъ, коихъ подписи неразборчивы, видно, что двухъ ящиковъ гвоздей и 29 круговъ проволоки при выгрузкѣ съ парохода не оказалось и что 60 ящиковъ гвоздей при выгрузкѣ оказались поломанными, а гвозди разсыпанными, а 200 ящиковъ гвоздей выгружены подмоченными. Отвѣтчикъ, не признавая иска, ссылаясь на то, что 1108 ст. там. уст. не распространяетъ своей гарантіи на частныя взысканія. Торговый домъ Твиди не является агентомъ компаніи парохода „Океанъ-Принцъ“, случайно захватившаго въ Одессу, и потому не можетъ имѣть отношенія къ фрахтовому договору. *Мировой судья* нашелъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и представленные документы и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, *Одесскій городской съездъ мировыхъ судей* нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ надлежитъ разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности торговой фирмы „Георгій Твиди и К^о“ за недостачу груза, адресованнаго на имя Трестера и доставленнаго въ Одессу Англійскимъ пароходомъ „Океанъ-Принцъ“, каковая недостача груза констатирована свидѣтельствомъ Одесской таможни отъ 21 февраля 1887 г. за № 2984. Вопросъ этотъ, по мнѣнію съѣзда, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя въ нашемъ законодательствѣ не урегулированы правоотношенія грузохозяевъ къ иностраннымъ корабельщикамъ (шкиперамъ) и судовозяевамъ, но въ этомъ случаѣ необходимо, за силою 9 ст. уст. гр. суд., основываться на общемъ смыслѣ законовъ. Обращаясь къ торговому уставу, видно, что корабельщикъ отвѣчаетъ за вредъ и убытки (238 ст.), а судовозяинъ

въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвѣчаетъ при несостоятельности шкипера. Корабельщикъ обязанъ сдать товаръ въ такомъ видѣ, въ какомъ принялъ, и засимъ получить фрахтовые деньги (345 и 350 ст.). Изъ приложеннаго къ тѣлу коносаменту за подписью шкипера парохода „Океанъ-Принцъ“, Мильберна, видно, что пароходъ былъ нанятъ для груза Трестера, которому вмѣнено въ обязанность немедленно выгрузить въ портѣ товаръ по требованію шкипера; въ этомъ коносаментѣ упоминается объ агентахъ, но не устанавливается такого положенія, что шкиперъ имѣетъ право выгрузить товаръ безъ предупрежденія товарохозина. Между тѣмъ шкиперъ, Мильбернъ, вопреки этому договору, выгрузилъ товаръ на попеченіе агента „Твиди и К^о“, которому довѣрилъ полученіе фрахтовыхъ денегъ, каковыя отвѣтчикомъ получены въ количествѣ 1048 р. 90 к., какъ это явствуетъ изъ ихъ счета. Фактъ полученія фрахтовыхъ денегъ вполне свидѣлствуетъ, что отвѣтчики „Твиди и К^о“ дѣйствовали, какъ агенты, вслѣдствіе чего, въ силу существующихъ узаконеній, обязаны отвѣчать передъ Трестеромъ, ибо на отвѣтчикѣ лежала обязанность удержать изъ фрахтовыхъ денегъ 78 р. 50 к. въ пользу Трестера за недоставку груза. Изъ удостовѣренія Одесскихъ корабельныхъ маклеровъ видно, что въ Одессѣ открыты частныя спеціальныя конторы, основатели которыхъ, подъ наименованіемъ пароходныхъ агентовъ, исполняютъ обязанности корабельныхъ маклеровъ. Такимъ образомъ, фирма „Твиди и К^о“, исполняя функціи должностныхъ лицъ, хотя бы частнымъ образомъ (2592, 2593, 2594 ст. торг. уст.), не можетъ отговариваться незнаніемъ вышеуказанныхъ законовъ. Между тѣмъ, отвѣтчикъ подъ видомъ исполненія обрядностей, указанныхъ въ 1108 ст. там. уст., оградилъ интересы шкипера Мильберна, игнорируя интересы Трестера. Не подлежитъ сомнѣнію, что 1108 и прочія статьи там. устава, приведенныя въ жалобѣ апеллятора, ограждаютъ лишь интересы казны; настаивая на этомъ положеніи, онъ совершенно правильно выводилъ, что интересы частныхъ лицъ, предусмотрѣнные X и XI т. св. зак., охраняются судебными установленіями, но онъ самъ отступаетъ отъ своего вывода, рекомендуя Трестеру отправиться въ Англію за истребованіемъ вознагражденія. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный торговаго дома Твиди, Михаилъ де-Антонини, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго мирового съѣзда по нарушенію: а) 3 п. 69 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ его отвода, что искъ относится не къ его довѣрителю, а къ хозяину парохода „Океанъ-Принцъ“ или къ его шкиперу Мильберну; б) 9 ст. уст. гр. суд. разрѣшеніемъ спорныхъ правоотношеній грузохозиевъ къ корабельщикамъ по общему смыслу законовъ, тогда какъ по этому предмету имѣются узаконенія въ ст. 323—361, 177 прил. 1 къ ст. 592 устава торг. т. XI, изд. 1887 г., 995 и 1007 ст. зак. о сост.; в) статей 341 и 253 т. XI уст. торг. и другихъ узаконеній, указываемыхъ просителемъ въ 6 пунктѣ *кассационной жалобы*, признаніемъ отвѣтственности торговаго дома Твиди и Ком. предъ Трестеромъ на томъ основаніи, что этотъ домъ въ качествѣ паро-

ходнаго корреспондента или пароходнаго агента, по порученію и за счетъ шкипера парохода „Океанъ-Принцъ“, получилъ отъ истца фрахтовые деньги, тогда какъ, въ силу 2326 ст. т. X ч. 1 и 24 и 28 ст. уст. тор., не повѣренный и прикащикъ, а довѣритель и хозяинъ отвѣчаютъ предъ третьими лицами по дѣйствіямъ повѣреннаго и прикащика въ предѣлахъ даннаго полномочія или порученія; г) ст. 105, 129 и 142 уст. гр. суд. и 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 извращеніемъ смысла коносаменту на товаръ, посланный Трестеру, и удостовѣренія Одесскихъ присяжныхъ маклеровъ: перваго документа тѣмъ, что призналъ, будто имъ не устанавливается право шкипера выгрузить товаръ безъ предупрежденія товарохозина на попеченіе агента Твиди и втораго тѣмъ, что изъ содержащихся въ немъ свѣдѣній съѣздъ вывелъ, что дѣятельность торговаго дома Твиди и ком. была направлена въ обходъ закона.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, остановился, прежде всего, на доводѣ просителя въ его *кассационной жалобѣ* о томъ, что искомое требованіе, предъявленное въ настоящемъ дѣлѣ, съѣздъ разрѣшилъ по общему смыслу законовъ, тогда какъ въ 323—361 ст. т. XI уст. торг. содержатся постановленія о наймѣ кораблей и судовъ подъ грузъ, силою каковыхъ постановленій и долженъ быть разрѣшенъ настоящій споръ. Обратившись къ обсужденію этого довода, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что указываемыя просителемъ законоположенія извлечены изъ положенія 25 іюня 1781 г. (1 полн. собр. № 15,176) и слѣдовательно возимѣли свое начало, при такихъ обстоятельствахъ, когда не существовало пароваго торговаго флота, а потому заключающіяся въ нихъ правила, имѣвшія въ виду другія условія перевозки грузовъ моремъ, чѣмъ какія существуютъ въ настоящее время, не могли и предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя создались вслѣдствіе введенія болѣе быстрого и учащеннаго хода судовъ. Къ такимъ новымъ сторонамъ мореходнаго дѣла необходимо, между прочимъ, отнести и учрежденіе агентовъ по приходу и отходу пароходовъ, образъ дѣйствія которыхъ вовсе не былъ предусмотрѣнъ въ постановленіяхъ о наймѣ кораблей и судовъ подъ грузъ. На основаніи 1 ст. уст. торг. права, обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній торговлѣ свойственныхъ, въ случаѣ недостатка торговыхъ законовъ, опредѣляются законами гражданскими и принятыми въ торговлѣ обычаями. На семъ основаніи и руководствуясь 3 п. 66 ст. прил. 1 и 26 ст. прил. III къ ст. 592 уст. торг., Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ потребовать чрезъ г. оберъ-прокурора отъ биржевыхъ комитетовъ С.П.-Бургскаго, Одесскаго и Рижскаго свѣдѣнія относительно порядка, соблюдаемаго по возмѣщенію убытковъ за поврежденіе привозимыхъ къ этимъ портамъ на иностранныхъ пароходахъ грузовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ портахъ имѣются агенты этихъ пароходовъ, которымъ товарохозиевами уплачиваются фрахтовые деньги за доставленную кладь. Изъ доставленныхъ, вслѣдствіе сего, свѣдѣній оказывается, что въ указанномъ случаѣ, какъ увѣдо-

милъ предсѣдатель С.-Петербургскаго биржеваго комитета, по отношеніи пароходовъ, приходящихъ къ Петербургскому порту, отвѣтственнымъ лицомъ по претензіямъ, возникающимъ къ шкиперу со стороны товарохозяевъ является такъ называемый „адресатъ по приходу“, т. е. лицо, на имя котораго былъ адресованъ прибывшій корабль, и которое (называясь „адресатомъ по приходу“, въ отличіе отъ существующихъ для судовъ отходящихъ, особыхъ „адресатовъ по отходу“), имѣеть въ числѣ своихъ обязанностей получение и передачу шкиперу фрахта (платы за провозъ товаровъ на корабль); при этомъ со стороны товарохозяина должны быть соблюдаемы правила, установленныя обычаями, константированными въ общеизвѣстномъ среди торгующаго при С.-Петербургскомъ портѣ купечества договорѣ 10 апрѣля 1871 г. о правилахъ и расходахъ по приходу и отходу кораблей и пароходовъ. Въ § 3 сего договора сказано: „если при выгрузкѣ изъ корабля, парохода или судна товаръ окажется поврежденнымъ, или не всѣ товарныя мѣста окажутся на лицо и въ цѣлости, то объ этомъ должно быть заявлено получателемъ товара на корабль или суднѣ шкиперу или штурману; поврежденное мѣсто должно быть свѣшено по распоряженію получателя и онъ обязанъ наблюдать, чтобы поврежденіе и оказавшійся вѣсъ были отмѣчены въ таможенныхъ бумагахъ. Если перевозное судно нанято за счетъ корабля или парохода, то шкиперъ отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе отъ поврежденія и недостачи товара на суднѣ, какъ при отвозныхъ, такъ и привозныхъ товарахъ, за исключеніемъ аварейныхъ случаевъ.“ По § 4 того же договора „всякое требованіе о вознагражденіи за убытки, причиненныя поврежденіемъ товара или несохранностію, или пропажею товарныхъ мѣстъ, должно быть заявлено получателемъ таковыхъ товаровъ письменно адресату корабля въ теченіе 3 дней, а количество убытка въ теченіе мѣсяца по выгрузкѣ корабля, парохода или каждаго перевознаго судна; въ противномъ случаѣ получатель лишается права на вознагражденіе и долженъ заплатить полный фрахтъ безпрекословно“. Наконецъ (по 5-му), если товарохозяинъ принялъ товаръ свой изъ таможни безъ заявленія претензіи на вознагражденіе убытковъ, происшедшихъ отъ поврежденія товара или отъ несохранности, или пропажи товарныхъ мѣстъ и безъ доказательства таковыхъ претензій, то шкиперъ освобождается отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности и получаетъ свой фрахтъ сполна“. Въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда адресата по приходу вовсе не было (когда, напримеръ, весь грузъ корабля принадлежалъ одному лицу, или шкиперъ оставилъ на себѣ самомъ полученіе фрахта) обезпеченіемъ расчетовъ товарохозяина со шкиперомъ служитъ лишь сумма фрахта, находящаяся у него въ рукахъ, а когда сумма претензіи очевидно превышаетъ эту сумму фрахта, то потерпѣвшему товарохозяину предоставляется своевременно обратиться въ коммерческой судъ и, представивъ соотвѣтственный залогъ въ обезпеченіе правильности своего иска, получить отъ суда исполнительный листъ на задержаніе судна. Однако-же задержаніе по иску одного лица отходящаго судна, обыкновенно уже нагруженнаго отпускными товарами нѣсколькихъ

лицъ, представляется, по взгляду купечества, дѣломъ столь противокоммерческимъ, что оно имѣеть мѣсто лишь въ рѣдкихъ, какихъ нибудь особенныхъ, случаяхъ. Съ своей стороны предсѣдатель Одесскаго биржеваго комитета сообщилъ, что среди Одесскаго купечества не существуетъ какого либо договора, подобнаго заключенному торгующимъ при С.-Петербургскомъ портѣ купечествомъ 10 апрѣля 1871 года; но обычаи, существующіе въ Одессѣ относительно вознагражденія за убытки, происшедшіе при перевозкѣ грузовъ на иностранныхъ корабляхъ, въ общемъ сходны съ правилами, заключающимися въ §§ 3 и 5 договора 10 апрѣля. Что же касается § 4 этого договора, то въ Одессѣ нѣтъ опредѣленныхъ сроковъ для подачи заявленій, а также и опредѣленной формы для нихъ, и таковыя обыкновенно дѣлаются въ видѣ простаго письма къ капитану парохода или его адресату по приходу, и лишь въ особенно важныхъ случаяхъ дѣлается протестъ, или даже нотаріальное заявленіе. Но въ Одессѣ относительно приема привозныхъ товаровъ существуютъ два обстоятельства, на практикѣ значительно обуславливающія разницу съ тѣмъ, какъ этотъ приемъ происходитъ въ С.-Петербургѣ. Во-первыхъ, въ Одессѣ совершенно раздѣлены уплачиваніе фрахта за перевезенный грузъ и требованіе вознагражденія за убытки, происшедшіе при его перевозкѣ, что представляется и правильнымъ, ибо между этими дѣйствіями нѣтъ прямого соотношенія, не говоря уже о томъ, что фрахтъ иногда уплачивается на мѣстѣ, при отправкѣ груза, а убытки относительно товара могутъ по цѣнности превосходить стоимость фрахта. Въ большинствѣ случаевъ въ Одессѣ фрахтъ уплачивается адресатамъ по приходу, или, какъ они здѣсь называются—„корабельнымъ агентамъ“ (ship's agents), немедленно, по приходѣ кораблей, еще до полученія груза товарохозяинномъ, а потомъ уже, при обнаруженіи недостачи или поврежденія, возникаетъ требованіе вознагражденія за убытки. Вслѣдствіе этого Одесскіе торговцы, избѣгая судебной проволочки, предъявляютъ иски лишь въ случаѣ значительныхъ убытковъ, да и то болѣе стараясь войти съ адресатами по приходу въ соглашеніе, а на мелкую недостачу въ товарѣ вниманія не обращаютъ. Во-вторыхъ, при Одесской таможнѣ существуетъ особая артель, которой за особое, на основаніи утвержденной правительствомъ таксы, вознагражденіе, передается Одесскимъ купечествомъ большая часть операций по приему грузовъ. Вращаясь постоянно въ портѣ, Одесская таможенная артель внимательно слѣдитъ за приходомъ грузовъ, тотчасъ же получаетъ ихъ и передаетъ въ таможню. Замѣтить и точно констатировать недостатокъ или поврежденіе товара и сообщить объ этомъ товарополучателю артель можетъ немедленно при приемѣ груза; а если артель отмѣтила грузъ принятымъ по коносаменту сполна и неповрежденнымъ, а сдаетъ его товарохозяину неполнымъ, или поврежденнымъ, то она и отвѣчаетъ за убытки. Наконецъ распорядительное присутствіе Рижскаго биржеваго комитета сообщало, что при Рижской биржѣ констатированныхъ обычаевъ по сему предмету не имѣется. Однако же при пароходахъ, производящихъ правильные рейсы и имѣющихъ

въ Ригѣ постоянныхъ представителей, или агентовъ, претензіи по договору о перевозкѣ клади направляются товарополучателями не къ шкиперу, а къ подлежащимъ агентамъ, которые, какъ представители корабля или его хозяина, принимаютъ заявленія и въ случаяхъ доказанности поврежденія, или недостачи товара, выдаютъ соответствующее вознагражденіе. Изъ совокупнаго соображенія этихъ отзывовъ обнаруживается, что содержащіяся въ 323—361 ст. т. XI уст. торг. правила, въ томъ числѣ и постановленія 341 и 342 ст. объ отвѣтственности корабельщика предъ товарохозяевами признаются въ средѣ торгующаго портового купечества недостаточными для урегулированія всѣхъ недоразумѣній по возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ по перевозкѣ грузовъ на пароходахъ и что въ сихъ случаяхъ установились при С.-Петербуржскомъ и Одесскомъ портахъ торговые обычаи, различающіеся между собою только въ нѣкоторыхъ частностяхъ по особымъ условіямъ торговли въ томъ или другомъ портѣ и что этими обычаями торгующіеся руководствуются въ случаяхъ возникновенія, по этому поводу, споровъ. Такимъ образомъ утвержденіе просителя въ его кассационной жалобѣ, что сѣздъ въ данномъ случаѣ обязанъ былъ разрѣшить настоящее дѣло исключительно на основаніи постановленій устава торговаго, въ виду изложеннаго, не можетъ быть признано основательнымъ, а засимъ является неуважительнымъ и утвержденіе просителя о нарушеніи сѣздомъ 24, 23, 341 и 253 ст. т. XI уст. торг. и 2326 ст. т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что сѣздъ призналъ торговый домъ Твиди и К^о отвѣтственнымъ предъ товарохозяиномъ Трестеромъ за поврежденіе прибывшаго на имя этого послѣдняго груза, тогда какъ онъ былъ только пароходнымъ корреспондентомъ или агентомъ, каковая его дѣятельность должна быть приравнена къ дѣйствіямъ повѣреннаго и прикащика и вслѣдствіе этого не онъ, а иностранный корабельщикъ и хозяинъ иностраннаго корабля должны отвѣтствовать предъ истцомъ въ причиненныхъ ему убыткахъ и не къ нему, а къ нимъ долженъ быть предъявленъ искъ. По силѣ указанныхъ статей непосредственная отвѣтственность въ разсматриваемомъ случаѣ дѣйствительно лежитъ на корабельщикѣ, а при его несостоятельности на хозяинѣ корабля и равнобрно эта отвѣтственность не могла бы пасть на торговый домъ Твиди и К^о, если бы онъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго или прикащика упомянутыхъ лицъ. Не таково однако положеніе торговаго агента, какимъ самъ себя признаетъ торговый домъ Твиди и К^о. По установившимся, какъ нынѣ выяснилось изъ собранныхъ свѣдѣній, торговымъ обычаямъ, агенты по приходу судовъ представляются не простыми прикащиками, или повѣренными корабельщика и хозяина судна, а лицами, производящими на свой страхъ и рискъ самостоятельныя, торговлѣ свойственныя, и производство ея облегчающія операціи. Такое ихъ положеніе подтверждается и сопоставленіемъ 1, 2 и 10 п. п. 2, 10, 1 п. 24, 36, 54, 56 и прим. къ 57 ст. пол. о пош. за право торг. т. V, изд. 1886 г., на основаніи которыхъ исполненіе купеческихъ приказовъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла коммисіонныя,

экспедиціонныя и маклерскія причисляются къ торговымъ дѣйствіямъ, допускаются только со взятіемъ ежегодно особыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, и могутъ считаться зависимыми (прикащичьими) только въ такомъ случаѣ, когда исполняются лицами, специально извѣстнымъ хозяиномъ въ качествѣ прикащиковъ нанятыми для исполненія этихъ порученій въ теченіи опредѣленнаго времени, а не въ томъ случаѣ, когда таковыя совершаются самостоятельно другимъ торговымъ домомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ полученіе фрахтовыхъ денегъ отъ хозяина груза не можетъ имѣть значенія только дѣйствія, совершаемаго по приказу или уполномочію иностраннаго корабельщика, особенно когда оно совершается независимо и внѣ связи съ прибытіемъ товара къ порту и съ пріемомъ таковаго товарохозяиномъ. Дѣйствіе это, совершаемое притомъ не безвозмездно, а за коммисіонную плату, по общему положенію, изъясненному въ 684 ст. т. X ч. 1, возлагающему на каждого обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если онъ только не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отвѣтственность агента предъ хозяиномъ товара въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ, въ силу 342 ст. т. XI уст. торг., могли бы служить ему фрахтовые деньги по отношенію корабельщика, если бы онъ воздержался уплатою провозной платы до прибытія и пріемки груза, и не произвелъ бы до того платежа ихъ пароходному агенту. Выводъ этотъ совпадаетъ съ 163 и 173 ст. прил. I и 53 ст. прил. III къ 592 ст. т. XI уст. торг. Эти статьи запрещаютъ корабельнымъ маклерамъ (являющимся, согласно 163 ст. I-го изъ упомянутыхъ прилож., посредниками между кораблехозяевами и погрузителями) оказывать услуги, или принимать коммисію отъ корабельщика, неимѣющаго при портѣ хозяина или корреспондента отъ своихъ хозяевъ. Правило это указываетъ на то, что коль скоро у иногороднаго, а тѣмъ болѣе иноземнаго корабельщика, нѣтъ въ портѣ такого лица, которое обязано отвѣтственностью предъ торгующими по заключаемымъ имъ сдѣлкамъ, касающимся до управляемаго имъ судна, то ему, въ видахъ охраненія мѣстнаго купечества отъ вреда и убытковъ, не можетъ быть оказано легальнаго посредничества по продажѣ и найму кораблей. Если при такихъ обстоятельствахъ такое посредничество примутъ частныя лица, занимающіяся этимъ въ видѣ профессіи, то они очевидно ставятъ себя въ положеніе корреспондентовъ хозяина корабля и, слѣдовательно, замѣняютъ собою корабельщика во всемъ томъ, что они предпримутъ для него отъ своего лица, а съ тѣмъ вмѣстѣ и принимаютъ на себя предъ третьими лицами непосредственную отвѣтственность во всемъ томъ, что ими въ этомъ отношеніи совершено. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что получатель груза, доставленнаго въ Русскій портъ на иностранномъ пароходѣ, въ случаѣ обнаруженія недостачи въ количествѣ таковаго груза противъ коносамента, въ правѣ предъявить къ агенту по приходу

дѣ искъ о вознагражденіи за оказавшуюся недостатку, коль скоро таковая не превышаетъ фрахтовыхъ денегъ, уплоченныхъ имъ агенту. За таковымъ разрѣшеніемъ этого главнаго кассационнаго повода упадаютъ и прочія указанія просителя на допущенныя нарушенія законовъ, ибо, если бы даже допустить то извращеніе сѣздомъ смысла коносамента и находящагося при дѣлѣ удостоверенія Одесскихъ маклеровъ, на которое указываетъ проситель, чего въ прочемъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, то и тогда главное положеніе сѣзда объ отвѣтственности торговаго дома Твиди и К^о предъ Трестеромъ въ убыткахъ за недостатку въ суммѣ, не превосходящей полученныхъ фрахтовыхъ денегъ, останется не поколебленнымъ, а слѣдовательно не представляется оснований къ отмінію обжалованнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е тъ: кассационную жалобу повѣреннаго торговаго дома Георгій Твиди и К^о, присяжнаго повѣреннаго де—Антонини, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1893 года марта 10-го дня. По прошенію повѣреннаго полковника Александра Мосолова, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, объ отмініи рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску штабсъ-ротмистра Ивана Сабурова съ доверителя просителя 1823 р. 74 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обязан. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Имѣніе Лисицина было заложено по тремъ закладнымъ: Кожевникову, Мосолову и Сабурову. Имѣніе было описано для продажи, причемъ залогодержатель по второй закладной Мосоловъ пожелалъ вступить во временное владѣніе имѣніемъ и введенъ во владѣніе таковымъ 4 марта 1889 года; имѣніе продано 20 сентября 1890 года и куплено Ниною Мосоловою (одною изъ наслѣдницъ умершаго залогодержателя) за 93,600 р. При укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ окружный судъ изъ вырученныхъ денегъ погасилъ недоимки 428 р. 74 к., объ первыя закладныя и проценты по первой закладной по день торга, а остальныя деньги 457 р. обратилъ на погашеніе долга по третьей закладной Сабурова. Между тѣмъ наслѣдники втораго залогодержателя Мосолова раздѣлились между собой и претензія по закладной Лисицина по раздѣлу досталась Александру Мосолову. Третій залогодержатель Сабуровъ и предъявилъ къ Александру Мосолову искъ, доказывая, что Мосоловъ, какъ владѣвшій временно заложеннымъ имѣніемъ, обязанъ былъ изъ доходовъ уплатить всѣ недоимки (428 р. 74 к.), а равно проценты по первой закладной по день торга (1395 р.), но такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то вырученная отъ продажи имѣнія сумма уменьшилась по его винѣ на 1823 р. 74 к. и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшилась и сумма, поступившая на удовлетвореніе третьей закладной его, Сабурова, почему онъ, Сабуровъ, и просилъ взыскать съ Мосолова 1823 р. 74 к.

въ его пользу. Тамбовскій окружный судъ удовлетворилъ искъ и дѣло по апелляціонной жалобѣ Мосолова перешло въ Саратовскую судебную палату, которая нашла: 1) что заявленіе отвѣтчика о томъ, что не онъ одинъ, но и другіе наслѣдники залогодержателя Мосолова участвовали во временномъ владѣніи имѣніемъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо по раздѣльному акту онъ принялъ на себя всю претензію на Лисицина по закладной, обеспеченную имѣніемъ послѣдняго, слѣдовательно отвѣчаетъ и за временное владѣніе имѣніемъ, которое было передано по этой претензіи залогодержателю Мосолову; 2) что возраженіе отвѣтчика, заключающееся въ томъ, что право на искъ погашено предъидущимъ судебнымъ рѣшеніемъ объ утвержденіи имѣнія, не обжалованнымъ Сабуровымъ, не выдерживаетъ критики, ибо, во-первыхъ, опредѣленіе суда объ укрѣпленіи имѣнія опредѣляло лишь отношенія покупателя къ имѣнію, но не касалось вовсе правъ и обязанностей залогодержателей и ихъ отношеній между собой, а, во-вторыхъ, не было никакого повода для жалобы на опредѣленіе суда, дѣйствовавшего вполне правильно и удержавшаго деньги на погашеніе недоимки и удовлетвореніе первой закладной съ процентами, согласно требованію ст. 1163 и 1068 уст., причемъ такое распоряженіе суда вовсе не санкціонировало дѣйствій временнаго владѣльца и не разрѣшало его отношеній къ первому и третьему залогопринимателямъ, вслѣдствіе чего Сабуровъ, считающій, что временный владѣлецъ своими дѣйствіями нанесъ ему убытокъ, и былъ вправе обратиться къ суду, въ исковомъ порядкѣ, о взысканіи убытка съ виновнаго; 3) что по существу дѣла всѣ доводы апеллятора и его защитника въ палатѣ, заключающіеся въ томъ, что временный владѣлецъ, вступающій во владѣніе имѣніемъ на свой собственный рискъ и потому не обязанъ ни предъ кѣмъ отчетомъ, имѣеть право излишекъ дохода, за пополненіемъ процентовъ, обратить въ свою пользу, представляются вполне правильными, но не разрѣшаютъ вовсе вопроса о томъ, отвѣчаетъ ли временный владѣлецъ за недоимки, лежащія на имѣніи, и долженъ ли онъ изъ доходовъ съ имѣнія, кромѣ процентовъ по своей закладной, пополнить проценты и по предъидущимъ закладнымъ. Вопросъ о недоимкахъ разрѣшается просто: недоимки накапливаются изъ поземельныхъ и иныхъ обязательныхъ казенныхъ или земскихъ сборовъ, составляющихъ обыкновенный ежегодный расходъ по имѣнію, а такъ какъ владѣлецъ имѣнія, будь онъ временный или постоянный, обязанъ, для извлеченія дохода, нести и расходы по имѣнію, то очевидно, что онъ обязанъ платить всѣ сборы по имѣнію за время его владѣнія, но не обязанъ вовсе погашать недоимки за прошедшее время, составляющія долгъ на имѣніи, каковой долгъ погашается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1163 уст. Засимъ Сабуровъ, какъ истецъ, обязанный доказать свой искъ, не выяснилъ того, къ какому времени относится удержанная судомъ недоимка 428 р. 74 коп., т. е. накопилась ли она за время владѣнія имѣніемъ Мосолова, или въ эту сумму входитъ и недоимка за прошедшее время, а при недоказанности этого и искъ его, Сабурова, въ этой суммѣ, не можетъ

подлежать удовлетворенію. Относительно обязанности временнаго владѣльца отвѣчать за проценты по залогамъ, предшествующимъ его закладной, въ нашемъ законѣ объ удовлетвореніи по закладнымъ никакихъ указаній нѣтъ; видно только, что залогодержатель пользуется доходами съ имѣнія вмѣсто процентовъ (ст. 38 X т. 2 ч. изд. 1857 г., 1129 уст. гр. суд.), но болѣе точнаго указанія, по мнѣнію палаты, въ нашихъ законахъ и быть не могло, ибо нашъ законъ зналъ и разрѣшалъ только одну закладную на имѣніе, на удовлетвореніе процентовъ по каковой закладной и передавалось имѣніе во временное владѣніе единственному залогодержателю. Изъятіе изъ сего правила послѣдовало въ 1862 году (полн. собр. зак. № 37,970), когда былъ допущенъ залогъ въ частныя руки имѣнія, уже заложеннаго въ одномъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, съ вѣдома сихъ послѣднихъ. Уставъ гражданскаго судопроизводства 1864 года изданъ при существованіи этого исключенія, тѣмъ не менѣе въ ст. 1129 уст. допущено весьма неясное выраженіе о передачѣ имѣнія во владѣніе залогодержателю съ правомъ пользоваться доходами вмѣсто процентовъ безъ объясненія какихъ: своихъ ли только, или и процентовъ, слѣдующихъ кредитному установленію по первой закладной. Но Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи 1877 года № 133 разъяснилъ, что платежи на погашеніе долга кредитному установленію должны быть производимы своевременно залогодержателемъ, въ управленіе котораго имѣніе передано на основаніи 1129 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ, Сенатъ возложилъ на временнаго владѣльца не только обязанность отвѣчать изъ доходовъ имѣнія за проценты свои и предъидущей закладной кредитнаго установленія, но даже за платежи въ погашеніе капитальнаго долга нѣтъ рѣчи, но ставится вопросъ о возможности примѣненія толкованія Сената не только къ закладной кредитнаго установленія, но и къ предъидущимъ частнымъ закладнымъ. Вторыя, третья и т. д. закладныя частныхъ лицъ допущены подъ непремѣннымъ условіемъ послѣдовательности удовлетворенія (рѣш. Сената 1889 г. № 88), слѣдовательно, послѣдующій залогодержатель никакъ не вправе претендовать на полученіе своихъ процентовъ по закладной ранѣе удовлетворенія процентами закладныхъ, ему предшествовавшихъ, а потому, принимая имѣніе во временное владѣніе съ условіемъ пользоваться безотчетно доходами „вмѣсто процентовъ“, онъ долженъ знать, что проценты эти суть не только проценты, ему слѣдующіе по его закладной, но и проценты кредитному установленію, если имѣніе, въ немъ заложено, и проценты по всѣмъ закладнымъ, предшествующимъ его собственной. Въ этомъ и заключается рискъ его, къ которому его никто не принуждаетъ, что онъ долженъ сообразить, покроютъ ли доходы съ имѣнія всѣ тѣ проценты по закладнымъ, которыя совершены ранѣе его закладной и которыя имѣютъ право на преимущественное предъ его закладной удовлетвореніе. Этотъ рискъ признаетъ и повѣренный Мосолова, т. е. рискъ, заключающійся въ томъ, что на отвѣтственности залогодержателя — временнаго владѣльца остается невыручка

доходовъ для погашенія процентовъ, но только повѣренный Мосолова подразумеваетъ одни проценты по своей закладной, а палата полагаетъ, что такая его отвѣтственность остается и за проценты по всѣмъ предъидущимъ закладнымъ. Засимъ нѣтъ уже никакой надобности дополнять дѣло по указанію апеллятора, желающаго доказать ничтожность полученнаго имъ съ имѣнія дохода. Не имѣетъ также никакого значенія и то обстоятельство, что весь доходъ за 1889 г. оказался собраннымъ самимъ собственникомъ Лисицинымъ, ибо, вступивъ во владѣніе имѣніемъ 4 марта 1889 года и узнавъ объ отсутствіи дохода за цѣлый годъ, никто не мѣшалъ Мосолову отказаться отъ временнаго владѣнія, но такого отказа не было, а, напротивъ, владѣніе продолжалось до самой продажи имѣнія, т. е. до конца 1890 года, а потому весь рискъ, т. е. вся отвѣтственность за недоборъ дохода должна оставаться на временномъ владѣльцѣ или лицѣ, вступившемъ въ его право, каковымъ является, въ данномъ случаѣ, отвѣтчикъ Александръ Мосоловъ. Сколько бы ни было доходовъ собрано съ имѣнія, отвѣтчикъ Мосоловъ долженъ отвѣчать за проценты по первой закладной Кожевникова за время со дня вступленія во временное владѣніе имѣніемъ по день торга, т. е. по 20 сентября 1890 г., каковыхъ процентовъ судъ насчиталъ 1395 р. и противъ этой суммы и этого расчета отвѣтчикъ во все время процесса не спорилъ. Отказъ Кожевникова взять имѣніе во владѣніе не лишалъ его процентовъ, напротивъ, согласіе Мосолова взять во временное владѣніе имѣніе дѣлало его отвѣтственнымъ за проценты не только по своей закладной, но и по закладной Кожевникова, по сей послѣдній свои проценты сполна получилъ изъ покунной суммы, которая, такимъ образомъ, уменьшилась на 1395 р. и это уменьшеніе отразилось на интересѣ третьяго залогодержателя, получившаго за свою претензію сумму меньшую на 1395 р., уплаченныхъ Кожевникову за Мосолова, ибо на обязанности и отвѣтственности сего послѣдняго лежало удовлетвореніе его, Кожевникова, этой суммой изъ доходовъ съ имѣнія. Такимъ образомъ, Мосоловъ на эту сумму 1395 р. обогатился, а Сабуровъ, третій залогодержатель, такую же сумму потерялъ, почему и имѣетъ право и въ силу 574 ст. X т. 1 ч. требовать возмѣщенія этой суммы отъ Мосолова, съ процентами со дня распределенія вырученныхъ отъ продажи денегъ. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: вмѣсто присужденной судомъ суммы 1823 р. 74 к., взыскать съ Мосолова въ пользу Сабурова 1395 р. съ $\frac{1}{2}$ съ 20 ноября 1890 года. Въ принесенной на это рѣшеніе судебной палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный Мосолова, присяжный повѣренный Вольскій, объясняетъ: 1) палата нарушила 1164, 1215 и ст. 5 и 6 прил. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд.—20 ноября 1890 г. состоялось опредѣленіе суда не только объ укрѣпленіи за Мосоловою имѣнія Лисицына, купленнаго ею съ публичнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о размѣрѣ удовлетворенія залогодержателей суммой, вырученною отъ продажи того имѣнія. Опредѣленіе это надо разсматривать во всей его цѣлости. Если по расчетамъ Сабурова ему, какъ третьему залогодержателю, причиталось получить изъ покунной суммы болѣе, чѣмъ

сколько ему назначено судомъ, то, понятно, онъ могъ и долженъ былъ принести въ установленномъ порядкѣ жалобу на несоответственное съ его правами распредѣленіе денегъ и домогаться отмены постановленія, нарушающаго его права. Разъ же онъ такой жалобы не принесъ, то онъ долженъ считаться согласившимся съ сдѣланнымъ судомъ расчетомъ и сообразно сему уже не вправѣ перевершать путемъ иска постановленіе суда по вопросу о распредѣленіи денегъ, такъ какъ закономъ предписано разрѣшать эти вопросы именно такого рода опредѣленіемъ; 2) палата нарушила 339, 480, 1129 и 1168 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что, обсуждая вопросъ о томъ, — обязанъ ли второй залогодержатель, получившій имѣніе во временное владѣніе для пользованія доходами съ онаго вмѣсто процентовъ по своей закладной, уплачивать проценты и первому залогодержателю по частной закладной безъ всякаго отношенія къ тому, что это имѣніе приносило доходъ, или не приносило никакого дохода вслѣдствіе полученія онаго собственникомъ впередъ въ видѣ арендной платы, или же что это имѣніе давало такой незначительный доходъ, что его едва доставало на покрытіе процентовъ по закладной временнаго владѣльца, признавала для дѣла безразличнымъ, получены ли вторымъ залогодержателемъ доходы съ имѣнія или нѣтъ, палата нарушила также примѣчаніе къ ст. 1587 и ст. 1630¹ X т. I ч. отождествленіемъ залога имѣнія въ кредитномъ уставѣ съ залогомъ въ частныхъ рукахъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Сабуровъ, третій залогодержатель имѣнія Лисицына, просилъ присудить ему со втораго залогодержателя Мосолова тѣ суммы, которыя этотъ послѣдній, какъ владѣвшій временно заложеннымъ имѣніемъ, обязанъ былъ уплатить изъ доходовъ онаго, но которыхъ не уплатилъ въ ущербъ Сабурову, а именно: а) 428 р. 74 к. недоимокъ по имѣнію и б) 1395 р. процентовъ по первой закладной по день торга. Судебная палата первое исковое требованіе Сабурова признавала подлежащимъ удовлетворенію за недоказанностью истцомъ того, къ какому времени относится помянутая недоимка, покрытая изъ вырученной за имѣніе суммы, т. е. накопилась ли эта недоимка за время владѣнія имѣніемъ Мосолова, или въ эту сумму входитъ и недоимка за прошедшее время. Такъ какъ сужденіе суда о доказанности или недоказанности иска составляетъ существо дѣла, не подлежащее кассационной повѣркѣ, то посему въ данномъ случаѣ рѣшеніе судебной палаты объ отказѣ Сабурову въ требованіи 428 р. 74 к. не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ обсужденію обжалованнаго рѣшенія въ части, касающейся присужденія съ Мосолова въ пользу Сабурова суммы 1395 р., составляющихъ проценты по первой закладной, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи объясненій кассационной жалобы о неимѣніи истцомъ права на предъявленіе настоящаго иска его, находитъ, что, какъ установила судебная палата, указываемое просителемъ опредѣленіе окружнаго суда, отъ 20 ноября 1890 г., объ укрѣп-

леніи имѣнія Лисицына за Мосоловою опредѣляло лишь отношенія покупки къ имѣнію, но не касалось вовсе правъ и обязанностей залогодержателей и ихъ отношеній между собою и не санкционировало дѣйствій Мосолова по временному управленію описаннымъ имѣніемъ. Это положеніе палаты, относящееся къ существу дѣла, не повѣряемому въ кассационномъ порядкѣ, приводитъ къ заключенію, что опредѣленіе окружнаго суда, въ виду установленнаго палатою содержанія его, не могло препятствовать третьему залогодержателю Сабурову, какъ не получившему полного удовлетворенія по своей закладной изъ вырученной отъ публичной продажи заложенного имѣнія суммы, предъявить ко второму залогодержателю въ исковомъ порядкѣ требованіе о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ имъ въ качествѣ временнаго владѣльца заложенного имѣнія тѣмъ, что онъ не исполнилъ своей обязанности относительно уплаты процентовъ по первой закладной, которые затѣмъ погашены изъ вырученной за имѣніе суммы; противоположныя же сему объясненія просителя, выводимыя имъ изъ невѣрнаго утвержденія о существѣ помянутаго опредѣленія окружнаго суда, не могутъ быть приняты въ уваженіе. По содержанію остальныхъ кассационныхъ поводовъ возникаетъ существенный въ дѣлѣ вопросъ: *обязанъ ли временный владѣлецъ заложенного имѣнія, если онъ залогодержатель по второй закладной, удовлетворять процентами залогодержателя по первой закладной—лишь въ мѣрѣ полученнаго съ имѣнія дохода или независимо отъ того?* Подобнаго рода вопросы объ обязанностяхъ временнаго владѣльца описаннаго заложенного имѣнія доходили уже до Правительствующаго Сената и вызвали съ его стороны нѣсколько разъясненій. Такъ, въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 219 и 1877 г. № 133 признано, что недоимки по налогу и повинности, которымъ подлежитъ заложенное имѣніе, должны быть уплачиваемы временнымъ владѣльцемъ, залогодержателемъ имѣнія, изъ получаемыхъ имъ доходовъ съ этого имѣнія, такъ какъ платежъ всякаго налога обеспечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ налогу, и что лежащій на имѣніи долгъ по займу, учиненному изъ кредитнаго установленія подъ залогъ этого имѣнія, точно также обеспечивается самымъ имѣніемъ и на томъ же основаніи платежи на погашеніе этого долга должны быть производимы своевременно залогодержателемъ, въ управленіе котораго имѣніе это передано на основаніи ст. 1129 уст. гр. суд. А въ рѣшеніи 1887 г. № 29 разъяснено, что залогодержатель части общаго имѣнія по второй закладной, выданной совладѣльцемъ, коему часть эта принадлежитъ, вступивъ, по залоговому праву, во временное оное владѣніе, долженъ, вмѣстѣ съ прочими совладѣльцами, нести по соразмѣрности всѣ лежащія на всемъ имѣніи обязанности, и въ томъ числѣ вносить изъ полученнаго дохода, также по соразмѣрности, срочные платежи въ кредитное установленіе по первой закладной на все имѣніе. Затѣмъ въ рѣшеніи 1889 г. № 88 признано, что и между одними частными лицами допускается установленіе послѣдующаго залога при условіи сохраненія силы предшествовавшаго. Приведенными разъясненіями, однако, не разрѣшается возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, какъ

далеко простирается обязанность временного владѣльца заложенного имѣнія удовлетворять процентами залогодержателя по первой закладной—существует ли она лишь въ мѣрѣ полученнаго владѣльцемъ дохода или независимо отъ того. По мнѣнію судебной палаты, временный владѣлецъ отвѣтственъ за полное удовлетвореніе процентами перваго залогодержателя, хотя бы получилъ съ имѣнія дохода менѣе, нежели сколько для того требуется, но высказанное палатою положеніе не оправдывается закономъ: статья 1129 уст. гр. суд., дозволяя залогодержателю принять въ свое управленіе заложенное и описанное имѣніе до публичной продажи онаго, предоставляетъ ему пользоваться всецѣло доходами имѣнія вмѣсто процентовъ, причитающихся по закладной. И второй залогодержатель изъ того же источника, т. е. изъ доходовъ поступившаго въ его управленіе имѣнія, обязанъ, какъ уже сказано, уплачивать проценты по первой закладной, но чтобы онъ, въ случаѣ недостаточности этихъ доходовъ, удовлетворялъ перваго залогодержателя процентами изъ своихъ собственныхъ средствъ, нѣтъ на то въ законѣ никакого указанія. Хотя залогодержатель не обязанъ, подобно должнику, отчетностью за время управленія описаннымъ имѣніемъ (1131 ст. уст. гражд. суд.), но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы безотчетность этого управленія влекла за собою увеличеніе обязательствъ временнаго владѣльца, а не налагала бы на него лишь обязанности, для освобожденія себя отъ преувеличенной отвѣтственности, доказать количество дѣйствительно полученнаго съ имѣнія дохода. Такимъ образомъ, палата, отклонивъ повѣрку объясненій отвѣтчика Мосолова о количествѣ извлеченныхъ имъ доходовъ съ имѣнія Лисицына, какъ не имѣющемъ будто бы значенія для отвѣтственности его за текущіе проценты по первой закладной, нарушила точный смыслъ 1129 статьи. Высшествѣ изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 1129 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить въ части, касающейся обязанности Мосолова удовлетворять процентами залогодержателя по первой закладной, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, въ Харьковскую судебную палату.

34.—1893 года марта 10-го дня. По прошенію мѣщанина Прокофія Маркитана объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлецкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ Прокофія Маркитанъ предъявилъ къ обществу царанъ селенія Кишкаренъ искъ о возстановленіи владѣнія участкомъ земли, уступленнымъ истцу Евдокію Шереметь и нарушеннымъ, будто бы, вышеупомянутымъ сельскимъ обществомъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Бѣлецкій мировой съѣздъ установилъ, что спорный участокъ входитъ въ составъ поселянскаго надѣла общества селенія Кишкаренъ и принадлежитъ вдовѣ поселянина этого общества Евдокіи Шереметь. Установивъ

эти положенія, съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 35 ст. положенія о царанахъ, собственникомъ поселянскаго надѣла состоитъ міръ, каждый же изъ членовъ общества, по смыслу 36 ст. того же положенія, имѣетъ только право пользованія участкомъ мірской земли и, слѣдовательно, въ отношеніи общества, долженъ быть разсматриваемъ какъ арендаторъ по отношенію къ собственнику, арендаторъ же, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго депар., не можетъ предъявлять къ собственнику иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что Маркитанъ является замѣстителемъ правъ Евдокіи Шереметь, принадлежащей къ составу Кишкаренскаго сельскаго общества, съѣздъ оставилъ искъ Маркитана безъ удовлетворенія. Жалуясь на это рѣшеніе, Маркитанъ объясняетъ: 1) что съѣздъ не имѣлъ, будто бы, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., права руководствоваться свидѣтельскими показаніями въ подтвержденіе принадлежности захваченнаго участка къ мірской землѣ общества Кишкаренъ; 2) что не доказано, чтобы Евдокія Шереметь принадлежала къ этому обществу; 3) что, по силѣ 35-статьи положенія о царанахъ, отдѣльный царанинъ не можетъ быть признаваемъ арендаторомъ, владѣющимъ собственностью своего общества, которое посему и не вправѣ, вопреки 690 ст. 1 ч. X т., распоряжаться самоуправно надѣломъ отдѣльной семьи, и 4) что съѣздъ оставилъ, будто бы, въ нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія данныя, установленныя и выясненныя мировымъ судьей. По всемъ этимъ основаніямъ Маркитанъ проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное имъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что о допросѣ свидѣтелей, противъ которыхъ Маркитанъ нынѣ возражаетъ, онъ самъ просилъ, а засимъ и не вправѣ жаловаться въ кассационномъ порядкѣ на ихъ допросъ и основывать на этой жалобѣ возраженія свои противъ заключенія съѣзда о принадлежности спорнаго участка къ мірской землѣ, а Евдокіи Шереметь—къ обществу царанъ селенія Кишкаренъ, тѣмъ болѣе притомъ, что заключенія эти основаны не на однихъ только свидѣтельскихъ показаніяхъ, а составляютъ общій выводъ съѣзда изъ всѣхъ приведенныхъ сторонами по дѣлу обстоятельствъ и представленныхъ имъ доказательствъ, оцѣнка каковыхъ судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, принадлежитъ къ фактической его сторонѣ, кассационной повѣркѣ не подлежащей (учр. суд. уст. ст. 5, уст. гр. суд. ст. 11). Находя, въ виду сего, вышеприведенныя возраженія просителя незаслуживающими уваженія, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію объясненія его, что, если и признавать спорный участокъ мірскою землею, а Евдокію Шереметь членомъ Кишкаренскаго царанскаго общества, сіе послѣднее тѣмъ не менѣе не имѣло никакого права считать Евдокію Шереметь арендаторшею принадлежащей обществу собственности и въ силу сего признавать, что онъ, проситель, не могъ, въ качествѣ замѣстителя Евдокіи Шереметь, предъявлять къ обществу иска

о возстановленіи нарушеннаго владѣнія,—Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на томъ соображеніи, что искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія защищается, какъ уже неоднократно было разъясняемо гражд. кас. д.—томъ, одинъ только *фактъ владѣнія*, вслѣдствіе чего судъ, разбирая подобный искъ, не можетъ входить ни въ какое разсмотрѣніе *правъ на владѣніе* той или другой стороны, а долженъ лишь удостовѣриться, у кого недвижимое имѣніе состояло въ *дѣйствительномъ* владѣніи до самовольнаго его нарушенія (1874 г. № 623, 1875 г. № 495, 1876 г. № 231, 1889 г. № 44 и мн. др.). Исходя изъ этого начала, Правительствующій Сенатъ признавалъ невозможнымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ потому, что, въ виду несамостоятельности владѣнія арендатора и зависимости его отъ владѣнія собственника, нельзя выяснитъ и установить *факта* владѣнія безъ провѣрки самыхъ *правъ* на таковое (рѣш. гражд. кас. деп. 1874 г. № 587). Вслѣдствіе сего примѣненіе съѣздомъ къ настоящему дѣлу разъясненій Правительствующаго Сената о невозможности иска о возстановленіи владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ представлялось бы правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы можно было признавать, что царане владѣютъ своими надѣлами какъ арендаторы міра, или же, по крайней мѣрѣ, что владѣніе ихъ находится на столько въ зависимости отъ правъ всего общества на надѣлъ, что нельзя выяснитъ факта владѣнія надѣломъ безъ провѣрки правъ на оный пользователя надѣломъ и всего міра. Въ этомъ отношеніи изъ положенія о поселянахъ (царанахъ) Бессарабской губерніи (т. IX особое приложение, XVII) усматривается, что надѣлы мірской земли царанъ находятся въ потомственномъ, наследственномъ пользованіи отдѣльныхъ семействъ (ст. 36). Распоряженіе этимъ надѣломъ предоставлено всецѣло подлежащему семейству, а не всему сельскому обществу, которое можетъ распоряжаться только тѣми мірскими землями и угодьями, которыя состоятъ не въ семейномъ, а въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи *всѣхъ* поселянь (ст. 39). Распоряженіе семьи своимъ надѣломъ на столько самостоятельно и независимо отъ распоряженій міра, что оно заключаетъ въ себѣ не только неограниченное, на общемъ основаніи, пользованіе надѣломъ, непосредственно или чрезъ отдачу участка или части его во временный наемъ третьему лицу,—а также семейный раздѣлъ участка и переходъ его по наследству (ст. 36), но и право уступки участка другому поселянину, принадлежащему къ тому же обществу, или постороннему лицу, если оный будетъ установленнымъ порядкомъ принятъ въ общество (ст. 40). Во всѣ эти распоряженія владѣльца надѣла и его семьи общество отнюдь не можетъ вмѣшиваться. Надѣлъ поступаетъ въ распоряженіе его лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда хозяинъ участка не оставитъ послѣ себя наследниковъ (ст. 38), или перейдетъ въ другое сословіе (ст. 41). Ни тотъ, ни другой случай съѣздомъ въ данномъ дѣлѣ не установленъ. Засимъ, очевидно, что владѣніе Евдокии Шереметь семейнымъ надѣломъ отъ общества селенія Кишкарень вовсе не зависитъ, и что оно столь же самостоятельно,

какъ потомственное пользованіе домохозяина усадьбою землею на основаніи 110 ст. пол. Велик., относительно котораго гражд. кас. д.—тъ, въ рѣшеніи 1879 г. за № 343, разъяснилъ, что оно составляетъ право, на столько самостоятельное, что вмѣшательство въ оное сельскаго общества должно быть признаваемо постороннимъ посягательствомъ. Руководствуясь такими соображеніями, Правительствующій Сенатъ не можетъ не придти къ заключенію, что не только нельзя считать Евдокию Шереметь арендаторшею общества селенія Кишкарень, но и предположеніе, что въ данномъ случаѣ фактъ владѣнія не можетъ быть установленъ безъ провѣрки права на оное сторонъ, представляется лишеннымъ законнаго основанія, вслѣдствіе чего выводъ съѣзда, будто замѣститель Евдокии Шереметь не могъ предъявить къ упомянутому обществу иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не соответствовалъ точному смыслу разъясненій Правительствующаго Сената о невозможности подобнаго иска между арендаторомъ и собственникомъ, содержитъ въ себѣ нарушеніе 4 пункта 29 ст. уст. гр. суд. Въ виду сего и не входя, за отмѣною рѣшенія на вышензложенныхъ основаніяхъ, въ обсужденіе послѣдняго изъ возраженій просителя, о неприятии съѣздомъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, такъ какъ отъ установленія, въ которое дѣло будетъ передано для новаго разсмотрѣнія, будетъ зависеть точное соблюденіе 129 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Бѣлецкаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кишиневскій окружный судъ.

35.—1893 года марта 10-го дня. 1) По прошенію купца Бенъямина Минца объ отмынь рѣшенія Виленской судебной палаты по иску просителя къ помѣщику Евстафію Рдултовскому о 66,400 руб. съ % по закладной и 2) по объясненію повѣреннаго Рдултовскаго, присяжнаго повѣреннаго Любарскаго.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Минца и Рдултовскаго и заключеніе исп. обязанности товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что дополнительное къ кассационной жалобѣ прошеніе Минца, въ виду многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. №№ 352 и 437, 1869 г. №№ 839, 995, 1870 г. №№ 1055 и 1313, 1872 г. № 461, 1879 г. № 253, 1883 г. № 125, 1891 г. № 47 и др.), не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію; 2) что, признавъ закладную крѣпость и арендный договоръ Минца на имѣніе Рдултовскаго недействительными, какъ представляющіе въ дѣйствительности не сдѣлки по залогу и по арендѣ, а акты, совершенные для прикрытія условленной на самомъ дѣлѣ сдѣлки продажи полевой собственности Минцу, въ обходъ закона 10 іюля 1864 г., запре-

щающего подобную сдѣлку въ Западномъ краѣ съ евреемъ, судебная палата не нарушила 410 ст. уст. гр. суд. и 1529 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., не допустивъ допроса свидѣтелей, на которыхъ сослался Минць въ подтвержденіе того, что обстоятельства и условія, внесенныя въ закладную крѣпость и въ арендный договоръ, явленный у Минскаго публичнаго нотаріуса, изложены въ этихъ актахъ не согласно съ тѣмъ, какъ было въ дѣйствительности, такъ какъ и при признаніи закладной крѣпости и аренднаго договора прикрывающими въ сущности договоръ о продажѣ, содержаніе этихъ актовъ, какъ совершенныхъ и засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, не могло быть опровергаемо при разборѣ дѣла показаніями свидѣтелей (рѣш. 1875 г. № 993); 3) что точно также въ виду обязательности письменной формы для договоровъ аренды недвижимыхъ имѣній, внѣ городовъ лежащихъ (1700 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.), а слѣдовательно, и для сдѣлокъ по передачѣ такихъ договоровъ, нельзя усмотрѣть нарушенія 409 ст. уст. гр. суд. въ отказѣ судебной палаты допустить свидѣтельскія показанія, по ссылкѣ на нихъ Минца, въ подтвержденіе того, что всѣ права его по арендному договору съ Рдултовскимъ переданы Зимелю Минцу, неспросъ же свидѣтелей, а равно необсужденіе ходатайства истца о выдачѣ ему свидѣтельства на истребованіе копии съ рѣшенія Минскаго окружнаго суда въ разъясненіе того, что арендуемое у Рдултовскаго имѣніе находится въ фактическомъ владѣніи Зимели Минца, не можетъ служить поводомъ къ отбѣнѣ рѣшенія уже потому, что, при признаніи закладной крѣпости и аренднаго договора недѣйствительными на вышеприведенномъ основаніи, установленіе существованія подобнаго фактическаго владѣнія, само по себѣ, никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла имѣть не могло; 4) что заключеніе судебной палаты о непроездѣ со стороны Рдултовскаго срока давности для возбужденія спора о недѣйствительности закладной крѣпости и аренднаго договора, въ окончательномъ своемъ выводѣ, должно быть признано правильнымъ; передача всѣхъ правъ собственника на поземельную собственность въ Западномъ краѣ еврею, въ нарушение закона 10 іюля 1864 г., въ формѣ закладной крѣпости и аренднаго договора, по свойству этихъ актовъ, представляетъ собою нарушеніе закона, продолжающееся во все время дѣйствія этихъ договоровъ; почему и выводимое собственникомъ, въ силу закона, изъ такого нарушенія закона, нарушеніе его имущественныхъ правъ также имѣетъ характеръ дѣйствующаго; въ виду чего, при предъявленіи иска объ уничтоженіи на этомъ основаніи закладной крѣпости и аренднаго договора, какъ актовъ мнимыхъ, во время еще ихъ дѣйствія, при предъявленіи закладной ко взысканію и ранѣе истечения срока аренднаго договора, не можетъ быть рѣчи о пропускѣ земской давности на оспариваніе такихъ еще состоящихъ въ дѣйствіи сдѣлокъ, и относить срокъ, съ котораго должно считаться въ этомъ случаѣ теченіе исковой давности, къ моменту заключенія такихъ сдѣлокъ не представляется правильнаго основанія (ср. рѣш. 1887 г. № 65, 1891 г. № 26), и 5) что нельзя также усмотрѣть въ рѣшеніи судебной палаты указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 332 ст. уст. гр. суд.,

574 и 1529 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда Минць просилъ вычитанную имъ сумму долга Рдултовскаго, въ случаѣ если не будетъ признано возможнымъ присудить по закладной, присудить ему съ Рдултовскаго какъ по простому заемному обязательству, такъ какъ никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, на что судебная палата отвѣтила въ своемъ рѣшеніи, что такое ходатайство Минца не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ установлено, что никакого займа не было, а была продажа имѣнія; собственно же въ обсужденіе права Минца получить обратно деньги, уплаченныя за имѣніе, у него по рѣшенію судебной палаты отбираемое, судебная палата и не входила, признавъ, что такое требованіе, какъ не вытекающее изъ заявленнаго въ искомомъ прошеніи, представляется новымъ, недопускаемымъ по 332 ст. уст. гр. суд.; въ какомъ заключеніи нельзя усмотрѣть неправильнаго примѣненія 332 ст. уст. гр. суд., такъ какъ помимо того, что изъ производства по дѣлу вовсе не видно, чтобы такое требованіе было заявлено со стороны Минца, оно, во всякомъ случаѣ, по иску, предъявленному на основаніи сдѣлки займа, совершенно правильно признано судебною палатою за недопускаемое 332 ст. уст. гр. суд. новое требованіе, вытекающее совсѣмъ изъ новаго основанія, — изъ недопустимости беззаконнаго обогащенія на чужой счетъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Минца, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

36.—1893 года марта 17-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянъ Исидора и Текли Піотровскихъ, Войнича, объ отпѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валь дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

По закладной крѣпости, совершенной 7 іюня 1880 г., отставной рядовой Цыкинъ заложилъ свое имѣніе, бывшее уже въ залогѣ у Виленскаго земельного банка, женѣ коллежскаго совѣтника Аннѣ Римской-Корсаковой въ обезпеченіе взятыхъ у нее въ займы 15,000 руб.; запрещеніе по этой закладной было напечатано 3 марта 1882 года. Между тѣмъ 11 марта 1881 года Цыкинъ заложилъ то же имѣніе дворянамъ Исидору и Теклѣ Піотровскимъ, о каковомъ залогѣ запрещеніе напечатано 7 апрѣля 1881 года. Вслѣдствіе неисправныхъ платежей въ Виленскій земельный банкъ имѣніе Цыкина подвергнуто было публичной продажѣ и приобрѣтено первою залогодержательницею, Римскою-Корсаковою, которая, переведа на себя долгъ банку, остальную покупную сумму, въ количествѣ 4409 р. 30 к., погасила своей закладной. Вслѣдствіе сего Піотровскіе предъявили къ наслѣдникамъ умершей Римской-Корсаковой, Михаилу и Владиміру Римскимъ-Корсаковымъ, искъ, причемъ, указывая на то, что имѣніе поступило къ нимъ въ залогъ при отсутствіи запрещенія по залогоу Римской-Корсаковой и что, по сему, ихъ за-

кладная должна имѣть преимущественное передъ закладной Римской-Корсаковой право на удовлетвореніе изъ заложенного имѣнія, просили присудить имъ съ отвѣтчиковъ 4409 руб. 30 коп. Виленская *судебная палата*, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Піотровскихъ на рѣшеніе Ковенскаго окружнаго суда, коимъ въ искѣ ихъ было отказано, *нашла*: 1) что ст. 1647 т. X ч. 1 не возбуждаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что наложеніе запрещенія по залогу не относится къ обряду совершенія закладной и является лишь обязательнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ея совершенія, вслѣдствіе чего выводъ окружнаго суда о томъ, что не смотря на позднее припечатаніе запрещенія по закладной Римской-Корсаковой, закладная эта, какъ окончательно совершенная, должна, въ силу своего старшинства, имѣть преимущество передъ закладной Піотровскихъ, представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ со 2 п. 1630 ст. X т. 1 ч.; 2) что указаніе Піотровскихъ на то, что на обязанности Римской-Корсаковой лежало озаботиться предупрежденіемъ возможности совершить вторую закладную, подавъ въ соединенную палату явочное прошеніе, не заслуживаетъ уваженія, потому что подача такового по закону вовсе необязательна и нисколько не устраняла возможности совершенія второй закладной; 3) что ссылка Піотровскихъ на рѣшенія Правит. Сената 1876, 1877, 1880 и 1881 г.г. неосновательна, потому что рѣшенія эти касались вопроса о запрещеніяхъ, наложенныхъ въ обезпеченіе искомъ, а не по закладнымъ, и 4) что ходатайство апелляторовъ о приостановленіи производства на основаніи 8 ст. уст. гр. суд., въ виду указываемаго ими уголовного обстоятельства, не подлежитъ удовлетворенію, потому что разрѣшеніе настоящаго иска находится внѣ всякой зависимости отъ приговора уголовного суда по предмету незаконнаго совершенія второй закладной при существованіи первой; а также возбужденіе уголовного преслѣдованія не можетъ имѣть мѣста за силою ст. 158 улож. о нак. и Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года. По симъ основаніямъ *судебная палата* утвердила рѣшеніе окружнаго суда.

Рассмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Исидора и Текля Піотровскихъ, Войничемъ, на рѣшеніе *судебной палаты* кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закладная крѣпость устанавливаетъ вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе со времени совершенія ея присутственнымъ мѣстомъ или утвержденія старшимъ нотариусомъ. Обрядъ же совершенія закладной записывается не припечатаніемъ запрещенія, а внесеніемъ ея въ надлежащія книги и выдачею залогодержателю, какъ это видно изъ точнаго смысла 1647 ст. X т. 1 ч., въ которой постановлено, что *по совершеніи закладной* старшій нотариусъ или присутственное мѣсто налагаетъ у себя запрещеніе на заложенное имѣніе и дѣлаетъ распоряженіе объ извѣщеніи о томъ въ объявленіяхъ, издаваемыхъ отъ Сенатской типографіи. Посему несвоевременное напечатаніе въ Сенатскихъ объявленіяхъ запрещенія на заложенное

имѣніе не можетъ нарушить правъ залогодержателя и лишить его преимущественнаго удовлетворенія передъ закладными, позже совершенными. Преимущественное право на удовлетвореніе закладной по времени ея совершенія, а не по времени напечатанія запрещенія, подтверждается и 2 п. 1630 ст. X т. 1 ч., на основаніи котораго, когда имущество будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ залогъ остается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость *совершена* прежде, а не тотъ, по которому запрещеніе припечатано рапьше. Ссылка просителя на указываемыя имъ рѣшенія Прав. Сената правильно отвергнута *судебной палатою*, потому что въ тѣхъ рѣшеніяхъ вовсе не обсуждался вопросъ о значеніи припечатанія запрещенія по закладнымъ крѣпостямъ и поэтому они не могли имѣть руководящаго значенія по настоящему дѣлу. Равнымъ образомъ, указаніе повѣреннаго Піотровскихъ на то, что Римская-Корсакова имѣла возможность предупредить совершеніе второй закладной подачею явочнаго прошенія, не имѣетъ никакого основанія потому, что Римская-Корсакова не была по закону обязана принимать какія либо мѣры для предупрежденія совершенія второй закладной. Наконецъ, жалоба Войничя на непримѣненіе *судебной палатою* 8 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что, согласно этой статьѣ, судъ обязанъ приостановить производство гражданскаго дѣла въ томъ только случаѣ, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ рассмотрѣнія открывшагося по дѣлу уголовного обстоятельства. Признавъ же, что разрѣшеніе иска Піотровскихъ вовсе не находится въ зависимости отъ рассмотрѣнія указаннаго ими уголовного обстоятельства, *судебная палата* не имѣла основанія приостанавливать производство дѣла. Что касается сужденія *судебной палаты* о томъ, что возбужденіе уголовного преслѣдованія по предмету незаконнаго совершенія второй закладной не можетъ имѣть мѣста, за силою ст. 158 улож. о нак. и Всемилостивѣйшаго манифеста 1883 г., то сужденіе это не составляетъ окончательнаго рѣшенія по означенному вопросу и не лишаетъ просителей возможности, если они считаютъ себя вправе, самимъ возбудить, въ установленномъ порядкѣ, уголовное преслѣдованіе виновныхъ. Вслѣдствіе сего правильность этого заключенія палаты не подлежитъ рассмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. По веѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Піотровскихъ, Войничя, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1893 года марта 17-го дня. По прошенію присяжнаго повереннаго Пржемыслава Янушевскаго объ отменѣ рѣшенія Ломжинскаго мирового създа 1-го округа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Ломжинскій мировой създъ 1-го округа, рассмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Янушевскаго на рѣшеніе мирового судьи

дѣло по иску Янушевскаго къ Михаилу и Маріаннѣ Форфамъ о вознагражденіи его, въ размѣрѣ 125 руб., за веденіе дѣла отвѣтчиковъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, *нашелъ*, что, по смыслу 395 ст. учр. суд. уст., условіе о количествѣ вознагражденія за веденіе дѣла, заключенное присяжнымъ повѣреннымъ съ довѣрителемъ его, должно быть письменное; что статью эту о необходимости составленія письменнаго условія, если дѣло ведется не только въ судебныхъ, но и въ административныхъ мѣстахъ, слѣдуетъ считать обязательною для присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ они являются въ мѣстахъ административныхъ не какъ частныя лица, а какъ официальные, и что присяжный повѣренный Янушевскій письменнаго условія съ отвѣтчиками Форфами не заключилъ, а посему и не имѣетъ права, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказывать количество условленнаго вознагражденія. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, коимъ въ искѣ Янушевскаго было отказано.

Разсмотрѣвъ принесенную Янушевскимъ на рѣшеніе мирового съѣзда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 395 учр. суд. уст., требующая, чтобы условіе о количествѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за ходженіе по дѣламъ, было заключено письменно, относится, по точному ея смыслу, лишь къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ и не можетъ быть распространяема на условія, заключаемыя присяжными повѣренными съ частными лицами о вознагражденіи за ходатайство въ другихъ правительственныхъ установленіяхъ, относительно производства дѣлъ, въ которыхъ подобнаго правила въ законахъ не постановлено. Посему къ условіямъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣламъ, производящимся не въ судебныхъ установленіяхъ, должны быть примѣняемы общіе законы о порядкѣ совершенія договоровъ. А такъ какъ въ гражданскомъ кодексѣ нѣтъ закона, который положительно требовалъ бы письменную форму составленія подобныхъ договоровъ, то, согласно 409 ст. уст. гражд. суд., количество условленнаго за такое ходатайство вознагражденія можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда 1-го округа Ломжинской губерніи отмѣнить, по нарушенію 395 ст. учред. суд. уст., и передать дѣло на разсмотрѣніе Ломжинскаго мирового съѣзда 2-го округа.

38.—1893 года марта 17-го дня. По прошенію повѣреннаго Елисаветы Тюриной, присяжнаго повѣреннаго Казанцева, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о взысканіи съ Тюриной крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора при утвержденіи купчей крѣпости на проданный ей конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Клушина домъ.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло это возникло вслѣдствіе жалобы Елисаветы Тюриной на старшаго нотаріуса С.-Петербургскаго окружнаго суда, по распоряженію коего при утвержденіи купчей крѣпости на проданный конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Клушина домъ въ С.-Петербургѣ, по Караванной улицѣ № 6, съ Тюриной взысканы какъ крѣпостныя пошлины, такъ и гербовый за актовую бумагу сборъ, не съ суммы 167,050 рубл., въ которой домъ этотъ остался за Тюриною на торгахъ, а съ суммы 226,764 рубл., означенной въ послѣднемъ актѣ укрѣпленія на это имущество. Судебная палата жалобу эту оставила безъ послѣдствій, признавъ, что къ произведеннымъ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Клушина въ зданіи С.-Петербургскаго окружнаго суда торгамъ, которые хотя и были произведены, согласно удостовѣренію конкурснаго управленія, публично, съ вызовомъ посредствомъ публикаціи желающихъ принять въ нихъ участіе, нельзя, однако, примѣнить правилъ 404 ст. уст. пошлин. и 4 п. 28 ст. уст. гербов. о взысканіи крѣпостныхъ и за актовую бумагу пошлинъ съ состоявшейся на торгѣ цѣны, такъ какъ, во 1-хъ, публичные торги, о коихъ въ приведенныхъ статьяхъ закона упоминается, могутъ быть производимы только учрежденіями, имѣющими на то право по закону; конкурснымъ же управленіемъ вообще не предоставлено права производства публичныхъ торговъ, и во 2-хъ, по производствѣ торговъ, разумѣмыхъ въ означенныхъ статьяхъ, пріобрѣтателю имущества выдается данная, а не купчая крѣпость, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Принятія судебною палатою основанія къ отказу Тюриной въ ея жалобѣ не могутъ быть признаны правильными. По точному смыслу 615 ст. уст. суд. торг., отъ общаго собранія заимодавцевъ несостоятельнаго должника зависить, въ числѣ другихъ предоставленныхъ ему окончательныхъ распоряженій, назначеніе не только сроковъ, но и самаго порядка продажи оставшагося непроданнымъ имущества, вошедшаго въ составъ конкурсной массы. Слѣдовательно, общимъ собраніемъ заимодавцевъ можетъ быть избранъ и порядокъ продажи имущества чрезъ публичные торги. Приведеніе же въ дѣйствіе всѣхъ окончательныхъ постановленій общаго собранія заимодавцевъ несостоятельнаго принадлежитъ, по силѣ 616 ст. того же устава, конкурсному управленію, которое, по прямому указанію 531 ст. того же устава, есть присутственное мѣсто, составляющее

Гражд. 1893 г.

по дѣламъ ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, нижнюю степень коммерческаго суда. Отсюда явствуетъ, что конкурсное по дѣламъ несостоятельнаго должника управление, продавая, по порученію общаго собранія заимодавцевъ, имущество несостоятельнаго съ публичнаго торга, дѣйствуетъ въ предѣлахъ власти, принадлежащей ему по закону, какъ это уже и было высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1890 года № 100. Равнымъ образомъ невѣрно и разсужденіе судебной палаты о томъ, будто бы ст. 404 уст. пошлин. и 4 п. 28 ст. уст. гербов. имѣютъ въ виду лишь тѣ публичные торги, по коимъ пріобрѣтателю имѣнія выдается данная, а не купчая крѣпость. Въ послѣднемъ изъ сихъ узаконеній нѣтъ никакого указанія на то, что подъ упоминаемыми въ немъ „актами о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга“ разумѣлись единственно данныя; по буквальному же содержанію ст. 404 уст. пошлин. „съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины взыскиваются по послѣдне-состоявшейся цѣнѣ при выдачѣ данной или купчей крѣпости,“ т. е. безъ всякаго между сими актами укрѣпленія различія. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 615 уст. судопр. торгов., 404 уст. пошлин. и 28 п. 4 уст. гербов., отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

39.—1893 года марта 17-го дня. По прошенію полковника Александра Бенкендорфа объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты отъ 3 сентября 1892 г. по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія дворянина Оттона Коссецкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Полковникъ Бенкендорфъ купилъ съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе, принадлежавшее дворянину Коссецкому. Ходатайствуя предъ Каменецъ-Подольскимъ окружнымъ судомъ объ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія, Бенкендорфъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ объ освобожденіи его отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, въ виду того, что пріобрѣтенное имъ имѣніе принадлежало лицу польскаго происхожденія. Въ этомъ послѣднемъ ходатайствѣ *окружный судъ* ему отказалъ на томъ основаніи, что льгота освобожденія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, по содержанію Высочайшаго повелѣнія отъ 20 января 1867 года, относится только до покупки добровольной русскими у лицъ польскаго происхожденія всякихъ имѣній въ Югозападномъ краѣ, и не можетъ быть распространена на покупки имѣній при понудительной продажѣ съ публичнаго торга, назначеннаго на удовлетвореніе долговъ, и что, независимо отъ этого, на основаніи 1162 ст. уст. гр. суд., купившій съ публичнаго торга имѣніе долженъ, въ установленный срокъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, внести также и крѣпостныя съ оной пошлины, и исключеній изъ этого

правила въ судебныхъ уставахъ, изданныхъ въ 1883 году, не имѣется. Отказъ этотъ Бенкендорфъ обжаловалъ судебной палатѣ, но *судебная палата* раздѣлила соображенія окружнаго суда и жалобу Бенкендорфа оставила безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассационною жалобою Бенкендорфа вопросъ: *Высочайше* утвержденное положеніе Комитета Министровъ 20 января 1867 года, на коемъ основанъ п. 3 ст. 383 уст. пошл. по прод. 1886 г. объ освобожденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ всѣхъ актовъ по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ вообще отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія, подлежитъ ли примѣненію къ случаямъ продажи имѣній польскихъ помѣщиковъ съ публичныхъ торговъ?— можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ приведенномъ *Высочайше* утвержденномъ мнѣніи Комитета Министровъ именно выражено: „дарованную *Высочайшимъ* повелѣніемъ 10 декабря 1865 года для лицъ, высланныхъ изъ западнаго края, льготу объ освобожденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ распространить на *всѣ* акты по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ вообще отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія.“ Буквальный смыслъ сего узаконенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что дѣйствию его подлежатъ всѣ, безъ какого либо исключенія, акты по переходу указанныхъ въ немъ имѣній къ лицамъ русскаго происхожденія. Согласно съ симъ и 3 п. 383 ст. уст. пошлин. по прод. 1886 г., перечисляющей крѣпостныя акты, съ коихъ по самому свойству оныхъ не должно быть взимаемо пошлинъ ни съ одной изъ сторонъ, въ совершеніи участвующихъ, изложенъ такъ: „акты по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія . . . . .“, а именно безъ указанія того или другаго рода крѣпостныхъ актовъ, на коихъ льгота эта распространяется, тогда какъ, напротивъ того, въ пунктахъ 2, 4, 5, 7—9 той же статьи точно указано, данныя-ли или же купчія крѣпости подлежатъ, въ силу каждаго изъ сихъ пунктовъ, освобожденію отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, данное судебною палатою 3-му пункту 383 ст. уст. пошлин. по прод. 1886 г., совместно съ *Высочайше* утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, на коемъ пунктъ этотъ основанъ, толкованіе, исключющее отъ дѣйствія дарованной льготы акты по переходу отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія имѣній при понудительной продажѣ ихъ съ публичныхъ торговъ—представляется лишеннымъ всякаго основанія. А засимъ не можетъ оправдывать заключенія палаты и ссылка ея на 1162 ст. уст. гражд. суд., опредѣленія коей, имѣя значеніе закона общаго, отнюдь ни въ чемъ не ограничиваютъ дѣйствія привилегій, дарованныхъ верховною самодержавною властію, по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія (ст. 72 зак. осн.). По изложеннымъ соображеніямъ,

Гражд. 1893 г.

10*

признавая жалобу Бенкендорфа заслуживающею уважения, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Одесской судебной палаты, по нарушенію 3 п. 383 ст. уст. пошл. по прод. 1886 г., отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

40.—1893 года марта 17-го дня. По прошенію повѣреннаго душеприкащика умершаго статскаго совѣтника *Ивана Алафузова, крестьянина Константина Назарова, мѣщанъ Павла Чеснокова и Ивана Деревенскова, присяжнаго повѣреннаго Головина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты 11 мая 1892 г. по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Ивана Алафузова по вопросу объ исчисленіи наследственной пошлины.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Буглахъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень.)

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго душеприкащика Алафузова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ останавливается на возбуждаемомъ кассационною жалобою общемъ вопросѣ: *подлежатъ ли машины и аппараты, составляющіе принадлежность фабрикъ и заводовъ, особой отъ сихъ послѣднихъ законной для взъисканія наследственной пошлины оцѣнкѣ по указанной во 2 п. 26 ст. прил. къ 363 ст. (2 прим.) уст. пошл. по прод. 1886 г., въ числѣ прочихъ законныхъ оцѣнокъ, для недвижимыхъ имуществъ, страховой оцѣнкѣ?* По правилу, выраженному въ ст. 7 того же прил. цѣна имущества, съ которой взимается пошлина, объявляется самими наследниками или душеприкащиками, причемъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки, установленной статьею 26 сего приложения. Этою послѣднею статьею законная оцѣнка установлена для земель (п. 1), для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ (п. 2), для капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ (п. 3), и для государственныхъ процентныхъ бумагъ, равно для всякаго рода паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ (п. 4). Изъ содержанія этой статьи явствуетъ, что законной оцѣнкѣ подлежатъ недвижимыя имущества всѣ вообще, а изъ движимыхъ имуществъ лишь нѣкоторыя, именно въ ней перечисленныя: обращающіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ капиталы, процентныя и другія приносящія доходъ бумаги. Такимъ образомъ всѣ прочія движимыя вещи, каковы, напр., земледѣльческія орудія и машины, домашній и иной скотъ, запасы хлѣба, товары, домашняя движимость, не освобождаемая въ силу 4 п. 2 ст. вышеприведеннаго закона отъ обложенія пошлиною, законной оцѣнки не имѣютъ и, слѣдовательно, облагаются пошлиною съ суммы, объявляемой цѣною сихъ вещей самими наследниками или душеприкащиками. А между тѣмъ, съ перваго взгляда, казалось бы, почему бы не установить и для движимыхъ вещей, отъ обложенія пошлиною неизъятыхъ, законную оцѣнку, которую, напр., могла бы служить для всѣхъ вообще застрахованныхъ движи-

мыхъ имуществъ та же оцѣнка страховая, принятая въ качествѣ одной изъ законныхъ оцѣнокъ для имуществъ недвижимыхъ. Однако, никакой законной оцѣнки для движимыхъ вещей, за исключеніемъ лишь капиталовъ и доходоприносящихъ бумагъ, закономъ не установлено. И къ этому имѣлись весьма вѣскія основанія. Движимыя вещи вообще по природѣ своей, въ противоположность имуществамъ недвижимымъ, не могутъ имѣть стоимости сколько нибудь постоянной, теряя отъ употребленія или же отъ вліянія внѣшнихъ причинъ первоначальную свою цѣнность иногда въ весьма краткій промежутокъ времени и притомъ въ столь измѣнчивой степени, что опредѣлить сколько нибудь безошибочно, какими либо общими для всѣхъ однородныхъ случаевъ приемами, размѣръ такой утраты за данный періодъ времени нѣтъ никакой возможности. Притомъ движимыя вещи, опять таки по природѣ своей, требуютъ постояннаго обновленія, замѣны однихъ другими, переходятъ болѣе или менѣе часто изъ рукъ въ руки, иногда безъ всякихъ документовъ или видимыхъ слѣдовъ состоявшейся сдѣлки, вообще не поддаются сколько нибудь точной регистраціи, при отсутствіи которой всякая законная оцѣнка была бы или недостигающею цѣли, ради которой устанавливаются законныя оцѣнки, или же явно несправедливою. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что движимыя вещи (капиталы и цѣнныя бумаги здѣсь не разумѣются) сами по себѣ законной оцѣнки по дѣйствующему нынѣ положенію о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, не имѣютъ при всякомъ толкованіи сего положенія. Сомнѣніе возникаетъ относительно лишь тѣхъ движимыхъ вещей, которыя считаются по закону принадлежностью недвижимыхъ имуществъ, каковы—составляющіе принадлежность фабрикъ и заводовъ: машины, аппараты, посуда и инструменты (ст. 388 зак. гражд.); земельныхъ недвижимыхъ имѣній—рабочій скотъ, орудія, вообще сельско-хозяйственный инвентарь (рѣш. 1884 г. № 75). Такъ какъ вещи этого рода должны слѣдовать судьбѣ главной вещи, принадлежностью которой состоятъ (то же рѣш.), то, повидимому, нѣтъ основаній обособлять принадлежности недвижимыхъ имуществъ отъ самихъ сихъ имуществъ и по отношенію къ законной оцѣнкѣ, установленной для обложенія недвижимости пошлинами. Но ближайшее разсмотрѣніе вопроса приводитъ къ заключенію противоположному. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что въ самомъ только что высказанномъ соображеніи о неимѣніи видимыхъ основаній къ какому либо обособленію принадлежностей недвижимыхъ имуществъ и въ отношеніи законной для сихъ имуществъ оцѣнки нельзя не усмотрѣть положенія, прямо отрицающаго всякую надобность въ отдѣльной для принадлежностей имѣнія законной оцѣнкѣ сихъ послѣднихъ. И дѣйствительно, коль скоро съ судьбою главной вещи предполагается неразрывно связанною и судьба вещи вспомогательной, то надлежитъ полагать, что оцѣнка первой вещи обнимаетъ собою и оцѣнку послѣдней, какъ необходимой принадлежности первой. Въ этомъ именно смыслѣ Правительствующей Сенатъ уже высказывался при обсужденіи вопроса, подлежатъ ли дома и сельскохозяйственныя постройки, входящія въ составъ земельныхъ

недвижимыхъ имѣній въ уѣздахъ, особой оцѣнкѣ для взиманія наследственной пошлины по правиламъ 2 п. 26 ст., или же цѣнность такихъ слѣдуетъ считать включенною въ цѣнность земли того имѣнія, къ которому онѣ принадлежатъ, оцѣниваемой по 1 п. той же статьи (рѣш. 1889 г. № 52). Независимо отъ сего движимыя вещи, составляя принадлежность недвижимости, не становятся въ силу одного сего неразрывно съ нею связанными: собственникъ воленъ отдѣлить ихъ отъ своего недвижимаго имущества, и, будучи такимъ образомъ отдѣлены, онѣ подлежатъ, на общемъ основаніи, самостоятельному гражданскому обращенію (рѣш. 1882 г. № 59, 1878 г. № 216). Состояніе движимой вещи въ данное время въ качествѣ принадлежности недвижимаго имущества не исключаетъ притомъ возможности того, чтобы она принадлежала на правѣ собственности не владѣльцу недвижимости, а лицу постороннему (рѣш. 1890 г. № 52). Вообще, становясь временно принадлежностью недвижимости, движимыя вещи остаются по прежнему вещами движимыми, со всѣми тѣми присущими ихъ природѣ свойствами, которыя, какъ указано выше, несомнѣнно имѣлись въ виду при неустановленіи для вещей движимыхъ законной при взиманіи наследственной пошлины оцѣнки. Въ виду всего этого, одного причисленія закономъ движимыхъ вещей къ числу принадлежностей недвижимаго имущества, очевидно, недостаточно для признанія того, что и составляющія принадлежность недвижимости движимыя вещи подлежатъ той же законной оцѣнкѣ, какая установлена для недвижимости. При отсутствіи прямого о семъ указанія закона надлежитъ, напротивъ того, придти къ заключенію, что законная оцѣнка, установленная собственно для недвижимыхъ имуществъ, не распространяется на составляющія принадлежность недвижимости движимыя вещи, въ силу того положенія, что законы о пошлинахъ и сборахъ, по свойству своему, не терпятъ распространительнаго толкованія. Все вышесказанное вообще о движимыхъ вещахъ, составляющихъ принадлежность недвижимыхъ имуществъ, въ одинаковой мѣрѣ примѣнимо и къ машинамъ и аппаратамъ фабрикъ и заводовъ. Разрѣшая такимъ образомъ поставленный нынѣ на обсужденіе общій вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не имѣла правильнаго основанія отвергнуть значеніе заявленной душеприкащиками Алафузова, согласно ст. 7 пол. о пошл. съ имущ. перех. безм. спос., цѣны входящихъ въ составъ завѣщаннаго имущества машинъ и аппаратовъ на фабрикахъ и заводахъ наследодателя и, руководствуясь п. 2 ст. 26 того же положенія, принять за законную для обложенія пошлиною оцѣнку сихъ машинъ и аппаратовъ сумму, въ которую эти принадлежности означенныхъ недвижимыхъ имуществъ были оцѣнены при принятіи ихъ на страхъ по одному съ самими фабриками и заводами полису. Посему и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ кассациі, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, въ части, касающейся пошлины съ машинъ и аппаратовъ, отмѣнить по нарушенію 7-ой и неправильному примѣненію 2 п. 26 ст.

прил. I къ ст. 363 (прим. 2) уст. пошл. по прод. 1886 г. и передать дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

41.—1893 года марта 17-го дня. По прошенію повѣреннаго Вацлава—Станислава Гюйссона и главнаго опекуна несовершеннолѣтняго Казимира—Владислава Гюйссона, обывателя Льва Косинскаго, присяжнаго повѣреннаго Феликса Залевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный вдовы Элеоноры Гюйссонъ объяснилъ, что 3 октября 1850 года истица, 41 г. отъ роду, вступила въ бракъ съ Иваномъ Гюйссономъ. Мужъ ея умеръ въ Варшавѣ 12 января 1889 года. Истица никогда не имѣла дѣтей, между тѣмъ послѣ смерти мужа обнаружилось, что 28 апрѣля 1882 г. онъ составилъ предъ чиновникомъ гражданского состоянія акты о рожденіи сына Вацлава—Станислава въ Варшавѣ 19 мая 1868 г. и сына Казимира—Владислава, рожденнаго 13 мая 1872 года.—Заявляя, что Элеонора Гюйссонъ не признаетъ названныхъ лицъ за своихъ дѣтей и что они никогда не пользовались положеніемъ дѣтей законнорожденныхъ, повѣренный истицы просилъ признать приведенные два акта недействительными въ отношеніи записи въ нихъ означенныхъ дѣтей рожденными отъ законной жены Ивана Гюйссона,—Элеоноры Гюйссонъ.—По разсмотрѣніи дѣла, Варшавская *судебная палата нашла*: что существованіе у отвѣтчиковъ правильно составленныхъ, съ формальной стороны, актовъ гражданского состоянія не имѣетъ, само по себѣ, для истицы значенія, такъ какъ въ совершеніи ихъ она не участвовала, притомъ же акты эти составлены не въ установленный 96 ст. гр. улож. срокъ, а спустя много лѣтъ, безъ участія лицъ, могущихъ удостовѣрить, что истица родила; причина же поздняго составленія актовъ выставлена совершенно невѣроятная и даже лѣта истицы показаны ложно; 2) что утвержденіи истицы, что отвѣтчики родились не отъ нея, не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, какъ потому, что истица въ день рожденія одного имѣла 59 лѣтъ отъ роду,—а другаго 63 года, т. е. была въ такомъ возрастѣ, когда не могла имѣть дѣтей, такъ и въ виду того, что по показанію лицъ, близко знавшихъ истицу, она никогда не была беременна, и отвѣтчики никогда съ истицею не проживали; 3) что къ дѣлу не представлено никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно сдѣлать хотя бы отдаленное предположеніе о томъ, что истица даже знала о существованіи лицъ, записанныхъ ея дѣтьми; 4) что представленные отвѣтчиками свидѣтельства Варшавской и Краковской полиціи о томъ, что они были прописываемы жительствовавшими вмѣстѣ съ обоими родителями, и что по общему паспорту значились выѣхавшими за границу, а также, что въ учебномъ заведеніи они носили фамилію Гюйссонъ—не могутъ служить опроверженіемъ иска,

такъ какъ прописка Элеоноры Гюйссонъ въ полицейскихъ книгахъ и въ паспортѣ могла быть сдѣлана безъ всякаго ея въ томъ участія, на основаніи одного заявленія ея мужа, фактически же могло пользоваться именемъ истицы другое лицо,—что и было на самомъ дѣлѣ,—ибо въ то время, когда по свидѣтельству Варшавскаго оберъ-полицеймейстера супруги Гюйссонъ съ дѣтьми заявлялись жительствовавшими въ Варшавѣ,—Элеонора Гюйссонъ жила въ деревнѣ Выкно, по удостовѣренію гминнаго войта; 5) что пользование отвѣтчиками фамиліей отца не имѣетъ значенія противъ истицы, снаряжающей самыя акты, въ силу которыхъ это пользование имѣло мѣсто, и 6) что по самой природѣ вещей доказательство происхожденія отъ известной матери не представляла бы никакого затрудненія, а тѣмъ менѣе могло быть затруднительнымъ установить, что истица фактически признавала отвѣтчиковъ своими дѣтьми, или что они за таковыхъ считались въ обществѣ или семействѣ, какъ того требуетъ 281 ст. гр. ул., между тѣмъ именно все это отсутствуетъ въ защитѣ отвѣтчиковъ.—Посему палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, воимъ искъ былъ уваженъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу не заслуживающею уваженія. Повѣренный отвѣтчиковъ утверждаетъ, что, въ силу 282 ст. гр. уложенія, никто не можетъ оспаривать правъ гражданского состоянія у того лица, которое пользуется положеніемъ, согласнымъ съ актомъ о его рожденіи.—Это указаніе просителя согласуется съ закономъ, но оно не примѣнимо къ дѣлу, ибо судебная палата установила, что отвѣтчики не пользовались положеніемъ, приписаннымъ имъ въ актахъ. Опровергая это заключеніе палаты, проситель продолжаетъ настаивать на томъ, что пользованіе отвѣтчиками правами законныхъ дѣтей супруговъ Гюйссонъ доказывается свидѣтельствомъ Варшавскаго оберъ-полицеймейстера и директора Краковской полиціи. Но палата обсудила содержаніе этихъ документовъ и не придавала имъ значенія, въ виду доказательствъ противнаго, представленныхъ истицею. Проситель полагаетъ, что означенные документы должны составлять полное доказательство, потому что они относятся къ официальнымъ актамъ.—Но въ законѣ нѣтъ и не можетъ быть правила, обязывающаго судъ безусловно довѣрять актамъ, только потому, что они официальные. Если официальные удостовѣренія не согласуются съ достоверными обстоятельствами дѣла, судъ не можетъ быть стѣсненъ въ свободномъ обсужденіи такихъ актовъ, и отъ него зависитъ придать имъ ту оцѣнку, которую они, по существу дѣла, заслуживаютъ. Проситель ссылается на 457 ст. уст. гр. суд., находя, что указанные имъ официальные акты соответствуютъ тѣмъ, о которыхъ постановлено въ этомъ законѣ.—Но это положеніе просителя невѣрно, потому что въ 457 ст. уст. гр. суд. имѣются въ виду крѣпостные, нотаріальные и явочные акты, устанавливающие сдѣлки между сторонами.—Если же, согласно съ мнѣніемъ просителя, примѣнить къ настоящему случаю выраженное въ этомъ законѣ

общее положеніе о доказательной силѣ такихъ актовъ между сторонами, то окажется, что официальные акты, представленные отвѣтчиками, потому именно и бездоказательны, что истица не участвовала въ ихъ составленіи.—Затѣмъ проситель обвиняетъ палату въ томъ, что она вопреки закону основала свое рѣшеніе на предположеніи о невозможности для истицы имѣть дѣтей въ преклонномъ возрастѣ. Но палата имѣла законное основаніе ввести такое предположеніе въ составъ своихъ соображеній, потому что искъ былъ основанъ на доказательствахъ лживости актовъ рожденія, а въ подобныхъ случаяхъ допускаются и свидѣтельскія показанія и предположенія (1353 ст. гр. код.). Что касается основательности допущеннаго палатою предположенія,—то вопросъ объ этомъ не можетъ подлежать кассационному разсмотрѣнію, въ силу 5 ст. учр. суд. уст.—Проситель жалуется на то, что палата не обратилась къ содѣйствию свѣдущихъ людей, для провѣрки основательности допущеннаго ею предположенія. Эта жалоба неправильна потому, что отъ самого суда зависить, въ каждомъ данномъ случаѣ, сужденіе объ умѣстности или неумѣстности подобнаго содѣйствія. Въ разсматриваемомъ случаѣ палата непреложно убѣдилась по другимъ доказательствамъ истицы въ томъ, что она дѣйствительно не имѣла дѣтей, почему и разрѣшила спорный вопросъ въ силу такого убѣжденія, основаннаго на обстоятельствахъ дѣла, и на соображеніяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно объясняющихъ тотъ выводъ, къ которому пришла палата. Затѣмъ всѣ доводы просителя, направленные противъ дополнительныхъ соображеній палаты, также несостоятельны. По 95 и 96 ст. гр. улож. актъ о рожденіи долженъ быть составленъ въ теченіе восьми дней послѣ рожденія, а пропускъ сего срока, по 97 ст. того же уложенія, не препятствуетъ составленію акта, но причина просрочки должна быть въ немъ выражена. Палата признала недѣйствительность актовъ не потому, что этотъ срокъ былъ пропущенъ, но, при наличности бывшихъ въ виду ея данныхъ, она отнеслась къ оспариваемымъ актамъ съ недоувѣріемъ, вызваннымъ и многолѣтнимъ пропускомъ срока, и невѣроятностью выставленной причины этого пропуска и ложностью показанія возраста истицы. Наконецъ проситель указываетъ на неправильность производства настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ. Это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что истица не предъявляла уголовного обвиненія, а требовала признанія недѣйствительности актовъ гражданского состоянія и споръ ея по этому предмету правильно принять къ разсмотрѣнію гражданскимъ судомъ (1 ст. уст. гр. суд.). Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Вацлава Гюйссона и главнаго опекуна Казимира Гюйссона оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

42.—1893 года марта 17-го дня. По прошению защитника прокуратуры, действующей от имени управления государственными имуществами Радомской, Кялецкой, Люблинской и Сьдлецкой губерний, Завистовскаго, объ отмене ршенія Варшавской судебной палаты по дѣлу означеннаго управления государственными имуществами съ Никандромъ Костецкимъ, Иваномъ Сутгофомъ и Маріей Штернбергъ объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя имѣнія „Старый Корчинъ“ статьи объ обращеніи на это имѣніе взысканія Сутгофомъ съ Штернбергъ и Костецкаго 2000 руб. и о признаніи исполнительнаго производства судебного пристава по поводу этого взысканія недѣйствительнымъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Подушное имѣніе Старый Корчинъ въ 1876 г. было продано казною на особые льготы правахъ, согласно Высочайше утвержденнымъ ¹/₁₃ іюля 1871 г. правиламъ, лицу русскаго происхожденія Георгію Сутгофу, причемъ часть стоимости имѣнія, а именно 6678 руб. осталась за нимъ въ долгу и была обезпечена на имѣніи. Въ 1883 г. Сутгофъ вопреки тѣмъ правиламъ, безъ вѣдома надлежущей власти, имѣніе это продалъ Никандру Костецкому съ переводомъ на него вышеуказаннаго долга казнѣ, а въ 1889 г. онъ же, въ качествѣ кредитора Костецкаго и арендаторши того имѣнія Маріи Штернбергъ, обратилъ взысканіе на означенное имѣніе. Тогда управление государственными имуществами чрезъ прокуратуру предъявило къ Сутгофу Костецкому и Штернбергъ искъ, между прочимъ, о признаніи производства по обращенію взысканія на имѣніе Старый Корчинъ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что, по силѣ 19 ст. означенныхъ правилъ 1871 г., владѣльцы безъ особаго разрѣшенія правительства не могутъ до окончательной уплаты стоимости купленныхъ ими на основаніи тѣхъ правилъ имѣній ни закладывать оныхъ, ни обременять ихъ какими либо обязательствами. Въ требованіи этомъ окружной судъ отказалъ, а судебная палата утвердила это ршеніе въ обжалованной части, причемъ высказала слѣдующія соображенія: правила ¹/₁₃ іюля 1871 г. ограничиваютъ общее право свободнаго распоряженія собственностью, а такой, ограничивающій общія права, законъ подлежитъ стѣснительному толкованію и установленныя въ немъ ограниченія не могутъ быть распространяемы внѣ буквального смысла онаго; по правиламъ же тѣмъ не воспрещено обращать взысканіе на подушные имѣнія, продаваемые лицамъ русскаго происхожденія, и потому прокуратура не имѣетъ основанія ходатайствовать о признаніи недѣйствительнымъ производства по взысканію по указанной выше причинѣ;—по 20 ст. правилъ, разрѣшается отчуждать такія имѣнія, причемъ не сдѣлано исключенія относительно отчужденія путемъ принудительной продажи, а, напротивъ того, изъ смысла этой статьи вытекаетъ, что обращеніе взысканія на такое имѣніе положительно разрѣшается; ссылка истца на 2 и 8 ст. и на 3 п. буквы б. 12 ст. правилъ сдѣлана неправильно,

ибо 2 и 8 ст. относятся къ порядку первоначальной продажи казенныхъ подушныхъ имѣній и не имѣютъ связи съ разрѣшаемымъ вопросомъ; 3-й же пунктъ буквы б. 12 статьи относится къ порядку продажи казною имѣнія на случай допущенія недоимки въ уплатѣ продажной цѣны и не исключаетъ естественнаго права кредиторовъ обратить взысканіе въ общемъ порядкѣ на имущество должника; ссылка же на 19 ст. правилъ неправильна, ибо по этой статьѣ воспрещено, до уплаты цѣны, закладывать и обременять имѣнія, но не воспрещено отчуждать оныя; а воспрещеніе обращать взысканіе на подушные имѣнія, приобретенныя лицами русскаго происхожденія, равнялось бы фактическому освобожденію этихъ лицъ отъ отвѣтственности за обязательства, принятые ими даже до приобретения подушнаго имѣнія, въ тѣхъ случаяхъ, когда они затратили всѣ свои средства на покупку этихъ имѣній, что не было и не могло быть въ виду закона.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе палаты защитникомъ прокуратуры кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, могутъ ли имѣнія, проданныя на основаніи Высочайше утвержденныхъ ¹/₁₃ іюля 1871 г. правилъ, подлежать публичной продажѣ по частнымъ взысканіямъ?—долженъ быть разрѣшенъ, вопреки мнѣнію просителя, въ утвердительномъ смыслѣ. Искъ свой прокуратура основала какъ на 19 ст. означенныхъ правилъ, воспрещающей владѣльцамъ означенныхъ имѣній, до окончательной уплаты стоимости ихъ, закладывать и вообще обременять оныя какими либо долговыми обязательствами, такъ и на томъ, что, по силѣ 2 и 8 ст. и 3 п. буквы б. 12 ст. тѣхъ же правилъ, означенныя имѣнія могутъ быть продаваемы лишь по требованію казны и притомъ не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Основанія эти не могутъ, какъ правильно признала палата, привести къ заключенію о невозможности публичной продажи тѣхъ имѣній по частнымъ взысканіямъ: 2-я и 8-я статьи правилъ устанавливаютъ порядокъ первоначальной продажи съ публичнаго торга тѣхъ имѣній и потому не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему вопросу, а 3-й пунктъ буквы б. 12 ст. говоритъ о томъ, какъ должна поступить казна въ случаѣ неуплаты покупщикомъ въ установленный срокъ оставшейся за нимъ покупной суммы. Если статьи эти и предоставляютъ казнѣ право производить въ означенныхъ случаяхъ публичные торги административнымъ порядкомъ, то этимъ онѣ тѣмъ не менѣе не только не устанавливаютъ недопустимости публичныхъ торговъ по частнымъ взысканіямъ, но даже и вовсе не затрагиваютъ означеннаго вопроса. Большее значеніе въ этомъ отношеніи, казалось бы, имѣетъ 19 статья правилъ, но однако и эта статья при сопоставленіи ея съ слѣдующею 20 ст. должна быть понимаема въ смыслѣ благоприятномъ для подобныхъ продажъ, ибо если, по силѣ 20 ст., купленные имѣнія могутъ быть отчуждаемы добровольною продажей, дареніемъ и другими законными способами, то не представляется никакого

основанія изъ этихъ другихъ способовъ исключать продажу *понудительную* по частнымъ взысканіямъ; этому не противорѣчитъ и 19-я статья, ибо устанавливаемое ею воспрещеніе закладывать имѣніе или обременять его вообще какими либо долговыми обязательствами еще не совмѣщаетъ въ себѣ понятія о *невозможности* для кредитора обратить свое взысканіе на то имѣніе, какъ вообще на имущество своего должника; не подлежитъ сомнѣнію, что правилами 1871 года отнюдь не устанавливалась *неприкосновенность* продаваемыхъ имѣній для частныхъ взысканій, ибо если бы онѣ направлены были именно къ этой цѣли, то объ этомъ положительно въ нихъ было бы выражено; засимъ интересы казны по возмѣщенію неуплаченной недоимки нисколько отъ публичной продажи по частнымъ взысканіямъ пострадать не могутъ, такъ какъ недоимка казны всегда надлежащимъ образомъ обезпечена на самомъ имѣніи (примѣч. къ 9 ст. правилъ). По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая кассационную жалобу прокуратуры незаслуживающей уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника прокуратуры, Завистовскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1893 года марта 17-го дня. По прошенію ротмистра Ревельской бригады пограничной стражи, Анатоля Мельгунова, дѣйствующаго за себя и по довѣренности нижнихъ чиновъ той же бригады Максима Желтоножко, Ивана Шешина и друг., объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ обер-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По довѣренности отряднаго офицера ротмистра Анатоля Мельгунова и нижнихъ чиновъ Ревельской бригады пограничной стражи Максима Желтоножко, Ивана Шешина и другихъ, поименованныхъ въ исковомъ прошеніи, частный повѣренный Долянскій, просилъ Ревельскій окружный судъ взыскать въ пользу его довѣрителей съ Высочайше утвержденного Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества 19,502 руб. 80 коп. съ процентами съ 14 мая 1890 г. за сбереженіе спасеннаго съ крушившагося иностраннаго парохода „Талія“ товара, каковая сумма составляетъ четвертую часть полученнаго обществомъ всего вознагражденія за спасеніе и сбереженіе означеннаго товара, заключавшагося въ хлопкѣ, причемъ названный повѣренный утверждалъ, что оберегательная стража при спасенномъ грузѣ состояла исключительно изъ его довѣрителей, чиновъ пограничной стражи. Окружный судъ призналъ, что изъ истцовъ нижніе чины Никитинъ, Зайскій, Габарскій, Политикъ, Юшкинъ и Кузнецовъ занимали карауль уже по прибытіи спасеннаго съ „Талія“ груза въ новый бассейнъ, находящійся въ вѣдѣніи мѣстной таможни, почему и не могутъ быть признаны охранявшими грузъ и потому не имѣютъ права на

вознагражденіе; въ отношеніи же остальныхъ истцовъ, признавая за ними, по силѣ 501 ст. уст. торг., право на полученіе, за охрану ими груза, опредѣленнаго этою статьею вознагражденія, но не находя возможнымъ опредѣлить самую сумму сего вознагражденія, такъ какъ повѣренный ихъ не представилъ основаній для распредѣленія требуемаго вознагражденія каждому изъ нихъ въ отдѣльности,—что представляется необходимымъ въ виду того, что вознагражденіе это должно принадлежать и стражникамъ Петрову и Герасименко, отъ имени коихъ иска не предъявлено,—окружный судъ предоставилъ, ссылаясь на 896 ст. уст. гражд. суд., требуемое съ отвѣтчика,—спасательнаго общества,—вознагражденіе, въ качествѣ убытковъ,—не свыше упомянутой исковой суммы, а равно и судебные издержки, доказать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства.—Апеллируя на это рѣшеніе повѣренный общества,—присяжный повѣренный Кроль, просилъ таковое отменить и въ искѣ всѣмъ истцамъ безъ исключенія отказать. Въ объясненіи на апелляцію, поданномъ по истеченіи срока, установленнаго 764 ст. уст. гражд. судопр., присяжный повѣренный Брекерь, въ качествѣ повѣреннаго какъ всѣхъ поименованныхъ въ исковомъ прошеніи истцовъ, такъ и бывшихъ стражниковъ Павла Петрова и Ивана Герасименко, просилъ обжалованное рѣшеніе утвердить и присудить пограничной стражѣ, въ составѣ ротмистра Мельгунова и 17 поименованныхъ въ спискѣ бригаднаго командира нижнихъ чиновъ, содержавшихъ карауль для сбереженія спасеннаго съ парохода „Талія“ груза до составленія описи,—въ награду требуемую сумму 19,502 руб. 80 коп. съ процентами на опухъ съ 14 мая 1890 г. по день удовлетворенія и судебными, за двѣ инстанціи, издержками, съ предоставленіемъ присужденнаго въ распоряженіе бригаднаго командира для распредѣленія по принадлежности. С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ сначала нѣкоторые процессуальные вопросы, въ томъ числѣ вопросъ о правѣ стражниковъ Петрова и Герасименко, отъ имени коихъ совмѣстно съ истцами подано объясненіе на апелляцію, на участіе въ семь дѣлъ, признала, что вступленіе ихъ въ дѣло въ апелляціонной инстанціи не можетъ быть допущено. Обратившись засимъ къ обсужденію дѣла по существу, судебная палата нашла, что въ жалобѣ своей апелляторъ указываетъ, что участіе истцовъ въ дѣлѣ сбереженія груза парохода „Талія“, по ихъ же словамъ заключалось въ карауль на спасательномъ пароходѣ и на пароходѣ общества, перевозившемъ грузъ съ мѣста крушенія въ портъ, что дѣятельность чиновъ пограничной стражи въ содержаніи караула не выходитъ изъ предѣловъ ихъ служебныхъ обязанностей по предупрежденію тайнаго водворенія товаровъ иностраннаго происхожденія и потому не можетъ служить поводомъ для вознагражденія за сохраненіе, что такія лишь дѣйствія стражи, которыя указываютъ на дѣйствительное участіе ея въ спасеніи и сбереженіи на пользу потерпѣвшаго, чего въ данномъ случаѣ не было, даютъ ей право на вознагражденіе, что независимо отъ сего 502 ст., въ связи съ статьею 490 уст. торг., несомнѣнно имѣетъ въ виду лишь случаи, когда сбереженіе производится на морскомъ берегу, вдали отъ города и порта, что

къ данному случаю примѣнима 506 ст., по которой подвозитель груза признается управомоченнымъ и способнымъ къ сохраненію спасеннаго безъ участія какой либо власти и что такъ какъ истцы явились на пароходы общества безъ согласія послѣдняго и безъ нужды, то все вознагражденіе за сохраненіе должно идти обществу. Возраженія эти противорѣчатъ, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Брекера, 501 ст. и свидѣльствамъ Ревельской таможни за №№ 2394 и 5606, изъ которыхъ видно, что спасенный хлопокъ доставлялся въ гавань только подъ надзоромъ пограничной стражи, что 499, 501 и 502 ст. должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что законъ назначаетъ чинамъ пограничной стражи награду во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей они способствовали сохраненію груза, что объясняется тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ интересы казны и частныхъ лицъ солидарны, что настоящій искъ основанъ на 501 ст., что подводитъ подъ упоминаемыя въ 488 ст. помѣщенія пароходы общества представляется произвольнымъ и что примѣненіе 506 ст. не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ общество никогда не утверждало, что оно нашло разбившійся пароходъ „Талия.“ — Такимъ образомъ, по содержанію изложеннаго спора сторонъ, возникаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли за ротмистромъ Мельгуновымъ и 15-ю нижними чинами, поименованными въ рѣшеніи окружнаго суда, за коими признано имъ право на взысканіе съ отвѣтчика убытковъ, признать право на опредѣленную закономъ награду за дѣйствія по охраненію спасеннаго груза? Въ отношеніи сего вопроса судебная палата нашла, что по содержанію 488 ст. уст. торг., коль скоро на мѣсто крушенія корабля придетъ полицейскій чиновникъ или прибрежный того мѣста помѣщикъ, или управляющій имѣніемъ, или повѣренный его, то чиновникъ пограничной стражи, по распоряженію коего спасеніе до того производилось, предоставляетъ ему дальнѣйшее попеченіе о спасеніи и соблюденіи надлежащаго порядка, а самъ обращаетъ все свое вниманіе на спасенные товары, чтобы не могло происходить злоупотребленія въ тайномъ водвореніи ихъ; по примѣчанію къ этой статьѣ, заключающееся въ ней постановленіе о предоставленіи помѣщику, его управителю, или повѣренному, распоряжаться при спасеніи потерпѣвшаго кораблекрушенія распространяется только на Прибалтійскія губерніи и объясняется это тѣмъ, что тамъ помѣщики устроили особыя заведенія для спасенія и сохраненія потерпѣвшаго крушеніе. В с о ч л и ш е утвержденное Россійское Балтійское спасательное общество, по содержанію его устава, несомнѣнно тоже принадлежитъ къ частнымъ учрежденіямъ по спасенію и сохраненію потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и если въ изложенномъ законѣ не упоминается объ этомъ обществѣ наравнѣ съ прибрежными помѣщиками Прибалтійскихъ губерній, то объясненіе сему нельзя не видѣть въ томъ, что названнаго общества еще не существовало въ то время, когда изложенный законъ былъ изданъ (1836 г.). Служа тѣмъ же цѣлямъ, съ какими были устроены Прибалтійскими помѣщиками особыя заведенія для спасенія и сохраненія потерпѣвшихъ крушеніе и, составляя оффиціально при-

знанное правительствомъ предпріятіе, спасательное общество само собою разумѣется должно быть приравниваемо къ названнымъ помѣщикамъ въ предоставленныхъ имъ закономъ, въ такихъ случаяхъ, распоряженіяхъ. Далѣе, по 499 ст., офицеры пограничной стражи и вообще всѣ служащіе по таможенной части имѣютъ право на полученіе награды, если они дѣйствительно участвовали въ спасеніи и сохраненіи потерпѣвшихъ крушеніе кораблей, или товаровъ, или производили о томъ распоряженіе. Изъ вышеприведенныхъ законовъ вытекаютъ, по мнѣнію палаты, слѣдующія положенія: 1) по прибытіи на мѣсто крушенія прибрежнаго помѣщика, его представителя или представителя названнаго спасательнаго общества, чиновникъ пограничной стражи все попеченіе о спасеніи предоставляетъ прибывшему, обращая все свое вниманіе исключительно на то, чтобы не происходило злоупотребленій къ тайному водворенію товаровъ, и 2) вознагражденіе за охраненіе спасеннаго товара получаютъ только тѣ чины, которые дѣйствительно участвовали въ сохраненіи спасеннаго. Прилагая эти положенія къ настоящему дѣлу оказывается, что въ день катастрофы 3 января 1890 г. пароходъ спасательнаго общества „Метеоръ“ былъ уже на мѣстѣ крушенія „Талия“, а на слѣдующій день, 4 января, общество приступило къ спасенію крушившагося парохода и его груза и только 5 января ротмистръ Мельгуновъ, съ четырьмя нижними чинами явился на мѣсто крушенія и въ виду того, что спасательное общество уже приступило къ спасенію изъ воды товара, распорядился о занятіи при ономъ караула какъ на пароходахъ общества, такъ и въ новой гавани. Если же ротмистръ Мельгуновъ съ подчиненными ему четырьмя нижними чинами прибылъ на мѣсто крушенія тогда, когда спасательное общество уже приступило къ спасенію крушившагося парохода и его груза, то названному офицеру пограничной стражи оставалось, съ предоставленіемъ дѣла спасенія и соблюденія при этомъ надлежащаго порядка дальнѣйшему попеченію названнаго общества, только учредить за спасеннымъ товаромъ наблюденіе для предупрежденія тайнаго его водворенія (488 ст.). Въ дѣйствительности такъ оно и было, по крайней мѣрѣ ни изъ объясненій повѣренныхъ истцовъ, ни изъ представленныхъ ими документовъ не видно, чтобы чины пограничной стражи, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ по службѣ обязанностей, наблюденія за спасеннымъ товаромъ, съ означенною цѣлю оказали дѣйствительную услугу по сохраненію его отъ расхищенія. Сохраненіе это, какъ изложено въ исковомъ прошеніи и объясненіи на апелляцію, выразилось въ надзорѣ стражниковъ за спасеннымъ товаромъ на перевозившихъ его спасательныхъ пароходахъ общества съ мѣста крушенія въ Ревельскую гавань, причемъ чины пограничной стражи—истцы по сему дѣлу—почему-то исключительно себя приписываютъ охрану перевозившагося товара отъ расхищенія, хотя повѣренный ихъ,—присяжный повѣренный Брекеръ, и признаетъ, что отрицать нельзя, что люди спасательныхъ пароходовъ, спасая грузъ, тоже содѣйствовали и его сохраненію. Изъ того, какъ сами истцы изображаютъ свою дѣятельность при спасенномъ товарѣ, по мнѣнію судебной палаты, нельзя

прийти къ заключенію, чтобы, кромѣ выполненія своего служебнаго долга, они приэтомъ оказали услугу товароозяину охраненіемъ спасеннаго отъ расхищенія. Подобная охрана со стороны чиновъ пограничной стражи вовсе не предполагается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они были при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, на что указываетъ приведенная 499 ст., допускающая къ участію въ наградѣ только тѣхъ, кто дѣйствительно охранялъ спасенное. Въ качествѣ истцовъ ротмистръ Мельгуновъ и возбудившіе съ нимъ это дѣло нижніе чины должны были доказать свое дѣйствительное участіе въ сбереженіи товара отъ расхищенія; одного ихъ нахожденія на перевозившихъ въ таможенную спасенный товаръ пароходахъ спасательнаго общества еще недостаточно для признанія правильности ихъ утверждений. Общество это, какъ выше изложено, законъ признаетъ вполне правомочнымъ въ распоряженіяхъ по спасенію и сбереженію крушившихся кораблей и ихъ грузовъ и чины пограничной стражи не вправѣ даже вмѣшиваться въ эти распоряженія, если они не приглашены къ участію въ томъ хозяйномъ корабля или спасательнымъ обществомъ, коль скоро это послѣднее приступило къ спасенію груза. Въ данномъ случаѣ такого приглашенія не было, спасенному товару (хлопку) во время пути съ мѣста крушенія въ Ревельскую гавань на пароходахъ спасательнаго общества опасности отъ расхищенія не угрожало, такъ какъ товаръ охранялся служащими на пароходахъ общества, что не отрицаетъ и повѣренный истцовъ, поэтому пребываніе чиновъ пограничной стражи на пароходахъ спасательнаго общества имѣло значеніе не болѣе какъ охраненія казеннаго интереса—недопущеніемъ тайнаго провоза спасеннаго товара, а за такое исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей особой награды со стороны товароозяевъ чинамъ пограничной стражи не полагается. Признавая, что истцами не доказано самое право на требуемую ими награду, что входитъ поэтому въ обсужденіе остальныхъ доводовъ апелляціи и возраженій на нее излишне и что рѣшеніе окружнаго суда въ той его части, которою признано за истцами право на взыскаііе съ отвѣтчика убытковъ съ предоставленіемъ сумму ихъ и судебныхъ издержекъ доказать въ исполнительномъ порядкѣ, какъ неправильное, должно быть отмѣнено, судебная палата опредѣлила: бывшихъ стражниковъ Ревельской бригады пограничной стражи Павла Петрова и Ивана Герасименко къ участію въ настоящемъ дѣлѣ не допускать; въ искѣ ротмистра Анатолія Мельгунова и нижнихъ чиновъ Ревельской бригады пограничной стражи: Максима Желтоножка, Ивана Шешина, Тимофѣя Шевченко, Семена Литвиненко, Терентія Храпкина, Василя Михайлова, Афонасія Борбаша, Леонтія Новицкаго, Филиппа Головченко, Тимофѣя Алексѣева, Лаврентія Безвиконова, Ивана Нахчереса, Ефстафія Гребенюка и Василя Тарасенко отказать, судебныя издержки по всему производству возложить на истцовъ поровну; рѣшеніе Ревельскаго окружнаго суда 9/12 сентября 1891 года отмѣнить, въ чемъ оно съ симъ несогласно.—На это рѣшеніе ротмистръ Мельгуновъ, за себя и по довѣренности нижнихъ чиновъ Ревельской бригады пограничной стражи Желтоножка,

Шешина и друг., подалъ *кассационную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе палатою 488 ст. и примѣч., 490, 499 и 502 ст. уст. торг. изд. 1887 г., просить вторую часть означеннаго рѣшенія отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго ротмистра Мельгунова и его довѣрителей, присяжнаго повѣреннаго барона Гойнингенъ-Гюне и повѣреннаго Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Кроля, а также заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ пунктѣ кассационной жалобы указывается на неправильное, будто, приравненіе судебною палатою Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества къ помѣщикамъ Прибалтійскихъ губерній, коимъ, въ силу ст. 488 уст. торг. и примѣчанія къ ней, предоставлено преимущественное право распоряжаться при спасеніи претерпѣваго кораблекрушеніе. Если это приравненіе было бы правильно, то, по мнѣнію просителя, въ уставѣ означеннаго общества нашлась бы оговорка по сему предмету и воспослѣдовало бы въ этомъ же смыслѣ дополненіе къ ст. 488 уст. торг., чего до сихъ поръ не сдѣлано. Къ тому же означеннымъ помѣщикамъ предоставлена полицейская власть въ предѣлахъ мызныхъ земель и въ особенности „вѣдать мѣстную полицію при кораблекрушеніяхъ и спасеніи грузовъ, на точномъ основаніи примѣчанія къ ст. 1147 (нынѣ ст. 488) св. закон. томъ XI уст. торг.“.—Эти объясненія просителя однако не могутъ быть признаны правильными. Какъ видно изъ 1 и 2 §§ В с о ч а й ш е утвержденного 7 августа 1888 г. устава Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества (собр. узак. и расп. прав. 1888 г. № 92 ст. 855), это общество учреждено для подъема изъ воды въ Балтійскомъ морѣ потонувшихъ судовъ и грузовъ, для спасенія кораблей и другихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или гибель, и въ дѣятельности своей руководствуется правилами, на сей предметъ въ уставѣ торговомъ постановленными. По 3 § обществу предоставляется право пріобрѣтать въ собственность или арендовать соответственныя цѣли его промышленныя заведенія, равно парусныя суда и пароходы, а также—возводить сооруженія для водолазныхъ работъ и подъема затонувшаго. Приведенныя статьи устава вполне подтверждаютъ заключеніе палаты о томъ, что означенное общество, по содержанію своего устава, несомнѣнно принадлежитъ къ частнымъ учрежденіямъ по спасенію и сбереженію потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Но въ этомъ уставѣ не содержится прямыхъ указаній, слѣдуетъ ли относительно обязанностей правъ при кораблекрушеніяхъ приравнить означенное общество, за силою 480 ст. уст. торг., ко всѣмъ Россійскимъ подданнымъ, обязаннымъ помогать терпящимъ крушеніе или гибель,—или же на основаніи 488 ст. и примѣчанія къ ней,—къ помѣщикамъ Прибалтійскихъ губерній? Обращаясь вслѣдствіе сего, за силою 9 ст. уст. гражд. судопр., къ общему смыслу относящихся до сего вопроса статей закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣчаніи къ 488 ст. уст. торг., прямо приведено то основаніе, почему законъ предоставилъ помѣщикамъ Прибалтійскихъ губерній, ихъ управителямъ или повѣреннымъ распоряжаться

при спасеніи претерпѣвшаго кораблекрушеніе и получить награду за сбереженіе спасеннаго въ особыхъ заведеніяхъ и за распоряженіе о спасеніи, а именно: устройство помѣщиками тѣхъ губерній *особыхъ заведеній* для спасенія и сбереженія претерпѣвшаго крушеніе. Это даетъ имъ возможность оказывать при кораблекрушеніяхъ дѣйствительную помощь, которая безъ подобныхъ заведеній для спасенія, т. е. безъ судовъ, снастей и снарядовъ для подъема затонувшаго, почти невычислима. Въ настоящее время такая помощь еще въ большей мѣрѣ можетъ быть оказываема означеннымъ Высочайше утвержденнымъ обществомъ, специально учрежденнымъ для спасенія кораблей и подъема изъ воды грузовъ, для чего оно должно располагать необходимыми пароходами, снарядами и техническими приспособленіями. Это общество можетъ во многихъ случаяхъ оказывать болѣе дѣйствительную помощь при спасеніи, нежели помѣщики, особия предназначенныя для сего заведенія которыхъ не могутъ достигать размѣровъ и усовершенствованій, доступныхъ обществу, специально занимающемуся спасеніемъ на водахъ. Поэтому палата имѣла полное основаніе приравнить это общество къ Прибалтійскимъ помѣщикамъ относительно предоставленныхъ имъ 488 ст. и примѣч. къ ней распоряженій и права на награду за сбереженіе спасеннаго и за распоряженіе о спасеніи. Указаніе просителя, будто эти права предоставлены помѣщикамъ въ виду той полицейской власти, въ силу коей они завѣдываютъ мѣстной полиціею при кораблекрушеніяхъ, лишены основанія, ибо не это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, а, какъ это изложено выше, устройство ими особыхъ заведеній для спасенія и сбереженія.—*Во второмъ и третьемъ пунктахъ* кассационной жалобы проситель указываетъ на то, что палата, ссылаясь на 499 ст. уст. торг., неправильно отказала истцамъ въ наградѣ за сбереженіе.—По точному смыслу сей статьи, вознагражденіе за охраненіе спасеннаго товара получаютъ нижніе чины пограничной стражи, которые дѣйствительно участвовали въ сбереженіи спасеннаго. По 488 ст. уст. торг., чиновникъ пограничной стражи, предоставляя явившейся на мѣсто кораблекрушенія полиціи или прибрежному помѣщику дальнѣйшее попеченіе о спасеніи, самъ обращаетъ свое вниманіе на спасаемые вещи и товары, строго наблюдая подъ собственною отвѣтственностью, чтобы при таковыхъ несчастныхъ приключеніяхъ не могло происходить злоупотребленія къ тайному водворенію товаровъ. Для исполненія этой прямой служебной обязанности, о коей упоминается и въ ст. 613—616 т. VI уст. тамож., пограничная стража должна устроить караулъ при иностранныхъ товарахъ, спасенныхъ изъ воды и перевозимыхъ отъ потерпѣвшаго крушеніе корабля, до поступленія этого товара въ вѣдѣніе таможни (ст. 617 уст. тамож.). Если такимъ образомъ пограничная стража устроила караулъ при товарѣ для постоянного предупрежденія тайнаго его водворенія, то этимъ она еще не оказала дѣйствительной услуги товароозяину, который могъ бы оберегать свой товаръ и безъ содѣйствія стражи. То обстоятельство, что пограничная стража, ограждая по обязанностямъ службы интересы казны охраненіемъ имущества, вмѣстѣ

съ тѣмъ служить и интересамъ товароозяина, которому принадлежитъ имущество,—не можетъ еще служить поводомъ къ признанію за нею права на вознагражденіе на счетъ товароозяина. Если бы признать противное, то одно присутствіе стражи при спасеніи и сбереженіи иностраннаго товара, которое во всякомъ случаѣ необходимо, было бы достаточно для полученія права на награду; между тѣмъ законъ признаетъ это присутствіе еще недостаточнымъ, а требуетъ дѣйствительныхъ услугъ стражи при сбереженіи. Въ виду сего толкованіе палатою 499 ст. уст. торг. въ этомъ же смыслѣ представляется совершенно правильнымъ. Изъ обстоятельствъ дѣла палата вывела не подлежащее, за силою 5 ст. учр. судеб. уст. и 11 ст. уст. гражд. суд., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ заключеніе о томъ, что изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы чины пограничной стражи, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ по службѣ обязанностей, наблюденія за спасеннымъ товаромъ для предупрежденія тайнаго его водворенія,—оказали дѣйствительную услугу товароозяину по сбереженію спасеннаго товара отъ расхищенія. За исполненіе же служебныхъ обязанностей, по правильному заключенію судебной палаты, особой награды чинамъ пограничной стражи со стороны товароозяина не полагается, а потому палата правильно отказала просителю въ искѣ. *Во второмъ и третьемъ пунктахъ* кассационной жалобы проситель обвиняетъ палату еще въ томъ, что она вовсе не вошла въ разсмотрѣніе ст. 490 и 502 уст. торг. и не обсудила вопроса, кто, въ смыслѣ закона, составлялъ оберегательную стражу при спасенномъ изъ воды грузѣ „Талин“. Какъ видно изъ сопоставленія 490 съ послѣдующими 491 и 492 статьями уст. торг., 490 ст. говоритъ о томъ случаѣ, если спасенный товаръ доставленъ на берегъ, но не поступилъ еще въ вѣдѣніе таможни, а потому необходимо содержать при немъ на морскомъ берегу караулъ изъ мѣстныхъ жителей вмѣстѣ съ объѣзчиками и стражниками, подъ наблюденіемъ офицера пограничной стражи. Въ настоящемъ же дѣлѣ спасенный товаръ не доставлялся сначала на морской берегъ, вдали города и таможни, но съ мѣста крушенія на спасательныхъ пароходахъ общества перевозился прямо въ Ревельскую гавань, гдѣ поступалъ въ вѣдѣніе таможни. Поэтому палата не имѣла основанія примѣнить къ дѣлу 490 ст., не относящуюся къ настоящему случаю. Ссылаясь на 502 ст. уст. торг., проситель далѣе объясняетъ, что спасенный съ „Талин“ товаръ сложенъ былъ, т. е. сберегался не въ заведеніи, нарочно для этого устроенномъ и отведенномъ безплатно, а потому право на полученіе награды за сбереженіе имѣетъ одна лишь оберегательная стража, которая состояла исключительно изъ чиновъ пограничной стражи, подъ наблюденіемъ офицера. Но это право на награду, какъ сказано выше, правильно отвергнуто палатою потому, что означенные чины, кромѣ выполненія служебнаго долга, не оказали услуги товароозяину охраненіемъ спасеннаго отъ расхищенія. При этомъ палата установила, что спасенному товару во время пути съ мѣста крушенія въ гавань на пароходахъ спасательнаго общества не угрожало опасности отъ расхищенія, такъ какъ товаръ охранялся служа-

щими на пароходахъ общества, чего не отрицаетъ и повѣренный истцовъ, каковой выводъ палаты изъ обстоятельствъ дѣла не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Въ *четвертомъ пунктѣ* кассационной жалобы проситель ссылается на то, что уполномоченный директоръ спасательнаго общества фонъ-Франкенъ въ прошеніи, поданномъ въ Эстляндское губернское правленіе 23 апрѣля 1890 г., ходатайствуя вмѣстѣ съ представителемъ страховыхъ обществъ, принявшихъ на страхъ пароходъ „Талія“ и грузъ его, о выпускѣ спасеннаго груза, „Талия“, заявилъ, что спасательное общество принимаетъ на себя отвѣтственность за вознагражденіе чиновъ пограничной стражи по охранѣ этого имущества, — копія съ каковаго прошенія была представлена при исковомъ прошеніи въ Ревельскій окружный судъ; по мнѣнію просителя, вслѣдствіе выраженнаго въ семъ прошеніи заявленія, принципиальнаго вопроса о томъ, причитается ли означеннымъ чинамъ награда за оберегательную стражу, возникать не могло и споръ могъ быть предъявленъ единственно въ отношеніи размѣра награды. Это указаніе однако не заслуживаетъ уваженія. Не останавливаясь подробно на томъ, что согласно § 34 устава спасательнаго общества, всѣ договоры, *условія*, купчія крѣпости и другія акты должны быть подписаны по крайней мѣрѣ двумя членами правленія, а между тѣмъ приведенное прошеніе, по объясненію просителя, подписано лишь однимъ уполномоченнымъ директоромъ, — по закону (ст. 500 и 501 уст. торг.) награда за спасеніе и сбереженіе составляетъ четвертую, а въ иныхъ случаяхъ шестую часть спасеннаго и выдается такимъ образомъ изъ имущества судо-или товаро-взяна или же уплачивается страховымъ обществомъ, принявшимъ на страхъ корабль и товаръ. Если въ настоящемъ дѣлѣ спасательное общество приняло на себя отвѣтственность за вознагражденіе чиновъ пограничной стражи по охранѣ имущества, которая могла пасть на страховыя общества, — то этимъ оно конечно не отказалось отъ судебной защиты противъ иска этой стражи и отъ права доказывать на судѣ, что по закону и обстоятельствамъ дѣла означеннымъ чинамъ никакой награды не причитается. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу ротмистра Анатолія Мельгунова, дѣйствующаго за себя и по довѣренности нижнихъ чиновъ Ревельской бригады пограничной стражи Желтоножка, Шешина и другихъ, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

44. — 1893 года апрѣля 7-го дня. По прошенію Ивана Славяниса *объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда 1-го округа Сувальской губерніи по дѣлу съ Петромъ Славянисомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-
валъ дѣло сенаторъ В. И. Баргневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-проку-
рора Н. Н. Энденъ).

Вysłушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

натъ находить, что въ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію *вопросы*: 1) въ теченіе какого времени должна быть составлена инвентарная опись и 2) если наследственное имѣніе находится въ фактическомъ владѣніи одного изъ наследниковъ, то обязанъ ли онъ опровергать инвентарную опись, составленную по просьбѣ его сонаследниковъ, или же, напротивъ, они должны доказывать составъ наследства другими данными. По *первому* вопросу, Правительствующій Сенатъ находить, что уставъ гражд. суд. ст. 1723 опредѣляетъ, что распоряженіе о составленіи инвентарной описи дѣлается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1683, вслѣдствіе просьбы лицъ, имѣющихъ право требовать снятія печатей (ст. 1704 уст. гр. суд.) съ оставшагося послѣ умершаго наследственнаго имущества (ст. 1683 уст. гр. суд.). Въ статьяхъ 1723—1732 уст. гр. суд. о составленіи инвентарной описи не указано срока, въ теченіе коего со дня открытія наследства она должна быть составлена. Но составленіе инвентарной описи имѣетъ основаніемъ статья гражданского кодекса, допускающія (ст. 801) *принятіе наследства на правѣ инвентарномъ* (sous bénéfice d'inventaire), то есть *съ обязанностію платить лежащія на наследствѣ долги лишь въ размѣрѣ доставшагося наследства*. Въ виду этого установлены правила составленія инвентарной описи въ *кратчайшій срокъ* послѣ открытія наследства, дабы составъ наследственнаго имущества могъ быть съ точностію опредѣленъ еще до всякаго измѣненія онаго (793 и 794 ст. гр. код.) съ цѣлію огражденія интересовъ, съ одной стороны — наследниковъ, а съ другой — кредиторовъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ; поэтому кодексъ и назначилъ наследнику для составленія описи 3-хъ мѣсячный срокъ со дня открытія наследства (ст. 795), который можетъ быть продленъ судомъ лишь въ случаѣ *особыхъ* обстоятельствъ (ст. 798 и 800 гр. код.), *если притомъ не было совершенно наследникомъ какого либо дѣйствія, свойственнаго только наследнику*. Когда же, по истеченіи сроковъ для составленія инвентаря и для соображеній о принятіи наследства или объ отреченіи отъ него (ст. 795), никто не явился съ притязаніемъ на наследство, также когда наследникъ неизвѣстенъ или когда наследники извѣстные отреклись отъ наследства, то такое наследство считается (ст. 811) *вакантнымъ* и назначаемый къ оному попечитель обязанъ (ст. 813) также привести состояніе наследства въ извѣстность посредствомъ описи. Равнымъ образомъ по ст. 769 гр. код. пережившій супругъ обязанъ озаботиться составленіемъ инвентарной описи, составленія которой въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ требовать и другія заинтересованныя лица — кредиторы (ст. 788 гр. код.). Точный смыслъ этихъ постановленій и отнесеніе уставомъ гражд. суд. составленія инвентарной описи (ст. 1723) ко времени *снятія печатей* (ст. 1704) съ оставшагося послѣ умершаго наследства, если оно было *опечатано* по распоряженію установленной власти (ст. 1683, 1684 и 1687 уст. гр. суд.), показываетъ, что инвентарная опись по 1723 ст. уст. гр. суд. можетъ быть составлена лишь въ то время, когда имущество умершаго находится еще въ томъ составѣ и видѣ, въ какомъ оно было при немъ, то есть не перешло еще въ

обладание наследника, и когда еще в отношении сего имущества по владению, пользованию и распоряжению имъ не было со стороны наследника действий, свойственных только наследнику. Поэтому *инвентарная опись не должна быть составляема послѣ вступленія наследника во владеніе наследственнымъ имуществомъ въ качествѣ наследника* по прошествіи сроковъ, назначенныхъ гражд. кодексомъ, хотя бы объ описи просили другія лица, предъявляющія притязаніе на то же наследственное имущество. Переходя къ разсмотрѣнію *второго вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу вышеприведенныхъ соображеній опись, составленная послѣ перехода наследственного имущества въ фактическое владеніе одного изъ наследниковъ, уже не можетъ считаться въ силѣ *инвентарной* и не можетъ поэтому служить доказательствомъ по 1723 ст. уст. гр. суд. состава наследственного имущества во время открытія наследства, тѣмъ болѣе, что, въ силу 1727 ст. уст. гр. суд., безъ вызова наследника, владѣющаго имуществомъ (пун. 2 ст. 1726), не можетъ быть приступлено къ составленію описи. А потому такая опись, не имѣя значенія инвентарной, подлежитъ обсужденію на основаніи 456 ст. уст. гр. суд. и составъ наследственного имущества должны доказывать явившіеся сонаследники противъ наследника, фактически владѣющаго наследственнымъ имуществомъ, другими данными, которыя вообще, какъ и самая опись эта, могутъ быть опровергаемы наследникомъ, владѣющимъ наследственнымъ имуществомъ. А потому съѣздъ нарушилъ 1723 ст. уст. гр. суд.: *во 1-хъ*) признавъ опись, составленную 17 іюля 1889 г., инвентарною, не смотря на то, что наследство открылось въ 1862 г. и что наследственное имущество находилось уже много лѣтъ въ фактическомъ владѣніи Петра Славяниса, и *во 2-хъ*) принявъ означенную опись за доказательство состава и стоимости наследственного имущества. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда 1-го округа Сувалкской губерніи, по нарушенію 1723 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ мировой съѣздъ 2 округа той же губерніи.

45.—1893 года апрѣля 7-го дня. По прошенію Балбины Гребля *объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 2 округа Петроковской губерніи по дѣлу съ Абрамомъ Тропауеромъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепьевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе принесенія Балбиною Гребля кассационной жалобы отъ своего имени и по не нотаріальной довѣренности мужа своего Ивана Гребля, на веденіе всѣхъ его и ея дѣлъ, подпись на которой Ивана Гребля, лишь засвидѣтельствована нотаріусомъ, разрѣшенію Правительствующаго Се-

ната прежде всего подлежитъ *вопросъ*: требуемое 182 ст. гражд. улож. 1825 г. дозволеніе мужемъ женѣ вести ея собственное дѣло въ судѣ должно ли быть облакаемо въ тѣ же формы, въ какое облакается уполномочіе на веденіе дѣлъ въ судѣ? На основаніи ст. 1985 гр. код. *довѣренность* всякому лицу, могущему быть повѣреннымъ, можетъ быть дана въ формѣ частнаго акта; но это правило, на основаніи 249 ст. полож. о примѣн. суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу, какъ несогласное съ 247 ст. уст. гр. суд., отмѣнено относительно веденія дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ и сохранило силу лишь для действий *въсудебныхъ* (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1883 г. № 58). Поэтому жена не можетъ являться *повѣренной* своего мужа по довѣренности не нотаріальной, а такой, на которой лишь подпись его засвидѣтельствована нотаріусомъ, такъ какъ (рѣш. 1883 г. № 58), по ст. 23 прав. о прим. къ Варшав. суд. окр. нотар. положенія, на Варшавскій округъ не распространяется установленный нотаріальнымъ положеніемъ порядокъ засвидѣтельствованія явки актовъ вообще (ст. 65 п. 4) и довѣренностей въ особенности (ст. 128 п. 6) и засимъ для формальныхъ, т. е. не домашнихъ довѣренностей остается лишь одна форма—нотаріальная (нот. пол. ст. 79 и слѣд.). Но сіе не относится къ удостовѣренію мужемъ того, что онъ изъявляетъ согласіе, требуемое ст. 182 гражд. улож. 1825 г. Въ статьѣ 182 постановлено: жена не можетъ безъ *дозволенія* мужа являться въ судѣ, хотя бы открыто занималась отъ своего имени торговлею и хотя бы дѣло касалось имущества, состоящаго въ собственномъ ея управленіи. Это *дозволеніе не есть уполномочіе* и притомъ оно есть *дѣйствіе въсудебное*, имѣющее значеніе разрѣшенія, согласія мужа на то, чтобы жена его явилась на судѣ защищать *свои* права; поэтому облеченія такого дозволенія въ форму, установленную 79 ст. и слѣд. нот. пол. и 247 ст. уст. гр. суд., не требуется, а, напротивъ, достаточно представленіе въ удостовѣреніе онаго одной подписи мужа на прошеніи или домашняго акта, изъ которыхъ только несомнѣнно явствовало бы согласіе мужа на веденіе женою *своего* дѣла въ судѣ. Вслѣдствіе сего, приступая къ разсмотрѣнію дѣла по отношенію къ Балбинѣ Гребля и оставляя кассационную жалобу по отношенію къ ея мужу безъ разсмотрѣнія, за силою 247 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что негъ былъ предъявленъ Тропауеромъ *безъ раздѣленія* отвѣтственности мужа и жены Гребля и въ этомъ же смыслѣ состоялось рѣшеніе съѣзда; а потому, входя въ разсмотрѣніе рѣшенія мирового съѣзда *во всея ея объемъ* (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1888 г. № 57), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, не смотря на ссылку обѣихъ тяжущихся сторонъ на свидѣтелей, причемъ на одного изъ нихъ—Бекера была сдѣлана ссылка истцомъ и отвѣтчиками, съѣздъ отказалъ просительницѣ въ допросѣ свидѣтелей о томъ: кто виновенъ былъ въ *неисполненіи* домашняго договора 20 февраля 1890 года, чѣмъ съѣздъ нарушилъ 129, 409 и 410 ст. уст. гр. суд., такъ какъ не только обстоятельства послѣ составленія договора по вопросу *объ исполненіи* онаго, могутъ быть доказываемы свидѣтелями,

но и самое содержание домашнего договора может быть опровергаемо свидетельскими показаниями (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1880 г. № 85, 1881 г. № 180 и др.), и 2) что съездъ, въ нарушение 129 и 142 ст. уст. гр. суд., не привелъ никакихъ соображеній въ подтвержденіе вины Гребля въ неисполненіи договора, срокъ дѣйствія коего былъ лишь 2-го марта 1890 г., а не 27 февраля 1890 г., о каковомъ только срокѣ разсуждалъ съездъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассационную жалобу въ отношеніи Ивана Гребля оставить, на основаніи 247 и 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія, и 2) по жалобѣ Бальбины Гребля рѣшеніе Петроковскаго 2 округа мирового съезда отмѣнить, по нарушенію 129, 142, 409 и 410 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ Петроковскій мировой съездъ I округа.

46.—1893 года апрѣля 7-го дня. По прошенію повѣреннаго Юліанны Ай, присяжнаго повѣреннаго Гаусбрандта, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Взысканіе присужденной съ Готфрида Маца въ пользу Фердинанда Ай суммы этотъ послѣдній обратилъ на принадлежавшую Мацу недвижимость въ г. Лодзи. Повѣстка объ исполненіи была вручена Мацу 6 апрѣля 1888 г. и 30 июня того же года. Копія этой послѣдней повѣстки была препровождена въ съездъ мировыхъ судей 1-го округа Петроковской губерніи 11 июля того же года. Между тѣмъ 4 октября была произведена опись означенной недвижимости. Не смотря на это, 15 того же октября Мацъ, по нотаріальному акту, продалъ эту недвижимость Израилю Познанскому. Познанскій 11 марта 1889 г. предъявилъ въ Петроковскомъ окружномъ судѣ къ Мацу и Ай искъ объ освобожденіи этой недвижимости отъ описи и продажи. Искъ этотъ былъ удовлетворенъ окружнымъ судомъ. Судебная палата нашла, что коль скоро истецъ Израиль Познанскій приобрѣлъ отъ Готфрида Маца принадлежавшую послѣднему недвижимость въ гор. Лодзи, то таковая не можетъ быть продана за долгъ Маца Фердинанду Ай, ибо совершенная Мацемъ въ пользу Познанскаго продажа только въ такомъ случаѣ могла бы быть признана незаконною, если бы она послѣдовала послѣ представленія судебнымъ приставомъ копии повѣстки объ исполненіи въ подлежащій судъ, то есть въ данномъ случаѣ въ съездъ мировыхъ судей III округа Петроковской губерніи, но въ настоящемъ случаѣ представленія копии повѣстки объ исполненіи, по взысканію Ай, въ подлежащій судъ не было, ибо хотя, какъ видно изъ дѣла, таковая копія была отослана въ съездъ мировыхъ судей 1-го округа Петроковской губерніи 11 июля 1888 г., но эта отсылка была незаконною и никакихъ послѣдствій имѣть не можетъ, такъ какъ въ это время, какъ видно изъ дѣла, уже былъ образованъ и дѣйствовалъ съездъ 3-го округа Петро-

ковской губерніи въ Лодзи, который и былъ „подлежащимъ судомъ“, но въ который копіи повѣстки объ исполненіи не поступало. Хотя апелляторы утверждаютъ, будто бы Познанскій, приобретая недвижимость, зналъ о томъ, что на нее обращено взысканіе Фердинандомъ Ай, но этого они ничѣмъ не доказали. Посему судебная палата рѣшеніе суда утвердила.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ принесенную на рѣшеніе судебной палаты кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему закону, выраженному въ 1096—1097 ст. уст. гр. суд., вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи на имѣніе его налагается судомъ запрещеніе и затѣмъ, въ силу этого запрещенія, продажа этого имущества постороннему лицу признается недѣйствительною. Для губерній Варшавскаго судебного округа на основаніи 1559 ст. для неипотекованныхъ недвижимыхъ имѣній налагаемое по 1096 ст. запрещеніе замѣняется посылкою копии съ повѣстки подлежащему суду и, слѣдовательно, лишь со времени посылки этой копии можно считать запрещеніе на имѣніе наложеннымъ и продажу подобнаго имѣнія недѣйствительною. Вопросъ же о томъ, какой судъ законъ въ 1559 ст. разумѣетъ, требуя посылки повѣстки въ надлежащій судъ, разрѣшается соображеніемъ буквальнаго содержанія 1534 ст. уст. гр. суд. и 256 ст. нотаріал. положенія, по смыслу которыхъ, какъ уже разъяснилъ Прав. Сенатъ (р. № 60/87 г.), воспрещеніе отчуждать неипотекованное имѣніе устанавливается сообщеніемъ копии съ повѣстки объ исполненіи *судебному установленію, въ ведомствѣ котораго состоитъ имѣніе*, и подъ этимъ указаніемъ должно понимать то установленіе, *черезъ которое такое отчужденіе можетъ быть совершено*, т. е., смотря по свойству имѣнія, или мѣстный окружной судъ, предсѣдатель котораго долженъ утверждать акты о недвижимыхъ имѣніяхъ, указанныхъ въ 1-й части 256 ст. пот. полож., или мѣстный мировой судья, утверждающій акты объ имѣніяхъ, поименованныхъ во 2-ой части той же статьи. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что такимъ образомъ заключеніе палаты о томъ, что копія повѣстки объ исполненіи по взысканію Ай, какъ препровожденная въ мировой съездъ 1-го округа Петроковской губерніи, не была представлена въ указанный 1559 ст. уст. гр. суд. *подлежащій судъ*, оказывается въ окончательномъ выводѣ своемъ правильнымъ; 2) что, какъ установила палата, то обстоятельство, что Познанскій зналъ объ обращеніи на покупаемую имъ недвижимость взысканія Фердинандомъ Ай, ничѣмъ по дѣлу не доказано, и правильность такого заключенія не подлежитъ кассационной повѣркѣ, имѣніе же просителя, будто въ его пользу существуетъ законное предположеніе, лишено основанія, ибо обстоятельства, признаваемые законнымъ предположеніемъ, указаны въ статьѣ 1350 гр. код., и ни на одно изъ этихъ обстоятельствъ проситель не указывалъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за снлаго 793 ст. уст. гр. суд., кассационную жалобу повѣреннаго Юліанны Ай оставить безъ послѣдствій.

47.—1893 года апреля 7-го дня. По прошенію повѣреннаго по- томственнаго почетнаго гражданина Степана Агаркова, присяжнаго повѣ- реннаго Самуила Тиктина, объ отмінѣ опредѣленія Одесской судебной палаты,

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докла- дывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключение давалъ товарищ оберъ-про- курора О. Ф. Блявскій).

Въ началѣ 80-хъ годовъ Италіанское правительство предположило устроить близъ г. Севастополя кладбище для останковъ Сардинскихъ солдатъ, навшихъ въ Крымскую войну. Для означенной цѣли командированъ былъ въ г. Сева- стополь маіоръ Италіанской арміи Жирардини, который, осмотрѣвъ мѣст- ность, нашель подходящее мѣсто въ принадлежащемъ почетному гражданину Агаркову имѣніи Чорчунъ. Относительно уступки необходимаго мѣста воз- никли переговоры между Агарковымъ и Жирардини, но переговоры эти къ результату не привели, а потому министерство внутреннихъ дѣлъ, по пред- ложенію временнаго Одесскаго генераль-губернатора, входило въ сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на обязательное отчужденіе принадлежащаго Агаркову участка земли для устройства кладбища. Означенное предложеніе было министер- ствомъ отклонено на томъ основаніи, что было бы несправедливо въ инте- ресахъ иностраннаго государства, примѣнять столь исключительную мѣру, какъ экспроприация, и что устройство кладбища должно быть предоставлено частному соглашенію сторонъ. Между тѣмъ 8 октября 1890 г. Агарковъ предъявилъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ къ правительству Ита- ліанскаго королевства, въ лицѣ военнаго министерства, искъ, въ которомъ объяснилъ, что маіоръ Жирардини, не дожидаясь окончанія соглашения съ истцомъ, приступилъ къ устройству кладбища на его землѣ, вырубилъ кру- гомъ деревья, устроилъ ограду, поставилъ памятникъ и вполне устроилъ кладбище, существующее и до сихъ поръ, и выстроилъ домъ сторожу. Клад- бище это состоитъ въ распоряженіи и завѣдываніи Италіанскаго военнаго министерства; почему Агарковъ просилъ изъять изъ владѣнія отъѣтчика принадлежащую ему землю. Симферопольскій окружной судъ призналъ себя некомпетентнымъ приступить къ разбору этого иска по существу и, руковод- ствуясь 348, 588, 705 и 712 ст. уст. гражд. суд., опредѣлил: искъ этотъ къ разсмотрѣнію не принимать по неподсудности. Одесская судебная палата рѣшеніе суда утвердила.

Выслушавъ заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что основанія, приведенныя окружнымъ судомъ и палатою въ подтвержденіе ихъ заключенія о неподсудности сего дѣла русскимъ су- дамъ, сводятся къ слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ) по мнѣнію суда, Италіанское правительство дѣйствовало въ данномъ случаѣ не въ качествѣ частнаго лица, а въ публичномъ своемъ интересѣ, въ качествѣ суверена, а если иностранный государь дѣйствуетъ въ качествѣ суверена, то онъ вообще

освобождается отъ гражданской подсудности; во 2-хъ) что, по смыслу 9 и 225 ст. уст. гражд. суд., правительство иностраннаго государства должно пользоваться правомъ вѣземельнымъ, и потому не подсудно русскимъ судамъ, въ 3-хъ) что искъ долженъ быть предъявленъ не къ Италіанскому правитель- ству, а къ лицу, завѣдующему фактически Италіанскимъ кладбищемъ, и въ 4-хъ) что захватъ земли былъ Агаркову своевременно извѣстенъ и допущенъ имъ безъ возраженій, а между тѣмъ онъ долженъ былъ тогда же предъя- вить искъ къ тѣмъ лицамъ, которыя совершали захватъ и изъ того, что на землѣ Агаркова устроено кладбище Италіанскихъ подданныхъ, нельзя еще заключить, чтобы виновникомъ захвата было Италіанское правительство.—Всѣ эти соображенія представляются неправильными: во 1-хъ) въ сферѣ публич- наго права и въ качествѣ суверена или верховной власти каждое прави- тельство можетъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ территоріи своего госу- дарства и право его, какъ верховной власти, а, слѣдовательно, и право быть изъятымъ отъ гражданской подсудности не распространяется за эти предѣлы, почему, если иностранное правительство, въ территоріи, ему не подвѣдом- ственной, совершило какія либо дѣйствія, хотя бы и направленные къ до- стиженію своихъ государственныхъ цѣлей, но входящихъ въ столкновение съ имущественными правами живущихъ въ этой территоріи частныхъ лицъ, не состоящихъ его подданными, эти частныя лица имѣютъ безспорныя права въ предѣлахъ, указанныхъ въ законахъ ихъ отечества, обращаться къ суду для защиты нарушенныхъ ихъ гражданскихъ правъ и если, по роду допу- щеннаго нарушенія, искъ, изъ него вытекающій, оказывается подсуднымъ мѣстному суду по законамъ той страны, гдѣ нарушеніе допущено, судъ не можетъ отказываться въ принятіи этого иска къ своему разсмотрѣнію. Не- зависимо отъ сего въ данномъ случаѣ, по обстоятельствамъ, установленнымъ судомъ и палатою, дѣйствія, вызвавшія предъявленіе иска, вовсе и не каса- лись сферы публичнаго права, ибо Русское правительство отказало въ просьбѣ объ обязательномъ отчужденіи спорнаго участка для устройства кладбища и предоставило Италіанскому правительству войти по сему предмету въ добро- вольное съ Агарковымъ соглашеніе; это добровольное соглашеніе должно было породить извѣстныя договорныя между Агарковымъ и Италіанскимъ правительствомъ отношенія и, слѣдовательно, вызвавшія настоящей искъ дѣй- ствія, не вытекающія изъ такого соглашенія, не могутъ быть признаны вы- ходящими изъ сферы гражданского права, а затѣмъ соображенія суда и па- латы о публичномъ свойствѣ тѣхъ дѣйствій, которыя вызвали настоящей искъ представляются совершенно неправильными. Во 2-хъ) если и признать, что, по силѣ 9 ст. у. г. с., начало вѣземельности должно быть примѣняемо къ иностраннымъ правительствамъ, соображенія суда по сему предмету тѣмъ не менѣе не оправдываютъ его рѣшенія. Правило о вѣземельности вовсе не имѣетъ значенія безусловнаго во *всѣхъ* случаяхъ изъятія лица, пользующа- гося этимъ правомъ, отъ юрисдикціи мѣстныхъ судовъ. Начало *вѣземельности* основано на устанавливаемой закономъ юридической фикціи о томъ, что поль-

зующееся правомъ вѣземельности лицо имѣетъ мѣстожителство не тамъ, гдѣ оно въ дѣйствительности находится, а въ томъ государствѣ, представителемъ коего оно состоитъ, вслѣдствіе чего и всѣ касающіеся его вопросы о подсудности должны сообразоваться съ этою юридическою фикціею. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика, вѣземельное лицо не можетъ быть привлечено въ качествѣ отвѣтчика въ судѣ той страны, гдѣ оно фактически пребываетъ, и, напротивъ того, оно подлежитъ территоріальной юрисдикціи этой страны по всѣмъ тѣмъ искамъ, по которымъ оно было бы обязано отвѣчать предъ ея судами, если бы даже оно въ дѣйствительности находилось за границею. А такъ какъ по закону всякіе иски о недвижимомъ имуществѣ предъявляются по мѣсту нахождения этого имущества (ст. 213 уст. гражд. суд.) совершенно независимо отъ мѣста жительства отвѣтчика, то вопросъ о вѣземельности и не можетъ имѣть никакого вліянія для опредѣленія подсудности подобныхъ исковъ и имѣетъ въ нихъ примѣненіе лишь относительно способа вызова отвѣтчика, пользующагося правомъ вѣземельности и подлежащаго по сему вызову въ порядкѣ, указанномъ въ 281 ст. уст. гражд. суд., чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Это толкованіе вполне вытекаетъ и изъ буквального смысла 225 ст. уст. гражд. суд., опредѣляющей значеніе и послѣдствія вѣземельности. Согласно этой статьѣ только денежныя требованія къ лицамъ, въ ней поименованнымъ, изъяты изъ вѣдомства русскихъ судебныхъ установленій, ибо искъ о денежныхъ претензіяхъ по общему правилу, выраженному въ 203 ст. уст. гр. суд., всегда долженъ предъявляться по мѣсту жительства отвѣтчика, а потому подобные иски и не могутъ быть предъявляемы въ русскомъ судѣ къ лицу, пользующемуся правомъ вѣземельности и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія закона неимѣющимъ мѣста жительства въ Россіи. Для исковъ же о недвижимыхъ имуществахъ за исключеніемъ домовъ, принадлежащихъ посольствамъ, каковыя помѣщенія сами по себѣ считаются вѣземельными, ни въ 225, ни въ другихъ статьяхъ уст. гражд. суд. не сдѣлано изъятія изъ общихъ правилъ о подсудности для пользующихся правомъ вѣземельности лицъ. Правило о безусловной подсудности исковъ о недвижимомъ имѣніи судамъ той страны, гдѣ это имѣніе находится, строго соблюдается судебною практикою въ Россіи и охраняется и разъясненіями кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, который еще въ 1878 году въ рѣшеніи, опубликованномъ для общаго руководства въ его сборникѣ за № 253 по поводу иска о сервитутномъ правѣ, принадлежащемъ крестьянской усадьбѣ, находящейся въ Россіи, на сосѣднее кладбище, расположенное въ Пруссіи, указалъ, что по коренному началу о подсудности, иски, относящіеся къ недвижимому имуществу, всегда предъявляются по мѣсту нахождения этого имущества, что означенное начало уже само собою исключаетъ возможность предъявлять о недвижимости, находящейся внѣ предѣловъ имперіи, какіе бы то ни было иски въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ и что, равнымъ образомъ, всякіе иски, касающіеся недвижимости, въ

Россіи находящейся, не могутъ быть предъявляемы въ иностранныхъ судахъ. Такимъ образомъ и начало вѣземельности не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска о недвижимой собственности въ Россіи, предъявленнаго къ иностранному правительству, неподсуднымъ Русскимъ судамъ. Этотъ выводъ подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что если бы Агарковъ, вмѣсто предъявленія иска, дозволилъ себѣ самоуправное возстановленіе своего владѣнія, или, при послѣдовавшемъ съ Италіанскимъ правительствомъ соглашеніи, отказался бы исполнить возникшую изъ этого соглашения обязанность передать землю въ условленномъ размѣрѣ, Италіанскому правительству не могло бы быть отказано въ правѣ судебной защиты въ Русскомъ судѣ и въ этомъ случаѣ судъ долженъ былъ бы по иску Италіанскаго правительства обсудить всѣ тѣ существующія между сторонами правовыя отношенія, которыя онъ признаетъ себя не компетентнымъ разсматривать по иску Агаркова. Очевидно, что судъ, обязанный обсудить объясненія и доводы Италіанскаго правительства, заявленныя въ качествѣ исковаго требованія, не можетъ быть признанъ некомпетентнымъ обсуждать тѣ же заявленія и доводы только потому, что они будутъ предъявлены въ видѣ возраженій отвѣтчика противъ иска, предъявленнаго къ Италіанскому правительству. Въ 3-хъ) законъ вовсе не обязываетъ истца, требующаго возвращенія ему его имущества, предъявлять искъ къ фактическому обладателю этого имущества и, напротивъ того, коль скоро истецъ предполагаетъ, что фактическій нарушитель защищаемаго имъ права дѣйствовалъ по уполномочію и отъ имени другаго лица, онъ не только можетъ, но и обязанъ предъявить искъ къ этому лицу, какъ дѣйствительному нарушителю его правъ, во избѣжаніе возможности со стороны уполномоченнаго отвода иска къ его довѣрителю. Судъ, принимая исковое прошеніе, по смыслу 3 п. 571 и 584 ст. уст. гражд. суд., не имѣетъ права возбуждать самостоятельно вопросъ о томъ, къ надлежащему ли отвѣтчику предъявлены исковыя требованія, такъ какъ право подобнаго отвода принадлежитъ лишь отвѣтчику (571 ст.), а потому отказъ суда въ принятіи исковаго прошенія Агаркова на томъ основаніи, что, по мнѣнію суда, искъ долженъ былъ быть предъявленъ къ лицу, завѣдующему фактически Италіанскимъ кладбищемъ, представляется прямымъ нарушеніемъ 3 п. 571 и 584 ст. уст. гражд. суд., и въ 4-хъ) непредъявленіе Агарковымъ иска немедленно послѣ произведеннаго захвата его земли могло лишь преградить ему возможность домогаться возстановленія его владѣнія въ порядкѣ, указанномъ въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., но не лишало его права, до истеченія исковой давности, предъявить искъ о возвращеніи принадлежащаго ему имущества въ общемъ порядкѣ судопроизводства. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая отказъ окружнаго суда и палаты въ принятіи иска Агаркова къ военному министерству Италіанскаго правительства неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 584 ст. уст. гражд. суд., рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

48.—1893 года апреля 7-го дня. 1) По прошенію бывшаго профессора Здислава Коржибскаго объ отмяннѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты 30 января 1890 г. по иску просителя къ магистрату г. Варшавы относительно платы за пользованіе водою изъ Варшавскаго водопровода и 2) по объясненію защитника прокуратури, дѣйствующей отъ имени магистрата.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Коржибскій, основываясь на постановленіи бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго ^{8/20} іюля 1858 г. о пользованіи водою изъ Варшавскаго водопровода, представилъ въ магистратъ г. Варшавы причитавшіеся, на основаніи сего закона, съ дома просителя 23 р. за 1888 г. Вслѣдствіе отказа магистрата отъ принятія этой суммы на томъ основаніи, что, по новому тарифу, плата за воду причитается въ большемъ размѣрѣ, Коржибскій, согласно ст. 1257 гр. код., внесъ указанную сумму на храненіе въ Варшавскую контору Государственнаго банка и затѣмъ предъявилъ къ магистрату искъ о признаніи его, Коржибскаго, уплатившимъ причитающійся съ него за 1888 г. сборъ за воду.—Варшавская судебная палата признала этотъ искъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ по силѣ примѣч. къ ст. 1 уст. гр. суд., на томъ основаніи, что плата за пользованіе водою изъ Варшавскаго городского водопровода по новому тарифу, утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ и введенному въ дѣйствіе во исполненіе Высочайше утвержденныхъ 9 апрѣля 1881 г. и 29 мая 1887 г. положеній Комитета Министровъ объ устройствѣ канализаціи и водоснабженія въ г. Варшавѣ, составляетъ по существу своему общій городской налогъ; ссылку же Коржибскаго на постановленіе совѣта управленія 1858 г. палата признала неосновательною потому, что этимъ постановленіемъ не измѣнено постановленіе того же совѣта ^{18/30} декабря 1856 г., по которому установленный за пользованіе водою сборъ, какъ общій налогъ, взимается вмѣстѣ съ страховою складкою, по правиламъ о взисканіи страховой складки административнымъ, а не судебнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ, по слѣдующимъ соображеніямъ, находитъ этотъ выводъ судебной палаты неправильнымъ. Высочайше утвержденныя 9 апрѣля 1881 г. положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго и 29 мая 1887 г. положеніе Комитета Министровъ не даютъ никакого основанія для разрѣшенія вопроса о подсудности иска Коржибскаго, такъ какъ они касаются лишь разрѣшенія приступить къ устройству канализаціи и водоснабженія и произвести для сего денежный заемъ, ничего не говоря о пользованіи домовладѣльцевъ г. Варшавы водою изъ предполагавшагося въ нихъ водопровода. Поэтому прежде всего представляется невѣрнымъ указаніе судебной палаты на то, что будто бы тарифъ, на который ссылается палата, утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ во исполненіе этихъ поло-

женій. Но и самый этотъ тарифъ (не говоря уже о степени обязательности содержанія имѣющагося въ дѣлѣ экземпляра тарифа, неносящаго на себѣ никакихъ признаковъ утвержденія его какою либо властью) не оправдываетъ основаннаго на немъ вывода палаты. Правила этого тарифа съ того и начинаются, что они относятся лишь къ тѣмъ домовладѣльцамъ, которые *пожелаютъ* пользоваться доставляемою водопроводомъ водою, и что она проводится въ дома *не иначе, какъ по ихъ просьбѣ*, поданной въ городское управленіе (§§ 1 и 2); слѣдовательно, *въ основаніи отношенія*, устанавлиемаго этими правилами, *лежитъ добровольное соглашеніе домовладѣльцевъ съ городскимъ управленіемъ*, а потому и обязанность производить причитающуюся въ силу такого соглашенія плату не можетъ имѣть характера *налога*, который тѣмъ и отличается отъ *договорной* платы, что онъ вовсе не зависитъ отъ *воли* лицъ, имущество которыхъ имъ облагается. Невѣрнымъ представляется и соображеніе палаты относительно значенія постановленія совѣта управленія 1858 г. и зависимости его отъ постановленія того же совѣта 1856 г. Сборъ, установленный послѣднимъ, дѣйствительно имѣетъ значеніе обязательнаго городского налога на покрытіе расходовъ по содержанію водопровода, но онъ взимался со *всѣхъ* домовъ, находившихся на извѣстномъ разстояніи отъ водопроводныхъ насосовъ совершенно независимо отъ того, пользовались ли они водою изъ городского водопровода, слѣдовательно,—не за пользованіе водою. Постановленіемъ же совѣта управленія 1858 г. установлена плата именно за пользованіе водою, проведенною въ дома, слѣдовательно, оно относится къ совершенно иному предмету, и такъ какъ вода, по силѣ этого постановленія (ст. 1 и 9), проводится въ дома *не иначе, какъ по просьбѣ* домовладѣльцевъ, то и плата за пользованіе ею, по тому же основанію, которое приведено выше относительно новаго тарифа, имѣетъ характеръ *платы договорной*, а не *налога*. Посему, находя заключеніе судебной палаты о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь объ уплатѣ городского общаго налога, неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты отмянуть, по нарушенію ст. 1 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

49.—1893 года апреля 7-го дня. По прошенію присяжнаго повереннаго Адольфа Сверчевскаго, по доверенности Феликса Зыгадлевича, объ отмяннѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 25 сентября 1890 г. по иску Эдуарда Киверскаго къ Зыгадлевичу о прекращеніи сервитута.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы и принимая во вниманіе: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ судебная палата искъ Киверскаго къ Зыгадлевичу о прекращеніи сервитута рубки *лѣса* въ имѣніи „Лашувка“, записаннаго въ ипотечной книгѣ послѣдняго въ пользу имѣнія „Завадка“,

вслѣдствіе непользованія владѣльцами имѣнія „Завадка“ правомъ такой рубки въ теченіе времени болѣе 30 лѣтъ, признала подлежащимъ удовлетворенію на основаніи ст. 706 гр. код., возраженіе же отвѣтчика о томъ, что этотъ искъ не подлежитъ удовлетворенію по силѣ ст. 123 ипот. уст., нашла незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что опредѣленный въ ст. 706 гр. код. способъ прекращенія сервитута не имѣетъ значенія погасительной давности, дѣйствіе которой, по мнѣнію палаты, наступаетъ лишь въ случаѣ непредъявленія иска въ теченіе опредѣленнаго закономъ времени; 2) что это послѣднее заключеніе судебной палаты опровергается какъ тѣмъ, что въ статьѣ 708—710 гр. код., составляющихъ развитіе начала, выраженнаго въ ст. 706, положительно говорится о давности, такъ и опредѣленіемъ въ ст. 2219 код. давности въ смыслѣ способа освобождаться отъ обязательства неосуществленіемъ соотвѣтствующаго ему права вообще, а не только въ видѣ непредъявленія иска, ибо предъявленіе иска необходимо лишь въ томъ случаѣ, когда осуществленіе права встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны обязаннаго лица, безъ такого же препятствія нѣтъ надобности въ предъявленіи иска, а потому и неосуществленіе права можетъ имѣть мѣсто независимо отъ непредъявленія иска; 3) что, посему, 30-лѣтній срокъ, опредѣленный въ ст. 706 гр. код., есть срокъ давностный, а такъ какъ, по ст. 123 ипот. уст. 1818 г., *права, обезпеченныя ипотекой, дѣйствію давности не подчиняются*, то судебная палата не имѣла законнаго основанія отказать въ примѣненіи этого закона ко внесенному въ ипотечную книгу имѣнія „Лашувка“ *сервитуту*, составляющему предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 123 ипот. уст., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

50.—1893 года апрѣля 7-го дня. По прошенію повѣреннаго Сары Померанцъ, присяжнаго повѣреннаго Мееровича, объ отменѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по иску доверительницы его къ Льву Пусловскому о 1000 р. по роспискѣ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, *при какихъ условіяхъ сдѣлка, заключенная въ одной изъ внутреннихъ губерній Имперіи, лицомъ, признаннымъ расточителемъ по законамъ бывшаго Царства Польскаго, можетъ быть признана недѣйствительною?* При отсутствіи въ законахъ Имперіи, а равно и въ мѣстныхъ законахъ бывшаго Царства Польскаго постановленій, заключающихъ въ себѣ какія либо указанія для разрѣшенія вышеприведеннаго вопроса, вопросъ этотъ, согласно 9 статьѣ уст. гр. суд., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго смысла законовъ.

По общепризнаннымъ началамъ права—признаніе лица расточителемъ, установленнымъ для сего порядкомъ, влечетъ ограниченіе дѣеспособности расточителя не только въ предѣлахъ того государства, гдѣ состоялось постановленіе о семъ, но и во всѣхъ прочихъ государствахъ. Присемъ лицо признанное расточителемъ въ одномъ государствѣ, считается ограниченнымъ въ дѣеспособности въ другомъ государствѣ лишь въ той мѣрѣ, въ какой дѣеспособность его ограничивается по законамъ того государства, гдѣ состоялось постановленіе о признаніи его расточителемъ. Если вопросъ объ ограниченіи дѣеспособности расточителя разрѣшается въ такомъ смыслѣ въ международныхъ отношеніяхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ же смыслѣ, когда дѣло идетъ о силѣ, какую должно имѣть признаніе лица расточителемъ по законамъ, дѣйствующимъ въ одной мѣстности государства, въ прочихъ мѣстностяхъ того же государства. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что дѣеспособность лица, признаннаго установленнымъ для сего порядкомъ расточителемъ въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, должна считаться ограниченою не только въ предѣлахъ сего края, но и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ Имперіи *въ той мѣрѣ, въ какой дѣеспособность расточителя ограничивается по мѣстнымъ законамъ бывшаго Царства Польскаго*, и что посему сдѣлка, заключенная такимъ расточителемъ въ одной изъ внутреннихъ губерній Имперіи, безъ требуемаго по законамъ бывшаго Царства Польскаго содѣйствія назначеннаго расточителю *совѣтника*, должна быть признана недѣйствительною. — Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, установивъ, что Пусловскій рѣшеніемъ бывшаго Варшавскаго гражданского трибунала 1875 г. былъ признанъ расточителемъ установленнымъ для сего порядкомъ, и что спорное обязательство было выдано Пусловскимъ въ 1884 г. въ г. Вильнѣ, безъ требуемаго, по законамъ бывшаго Царства Польскаго, содѣйствія назначеннаго Пусловскому вышеуказаннымъ рѣшеніемъ совѣтника, — совершенно правильно признала означенное обязательство Пусловскаго недѣйствительнымъ и тѣмъ самымъ не нарушила ни одной изъ статей закона, указанныхъ просителемъ въ кассационной жалобѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Сары Померанцъ, присяжнаго повѣреннаго Мееровича, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

51.—1893 года апрѣля 7-го дня. По прошенію повѣреннаго Гермогена Домбровскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отменѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску его доверителя съ Феликса Милжецкаго 48,800 рублей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ
Гражд. 1893 г.

нать находить, что, по содержанию кассационной жалобы, разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, *можетъ ли, по законамъ Варшавскаго судебнаго округа, долговое обязательство, выданное лицомъ, дѣеспособность котораго ограничена назначеніемъ ему судебного совѣтника, быть признано недействительнымъ, если рѣшеніе суда о назначеніи такого совѣтника не было опубликовано порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 499 гражданскаго уложенія 1825 г.?* По статьѣ 499 гражданскаго уложенія 1825 г. судебное рѣшеніе о признаніи лица расточителемъ и о назначеніи ему совѣтника, по полученіи оного лицомъ, начавшимъ дѣло, должно быть имъ вручено противной сторонѣ, и въ десятидневный срокъ внесено въ списокъ, который долженъ быть вывѣшенъ въ присутственной залѣ суда и въ канцеляріяхъ нотаріусовъ въ округѣ суда, причемъ за исполненіемъ этого постановленія обязанъ наблюдать прокуроръ. Но изъ приведенной статьи нельзя вывести заключенія, что-бы сила рѣшенія о признаніи лица расточителемъ и о назначеніи ему совѣтника обуславливалось соблюденіемъ тѣхъ формальностей, которыя подписаны для *оглашенія* его, и чтобы устанавливаемое симъ рѣшеніемъ ограниченіе дѣеспособности расточителя наступало лишь со времени оглашенія рѣшенія. Статья же 501 того же уложенія приводитъ къ противоположному заключенію. Въ означенной статьѣ говорится безусловно, что признаніе лица расточителемъ и назначеніе ему совѣтника получаетъ силу *немедленно послѣ постановленія о томъ рѣшенія суда*, изъ чего слѣдуетъ, что ограниченіе дѣеспособности расточителя вступаетъ въ силу противъ третьихъ лицъ не со времени оглашенія рѣшенія установленнымъ въ статьѣ 499 порядкомъ, а уже со дня постановленія судомъ рѣшенія, т. е. когда рѣшеніе еще не было и не могло быть оглашено вышеуказаннымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего дѣйствія, совершенныя расточителемъ послѣ постановленія судомъ рѣшенія, безъ требуемаго закономъ содѣйствія назначеннаго ему совѣтника, должны считаться недействительными, хотя бы дѣйствія эти были совершены до оглашенія рѣшенія, безъ различія притомъ, было ли рѣшеніе впоследствии оглашено или нѣтъ, и если было, то послѣдовало ли оглашеніе своевременно или лишь по истеченіи установленнаго для сего срока. Третье лицо, вступившее съ расточителемъ въ сдѣлку послѣ постановленія судомъ рѣшенія, не вправѣ требовать, чтобы сдѣлка эта была признана обязательною для расточителя на томъ лишь основаніи, что рѣшеніе суда не было своевременно оглашено или вовсе не было оглашено установленнымъ въ статьѣ 499 порядкомъ, а можетъ развѣ предъявить къ лицамъ, виновнымъ въ несвоевременномъ оглашеніи рѣшенія, требованіе о вознагражденіи за понесенные имъ отъ сего убытки. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что палата, установивъ, что представленныя въ основаніе иска Домбровскаго векселя выданы Мильжецкимъ послѣ постановленія бывшимъ Люблинскимъ гражданскимъ трибуналомъ рѣшенія о признаніи Мильжецкаго расточителемъ, безъ содѣйствія назначеннаго ему совѣтника, и признавъ вслѣдствіе сего означенныя векселя недействительными,

совершенно правильно отвергла возраженіе Домбровскаго о томъ, что означенное рѣшеніе не было опубликовано указаннымъ въ статьѣ 499 порядкомъ, и что жалоба Домбровскаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается жалобы Домбровскаго на то, что палата оставила безъ обсужденія указаніе его на то, что Мильжецкій, при недействительности векселей, служащихъ основаніемъ иска Домбровскаго, по обстоятельствамъ, при которыхъ выданы эти векселя, долженъ отвѣчать въ суммѣ, на которую они выданы въ видѣ вознагражденія за убытки, причиненные проступкомъ или какъ бы проступкомъ, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, какъ видно изъ сего рѣшенія, предметомъ настоящаго дѣла служитъ взысканіе долга по означеннымъ векселямъ, а не вознагражденіе за убытки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Германа Домбровскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

52.—1893 года апрѣля 7-го дня. По прошенію повѣреннаго *Василія Тимофеева и Александры Карелиной, присяжнаго повѣреннаго Перетца, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда по жалобѣ просителя на опредѣленіе мирового судьи 8 го участка по ограничительному дѣлу объ имуществѣ умершаго Василія Карелина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, *вправѣ ли лицо, уполномоченное, въ силу ст. 14 прил. къ ст. 1238 (примѣч. 1) зак. гражд., для продолженія дѣйствій торговаго предпріятія послѣ умершаго хозяина оного, получить въ свое распоряженіе, кромѣ товара, также оказавшіяся въ составѣ имущества покойнаго деньги, векселя и прочіе денежные документы?* По общему порядку имущество, оставшееся послѣ умершаго лица, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1226 т. X ч. 1 зак. гражд., охраняется посредствомъ описи, опечатанія и сбереженія. Въ отношеніи же охраненія имущества, оставшагося послѣ смерти лицъ, производившихъ торговлю, соблюдаются особенныя правила, изложенныя въ статьѣ 1238 т. X ч. 1 зак. гражд. и въ приложеніи къ сей статьѣ (прим. 1). По 14 статьѣ прил. къ приведенной статьѣ 1238 (прим. 1) судъ, по объявленіи ему въ трехдневный срокъ о смерти хозяина торговаго предпріятія и о находженіи торговыхъ книгъ его въ исправности, немедленно предоставляетъ безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія уполномоченному душеприкащику или же, за неимѣніемъ оного, главному или старшему конторщику, или прикащику подъ надзоромъ совершеннолѣтняго наслѣдника, буде таковой находится, или ближайшаго родственника. Такое продолженіе дѣйствій торговаго

Гражд. 1893 г.

12*

предприятия по 20 статье прил. к ст. 1238 (прим. 1) допускается в тех случаях, когда после умершего хозяина предприятия останутся малолетние или отсутствующие совершеннолетние наследники, т. е. именно в тех, предусмотренных в статье 1226, случаях, для которых в общем порядке предписывается охранение наследства посредством описи, опечатания и сбережения, из чего нельзя не вывести того заключения, что *если судъ разрешитъ* продолжение действий торгового предприятия, то имущество, оставшееся после умершего хозяина оного, не подлежит охранению в общем порядке. Заключение это подтверждается, между прочим, тем, что, по 15 статье прил. к ст. 1238 (прим. 1), имущество, оставшееся после смерти хозяина торгового предприятия, подлежит опечатанию лишь в том случае, когда продолжение действий предприятия не будет *допущено судомъ*, и что, по 1238 статье, в случае оставления промышленного заведения в полном действии после смерти хозяина оного, обязанность мирового судьи и полиции состоит единственно в том, чтобы, не останавливая действия заведения, при наличии малолетних наследников, сделать установленным порядком опись для передачи оной опекунам по их назначению. По 14 статье прил. к ст. 1238 (прим. 1) безостановочное продолжение хода торгового предприятия, предоставляемое судомъ указанным в сей статье лицам в случае смерти хозяина предприятия, заключается в безостановочном отправлении текущих дел, в ликвидации оных, производя и принимая следующие платежи, но отнюдь не входя в новые спекуляции. Возможность такого безостановочного отправления текущих дел обуславливается передачею лицам, коим предоставлено продолжение действий предприятия, *всего* имущества, оставшагося после умершего хозяина оного, не исключая наличных денег, векселей и прочих денежных документов. Изъятие из распоряжения сих лиц наличных денег, векселей и денежных документов, при недостаточности выручаемых чрез продажу товара денег на покрытие текущих платежей, неминуемо повлекло бы приостановление платежей, тогда как цель, для которой допускается продолжение действий торгового предприятия, заключается именно в предупреждении разстройства его. Вследствие сего нельзя не признать, что лицам, коим судъ предоставил продолжение действий торгового предприятия, должно быть передано все имущество, оставшееся после умершего хозяина оного, и что посему мировой съездъ, отказав просителям в передаче им наличных денег и денежных документов, оставшихся после умершего Карелина, нарушил 14 статью прил. к ст. 1238 (прим. 1) т. X ч. 1 зак. гражд. По сим основаниям Правительствующий Сенат *о п р е д ъ л я е т*: определение С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда, по нарушению 14 ст. прил. к прим. 1 к статье 1238 т. X ч. 1, отменить, и дело, для новаго разсмотрения в другом составе мировых судей, передать в тот же съездъ.

53.—1893 года апреля 6 дня. (*) По предложению оберъ-прокурора о разрешении некоторых вопросов, возникших при применении закона 16 марта 1892 г. о залоговых свидетельствах.

(Председательствовали первоприсутствующий сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дело сенаторъ П. П. Веселовскій; заключение давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

На обсуждение гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената в порядке, определенном статьею 259¹ учр. суд. уст., предложены следующие вопросы: 1) с какого времени за банками признается право на преимущественное удовлетворение их взыскания с заложенаго имущества: со дня-ли выдачи залоговаго свидетельства, или же со времени действительной выдачи ссуды по залогу имения; 2) если признать, что, в силу новаго закона, банкамъ принадлежит старшинство со дня выдачи залоговаго свидетельства, то распространяется ли это правило на случаи залога по свидетельствамъ, выданнымъ до издания новаго закона, и 3) слѣдуетъ ли, при выдаче дополнительной ссуды по имению изъ того-же кредитнаго учреждения, требовать отъ заемщика представления дополнительнаго залоговаго свидетельства, или-же достаточно ограничиться справкою изъ делъ старшаго нотариуса объ отсутствии новыхъ споровъ и запрещений?

Выслушавъ заключение оберъ-прокурора, Правительствующий Сенатъ находитъ, что действующие законы устанавливаютъ одинаковыя для кредитныхъ установлений и для казны правила о способѣ установления в ихъ пользу залоговаго права на недвижимыя имения. Для сего выдается старшимъ нотариусомъ *залоговое свидетельство* о принадлежности имения залогодателю и о состоянii имения в отношенii ко взысканiямъ и запрещенiямъ; о выдаче свидетельства вносится *отмѣтка въ реестръ крепостныхъ долъ* и налагается *запрещенiе* на имение; означенное свидетельство должно быть представлено въ кредитное установление или въ казенное управление; по свидетельству имение принимается в залогъ *непосредственно* кредитнымъ установлениемъ или казеннымъ управлениемъ и имъ же совершается обезпечиваемая залогомъ сделка, помимо участия старшаго нотариуса, у котораго сосредоточиваются сведения о позднѣйшихъ после выдачи имъ свидетельства запрещенiяхъ; наконецъ по принятии имения в залогъ *оново* налагается на имение *запрещенiе* (нотар. полож. ст. 192¹—192², т. X ч. 1 полож. о казен. подр. и пост. ст. 62, 65, 66, 115, 127, 128, 132 и 133, т. V уст. пит. изд. 1887 г. прилож. к ст. 283 п.п. 16, 17, 26, 33, т. XI ч. 2 уст. кред. по прод. 1890 г. разд. VI уст. двор. банка ст. 44, 57 и 59). Такъ какъ залогъ устанавливаетъ право на получение изъ имения удовлетворения преимущественно предъ другими долгами, т. е. *право старшинства*, то при определении значения отдѣльныхъ действий, изъ которыхъ слагается приведенный порядокъ залога имения, нужно

(*) Доложено в распор. засѣд.

имѣть въ виду охраненіе означеннаго старшинства, тѣмъ болѣе, что уставы большинства земельных банковъ воспрепятствуютъ ссуды съ сохраненіемъ преимущества въ удовлетвореніи какого либо другаго долга (уст. двор. банка ст. 39, уст. акціонерн. земельн. банковъ ст. 11). Старшинство банковаго или казеннаго долга не было бы ограждено, если бы опредѣлять его по времени вступленія въ ту сдѣлку, которая обезпечивается имѣніемъ, потому что послѣ залога имѣнія казнѣ или банку могло бы оказаться, что есть запрещенія, которыя, бывъ наложены позже выдачи залоговаго свидѣтельства, не вошли въ него, остались неизвѣстны залогопринимателю и не могли быть приняты имъ во вниманіе при вступленіи въ сдѣлку, обусловленномъ именно залогомъ имѣнія. Этихъ послѣдствій не устранила бы и дополнительная справка старшаго нотаріуса о запрещеніяхъ, такъ какъ между выдачею ея и совершеніемъ сдѣлки въ кредитномъ установленіи или въ казенномъ управленіи непремѣнно будетъ *промежутокъ*, и въ теченіе этого времени могутъ быть наложены запрещенія, о которыхъ не будетъ знать залогоприниматель. Очевидно, что законы о казенныхъ и банковыхъ залогахъ, изданные для твердаго обезпеченія правъ казны и банковъ, не могли имѣть въ виду такой учетъ старшинства, при которомъ обезпеченіе залогопринимателя становилось бы неопредѣленнымъ, связаннымъ съ неизвѣстными ему и независящими отъ него случайностями. Вслѣдствіе сего и сообразно съ существомъ понятія о *залоговомъ правѣ, заключающемся* именно въ старшинство удовлетворенія изъ заложенаго имѣнія, приходится признать, что при указанномъ порядкѣ залога, на основаніи выданнаго предварительнаго залоговаго свидѣтельства, залогоприниматель, имѣющій въ виду запрещенія, означенныя въ этомъ свидѣтельствѣ, и могущій не знать позднѣйшихъ запрещеній, *получаетъ старшинство, современное свидѣтельству*, и пользуется правомъ на удовлетвореніе изъ имѣнія преимущественно предъ запрещеніями, послѣдующими за оглашеніемъ выдачи свидѣтельства. Такъ понимала дѣйствующіе законы о залогѣ на основаніи предварительнаго выданнаго свидѣтельства и законодательная власть при изданіи правилъ объ учетѣ векселей землевладѣльцевъ въ Госуд. банкѣ подъ обезпеченіе недвижимымъ имѣніемъ (т. XI ч. 2 уст. кред. разд. IV прилож. къ ст. 27). Подчиняя эту операцію общему порядку обезпеченія по залоговымъ свидѣтельствамъ и вводя только замѣну допускавшейся выдачи копій свидѣтельства выдачею втораго свидѣтельства, означенныя правила положительно оговариваютъ въ пунктѣ 10, что старшинство удовлетворенія Госуд. банка опредѣляется по времени наложенія на имѣніе старшимъ нотаріусомъ *запрещенія по самому свидѣтельству, выданному для этой операціи*, и это опредѣленіе старшинства распространяется на всѣ случаи залога, а именно не только на залогъ по второму свидѣтельству, выдача котораго впервые установлена въ этихъ правилахъ, но и на принятіе имѣнія въ обезпеченіе по свидѣтельствамъ, выданнымъ на общемъ основаніи. Это послѣднее обстоятельство подтверждаетъ, что указаніе въ упомянутыхъ правилахъ способа учета старшинства составляетъ лишь болѣе точное выраженіе правъ

залогопринимателя по залоговому свидѣтельству. Тотъ же способъ учета старшинства оговоренъ и въ *В ѣ с о ч а й ш е* утвержденномъ 16 марта 1892 г. имѣніи Госуд. Совѣта о залоговыхъ свидѣтельствахъ (собр. узак. 1892 г. № 41 ст. 429). Этотъ законъ ограничиваетъ приемъ залоговыхъ свидѣтельствъ годовымъ срокомъ, опредѣляетъ порядокъ разрѣшенія запрещеній по утраченными свидѣтельствамъ и отмѣняетъ приемъ въ залогъ по копіямъ свидѣтельства, предоставляя въ замѣнъ копій получать дополнительные свидѣтельства. Въ ст. 4 закона 16 марта 1892 г. высказано, что на дополнительное свидѣтельство распространяются общія правила о залоговыхъ свидѣтельствахъ, въ статьѣ же 7-й оговоренъ упомянутый уже выше способъ учета старшинства, а именно: сумма, въ обезпеченіе которой имѣніе принято въ залогъ по дополнительному свидѣтельству, пользуется старшинствомъ по времени наложенія запрещенія по этому дополнительному свидѣтельству. При отсутствіи основанія различать въ способѣ учета старшинства первоначальное и дополнительное свидѣтельства, подчиненныя по ст. 4 сего закона одинаковымъ правиламъ выдачи и представленія къ залогу, приведенная оговорка статьи 7-й помѣщена, очевидно, не для установленія особаго правила для залога по дополнительному свидѣтельству, а для указанія, что по дополнительному свидѣтельству опредѣляется старшинство по времени наложенія запрещенія не по первоначальному, а по дополнительному свидѣтельству. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что въ правилахъ объ учетѣ векселей въ Госуд. банкѣ подъ обезпеченіе имѣніемъ и въ законѣ 16 марта 1892 г. оговорка о старшинствѣ по времени наложенія запрещенія по свидѣтельству *не имѣетъ значенія изъятія* для операціи означеннаго учета или для залога по дополнительному свидѣтельству, а *подтверждаетъ примѣненіе* къ этимъ случаямъ *общаго правила*, истекающаго изъ установленія залога по предварительному выданному свидѣтельству.—Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по свидѣтельствамъ, выданнымъ какъ *послѣ закона 16 марта 1892 г.*, такъ *и до изданія его*, сумма, въ обезпеченіе которой имѣніе принято въ залогъ по залоговому свидѣтельству, пользуется старшинствомъ въ отношеніи другихъ долговъ по времени наложенія запрещенія о выдачѣ свидѣтельства, на основаніи котораго послѣдовало принятіе имѣнія въ обезпеченіе означенной суммы. Этимъ вовсе не нарушаются права кредиторовъ, требованія которыхъ обезпечены позже.—Запрещеніе о выдачѣ залоговаго свидѣтельства огласило возможность установленія по этому свидѣтельству залоговаго права, которое будетъ пользоваться преимуществвомъ удовлетворенія изъ имѣнія предъ позднѣйшими послѣ такого оглашенія обезпеченіями и вслѣдствіе *гласности* такого старшинства *предстоящаго залога* съ нимъ должны сообразоваться всѣ тѣ, въ чью пользу устанавливается послѣдующее обезпеченіе.—Интересы этихъ лицъ могутъ быть охранены только въ предѣлахъ возможности, и способы огражденія ихъ при выдачѣ банковской ссуды были указаны въ уставѣ кредитномъ изд. 1857 года въ раздѣлѣ III о Государственномъ заемномъ банкѣ. По 337 и 342 ст. этого устава

на банкъ была возложена обязанность предъ выдачею ссуды собрать дополнительную справку о позднѣйшихъ послѣ выдачи свидѣтельства запрещеніяхъ и принимать ихъ во вниманіе при распоряженіи назначенною въ ссуду суммою, которою удовлетворяются или обезпечиваются иски и взысканія не только по значащимся въ свидѣтельствѣ, но и по позднѣйшимъ запрещеніямъ. За упраздненіемъ Госуд. заемнаго банка, означенныя статьи не включены въ послѣднее изданіе кредитнаго устава (1887 года).— Это не препятствуетъ, однако, при разъясненіи предложенныхъ Правительствующему Сенату вопросовъ признать необходимымъ соблюденіе тѣхъ правилъ, которыя были изданы для справедливаго охраненія интересовъ кредиторовъ по искамъ, обезпеченнымъ на имѣніи, хотя и позже залоговаго свидѣтельства, но до дѣйствительной выдачи ссуды, когда она еще можетъ служить источникомъ обезпеченія или удовлетворенія долга собственника. Такое охраненіе интересовъ кредиторовъ, хотя и не упомянуто въ уставахъ существующихъ банковъ, не можетъ въ чемъ либо нарушить правъ банка и не будетъ находиться въ противорѣчій съ дѣйствующими банковыми уставами.— Почитая весьма существеннымъ скорѣйшее принятіе указаннаго порядка къ руководству подлежащими учрежденіями, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ, независимо отъ напечатанія сего опредѣленія въ установленномъ порядкѣ (учр. суд. уст. ст. 259¹), послать на основаніи ст. 191 учр. суд. уст. и ст. 194 т. I учр. Прав. Сен., указы: а) окружнымъ судамъ, при которыхъ состоятъ старшіе нотариусы, долженствующіе по имѣющимся у нихъ запретительнымъ статьямъ давать свидѣнія о запрещеніяхъ, и б) министру финансовъ, въ свидѣнія котораго состоятъ госуларственные и частныя кредитныя установленія, и отъ котораго зависитъ сообщить имъ о настоящемъ разъясненіи ихъ обязанностей.— Обращаясь къ послѣднему изъ предложенныхъ вопросовъ о томъ, слѣдуетъ ли при выдачѣ дополнительной по имѣнію ссуды изъ того же кредитнаго учрежденія требовать отъ заемщика представленія дополнительнаго залоговаго свидѣтельства или же достаточно ограничиться справкою изъ дѣлъ старшаго нотариуса объ отсутствіи новыхъ споровъ и запрещеній, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что *дополнительная ссуда*, хотя бы она выдавалась подъ то же имѣніе, тому же лицу и изъ того же банка, *представляется новою сдѣлкою* и часто выдается черезъ нѣсколько, а иногда и черезъ много лѣтъ, послѣ первоначальной ссуды. Статья 1 закона 16 марта 1892 г. ограничиваетъ представленіе залоговаго свидѣтельства въ банкъ для обезпеченія займа годовымъ срокомъ со дня выдачи свидѣтельства. Тотъ же законъ предусматриваетъ, что состоящее уже въ залогѣ по свидѣтельству имѣніе можетъ быть принято въ обезпеченіе казеннымъ управленіемъ или кредитнымъ установленіемъ въ остающейся свободною суммѣ оцѣнки и для такой новой сдѣлки ст. 4 сего закона предписываетъ выдачу *дополнительнаго свидѣтельства*, къ которому примѣняются правила о первоначальныхъ свидѣтельствахъ, но по которому налагается *новое* запрещеніе, а по ст. 7 сумма, въ обезпеченіе которой имѣніе принято въ залогъ по до-

полнительному свидѣтельству, пользуется старшинствомъ *по времени наложенія запрещенія по этому дополнительному свидѣтельству*. Изъ упоминанія въ ст. 4 о кредитныхъ установленіяхъ ясно, что требованіе дополнительнаго свидѣтельства распространяется и на дополнительные ссуды изъ банковъ, причемъ нѣтъ никакого указанія, чтобы законъ имѣлъ въ виду дѣлать различіе между залогами въ различныхъ банкахъ и залогами въ томъ же банкѣ. Сопоставленіе 4 и 7 статей показываетъ, что требованіе дополнительнаго свидѣтельства для дополнительной ссуды связано съ опредѣленіемъ ея старшинства по времени наложенія запрещенія по дополнительному свидѣтельству. Отсюда несомнѣнно, что дополнительное свидѣтельство нужно для дополнительной ссуды и изъ того же банка, въ которомъ уже заложено имѣніе по первоначальной ссудѣ. Одна дополнительная справка старшаго нотариуса о спорахъ и запрещеніяхъ, очевидно, недостаточна, такъ какъ она не сопровождается наложеніемъ запрещенія, по которому можно было бы исчислять старшинство дополнительной ссуды; опредѣлять же старшинство сей послѣдней, составляющей новую сдѣлку, одинаково съ первоначальной ссудою по запрещенію о первомъ свидѣтельствѣ невозможно. Въ виду этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что *для дополнительной подъ имѣніе ссуды нужно*, согласно ст. 4 закона 16 марта 1892 года, *дополнительное залоговое свидѣтельство*, хотя бы она выдавалась изъ того же банка, гдѣ имѣніе состоитъ въ залогѣ по первоначальному свидѣтельству.— По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: I) разъяснить, что: 1) старшинство долга, обезпеченнаго имѣніемъ по залоговому свидѣтельству, въ отношеніи другихъ долговъ, обезпеченныхъ тѣмъ же имѣніемъ, опредѣляется *по времени наложенія запрещенія о выдачѣ означеннаго свидѣтельства*; 2) этотъ порядокъ учета старшинства не освобождаетъ кредитное установленіе отъ приведенія въ извѣстность въ ближайшее по возможности къ выдачѣ ссуды время тѣхъ запрещеній, которыя наложены послѣ запрещенія о выдачѣ залоговаго свидѣтельства; оказавшіяся запрещенія должны быть приняты банкомъ во вниманіе при приѣмѣ имѣнія въ залогъ и банкъ обязанъ обратить ссуду не только на значащіяся въ залоговомъ свидѣтельствѣ, но и на позднѣйшія запрещенія; 3) изложенное въ предъидущихъ пунктахъ примѣнимо къ залогу по *свидѣтельствамъ, выданнымъ какъ послѣ, такъ и до изданія Высочайше утвержденнаго 16 марта 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совета о залоговыхъ свидѣтельствахъ* (собр. узак. 1892 г. № 41 ст. 429), и 4) для выдачи дополнительной подъ имѣніе ссуды, хотя бы она производилась изъ того же кредитнаго установленія, изъ котораго была получена первоначальная ссуда, — требуется представленіе *дополнительнаго* залоговаго свидѣтельства, по которому время наложенія запрещенія о его выдачѣ опредѣлитъ старшинство дополнительной ссуды; при дополнительныхъ ссудахъ на банкахъ лежать приведенныя выше въ пунктѣ 2 обязанности; II) о вышеизложенномъ послать указы министру финансовъ, судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ; III) опредѣленіе сіе

принечатать въ сборникѣ рѣшеній кассационнаго департамента, и IV) копию сего опредѣленія передать оберъ-прокурору.

Б4.—1893 года апрѣля 7-го дня. По прошенію Юстина Конопацкаго объ отмены опредѣленія мирового съѣзда 2 окр. Сѣдлецкой губерніи по частной жалобѣ Франца Малышкевича на опредѣленіе мирового судьи г. Гарволина отъ 15 апрѣля 1888 г. по дѣлу объ освобожденіи Конопацкаго отъ взысканія по исполнительнымъ листамъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выраженное въ столь абсолютной формѣ соображеніе мирового съѣзда о томъ, что *требованіе объ освобожденіи отъ взысканія по вошедшимъ въ законную силу рѣшеніямъ, основанное на юридическихъ фактахъ, возникшихъ послѣ состоявшагося рѣшенія, не можетъ быть разсматриваемо въ частномъ порядкѣ*, представляется неправильнымъ. Такое предположеніе положительно противорѣчитъ 952 ст. уст. гр. суд., въ которой предусматриваются случаи прекращенія или приостановленія судебными приставами исполнительныхъ по рѣшенію дѣйствій, и очевидно, что при наличности подобныхъ случаевъ дѣйствіе судебного пристава, продолжающаго взысканія, подлежало бы обжалованію въ частномъ порядкѣ и законъ вовсе не требуетъ, чтобы при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ лицо, не обязанное уже ни къ чему по судебному рѣшенію, должно было бы обратиться къ исковому порядку. Вопросъ о томъ, какія обстоятельства, возникшія при исполненіи рѣшенія, могутъ быть предметомъ частнаго производства, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 1871 г. № 74 уже разъяснено, что жалобы и спорные вопросы, возникающіе по исполненію рѣшеній и подлежащіе разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, относятся къ тѣмъ случаямъ, когда исполненіе рѣшенія представляется несогласнымъ съ порядкомъ и правилами, для сего установленными; къ числу такихъ правилъ, опредѣляющихъ кругъ дѣйствій судебного пристава, относится вышеприведенная 952 статья. Въ рѣшеніи 1882 г. № 180 разъяснено, что ходатайство о признаніи законнаго рѣшенія потерявшимъ силу подлежитъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, а не въ искомомъ, а въ рѣшеніи 1888 г. № 21, хотя и указано на обстоятельства, при которыхъ вопросъ о силѣ законнаго рѣшенія подлежитъ разсмотрѣнію въ искомомъ порядкѣ, повторено однако, что не исключается и разрѣшеніе сего ходатайства въ частномъ порядкѣ. Точно также, согласно многократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, приведеннымъ въ рѣшеніи 1886 г. № 64, требованіе третьяго лица объ освобожденіи отъ взысканія имущества его, находящагося въ его владѣніи и описаннаго по указанію взыскателя, какъ принадлежащаго его должнику, подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ. Приведенныя примѣры достаточно опровергаютъ взглядъ мирового съѣзда въ отношеніи къ порядку разсмотрѣнія возраженій, заявленнаго Конопацкимъ, и нѣтъ сомнѣній, что, согласно приведен-

нымъ примѣрамъ и характеру исполнительнаго производства, заявленіе это, заключающееся въ томъ, что *истецъ, на имя котораго выданъ исполнительный листъ, освободилъ его, Конопацкаго, послѣ рѣшенія отъ взысканія*, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ. Точно также представляется неправильнымъ и другое соображеніе мирового съѣзда о томъ, что рѣшеніе мирового судьи, какъ постановленное объ имуществѣ свыше 300 руб., не можетъ быть оставлено въ силѣ по неподсудности дѣла по дѣйствію мировымъ установленіямъ. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената *подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, при которыхъ оно возникло*, а не послѣдующими распоряженіями судебныхъ учреждений. Изъ дѣла видно, что Конопацкій обратился къ мировому судѣ съ двумя прошеніями, изъ которыхъ каждое не превышаетъ подсудности мировыхъ установленій, а затѣмъ постановленіе мировымъ судьей, по заключенію мирового съѣзда, по обоимъ дѣламъ *одного* рѣшенія не могло измѣнить подсудности дѣла и обратить оное, вопреки заявленію истца, въ требованіе, подлежащее разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Но, выразивъ вышеприведенное неправильное сужденіе, мировой съѣздъ тѣмъ не менѣе вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы Малышкевича по существу, а потому неправильное заключеніе о порядкѣ производства сего дѣла и по вопросу о подсудности не могло бы служить основаніемъ къ отменѣ обжалованнаго рѣшенія, если бы послѣднее въ окончательномъ выводѣ своемъ представлялось правильнымъ. Между тѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію возраженій по сему послѣднему предмету въ кассационной жалобѣ Конопацкаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что съѣздъ отвергъ заявленіе Конопацкаго объ освобожденіи Кродкевскимъ отъ ответственности по исполнительнымъ листамъ въ заявленіяхъ, поданныхъ мировому судѣ повѣреннымъ Кродкевскаго, Доманскимъ, 30 іюля 1882 г. на томъ основаніи, что мировой судья не выяснилъ, чтобы Доманскій имѣлъ уполномочіе на такое дѣйствіе. Изъ протоколовъ засѣданій мирового судьи I окр. Сѣдлецкой губерніи и рѣшенія отъ 15 апрѣля 1888 г. оказывается, что Малышкевичъ не возражалъ противъ недостаточности полномочія Доманскаго при подачѣ вышеизложенныхъ заявленій, а Кродкевскій чрезъ повѣреннаго подтвердилъ правильность иска Конопацкаго, причемъ представлена довѣренность его Доманскому, подпись на которой засвидѣтельствована ²/₁₄ октября 1882 г. При такихъ обстоятельствахъ мировой судья, обязанный разрѣшить дѣло въ предѣлахъ объясненій сторонъ, не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса объ уполномочіи Доманскаго 1882 г. Затѣмъ въ виду указанія Малышкевича въ жалобѣ своей съѣзду на то, что Доманскій не имѣлъ довѣренности на совершеніе дѣйствія, указаннаго въ заявленіи, значащемся въ протоколѣ мирового судьи отъ 30 іюля 1882 г., на съѣздѣ лежала обязанность обсудить въ связи съ другими, имѣющимися по сему предмету данными и объясненіями сторонъ, правильность этого указанія, и не учинивъ сего, съѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд.. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что такъ какъ мировой

судья, какъ правильно установлено мировымъ съѣздомъ, по обоимъ прошеніямъ Конопацкаго постановилъ одно рѣшеніе, то засимъ Малышкевичъ имѣлъ право принести одну жалобу; и 2) что указаніе Конопацкаго на невызовъ въ засѣданіе съѣзда ни его—просителя, ни привлеченнаго къ дѣлу Кродкевскаго не заслуживаетъ уваженія, ибо дѣло разрѣшено въ порядкѣ частнаго производства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сѣдлецкаго мирового съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ мировой съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

55.—1893 года апрѣля 21-го дня. По прошенію коллежскаго ассессора Владиміра Толли объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ.)

По данной крѣпости, совершенной 4 октября 1880 года, коммерціи совѣтникъ Иванъ Толли приобрѣлъ съ публичнаго торга имѣніе, принадлежавшее дворянамъ Еразму, Филиппу и Катеринѣ Степановымъ Кандыбамъ, въ числѣ каковаго показана, между прочимъ, четвертая часть рыболовнаго пруда въ 78 десят. 1980 саж., лежащаго въ дачѣ гор. Конотопа и принадлежащаго въ остальныхъ трехъ четвертяхъ Марьѣ Бабининой и жепѣ поручика Александрѣ Андреевой Тарновской. Объ этомъ прудѣ наслѣдникъ Ивана Толли, титулярный совѣтникъ Владиміръ Ивановъ Толли, 9 ноября 1888 года предъявилъ къ Тарновской искъ, утверждая, что съ 5 іюня 1884 года она завладѣла тѣмъ прудомъ всецѣло и, требуя посему признанія за нимъ права собственности на четвертую часть этого пруда, именуемаго Кандыбовскою греблею, допущенія его къ общему съ отвѣтчикомъ въ этой части владѣнію прудомъ, признанія владѣнія отвѣтчика этою частью отъ 5 іюня 1884 года недобросовѣстнымъ и предоставленія ему, истцу, права отыскивать съ Тарновской исполнительнымъ порядкомъ доходы, собранные ею со спорной части за все время ея недобросовѣстнаго владѣнія. Отвѣтчица возразила, что спорный прудъ—Кандыбинъ ставъ—по генеральному межеванію отведенъ въ ея единственное владѣніе. Судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: представленный отвѣтчикомъ планъ спеціальнаго межеванія дачи гор. Конотопа съ несомнѣнностью устанавливаетъ, что спорный прудъ еще въ 1862 и 1877 годахъ цѣликомъ замежеванъ за праводателемъ отвѣтчика Андреемъ Кандыбой, т. е. что генеральное и спеціальное межеваніе Конотопской городской дачи застало весь прудъ этотъ въ дѣйствительномъ безспорномъ владѣніи Андрея Кандыба (1 ст. полож. 27 октября 1859 года). А такъ какъ планъ тотъ утвержденъ въ 1878 году межевою палатою, что видно изъ наложенной ею на немъ печати и изъ объясненій самого истца, то и слѣдуетъ, въ виду ст. 863 и 883 межев. зак., признать, что данная Толли, исшедшая не отъ Андрея Кандыба и не отъ Тарновской и исшедшая притомъ уже по утвержденіи указаннаго плана, сама по себѣ отнюдь не служитъ доказатель-

ствомъ перехода къ истцу права собственности на спорное имущество, ибо, когда не установлено, что Еразмъ, Филиппъ и Катерина Степановы Кандыба были предъ 1880 г. собственниками и владѣльцами спорнаго пруда, нельзя допустить, чтобы право собственности, право на участіе во владѣніи этимъ прудомъ могло отъ нихъ перейти къ истцу. Ни малѣйшаго намека на принадлежность Толли правъ, нынѣ имъ отыскиваемыхъ, немисливо усмотрѣть и въ томъ рѣшеніи $\frac{19 \text{ апрѣля}}{3 \text{ мая}}$ 1888 г., на которое истецъ, между прочимъ, ссылается въ оправданіе своей претензіи. Тамъ судебная палата констатировала, что истецъ Бабанина и отвѣтчикъ Тарновская происходятъ отъ общаго ихъ родоначальника Ивана Кандыбы, отъ котораго Кандыбинъ ставъ по раздѣльному акту 4 сентября 1826 года поступилъ въ общее пользованіе всѣхъ его наслѣдниковъ, и что вдобавокъ Бабанина—прибрежный владѣлецъ. Изъ этого и изъ нѣкоторыхъ другихъ документовъ судебная палата вывела, что Бабаниной принадлежит „право пользованія въ одной четвертой части рыбной ловли въ прудѣ Кандыбовская гребля“. Здѣсь происхожденіе праводателей Толли неизвѣстно и, значитъ, неизвѣстно, примѣнимъ-ли къ нимъ раздѣльный актъ 1826 года, а извѣстно, что владѣнія истца не примыкаютъ къ спорному пруду. Благодаря всему этому, въ рѣшеніи $\frac{19 \text{ апрѣля}}{3 \text{ мая}}$ 1888 г. и невозможно видѣть что либо подкрѣпляющее домогательство апеллятора. Невозможно сдѣлать благоприятный для истца выводъ изъ показаній свидѣтелей, удостоверяющихъ лишь, что прудомъ прежде владѣли Бабанина, Андрей Кандыба, Степанъ Кандыба, какая-то Прасковья Тимофеевна Толли, каждый въ опредѣленныхъ частяхъ. Владѣніе Степана Кандыбы, вѣроятно праводателя Эразма, Филиппа и Катерины Кандыбъ и Толли, если оно и имѣло мѣсто въ дѣйствительности до 1878 г. быть можетъ и являлось законнымъ, но съ 1878 г. оно стало уже несомнѣнно незаконнымъ и потому прерванное Тарновскою въ 1884 году не создало Толли никакихъ правъ. Непротестъ-же со стороны Андрея Кандыбы и Тарновской противъ описи и продажи отцу апеллятора того, что не принадлежало предполагаемымъ наслѣдникамъ Степана Кандыбы объясняется тѣмъ, что ни опись, ни продажа ихъ интересовъ непосредственно не затрагивали. Руководствуясь приведенными соображеніями, судебная палата оставила въ силѣ рѣшеніе Нѣжинскаго окружнаго суда, состоявшееся по сему дѣлу 10 октября 1889 года, коимъ было отказано Толли въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ истецъ Толли проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія по нарушенію: 1) 1 ст. пол. 27 октября 1859 г. о размежеваніи Полтавской и Черниговской губерній, 863 и 883 ст. т. X ч. 3 зак. меж. и 420, 707 и 1509 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. тѣмъ, что палата не придавала доказательной силы данной 4 октября 1880 г., полученной отцомъ просителя; 2) 366 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ распредѣленіемъ обязанности доказыванія спорнаго по дѣлу обстоятельства касательно принадлежности права собственности на спорный прудъ; возложеніемъ такого доказыванія на него, не смотря на то, что онъ представилъ въ подтвержденіе своего

домогательства вышеупомянутую данную, и 3) 711 ст. уст. гр. суд. допущениемъ ошибочной оцѣнки данныхъ по дѣлу свидѣтельскихъ показаній и неизложене содержанія ихъ въ своемъ рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, прежде всего, видитъ въ рѣшеніи палаты нарушение приведенныхъ имъ въ первомъ пунктѣ своей кассационной жалобы узаконеній тѣмъ, что палата въ доказательство правъ отвѣтчика на спорную $\frac{1}{4}$ часть пруда приняла представленный имъ межевой планъ, по которому весь этотъ прудъ отмежеванъ за отвѣтчикомъ, тогда какъ, по мнѣнію истца, по 863 и 883 ст. т. X ч. 3 зак. меж., по разъясненію Правительствующаго Сената, данному въ рѣшеніи № 43/1887 г., планы могутъ быть приняты въ доказательство только пространства и границъ владѣній, а отыскивающий право собственности на недвижимое имѣніе долженъ представить установленныя для укрѣпленія сего права крѣпости, владѣнные указы, грамоты и другіе акты, свидѣтельствующіе о законномъ способѣ приобрѣтенія права собственности (ст. 699 т. X ч. 1), или же доказать спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе имѣніемъ въ видѣ собственности, въ теченіи установленной земской давности. Такое указаніе истца не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ о правѣ собственности на часть пруда и палата изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла установила, что истецъ право собственности на эту часть пруда основываетъ на данной 1880 г. по покупке имъ имѣнія съ публичнаго торга и что владѣнія его по этой данной не примыкаютъ къ этому пруду. При такихъ обстоятельствахъ нельзя отринуть, въ качествѣ доказательства права на тотъ же прудъ отвѣтчика, представленнаго имъ межеваго плана 1878 г., выданнаго ему по генеральному и специальному межеванію Черниговской губ., произведенному по положенію 27 октября 1859 г., какъ на основаніи сего положенія, такъ и въ силу общихъ межевыхъ законовъ. По силѣ 1 ст. полож. 1859 г., размежеваніе Полтавской и Черниговской губерній происходило по существовавшему безспорному владѣнію, а вслѣдствіе сего выданные по такому межеванію акты должны быть признаны доказательствомъ владѣнія въ моментъ, когда такое межеваніе происходило, на сколько этими актами согласно рѣшенію № 43/1887 г. удостоверяется пространство владѣнія и его границы; по дѣлу-же безспорно, что весь спорный прудъ отмежеванъ во владѣніе отвѣтчика. Но независимо отъ этого, слѣдуетъ принять во вниманіе еще то, что задачею всякаго межеванія, а тѣмъ болѣе межеванія Малороссійскихъ губерній, гдѣ одновременно съ генеральнымъ производилось и специальное межеваніе, заключается въ томъ, чтобы произвести разводъ земель къ однимъ мѣстамъ и потому, если межевые документы не могутъ служить доказательствомъ вотчиннаго права, то они имѣютъ однако полную силу доказательства въ отношеніи мѣстности владѣнія. Принимая это во вниманіе и имѣя въ виду, что, въ силу 579 и 876 ст. т. X ч. 3 зак. меж., при расчисленіи

земель по крѣпостямъ не велѣно полагать въ числѣ настоящихъ дачъ земель неудобныхъ, въ томъ числѣ прудовъ, оставляя ихъ за владѣльцами въ чьихъ дачахъ онѣ окажутся, сверхъ подлежащей имъ по крѣпостямъ пропорціи съ показаніемъ на планахъ въ межевыхъ книгахъ сколько десятиныхъ подъ такими неудобными мѣстами находится и что, согласно 424 ст. X т. ч. 1, по праву полной собственности на землю владѣлецъ ея имѣетъ, между прочимъ, право на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о вотчинномъ правѣ на какую либо дачу, или какую либо ея земельную часть, а касается исключительно только такихъ угодій, которыя считаются принадлежностью земли, слѣдовательно, о всѣхъ неудобныхъ земляхъ, межевые планы и межевыя книги не только могутъ, но должны быть приняты въ качествѣ доказательства владѣнія этими угодьями, и потому палата, принявъ въ соображеніе при рѣшеніи представленный отвѣтчикомъ межевой планъ, въ коемъ, за два года до полученной истцомъ данной, спорный прудъ показанъ въ исключительномъ его владѣніи, не нарушила тѣхъ указываемыхъ истцомъ узаконеній. Переходя къ обсужденію втораго пункта кассационной жалобы, оказывается, что въ рѣшеніи № 84/1888 г., какъ правильно указываетъ истецъ, Правительствующій Сенатъ дѣйствительно разъяснилъ, что актъ, удостоверяющій переходъ недвижимой собственности къ истцу по покупке съ публичнаго торга, представляется для него доказательствомъ приобрѣтеннаго имъ права собственности на купленное имѣніе, и что засимъ на отвѣтчика уже падаетъ обязанность опровергнуть права истца доказательствами, съ его стороны представленными. Но такое разъясненіе 366 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть признано нарушеннымъ въ настоящемъ случаѣ. Какъ уже указано, отвѣтчикъ въ опроверженіе домогательства истца представилъ планъ specialнаго межеванія дачи гор. Конотопа, по коему „Кандыбинъ ставъ“ отмежеванъ въ отрубное владѣніе Андрея Андреева Кандыбы его праводателя, и палата, въ своемъ рѣшеніи, установила, что владѣнія истца, приобрѣтенныя по правамъ Еразма, Филиппа и Екатерины Степановыхъ Кандыбъ, не примыкаютъ къ спорному пруду. Если межевой планъ, какъ признано при обсужденіи перваго пункта кассационной жалобы, можетъ быть принятъ доказательствомъ владѣнія отвѣтчика неудобною землею, къ его земельной дачѣ принадлежащей, то очевидно, что представленная истцомъ данная, какъ документъ позднѣйшій, не можетъ уже самъ по себѣ служить лучшимъ доказательствомъ для разрѣшенія спора о правѣ собственности на этотъ прудъ. Воды по 424 ст. т. X ч. 1 составляютъ принадлежность земель и въ связи съ ними не имѣютъ значенія въ качествѣ самостоятельнаго имущества; въ силу 432 и 452 ст. тѣхъ же законовъ, участіе постороннихъ лицъ въ пользованіи водами въ чужихъ земляхъ составляетъ особое право—право угодій въ чужихъ имуществахъ, которое однако каждый разъ должно быть особо доказано, ибо, на основаніи 213 ст. т. XII уст. сельск. хоз. изд. 1886 г., рыбныя ловли въ водахъ запертыхъ, какъ то въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри част-

ныхъ дачъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ и посторонніе не иначе могутъ пользоваться оными, какъ по письменному дозволенію. Въ соотвѣтствіе съ этимъ, 464 ст. т. X ч. 1 постановляетъ, что рыбныя ловли, въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ владѣльцамъ приуроченныя, остаются въ ихъ пользованіи только тамъ, гдѣ оныя еще существуютъ, и съ тѣми ограниченіями, кои опредѣляются актами, на право сіе данными, и правилами государственнаго межеванія, причѣмъ по дѣйствующему нынѣ законодательству всякая новая такая уступка, по 159 ст. пол. о нот. части, подлежитъ утвержденію порядкомъ, для совершенія крѣпостныхъ актовъ установленнымъ. Такимъ образомъ, коль скоро отвѣтчикъ доказалъ, что извѣстное водное пространство входитъ въ составъ его земельной дачи, то одинъ актъ укрѣпленія на другое недвижимое имущество, къ составу котораго это водное пространство не прилегаетъ, не можетъ уже удостовѣрить принадлежность этого воднаго пространства къ этому недвижимому имуществу; истцу въ этомъ случаѣ надо еще доказать, что такое право угодія въ чужомъ имуществѣ принадлежало по актамъ прежняго времени его предшественникамъ, и сохранено за нимъ при государственномъ межеваніи, а такъ какъ истецъ домогается, чтобы право на чужія воды было за нимъ признано только по данной о покупке съ публичнаго торга имѣнія другаго собственника, то палата, отвергнувъ доказательную силу этого документа, не нарушила тѣмъ 366 ст. уст. гр. суд. Не заслуживаетъ, наконецъ, уваженія и указаніе на нарушеніе палатою 711 ст. уст. гр. суд., ибо палата по силѣ этой статьи закона въ редакціи ея по прод. 1890 г. вовсе не была обязана излагать содержаніе показаній свидѣтелей въ своемъ рѣшеніи, что же касается невѣрнаго ихъ изясненія, то повѣрка сего, за силою 411 ст. уст. гр. суд. и 5 ст. учр. суд. уст., не входитъ въ предѣлы разсмотрѣнія дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу коллежскаго ассесора Толли, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1893 года апрѣля 21-го дня. По прошенію повѣреннаго администраціи, учрежденной по дѣламъ наслѣдниковъ С. Н. Рожнова, торговавшаго подъ фирмою „Николая Рожнова сыновья“, присяжнаго повѣреннаго Аркадія Геннерта, объ отмятій опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ.)

Старшій нотаріусъ Московскаго окружнаго суда, разсмотрѣвъ 9 сентября 1891 года выписъ акта о продажѣ администраціею, учрежденною по дѣламъ наслѣдниковъ потомственнаго почетнаго гражданина Степана Рожнова, торговавшаго подъ фирмою „Николая Рожнова сыновья“, французскому подданному Лануаль принадлежащаго наслѣдникамъ Рожнова дома, усмотрѣвъ, во 1-хъ, что администрація учреждена не по дѣламъ умершаго Степана Рожнова, а

по дѣламъ его наслѣдниковъ—жены его Александры и его малолѣтнихъ дѣтей; 2) что ранѣе совершенія выписи младшимъ нотаріусомъ общее собраніе кредиторовъ Рожнова, состоявшееся 21 апрѣля 1890 года, признано Правительствующимъ Сенатомъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ со всеми послѣдствіями,—отказалъ въ утвержденіи означенной выписи во-первыхъ, какъ совершенной безъ разрѣшенія на продажу Правительствующаго Сената и во-вторыхъ, какъ совершенную повѣренными администраторовъ, выборъ которыхъ признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Московскій окружной судъ оставилъ принесенную на это распоряженіе жалобу безъ послѣдствій, на основаніи 66 и 167 ст. пол. о нот. части, въ виду неправоподобности администраторовъ къ заключенію сдѣлокъ отъ имени администраціи во время отказа старшаго нотаріуса въ утвержденіи купчей. Съ своей стороны Московская *судебная палата* по новой жалобѣ повѣреннаго администраціи *нашла*, что, по силѣ 277 ст. т. X ч. 1, продажа принадлежащихъ малолѣтнимъ недвижимыхъ имѣній для платежа доставшихся вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ имѣніемъ долговъ не можетъ быть учинена безъ дозволенія Правительствующаго Сената, а потому и администрація, пользующаяся правами должника, можетъ продать недвижимое имѣніе малолѣтняго только съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, а какъ на продажу дома Рожнова такого разрѣшенія не было испрошено, то выписъ акта о продажѣ сего имущества не можетъ подлежать утвержденію. За разрѣшеніемъ въ этомъ смыслѣ вопроса палата не признала нужнымъ входить въ обсужденіе правильности втораго основанія старшаго нотаріуса къ отказу въ утвержденіи выписи акта и оставила жалобу на опредѣленіе окружнаго суда безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный администраціи проситъ объ отмятій опредѣленія палаты по нарушенію 277 ст. т. X ч. 1, 485—496 ст. т. XI уст. торг. суд. и 21 и 22 ст. уст. гр. суд.

Входя въ обсужденіе кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ею возбуждается вопросъ: слѣдуетъ-ли испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу недвижимаго имущества малолѣтнихъ, по дѣламъ которыхъ учреждена администрація на основаніи 488 и слѣд. статей уст. суд. торг.? Въ семъ отношеніи нельзя не приять на видъ, что, по общему смыслу 488—494 и прим. къ 495 ст. т. XI уст. суд. торг., учрежденіе администрацій допускается только въ томъ случаѣ, когда изъ представленнаго должникомъ баланса выяснится, что недостатокъ его имущества противъ количества долговъ простирается не свыше пятидесяти процентовъ и когда большинство наличныхъ его кредиторовъ обратится въ биржевой комитетъ съ просьбою объ учрежденіи администраціи со вступленіемъ ея въ полныя права хозяина и шестеро по избранію сего комитета почетнѣйшихъ, торгующихъ при биржѣ купцовъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя биржеваго комитета, по совѣсти, большинствомъ голосовъ, признаютъ, что слѣдуетъ учредить администрацію. Въ такомъ случаѣ наличные

Гражд. 1893 г.

кредиторы большинствомъ голосовъ, по количеству долговой суммы, избираютъ администраторовъ, которыхъ и уполномочиваютъ особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать, но не выходя впрочемъ изъ общаго установленнаго закономъ порядка. При такомъ существѣ правъ и обязанностей администрацій, учреждаемыхъ по торговымъ дѣламъ, и данномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 775—1874 г. разъясненіи, что администрація, вступивъ въ права полнаго хозяина имущества лица, по дѣламъ котораго она учреждена, въ правѣ отчуждать его недвижимое имущество,—слѣдуетъ признать, что правило 3 п. 277 ст. т. X закон. гражд. касательно продажи недвижимыхъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, имѣній для платежа наслѣдственныхъ долговъ не иначе, какъ съ испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената, не можетъ быть распространено на случаи продажи этихъ имѣній по распоряженію учрежденной по дѣламъ торговаго дома администраціи, безразлично учреждена ли таковая еще при жизни главы торговаго дома или же послѣ его смерти. Фактъ недостатка имущества на полное удовлетвореніе всѣхъ долговъ такого лица является уже удостовѣреннымъ порядкомъ, установленнымъ въ законѣ (490 и 491 ст. уст. суд. торг.), и если возстановленіе торговаго положенія пришедшаго въ упадокъ можетъ быть еще достигнуто, то только въ томъ случаѣ, когда администрація, надъ нимъ учрежденная, будетъ пользоваться возможно широкою свободою въ своихъ распоряженіяхъ, къ кругу которыхъ и слѣдуетъ отнести безпрепятственную возможность выгодно продать нѣкоторую долю его недвижимой собственности и этимъ способомъ погасить часть долговъ и способствовать къ возстановленію его торговыхъ дѣлъ. Очевидно, что испрошеніе въ этихъ случаяхъ разрѣшенія Правительствующаго Сената повело бы къ нѣкоторому неизбѣжному промедленію, могущему только вредно отразиться на интересахъ малолѣтнихъ участниковъ торговаго дома чрезъ замедленіе окончанія предполагаемой сдѣлки и даже полнаго ея разстройства. Съ другой стороны, обсужденіе цѣлесообразности и выгоды такой продажи установленіемъ, подъ охрану котораго поставлены малолѣтніе, не можетъ повести къ благопріятнымъ для нихъ результатамъ, ибо, при превышеніи суммою долговъ состава имущества и при правѣ кредиторовъ обратиться администрацію въ конкурсное производство, постановленіе преградъ къ предполагаемому отчужденію можетъ только ухудшить участь малолѣтнихъ. Независимо отъ сего, нельзя не принять во вниманіе, что при учрежденіи администраціи все имущество поступаетъ не въ опеку, какъ это установлено по отношенію малолѣтнихъ 266 ст. т. X ч. 1, а по распоряженію суда (492 ст.) отдается въ вѣдѣніе администраціи на полныхъ правахъ хозяина. При такихъ правахъ, состоящихъ во власти исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ лица, приведеннаго въ упадокъ, уже несомнѣнно соблюденіе порядка, указаннаго въ 3 п. 277 ст. зак. гр., въ силу котораго представленіе Правительствующему Сенату о необходимости продажи имущества малолѣтняго зависитъ отъ инициативы опекуна и согласія со-

словной опеки, т. е. такихъ учреждений, которыя никакого касательства къ имуществу, взятому въ администрацію, не имѣютъ. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и усматривая, что Московская судебная палата признала жалобу повѣреннаго администраціи торговаго дома „Николая Рожнова сыновья“ на отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи купчей крѣпости на проданный ею домъ не заслуживающе уваженія, на томъ исключительно основаніи, что на такую продажу слѣдовало испросить разрѣшенія въ порядкѣ 277 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это постановленіе палаты, за несогласіемъ его съ постановленіями закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 277 т. X ч. 1 св. закон. гражд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

57.—1893 года апрѣля 21-го дня. По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Яна Пурвинга и жены его Маріи объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по взысканію съ Пурвинговъ Эрнстомъ Фрейбергомъ капитала и процентовъ по закладной, и 2) по объясненію повѣреннаго Фрейберга.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. В. Савуровъ).

Изъ дѣла видно: супруги Янъ и Марія Пурвинги выдали Вильгельму Шмидту обезпеченную ихъ недвижимостью въ гор. Либавѣ и внесеную въ ипотечныя книги облигацію въ суммѣ 2850 рубл., по которой обязались за этотъ долгъ платить по 6% въ годъ, внося ихъ въ 2 срока за каждое истекшее полугодіе, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ процентовъ, весь долгъ по закладной подлежитъ немедленному возвращенію. Эрнстъ Фрейбергъ, въ качествѣ преемника правъ Шмидта по этой облигаціи, предъявилъ въ Либавскомъ окружномъ судѣ къ должникамъ Яну и Маріи Пурвингамъ искъ, прося взыскать съ нихъ по этой облигаціи капитальный долгъ и проценты. Искъ свой Фрейбергъ основалъ на объясненіи, будто отвѣтчики Пурвинги, вопреки условій облигаціи, съ 10 декабря 1888 года не уплатили слѣдующихъ по ней процентовъ. Окружный судъ въ искѣ отказалъ, причемъ принявъ въ основаніе, что фактъ уплаты процентовъ доказанъ, какъ установлено судомъ, свидѣтельскими показаніями. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, С.-Петербургская судебная палата нашла, что въ данномъ случаѣ, въ силу 80—82 ст. полож. 9 іюля 1889 года, о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, равно какъ и мотивовъ къ этимъ статьямъ, фактъ уплаты процентовъ не могъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего и принявъ сверхъ того въ руководство также и 3572 ст. III ч. св. мѣстн. узакон., палата, отмѣняя рѣшеніе окружнаго суда,

Гражд. 1893 г.

13*

искъ Фрейберга удовлетворила. Таковое рѣшеніе палаты обжаловано Правительствующему Сенату въ кассационномъ порядкѣ.

Выслушавъ, по содержанію этой жалобы, заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 80—82 ст. полож. 9 іюля 1889 года (уст. гр. суд. ст. 1817—1819), и мотивы къ нимъ, на которые ссылается палата, устанавливаютъ общимъ правиломъ, что въ Прибалтійскихъ губ. тяжущіеся, въ подтвержденіе обстоятельствъ, на которыхъ они основываютъ искъ или возраженія противъ него, могутъ ссылаться на свидѣтельскія показанія. Изъятія изъ этого общаго правила имѣютъ мѣсто лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ отношеніи которыхъ по дѣйствующимъ въ упомянутыхъ губерніяхъ законамъ письменная форма именно и безусловно требуется. Эти судопроизводственныя начала вполне соответствуютъ также и точному разуму 409 и 410 ст. уст. гр. суд., ибо, по смыслу этихъ статей, допустимость при судебномъ производствѣ доказыванія событій свидѣтельскими показаніями составляетъ общее правило, для ограниченія котораго, въ томъ или другомъ случаѣ, необходима особая, каждый разъ, оговорка закона о безусловной надобности, для признанія подлежащаго событія доказаннымъ, въ письменномъ удостовѣреніи. — Сопоставляя эти общія правила съ возникшимъ въ данномъ дѣлѣ вопросомъ, можно ли въ Прибалтійскихъ губерніяхъ доказывать свидѣтелями уплату по ипотечнымъ облигаціямъ капитальнаго долга и процентовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на томъ соображеніи, что не только въ дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ законахъ нѣтъ никакого прямого указанія на то, что въ подтвержденіе таковой уплаты требуется непременно письменное удостовѣреніе, а, напротивъ того, въ 3532 ст. III ч. св. мѣстн. узакон. упомянутыхъ губерній, положеніемъ 9 іюля 1889 года не отмѣненной, и даже въ ст. 82 онаго (1819 ст. уст. гр. суд.), именно указанной, положительно оговорено, что доказывать уплату можно всѣми дозволенными средствами, къ числу которыхъ, по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судопроизводственнымъ правиламъ, несомнѣнно принадлежитъ также и ссылка на свидѣтельскія показанія. Примѣненію къ данному случаю вышеприведенной 3532 ст. не препятствуетъ и то обстоятельство, что ипотечною облигаціею устанавливаются вещныя права на недвижимость, что для установленія таковыхъ правъ нужна письменная форма (тамъ же ст. 3004), и что для отмѣны договора требуется такая же форма, какъ и для его заключенія (тамъ же ст. 3572). Обстоятельства эти могли бы во всякомъ случаѣ имѣть вліяніе на отрицательное рѣшеніе вышепоставленнаго вопроса лишь тогда, если бы уплатою непосредственно погашалась самая ипотечная облигація. Между тѣмъ въ 1598 и послѣд. статьяхъ III ч. св. мѣстн. узак. губерн. Остзейск. именно указано, что одного погашенія основанія ипотеки еще недостаточно для совершеннаго прекращенія публичной ипотеки, а что для этого необходима еще ингроссація, т. е. внесеніе о прекращеніи ингроссированной ипотеки въ надлежащую ипо-

течную книгу, которое совершается тѣмъ же порядкомъ, какъ и ингроссація, т. е. порядкомъ письменнымъ (св. мѣстныхъ узак. губерн. Остзейск., т. III ст. 1599 и 1600). Вслѣдствіе сего палата не имѣла достаточнаго повода основывать рѣшеніе вышеуказаннаго вопроса на 3572 ст., такъ какъ статья эта касается *отмѣны* договора, уплата же ипотечнаго долга или части его имѣетъ, въ виду вышеизложеннаго, лишь силу и значеніе *исполненія обязательства*. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ, уплата долга по ипотечнымъ облигаціямъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, и что посему судебная палата, основавъ обжалованное рѣшеніе на несогласномъ съ симъ выводѣ изъ вышеприведенныхъ законовъ, нарушила точный ихъ смыслъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 409 и 1819 ст. устава гражданскаго судопроизводства и 3532 ст. части III свода мѣстныхъ узаконеній, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

58.—1893 года апрѣля 21-го дня. По прошенію крестьянина Андрея Цундура объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадт-Илукетскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

30 января 1881 года крестьянинъ Савковской волости, Фридрихштадтскаго уѣзда, Курляндской губерніи, Андрей Цундуръ выдалъ крестьянину Ракшиской волости Юрію Шедису вексель въ 100 руб. на срокъ 24 іюня того же года. 2 марта 1885 года Юрій Шедисъ передалъ вексель этотъ сыну своему, Антону Шедису, а послѣдній представилъ оный 8 ноября 1890 года мировому судѣ 1 участка Якобштадтскаго уѣзда, прося взыскаыть съ Цундура, во 1-хъ, капитальный по сему векселю долгъ съ неуплаченными по оному за 6-ть лѣтъ $\frac{1}{6}$ -ми, всего 136 руб., и, во 2-хъ, $\frac{1}{6}$ -ты на сію послѣднюю сумму по день платежа. Мировой судья, въ виду ссылки отвѣтчика на истеченіе давностнаго для предъявленія по сему векселю иска срока, принявъ въ руководство ст. 3921 зак. гражд. ч. III св. мѣстн. узакон. губерн. Остзейск., по силѣ коей давность для долговыхъ обязательствъ установлена въ Курляндской губерніи пятилѣтняя, опредѣлилъ въ искѣ, предъявленномъ Шедисомъ по прошествіи уже 5 лѣтъ со дня истеченія срока, на который выданъ былъ отвѣтчикомъ вексель, отказать. Фридрихштадт-Илукетскій же мировой създъ, на разсмотрѣніе коего настоящее дѣло восходило по апелляціонной жалобѣ Антона Шедиса, принявъ во вниманіе, что дѣло это, вслѣдствіе принадлежности какъ векселедателя, такъ и послѣдующихъ векселедержателей къ лицамъ крестьянскаго сословія, подлежитъ, согласно ст. 63 Высочайше утвержденного 9 іюня 1889 года положенія о преобразов.

судебн. части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, обсужденію на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденного 25-го августа 1817 года положенія о крестьянахъ Курляндской губерніи, и что статьями 95 и 516 этого послѣдняго положенія для гражданскихъ дѣлъ между крестьянами утановлена давность десятилѣтняя, признавъ искъ Антона Шедиса предъявленнымъ своевременно и вслѣдствіе сего 17 января 1891 года опредѣлили: въ отмѣну рѣшенія мирового судьи взыскать съ Цундура въ пользу Шедиса 100 рубл. съ узаконенными за 6 лѣтъ $\frac{1}{2}$ -ми. На означенное рѣшеніе мирового сѣзда крестьянинъ Цундуръ подалъ *кассационную жалобу*, въ коей приводитъ въ основаніе къ отмѣнѣ сего рѣшенія то соображеніе, что, по силѣ п. 2 ст. 6 уст. о векселяхъ, не могутъ обязываться векселями неимѣющіе недвижимой собственности крестьяне, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ, истецъ же ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ, Цундуръ, владѣлъ недвижимою собственностію или взялъ торговые документы, а если крестьянамъ вообще воспрещено обязываться векселями, то и при возникающихъ между ними тяжбахъ по таковымъ векселямъ должны быть примѣняемы не правила положенія о крестьянахъ, а изложенные въ ч. III св. мѣст. узак. губерн. Остзейск. общіе гражданскіе законы, устанавливающіе собственно для Курляндской губерніи не десятилѣтнюю, а пятилѣтнюю давность.

Входя, по содержанію приведенной жалобы, въ разрѣшеніе вопроса о томъ: по своду ли мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, или по положенію о крестьянахъ Курляндской губерніи, должна быть опредѣляема давность по дѣламъ вексельнымъ между крестьянами означенной губерніи, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находить: положеніемъ о крестьянахъ Курляндской губерніи дѣйствительно, какъ видно изъ ст. 95 и 516 означеннаго положенія, гражданскія отношенія между крестьянами подчинены дѣйствію общеустановленной десятилѣтней давности, но какъ существованіе приведеннаго правила, являющагося изъятіемъ изъ общеустановленнаго гражданскими законами для Курляндской губерніи пятилѣтняго срока давности (ст. 3621 ч. III св. мѣстн. узакон. губерн. Остзейск.), такъ и предписаніе ст. 63 положенія 9 іюня 1889 года о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ о томъ, чтобы судебныя мѣста названныхъ губерній при разрѣшеніи дѣлъ гражданскихъ руководствовались въ потребныхъ случаяхъ, между прочимъ, мѣстными положеніями о крестьянахъ, не представляютъ еще, сами собою, достаточныхъ основаній къ предположенію о томъ, чтобы и въ дѣлахъ вексельныхъ между крестьянами названной губерніи, къ каковымъ принадлежитъ и настоящее дѣло, имѣла силу та-же 10 лѣтняя, а не 5 лѣтняя давность. По нынѣ дѣйствующему законодательству, основанному на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 3-го декабря 1862 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, крестьянамъ дозволяется обязываться векселями въ томъ случаѣ, если они владѣютъ недвижимою собственностію, или же если они, не имѣя таковой, взяли торговые

свидѣтельства (уст. о векс. ч. 2 т. XI св. изд. 1887 года ст. 6 п. 2). При изданіи же для Курляндской губерніи положенія о крестьянахъ, В ы с о ч а й ш е утвержденного 25 августа 1817 года, крестьяне, какъ вообще въ Имперіи, такъ и въ частности въ Курляндской губерніи, вовсе не имѣли права обязываться векселями, ибо въ то время дѣйствовало общее правило устава о банкротахъ 19 декабря 1800 года, по которому не дозволялось употребленіе вексельныхъ обязательствъ ни дворянамъ, ни прочимъ, не имѣющимъ купеческаго права людямъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется и то, почему въ приведенномъ положеніи о крестьянахъ Курляндской губерніи, опредѣляющемъ различныя гражданскія отношенія крестьянъ названныхъ губерній какъ между собою, такъ и къ лицамъ другихъ сословій, не упоминается вовсе о векселяхъ. Посему и въ виду ст. XII введенія къ закон. гражд. ч. III св. мѣстн. узакон. губерн. Остзейск., предписывающей въ гражданскихъ отношеніяхъ крестьянъ, подлежащихъ дѣйствію крестьянскихъ положеній, примѣнять, въ видѣ вспомогательнаго права, мѣстныя земскія права, необходимо придти къ тому заключенію, что въ дѣлахъ о вексельныхъ взысканіяхъ между крестьянами Курляндской губерніи, если крестьяне эти по нынѣ дѣйствующему уставу о векселяхъ (ч. 2 т. XI св. изд. 1887 года), сохраняющему свою силу и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 2 ч. 1 св. мѣстн. узак. губерн. Остзейск.), въ правѣ облекать долговые свои обязательства въ форму векселей, за отсутствіемъ всякихъ на дѣла сего рода указаній въ положеніи о крестьянахъ помянутой губерніи, давность должна быть опредѣляема на основаніяхъ, преподанныхъ на сей предметъ не въ означенномъ положеніи, а именно въ общемъ сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерн. Остзейск. Признавая по симъ соображеніямъ, что мировой сѣздъ не имѣлъ законнаго основанія въ разрѣшеніи вопроса о срокѣ, въ теченіи коего выданный крестьяниномъ Цундуromъ вексель могъ быть предъявленъ ко взысканію, руководствоваться правилами, установленными для сего въ ст. 95 и 516 положен. о крестьян. Курлянд. губерн., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Фридрихштадтъ-Илукетскаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 3621 зак. гражд. ч. III св. мѣстн. узакон. губерн. Остзейск., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Митаво-Баускій мировой сѣздъ.

59.—1893 года апрѣля 21-го дня. По прошенію повѣреннаго наследниковъ барона Коскюля, кандидата правъ фонъ-Дитмара, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьевско-Верроскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

28 марта 1888 г. уполномоченнымъ наследниковъ барона Коскюля, Павломъ фонъ-Гекелемъ, и крестьяниномъ Юрри Пеетсомъ заключенъ былъ договоръ, по которому изъ состава принадлежащаго наследникамъ барона Коскюля

имѣнія Садьервъ проданъ Пеетсу участокъ повинностной земли № 15 Соосаръ; по засвидѣтельствованіи этого договора въ бывшемъ II Дерптскомъ приходскомъ судѣ, повѣренный тѣхъ же наслѣдниковъ барона Коскюля, фонъ-Дитмаръ, обратился 16 октября 1891 г. въ крѣпостное отдѣленіе Юрьево-Верроскаго мирового съѣзда съ словесною просьбою объ укрѣпленіи за Пеетсомъ вышеозначеннаго проданнаго ему участка, причемъ представилъ, въ числѣ другихъ документовъ, явленное у нотариуса заявленіе бывшего предсѣдателя II Дерптскаго приходскаго суда, а нынѣ секретаря крѣпостнаго отдѣленія при Венденъ-Валкскомъ мировомъ съѣздѣ Штильмарка, отъ 29 іюля 1891 г., о томъ, что подъ имѣющимися какъ на купчьемъ контрактѣ о покупке Пеетсомъ участка № 15 Соосаре, такъ и на планѣ сего участка и относящихся къ тому же контракту облигаціяхъ, удостовѣреніями подлинности подписей сторонъ, дѣйствительно имѣются подписи, собственноручно учиненныя какъ имъ, Штильмаркомъ, такъ и бывшимъ нотариусомъ приходскаго суда Заагомъ. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія по журнальному постановленію, отъ 18 октября 1891 г., отклонилъ ходатайство просителя, на основаніи п. 4 ст. 51 врем. прав. о произв. крѣп. дѣлъ, за усмотрѣннымъ имъ нарушеніемъ, при засвидѣльствованіи вышеупомянутаго договора, ст. 194 ч. I св. мѣстн. узак. губ. Остз., а именно за неприложеніемъ подъ симъ засвидѣльствованіемъ печати приходскаго суда.—фонъ-Дитмаръ, недовольный такимъ распоряженіемъ, обратился въ Юрьево-Верроскій мировой съѣздъ съ жалобою, въ коей изложилъ, что ст. 194 ч. I св. мѣстн. узак. губ. Остз. указываетъ лишь на то, что печать прикладывается къ бумагамъ, содержащимъ въ себѣ судебное удостовѣреніе, аттестацію, или засвидѣльствованіе, ко всѣмъ же прочимъ бумагамъ, коль скоро онѣ снабжены номеромъ и числомъ, а также подлежащими подписями и скрѣпою, приложенія печати вовсе не требуется, что порядкомъ дѣлопроизводства бывшаго II Дерптскаго приходскаго суда опредѣлялся положеніемъ о крест. Лифлянд. губ., но и въ этомъ положеніи не имѣется ни одной статьи, которою бы требовалось, чтобы къ засвидѣльствованію, учиненному приходскимъ судомъ, прикладываема была печать, и наконецъ, что, по 4 п. 51 ст. врем. прав. о пор. производ. крѣп. дѣлъ, на начальникѣ крѣпостнаго отдѣленія лежитъ обязанность удостовѣряться лишь въ томъ, что акты и документы, на которыхъ основывается просьба или требованіе о производствѣ укрѣпленія, не содержатъ въ себѣ ничего очевидно противозаконнаго. Посему фонъ-Дитмаръ просилъ предписать крѣпостному отдѣленію объ удовлетвореніи его ходатайства. При слушаніи настоящаго дѣла въ мировомъ съѣздѣ повѣренный наслѣдниковъ барона Коскюля представилъ выданное комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ I участка Юрьевского уѣзда удостовѣреніе отъ 5 ноября 1891 г. за № 1867 въ томъ, что по наведенной въ реестрѣ исходящихъ бумагъ II Дерптскаго приходскаго суда за 1888 годъ справкѣ значится подъ №№ 3618—3659 отъ 19 мая того года посвидѣльствованіе Садьервскихъ купчихъ контрактовъ и плановъ. *Мировой съѣздъ на шель*: 1) что существенною частію засвидѣльствованія какого либо акта въ

присутственномъ мѣстѣ какъ въ современныхъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 68 пол. о нотар. части, а также примѣч. 2 къ прилож. къ п. 2 ст. 68 врем. прав. о пор. произв. крѣп. дѣлъ), такъ и въ упраздненныхъ судахъ (ст. 194 ч. I св. мѣстн. узак. губ. Остз.), является приложеніе печати присутственнаго мѣста, совершающаго засвидѣльствованіе; 2) что при отсутствіи въ положеніи о крест. Лифлянд. губ. 1860 г., какъ узаконеніи специальномъ, указаній на приложеніе печати къ актамъ, подлежащимъ засвидѣльствованію со стороны приходскихъ судовъ, означенные суды по необходимости должны были руководствоваться постановленіемъ общаго на сей предметъ закона, каковымъ въ дѣйствительности и руководствовались, какъ видно изъ того, что всѣ совершенныя въ этихъ судахъ засвидѣльствованія снабжались оттисками печатей; 3) что, въ виду сего, отсутствіе печати на подлежащемъ укрѣпленію актѣ представляется столь существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формальныхъ условій его засвидѣльствованія, что таковое засвидѣльствованіе не можетъ быть признано имѣвшимъ мѣсто, а слѣдовательно и самое ходатайство объ укрѣпленіи не могло быть уважено, за силою п. 3 ст. 51 врем. прав. о пор. произв. крѣп. дѣлъ и 4) что во всякомъ случаѣ отказъ начальника крѣпостнаго отдѣленія въ укрѣпленіи договора купли-продажи въ настоящемъ его видѣ ничѣмъ не нарушаетъ правъ контрагентовъ, такъ какъ засвидѣльствованіе, согласно указаннымъ въ законѣ условіямъ, можетъ быть совершено и въ настоящее время. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ 19 ноября 1891 г. опредѣлилъ: жалобу фонъ-Дитмара оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на таковое опредѣленіе мирового съѣзда *кассационной жалобѣ* повѣренный наслѣдниковъ барона Коскюля, фонъ-Дитмаръ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія какъ по той причинѣ, что приложеніе печати бывшаго приходскаго суда къ учиненному симъ судомъ засвидѣльствованію купчаго контракта не требовалось, такъ и по оставленію мировымъ съѣздомъ безъ обсужденія имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, представленныхъ въ доказательство дѣйствительности совершенія приходскимъ судомъ помянутаго засвидѣльствованія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 194 ст. I ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз. дѣйствительно требовалось, чтобы при свидѣльствованіи какихъ либо актовъ въ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній, нынѣ уже упраздненныхъ за послѣдовавшимъ преобразованиемъ въ сихъ губерніяхъ судебной части, къ актамъ симъ прилагаема была печать того учрежденія, коимъ засвидѣльствованіе совершено. Но постановленіе это, основанное, какъ значится въ указанныхъ подъ означенною статью источникахъ, на обычномъ правѣ, очевидно имѣло цѣлю лишь удостовѣреніе подлинности учиненнаго засвидѣльствованія, и при отсутствіи насимъ въ законахъ всякихъ указаній на послѣдствія, которыя должно было влечь за собою несоблюденіе приведеннаго правила, нельзя не придти къ тому заключенію, что при наличности дан-

ныхъ, неоставляющихъ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности совершеннаго подлежащимъ учрежденіемъ засвидѣтельствованія акта, одно лишь учиненіе сего засвидѣтельствованія безъ приложенія къ оному печати того учрежденія не можетъ считаться столь существеннымъ нарушеніемъ требованія ст. 194 ч. I св. мѣстн. узак. губ. Остз., чтобы послѣдствіемъ онаго было признаніе недѣйствительности самаго засвидѣтельствованія. Выволь этотъ подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самомъ Высочайше утвержденномъ 13 ноября 1860 года положеніи о крест. Лифляндской губ., коимъ опредѣляется порядокъ дѣйствій бывшихъ приходскихъ судовъ, нѣтъ также уже упраздненныхъ, о приложеніи сими судами печати какъ при свидѣтельствованіи ими подписей лицъ подъ контрактами о продажѣ и куплѣ участковъ повинностной земли (ст. 60), такъ и при коррабораціи ими арендныхъ контрактовъ (ст. 718 п. 4), вовсе не упоминается. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что повѣреннымъ наслѣдниковъ барона Косюль въ подтвержденіе того, что требуемое ст. 60 полож. о крест. Лифлянд. губ. засвидѣтельствованіе подписей на представленномъ къ укрѣпленію контрактѣ о продажѣ Пеетсу участка повинностной земли дѣйствительно въ свое время было совершено во II-мъ Дерптскомъ приходскомъ судѣ, представлены были въ крѣпостное отдѣленіе при Юрьеве-Верроскомъ мировомъ съѣздѣ заявленіе по настоящему предмету бывшаго предсѣдателя названнаго приходскаго суда Штильмарна отъ 29 іюля 1891 г., а въ мировой съѣздѣ удостоеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ 1-го участка Юрьевского уѣзда отъ 5 ноября 1891 г. за № 1867, по мировой съѣздѣ не изложилъ въ опредѣленіи своемъ никакихъ соображеній, почему документы эти признаны имъ неимѣющими въ настоящемъ дѣлѣ значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе бывшаго Дерптско-Верроскаго мирового съѣзда отменить, по нарушенію ст. 194 ч. I св. мѣстн. узак. губ. Остз. и ст. 129 и 142 уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Венденъ-Валкскій мировой съѣздъ.

60.—1893 года апрѣля 28-го дня. По представленію прокурора Московской судебной палаты объ отменѣ опредѣленія сей палаты объ утвержденіи Петра Бонера въ правахъ наслѣдства къ имуществу Александры де-Бонеръ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно, что французскій подданный Петръ Бонеръ ходатайствовалъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ умершей купчихѣ Александрѣ де-Бонеръ и что Московская судебная палата, опредѣленіемъ, состоявшимся 7 декабря 1890 года, утвердила просителя въ этихъ правахъ. Прокуроръ Московской судебной палаты, основываясь на 1294 ст. уст. гр. суд., проситъ объ отменѣ этого опредѣленія, причемъ указываетъ на нарушеніе

палатой 465 ст. сего устава какъ на поводъ кассациі, и сверхъ того привести вновь открытое обстоятельство, заключающееся въ полицейскомъ дознаніи, и могущее, по мнѣнію его, свидѣтельствовать, при проверкѣ его справедливости, объ отсутствіи у просителя Бонера правъ на открывшееся наслѣдство.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на обсужденіи вопроса: принадлежитъ ли по настоящему дѣлу прокурору судебной палаты установленное 1294 ст. уст. гр. суд. право, въ виду того порядка, въ какомъ это дѣло производится. Онъ проситъ о кассациі опредѣленія палаты по нарушенію обрядовъ и формъ судопроизводства (2 п. 793 ст. уст. гр. суд.) и объ отменѣ его по случаю открытія новаго обстоятельства (1 п. 794 ст.). Въ силу 1294 ст. уст. гр. суд., по каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казенныхъ управленій, прокуроръ имѣетъ право входить въ кассационные департаменты Сената, въ случаяхъ законами установленныхъ, съ представленіями объ отменѣ судебныхъ рѣшеній. Настоящее дѣло производится въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго и единственнымъ участвующимъ въ немъ лицомъ является французскій подданный Бонеръ, ходатайствующій о наслѣдствѣ на основаніи 1408 ст. уст. гр. суд. Изъ представленія прокурора видно, что за неявкой наслѣдниковъ, вызывавшихся чрезъ публикацію, имущество умершей поступило въ опекуное управленіе и состоитъ подъ наблюденіемъ управленія государственными имуществами. Это положеніе даетъ означенному управленію право оспариванія притязаній на наслѣдство, въ виду возможности наступленія выморочности его (рѣш. 1877 г. № 374 и 1884 г. № 138). Но по настоящему дѣлу такого спора со стороны казеннаго управленія не заявлено, и при отсутствіи всякаго участія его въ этомъ дѣлѣ, таковое не можетъ быть признано сопряженнымъ съ интересомъ казеннаго управленія, почему Правительствующій Сенатъ и не признаетъ представленіе прокурора Московской судебной палаты основаннымъ на 1294 ст. уст. гр. суд. Что же касается содержащагося въ немъ указанія на новое обстоятельство, обнаруженное послѣ опредѣленія палаты (1 п. 794 ст. уст. гр. суд.),—то, независимо отъ приведенныхъ соображеній,—оно вообще не могло бы быть выставляемо Правительствующему Сенату въ порядкѣ, установленномъ 1294 ст. уст. гр. суд. Такія указанія могутъ исходить только отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, имѣющихъ возможность, послѣ отменѣ рѣшенія, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, предъявить судебному мѣсту тѣ вновь открытыя обстоятельства, которыя привели къ отменѣ прежняго рѣшенія и имѣютъ вліяніе на постановленіе новаго. Между тѣмъ прокуроръ не принимаетъ непосредственнаго участія въ процессѣ и не предъявляетъ судебнымъ мѣстамъ, независимо отъ сторонъ, никакихъ новыхъ фактическихъ данныхъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе прокурора Московской судебной палаты оставить, за силою 793 и 794 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

61.—1893 года мая 5-го дня. По прошению уполномоченнаго управления Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, помощника присяжнаго повѣреннаго Андрея Грищенко, объ отмѣнѣ опредѣленія Херсонскаго мирового съѣзда 31 июля 1891 г. по частной жалобѣ просителя на непринятіе мировымъ судьей 6 уч. апелляціонной жалобы на рѣшеніе означеннаго мирового судьи по дѣлу съ кутномъ Михаиломъ Ортензато о 437 руб. 40 коп.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокуроръ П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что исключеніе изъ общаго порядка производства дѣлъ казеннаго управленія (1282—1299 ст. уст. гр. суд.), установленное въ прим. 2 къ 1289 ст. уст. гр. суд. по прод. 1890 года, для дѣлъ по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержащихся казною, и къ сямъ дорогамъ должно быть примѣняемо только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ такое исключеніе признано необходимымъ допустить. Посему нѣтъ основанія признать, чтобы къ подобнымъ дѣламъ, хотя и производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не долженъ примѣняться общій порядокъ, установленный въ 1292 и 1293 ст. уст. гр. суд. для дѣлъ казеннаго управленія, т. е. слѣдуетъ признать, что и мировыя судебныя установленія, разрѣшая дѣла желѣзныхъ дорогъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казны, должны кончи съ своихъ рѣшеній сообщать казенному управленію и срокъ для принесенія по подобнымъ дѣламъ апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ со стороны казеннаго управленія долженъ исчисляться со дня полученія такой копіи рѣшенія. Въ частной жалобѣ повѣреннаго временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на непринятіе мировымъ судьей 6 участка Херсонскаго округа апелляціонной жалобы упомянутаго управленія на рѣшеніе мирового судьи по дѣлу управленія съ Михаиломъ Ортензато о 437 руб. 40 коп. перебора указывалось, что срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы для казеннаго управленія долженъ исчисляться со дня полученія копіи съ рѣшенія мирового судьи. По этому указанію мировой съѣздъ въ своемъ опредѣленіи никакихъ сужденій не привелъ, признавъ, однако, что рѣшеніе мирового судьи уже вступило въ законную силу, почему возвращеніе апелляціонной жалобы правильно. При отсутствіи соображеній, на коихъ основано такое заключеніе мирового съѣзда и при неустановленіи по дѣлу, когда именно была сообщена копія съ рѣшенія мирового судьи казенному управленію и когда апелляціонная жалоба на оное была подана, Правительствующій Сенатъ лишень возможности провѣрить правильность указаній кассационной жалобы на нарушеніе 1293 ст. уст. гр. суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Херсонскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Херсонскій окружный судъ.

62.—1892 года мая 12-го дня. По прошению уполномоченнаго Ростовской конторы Государственнаго банка, помощника секретаря Антона Кобзарева, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты 13 ноября 1890 г. по дѣлу о личномъ задержаніи несостоятельнаго должника казака Федора Ачикова.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

22 сентября 1888 г. Ростовская контора Государственнаго банка обратилась чрезъ своего уполномоченнаго въ Новочеркасскій окружный судъ съ ходатайствомъ о заключеніи подъ стражу признаннаго Харьковскою судебною палатою несостоятельнымъ неосторожнымъ должникомъ казака Федора Петрова Ачикова. Окружный судъ ходатайство это оставилъ безъ послѣдствій, признавъ, что, согласно 622 ст. уст. суд. торг. (изд. 1887 г.), просьба кредиторовъ о заключеніи несостоятельнаго подъ стражу должна быть заявлена при опредѣленіи свойства несостоятельности, а не послѣ того, какъ уже состоялось рѣшеніе суда. Судебная палата оставила жалобу конторы банка на это опредѣленіе суда безъ послѣдствій, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты. 2 й гражданскій департаментъ Харьковской судебной палаты, разсмотрѣвъ опредѣленіе окружнаго суда, нашелъ, согласно даннымъ Правит. Сенатомъ въ разъясненіе возбужденнаго вопроса указаніямъ, что ходатайство кредиторовъ о заключеніи несостоятельнаго неосторожнаго должника можетъ быть заявлено и послѣ объявленія судомъ несостоятельности должника, и потому, признавъ обжалованное опредѣленіе окружнаго суда неправильнымъ, оное отмѣнилъ. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе судебной палаты уполномоченный конторы Государственнаго банка, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, доказываетъ, что палата не имѣла права ограничиться лишь отмѣною опредѣленія окружнаго суда, а обязана была постановить опредѣленіе по существу заявленнаго окружному суду требованія въ предѣлахъ жалобы и этимъ, нарушивъ 772, 773, 775, 809, 810 и 811 ст. уст. гр. суд., въ ущербъ интересовъ банка затянула производствомъ дѣло еще на нѣсколько лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ не разрѣшается простымъ приложеніемъ законовъ, относящихся къ производству по частнымъ жалобамъ на окружный судъ (783—791 ст. уст. гр. суд.). Эти законы опредѣляютъ только судопроизводственный порядокъ принесенія и разсмотрѣнія частныхъ жалобъ и объявленія состоявшихся по нимъ опредѣленій. Какимъ же именно условіямъ должны удовлетворять эти опредѣленія по своему содержанію—въ приведенныхъ законахъ не указано. Посему и надлежитъ, при руководствѣ 9 ст. уст. гр. суд., разрѣшить вышепоставленный

вопросъ по общему смыслу законовъ. Существенное условіе всякаго судебного опредѣленія, разрѣшающаго жалобу на постановленіе суда, почитаемое жалобщикомъ неправильнымъ, заключается въ томъ, чтобы высшій судъ, по соображеніи доводовъ просителя съ обжалованнымъ опредѣленіемъ и соотвѣтствующими законами, или призналъ это опредѣленіе правильнымъ, или же, въ случаѣ признанія жалобы уважительной, доставилъ просителю законное удовлетвореніе его просьбы. Такому условію соотвѣтствуетъ то судебное опредѣленіе, которое не ограничивается одной только отгѣной обжалованнаго постановленія, но и замѣняетъ его своимъ собственнымъ, по существу предмета жалобы. Только при такомъ отношеніи высшаго суда къ подлежащему его разсмотрѣнію дѣлу проситель можетъ быть признанъ получившимъ то удовлетвореніе, которое онъ имѣетъ основаніе ожидать отъ высшаго суда по самому его назначенію. Соотвѣтственно такому правильному порядку судопроизводства постановлена 772 ст. уст. гр. суд., по которой палата обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ окружный судъ къ новому производству и рѣшенію. Этотъ законъ, относящійся, по занимаемому имъ мѣсту, къ апелляціонному производству, выражаетъ собою общее начало, дѣйствіе котораго можетъ быть примѣнимо и къ другимъ случаямъ перевершенія высшимъ судомъ постановленій суда первой степени. Приведенный законъ не повторенъ въ отдѣлѣ о частныхъ жалобахъ безъ сомнѣнія потому, что при разнообразіи частныхъ вопросовъ, возникающихъ по производству судебныхъ дѣлъ, а также въ виду особенностей самаго порядка ихъ производства, требующаго для нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствій непремѣннаго участія именно суда первой степени, обязательное примѣненіе указаннаго закона къ опредѣленіямъ по частнымъ жалобамъ не всегда соотвѣтствовало бы дѣлямъ правосудія. Притомъ же частные вопросы, разсматриваемые высшимъ судомъ внѣ общей связи со всѣмъ дѣломъ, изъ котораго они возникли, могутъ получить правильное разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ только въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, не всегда имѣющимися въ виду высшаго суда. Даже при апелляціонномъ производствѣ судебная практика допускаетъ отступленіе отъ безусловнаго требованія 772 ст. уст. гр. суд. въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе дѣла оказывается явно несовмѣстимымъ съ общими положеніями устава гр. суд. (ст. 4, 6, 11, 12 и др.), т. е. когда дѣло представлено въ апелляціонный судъ съ недостатками, устраняющими возможность разрѣшенія его въ установленномъ порядкѣ. При частномъ производствѣ, когда изъ разсматриваемаго судомъ первой степени дѣла выдѣляется особый предметъ, имѣющій лишь частное значеніе, затруднительность правильнаго его обсужденія можетъ происходить и не отъ нарушеній законнаго порядка, допущенныхъ судомъ при постановленіи обжалованнаго опредѣленія, но зависѣть именно отъ обособленности разсматриваемаго высшимъ судомъ частнаго вопроса. Тѣмъ не менѣе, если приведенными соображеніями можетъ быть объяснено отсутствіе прямаго указанія закона на примѣнимость 772 ст. уст. гр. суд. къ частнымъ опредѣленіямъ, надлежитъ признать, что и при постанов-

леніи опредѣленій по частнымъ жалобамъ слѣдуетъ сообразоваться съ общимъ началомъ, выраженнымъ въ этомъ законѣ. Поэтому Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что хотя и не представляется основанія безусловно требовать отъ судебныхъ палатъ соблюденія по всѣмъ частнымъ жалобамъ 772 ст. уст. гр. суд., но отступленіе отъ этого порядка можетъ быть оправдано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или требованіями закона, когда онъ устанавливаетъ необходимость непремѣннаго участія въ разрѣшеніи дѣла, при извѣстномъ его положеніи, суда первой степени или должностныхъ лицъ, къ нему принадлежащихъ, или же особенностями самаго дѣла. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ разсматриваемаго случая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата (по 2 деп.), постановляя резолюцію объ отгѣнѣ обжалованнаго опредѣленія окружнаго суда, никакого постановленія по существу заявленнаго конторкою Государственнаго банка ходатайства не сдѣлала и не привела соображеній, по коимъ примѣненіе правила, установленнаго 772 ст. уст. гр. суд., не соотвѣтствовало бы положенію дѣла или законамъ. Посему, признавая такое опредѣленіе несогласнымъ съ 711 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., отгѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Кіевскую судебную палату.

63.—1893 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго баронессы Жозефины Нолькенъ объ отгѣнѣ опредѣленія Дерптско (нынѣ Юрьевъ)—Верроекскаго мирового съезда объ отказѣ въ укрѣпленіи заявленнаго ею закладнаго права.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

По кучему договору 8-го апрѣля 1874 года владѣлецъ имѣнія Валенгофъ, фонъ-Левенштернъ, продалъ крестьянину Раутсену принадлежавшій къ составу сего имѣнія участокъ Рикканди № 7 за 4745 рубл. Изъ нихъ, въ § 2 договора, показано уплаченными 791 рубл. Въ отношеніи же остальныхъ 3954 рубл. въ томъ же § было постановлено слѣдующее. Часть этой суммы погашается принятіемъ на себя покупщикомъ унадающаго на означенный участокъ, но, относительно размѣра, еще неопредѣленнаго долга Лифляндскому дворянскому кредитному обществу, каковому долгу покупщикъ представляетъ первую ипотеку на приобретаемомъ участкѣ. Если размѣръ сего долга будетъ опредѣленъ кредитнымъ обществомъ въ 2400 рубл., то покупщикъ (§ 2 п. 3) на остальные 1554 рубл. выдаетъ продавцу 4 облигаціи, по которымъ уплачиваетъ эту сумму опредѣленными частями въ такіе-то сроки, начиная съ 1-го марта 1879 года, и пять годовыхъ процентовъ также въ назначенные сроки. Если же кредитнымъ обществомъ будетъ опредѣленъ иной размѣръ упомянутаго долга, то облигаціонная сумма (§ 2 п. 3 прим.)

должна быть увеличена или уменьшена на разницу между предполагаемой и окончательно определенной суммами. Облигации (§ 2 п. 3) подлежат инgrossации на продаваемомъ участкѣ со старшинствомъ послѣ долга кредитному обществу. Изъ прикрѣпленнаго къ купечему договору удостовѣренія бывшаго Дерптскаго крейсгерихта, отъ 9 мая 1877 года, видно, что долгъ кредитному обществу инgrossированъ былъ на участкѣ Рикканди въ суммѣ 2400 рубл. Съ преобразованиемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по закону 9-го іюля 1889 года судебной части, введены были также и нѣкоторыя измѣненія въ законоположеніяхъ объ ипотекахъ. По 10-й ст. правилъ по сему предмету (п. 2 прилож. къ примѣч. 2 къ ст. 1389 ч. 3 св. мѣстн. узак. по продолж. 1890 года) предоставлено было установленныя до 9 іюля 1889 года, но невнесенныя въ публичныя книги ипотеки на недвижимое имущество, для сохраненія за ними силы вещнаго права, заявлять, на предметъ внесенія въ крѣпостныя книги, въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, не позже двухъ лѣтъ со дня вступленія закона 9 іюля 1889 года въ дѣйствіе, независимо отъ того, были ли означенныя ипотеки установлены закономъ, судебнымъ опредѣленіемъ или юридическою сдѣлкой. Вслѣдствіе сего 16 апрѣля 1891 года повѣренный баронессы Жозефины Нолькенъ, представляя вышеозначенный купчей договоръ, просилъ начальника крѣпостнаго отдѣленія при Дерптско (нынѣ Юрьево)—Верроскомъ мировомъ съѣздѣ объ укрѣпленіи за нею закладнаго права на участокъ Рикканди № 7 въ суммѣ составляющихъ остатокъ покупной цѣны 1554 рубл., со старшинствомъ, указаннымъ въ п. 3 § 2 купчаяго договора. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія нашель, что по упомянутому договору остатокъ покупной цѣны самостоительно обезпеченъ закладными, которыя къ укрѣпленію не представлены, и посему ст. 1406 ч. 3 св. мѣстн. узак., предоставляющая продавцу, недополучившему, при продажѣ недвижимости, всей покупной суммы, специальное закладное право на эту недвижимость относительно недоплаченной суммы, а равно и вышеприведенная 10 ст. ипотечныхъ правилъ въ настоящемъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненіе, тѣмъ болѣе, что неисполненіе покупщикомъ условія о выдачѣ закладныхъ ничѣмъ не установлено. Посему и имѣя въ виду, что по временнымъ правиламъ о производствѣ крѣпостн. дѣлъ крѣпостному отдѣленію, вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія, должны быть представлены всѣ акты и документы, коими удостовѣряются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги (ст. 39 п. 1), и что, при разсмотрѣніи такого заявленія, надлежитъ удостовѣряться въ соотвѣтствіи онаго правиламъ, содержащимся, между прочимъ, и въ ст. 39 (ст. 51 п. 1), начальникъ означеннаго выше крѣпостнаго отдѣленія въ просьбѣ повѣреннаго баронессы Нолькенъ отказалъ и такое опредѣленіе, разсмотрѣнное по жалобѣ его мѣстнымъ съѣздомъ, было и симъ послѣднимъ оставлено въ силѣ. При этомъ *създъ* руководствовался слѣдующими соображеніями: 1) предъявленное жалобщикомъ къ укрѣпленію закладное право установлено сдѣлкой сторонъ, а не силою закона, такъ какъ послѣдній установ-

ляетъ для продавца лишь право требованія, обезпечиваемое проданною недвижимостью съ момента укрѣпленія самой купчей (ст. 1411 мѣстн. гражд. узак.), безъ предоставленія продавцу, по отношенію къ остатку покупной цѣны, еще какихъ либо другихъ побочныхъ требованій; въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ договора купли-продажи, остатокъ покупной цѣны обезпеченъ былъ сторонами совершенно произвольно: выдачею покупщикомъ закладныхъ на опредѣленные суммы и сроки, уплатою также въ опредѣленные сроки процентовъ и уступкою права старшинства ссудѣ закладными листами кредитнаго общества. 2) Изъ сего слѣдуетъ, что, заключивъ особое условіе относительно обезпеченія остатка покупной цѣны, продавецъ тѣмъ самымъ отказался отъ безмолвнаго закладнаго права, такъ какъ заявленное имъ укрѣпленіе основано на купчемъ договорѣ, обезпеченномъ побочнымъ договоромъ (ст. 3943 ч. 3 св. мѣстн. узак.), въ силу котораго онъ и имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ выдачи долговыхъ обязательствъ, если таковыя не были ему выданы, или же, въ противномъ случаѣ, представить ихъ къ укрѣпленію на общемъ основаніи. 3) Нельзя признать, чтобы заявленное укрѣпленіе ни въ чемъ не нарушало интересовъ покупщика, такъ какъ оно предъявлено несогласно волѣ, выраженной имъ въ договорѣ купли-продажи, и такое укрѣпленіе остатка покупной цѣны въ указанномъ 10-ю ст. ипотечныхъ правилъ порядкѣ, безъ его вѣдома и независимо отъ выданныхъ имъ согласно договору обязательствъ, во всякомъ случаѣ могло бы подать поводъ къ злоупотребленіямъ. Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе повѣренный баронессы Нолькенъ объясняетъ: 1) что заявленное имъ закладное право установлено не сдѣлкой сторонъ, а силою закона и какъ таковое подлежало укрѣпленію въ указанномъ новымъ закономъ порядкѣ, ибо законное закладное право, по самой природѣ своей, хотъ бы контрагенты и условились о другомъ способѣ обезпеченія права, перьяло характеръ безмолвности и переставало быть законнымъ всегда лишь съ момента внесенія его въ публичныя книги въ видѣ соотвѣствующихъ закладныхъ, или учиненія особой отмѣтки въ ипотечной книгѣ, причемъ закладныя или облигации служили лишь удобнымъ въ обращеніи долговымъ документомъ; 2) что требованіе отъ просителя удостовѣренія о неисполненіи покупщикомъ условія о выдачѣ, согласно купечему договору, закладныхъ, помимо невозможности удостовѣренія такого отрицательнаго факта, выходитъ изъ предѣловъ обязанностей, возложенныхъ на начальника крѣпостнаго отдѣленія 51-ю ст. врем. прав. о производствѣ крѣп. дѣлъ, и 3) что указанная съѣздомъ возможность злоупотребленій, въ случаѣ удовлетворенія просьбы баронессы Нолькенъ, устраняется 2-мъ п. приведенной 51 ст., такъ какъ на основаніи сего пункта начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, при разсмотрѣніи требованій и просьбъ о производствѣ укрѣпленій, обязанъ удостовѣряться въ томъ, что укрѣпленію не препятствуютъ другія, уже внесенныя въ крѣпостныя книги, права и вслѣдствіе сего въ эти книги, послѣ занесенія въ оныя безмолвнаго закладнаго права на остатокъ

покупной цѣны участка Рикканди, не могли бы быть внесены тѣ закладныя, которыя были выданы покупщикомъ согласно купчему договору.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обжалованнаго опредѣленія сѣзда сводится къ заключенію его о томъ, что безмолвнаго закладнаго на участокъ Рикканди права, обеспечивающаго недоплаченную при продажѣ сего участка часть покупной суммы въ количествѣ 1554 руб., вовсе не возникло. Это заключеніе выводится сѣздомъ изъ того обстоятельства, что въ договорѣ о куплѣ-продажѣ названнаго участка имѣется особое условіе объ обеспеченіи остатка покупной суммы. Такимъ обеспеченіемъ представляются сѣзду условенныя въ договорѣ выдача покупщикомъ обеспеченныхъ проданнымъ участкомъ обязательствъ на опредѣленные суммы и сроки, уплата, также въ опредѣленные сроки, процентовъ и уступка права старшинства долгу Лифляндскому дворянскому кредитному обществу, тогда какъ безмолвное закладное право, предусмотрѣнное въ 1406 ст. мѣстн. гражд. узак., по мнѣнію сѣзда, устанавливаетъ для продавца лишь право требованія, обеспечиваемое проданною недвижимостью съ момента укрѣпленія самой купчей (ст. 1411), но не какія либо другія побочныя требованія по отношенію къ остатку покупной цѣны. Изложенныя сужденія не могутъ быть признаны правильными. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что закладное право, какъ добровольное, такъ и безмолвное (ст. 1383), вовсе не устанавливаетъ какихъ либо *требованій*, а предполагаетъ существованіе опредѣленнаго требованія, которое имъ обеспечивается въ томъ смыслѣ, что кредиторъ воленъ отыскивать себѣ удовлетворенія изъ заложенной ему должникомъ вещи (ст. 1335, 1441). Такимъ образомъ закладное право есть право побочное и сила его зависитъ отъ обеспечиваемаго имъ требованія (ст. 1339), а это послѣднее можетъ быть также и срочное (ст. 1348) и условное (ст. 1349). Руководствуясь приведенными законами, нельзя не признать, что въ опредѣленіи сѣзда, по отношенію къ суммѣ 1554 руб., т. е. къ той части недоплаченной за участокъ Рикканди покупной суммы, которая, по расчету купчаго договора, должна была оказаться по опредѣленіи въ 2400 руб. размѣра упавшаго на этотъ участокъ долга кредитному обществу, не разграничены надлежащимъ образомъ условія, опредѣляющія самое требованіе по означенному предмету, отъ условій объ обеспеченіи сего требованія. Первыми условіями опредѣляется обязательство покупщика погасить долгъ въ 1554 руб. въ 4 опредѣленные срока въ такихъ-то частяхъ и уплачивать также въ опредѣленные сроки 5-ть процентовъ на остающуюся въ долгу сумму, выдавъ на каждый изъ четырехъ срочныхъ платежей особую облигацію. Къ условіямъ же, касающимся обеспеченія соответствующаго приведеннымъ обязанностямъ требованія продавца, относится соглашеніе объ инgrossаціи облигацій, т. е. о внесеніи закладнаго въ обеспеченіе вышеозначеннаго требованія права на проданный участокъ въ ипотечную книгу (ст. 1569 и 1574), со старшинствомъ вслѣдъ за долгомъ кредитному обществу, чрезъ

каковую инgrossацію указанное закладное право должно было приобрести извѣстныя, въ законѣ опредѣленныя, преимущества (ст. 1585, 1595, 1597). Изъ изложеннаго видно, что условіе объ обеспеченіи, предусмотрѣнное въ купчемъ договорѣ объ участкѣ Рикканди, имѣло осуществиться уже послѣ заключенія сего договора, а именно по опредѣленіи Лифляндскимъ дворянскимъ кредитнымъ обществомъ размѣра упавшаго на этотъ участокъ долга сему обществу; слѣдовательно, условіе это вовсе не касалось обеспеченія вышеозначеннаго остатка покупной суммы за время, которое должно было пройти до осуществленія условія. Посему таковое, если, при установленіи его, имѣлись въ наличности обстоятельства, при которыхъ по закону возникаетъ безмолвное закладное право, въ обеспеченіе остатка покупной суммы, не могло само по себѣ служить препятствіемъ къ возникновенію означеннаго права. Обращаясь засимъ къ вопросу о наличности упомянутыхъ обстоятельствъ, нельзя не рѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ, въ виду того, что сумма 1554 руб., по самому содержанію купчаго договора, осталась, при заключеніи его, неуплаченной, а этого по 1403 и 1406 ст. было достаточно для возникновенія безмолвнаго въ обеспеченіе означенной суммы закладнаго права на проданный участокъ, и именно съ момента заключенія (а не укрѣпленія, какъ сказано въ опредѣленіи сѣзда) договора о куплѣ-продажѣ сего участка, т. е., выражаясь словами закона (1411 ст.), со времени возникновенія правоотношенія (въ данномъ случаѣ заключенія купчаго договора), изъ котораго проистекало главное обязательство (уплатить остатокъ покупной суммы), для обеспеченія коего закладное право было установлено. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что возникновенію этого права не могли препятствовать условія о разсрочкѣ платежа оставшейся въ долгу части покупной суммы и о выдачѣ на эту часть особыхъ облигацій, потому что къ истолкованію 1406 ст. мѣстн. гражд. узак. въ смыслѣ, устраняющемъ при указанныхъ условіяхъ закладное право, не представляется основанія. Что же касается опредѣленія въ договорѣ процентовъ на остатокъ покупной суммы, то и это обстоятельство очевидно не могло устранить возникновенія безмолвнаго закладнаго права обеспеченія недополученной при заключеніи купчаго договора *капитальной* суммы въ 1554 руб., занесеніе каковаго права въ крѣпостныя книги было предметомъ ходатайства просителя въ Дерптско-Верроскомъ крѣпостномъ отдѣленіи. На основаніи изложеннаго, заключеніе сѣзда о томъ, что при продажѣ участка Рикканди и безмолвнаго закладнаго права въ обеспеченіе недоплаченнаго остатка покупной суммы не возникло, должно быть признано неправильнымъ. Если же это право возникло, то вопросъ о томъ, необходимо-ли, для внесенія сего права въ крѣпостныя книги въ установленномъ въ приложеніи къ ст. 1389 мѣстн. гражд. узак. порядкѣ, представленіе въ крѣпостное отдѣленіе предусмотрѣнныхъ въ купчемъ договорѣ облигацій на остатокъ покупной суммы, могъ бы подлежать разрѣшенію только въ томъ случаѣ, еслибы такія облигаціи при существованіи возникшаго безмолвнаго права дѣйствительно были выданы покупщикомъ, но въ настоящемъ дѣлѣ факта такой выдачи

не установлено и этого нельзя вменить в вину просителю, если бы означенный вопрос и подлежал утвердительному разрешению, т. е. в смысл необходимости представления выданных облигаций, ибо и по отношению к праву вверительницы просителя на внесение в крѣпостныя книги, возникшаго изъ купли-продажи участка Рикканди закладнаго права, должно имѣть признание то общее начало гражданскаго права, въ силу котораго требующій признанія за нимъ какого либо права обязанъ доказать только порождающія оное по закону обстоятельства, а не отсутствіе тѣхъ или другихъ фактовъ, наличность которыхъ исключала бы дѣйствіе означенныхъ обстоятельствъ, какое они должны имѣть по закону сами по себѣ. Засимъ въ виду не установленія факта выдачи покущикомъ предусмотрѣнныхъ въ купчьемъ договорѣ облигаций, нельзя придавать значенія и сужденіямъ съѣзда о злоупотребленіяхъ, къ которымъ могло бы подать поводъ укрѣпленіе закладнаго права на участокъ Рикканди независимо отъ означенныхъ облигаций. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Дерптско-Верроскаго мирового съѣзда, по нарушенію 2 п. прилож. къ ст. 1389 свода гражд. узак. губери. Прибалт. по продолж. 1890 года, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Венденъ-Валкскій мировой съѣздъ.

64.—1893 года апрѣля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Петра Тагунова, присяжнаго повѣреннаго Зейберлина, объ отмѣнѣ опредѣленія Новгородскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

5 ноября 1891 г. состоялось рѣшеніе уѣзднаго члена Новгородскаго окружнаго суда по Старорусскому уѣзду по дѣлу о взысканіи купцомъ Петромъ Тагуновымъ съ куща Федора Федорова 364 руб. 23 коп., коимъ Тагунову въ искѣ отказано. На это рѣшеніе Тагуновъ чрезъ своего повѣреннаго подалъ апелляціонную жалобу, но уѣздный членъ возвратилъ эту жалобу, при объявленіи, за пропускомъ установленнаго 162 ст. уст. гр. суд. мѣсячнаго срока, такъ какъ она была получена съ почты 9 декабря 1891 г. На это возвращеніе жалобы повѣренный Тагунова, присяжный повѣренный Зейберлингъ, принесъ Новгородскому окружному суду частную жалобу, въ коей объяснилъ, что, съ установленіемъ права истца не являться въ судебное засѣданіе и просить о сообщеніи копии резолюціи, 162-я ст. уст. гр. суд. должна быть толкуема въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе должно считаться объявленнымъ неявившемуся истцу не въ моментъ провозглашенія резолюціи, а въ день сообщенія ему копии состоявшейся по дѣлу резолюціи и потому срокъ на обжалованіе рѣшенія 5 ноября 1891 г. не можетъ считаться пропущеннымъ, ибо жалоба была получена съ почты 9 декабря, а копія резолюціи сообщена ему 10 ноября. Но независимо отъ сего, присяжный повѣренный Зейбер-

лингъ находилъ, что уѣздный членъ нарушилъ еще 61 ст. уст. гр. суд., такъ какъ не сообщилъ ему о днѣ слушанія дѣла, и что поэтому, какъ бы ни была истолкована 162 ст., рѣшеніе уѣзднаго члена 5 ноября 1891 г. не можетъ считаться объявленнымъ ему, жалобщику, 5 декабря. Новгородскій окружной судъ оставилъ частную жалобу эту безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: только на принесеніе апелляціонной жалобы на первое заочное рѣшеніе полагается срокъ или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало; срокъ же на обжалованіе постановленнаго вслѣдствіе отзыва на заочное рѣшеніе новаго рѣшенія исчисляется на общемъ основаніи со времени объявленія рѣшенія (155 ст. уст. гр. суд.); засимъ, хотя дѣйствіе 61 ст. уст. гр. суд. и не можетъ быть признано измѣненнымъ тѣмъ, что введена возможность рѣшить дѣло въ отсутствіи истца, если имъ заявлено о томъ ходатайство, и, слѣдовательно, соблюденіе требованія той статьи представляется обязательнымъ и въ случаѣ существованія указаннаго ходатайства истца, но тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ обстоятельство непосылки уѣзднымъ членомъ суда истцу повѣстки съ вызовомъ на судъ по 61 ст. могло бы служить основаніемъ лишь для заявленія ходатайства о восстановленіи права апелляции въ порядкѣ 779 ст. уст. гр. суд. Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе повѣренный Тагунова, ссылаясь на доводы, изложенные въ частной его жалобѣ, поданной въ окружной судъ, утверждаетъ, что судъ нарушилъ смыслъ 61 и 162 ст. уст. гр. суд. и потому просить объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 61 ст. уст. гр. суд., устанавливающая обязательный порядокъ вызова сторонъ къ засѣданію, судя по времени ея возникновенія, очевидно имѣла въ виду такое судопроизводственное правило, въ силу коего явка иска признавалась *обязательною* и отсутствіе его, за исключеніемъ случаевъ неврученія ему повѣстки о вызовѣ или какихъ либо непреодолимыхъ препятствій (147 ст. уст. гр. суд.), влекло за собою прекращеніе производства дѣла (145 ст.); съ изданіемъ же новаго закона 12 іюня 1890 г., образовавшаго новую статью 145² (прод. 1890 г.) и предоставившаго истцу *право не являться* въ засѣданіе и просить о рѣшеніи дѣла въ его отсутствіи, дальнѣйшій вызовъ истца въ засѣданіе посылкою ему повѣстки въ этомъ послѣднемъ случаѣ несомнѣнно потерялъ свое значеніе, такъ какъ очевидно, что, при наличности заявленія истца о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіи, уже не можетъ представляться никакого основанія всетаки оповѣщать его о днѣ засѣданія. Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ подобныхъ настоящему случаѣхъ посылка истцу повѣстки съ вызовомъ его на судъ не можетъ быть оправдана смысломъ закона и потому неисполненіе 61 ст. уст. гр. суд. въ данномъ случаѣ не можетъ считаться какимъ либо нарушеніемъ

дѣйствующаго порядка судопроизводства. Что же касается до вопроса о томъ, съ какого времени должно быть исчисляемо для истца теченіе апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія суда 1-й инстанціи, постановленнаго согласно его ходатайству въ его отсутствіи: на общемъ ли основаніи со дня постановленія рѣшенія, или примѣнительно къ 155 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.) со дня полученія истцомъ присланной ему отъ суда копій съ состоявшейся по дѣлу резолюціи, то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ общаго правила, изображеннаго въ 162 ст. уст. гр. суд., т. е. со дня постановленія рѣшенія. Прежде всего необходимо замѣтить, что законъ 12 іюня 1890 г. отнюдь не измѣнилъ основнаго смысла заочнаго рѣшенія и потому значеніе этого послѣдняго осталось тѣмъ же самымъ, какое установлено уставомъ гражд. суд. 20 ноября 1864 г.; по силѣ же 145 ст. уст. гр. суд. заочнымъ рѣшеніемъ считается такое рѣшеніе, которое постановлено *только въ отсутствіи ответчика*; отсутствіе же истца по предоставленному ему закономъ 12 іюня 1890 г. праву само по себѣ не можетъ дать послѣдовавшему въ такомъ порядкѣ рѣшенію значенія рѣшенія заочнаго и вслѣдствіе сего къ такимъ рѣшеніямъ не могутъ быть примѣнены тѣ правила, которыя установлены для рѣшеній заочныхъ, а коль скоро 155 ст. (по прод. 1890 г.) устанавливаетъ порядокъ исчисленія сроковъ на обжалованіе *лишь заочныхъ рѣшеній* и въ новомъ законѣ 12 іюня 1890 г. не содержится указанія на какой либо исключительный порядокъ исчисленія сроковъ на обжалованіе рѣшеній, постановленныхъ въ отсутствіи истца, согласно его о томъ ходатайству, но въ присутствіи ответчика, то и необходимо руководствоваться въ этомъ отношеніи общимъ правиломъ, изображеннымъ въ 162 ст. уст. гр. суд., по коему срокъ исчисляется со дня объявленія рѣшенія. Если же въ 145² ст. уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.) и говорится, что истецъ можетъ просить мирового судью о сообщеніи ему копій имѣющей послѣдовать въ его отсутствіи по дѣлу резолюціи, то такое сообщеніе копій никоимъ образомъ не должно быть понимаемо въ смыслѣ основанія для исчисленія апелляціоннаго срока, а можетъ быть рассматриваемо лишь просто, какъ способъ предоставленія истцу возможности своевременно освѣдомиться о постановленномъ въ отсутствіи его рѣшеніи. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая доводы просителя къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія окружнаго суда неуважительными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Петра Тагунова, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, оставить безъ послѣдствій.

65.—1893 года мая 5-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго графа Николая Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Болеслава Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія и рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, по иску генераль-майора Виктора Абаза объ объявленіи графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ, и 2) по объясненію повѣреннаго Абаза, присяжнаго повѣреннаго Александра Ньжинскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, состоявшимся 8 марта 1873 г., присуждено съ графа Михаила Потоцкаго въ пользу Александры Абаза 75,000 руб. съ процентами съ 15 января 1869 г. и неустойкою въ количествѣ 2000 р. По переуступкѣ права на это взысканіе генераль-майору Виктору Абаза, послѣдній, имѣя въ виду, что графъ Потоцкій постоянно живетъ въ Парижѣ, обратился въ гражданскій судъ департамента Сены во Франціи съ просьбою о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе. Но въ этой просьбѣ 21 іюля 1875 г. было отказано на томъ основаніи, что Викторъ Абаза (по иску котораго, переуступленному вслѣдствіи Александрѣ Абаза, состоялось означенное рѣшеніе и которому право на это взысканіе вновь было передано Александрю Абаза) невѣрнымъ заявленіемъ своимъ, при предъявленіи иска, о неизвѣстности ему мѣста жительства графа Потоцкаго, лишилъ послѣдняго возможности явиться на судъ и защищать свои права. 4 марта 1880 г. Абаза подалъ въ окружный судъ просьбу о врученіи, вслѣдствіе смерти графа Михаила Потоцкаго, сыну его Николаю, копій исковаго прошенія по дѣлу, по которому состоялось означенное рѣшеніе, и копій самаго рѣшенія. По поводу врученія этихъ документовъ графъ Николай Потоцкій возбудилъ споръ объ утратѣ означеннымъ рѣшеніемъ силы на основаніи ст. 735 уст. гр. суд., за истеченіемъ трехъ лѣтъ со времени постановленія онаго, но С.-Петербургскій окружный судъ и С.-Петербургская судебная палата ^{29 сентября}/_{6 октября} 1883 г. признали этотъ споръ незаслуживающимъ уваженія. Не получивъ, такимъ образомъ, удовлетворенія по своей претензіи путемъ обращенія къ должнику чрезъ французскія власти и не имѣя въ виду никакого принадлежащаго ему имущества въ Россіи, Абаза въ 1883 г. заявилъ въ окружномъ судѣ ходатайство о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ, а по оставленіи этой просьбы и окружнымъ судомъ и палатою (въ 1884 г.) безъ послѣдствій на томъ основаніи, что графъ Потоцкій въ Россіи не живетъ и не имѣетъ никакой собственности, онъ снова обратился въ гражданскій судъ Сенскаго департамента, прося или привести означенное рѣшеніе въ исполненіе, или присудить ему требуемую съ графа Потоцкаго сумму; но постановленіемъ, состоявшимся въ 1885 г., въ первомъ требованіи ему было отказано въ виду уже состоявшагося 21 іюля 1875 г. постановленія того же суда, а въ послѣднемъ на томъ основаніи, что и истецъ, и должникъ—иностранны, русскіе подданные. При такихъ обстоятельствахъ

возникло настоящее дѣло, начавшееся по поданной въ январѣ 1886 г. въ С.-Петербургскій окружный судъ новой просьбѣ Виктора Абаза объ объявленіи графа Николая Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ. Окружный судъ, въ виду послѣдовавшаго уже въ 1884 г. отказа въ такой просьбѣ, не призналъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе оной. Но судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 4 декабря 1890 года, и принимая во вниманіе, что, при разрѣшеніи въ 1884 г. вопроса о подсудности этого дѣла, имѣлась въ виду возможность возбужденія дѣла по претензіи Абаза къ графу Потоцкому въ Парижѣ, между тѣмъ какъ французскій судъ не принялъ его къ своему разсмотрѣнію, пришла къ заключенію, что это составляетъ новое обстоятельство, дающее суду право вновь разсмотрѣть вопросъ о подсудности просьбы Абаза. По существу же сего вопроса палата, исходя изъ той мысли, что въ русскихъ законахъ должны существовать постановленія, гарантирующія возможность исполненія рѣшеній русскихъ судебныхъ установленій и что русскій судъ не вправе отказать въ законномъ содѣйствіи къ исполненію такого рѣшенія, нашла, что, хотя въ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд.) не предусмтрѣнъ случай, подобный настоящему,—когда должникъ, русскій подданный, живетъ за границею и въ Россіи не имѣетъ ни мѣста жительства, ни какого либо имущества (п.п. 2 и 3 этихъ правилъ), но изъ этого не вытекаетъ, что такой должникъ вовсе не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ должникомъ въ Россіи, а слѣдуетъ, въ подобномъ случаѣ, руководясь ст. 9 и 10 уст. гр. суд., примѣнить по аналогіи ст. 210 сего устава,—о подсудности дѣла по иску къ отвѣтчику, живущему за границею, тому суду, въ предѣлахъ вѣдомства котораго было послѣднее извѣстное истцу его мѣсто жительства. А такъ какъ со стороны графа Потоцкаго не сдѣлано никакихъ возраженій о томъ, что послѣднее извѣстное Виктору Абаза мѣсто жительства отвѣтчика было внѣ округа С.-Петербургскаго окружнаго суда, то дѣло по просьбѣ Абаза объ объявленіи графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ представляется подсуднымъ сему суду. Что же касается указанія повѣреннаго отвѣтчика на невозможность, при пребываніи графа Потоцкаго въ Парижѣ, исполненія нѣкоторыхъ требуемыхъ вышеозначенными правилами по дѣламъ о несостоятельности формальностей (п. п. 23 и 24), то оно неосновательно потому, что закономъ (п. 27 сихъ правилъ и ст. 500 уст. суд. торг.) предусмтрѣно возбужденіе дѣла о несостоятельности даже такого должника, который находится въ безвѣстномъ отсутствіи и потому, если графъ Потоцкій, будучи вызванъ на судъ, не явится, то онъ можетъ быть признанъ безвѣстно-отсутствующимъ (ст. 326 и 327 уложен. о наказ.) и къ нему можетъ быть примѣненъ п. 27 означенныхъ правилъ. По этимъ основаніямъ судебная палата предписала С.-Петербургскому окружному суду войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла. Окружный судъ призналъ графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ. Въ поданной въ судебную палату апелляціонной жалобѣ повѣренный графа Потоцкаго представилъ слѣдующія существен-

ныя возраженія: 1) изъ того, что гр. Потоцкій живетъ за границею по паспорту, выданному Кіевскимъ генераль-губернаторомъ, слѣдуетъ, что послѣднее его мѣсто жительства въ Россіи находилось въ предѣлахъ вѣдомства Кіевскаго, а не С.-Петербургскаго окружнаго суда; 2) долгъ графа Потоцкаго Виктору Абаза уже не существуетъ, ибо, какъ видно изъ письма Командующаго Главной Императорской Квартирой къ графу Потоцкому отъ 17 сентября 1887 г., 18 іюля того же года состоялось Высочайшее повеленіе о томъ, чтобы считать дѣло гр. Потоцкаго съ Абаза конченнымъ; 3) рѣшеніе 8 марта 1873 г. утратило силу вслѣдствіе необращенія его къ исполненію въ теченіи болѣе 10 лѣтъ; 4) графъ Потоцкій не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ къ уплатѣ долга по претензіи Абаза, такъ какъ у него имѣется въ Парижѣ имущество, по своей стоимости, съ избыткомъ покрывающее эту претензію, между прочимъ домъ, стоящій не менѣе 5.000.000 франковъ. Судебная палата признала всѣ эти возраженія не заслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заграничный паспортъ гр. Потоцкаго, выданный 31 января 1887 г., не доказываетъ, что настоящее дѣло, возникшее раньше сего, а именно въ январѣ 1886 г., не могло быть начато въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ. 2) Изъ письма Командующаго Главной Квартирой, на которое ссылается гр. Потоцкій, не видно, чтобы сообщенное въ немъ Высочайшее повелѣніе относилось именно къ дѣлу по спору между нимъ и Викторомъ Абаза, а не къ производству по канцеляріи для принятія прошеній, на Высочайшее Имя подаваемыхъ, возникшему вслѣдствіе поданнаго Викторомъ Абаза всеподданнѣйшаго прошенія, а то, что это повелѣніе слѣдуетъ понимать именно въ -семь послѣднемъ смыслѣ, подтверждается письмомъ того же Командующаго къ Абаза отъ 4 мая 1890 г. о томъ, что оно ни въ чемъ не стѣсняетъ правъ Абаза. 3) Указаніе гр. Потоцкаго на необращеніе Викторомъ Абаза рѣшенія 8 марта 1873 г. къ исполненію въ теченіе болѣе 10 л. опровергается тѣмъ, что этотъ срокъ былъ прерванъ: а) просьбою объ исполненіи сего рѣшенія, поданною въ Сенскій гражданскій судъ и разрѣшенною 21 іюля 1875 г.; б) просьбою Абаза о врученіи копій исковаго прошенія и сего рѣшенія гр. Николаю Потоцкому, имѣвшею значеніе заявленія взыскателя о своемъ правѣ, съ требованіемъ удовлетворенія отъ преемника первоначальнаго должника. 4) Въ Россіи у графа Потоцкаго нѣтъ никакого имущества, а на его имущество, находящееся въ Парижѣ, не можетъ быть обращено взысканіе способами, указанными въ нашихъ законахъ; на содѣйствіе же французскихъ властей Абаза, какъ видно изъ дѣла, рассчитывать не можетъ. Посему судебная палата рѣшеніемъ, состоявшимся 9 апрѣля 1891 г., утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Повѣренный гр. Потоцкаго, по ниже изложеннымъ основаніямъ, проситъ отмѣнить какъ опредѣленіе палаты по вопросу о подсудности иска Абаза, такъ и ея рѣшеніе по существу сего дѣла. При дополнительномъ же къ кассационной жалобѣ прошеніи графъ Потоцкій представилъ въ Сенатъ копію письма графа Григорія Строгонова секретарю русскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ

Адлеру, удостоверяющего, по мнѣнію просителя, получение Викторомъ Абаза взыскиваемой имъ денежной суммы.

Обсудивъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія оберъ-прокурора, дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы и оставляя безъ разсмотрѣнія дополнительное прошеніе графа Потоцкаго и представленный при немъ документъ, какъ не бывшіе въ виду судебной палаты при постановленіи обжалованнаго рѣшенія (рѣш. Сен. 1883 г. № 125, 1885 г. № 81 и др.), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.—

1) Повѣренный графа Потоцкаго, возражая въ своей кассационной жалобѣ противъ опредѣленія судебной палаты 4 декабря 1890 г. по вопросу о подсудности настоящаго дѣла начинаетъ съ оспариванія основнаго, по его мнѣнію, положенія палаты, что „судъ не вправе отказать въ законномъ содѣйствіи Абаза для полученія удовлетворенія въ присужденномъ ему взысканіи съ гр. Потоцкаго“, усматривая въ этомъ положеніи стремленіе палаты оказать Абаза въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе, независимое отъ правильности, по закону, его требованія и нарушеніе равноправности сторонъ. Но это указаніе лишено всякаго основанія. Это возраженіе вовсе не соответствуетъ дѣйствительному смыслу опредѣленія палаты. Высказывая приведенное положеніе, судебная палата руководилась лишь тою несомнѣнно правильною мыслью, что, по отношенію къ исполненію судебного рѣшенія, назначеніе суда состоитъ въ примѣненіи, по требованію кредитора, *установленнаго закономъ* мѣръ понужденія къ исполненію, когда должникъ отказывается исполнить рѣшеніе добровольно. Нарушеніе же равноправности сторонъ проситель усматриваетъ въ томъ, что будто бы палата, оказывая Виктору Абаза содѣйствіе, не допускаетъ для отвѣтчика возможности защищаться формальными возраженіями по исполненію заочнаго рѣшенія. Но это объясненіе просителя вполнѣ опровергается содержаніемъ и опредѣленія и рѣшенія палаты, въ которыхъ обсуждена сущность возраженій гр. Потоцкаго противъ требованія Абаза, и они отвергнуты не потому, чтобы палата находила ихъ недопустимыми, а потому, что они, по мнѣнію палаты, неосновательны по своему содержанію. Далѣе въ п. 1 своей жалобы проситель возражаетъ противъ вывода палаты о томъ, что, для исполненія рѣшенія русскаго суда противъ русскаго подданнаго, онъ можетъ быть объявленъ въ Россіи несостоятельнымъ должникомъ, не смотря на то, что имѣетъ постоянное жительство за границей и въ своемъ отечествѣ никакимъ имуществомъ не владѣетъ; по мнѣнію просителя, единственной гарантіей противъ такого должника долженъ служить признаваемый и русскимъ (ст. 1279 уст. гр. суд.) и иностранными законодательствами (въ данномъ случаѣ французскимъ—въ ст. 2123 и 2128 гражд. код.) порядокъ исполненія рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ, порядокъ, которымъ, по объясненію просителя, могъ бы воспользоваться и Абаза противъ гр. Потоцкаго, если бы не лишилъ послѣдняго возможности защищаться противъ его претензій до постановленія рѣшенія по оной. Не каса-

ясь здѣсь разбираемаго ниже вопроса о томъ, —вправѣ ли русскій судъ, при обстоятельствахъ настоящаго дѣла, объявить должника несостоятельнымъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, во всякомъ случаѣ, указанный порядокъ исполненія рѣшеній чрезъ посредство властей той страны, въ которой живетъ должникъ, не можетъ служить въ томъ препятствіемъ, такъ какъ онъ не исключаетъ возможности вмѣшательства въ исполненіе и властей страны, судомъ которой постановлено данное рѣшеніе. Въ основаніи этого порядка лежитъ право властей мѣста жительства должника повѣрять правильность рѣшенія, постановленнаго судомъ другой страны, и отказать въ исполненіе онаго, если они признаютъ, что оно противно общественному порядку или воспрещенію, въ законахъ ихъ страны содержащемуся. Но на томъ же основаніи, по которому такое рѣшеніе необязательно для властей иностраннаго государства, ихъ отказъ въ допущеніи исполненія не имѣетъ обязательной силы для властей той страны, въ которой состоялось рѣшеніе, и въ ней оно продолжаетъ сохранять свою силу въ такой мѣрѣ, въ какой это допускается законами, въ ней дѣйствующими, а потому власти этой страны не вправе отказывать въ исполненіи такого рѣшенія только потому, что оно признано неподлежащимъ исполненію въ томъ государствѣ, въ которомъ живетъ должникъ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ основанный на французскихъ законахъ отказъ французскаго суда въ требованіи Абаза объ исполненіи рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда 8 марта 1873 г. не можетъ служить препятствіемъ къ исполненію его въ Россіи, гдѣ его правомѣрность должна быть оцѣниваема по русскимъ законамъ. А такъ какъ по русскимъ законамъ всякое судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, безусловно обязательно для всѣхъ русскыхъ властей, пока оно не отмѣнено въ установленномъ порядкѣ (ст. 893 и 894 уст. гр. суд.), то русскій судъ, вопреки мнѣнію повѣреннаго гр. Потоцкаго, не вправе отказать въ принятіи мѣръ къ исполненію означеннаго рѣшенія въ надлежащемъ порядкѣ не отмѣненнаго. 2) Всѣ изложенныя въ 1-й части п. 2-го кассационной жалобы объясненія повѣреннаго гр. Потоцкаго о томъ, что палата не была вправе признать настоящее дѣло подсуднымъ С.-Петербургскому окружному суду какъ потому, что это заключеніе противорѣчитъ вступившему въ законную силу опредѣленію ея 1884 г., такъ и потому, что въ этомъ случаѣ не было новаго обстоятельства, которое давало бы палатѣ право войти въ новое разсмотрѣніе вопроса о подсудности сего дѣла, —устраняются тѣмъ, что опредѣленіе палаты 1884 г., какъ частное, по силѣ ст. 891 уст. гр. суд., при перемѣнѣ обстоятельствъ можетъ подлежать измѣненію (рѣш. Сен. 1877 г. № 315), а заключеніе палаты о томъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто измѣненіе обстоятельствъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.). Обращаясь затѣмъ къ обсужденію наиболѣе существеннаго въ семъ дѣлѣ вопроса о томъ, подлежала ли просьба Абаза объ объявленіи графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ разрѣшенію русскыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный гр. Потоцкаго выводитъ отри-

цательное разрѣшеніе сего вопроса изъ слѣдующихъ положеній: а) по силѣ п.п. 2, 3, 5 и 6 правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд.) дѣло о несостоятельности можетъ производиться лишь въ томъ судѣ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное жительство, или временное пребываніе, либо находится его имущество, а графъ Потоцкій постоянно живетъ во Франціи и въ предѣлахъ Россіи никакимъ имуществомъ не владѣетъ; б) этотъ выводъ подтверждается какъ тѣмъ, что въ этихъ правилахъ сдѣлана ссылка лишь на ст. 203, 205, 206 и 207 уст. гр. суд. (опредѣляющихъ подсудность по мѣсту постоянного жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика) и нѣтъ ссылки на ст. 210 уст. (о подсудности дѣла, когда отвѣтчикъ живетъ за границею), такъ и тѣмъ, что по отношенію къ должнику, живущему за границею, русскій судъ не можетъ исполнить требованій ст. 498 и 500 уст. суд. торг. (изд. 1887 г.) и ст. 23 и 24 указанныхъ правилъ—о предварительномъ, до объявленія должника несостоятельнымъ, отобраніи отъ него подписки, въ ст. 23 указанной, и о составленіи общаго счета его имущества и долговъ (ст. 24); а п. 27 этихъ правилъ не можетъ быть примѣненъ къ графу Потоцкому, такъ какъ мѣсто жительства его извѣстно и онъ не можетъ быть признанъ безвѣстно-отсутствующимъ, а приведенныя въ опредѣленіи палаты ст. 326 и 327 улож. о наказ. не имѣютъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, такъ какъ, по силѣ этихъ статей, безвѣстно-отсутствующимъ признается лишь такой русскій подданный, который откажется возвратиться изъ заграницы въ Россію по требованію правительственной власти, а не такой, который не явится по вызову суда въ качествѣ отвѣтчика; в) ст. 210 уст. гр. суд. относится исключительно къ спорамъ о правѣ гражданскомъ по существу, а не къ порядку осуществленія такого права, уже признаннаго судебнымъ рѣшеніемъ, и это различіе объясняется тѣмъ, что споръ о правѣ между русскими подданными можетъ быть разрѣшенъ только русскимъ судомъ, а рѣшеніе русскаго суда можетъ быть исполнено и иностранными властями по мѣсту жительства должника; г) такъ какъ объявленіе должника несостоятельнымъ относится къ числу мѣръ исполненія, то русскій судъ не можетъ объявить несостоятельнымъ должника, живущаго за границею и неимѣющаго въ Россіи имущества, на томъ же основаніи, по которому рѣшеніе русскаго суда не можетъ быть приводимо въ исполненіе противъ такого должника исполнительными органами судебного вѣдомства—судебными приставами. По обсужденіи этихъ положеній Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ отчасти невѣрными, а отчасти неимѣющими существеннаго значенія. Въ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности дѣйствительно не предусматривъ случай объявленія несостоятельнымъ такого должника, который не живетъ въ предѣлахъ Россіи и не владѣетъ въ нихъ никакимъ имуществомъ. Но при отсутствіи положительнаго указанія въ этихъ правилахъ на то, что это сдѣлано именно съ намѣреніемъ изъять такого должника отъ дѣйствія сихъ правилъ, это обстоятельство не даетъ достаточнаго основанія къ выводу, что

они къ нему непримѣнимы. Изъ того, что въ этихъ правилахъ поименованы обыкновенные случаи, когда должникъ живетъ въ Россіи или имѣетъ въ ней какую либо собственность, не слѣдуетъ, что они не относятся къ такому весьма рѣдкому и потому не указанному въ сихъ правилахъ случаю, который имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, т. е. когда русскій подданный настолько разорвалъ связи съ своимъ отечествомъ, что не имѣетъ въ немъ не только осѣлости или обзаведенія, но даже и рѣшительно никакой собственности, владѣя однако значительнымъ имуществомъ за границей. Особенно же нельзя подкрѣплять такой выводъ отсутствіемъ ссылки въ этихъ правилахъ на ст. 210 уст. гр. суд. и указаніемъ въ нихъ лишь на другія статьи устава о подсудности, ибо это указаніе сдѣлано для поясненія поименованныхъ въ нихъ условій подсудности и потому, весьма естественно, представляется излишнею ссылка на ст. 210 уст. гр. суд., относящуюся къ неприведенному въ нихъ случаю нахождения должника за границею. Затѣмъ единственно возможное съ точки зрѣнія просителя и приведенное въ его кассационной жалобѣ объясненіе, почему въ этихъ правилахъ не предусматривъ этотъ случай и нѣтъ ссылки на ст. 210 уст. гр. суд., заключается въ томъ, что лишь споры о гражданскомъ правѣ между русскими подданными нуждаются въ разрѣшеніи ихъ русскимъ судомъ, а потому только для разрѣшенія такого спора можетъ встрѣтиться надобность въ вызовѣ въ Россію отвѣтчика, русскаго подданнаго, живущаго за границею, исполненіе же рѣшенія противъ такого отвѣтчика производится чрезъ посредство иностранныхъ властей мѣста его жительства, а потому при производствѣ дѣла о его несостоятельности въ вызовѣ его въ Россію нѣтъ надобности. Но это разсужденіе опровергается изложенными въ п. 1 соображеніями о томъ, что возможность исполненія рѣшенія русскаго суда противъ отвѣтчика, живущаго за границею, чрезъ посредство иностранныхъ властей не устраняетъ потребности въ содѣйствіи въ этомъ случаѣ со стороны русской власти. Притомъ самый исходный пунктъ этого разсужденія, состоящій въ разграниченіи между споромъ о правѣ до постановленія рѣшенія и исполненіемъ рѣшенія по постановленіи онаго, не выдерживаетъ критики, ибо и споры, возникающіе при исполненіи, касаются не инаго какого либо права, какъ права гражданскаго; слѣдовательно и при исполненіи рѣшенія, для разрѣшенія возникшаго между сторонами спора, можетъ потребоваться вызовъ на судъ отвѣтчика, живущаго за границею, и примѣненіе 210 ст. уст. гр. суд. Заключеніе судебной палаты о возможности признанія графа Потоцкаго безвѣстно-отсутствующимъ вообще и ссылка ея на ст. 326 и 327 улож. о нак. въ особенности представляются, по основаніямъ, изложеннымъ въ кассационной жалобѣ, дѣйствительно неправильными. Но нельзя не согласиться съ тѣмъ, что если, при безвѣстномъ отсутствіи должника, онъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ безъ исполненія формальностей, указанныхъ въ ст. 23 и 24 правилъ о произв. дѣлъ о несостоятельности, то на томъ же основаніи можно обойтись безъ исполненія этихъ формальностей и въ другихъ случаяхъ, когда онѣ

фактически не могут быть исполнены по другим причинам, не менее уважительным. Въ настоящем же дѣлѣ изъ числа этихъ формальностей отображеніе подписки отъ должника въ томъ, что онъ ничего не скроетъ изъ своего имущества и самъ не отлучится изъ города безъ разрѣшенія суда, представляется невозможнымъ потому, что должникъ находится внѣ предѣловъ власти русскихъ судебныхъ установлений и не можетъ быть принужденъ къ исполненію этого требованія закона, на добровольное же исполненіе онаго онъ согласія не изъявляетъ, а составленіе описи и оцѣнки имущества должника и общаго счета его имущества и долговъ—потому, что никакого имущества его въ Россіи и никакихъ долговъ его, кромѣ претензій Абаза, суду не указано. Такимъ образомъ, неисполненіе этихъ формальностей въ настоящемъ дѣлѣ отчасти лишено всякаго значенія, а отчасти зависитъ отъ того, что самъ должникъ не желаетъ ихъ исполнить, вслѣдствіе чего самъ онъ уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ защищаться невыполненіемъ этихъ формальностей. Что же касается послѣдняго изъ вышеприведенныхъ положеній просителя, то оно вѣрно лишь въ томъ отношеніи, что объявленіе должника несостоятельнымъ, какъ средство удовлетворенія денежныхъ претензій, можетъ быть отнесено къ системѣ исполненія рѣшенія (хотя удовлетвореніе претензій этимъ путемъ можетъ имѣть мѣсто и безъ рѣшенія) и что порядокъ исполненія рѣшеній, опредѣленный уставомъ гражданскаго судопроизводства (ст. 924 и слѣд.), примѣнимъ лишь къ такому имуществу должника, которое находится въ Россіи. Но объявленіе должника несостоятельнымъ существенно отличается, въ этомъ отношеніи, отъ другихъ мѣръ исполненія рѣшеній тѣмъ, что для примѣненія этихъ мѣръ необходимо, чтобы самъ взыскатель указалъ имущество должника, которое можетъ быть обращено на удовлетвореніе его претензій (ст. 935 и 940 уст. гр. суд.), а потому, если онъ такого имущества въ предѣлахъ дѣйствія русской власти указать не можетъ, то этою властью не могутъ быть приняты опредѣленные въ уставѣ принудительныя мѣры къ исполненію рѣшенія; между тѣмъ какъ для объявленія должника несостоятельнымъ отсутствіе въ Россіи какого либо имущества его, извѣстнаго должнику, не только не служитъ препятствіемъ, ибо имущество несостоятельнаго розыскивается присяжнымъ попечителемъ и конкурснымъ управленіемъ (прав. произв. дѣлъ о несост. ст. 1, 9, 15 и уст. торг. суд. изд. 1887 г. ст. 508 и 509), но составляетъ наиболѣе уважительный къ сему поводъ (ст. 500 уст. торг. суд.); 3) противъ заключенія палаты о томъ, что послѣднее извѣстное Виктору Абаза мѣсто жительства графа Потоцкаго въ Россіи было въ предѣлахъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, проситель возражаетъ, что онъ не только не былъ обязанъ доказывать противное, но не имѣлъ повода и оспаривать этотъ фактъ, такъ какъ повѣренный Абаза на это не ссылался, а, напротивъ, признавалъ, что графъ Потоцкій издавна живетъ въ Парижѣ; представленнымъ же заграничнымъ паспортомъ его вполне удостовѣрено, что передъ выѣздомъ въ Парижъ онъ жилъ въ Кіевскомъ судебномъ округѣ. Эти возраженія опровергаются тѣмъ: а) что палата не обязывала гр. Потоцкаго доказывать, что по-

слѣднее извѣстное Виктору Абаза мѣсто его жительства въ Россіи было не въ С.-Петербургскомъ судебномъ округѣ, а сослалась лишь на то, что онъ не возражалъ противъ заявленія повѣреннаго Абаза, что это мѣсто было въ предѣлахъ сего округа; б) что при производствѣ дѣла по вопросу о подсудности повѣренный Абаза ссылался на это обстоятельство и просилъ, въ случаѣ оспариванія его объясненія по этому предмету, выдать ему свидѣтельство на представленіе необходимыхъ справокъ, а повѣренный графа Потоцкаго противъ сего не возражалъ (протокъ засѣд. окружн. суда 27 сентября 1890 года); в) что заключеніе судебной палаты о томъ, что представленный къ дѣлу заграничный паспортъ гр. Потоцкаго не доказываетъ факта проживанія его въ Кіевскомъ судебномъ округѣ во время возникновенія настоящаго дѣла, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 уст. гр. суд. уст.); г) что для примѣненія ст. 210 уст. гр. суд. существенно не то,—гдѣ въ дѣйствительности жилъ отвѣтчикъ передъ выѣздомъ за границу а то,—въ какой мѣстности Россіи было послѣднее *известное истцу* его мѣсто жительства.—4) Указаніе просителя на то, что будто бы судебная палата, въ толкованіи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ письмѣ Командующаго Императорской Главной Квартирой гр. Потоцкому отъ 17 сентября 1887 г., руководилась исключительно мнѣніемъ самого Командующаго, изложеннымъ въ письмѣ къ Абаза отъ 4 мая 1890 года, не подтверждается соображеніями палаты, изъ которыхъ видно, что это толкованіе основано на самостоятельномъ объясненіи палаты, а на мнѣніи Командующаго она сослалась лишь въ подтвержденіе своего объясненія. Что же касается правильности этого толкованія въ томъ смыслѣ, что указаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ прекращено не производство въ судебныхъ установленіяхъ по спору, возникшему между гр. Потоцкимъ и Викторомъ Абаза, а лишь производство по Всеподданнѣйшей просьбѣ Абаза по сему дѣлу въ канцеляріи по принятію прошеній, на Высочайшее Имѣ приносимыхъ, то оно не подлежитъ никакому сомнѣнію въ виду того, что независимо отъ вывода палаты, представляющагося вполне правильнымъ, если бы этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, какъ утверждаетъ проситель, было прекращено самое дѣло по спору между тяжущимися сторонами, то оно, конечно, было бы сообщено не только гр. Потоцкому, но, для надлежащаго исполненія, и тому судебному установленію, въ которомъ тогда производилось дѣло. Посему палата не имѣла надобности и въ истребованіи изъ означенной канцеляріи производства по этому предмету, какъ о томъ просилъ повѣренный гр. Потоцкаго. 5) Возраженія повѣреннаго графа Потоцкаго противъ вывода и соображеній судебной палаты по заявленію его объ утратѣ рѣшеніемъ 8 марта 1873 года силы за истеченіемъ болѣе 10-ти лѣтъ безъ обращенія его къ исполненію, въ сущности сводятся къ тому: а) что въ рѣшеніи палаты не объяснено, почему она признала просьбу, поданную Викторомъ Абаза 4 марта 1880 г., обращеніемъ къ подлежащей власти съ ходатайствомъ объ исполненіи означеннаго рѣшенія; б) что гр. Потоцкій вовсе не признавалъ, какъ утверждаетъ палата, такого

значенія за производствомъ по этой просьбѣ; в) что такого значенія не придавала ей и судебная палата въ своемъ состоявшемся по оной опредѣленіи 30 сентября 1883 г.; г) что въ дѣйствительности эта просьба можетъ имѣть значеніе лишь оглашенія предмета требованія или—ходатайства, заявленнаго не въ установленномъ порядкѣ, ибо, по ст. 925, 926, 937, 959, 961 и 962 уст. гр. суд., требованіе платежа по судебному рѣшенію должно быть заявлено судебному приставу, до суда же дѣло можетъ дойти только путемъ жалобы на дѣйствія судебного пристава, а, по п. 6 прилож. къ ст. 694 св. зак. т. X ч. 1, давность можетъ быть прервана лишь требованіями, заявленными въ установленномъ порядкѣ. Принимая во вниманіе: а) что заключеніе судебной палаты о томъ, что просьба Абаза, поданная 4 марта 1880 г., по своему содержанию, составляетъ требованіе объ удовлетвореніи по рѣшенію 8 марта 1873 г., относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ; ссылка же палаты при этомъ на то, какъ смотрѣлъ на эту просьбу самъ гр. Потоцкій, не имѣетъ существеннаго значенія, равно какъ и то, — какъ отнеслась къ этой просьбѣ и судебная палата въ своемъ опредѣленіи 29 сентября 1883 г., — ибо вопросъ о значеніи этой просьбы во всякомъ случаѣ не былъ предметомъ обсужденія при постановленіи этого опредѣленія и имъ не предрѣшенъ; б) что хотя въ обжалованномъ рѣшеніи не объяснено, — почему судебная палата признала С.-Петербургскій окружный судъ подлежащею властью для разрѣшенія этой просьбы, но и возраженіе просителя о томъ, что этотъ судъ не былъ подлежащею въ этомъ случаѣ властью, потому что, по уставу гражданскаго судопроизводства, съ требованіями объ исполненіи рѣшеній слѣдуетъ обращаться къ судебнымъ приставамъ, по обстоятельствамъ этого дѣла, представляется неосновательнымъ, ибо, при нахожденіи гр. Потоцкаго за границей и при неимѣніи въ Россіи какого либо имущества, ему принадлежащаго, указанный въ уставѣ гражданскаго судопроизводства порядокъ исполненія рѣшеній, какъ это признаетъ и самъ проситель въ другомъ мѣстѣ своей кассационной жалобы, не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ; в) что, въ виду сего, не представляется основанія къ признанію производства по означенной просьбѣ Абаза непрерывающимъ давности относительно рѣшенія 8 марта 1873 года (п. 6 прилож. къ ст. 694 св. зак. т. X ч. 1 изд. 1887 г.), — Правительствующій Сенатъ находитъ приведенныя возраженія повѣреннаго графа Потоцкаго не заслуживающими уваженія. 6) Возраженіе просителя, что имущественное положеніе гр. Потоцкаго не даетъ основанія къ признанію его несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ онъ владѣетъ за границей имуществомъ, по своей стоимости далеко превышающимъ размѣръ взыскиваемой съ него суммы, опровергается разъясненіемъ въ рѣшеніи гражд. кас. деп. Сената 1880 г. № 51. Хотя предметомъ обсужденія въ семъ рѣшеніи былъ вопросъ о томъ, можетъ ли должникъ быть признанъ несостоятельнымъ, когда у него имѣется лишь долговое, а не наличное имущество, но при этомъ Сенатъ высказалъ то общее

соображеніе, что при разрѣшеніи вопроса о состоятельности должника можетъ быть принимаемо въ расчетъ лишь такое его наличное имущество, на которое взысканіе можетъ быть обращено безъ согласія на то со стороны должника. Слѣдовательно, такое имущество, на которое кредиторъ лишенъ возможности обратитъ взысканіе въ обыкновенномъ порядкѣ, не имѣетъ значенія при разрѣшеніи такого вопроса. Между тѣмъ у гр. Потоцкаго, какъ установлено палатою и какъ признаетъ и его повѣренный, въ Россіи никакого имущества нѣтъ, а на то имущество его, которое находится за границей, во Франціи, взысканіе не можетъ быть обращено потому, что право русской власти на него не простирается, а во Франціи власти, безъ участія которыхъ понудительное взысканіе съ этого имущества невозможно, отказываютъ въ своемъ содѣйствіи, вслѣдствіе чего это имущество представляется вовсе недоступнымъ для взысканія безъ согласія на то самого должника, гр. Потоцкаго, Посему палата, въ виду этихъ обстоятельствъ, вопреки объясненію просителя, имѣла законное основаніе къ объявленію гр. Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ (ст. 500 уст. торг. суд. изд. 1887 г.). Что же касается указанія просителя на то, что французскія власти отказываютъ въ исполненіи рѣшенія 8 марта 1873 г. лишь по винѣ самого взыскателя Абаза, а именно потому, что онъ, не указавъ, при объявленіи своего иска, извѣстнаго ему мѣста жительства гр. Потоцкаго, лишилъ его возможности защищаться противъ сего иска, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ это разъяснено выше, заключеніе французскаго суда по этому предмету, основанное на французскихъ законахъ, не имѣетъ никакой обязательности для русскихъ судебныхъ установленій, которыя силу этого рѣшенія должны оцѣнивать по русскимъ законамъ. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго гр. Потоцкаго, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1893 года мая 12-го дня. По прошенію повѣреннаго *Елизаветы Энгель и жены Липецкаго мѣщанина Маргариты Бобровской (урожд. Энгель), присяжнаго повѣреннаго Каллистова, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Искуль-Фойе-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Поселянка Елизавета Генрихова Энгель и жена мѣщанина Маргарита Генрихова Бобровская, урожденная Энгель, предъявили въ Херсонскомъ окружномъ судѣ искъ къ поселянину Іоганну Кристофу, прося признать за ними, истинами, въ силу наслѣдованія, право на владѣніе и пользованіе земельнымъ надѣломъ въ 60 десятинъ, оставшимся послѣ ихъ отца поселянина Генриха Энгель, при колоніи Новый-Данцигъ, Херсонскаго уѣзда, и

обязать ответчика, как незаконного владельца этого надѣла, передать его во владѣніе истицы. Противъ этого иска ответчикъ защищался актомъ купли-продажи 12 октября 1870 г., совершеннымъ въ Новоданцигскомъ сельскомъ приказѣ, коимъ Генрихъ Энгель уступилъ ему, ответчику, право собственности на 60 десятинъ надѣльной земли, приговоромъ Новоданцигскаго сельскаго общества отъ 17 марта 1880 г., коимъ общество утвердило за ответчикомъ переходъ означеннаго надѣла, и владѣніемъ своимъ спорнымъ имуществомъ на правѣ собственности въ теченіе 19 лѣтъ, т. е. давностнаго срока. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская *судебная палата* нашла, что возраженіе ответчика о пропускѣ истицами давности на предъявленіе иска представляется правильнымъ въ отношеніи Бобровской, ибо для колонистовъ совершеннолѣтіе наступаетъ въ 20 лѣтъ (152 ст. уст. о колон.), и слѣдовательно Бобровская, по расчисленію суда, могла предъявить искъ лишь до 25 марта 1889 г., настоящій же искъ предъявленъ 26 іюня 1889 г., т. е. послѣ срока. Обсудивъ посему искъ по существу лишь въ отношеніи непронустившей срокъ Елизаветы Энгель, палата нашла, что и по существу искъ не подлежитъ удовлетворенію, ибо изъ дѣла видно, что еще 12 октября 1870 г. отецъ истицы, будучи обремененъ долгами, уступилъ по акту надѣлъ свой племяннику своему, ответчику по сему дѣлу, Юганну Кристофу; актъ этотъ засвидѣтельствованъ въ мѣстномъ сельскомъ приказѣ и съ тѣхъ поръ ответчикъ владѣетъ упомянутымъ надѣломъ. Такой актъ, засвидѣтельствованный начальствомъ колонистовъ, можетъ служить доказательствомъ перехода правъ на надѣлъ, ибо, по смыслу 160 ст. уст. о кол., не дозволяется колонистамъ уступка правъ на свои надѣлы лишь въ постороннія руки; а такъ какъ надѣльная земля оставалась казенною и лишь предоставлена колонистамъ въ потомственное владѣніе, то уступка правъ на надѣлъ однимъ колонистомъ другому, съ дозволенія начальства, путемъ засвидѣтельствованнаго начальствомъ акта, представляется правильною. Независимо отъ сего, спорный нынѣ надѣлъ, вмѣстѣ съ остальною землею колоніи, выкупленъ цѣлымъ обществомъ съ участіемъ ответчика, но безъ участія истицы, на что совершены: данная и вводъ во владѣніе, и потому истицы въ настоящее время не вправе простирать къ ответчику какихъ либо притязаній на отведенный въ прежнее время наследодателю ихъ надѣлъ, уступленный имъ ответчику, на что изъявило согласіе и все общество колоніи. По симъ основаніямъ палата въ искѣ отказала. Въ *кассационной* на это рѣшеніе *жалобъ* повѣренныи Елизаветы Энгель и Маргариты Бобровской объясняютъ: 1) что, признавъ постановленіе 152 ст. уст. о колон. (изд. 1857 г.), опредѣляющей возрастъ для совершеннолѣтія колонистовъ, имѣющимъ силу закона въ настоящее время, палата нарушила *В ы с о ч а й ш е* утвержденныи 4 іюня 1871 г. правила объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, бывшихъ колонистовъ (ст. 21 общ. пол. о кр., ст. 221 т. X ч. 1 и рѣш. Сената 1885 г. № 3); 2) что, не провѣривъ правильности исчисления окружнаго суда для Бобровской срока на предъявленіе иска, палата поступила во-

преки 339 и 411 ст. уст. гражд. суд.; 3) что, признавъ актъ 12 октября 1870 г. дѣйствительнымъ, палата нарушила 160, 309, 7 и 37 ст. уст. о колон., по смыслу которыхъ подъ мѣстнымъ начальствомъ разумѣется не сельскій приказъ, а попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ, и 4) что, отвергнувъ права истицы на основаніи согласія общества на уступку надѣла Генриха Энгеля Кристофу,—согласія, выраженнаго обществомъ въ приговорѣ 19 октября 1889 г., т. е. уже послѣ предъявленія иска, и утверждающаго незаконный актъ отъ 12 октября 1870 г.,—судебная палата нарушила 159 ст. уст. о кол., ст. 51 прим. 1 общ. пол. о кр. и ст. 711 уст. гр. суд.

Выслушавъ, по содержанію вышезложеннаго, заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать прежде всего, что ссылка палаты, въ подтвержденіе ея заключенія объ отказѣ въ искѣ, на выкупъ спорной земли цѣлымъ обществомъ и на согласіе общества оставить спорный надѣлъ у ответчика, представляется неправильною, ибо какъ выкупъ земли, такъ и изъявленіе этого согласія общества послѣдовали уже послѣ предъявленія настоящаго иска и потому не могли имѣть вліянія на разрѣшеніе дѣла, такъ какъ *каждый искъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи тѣхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя существовали во время его предъявленія*. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ разсмотрѣнію этихъ отношеній, по скольку обсужденіе ихъ обусловливается возраженіями *кассационной* жалобы противъ состоявшихся по сему предмету заключеній обжалованнаго рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію ихъ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) за послѣдовавшимъ 4 іюня 1871 г. преобразованиемъ быта колонистовъ, *сохранили свою силу 152 ст. уст. о кол., опредѣлявшая двадцатилѣтній возрастъ для совершеннолѣтія колонистовъ?* и 2) *имѣли-ли колонисты, въ силу 160 ст. уст. о кол. (2 ч. XII т.), право съ разрѣшенія сельскаго начальства продавать свои участки земли односельцамъ въ случаѣ, предусмотрѣнныхъ 309 ст. того же устава?* По первому изъ этихъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что правилами 4 іюня 1871 г. (П. С. З. № 49,705) бывшіе колонисты введены въ составъ сельскихъ обывателей и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ, причемъ, какъ разъяснено въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и *кассационныхъ* департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 38 и въ рѣшеніи гражданскаго *кассационнаго* департамента 1885 г. № 3, колонистамъ даровано при этомъ не одно только названіе крестьянъ-собственниковъ, но и пользованіе *всѣми общими правами*, установленными закономъ для *всѣхъ сельскихъ обывателей*. Между тѣмъ въ 21 ст. общ. пол. о крестьянахъ именно указано, что на крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. По законамъ же этимъ (т. X ч. 1, ст. 221), совершенно-

лѣтіе приобрѣтается не прежде достиженія двадцати лѣтъ съ годомъ отъ рожденія. Хотя же въ ст. 3 правилъ 7 іюня 1871 г. и оговорено, что бывшіе колонисты сохраняютъ личныя преимущества, коими доселѣ пользовались, но считать въ этомъ смыслѣ совершеннолѣтіе особымъ личнымъ преимуществомъ невозможно. Руководствуясь такими соображеніями, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что съ изданіемъ закона 4 іюня 1871 г., о преобразованіи быта колонистовъ, 152 ст. уст. о кол., опредѣлявшая 20 лѣтній возрастъ для совершеннолѣтія ихъ, утратила свою силу. Въ виду сего и примѣняя вышеприведенный выводъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать съ одной стороны, что палата не имѣла надлежащаго основанія отказывать Бобровской въ искѣ, вслѣдствіе предъявленія ею, будто бы, такового послѣ истечения срока исковой давности, а съ другой—что за признаніемъ этого срока неистекшимъ отпадаютъ сами собою объясненія кассационной жалобы, будто палата не проверила исчисления этого срока окружнымъ судомъ. Находя засимъ, что палата обязана была рассмотреть искъ по существу въ отношеніи не одной только Елизаветы Энгель, но и Маргариты Бобровской, и переходя, вслѣдствіе сего, по отношенію къ обѣмъ истицамъ, къ разбору *второго* изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, а именно о предѣлахъ правъ колонистовъ по продажѣ своихъ участковъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ сопоставленія кассационной жалобы съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, что сомнѣніе по вышеуказанному вопросу возбуждается главнѣйшимъ образомъ извѣстнаго рода разнорѣчіемъ существующимъ, повидимому, между текстомъ 160 ст. уст. о кол. и содержаніемъ 309 ст. того же устава. Между тѣмъ какъ 309 ст. допускаетъ продажу участка лишь въ случаяхъ, именно въ этой статьѣ предусмотрѣнныхъ, ст. 160 обуславливаетъ продажу однимъ только разрѣшеніемъ учрежденнаго надъ колонистами начальства и требованіемъ, чтобы участокъ не переходилъ въ постороннія руки. Но если сопоставить обѣ статьи съ источниками, изъ которыхъ онѣ почерпнуты, то разнорѣчіе само собою устраняется.—Ст. 160 основана на жалованныхъ грамотахъ разнымъ колоніямъ, а 309 статья извлечена изъ инструкцій, изданныхъ для внутренняго распоряженія и управленія въ этихъ колоніяхъ. Такимъ образомъ 309 статья, заключающая въ себѣ ближайшее, подробное разъясненіе того общаго начала, которое указано въ 160 ст., составляетъ какъ бы *дополненіе* къ ней, позволяя продажу только въ томъ случаѣ, когда у колониста нѣтъ ни дѣтей, ни другихъ наслѣдниковъ, и когда онъ по старости, дряхлости и болѣзни совершенно не можетъ самъ управлять участкомъ. Впрочемъ и сама по себѣ 160 ст., если сопоставить ее съ источниками, изъ которыхъ она извлечена, устраняетъ возможность произвольной продажи участка колонистомъ, *хотя бы съ разрѣшенія* учрежденнаго надъ нимъ начальства. Въ большинствѣ этихъ источниковъ оговорено, что участки назначаются *семейству въ неоспоримое и вѣчно потомственное владѣніе*, и воспрещается *продавать и закладывать участки*; въ первомъ же изъ узаконеній, указанныхъ

въ цитатѣ подъ упомянутою 160 статью (П. С. 19 марта 1764 г. № 12,905), при установленіи порядка наслѣдованія послѣ колонистовъ, указаннаго въ 169—179 ст. уст. о кол., устраняющаго свободное распоряженіе хозяина *семейнымъ* участкомъ и позволяющаго колонисту завѣщать по своему произволу, безъ всякаго ограниченія, *только собственное* его имущество (ст. 176), оговорено въ заключеніи, что *ни сами хозяева, коимъ дача учинена будетъ, ни наслѣдники ихъ участки тѣ продать и заложить не имѣютъ власти*. Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не вывести заключенія, что участки *казенной* земли, которыми *надѣлялись* колонисты, поступали *не въ* неограниченную *собственность* хозяина участка, а въ неоспоримое и *вѣчнопотомственное владѣніе* всего его *семейства*, и что хозяинъ *не былъ въ правѣ ни завѣщать его внѣ порядка, уставомъ о кол. установленнаго, ни закладывать, а тѣмъ менѣе продавать внѣ случаевъ, въ 309 ст. упомянутаго устава именно предусмотрѣнныхъ*. Независимо отъ сего въ источникахъ, на которыхъ основаны вышеприведенныя 160 и 309 ст. уст. о кол., говорится о дозволеніи на продажу колонистскихъ конторъ; конторы же эти, при упраздненіи ихъ, были замѣнены не сельскими приказами, а *попечительнымъ комитетомъ* (П. С. 1833 г. № 6298). Засимъ несомнѣнно, что подъ начальствомъ, упоминаемымъ въ вышеозначенныхъ 160 и 309 ст. уст. о кол., слѣдуетъ разумѣть не сельскіе приказы, а колонистскія конторы и попечительный комитетъ, и что, въ силу этихъ статей закона, колонисты были во всякомъ случаѣ *вправѣ* уступать свои участки односельцамъ *только съ разрѣшенія* сихъ послѣднихъ установленій. Примѣняя всѣ вышеизложенныя соображенія къ обжалованному выводу палаты, о признаніи правильнымъ уступки Энгелемъ своего участка Кристофу внѣ условій 309 ст. уст. о кол. и съ разрѣшенія не попечительнаго комитета, а мѣстнаго сельскаго приказа, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что такимъ заключеніемъ палата нарушила вышеприведенныя 160 и 309 ст. уст. о кол. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Одесской судебной палаты отменить, по нарушенію 160 и 309 ст. уст. о кол. и Выс. утв. 4 іюня 1871 г. мн. Гос. Сов., и передать дѣло, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

67.—1893 года мая 12-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина *Василія Глаголева, Померанцева, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Глаголева къ Орловскому обществу взаимнаго кредита о возвратѣ членскаго взноса 500 р. и по встречному иску 816 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Бывшій членъ Орловскаго общества взаимнаго кредита Глаголевъ требовалъ, на основаніи устава сего общества, возвращенія членскаго взноса въ суммѣ 500 р. Противъ этого требованія повѣренный общества предъявилъ

встрѣчный искъ, основанный на томъ, что во время пребыванія Глаголева въ составѣ членовъ, общество понесло убытокъ на сумму 816 р.—*Окружный судъ* присудилъ Глаголеву членскій взносъ, а во встрѣчномъ искѣ отказалъ. Харьковская *судебная палата* утвердила это рѣшеніе по иску Глаголева, а по встрѣчному иску опредѣлила взыскать въ пользу ликвидационной коммисіи по дѣламъ Орловскаго общества взаимнаго кредита (замѣнившей, въ теченіе процесса, это общество) 751 р. 60 коп. Такое присужденіе палата основала на слѣдующемъ соображеніи: возраженіе Глаголева, что онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ за убытки, которые не были обнаружены къ концу года, въ который онъ подалъ заявленіе о выходѣ изъ членовъ, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо указанный уставомъ порядокъ расчета членовъ съ обществомъ имѣетъ въ виду правильное веденіе счетовъ и правильный расчетъ общества съ третьими лицами,—тогда какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ установлены неправильности этого рода.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное, по встрѣчному иску, рѣшеніе палаты несогласнымъ съ постановленіями устава Орловскаго общества взаимнаго кредита. На основаніи § 38 сего устава, выбывшій членъ общества по всѣмъ произведеннымъ во время пребыванія его въ обществѣ операціямъ остается отвѣтственнымъ въ теченіе шести мѣсяцевъ и десяти дней со дня подачи прошенія о выбитіи. По § 39 того же устава, чрезъ три мѣсяца по заключеніи годовыхъ счетовъ, члену, выбывающему изъ общества, возвращается представленное имъ обезпеченіе и выдается сдѣланный имъ десятипроцентный взносъ, если, при заключеніи счета, нѣтъ убытка, который долженъ быть пополненъ членами. Впрочемъ выбывающій членъ отвѣчаетъ только за потери по операціямъ, произведеннымъ до подачи имъ прошенія о выходѣ изъ общества. При дѣйствіи этихъ правилъ, *судебной палатѣ* предстояло установить, были ли уже обнаружены убытки общества къ тому времени, когда членъ его Глаголевъ, подавшій прошеніе о выбитіи, имѣлъ вообще по уставу право на полученіе своего взноса. Если къ этому сроку убытки уже были обнаружены, онъ подлежалъ отвѣтственности,—если же не были, членскій его взносъ подлежалъ возврату безъ всякаго учета и выбывшій членъ освобождался отъ всякой отвѣтственности, *хотя бы впоследствии и были открыты* потери, относящіяся ко времени бытности его въ составѣ общества (рѣш. 1891 г. № 33). При такомъ безусловномъ и неограниченномъ никакими постановленіями устава правъ выбывшаго члена общества, приведенныя палатою соображенія оказываются нарушающими §§ 38 и 39 устава Орловскаго общества взаимнаго кредита, и, вопреки мнѣнію палаты, порядокъ расчета сего общества съ выбывающими членами установленъ *безотносительно къ тому, правильно или неправильно оно ведетъ свои счета, и рассчитывается съ третьими лицами*,—такъ какъ неправильностями этого рода обыкновенно и объясняется возможность обнаруженія убытковъ въ те-

ченіе неопредѣленного никакими сроками времени. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію §§ 38 и 39 устава Орловскаго общества взаимнаго кредита, по встрѣчному иску, отмѣнить и передать дѣло, для разсмотрѣнія сего иска, въ другой департаментъ той же палаты.

68.—1893 года мая 12-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ умершаго мѣщанина Давида Полякова, мѣщанина Хаима Карасика и вдовы мѣщанина Эстеръ Поляковой, присяжнаго повѣреннаго Ильи Шрага, объ отмѣнѣ опредѣленія Черниговскаго окружнаго суда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

На удовлетвореніе по закладной, выданной мѣщаниномъ Давидомъ Поляковымъ на имя священника Федора Страдомскаго и утвержденной старшимъ нотариусомъ 7 февраля 1886 г. въ суммѣ 1500 р., было описано и затѣмъ назначено въ публичную продажу на 31 октября 1891 г. заложенное имущество. Для производства сего торга уѣздный членъ Черниговскаго окружнаго суда по Козелецкому уѣзду прибылъ въ 10 часовъ утра означеннаго 31 октября, а въ 12 часовъ явились три лица, пожелавшія торговаться, и просили *судебнаго пристава*, какъ значится въ протоколѣ сего послѣдняго (л. д. 56), „записывать въ торговый листъ надбавки“. На произведенномъ торгѣ высшую цѣну 2105 р. предложилъ купецъ Николай Литошенко и представилъ надлежащій задатокъ. Одновременно съ представленіемъ торговаго производства для утвержденія торговъ поступила къ уѣздному члену жалоба опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго Полякова на неправильное производство торга и затѣмъ особое прошеніе ихъ же. Въ жалобѣ своей опекуны, указывая на то, что *судебный приставъ* открылъ торгъ въ промежутокъ времени между 10 и 12 часами утра безъ требованія явившихся покупателей, вслѣдствіе чего имѣніе продано за низкую цѣну, просятъ отмѣнить тотъ торгъ, а въ прошеніи, объясняя, что на торгѣ происходила стачка между покупщикомъ имѣнія Литошенко и другими лицами, желавшими принять участіе въ самомъ торгѣ, ходатайствуютъ о признаніи торга недѣйствительнымъ, или же о приостановленіи утвержденія торга съ передачею дѣла чрезъ прокурора въ уголовный судъ. Разсмотрѣвъ эту жалобу и прошеніе, *уѣздный членъ нашелъ*, что разслѣдованіе о стачкѣ на торгахъ подлежитъ вѣдѣнію *судебнаго слѣдователя*, а не его, и объ этомъ сами опекуны могутъ обратиться непосредственно къ *судебному слѣдователю*, а засимъ изъ дѣла не усматривается никакихъ отступленій отъ установленнаго порядка продажи недвижимыхъ имуществъ, и потому постановилъ продававшееся имѣніе укрѣпить за Литошенко. На это постановленіе уѣзднаго члена опекуны принесли жалобу въ Черниговскій *окружный судъ*, который

оставилъ ее безъ послѣдствій, признавъ, что указаніе жалобщиковъ на окончаніе торго въ незаконный для сего часъ опровергается содержаніемъ протокола судебного пристава и торгового листа, а что голословное заявленіе о стачкѣ не можетъ служить поводомъ къ примѣненію 8 ст. уст. гр. суд., такъ какъ во время производства торго и подготовительныхъ къ нему распоряженій судебного пристава не было обнаружено никакого событія, заключающаго въ себѣ признаки дѣянія и потому требующаго уголовного преслѣдованія, а помимо сего опекуны сами не лишены возможности обратиться съ своимъ заявленіемъ къ судебному слѣдователю или прокурору. Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе окружнаго суда, повѣренный опекуновъ доказываетъ: 1) что изъ торгового производства не видно, чтобы явившіеся въ 12 часовъ покупатели заявили судебному приставу требованіе о производствѣ торго, и 2) что на обязанности окружнаго суда лежало провѣрить указаніе на стачку и затѣмъ, по 8 ст. уст. гр. суд., передать дѣло въ уголовный судъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія окружнаго суда, изъ коего видно, что судъ, на основаніи протокола судебного пристава, установилъ слѣдующее: „по прибытіи къ 12 часамъ на мѣсто производства торго трехъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ торгъ, лицамъ этимъ судебнымъ приставомъ предложено было дѣлать надбавки, послѣ чего продававшееся имѣніе осталось за предложившимъ высшую цѣну купцомъ Литошенко.“ Хотя содержаніе этой фразы и не вполне соответствуетъ буквальному изложенію того, что сказано въ самомъ протоколѣ судебного пристава и уѣзднаго члена отъ 31 октября 1891 года (л. д. 56), но тѣмъ не менѣе указаніе просителя въ кассационной жалобѣ во всякомъ случаѣ не можетъ считаться правильнымъ, ибо противорѣчитъ означенному протоколу, содержаніе коего съ достаточною ясностію доказываетъ, что *трое явившихся покупателей заявили судебному приставу ходатайство о началіи торго*. Что же касается до *второго* довода просителя, то и этотъ доводъ не можетъ служить поводомъ къ отміну обжалованнаго опредѣленія окружнаго суда: если дѣйствительно стачка покупателей на публичномъ торгѣ и составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1181 ст. улож. о нак., и если торгъ при доказанности существованія подобной стачки, какъ результатъ преступнаго образа дѣйствій извѣстныхъ лицъ, не можетъ быть признанъ законнымъ и дѣйствительнымъ, тѣмъ не менѣе по случаю лишь *одного* сдѣланнаго заинтересованнымъ лицомъ *заявленія* о подобной стачкѣ *не можетъ быть* примѣнено постановленіе 8 ст. уст. гр. суд., въ силу коего могло бы быть пріостановлено утвержденіе торго впредь до разрѣшенія уголовного дѣла. На основаніи 1164 ст. уст. гр. суд. опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ или о признаніи торго недѣйствительнымъ въ случаяхъ, означенныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., должно быть постанов-

лено въ *семидневный* со дня торго срокъ, а такъ какъ послѣдствіе стачки можетъ быть установлено судебнымъ рѣшеніемъ лишь по разрѣшеніи дѣла уголовнымъ судомъ и посему разрѣшеніе гражданскимъ судомъ послѣдствій торго могло бы замедлиться на *неопредѣленное* время въ явный ущербъ всѣмъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ, то и представляется необходимымъ придти къ заключенію, что, въ виду сдѣланнаго *заявленія* о стачкѣ покупателей на торгѣ, ни *вопросъ* объ укрѣпленіи имѣнія за надлежащимъ покупщикомъ *не можетъ быть пріостановленъ* въ дальнѣйшемъ разрѣшеніи своемъ по 8 ст. уст. гр. суд., ни самый *торгъ* не можетъ быть признанъ гражданскимъ судомъ въ *то-же самое время* по 1180 ст. уст. гр. суд. *недѣйствительнымъ*, а при такихъ условіяхъ уже само по себѣ становится очевиднымъ, что на *гражданскій судъ* не можетъ быть возложена обязанность провѣрить достовѣрность сдѣланнаго заинтересованнымъ лицомъ о стачкѣ заявленія. Признавая посему, что окружный судъ въ окончательномъ выводѣ своемъ правильно пришелъ къ заключенію о неосновательности принесенія опекунами на постановленіе уѣзднаго члена жалобы и не усматривая въ кассационной жалобѣ просителей какихъ либо заслуживающихъ вниманія поводовъ къ отміну обжалованнаго опредѣленія окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ умершаго мѣщанина Давида Полякова, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1893 года сентября 29-го дня. По *прошенію* повѣреннаго дворянъ: Исидора, Владиміра, Клементія и Людвигъ Лешевичей, жены инженеръ-архитектора Евгенія Лешевичъ, *объ отміну опредѣленія Виленской судебной палаты 15 января 1893 г., состоявшагося по частной жалобѣ просительницы на опредѣленіе Минскаго окружнаго суда отъ 13 мая 1892 г. по жалобамъ Лешевичей на дѣйствія судебного пристава того суда Лонгинова по назначенію въ продажу имѣнія „Холмечъ“.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Исидора и Владиміра Лешевичей, присяжнаго повѣреннаго Мазаракія, и заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь на первомъ кассационномъ поводѣ, приведенномъ въ кассационной жалобѣ Евгенія Лешевичъ и заключающемся въ томъ, что Виленская судебная палата не послала ей повѣстки о днѣ слушанія дѣла по ея жалобѣ на неправильное назначеніе въ продажу имѣнія с. „Холмечъ“ на удовлетвореніе обращенныхъ на оное взысканій по исполнительнымъ листамъ, хотя и было ею заявлено въ жалобѣ объ избранномъ ею, жалобщицею, мѣстѣ пребыванія въ г. Вильнѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: статью 966 устава гр. суд. предписывается споры и жалобы по исполненію рѣшеній, подлежащія

разсмотрѣнію суда (962 и 964 ст.), разрѣшать въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщенію противной сторонѣ копіи прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. Содержаніе этого закона показываетъ, что споры и жалобы по исполненію рѣшеній разсматриваются судомъ въ частномъ порядкѣ производства съ допущеніемъ состязанія между сторонами. По отношенію къ судебнымъ палатамъ, отсутствіе въ уставѣ особыхъ правилъ относительно порядка производства въ палатѣ подобныхъ дѣлъ приводитъ къ заключенію, что въ этихъ случаяхъ долженъ быть соблюдаемъ порядокъ производства, установленный для дѣлъ, поступающихъ въ палату по апелляціи, на основаніи коего палата, въ случаѣ заявленія которой-либо стороною объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата, обязана посылать ей по этому адресу повѣстки (ст. 763). Если принять во вниманіе, что по 791 ст. опредѣленіе палаты по частной жалобѣ объявляется на общемъ основаніи, т. е. считается объявленнымъ въ день, при постановленіи резолюціи назначенный тяжущимся для прочтенія опредѣленія (ст. 714), то станетъ понятнымъ то значеніе, какое имѣетъ для тяжущихся извѣщеніе ихъ судебною палатою о днѣ слушанія жалобы, дающее имъ возможность явиться въ судъ для представленія своихъ объясненій или своевременно обжаловать состоявшееся опредѣленіе. По отношенію къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ ст. 169 уст. гр. суд. постановлено, что въ мировомъ сѣздѣ частныя жалобы разсматриваются безъ вызова сторонъ, но явившіеся тяжущіеся допускаются къ словеснымъ объясненіямъ. Такъ какъ, согласно указанію 80 статьи, случаи, не предусмотрѣнные въ книгѣ первой устава—о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, разрѣшаются по соображеніи постановленій сей книги съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то несомнѣнно, что существованіе въ книгѣ первой особливаго правила, освобождающаго мировой сѣздъ отъ обязанности вызывать стороны къ засѣданію, назначенному для слушанія частной жалобы, тогда какъ о днѣ слушанія апелляціоннаго дѣла сѣзды обязаны, подобно судебнымъ палатамъ, увѣдомлять тяжущихся повѣстками (ст. 171), служить подтвержденіемъ правильности вывода объ обязательности для палатъ, при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ, противоположнаго правила—о вызовѣ жалобщика въ засѣданіе при условіи соблюденія имъ требованія 763 статьи о заявленіи палатѣ своего адреса въ мѣстѣ нахожденія ея. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ данномъ дѣлѣ судебная палата, не пославъ Евгенію Лешевичу по заявленному ею адресу повѣстки о назначенномъ днѣ слушанія ея частной жалобы на опредѣленія окружнаго суда, постановленныя по жалобамъ на неправильное назначеніе въ продажу имѣнія „Холмечь“, поступила неправильно, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе другихъ кассационныхъ поводовъ, указываемыхъ просительницею, — о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Виленской судебной палаты,

по нарушенію 966 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и перелать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату.

70.—1893 года сентября 29-го дня. 1) По прошенію крестьянина Яна Раковского объ отмѣнѣ рѣшенія Венденъ-Валкскаго мирового сѣзда 20 декабря 1890 г., по иску барона Генриха Вольфа къ просителю о 372 руб. по арендному договору и 2) по объясненію повѣреннаго барона Вольфа, Альфонса фонъ-Кизерицкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Принимая во вниманіе: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ мировой сѣзды присудилъ съ Раковского въ пользу барона Вольфа 372 рубля арендной платы по арендному договору на имѣніе, состоящее въ Лифляндской губ., а ссылку отвѣтчика на свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты этой суммы устранилъ на томъ основаніи, что, по ст. 409 уст. гр. суд. и по разъясненію въ рѣш. Сен. 1874 г. № 254, платежъ денегъ по письменному договору не можетъ быть доказываемъ свидѣтелями; 2) что, по ст. 409 уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія не могутъ служить удостовѣреніемъ такихъ событій, для подтвержденія которыхъ, по закону, требуется письменное доказательство; 3) что, по гражданскимъ законамъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, всякая уплата можетъ быть доказываема всѣми дозволенными (т. е. допускаемыми закономъ въ видѣ доказательствъ) средствами, слѣдовательно, и свидѣтельскими показаніями (св. зак. мѣстн. узак. губ. Остз. ч. III ст. 3532); 4) что ни въ этихъ законахъ, ни въ особыхъ узаконеніяхъ о крестьянахъ въ Прибалтійскомъ краѣ, не сдѣлано въ этомъ отношеніи изыатія для арендныхъ договоровъ крестьянъ съ помѣщиками; 5) что разъясненіе Сената въ рѣшеніи, на которое сослался сѣздъ, относясь къ законамъ, не дѣйствующимъ въ этомъ краѣ, непримѣнимо къ настоящему дѣлу; 6) что посему отказъ сѣзда въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ сослался Раковский, представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Венденъ-Валкскаго мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Рижско-Вольмарскій мировой сѣздъ.

71.—1893 года сентября 29-го дня. По прошенію мѣщанина Моисея Кантора объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Илукстскаго мирового сѣзда 18 июня 1891 года по иску Кантора къ Кириллу и Артамону Вошкинымъ и Егору Китову о 193 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Канторъ просилъ о присужденіи ему съ Вошкиныхъ и Китова 193 рубл.

съ процентами по долговому акту, названному векселемъ, написанному на вексельной бумагѣ и съ соблюденіемъ въ текстѣ онаго условій, требуемыхъ закономъ для векселей, выданному въ гор. Якобштадтѣ Вошкиными Китозу и по передаточнымъ надписямъ дошедшему къ истцу. *Мировой съездъ*, усмотрѣвъ изъ сего акта, что онъ, вопреки требованію п. 8 ст. 2 устава о вексел., не подписанъ кѣмъ либо другимъ за неграмотныхъ Вошкиныхъ, а лишь помѣченъ, взаимно подписей, крестами и посему, признавъ этотъ актъ неимѣющимъ значенія векселя, на основаніи показаній свидѣтелей установилъ, что Вошкины въ счетъ должной по оному суммы уплатили предшествующимъ держателямъ акта 150 рубл., и присудилъ въ пользу истца лишь остальные 43 рубля.

Принимая во вниманіе: 1) что ст. 2 уст. о вексел. (издан. 1887 года), не устанавливая какой либо особой формы подписанія векселей, выдаваемыхъ неграмотными, принимаетъ лишь общую установленную по сему предмету гражданскими законами форму (св. зак. т. X ч. 1 изд. 1857 г. ст. 882 и 919); 2) что, по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ гражданскимъ законамъ, безграмотные, взаимно своей подписи, собственноручно ставятъ три креста, подлѣ которыхъ должно быть отмѣчено участвующимъ въ дѣлѣ постороннимъ лицомъ имя поставившаго ихъ, что и утверждается подписью этого лица; подлинность выставленныхъ такимъ образомъ знаковъ можетъ быть засвидѣтельствована судомъ, нотариусомъ (св. мѣстн. узакон. губерн. Остзейск. ч. III ст. 3038); 3) что посему мировой съездъ, не установивъ, что въ данномъ случаѣ въ чемъ либо не исполнены существенныя требованія этого закона, не былъ вправе отрицать вексельный характеръ акта, служащаго основаніемъ иска Кантора, только потому, что онъ, взаимно подписей, помѣченъ крестами, — Правительствующій Сенатъ, не касаясь части обжалованнаго рѣшенія, постановленной въ пользу просителя, т. е. относительно присужденныхъ въ его пользу 43 рубл., опредѣляетъ: рѣшеніе Фридрихштадт-Иллуекскаго мирового съезда относительно суммы 150 рубл. съ процентами, отмѣнить, по нарушенію ст. 2 уст. о вексел. (изд. 1887 года) и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ Рижско-Вольмарскій мировой съездъ.

72.—1893 года сентября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицъка Лурія объ отмѣнѣ рѣшенія Газенпотъ-Гробинскаго мирового съезда 13 апрѣля 1891 г., по иску Лурія къ крестьянину Андрею Вейту о 200 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокуроръ Я. В. Сабуровъ).

Принимая во вниманіе: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ мировой съездъ, руководясь ст. 3532 св. мѣстн. узак. губ. Остз. ч. III, допустилъ пока-

занія свидѣтелей въ удостовѣреніе уплаты Вейтомъ Лурію долга по представленному послѣднимъ векселю; 2) что приведенный законъ, относясь лишь къ общегражданскимъ сдѣлкамъ, непримѣнимъ къ векселямъ, подчиняющимся правиламъ вексельнаго устава Россійской имперіи (св. зак. т. XI ч. 2), дѣйствующаго и въ Прибалтійскомъ краѣ; 3) что по этому уставу, какъ разъяснено въ рѣш. гражд. кассац. дѣла Сената 1874 г. № 89, уплата по векселю не можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, — Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: рѣшеніе Газенпотъ-Гробинскаго мирового съезда отмѣнить, по нарушенію ст. 3532 ч. III св. мѣстн. узак. губ. Остз., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Виндаво-Гольдингенскій мировой съездъ.

73.—1892 года ноября 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Орѣхова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску вдовы штабсъ-капитана Кременецкой о выдачѣ ей содержанія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокуроръ С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: Орѣховъ, купивъ у Кременецкой принадлежащей ей въ городѣ Краснокутскѣ домъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выдалъ ей обязательство слѣдующаго содержанія: „Я, Орѣховъ, выдалъ настоящее обязательство вдовѣ штабсъ-капитана Кременецкой въ томъ, что, купивъ у нея по купчей крѣпости, совершенной сего же числа, дворовое съ постройками мѣсто, я, Орѣховъ, обязываюсь, впредь по смерти Кременецкой, содержать ее при себѣ на моемъ полномъ квартирномъ и харчевомъ продовольствіи, безъ всякой за то со стороны Кременецкой платы, и кромѣ того я, Орѣховъ, въ случаѣ отчужденія или обремененія долгами вышесказаннаго имѣнія при жизни Кременецкой — обязуюсь немедленно уплатить ей, Кременецкой, наличными деньгами триста рублей по сему обязательству, которое обязательство и по уплатѣ денегъ остается въ своей силѣ“. По объясненію повѣреннаго истицы Орѣховъ этого обязательства не исполнилъ, и съ 1-го іюня 1889 г. пересталъ выдавать Кременецкой условленное продовольствіе, а постояннымъ грубымъ обращеніемъ и притѣсненіями вынудилъ Кременецкую оставить квартиру въ купленномъ Орѣховымъ у нея домѣ. Опираясь на вышеозначенное обязательство и въ виду того, что жизнь Кременецкой въ домѣ Орѣхова не можетъ имѣть мѣста, просилъ обязать Орѣхова исполнить принятое имъ обязательство, заставивъ его, при невозможности, по его винѣ, жить въ его домѣ, выдавать Кременецкой содержаніе по 20 руб. въ мѣсяцъ, начиная съ 1-го іюня 1889 года, т. е. съ момента прекращенія содержанія Кременецкой. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, пришла на основаніи показаній свидѣтелей къ заключенію о правильности вывода суда въ его рѣшеніи о томъ, что Кременецкая дѣйствіями Орѣхова лишена была возможности продолжать совмѣстное жительство съ

нимъ въ одномъ домѣ, и потому требованіе ея о выдачѣ ей соотвѣтствующаго денежнаго содержанія подлежитъ удовлетворенію. Положеніе это находитъ подтвержденіе въ показаніяхъ свидѣтелей Засядко и Литвинова, предъ которыми Орѣховъ не скрывалъ своихъ отношеній къ Кременецкой. Если онъ имъ высказывалъ, что обученіе истицею дѣтей, что составляло ея профессію, неудобно для Орѣхова, такъ какъ, занимаясь этимъ дѣломъ, Кременецкая не приготовитъ къ его приходу самовара и обѣда, а также, что онъ заставитъ Кременецкую уйти изъ его дома, давая ей недостаточно топлива и для пищи только борщъ и кашу, то становится несомнѣннымъ, что Орѣховъ обратилъ Кременецкую въ свою прислугу, и стремился именно къ тому, что-бы, сдѣлавъ жизнь Кременецкой въ его домѣ тяжелою, заставить ее уйти отъ него, причемъ онъ находился очевидно въ заблужденіи относительно принятыхъ имъ предъ Кременецкою обязательствъ, предполагая, что съ уходомъ Кременецкой прекратятся эти его обязательства—это его заблужденіе высказано имъ въ апелляціонной жалобѣ, въ которой онъ утверждаетъ, что Кременецкая можетъ отъ него получать содержаніе только натурою, но не деньгами. Это послѣднее положеніе Орѣхова опровергается слѣдующими соображеніями: несомнѣнно, что Кременецкою уступленъ домъ Орѣхову за цѣну гораздо ниже его дѣйствительной стоимости, коль скоро онъ, кромѣ условленной платы, обязался доставлять Кременецкой по смерти ея бесплатно при себѣ квартирное и харчевое довольствіе, и поэтому,—при условіи доказанности, что Орѣховъ поставилъ Кременецкую въ такія условія, при которыхъ ихъ совмѣстное жителство сдѣлалось невозможнымъ, а это, какъ изложено выше, признано палатою установленнымъ по дѣлу,—требованіе со стороны Кременецкой отъ Орѣхова денежнаго содержанія представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ это содержаніе является тѣмъ дополнительнымъ прибавленіемъ къ назначенной въ купчей продажной цѣнѣ, которымъ она вправѣ пользоваться отъ Орѣхова, согласно выданному ей обязательству. Обремененіе Орѣховымъ несоотвѣтствующими ея званію работами, недозволеніе ей учить дѣтей, и сожалѣніе общества о положеніи Кременецкой, выраженное въ приложенномъ къ дѣлу письмѣ, подписанномъ городскимъ головою, нѣкоторыми гласными и священникомъ, достаточно освѣщаютъ то тяжелое зависимое положеніе лица подчиненнаго, которое Кременецкая заняла въ домѣ Орѣхова, уступивъ ему свой домъ, и которое ее вынудило оставить этотъ домъ. Обращаясь, наконецъ, къ опредѣленію размѣра содержанія, къ выдачѣ котораго Кременецкой долженъ быть присужденъ Орѣховъ, палата находитъ, что хотя Кременецкая искала съ Орѣхова въ мировыхъ учрежденіяхъ по 10 руб. въ мѣсяцъ, но это, по объясненію ея повѣреннаго, было слѣдствіемъ ошибки писавшаго это прошеніе, что не опровергнуто противною стороною, а, напротивъ того, подтверждается самымъ фактомъ прекращенія дѣла по просьбѣ самой истицы; затѣмъ по этому вопросу не можетъ имѣть значенія и представленный Орѣховымъ протоколъ мирового судьи объ отказѣ въ искѣ Кременецкой о 300 руб. съ

Орѣхова, такъ какъ изъ него не видно, за что эти деньги отыскивались Кременецкою и притомъ же одновременно производилось дѣло и о выдачѣ содержанія, прекращенное уже позже въ октябрѣ мѣсяцѣ 1889 г. Затѣмъ о безусловности отказа Кременецкой навсегда отъ вознагражденія просьбою у судьи о прекращеніи дѣла—рѣчи быть не можетъ, такъ какъ о заявленіи въ этомъ смыслѣ Кременецкой свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется; одна же просьба о прекращеніи дѣла не лишала ее права начать его вновь. Поэтому палата останавливается на 15 рубляхъ въ мѣсяцъ: во 1) въ виду того, что сама Кременецкая требовала равнѣе менѣе того, чѣмъ она ищетъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, а во 2) признавая эту сумму по своей незначительности едва достаточно замѣняющею то квартирное и харчевое довольствіе, которыя Орѣховъ обязался доставлять Кременецкой, и отъ котораго она должна была отказаться по винѣ Орѣхова, и такъ какъ за неимѣніемъ въ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній о времени оставленія Кременецкою дома Орѣхова, съ каковаго времени содержаніе и должно быть ею присуждено, слѣдуетъ остановиться на 15 іюля 1889 г., т. е. томъ днѣ, о которомъ говоритъ самъ Орѣховъ, какъ о времени ухода Кременецкой, и назначенное ей съ того дня за истекшее время содержаніе по 1 мая 1891 г. присудить истицѣ въ размѣрѣ 322 руб. 50 коп., съ тѣмъ, чтобы на будущее время присуждаемое содержаніе выдавалось ей отвѣтчикомъ помѣсячно. Находя по изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда подлежащимъ отмѣнѣ въ отношеніи размѣра присужденнаго Кременецкой содержанія и способа его выдачи, судебная палата опредѣлила: обязать мѣщанина Ивана Орѣхова выдавать вдовѣ штабсъ-капитана Ольгѣ Кременецкой по 15 руб. въ мѣсяцъ, считая съ 1-го мая сего 1891 г. по день ея смерти, и взыскать въ ея пользу съ Орѣхова за время съ 15 іюня 1889 года по 1-е мая сего года 322 руб. 50 коп.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ приведенные Орѣховымъ кассационные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель указываетъ, что палата не имѣла законнаго основанія присуждать истицѣ, взаменъ выговореннаго въ купчей пользованія довольствіемъ натурою, денежное вознагражденіе. Указаніе это должно быть признано не заслуживающимъ уваженія. Право Кременецкой требовать отъ просителя денежное вознагражденіе, или эквивалентъ тѣхъ выгодъ, которыхъ она лишилась вслѣдствіе дѣйствій Орѣхова, вытекаетъ изъ общаго смысла 569 и 574 ст. 1 ч. т. X св. зак. гражд. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно выводилъ изъ смысла статей сихъ общее начало о томъ, что *никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ* и что *безмездный переходъ цѣнностей не предполагается*. Орѣховъ, приобрѣтая отъ Кременецкой домъ, какъ установила палата, въ видѣ дополнительной платы къ продажной цѣнѣ, обязался доставлять Кременецкой бесплатную квартиру и содержаніе.—Лишеніе Кременецкой этихъ выгодъ дѣйствіями Орѣхова, безъ соотвѣтствующаго стои-

мости ихъ вознагражденія со стороны послѣдняго, было бы равносильно признанію за Орѣховымъ *безмезднаго приобрѣтенія правъ, принадлежащихъ Кременецкой*, каковой выводъ очевидно нарушилъ бы смыслъ приведенныхъ законовъ, и былъ бы несогласенъ съ установленнымъ палатою смысломъ состоявшагося между сторонами соглашенія. Требованіе о присужденіи вознагражденія по стоимости выгодъ, которыхъ истецъ лишился влѣдствіе дѣйствій отвѣтчика, *не стоитъ*, вопреки утверженію просителя, *въ зависимости* отъ вопроса о послѣдствіяхъ неисполненія договора и *отъ права истца на убытки* за это неисполненіе, а должно быть судомъ разрѣшено на основаніи вытекающей изъ смысла приведенныхъ выше законовъ *обязанности каждаго, приобретающаго какія либо имущественныя права, предоставлять отчуждающему оныя соответствующій эквивалентъ или вознагражденіе*.—Посему если лицо, купившее домъ съ обязательствомъ давать продавцу по смерти его помѣщеніе и содержаніе, впоследствии, дѣйствіями своими лишило продавца возможности пользоваться этимъ довольствіемъ, то судъ вправѣ обязать покупателя выдавать помянутому продавцу вмѣсто довольствій натурою соответственное денежное вознагражденіе, *въ видѣ эквивалента*. Судебная палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, установила, что Орѣховъ приобрѣлъ домъ Кременецкой съ обязательствомъ, въ видѣ *дополнительной платы къ продажной цѣнѣ*, давать ей квартиру и содержаніе, что Орѣховъ дѣйствіями своими лишилъ Кременецкую возможности пользоваться принадлежащимъ ей *правомъ*. Эти фактическія обстоятельства, заключающія въ себѣ несомнѣнные признаки нарушенія Орѣховымъ вытекающаго изъ смысла 569 ст. X т. зак. гражд. правила о небогащеніи на чужой счетъ, ибо Орѣховъ нарушеніемъ этимъ приобрѣталъ выгоды за счетъ Кременецкой, давали палатѣ полное право присудить истцѣ *эквивалентъ или стоимость тѣхъ выгодъ*, которые въ силу договора принадлежали Кременецкой. Переходя засимъ къ обсужденію указанія просителя на то, что вознагражденіе это, присужденное палатою въ размѣрѣ 15 руб. въ мѣсяцъ, не могло быть присуждено въ размѣрѣ свыше 10 руб. на томъ основаніи, что Кременецкая въ искѣ, предъявленномъ ею же мировому судѣ, сама просила о присужденіи ей лишь 10 руб. и тѣмъ самымъ признала стоимость этого вознагражденія.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно не заслуживаетъ уваженія, ибо означенный искъ, предъявленный 28-го августа 1889 г. (л. д. 54) былъ прекращенъ по просьбѣ самой Кременецкой 23-го октября того же года, а потому не могъ стѣснять ее при предъявленіи ею 2-го іюня 1890 г. настоящаго иска; не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты и указаніе просителя на неправильность заключенія палаты о доказательной силѣ письма, подписаннаго городскимъ головою и др. лицами, такъ какъ палата заключеніе свое о томъ, что Кременецкая была лишена возможности пользоваться отъ Орѣхова содержаніемъ натурою по его винѣ, основала на показаніяхъ допрошенныхъ свидѣтелей, ссылка же на упомянутое письмо является только какъ соображеніе дополнительное. Влѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

просьбу мѣщанина Ивана Орѣхова оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

74.—1893 года марта 10-го дня. По прошенію повѣреннаго Муртаза-Челеби-Ягья Челеби-оглу, кандидата правъ Блюменфельда, *объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску доверителя его съ Мемета-Челеби и др. о недвижимомъ имѣніи*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

По поводу взысканія въ суммѣ 1450 руб., производимаго чрезъ судебного пристава съ Мемета-Челеби и Абія Булла Челеби въ пользу Абдураманна Челеби-Абитъ Эфенди, по указанію взыскателя была описана и назначена въ продажу земля въ количествѣ 200 дес. при деревнѣ Бешкоджа, Феодосійскаго уѣзда. Влѣдъ засимъ 11 ноября 1886 г. духовнаго званія Муртаза-Челеби-Ягья-Челеби-оглу предъявилъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ искъ къ упомянутымъ выше должникамъ и взыскателю, и, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что дѣдъ его, духовнаго званія Аджи Абжентаръ Эфенди, составилъ въ 1818 году завѣщательный актъ, которымъ учредилъ изъ 2075 дес. 567 саж. при деревнѣ Бешкоджа и Тагай-Ички Феодосійскаго уѣзда частный вакуфъ, которымъ, послѣ смерти учредителя, владѣлъ, какъ старшій въ родѣ, безъ участія другихъ наслѣдниковъ, отецъ истца Ягья-Челеби Септаръ, а послѣ смерти послѣдняго въ 1856 году, во владѣніе этимъ вакуфомъ вступилъ, какъ старшій въ родѣ, истецъ, владѣя также безъ участія другихъ наслѣдниковъ, почему, для предотвращенія продажи неправильно описанной изъ помянутаго вакуфа земли, просилъ признать его, Муртаза-Челеби-Ягья-Челеби-оглу, какъ старшаго въ родѣ, единственнымъ владѣльцемъ описанной земли, съ освобожденіемъ ея отъ описи и продажи. Во время производства дѣла сего въ окружномъ судѣ, въ оное, въ качествѣ третьяго лица, совместно съ истцомъ, вступила Высочайше учрежденная особая коммиссія о вакуфахъ. Окружный судъ и судебная палата въ искѣ Муртаза-Челеби-Ягья-Челеби-оглу отказали.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію принесенной повѣреннымъ истца кассационной жалобы и обжалованнаго рѣшенія, разрѣшенію подлежатъ вопросы о томъ: 1) требуется-ли для перехода частнаго вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому составленіе и явка особаго завѣщательнаго акта, если порядокъ наслѣдованія установленъ въ самомъ актѣ учрежденія вакуфа? и 2) могутъ ли частные вакуфы быть отчуждаемы за долги его владѣльца? Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, оказывается, что судебная палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что спорный частный вакуфъ былъ учрежденъ еще въ 1818 году и что порядокъ наслѣдованія въ этомъ вакуфѣ

былъ установленъ разъ навсегда „вѣковѣчно изъ рода въ родъ“ завѣщательнымъ актомъ самого учредителя, признала, что право истца на владѣніе вакуфомъ не можетъ быть защищаемо актомъ 1818 года, но должно основываться на особомъ позднѣйшемъ завѣщательномъ актѣ послѣдняго владѣльца сего вакуфа, а именно, умершаго въ 1856 году, отца истца, каковаго акта однако не существуетъ. Это заключеніе палаты не подтверждается точнымъ смысломъ дѣйствующихъ правилъ о частныхъ вакуфахъ въ Таврической губерніи (прилож. къ 1203 ст. т. XI ч. 1 уст. духовн. дѣлъ иностр. исповѣданій изд. 1857 г.) и 1063 ст. т. X ч. 1. Статья 12-ая означеннаго приложения устанавливаетъ правило о томъ, что частные вакуфы остаются въ томъ положеніи, въ которомъ они находились у частныхъ владѣльцевъ до изданія того закона, т. е. до 22 марта 1829 г., и съ тѣми правами, коими владѣльцы ихъ дотолѣ пользовались, впредь до совершеннаго пресѣченія тѣхъ родовъ, коимъ они принадлежать, а 13-я ст. требуетъ, чтобы, при переходѣ вакуфа отъ одного наследника къ другому, завѣщательные акты, подъ страхомъ недействительности оныхъ, объявлять, гдѣ слѣдуетъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ. Изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній нельзя вывести заключенія о необходимости возобновленія завѣщательнаго акта при всякомъ переходѣ вакуфа отъ одного владѣльца къ другому, напротивъ того, изъ тѣхъ словъ, помѣщенныхъ въ 13 ст., что при всякомъ переходѣ вакуфа вмѣняется объявлять завѣщательные акты, несомнѣнно слѣдуетъ, что обязательной явкѣ въ 6-ти мѣсячный срокъ подлежатъ не завѣщательные акты учредителей вакуфовъ, совершенные до 1829 года, а лишь такіе, коими вновь, т. е. послѣ изданія сихъ правилъ въ отношеніи уже существующихъ вакуфовъ, устанавливается переходъ вакуфа отъ одного владѣльца къ другому. Ни изъ приведенныхъ статей, ни изъ содержанія другихъ статей приложения къ 1203 ст. нельзя вывести заключенія, чтобы составленіе завѣщательнаго акта было обязательно при каждомъ переходѣ вакуфа отъ одного наследника къ другому. Такое требованіе представляется противнымъ самому существу понятія о вакуфѣ. Эта оригинальная, установленная магометанскимъ закономъ (шаріатомъ), форма землевладѣнія, сходная по характеру своему съ установленнымъ нашимъ законодательствомъ владѣніемъ заповѣдными имѣніями, разрѣшаетъ посвятителю—учредителю вакуфа въ самомъ посвятителномъ—учредительномъ актѣ указать порядокъ перехода вакуфа отъ одного наследника къ другому. Изъ сего же слѣдуетъ, что 13 ст. приведеннаго приложения имѣетъ въ виду тотъ случай, когда такого указанія въ учредительномъ актѣ нѣтъ, или когда въ немъ указано, что дальнѣйшій переходъ опредѣляется волею владѣльца вакуфа. Въ данномъ случаѣ, какъ это упомянуто выше, палатою установлено, что переходъ вакуфа опредѣленъ въ самомъ посвятителномъ актѣ 1818 года. Вышеприведенныя соображенія, опровергающія заключеніе палаты, находятъ себѣ подтвержденіе еще и въ томъ, что ни въ одной изъ статей приложения къ 1203 ст. не указано вовсе послѣдствій несоставленія завѣщательнаго акта при каждомъ переходѣ ваку-

фа отъ одного наследника къ другому, посему нѣтъ основанія допускать, чтобы несоблюденіе сего влекло за собою уничтоженіе или упраздненіе самаго вакуфа; уничтоженіе или упраздненіе это, на основаніи 1-й, 12 и 13 статей упомянутаго закона, можетъ имѣть мѣсто только по совершенномъ пресѣченіи линіи владѣльцевъ вакуфа, съ обращеніемъ онаго въ казну. Требованіе 13 ст. объ обязательной явкѣ завѣщательныхъ актовъ о переходѣ вакуфа, въ 6-ти мѣсячный срокъ, по буквальному смыслу сего закона, относится только къ актамъ, устанавливающимъ переходъ вакуфа отъ одного наследника къ другому; послѣдствія неявки въ срокъ такого акта—его недействительность, но не упраздненіе самаго вакуфа; невыборъ послѣднимъ владѣльцемъ вакуфа наследника изъ лицъ рода своего влечетъ за собою лишь переходъ вакуфа къ законному наследнику. Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда порядокъ наследованія въ частныхъ вакуфахъ разъ—навсегда установленъ въ самомъ актѣ учрежденія вакуфа, составленномъ и получившемъ силу до 22 марта 1829 г., то, для перехода сего вакуфа отъ одного наследника къ другому, не требуется составленія особаго завѣщательнаго акта и явки его въ 6-ти мѣсячный срокъ, а посему на постановленный къ разрѣшенію первый вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный. Переходя засимъ къ разрѣшенію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніяхъ, заключающихся въ нашихъ законахъ относительно значенія и положенія частныхъ вакуфовъ. По присоединеніи Крымскаго полуострова къ Россійской Имперіи, законодательство наше, озабоченное нормировать существовавшіе тамъ разные виды поземельнаго владѣнія, впервые 22 марта 1829 г. (Высоч. утвержд. мнѣніе Государ. Совѣта о вакуфскихъ въ Крыму имѣніяхъ, полное собр. зак. ст. 2761; прил. къ 1203 ст. XI т. ч. 1 уст. духовн. дѣлъ иностр. исповѣданій по изд. 1857 г.) опредѣлило учрежденіе частнаго вакуфа. На основаніи 12 ст. упомянутаго приложения, частные вакуфы остаются и впредь въ томъ положеніи, въ какомъ они до сего времени находились, и съ тѣми правами, коими доселѣ пользовались владѣльцы оныхъ и оставя у тѣхъ родовъ, коимъ они принадлежать впредь до совершеннаго сихъ родовъ прекращенія; собственникомъ же ихъ, на основаніи 1 ст., является казна. 13 и 14 ст. опредѣляютъ переходъ вакуфа отъ одного наследника къ другому въ цѣломъ составѣ, каковое опредѣленіе перехода вакуфа исключаетъ понятіе о дробленіи вакуфа; попеченіе о вакуфахъ и вѣдѣніе ими лежало на обязанности магометанскихъ мѣстныхъ духовныхъ учреждений до учрежденія въ 1886 году особой комиссіи о вакуфахъ (прим. къ 1196 ст. т. XI ч. 1 по прод. 1890 г.). Общій смыслъ всѣхъ постановленій нашего закона о вакуфахъ заключается въ томъ, что частные вакуфы, состоя въ вѣдѣніи особо указанныхъ мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, не принадлежать въ собственность отдѣльнымъ членамъ родовъ, владѣющихъ вакуфами, а находятся лишь въ ихъ пользованіи впредь до совершеннаго сихъ родовъ пресѣченія, послѣ чего они обращаются въ

казну, какъ собственницъ ихъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что никакому дробленію и понудительному отчужденію за долги держателей вакуфа вакуфъ подвергаться не можетъ. Обращаясь затѣмъ, въ виду ссылки 12 ст. прил. къ 1203 ст., на существовавшее до 1829 г. положеніе о вакуфахъ, т. е. постановленія магометанскаго закона (Шаріатъ) къ симъ законамъ, нужно будетъ придти къ тому же выводу. Извѣстно, что по Шаріату, учрежденіемъ вакуфа, имущество изымается изъ торговаго оборота, оно считается собственностію Аллаха, а учрежденіе, или членъ рода, въ пользу которыхъ учрежденъ вакуфъ, пользуются лишь или получаютъ доходы. Вакуфъ не подлежитъ ни конфискаціи, ни секвестру или аресту. Предназначеніе, сдѣланное учредителемъ вакуфа, никѣмъ измѣнено быть не можетъ; вакуфъ не можетъ быть предметомъ какого бы то ни было рода гражданской сдѣлки; право распоряженія самымъ предметомъ вакуфа никому не предоставляется, доколѣ существуетъ вакуфъ. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что частные вакуфы не могутъ быть отчуждаемы понудительнымъ порядкомъ за долги его владѣльца, почему и на второй поставленный къ разрѣшенію вопросъ долженъ быть данъ также отрицательный отвѣтъ. Разрѣшивъ такимъ образомъ поставленные выше вопросы, слѣдуетъ признать, что выводы палаты, принятые ею въ основаніе къ отказу истцу въ искѣ, несогласные съ приведенными въ настоящемъ опредѣленіи соображеніями, нарушаютъ точный смыслъ ст. 13-й прил. къ 1203 ст. XI т. ч. 1 уст. духов. дѣлъ иностр. вѣроисповѣданій изд. 1857 г. и 1063 ст. т. X ч. 1, почему и рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ. Неправильность рѣшенія палаты вытекаетъ еще изъ невѣрной ссылки ея на установленный 3 п. полож. 22 марта 1829 года трехлѣтній срокъ для явки завѣщательныхъ актовъ, каковой срокъ силою Высоч. утвержд. мнѣнія Государств. Совѣта 31-го мая 1836 г. (полн. собр. зак. № 9245) отмѣненъ и во всякомъ случаѣ о срокѣ семъ не упоминается вовсе въ приложеніи къ 1203 ст. XI т. ч. 1 по изданію 1857 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1, 12 и 13 §§ прил. къ 1203 ст. 1 ч. XI т. уст. иностр. испов. и неправильному примѣненію Высочайше утвержд. мнѣнія Государств. Совѣта 22 марта 1829 г. (полн. собр. зак. № 2761) и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

75.—1893 года сентября 29-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Александра Папмеля, присяжнаго повѣреннаго Шостаковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Домъ Бутырина, заложенный по второй закладной Папмелю въ 22,000 рублей, былъ за долгъ С.-Петербургско-Тулескому поземельному банку 5 іюня 1890 года

проданъ съ публичнаго торга въ правленіи банка Шустрову и Епифанову за 34,897 рубл. 13 коп., съ переводомъ долга банку въ 31,919 рубл. 13 коп., и правленіе банка отказало Папмелю, заявившему 8-го іюня о желаніи оставить домъ Бутырина за собою въ предложенной на торгѣ суммѣ, въ укрѣпленіи за нимъ этого дома. Истецъ Папмель, требующій признанія за нимъ права оставить это имущество за собою сверхъ долга банку, въ погашеніе своей закладной, ссылается въ подкрѣпленіе своего иска на 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд., а повѣренные отвѣтчиковъ, отвергая искъ, объясняютъ, что правленіе банка, при продажѣ просроченныхъ имуществъ, руководствуется своимъ уставомъ и что правила устава гражданскаго судопроизводства для него необязательны. Эти возраженія отвѣтчика *судебная палата*, разрѣшившая дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, признала основательными по слѣдующимъ соображеніямъ: каждый законъ дѣйствуетъ въ тѣхъ предѣлахъ, для которыхъ онъ установленъ. 1068 и 1187 статьи уст. гр. суд. относятся къ законамъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (кн. II разд. 5 уст. гр. суд.). Посему правило, въ нихъ выраженное, по которому залогодержатель, если заложенное ему имущество будетъ по требованію другихъ кредиторовъ назначено въ продажу и высшая, предложенная на торгѣ, цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, можетъ оставить имущество за собою, само по себѣ дѣйствуетъ только въ предѣлахъ исполненія судебныхъ рѣшеній. Оно можетъ быть примѣнено въ другихъ случаяхъ только тогда, если распространеніе его за его обыкновенные предѣлы установлено особымъ закономъ. Общаго закона, по которому дѣйствіе 1068 и 1187 ст. было бы распространено на все вообще случаи понудительной продажи имуществъ за долги, апелляторы не указываютъ и такого закона не существуетъ. По 1137 ст. уст. гр. суд., имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установлений и банковъ порядку. Въ уставѣ С.-Петербургско-Тулескаго поземельнаго банка не предписано руководствоваться при продажѣ заложенныхъ въ семъ банкѣ имуществъ правилами устава гражданскаго судопроизводства. Апелляторы не указываютъ на существованіе въ нашихъ законахъ другихъ законоположеній, которыя свидѣтельствовали бы, что при продажѣ имуществъ въ банкахъ огражденіемъ права второго залогодержателя на полученіе изъ заложенного имущества наибольшаго удовлетворенія должна служить возможность оставленія залогодержателемъ имущества за собою въ предложенной на торгѣ постороннимъ покупщикомъ суммѣ. Изъ устава Тулескаго банка такого положенія вывести нельзя. Апелляторы говорятъ, что если суду законъ не предоставляетъ право укрѣплять проданное имѣніе за покупателемъ тотчасъ послѣ окончанія торга, а предписываетъ выждать семидневный срокъ, въ продолженіи котораго залогодержатель можетъ заявить о своемъ желаніи оставить имѣніе за собою, то такое право тѣмъ болѣе не можетъ быть предоставлено правленію частнаго банка. Но семидневный срокъ, по уст. гр.

суд. (1164 ст.), установленъ не только въ виду права залогодержателя удерживать имущество за собой, но и въ виду права заинтересованныхъ въ томъ лицъ жаловаться на неправильное производство торгова (1205 ст.). По уставу же Тульского банка четырнадцати-дневный срокъ (§ 25) ограничиваетъ лишь право покупателя на взносъ суммы, предложенной на торгахъ, и не стѣсняетъ правленія банка въ распоряженіяхъ по предмету укрѣпленія имѣнія за покупателемъ. Правленіе банка по § 26 сообщаетъ въ подлежащее учрежденіе о выдачѣ покупщику на приобретенное имъ имѣніе крѣпостнаго акта „по совершеніи продажи“; слѣдовательно правленіе имѣетъ право сдѣлать это даже въ день торгова, если исполнено все, что требуется уставомъ для признанія продажи совершенною. Изъ такого права правленія вытекаетъ, что никакого извѣщенія втораго залогодержателя о послѣдствіяхъ торгова и никакого выжиданія какихъ либо его заявленій не требуется и право его на удержаніе имѣнія за собою послѣ торгова и совершившейся продажи по уставу не предполагается. Находя посему, что апелляціонная жалоба повѣреннаго истца не заслуживаетъ уваженія, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Папмеля. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный истца, присяжный повѣренный Шостаковский, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія палаты.

По содержанію рѣшенія судебной палаты и принесенной на оное кассационной жалобы, представляется къ разрѣшенію вопросъ: въ правѣ ли второй залогодержатель требовать оставленія за нимъ имѣнія послѣ торгова, произведенныхъ земельнымъ банкомъ? Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: истца Папмеля—присяжнаго повѣреннаго Шостаковского, и С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Броховича, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующій законъ допускаетъ установленіе послѣдующаго залога имѣнія при условіи сохраненія силы предшествовавшаго (рѣшен. 1889 года, № 88). Примѣненія этого положенія къ недвижимымъ имуществамъ, заложеннымъ въ частныхъ банковыхъ обществахъ, изложены въ уставахъ сихъ обществъ (т. X ч. 1, изд. 1887 года, св. зак. гражд., ст. 1630¹). По силѣ устава С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка, заложенные въ банкѣ имущества могутъ быть отдаваемы съ вѣдома банка въ залогъ подъ дополнительныя ссуды въ постороннія руки, съ сохраненіемъ за банкомъ преимущественнаго права на удовлетвореніе сполна долговъ по выданнымъ изъ онаго подъ означенныя имущества ссудамъ (§ 11). По 1187 ст. уст. гр. суд., имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онимъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Уставъ С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка, какъ законъ особенный по предмету ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности, исключаетъ по этому роду дѣлъ дѣйствіе законовъ общихъ (70 ст. зак. основ.). Въ уставѣ названнаго

банка порядкомъ продажи съ торговъ заложенныхъ въ семь банкѣ имѣній за недоимки въ платежахъ банку опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: продажа сія производится въ правленіи банка или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется (§ 23). Торговъ признается состоявшимся, если сверхъ суммы, съ коею онъ, согласно § 24, начать (т. е. съ суммы недоимокъ въ платежахъ банку и недоимокъ въ податяхъ и повинностяхъ), предложены надбавки, хотя двумя покупателями. Сумма, предложенная на торгахъ, за вычетомъ представленнаго залога, равняющагося суммѣ, съ которой долженъ быть начать торговъ, вносится покупателемъ не позже 14 дней по заключеніи торгова, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться залога. Если на имѣніи окажутся надлежащимъ образомъ обеспеченныя претензіи, либо на имѣніе или на вырученную сумму будетъ обращено взысканіе въ установленномъ порядкѣ, то сумма, вырученная на торгахъ сверхъ слѣдующихъ банку платежей и причитающаяся на пополненіе означенныхъ претензій и взысканій, должна быть отсылаема въ подлежащее установленіе (§ 25). По совершеніи продажи, правленіе банка сообщаетъ въ подлежащее учрежденіе о выдачѣ покупщику на приобретенное имъ имѣніе крѣпостнаго акта (§ 26). Изъ приведенныхъ статей явствуетъ, что, по уставу банка, признаніе торгова состоявшимся отнюдь не ставится въ зависимость отъ того, чтобы предложенная на торгахъ сумма была достаточна не только для покрытія лишь платежей банку, но и для погашенія второй закладной, и не вмѣняется въ обязанность, въ противномъ случаѣ, примѣнять правило 1187 статьи уст. гр. суд., которая предусматриваетъ случай продажи заложеннаго имѣнія по частному взысканію и по силѣ которой предоставляется назначать новый торговъ, когда высшая предложенная на торговѣ цѣна будетъ менѣ суммы, слѣдующей въ уплату залогодержателю, чѣмъ самымъ торговъ первоначальный признавался бы несостоявшимся, въ противоположность постановленію § 25 устава банка; равно какъ уставъ не предоставляетъ второму залогодержателю, какъ это допускается, по силѣ 1171 ст. уст. гр. суд., при несостоявшемся торговѣ, оставить имѣніе за собою съ обязанностью удовлетворить требованія банка, какъ перваго залогодержателя. Нельзя не замѣтить, что правило 1187 статьи, по своему буквальному содержанію, относится въ случаямъ, когда сталкиваются права залогодержателя и кредиторовъ, претензіи которыхъ не обеспечены залогомъ. Понятно, что, при такой коллизіи правъ, вещное право залогодержателя беретъ верхъ надъ личнымъ правомъ другаго кредитора. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы кредитное установленіе, въ качествѣ перваго залогодержателя, пользуясь полнотою права преимущественнаго удовлетворенія долговъ по ссудѣ изъ залога, было бы обязано поступаться въ чемъ либо этимъ правомъ въ пользу послѣдующихъ залогодержателей. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Щиревскихъ и Гамана (рѣш. 1884 года № 136) уже призналъ, что уставъ Харьковскаго земельного банка, тождественный съ уставомъ С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка, не имѣетъ въ виду примѣненіемъ правила 1187 ст. уст. гр. суд. ограждать интересы втораго

залогодержателя, въ ущербъ правъ банка, какъ перваго залогодержателя. Это разъясненіе Правительствующаго Сената должно имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу, ибо уничтоженіе состоявшагося публичнаго торга на заложенное банку имѣніе, нарушая право покупателя, несомпѣнно затрогиваетъ интересы банка, подрывая въ публикѣ довѣріе къ производимымъ банкомъ торгамъ, законныя послѣдствія которыхъ, не смотря на точное выполненіе покупщикомъ своихъ обязательствъ въ отношеніи банка, могутъ быть отмѣнены вслѣдствіе требованія втораго залогодержателя, въ торгахъ не участвовавшего, объ оставленіи имѣнія за нимъ послѣ состоявшагося торга. Въ виду вышеизложеннаго, приходя къ тому заключенію, что второй залогодержатель не имѣетъ права требовать оставленія за нимъ имѣнія послѣ состоявшихся въ банкѣ торговъ на удовлетвореніе долга по ссудѣ, и затѣмъ принимая во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе судебной палаты основано на положеніи, вполне согласномъ съ изъясненнымъ выводомъ, и что возраженія кассатора, направленные къ опроверженію этого положенія, не заслуживаютъ уваженія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Памеля, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1893 года октября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго Ивана Зайцева, помощника присяжнаго повѣреннаго Любичкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный крестьянина Зайцева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Любичкій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24 сентября 1890 года, просилъ мирового судью 5 участка гор. Харькова взыскать съ мѣщанина Зальмана Ицкова 105 р. арендной платы, которую онъ, въ качествѣ арендатора дома Ерасовой, не уплатилъ на срокъ 1-го сентября 1890 года истцу, Зайцеву, принявшему этотъ домъ во временное владѣніе по 1129 ст. уст. гр. суд. Мировой судья удовлетворилъ это требованіе. По частной жалобѣ Зальмана Ицкова Харьковскій мировой съѣздъ нашелъ, что, если описанное имущество находится во временномъ пользованіи другаго лица по договору найма, т. е. когда фактическая передача залогодержателю этого имущества не можетъ имѣть мѣста безъ нарушенія права арендатора, залогодержатель имѣетъ право требовать, чтобы на арендатора была возложена судебнымъ приставомъ обязанность представлять ему арендные платежи, какъ эквивалентъ того дохода, который бы поступилъ въ пользу залогодержателя на основаніи 1129 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ передачи въ его фактическое пользованіе заложеннаго имущества и что въ данномъ случаѣ, при передачѣ арендуемаго отвѣтчикомъ дома Ерасовой во временное владѣніе истца Зайцева, какъ залогодержателя, на отвѣтника Ицкова не была возложена судебнымъ приставомъ обязанность

представлять ему слѣдующіе по арендному договору платежи, а потому Ицковъ, какъ неизвѣщенный официально порядкомъ ни о переходѣ арендуемаго имъ дома во временное владѣніе Зайцева, ни о томъ, чтобы онъ всѣ дальнѣйшіе платежи по арендному договору передавалъ, согласно 2 п. 1078 ст. уст. гр. суд., судебному приставу, или въ мѣстный окружный судъ, не можетъ быть присужденъ къ платежу Зайцеву 105 руб., уплаченныхъ имъ, согласно договору, Ерасовой 20-го сентября 1890 года, такъ какъ по закону арендные договоры, совершенные владѣльцемъ заложеннаго имѣнія, не теряютъ своей силы вслѣдствіе поступленія имѣнія во временное владѣніе залогодержателя. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ и въ требованіи Зайцева отказалъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Зайцева, Любичкій, проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія по нарушенію мировымъ съѣздомъ 1129 и 1078 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: *имѣетъ-ли право залогодержатель, въ случаѣ нахожденія въ арендѣ имѣнія, отданнаго ему, на основаніи 1129 ст. уст. гр. суд., въ управленіе, право на полученіе арендной платы и безъ соблюденія порядка, указаннаго въ ст. 1078 того же устава.* Означенный вопросъ разрѣшенъ въ обжалованномъ рѣшеніи съѣзда въ смыслѣ отрицательномъ, но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи 1129 ст. уст. гр. суд., имѣніе, описанное вслѣдствіе взысканія по закладной, поступаетъ до публичной продажи, въ случаѣ требованія залогодержателя, въ его управленіе съ правомъ пользоваться вмѣсто процентовъ доходомъ имѣнія. До разсмотрѣнія Правительствующаго Сената неоднократно доходили дѣла, при разрѣшеніи коихъ обсуждался юридическій характеръ передачи имѣнія по 1129 ст. и возникающія изъ сего для залогодателя права. Означенными рѣшеніями разъяснено, между прочимъ, что залогодержатель, вступая въ управленіе имѣніемъ, *замѣняетъ собою собственника*, принимаетъ всѣ его обязанности, какъ, наприм., по уплатѣ лежащихъ на имѣніи повинностей, по залогу въ кредитныхъ установленіяхъ, по договору страхованія (рѣш. 1877 года № 133, 1887 г. № 29, 1875 г. № 219); арендные договоры по имѣніямъ, отданнымъ въ управленіе залогодержателю, сохраняютъ свою силу (рѣш. 1874 года № 740); залогодержатель имѣетъ право оспаривать арендный договоръ, если онъ клонится къ подложному переукрѣпленію доходовъ (рѣш. 1882 года № 150); залогодержатель не обязанъ, подобно должнику, отчетностью за время управленія имѣніемъ (рѣш. 1893 года № 33). Соображеніе всѣхъ сихъ указаній съ 1129 ст. уст. гр. суд. приводитъ къ заключенію, что залогодержатель, въ случаѣ, указанномъ въ 1129 ст., является не только представителемъ собственника, но и лицомъ, имѣющимъ *самостоятельное* право, которымъ пользуется, въ силу закона, въ свою личную прибыль независимо отъ воли собственника. Употребленное въ 1129 ст. выраженіе „управленіе имѣніемъ“ обнимаетъ собою вообще всѣ способы

извлечения из имения доходов, какъ путемъ непосредственнаго завѣдыванія имѣніемъ, такъ и посредствомъ получения арендной платы, если по законному акту имѣніе поступило во временное владѣніе и пользованіе другого лица. Неся всѣ обязанности по находящемуся въ его управленіи имѣнію, залогодержатель не можетъ не пользоваться и всѣми правами, предоставленными собственнику по арендному договору, а слѣдовательно и арендную платою, и арендаторъ представляется обязаннымъ передъ залогодержателемъ лишь въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и въ случаѣ законнаго перехода арендуемаго имѣнія къ другому собственнику. Отсюда слѣдуетъ, что между арендаторомъ и залогодержателемъ существуютъ юридическія отношенія, при наличности которыхъ арендаторъ не можетъ почитаться тѣмъ третьимъ лицомъ, которое разумѣется 1078 ст. уст. гражд. суд. Означенная статья имѣетъ въ виду такое лицо, которое не находилось ни въ какихъ отношеніяхъ ко взыскателю и обязанности коего возникаютъ только вслѣдствіе соблюденія порядка, определеннаго въ этой статьѣ. Но арендаторъ, въ качествѣ контрагента, обязанъ внести арендную плату собственнику, а въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1129 ст. уст. гр. суд., залогодержателю, заступающему мѣсто сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего, признавая, что соблюденіе порядка, установленнаго 1078 ст., не представлялось обязательнымъ для Зайцева и что достаточно, чтобы арендатору тѣмъ или другимъ способомъ сдѣлался извѣстенъ переходъ арендуемаго имъ имѣнія въ управленіе по 1129 ст. уст. гр. суд., каковое обстоятельство можетъ быть доказываемо помимо упоминаемой въ 1078 ст. уст. гр. суд. повѣстки, и принимая во вниманіе, что вышеозначенный вопросъ разрѣшенъ въ томъ же смыслѣ по доложенному 29 апрѣля 1892 года дѣлу Кликовича, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго мирового съѣзда, по нарушенію 1078 и 1129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскій окружный судъ.

77.—1893 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Екатерины Кари, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродзкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Жена поселанина—собственника Екатерина Георгіева Кари, урожденная Шнель, предъявила искъ къ брату своему поселанину-собственнику Георгію Георгіеву Шнелю о недвижимомъ имуществѣ, требуя изыятія изъ владѣнія послѣдняго участка земли въ 60 десятинъ съ домомъ и дворомъ при селеніи Ландау, завѣщаннаго ей въ собственность отцомъ ихъ, колонистомъ Георгомъ Шнелемъ, и о передачѣ искица таковаго. Отвѣтчикъ, защищаясь противъ этого иска, возразилъ, что, въ силу существующаго обычая о порядкѣ наслѣдованія колонистовъ, завѣщатель не властенъ былъ завѣщать находившагося у него въ пользованіи участка своей дочери. Въ подтвержденіе это-

го отвѣтчикъ представилъ къ дѣлу приговоръ Ландаускаго общества отъ 8-го сентября 1890 г., въ которомъ значится, что поселане (бывшіе колонисты) селенія Ландау издавна руководствовались въ порядкѣ наслѣдованія землями обычаемъ, по которомъ земли наслѣдуютъ только лица мужскаго пола, лица же женскаго пола отъ наслѣдства въ земляхъ всецѣло устраняются, и что этотъ обычай подъ покровительствомъ закона (7 п. 19 ст. прав. объ устр. посел. бывшихъ колонистовъ) до сихъ поръ соблюдается поселянами селенія Ландау и признается ими для себя обязательнымъ. Разсмотрѣвъ по апелляціи истицы настоящее дѣло, Одесская судебная палата, между прочимъ, нашла, что истица, въ силу 5 п. 1184 ст. 1 ч. X т., 38 ст. общ. полож. о крест. и 7 п. 19 ст. правилъ объ устр. колоній, не могла бы воспользоваться предоставленнымъ ей по завѣщанію отца правомъ, такъ какъ по обычаю, на который указываетъ мирской приговоръ Ландаускаго сельскаго общества отъ 8 сентября 1890 г., лица женскаго пола устраняются отъ наслѣдства въ тамошнихъ земляхъ, въ виду чего въ искѣ Екатерины Кари отказала. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Екатерины Кари, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бродзкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты: 1) по нарушенію 115 ст. уст. каз. сел. и ст. 170 и 178 уст. о кол. т. XII, въ силу которыхъ при дѣйствіи узаконеній, предшествовавшихъ положенію 4-го іюля 1871 г., колонистамъ не возбранялось распоряженіе на случай смерти находившимся въ ихъ владѣніи имуществомъ и это право должно считаться оставшимся въ силѣ; 2) по нарушенію 339 и 452 ст. уст. гр. суд., неприятіемъ въ соображеніе представленныхъ къ дѣлу документовъ при установленіи, было-ли владѣніе надѣльною въ колоніи землею общинное или подворное и разрѣшеніе его исключительно на владѣнной записи; 3) по нарушенію 110 ст. мѣстн. земск. полож. и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ отдѣльно требованія истицы, касавшагося до двороваго мѣста съ постройками; 4) по нарушенію 1010, 1011 и 1018 ст. т. X ч. 1, ибо если завѣщателю и не принадлежало право собственности на завѣщанное имущество, то онъ могъ распорядиться принадлежащимъ ему правомъ владѣнія и наконецъ 5) по нарушенію 5 п. 1184 ст. т. X ч. 1, 38 ст. общ. крест. полож. и 7 п. 19 ст. правилъ объ устр. поселанъ тѣмъ, что палата отдала обычному порядку наслѣдованія преимущество предъ наслѣдованіемъ по духовному завѣщанію, тогда какъ по только что приведеннымъ узаконеніямъ наслѣдованіе по обычаю можетъ имѣть мѣсто только при наслѣдованіи по закону, но никакъ не въ томъ случаѣ, когда объ имуществѣ сдѣлано завѣщательное распоряженіе.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что изъ всѣхъ приведенныхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія имѣетъ первостепенное значеніе послѣдній, приводимый ею въ 5 пунктѣ кассационной жалобы, которымъ возбуждается вопросъ о томъ: сила обычая у колонистовъ данной мѣстности относительно порядка наслѣдованія земельною недвижимостью распространяется ли и на

случаев наследования по духовным завещаниям? Входя в обсуждение этого вопроса, Правительствующий Сенат находить, что, на основании 7 п. 19 ст. правил объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, т. IX полож. о сельск. сост. XV отд., поселянамъ-собственникамъ предоставлено, наравнѣ съ крестьянами (38 ст. общ. пол.) въ порядкѣ наследования землями руководствоваться мѣстными своими обычаями. Въ соотвѣтствіе съ этимъ въ 1184 ст. т. X ч. 1), между прочимъ, въ пунктѣ 5-омъ постановлено, что особенный порядокъ наследования, различный отъ общаго, устанавливается въ наследованіи сельскихъ обывателей и колонистовъ, причемъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ указывается, что особия правила о порядкѣ наследования въ имуществѣхъ, остающихся послѣ сельскихъ обывателей и колонистовъ, изложены въ законахъ о состояніяхъ и въ особомъ къ сямъ законамъ приложеніи по принадлежности. Хотя 1184 ст. помѣщена въ рядѣ статей раздѣла II книги III зак. гражд. о приобрѣтеніи имуществъ наследствомъ по зак., но изъ сего нельзя, какъ это дѣлаетъ повѣренный просительницы, дѣлать вывода, что эта статья устанавливаетъ особый порядокъ наследования исключительно только на случай открытія наследства по закону и не стѣсняетъ собственника-крестьянина или поселянина распорядиться своимъ имуществомъ по завѣщанію. Ст. 1184 зак. гр. перечисляетъ только тѣ 11 случаевъ, въ которыхъ устанавливается особенный порядокъ наследования, различный отъ общаго, а потому отдѣльно взятая не уясняетъ пространства изъятій въ каждомъ особомъ случаѣ изъ дѣйствій общихъ законовъ наследования. Объемъ подобныхъ изъятій выясняется изъ послѣдующихъ 1185—1220 ст. зак. гражд. При разсмотрѣніи ихъ оказывается, что когда особый порядокъ наследования допускаетъ распоряженіе имуществомъ по духовному завѣщанію, то объ этомъ каждый разъ положительно оговаривается въ соотвѣствующихъ статьяхъ, именно по отношенію къ наследованію въ собственности литературной и художественной въ 1185 ст., по отношенію къ наследованію нехристіанами св. иконъ въ 1188 ст. и по отношенію наследования безсрочныхъ долговъ иностранца, внесенныхъ въ государственную долговую книгу въ 1218 ст. Изъ сего очевидно, что въ прочихъ случаяхъ особый порядокъ, на которые онъ установленъ, распространяется на наследованіе всецѣло, не исключая изъясленія о такомъ имуществѣ воли въ духовномъ завѣщаніи. И дѣйствительно, предположить, что законъ устанавливаетъ особый порядокъ наследования въ заповѣдныхъ имѣніяхъ и маіоратахъ только на случай неоставленія умершимъ ихъ владѣльцемъ духовнаго завѣщанія, значило бы признать, что отъ воли каждаго обладателя такимъ имуществомъ зависитъ измѣнить свойство подобныхъ имѣній. На этомъ основаніи пространство изъятія изъ общаго порядка наследства земель поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), о которомъ упоминается въ 5 п. 1184 ст. зак. гр., равномѣрно подлежитъ опредѣленію не силою этой статьи, а тѣмъ постановленіемъ, которое на этотъ предметъ установлено въ правилахъ ихъ устройства. А какъ на основаніи 7 п. 19 ст. этихъ правилъ поселянамъ-собственникамъ предоставлено въ по-

рядкѣ наследования землями руководствоваться мѣстными своими обычаями и не оговорено, чтобы обычный порядокъ наследования имѣлъ мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій поселянинъ не распорядился ими при своей жизни по духовному завѣщанію, то и слѣдуетъ признать, что этотъ обычный порядокъ наследования землями исключаетъ возможность располагать ими по духовному завѣщанію въ томъ случаѣ, когда такое распоряженіе противорѣчитъ установившемуся по обычаю наследованію. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ вышепоставленный вопросъ и обращаясь къ обжалованному рѣшенію, Правительствующий Сенатъ находить, что палата по настоящему дѣлу установила, что по обычаю, принятому въ Ландаусскомъ сельскомъ обществѣ, лица женскаго пола устраняются отъ наследства въ земляхъ и на этомъ основаніи отказала въ домогательствѣ истицы въ изъятіи изъ владѣнія Георгія Шнеля завѣщанной ей отцомъ ихъ земли. Такой выводъ палаты, какъ согласный съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ 7 п. ст. 19 правилъ устройства поселянъ-собственниковъ, долженъ быть признанъ правильнымъ, а просьба Кари объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію этого закона и 1184 ст. т. X ч. 1 неподлежаще уваженію. Затѣмъ изъ остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія слѣдуетъ остановиться на изложенномъ въ первомъ пунктѣ кассационной жалобы, касательно нарушенія палатой т. XII ч. 2 ст. 115 уст. благоустр. каз. сел. и 170 и 178 ст. уст. колон. изд. 1857 г. Но первая статья, какъ содержащая постановленіе, относившееся до бывшихъ государственныхъ крестьянъ безъ сомнѣнія не могла быть нарушена по дѣлу, касающемуся другаго разряда сельскихъ обывателей, бывшихъ колонистовъ. Что касается статьи 170 уст. о кол., по коей до изданія правилъ 1871 г. въ участкахъ земель, отведенныхъ отъ казны, наследуетъ вообще младшій сынъ и только въ случаѣ неспособности его отецъ можетъ назначить другаго наследника изъ старшихъ сыновей своихъ или же изъ родственниковъ, то, если даже признавать, что послѣ 1871 г. она сохранила свое дѣйствіе, о чемъ разсуждать въ настоящемъ дѣлѣ не представляется основанія, эта статья не только не подтверждаетъ домогательство истицы, а его опровергаетъ, ибо 170 ст. опредѣляла преемство владѣнія землею въ мужскомъ колѣнѣ и охраняла это руководящее начало настолько непоколебимо, что, въ силу 174 ст., когда послѣ колониста оставалась одна вдова съ дочерью, то первый мужчина, вошедшій въ домъ посредствомъ брака, получалъ наследственную землю во всегдашнее владѣніе. Наконецъ 178 ст., какъ это буквально въ ней выражено, касается порядка наследования въ движимомъ имуществѣ колониста, скончавшагося безъ завѣщанія. Такимъ образомъ ссылка Кари на нарушеніе вышеприведенныхъ статей представляется неосновательною. За устраненіемъ этихъ главныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія падаютъ и всѣ остальные доводы просительницы, ибо каковъ бы ни былъ характеръ владѣнія землею въ Ландаусскомъ сельскомъ обществѣ —общинный или подворный, принадлежало ли завѣщателю право собственности или только одно право владѣнія землею, завѣщанною имъ дочери, относилось ли завѣщаніе до одной полевой или и

до усадьбы земли, все это не может имѣть вліянія на устраниеніе особаго порядка наслѣдованія землями поселенъ и вліять на опредѣленіе правъ истицы, коль скоро лица женскаго пола устраниаются по обычаю отъ наслѣдованія въ этой собственности. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Екатерины Кари, Бродзкаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1893 года октября 19-го дня. По прошенію Зиновія Наркевичъ объ отмынн рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску ея къ Кнайзе, Миллеръ и др. о признаніи арендныхъ договоровъ необязательными.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. П. Барковский).

Зиновія Наркевичъ, купивъ въ январѣ 1887 г. съ публичнаго торга домъ въ Варшавѣ, принадлежавшій Любови Миллеръ, предъявила въ мартѣ того же года искъ о признаніи для нея необязательными: нотаріальнаго договора о наймѣ квартиры въ этомъ домѣ, заключеннаго между прежнею владѣлицею и Гейшторомъ, и домашняго договора о перенаймѣ той же квартиры, заключеннаго между Гейшторомъ и Кнайзе. Въ подтвержденіе своего иска Наркевичъ ссылалась, между прочимъ, на то обстоятельство, что по ипотечному указателю прежняя владѣлица не вправѣ была заключать арендныхъ договоровъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ за нѣсколько лѣтъ впередъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, и что поэтому упомянутые выше договоры, какъ заключенные вопреки ипотечному ограниченію, недействительны и необязательны для новаго пріобрѣтателя имѣнія, тѣмъ болѣе, что они не внесены въ ипотечную книгу. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно: 1) что прежняя владѣлица, Любовь Миллеръ, передъ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ обязалась домъ свой не отдавать оптомъ въ аренду, въ залогъ или въ поручительную администрацію и не переуступать дохода съ него подъ страхомъ недействительности всѣхъ подобныхъ сдѣлокъ, каковое ограниченіе внесено въ ипотечный указатель, и 2) что спорные договоры были указаны въ описи, на основаніи которой истица купила съ публичнаго торга означенный домъ. Окружнымъ судомъ было въ искѣ отказано. По рассмотрѣніи апелляціонной жалобы судебная палата нашла: 1) что ограниченія собственника въ правѣ свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ установлены въ пользу нѣкоторыхъ кредиторовъ, специально обозначенныхъ въ ипотечномъ указателѣ; 2) что, слѣдовательно, этимъ правомъ могутъ пользоваться лишь тѣ лица или правопреемники ихъ; 3) что ограниченіе, вслѣдствіе внесенія его въ ипотечный указатель, не измѣнило своего характера, а получило лишь гласность, свойственную ипотечнымъ правамъ; 4) что поэтому оспаривать договоры не по причинѣ недействительности ихъ вообще, а въ виду заключенія ихъ вопреки вышеприведеннымъ ограниченіямъ, могутъ лишь кредиторы прежней собственницы проданнаго дома Миллеръ, ипотекованная права которыхъ нарушены этими договорами, но не сама Миллеръ, либо ея

правопреемники, такъ какъ для нея и правопреемниковъ ея договоры, заключенные съ соблюденіемъ правилъ 1108 и 1134 ст. гр. код., вполнѣ обязательны; 5) что, допуская, что истица Наркевичъ, какъ пріобрѣтательница дома съ публичнаго торга, не состоитъ правопреемницею Миллеръ въ тѣсномъ смыслѣ слова, но указаніемъ наемныхъ договоровъ въ описи проданнаго имѣнія таковыя стали для нея обязательными, и во всякомъ случаѣ къ ней не могли перейти, вслѣдствіе только покупки, права, записаннаго въ ипотечномъ указателѣ въ пользу кредиторовъ прежней собственницы, и 6) что, равнымъ образомъ, невнесеніе договора о наймѣ квартиры въ ипотечную книгу не лишаетъ его обязательной силы для пріобрѣтательницы, въ виду помѣщенія его въ опись проданнаго имущества. По симъ основаніямъ, признавая споръ Наркевичъ противъ аренднаго договора, заключеннаго прежнею собственницею дома, по причинѣ нарушенія ею принятыхъ на себя обязанностей въ отношеніи нѣкоторыхъ кредиторовъ, незаслуживающимъ уваженія, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: если собственникъ имѣнія ограничилъ себя въ правѣ заключать арендные на свое имѣніе договоры и это ограниченіе оглашено въ ипотеку, имѣетъ ли право покупатель имѣнія съ публичнаго торга, не бывшій ипотечнымъ кредиторомъ, доказывать необязательность для него договора, заключеннаго прежнимъ собственникомъ вопреки этому ограниченію, когда свѣдѣнія о существованіи означеннаго договора внесены въ торговое производство? Остановиваясь сперва на послѣдней части вопроса, именно о томъ, вправѣ ли вообще покупатель имѣнія съ публичнаго торга признавать для себя необязательными тѣ по имѣнію договоры, свѣдѣнія о коихъ имѣются въ торговомъ производствѣ, достаточно указать на то, что, на основаніи 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд., при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, въ опись такого имѣнія, какъ предназначеннаго къ публичной продажѣ, вносятся въ числѣ свѣдѣній, объясняющихъ положеніе и составъ имѣнія, также „заключенные по оному договору“, на тотъ именно конецъ, дабы лица, являющіяся на торги, могли судить, насколько такіе договоры имѣютъ значеніе въ опредѣленіи самой стоимости имѣнія, и знать о предстоящемъ переходѣ ихъ на новаго пріобрѣтателя, и потому, если въ опись внесены, напримѣръ, заключенный прежнимъ собственникомъ арендный договоръ, то покупатель имѣнія съ публичнаго торга, какъ это уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1887 г. № 25, 1882 г. № 152 и др.), не вправѣ оспаривать этотъ договоръ или требовать его уничтоженія, хотя бы таковой представлялся невыгоднымъ для новаго собственника, именно потому, что при продажѣ изъ самой описи ему было извѣстно о существованіи означеннаго договора. А такъ какъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они уста-

новлены въ рѣшеніи, спорные арендные контракты, были внесены въ торговое производство, то купившій имѣніе съ публичнаго торга, очевидно, не вправе оспаривать этихъ договоровъ по ихъ для него невыгодности. Но въ данномъ случаѣ, независимо отъ приведеннаго соображенія, покупщикъ имѣнія домогался уничтоженія означенныхъ договоровъ, какъ противозаконныхъ, т. е. недѣйствительныхъ въ силу закона, усматривая такое ихъ свойство въ томъ, что они заключены прежнимъ собственникомъ вопреки оглашенному имъ самимъ въ ипотечной книгѣ самоограниченію, состоявшему въ лишеніи себя права, впродъ до уплаты нѣкоторыхъ ипотечныхъ долговъ, заключать арендные на имѣніе договоры или иначе переуступать право на доходы съ него. Такое мнѣніе представляется вполне неосновательнымъ. При обсужденіи незаконности или недѣйствительности тѣхъ или другихъ договоровъ должно различать недѣйствительность безусловную отъ условной. Первая имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ, по содержанію или формальнымъ условіямъ, противорѣчитъ прямымъ требованіямъ закона, независимо отъ силы договора по отношенію къ правамъ или интересамъ опредѣленныхъ лицъ; такъ, на основаніи 6 ст. гр. код., признаются ничтожными всѣ сдѣлки, коими нарушаются общественный порядокъ или добрая нравственность; точно также, на основаніи 1108, 1131 и др. ст. того же кодекса, недѣйствительны, въ силу закона, тѣ договоры, которые содержатъ въ себѣ противозаконное или недозволенное основаніе и т. п. Всѣ такіе договоры ничтожны въ силу самаго закона и потому требованіе о признаніи ихъ таковыми доступно всякому, чьи интересы прямо или косвенно ими нарушены. Иное значеніе имѣетъ недѣйствительность условная или относительная, которая представляется въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь вслѣдствіе спора со стороны лицъ, коимъ право такого оспариванія предоставлено, такъ что безъ предъявленія такого спора договоръ сохраняетъ свою силу. Не касаясь тѣхъ случаевъ, когда споръ можетъ исходить отъ кого либо изъ контрагентовъ, напримѣръ въ случаѣ, если договоръ заключенъ подъ вліяніемъ принужденія, обмана и т. п. (1109, 1304 и др. ст. гр. код.), и останавливаясь лишь на случаяхъ, когда, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, дѣйствительность договора оспаривается третьими лицами, слѣдуетъ имѣть въ виду, что такими лицами, какъ имѣющими право оспариванія, могутъ быть вообще тѣ, коимъ принадлежитъ какое либо право на имущество или имущественныя средства того или другаго изъ участниковъ спорнаго договора. Въ этомъ смыслѣ, въ ряду общихъ о договорахъ положеній, указано въ законѣ (1167 ст. гр. код.) такое правило: „кредиторы могутъ оспаривать всѣ дѣйствія, совершенныя должникомъ намѣренно въ ущербъ ихъ правамъ“. Тѣмъ болѣе такое право принадлежитъ тому кредитору, предъ коимъ должникъ обязался особою сдѣлкою не входить по какому либо имѣнію въ обременительные для послѣдняго договоры съ другими лицами. Такова именно, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, возложенная на себя собственникомъ имѣнія, по сдѣлкѣ съ нѣкоторыми

ипотечными кредиторами, обязанность не заключать арендныхъ на имѣніе договоровъ, и понятно, что, въ силу упомянутой ограничительной сдѣлки, кредиторы собственника вправе оспорить дѣйствительность заключенныхъ послѣднимъ, вопреки этой сдѣлкѣ, арендныхъ договоровъ, ибо этимъ нарушено ихъ право, основанное на означенной сдѣлкѣ. Такъ какъ въ случаяхъ этого рода заключеніе арендныхъ договоровъ не можетъ быть отнесено къ дѣйствіямъ, воспрещеннымъ безусловно нашимъ закономъ, а является лишь относительнымъ нарушеніемъ, состоявшейся между должникомъ и его кредиторами, сдѣлки, то, очевидно, оно можетъ быть оспорено лишь этими кредиторами, а не инымъ третьимъ лицомъ, непринимавшимъ никакого участія въ упомянутой сдѣлкѣ. Это подтверждается и точнымъ смысломъ 1143 ст. гр. код., въ коей сказано: „кредиторъ имѣетъ право требовать уничтоженія всего, что совершено въ нарушеніе договора“. Въ данномъ случаѣ такимъ договоромъ и является та именно сдѣлка, на основаніи которой состоялось упомянутое ограничительное условіе. Такъ какъ это условіе, какъ установлено по дѣлу, было внесено въ ипотечный указатель именно лишь для обезпеченія ипотечныхъ кредиторовъ, то и нарушеніе его могло быть оспорено только послѣдними; имѣя же въ виду, что покупщикъ имѣнія, какъ равномѣрно установлено по настоящему дѣлу, не былъ ипотечнымъ кредиторомъ собственника этого имѣнія и, слѣдовательно, его права ни въ чемъ не могли быть нарушены заключеніемъ, вопреки упомянутому условію, арендныхъ договоровъ, то и право оспариванія послѣднихъ не могло ему принадлежать. Такимъ образомъ спорные въ настоящемъ дѣлѣ договоры не могли быть опорочены покупщикомъ имѣнія, ни по ихъ безусловной въ силу закона недѣйствительности, за неуказаніемъ какихъ либо признаковъ таковой, ни по причинѣ нарушенія какихъ либо его правъ, такъ какъ онъ не принадлежитъ къ числу ипотечныхъ кредиторовъ, имѣвшихъ исключительное право оспариванія упомянутыхъ договоровъ. Что касается, наконецъ, того обстоятельства, что ограничительное условіе о незаключеніи такихъ договоровъ было внесено въ ипотечный указатель, то, не говоря уже о томъ, что такое условіе не можетъ быть приравнваемо къ тѣмъ правамъ стороннихъ лицъ, коими, по точному смыслу 43 ст. ипотеч. устава, обременяется имѣніе, самое внесеніе его въ ипотечный указатель, по правильному заключенію палаты, не измѣнило его характера, какъ сдѣлки собственника имѣнія съ кредиторами, придавая ему лишь ту гласность, какая свойственна всему, что вносится въ ипотечный указатель. На основаніи изложенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, и не усматривая въ рѣшеніи палаты какого либо нарушенія приводимыхъ просительницею 1, 21, 22, 43, 51 и 67 ст. ипотеч. устава и 339, 456 и 711 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Зиновія Наркевичъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

79.—1893 года октября 19-го дня. По прошению присяжного поверенного Ксаверия Татаркевича, по доверенности торгового дома „Г. Л. Бачигалюпи“, объ отмене рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску этого торгового дома къ купцу Антону Стемпковскому о 2419 руб. за товаръ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Торговый домъ „Г. Л. Бачигалюпи“ (въ Ниццѣ), объясняя, что Стемпковский купилъ у истца чрезъ его агента въ Варшавѣ 10 бочекъ оливкаго масла по 250 кило въ каждой, что это масло въ условленномъ количествѣ, согласно указанію отвѣтчика, было отправлено въ Варшаву чрезъ общество Фресина и получено на мѣстѣ назначенія, но Стемпковский отказывается отъ принятія товара и уплаты за него условленной цѣны,—просилъ о присужденіи ему причитающихся за этотъ товаръ 2419 руб. съ процентами. Стемпковский оспаривалъ это требованіе исключительно потому, что въ присланныхъ истцомъ бочкахъ оказалось значительно меньше противъ условленнаго количества масла. Судебная палата, не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, по какой причинѣ произошелъ указанный недостатокъ въ купленномъ товарѣ, отказала въ искѣ торгового дома Бачигалюпи въ сущности на томъ основаніи, что объясненіе истца о томъ, что купленное масло отправлено чрезъ общество Фресина по указанію Стемпковскаго, не доказано, что посему это общество должно считаться комисіонеромъ истца, а потому и рискъ перевозки этого товара лежалъ на немъ же, а не на отвѣтчикѣ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ,—на кого, т. е. на продавца или покупателя, падаютъ послѣдствія случайной порчи купленнаго товара во время перевозки его, когда она производится чрезъ лицо, избранное продавцомъ безъ положительнаго соглашенія въ этомъ отношеніи съ покупщикомъ. По общему, выраженному въ ст. 100 торг. код., правилу проданный товаръ, если нѣтъ противнаго сему соглашенія сторонъ, перевозится на страхъ той изъ нихъ, собственностью которой онъ составляетъ во время провоза. А такъ какъ, по ст. 1585 гр. код., товаръ, опредѣляемый, при продажѣ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, кромѣ рода и вида онаго, лишь вѣсомъ, дѣлается собственностью покупателя по отвѣщеніи онаго, возчику же товаръ можетъ быть сданъ лишь послѣ того, какъ онъ отвѣшенъ, то, при такой продажѣ, товаръ во время провоза составляетъ уже собственностью покупателя и потому состоитъ на его страхъ. Стороны, какъ сказано выше, могутъ отступить отъ этого правила, т. е. могутъ условиться о томъ, чтобы товаръ во время перевозки оставался на страхъ продавца, и чтобы покупатель обязанъ былъ принять его и уплатить причитающуюся за него плату лишь по доставкѣ товара въ мѣсто назначенія и такое соглашеніе можетъ выразиться, между прочимъ, и въ томъ, чтобы товаръ былъ доставленъ комисіонеромъ продавца. Но изъ одного того, что товаръ сданъ комисіонеру

продавцомъ безъ участія покупателя въ выборѣ этого комисіонера, нельзя выводить заключенія, что послѣдній дѣйствуетъ отъ имени одного продавца. Когда товаръ покупается, какъ это было въ разсматриваемомъ случаѣ, въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста жительства покупателя, и продавецъ принимаетъ на себя пересылку онаго покупщику безъ опредѣленія условій пересылки и, между прочимъ, безъ указанія лица, чрезъ которое онъ долженъ быть пересланъ, предполагается, что покупательъ соглашается на выборъ продавца въ этомъ отношеніи, какъ слѣдуетъ заключить изъ того, что, зная о томъ, что купленный имъ товаръ тѣмъ или другимъ способомъ долженъ быть пересланъ продавцомъ, онъ не даетъ ему никакихъ въ этомъ отношеніи указаній. Поэтому избранный продавцомъ комисіонеръ, въ подобномъ случаѣ, будетъ комисіонеромъ обѣихъ сторонъ и, слѣдовательно, выборъ его продавцомъ не долженъ имѣть никакого вліянія на примѣненіе вышеуказаннаго правила ст. 100 торг. код. Признавая по симъ соображеніямъ, что судебная палата, не отрицая того, что недостатокъ, обнаружившійся въ маслѣ, купленномъ Стемпковскимъ у Бачигалюпи, произошелъ не по винѣ продавца, а отъ неизвѣстной причины при перевозкѣ и, не установивъ, чтобы между сторонами состоялось соглашеніе объ оставленіи сего товара, на время перевозки, на страхъ продавца, не имѣла законнаго основанія къ отнесенію риска этой перевозки на счетъ Бачигалюпи и затѣмъ къ возложенію на него послѣдствій этого недостатка,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 1585 гр. код. и ст. 100 торг. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

80.—1893 года октября 19-го дня. По прошению повереннаго Маврикія Оргельбранда, присяжнаго повереннаго Пилецкаго, объ отмене рѣшенія Варшавскаго городского мирового съѣзда по иску Оргельбранда съ Худяковъ 120 р.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Поверенный Оргельбранда, объясняя, что Худяковы наняли, по словесному договору, квартиру въ его домѣ (въ Варшавѣ) съ платою по 120 р. за четверть года, но выѣхали изъ нея безъ предварительнаго отказа, не уплативъ за кварталъ съ 1 іюля по 1 октября 1891 г., просилъ присудить съ нихъ квартирную плату за это время. Мировой съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, чтобы означенная квартира была нанята не до 1 іюля 1891 г., какъ утверждали отвѣтчики, а на болѣе продолжительный срокъ. Поверенный Оргельбранда оспариваетъ это заключеніе мирового съѣзда тѣмъ, что, по ст. 1736 и 1737 гр. код., при словесномъ договорѣ, наниматель квартиры, независимо отъ срока найма, не можетъ отказаться отъ нея иначе, какъ съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ мѣст-

Гражд. 1893 г.

17*

ными обычаями; въ Варшавѣ же существуетъ обычай предваренія, въ подобныхъ случаяхъ, за три мѣсяца до выѣзда изъ квартиры.

Правительствующій Сенатъ находитъ это возраженіе неосновательнымъ. Изъ того, что, по ст. 1714 гр. код., договоры о наймѣ квартиры могутъ быть заключаемы письменно и словесно, а, по ст. 1134 гр. код., всѣ условія договора найма квартиры, а въ томъ числѣ и срокъ, на который она нанимается, имѣютъ для сторонъ силу закона, слѣдуетъ, что при указаніи въ договорѣ срока найма, независимо отъ того, заключенъ ли онъ письменно или словесно, договоръ сохраняетъ свою силу лишь до указаннаго въ немъ времени и потому наниматель, обязанный исполнять договоръ именно до этого времени, не имѣетъ ни права оставить ее раньше, хотя-бы и предупредилъ объ этомъ собственника зданія, въ которомъ находится квартира, ни надобности предупредить его о томъ, что онъ намѣренъ остаться въ квартирѣ до условленнаго срока. При такихъ условіяхъ буквальное пониманіе ст. 1736 и 1737 гр. код., по которому предварительный отказъ отъ квартиры требуется лишь при словесномъ договорѣ найма, при письменной же формѣ договоръ прекращается самъ собою по истеченіи назначеннаго въ семь срока, возможно лишь въ предположеніи, что, по кодексу, словесные договоры найма кавартиры всегда заключаются безъ опредѣленнаго срока найма, и только письменные—не иначе, какъ съ указаніемъ такого срока. Между тѣмъ такое предположеніе опровергается кодексомъ же, въ которомъ договоръ найма имущества опредѣляется какъ предоставленіе его въ пользованіе на опредѣленное время (ст. 1709). Такимъ образомъ, сопоставленіе этихъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что кодексъ, допуская лишь возможность, по существовавшему при составленіи кодекса обычаю, словеснаго найма квартиръ безъ срока, точно опредѣленнаго извѣстнымъ днемъ, а лишь съ условіемъ права той или другой стороны отказаться отъ найма, лишь на этотъ случай опредѣляетъ, что такой отказъ не можетъ быть объявляемъ во всякое время, по произволу, а ограничивается обычными же сроками. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ мировой сѣздъ, вопреки объясненію просителя, имѣлъ основаніе признать, что предварительное заявленіе со стороны Худяковыхъ объ отказѣ отъ квартиры, нанятой въ домѣ Оргельбранда, требовалось бы лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что она нанята не на опредѣленный срокъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Оргельбранда, по силѣ ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1893 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Старобѣльскаго городского общественаго банка, присяжнаго повѣреннаго Илларионова, объ отмятій рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску конкурснаго управленія къ Михаилу Ковтунову о деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что изъ соображенія 586 и 587 ст. т. XI ч. 2 уст. суд. торг. и 1529 ст. т. X ч. 1 зак. гр. вытекаетъ, что въ случаѣ несостоятельности кредитора должникъ вправе зачесть долгъ претензією на кредитора, если претензія была приобрѣтена имъ до открытія несостоятельности кредитора, развѣ доказано будетъ, что должникъ во время приобрѣтенія претензіи зналъ о фактической неоплатности кредитора. Въ виду сего и принимая во вниманіе безспорность того обстоятельства, что предъявленные къ зачету вкладные билеты банка были приобрѣтены отвѣтчикомъ до открытія несостоятельности банка, и отсутствіе указанія со стороны истца на то, чтобы отвѣтчикъ во время приобрѣтенія сихъ билетовъ зналъ о наступленіи фактической неоплатности банка, нельзя не придти къ тому заключенію, что отвѣтчикъ имѣлъ право зачесть долгъ банку вкладными билетами сего послѣдняго. Право это отвѣтчикъ могъ осуществить, какъ посредствомъ представленія вкладныхъ билетовъ къ зачету въ конкурсъ банка, такъ и посредствомъ представленія самостоятельнаго иска къ конкурсу или возраженія противъ иска, предъявленнаго къ нему конкурсомъ, а посему то обстоятельство, что учрежденная по дѣламъ банка ликвидационная коммисія, какъ указываетъ проситель, послѣ открытія несостоятельности банка уже не вправе была своею властью допустить зачетъ, не лишаетъ отвѣтника права осуществить зачетъ въ видѣ возраженія противъ иска, предъявленнаго къ нему конкурсомъ банка. Что же касается спора противъ правильности перехода къ отвѣтчику предъявленныхъ имъ къ зачету вкладныхъ билетовъ банка, то указаніе просителя на то, что со времени учрежденія по дѣламъ банка ликвидационной коммисіи вкладные билеты банка будто-бы не подлежали болѣе свободному обращенію, лишено всякаго законнаго основанія, а указаніе просителя на то, что передача отвѣтчику одного изъ вкладныхъ билетовъ удостовѣрена товарищемъ директора банка 4 іюля 1879 года, тогда какъ наканунѣ уже состоялось постановленіе объ учрежденіи по дѣламъ банка ликвидационной коммисіи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ палатою установлено, что правленіе банка 4 іюля 1879 г. фактически продолжало еще свои дѣйствія, а такое заключеніе палаты, касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. у. с. у., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Признавая по симъ основаніямъ рѣшеніе палаты объ отказѣ просителю въ искѣ въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, а принесенную на оное кассационную жалобу незаслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Старобѣльскаго городского общественаго банка, присяжнаго повѣреннаго Илларионова, оставить, за силою 793 ст. у. г. с., безъ послѣдствій.

82.—1893 года октября 19-го дня. По прошению Тодія Мостоваго объ отмянн рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Мостоваго къ кутму Моисею Крамареву о 5000 р. съ %.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли считаться правильнымъ векселедержателемъ лицо, которому вексель, выданный на имя двухъ пріобрѣтателей, дошелъ по надписи одного лишь изъ нихъ, и вправдѣ ли такое лицо требовать съ векселедателя удовлетворенія по векселю во всей суммѣ векселя или въ какой-либо части ея? По 24 статьѣ устава о векселяхъ правильнымъ векселедержателемъ признается тотъ, кому вексель принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію или кому вексель дошелъ по *правильнымъ* надписямъ. Если вексель выданъ на имя двухъ пріобрѣтателей, то надпись о передачѣ ими векселя, въ виду 18-й статьи устава о векселяхъ, требующей, чтобы надпись была учинена передавателемъ, можетъ быть признана правильною лишь въ томъ случаѣ, если она учинена обоими пріобрѣтателями, а посему надпись, учиненная однимъ лишь изъ нихъ, не представляется правильною, а лицо, которому вексель дошелъ по такой надписи, не можетъ считаться правильнымъ векселедержателемъ. Уставъ о векселяхъ, какъ это вытекаетъ изъ постановленій его, касающихся передачи векселей (ст. 15--19), предусматриваетъ только надпись о передачѣ векселя въ полномъ ея составѣ, но не допускаетъ надписи о передачѣ векселя въ какой-либо части вексельной суммы. Вслѣдствіе сего лицо, которому вексель дошелъ по надписи одного лишь изъ двухъ пріобрѣтателей и которое, какъ выше объяснено, не представляется правильнымъ держателемъ векселя во всемъ его составѣ, не можетъ быть признано правильнымъ держателемъ его и въ той части вексельной суммы, на которую простирается право пріобрѣтателя, учинившаго надпись о передачѣ, а посему и не имѣетъ права требовать съ векселедателя удовлетворенія по векселю ни во всей суммѣ векселя, ни въ какой-либо части ея. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата совершенно правильно признала, что проситель, которому спорные векселя дошли по надписи одного лишь изъ двухъ пріобрѣтателей, на имя которыхъ они были выданы, не можетъ считаться правильнымъ векселедержателемъ, а затѣмъ и не вправдѣ требовать отъ векселедателя удовлетворенія по этимъ векселямъ ни во всей суммѣ ихъ, ни въ какой-либо части ея и что палата тѣмъ самымъ не нарушила ни одной изъ указанныхъ просителемъ въ кассационной его жалобѣ статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Тодія Мостоваго, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1893 года февраля 17-го дня. По прошению повѣреннаго управленія Кронштадтской крѣпостной артиллеріи объ отмянн рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объ уплатѣ означеннымъ управленіемъ 23,329 руб. 62 коп. за перевозку воинскихъ грузовъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 4 декабря 1889 г. предъявило въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ управленію Кронштадтской крѣпостной артиллеріи искъ объ уплатѣ денегъ, недополученныхъ обществомъ по счету С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги за перевозки воинскихъ грузовъ, совершенныхъ въ февралѣ 1886 г. Приэтомъ повѣренный общества объяснилъ, что по означенному счету послѣдовали уплаты 13 іюня и 22 сентября 1886 г. и 13 мая 1889 г. Окружный судъ, а затѣмъ и судебная палата искъ главнаго общества признали подлежащимъ удовлетворенію, причемъ палата отвергла возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ установленной 135-ю ст. уст. жел. дор. годовой давности на предъявленіе иска. По объясненію повѣреннаго артиллерійскаго управленія, окончательный расчетъ и уплата причитавшихся по оному главному обществу денегъ были произведены управленіемъ 22 сентября 1886 г., затѣмъ расчетъ этотъ былъ обжалованъ обществомъ главному штабу, который отношеніемъ отъ 20 апрѣля 1889 г. увѣдомилъ общество, что расчетъ подлежитъ исправленію только на сумму 1 р. 45 к., каковыя деньги и были препровождены въ общество при отношеніи артиллерійскаго управленія отъ 13 мая того же 1889 г.; но эта уплата, по мнѣнію управленія, не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ она произведена по истеченіи годовой давности, начавшейся для предъявленнаго иска 22 сентября 1886 г., т. е. въ день уплаты главному обществу всѣхъ денегъ, причитавшихся ему съ артиллерійскаго управленія по расчету сего послѣдняго. Судебная палата нашла: 1) что по настоящему дѣлу годовая давность не можетъ быть исчисляема со дня окончательной уплаты провозныхъ денегъ, такъ какъ съ этого момента давность, на основаніи 3 п. 136 ст. уст. жел. дорогъ, исчисляется только для исковъ о возвратѣ переборовъ или объ уплатѣ недоборовъ,—къ послѣдней же изъ этихъ категорій искъ главнаго общества не принадлежитъ, такъ какъ онъ предметомъ своимъ имѣетъ не присужденіе недобора въ провозной платѣ, а взысканіе съ казны тѣхъ денегъ, которыя были опредѣлены въ счетъ общества и на полную уплату коихъ отвѣтчикъ не соглашается, и 2) что засимъ давность для этого иска должна быть исчислена, на основаніи 4 п. приведенной 136 ст., со дня воспослѣдованія событія, послужившаго поводомъ къ иску, а такимъ событіемъ слѣдуетъ считать отвѣтъ главнаго штаба отъ 20 апрѣля 1889 г. на жалобу главнаго общества по поводу расчета артиллерійскаго управленія, ибо, до полученія сего отвѣта, искъ представлялся преждевременнымъ; съ этого же

момента до подачи 4 декабря 1889 г. искового прошения, годовая давность не пропущена. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный стѣпчича, между прочимъ, указываетъ: 1) что искъ главнаго общества есть искъ о недоборѣ, каковымъ должна почитаться всякая недовысканная желѣзною дорогою съ грузохозяина сумма, чѣмъ бы недопущеніе ея ни объяснялось; слѣдовательно, давность по сему дѣлу подлежитъ исчислять по 3 п. 136 ст. уст. жел. дор. и 2) что искъ могъ быть предъявленъ ранѣе отвѣта главнаго штаба на жалобу общества и сему не препятствоваль и § 106 утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ 18 октября 1884 г. временныхъ правилъ для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ военного вѣдомства, отправляемыхъ въ видѣ запасовъ до сдачи ихъ въ войска.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 135 ст. уст. жел. дор., срокъ для предъявленія къ дорогамъ искомъ о возвращеніи переборовъ и искомъ объ уплатѣ недоборовъ полагается *годовой*. Въ 3-мъ же пунктѣ слѣдующей 136 ст. постановлено: „опредѣленный въ статьѣ 135 годовой срокъ исчисляется для искомъ о возвратѣ переборовъ и объ уплатѣ недоборовъ—со дня окончательной уплаты провозной платы и дополнительныхъ сборовъ“. Для уразумѣнія точнаго смысла сего закона, необходимо принять во вниманіе слѣдующее. Въ 73 ст. уст. жел. дорогъ содержится опредѣленіе *недоборовъ* въ смыслѣ „недополученныхъ желѣзною дорогою, вслѣдствіе неправильнаго исчисленія, сборовъ и провозной платы“, тогда какъ *переборами* въ 72 ст. названы „деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ“. Затѣмъ, кромѣ правилъ, изложенныхъ въ 135 и 136 ст. въ общемъ уставѣ Росс. жел. дор. относительно недоборовъ имѣются еще (въ ст. 73) только два постановленія: *одно* о томъ, что взысканіе съ отправителя и получателя недоборовъ производится общеустановленнымъ порядкомъ и *другое*, что при этомъ на пополненіе недобора могутъ быть обращаемы дорогою причитающіеся съ нея грузохозяину переборы и другіе платежи. По соображеніи приведенныхъ постановленій, содержащихся въ ст. 72, 73 и 135 общаго устава, а также мотивовъ проекта его и сужденій Государственнаго Совѣта по поводу статей сего проекта, касающихся давности (см. офиц. изданіе устава съ сужденіями Госуд. Совѣта стр. 106—108), нельзя не прійти къ убѣжденію, что изложенныя въ ст. 73 и 135 ст. постановленія о недоборахъ распространяются на *все* недополученныя желѣзными дорогами сборы (разумѣя подъ этимъ выраженіемъ, согласно терминологіи 72 и 3 п. 136 ст., провозную плату и дополнительные сборы), отъ какихъ бы причинъ ни послѣдовало недополученіе,—однако подобнаго вывода нельзя сдѣлать по отношенію къ постановленію 3 п. 136 ст. Въ немъ существенное значеніе для опредѣленія того, какіе именно случаи недобора имѣютъ предусмотрѣны, имѣютъ слова: „со дня окончательной уплаты провозной платы и дополнительныхъ сборовъ“. Въ виду этихъ словъ, уже безъ всякаго дальнѣйшаго толкованія приведен-

наго закона, оказывается, что къ числу предусмотрѣнныхъ имъ случаевъ недобора не можетъ быть отнесенъ, между прочимъ, тотъ, когда отправитель, по предоставленному ему 67-ю ст. праву, внесетъ на станціи отправления, въ видѣ частичной уплаты, часть причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ по перевозкѣ и затѣмъ грузъ, по прибытіи на станцію назначенія, будетъ выданъ получателю безъ взысканія съ него, по упушенію дороги, остальной части слѣдующихъ ей сборовъ. Здѣсь, конечно, нѣтъ никакого окончательнаго платежа и не можетъ быть рѣчи объ исчисленіи давности для иска о неуплаченной части сборовъ съ момента частичной франкировки груза. Слѣдовательно такой искъ не будетъ искомъ о недоборѣ въ смыслѣ 3 п. 136 ст. Обращаясь засимъ къ ближайшему разъясненію вышеприведенныхъ словъ сего закона, необходимо принять на видъ, что онъ, по отношенію къ искомъ о *недоборахъ*, когда, слѣдовательно, произведена была неполная уплата причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ по перевозкѣ, подъ *окончательною уплатою* очевидно не разумѣетъ уплаты всѣхъ сборовъ, слѣдующихъ дорогѣ по законодѣйствующимъ тарифамъ провозной платы и таксамъ дополнительныхъ сборовъ (ст. 68), а предусматриваетъ лишь такую уплату, которая, не смотря на то, что она на самомъ дѣлѣ не покрываетъ всѣхъ означенныхъ сборовъ, тѣмъ не менѣе, по внѣшнимъ признакамъ, *представляется окончательною*. А это можетъ имѣть мѣсто, конечно, только въ томъ случаѣ, если такая уплата имѣетъ видъ произведенной между дорогою и грузохозяиномъ *расплаты* по перевозкѣ, слѣдовательно, когда вносимый неполный платежъ принимается дорогою, какъ окончательный, самымъ обыкновеннымъ признакомъ чего служить совпаденіе размѣра произведеннаго платежа съ размѣромъ, опредѣленнымъ желѣзною дорогою въ накладной (ср. ст. 57 п. 9 и ст. 68 уст. жел. дор.). Посему уплату нельзя назвать *окончательною*, въ смыслѣ 3 п. 136 ст., если она, при внесеніи ея, признавалась таковою лишь грузохозяиномъ, а не вмѣстѣ и желѣзною дорогою. Здѣсь не будетъ *расплаты* по перевозкѣ между обѣими сторонами, а будетъ только принятіе дорогою денегъ *въ счетъ* опредѣленной ею полной платы по перевозкѣ. Въ подтвержденіе же изясненнаго смысла выраженія „окончательная уплата“, слѣдуетъ указать на то, что, при пониманіи подъ этимъ выраженіемъ также и уплаты, признаваемой однимъ лишь грузохозяиномъ окончательною, т. е. полнымъ платежомъ причитающихся дорогѣ сборовъ по перевозкѣ, давность для предъявленія дорогою иска, въ случаѣ произведенія ей неполной противъ опредѣленнаго ею размѣра платы, исчислялась бы различно, смотря по совершенно случайному и зависящему отъ произвола платящаго обстоятельству, производилъ ли онъ уплату какъ окончательную по его расчету или нѣтъ, а это могло бы повести къ очевидно несогласному съ цѣлями закона стѣсненію правъ желѣзныхъ дорогъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда отправитель, по желанію своему, внесъ на станціи отправления часть причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ въ видѣ окончательнаго по перевозкѣ платежа и вслѣдствіе сего давность для иска объ остальной части сборовъ подлежала бы исчисленію со времени частичной

уплаты. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что къ искамъ желѣзныхъ дорогъ о недоборахъ, предусмотрѣнныхъ въ 3 п. 136 ст. общаго устава, не могутъ быть относимы иски, основанныя на неуплатѣ дорогъ части причитающихся ей сборовъ по перевозкѣ, когда уплата другой части не была принята дорогою въ видѣ окончательной, хотя бы она и была произведена грузохозяйномъ какъ таковая. Тѣмъ не менѣе эти иски, какъ уже явствуетъ изъ изложеннаго въ началѣ сего рѣшенія, подлежатъ дѣйствию установленной въ 135 ст. краткосрочной давности, и все отличие въ примѣненіи ея къ нимъ и къ искамъ, предусмотрѣннымъ въ 3 п. 136 ст., заключается лишь въ исчисленіи начала давностнаго срока, которое для исковъ перваго рода должно быть опредѣляемо согласно 4 п. той же статьи. Въ этомъ пунктѣ началомъ срока давности для всѣхъ случаевъ, кромѣ указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ, признается, по общему правилу, день событія, служащаго поводомъ къ иску. Слѣдовательно, для вышеозначенныхъ не подходящихъ подъ 3 п. 136 ст. исковъ давность должна быть исчисляема съ того дня, когда желѣзная дорога, пріобрѣвъ право на получение сборовъ по перевозкѣ, не получила таковыхъ сполна. Переходя засимъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что предметъ его составляетъ искъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ къ управленію Кронштадской крѣпостной артиллеріи объ уплатѣ, по счету, сборовъ за перевозки воинскихъ грузовъ, совершенныя въ февралѣ 1886 г., и 2) что по этому счету послѣдовали въ разное время уплаты, но по дѣлу не установлено, чтобы которая либо изъ нихъ принята была главнымъ обществомъ, какъ окончательная уплата по указаннымъ въ счетѣ перевозкамъ. Въ виду этого, означенный искъ, по разъясненному выше смыслу 3 п. 136 ст. уст. жел. дор., не можетъ быть отнесенъ къ числу исковъ о недоборѣ, предусмотрѣнныхъ въ семь законѣ, и потому возраженіе просителя противъ согласнаго съ симъ заключенія палаты оказывается неправильнымъ. Обращаясь затѣмъ къ возраженію противъ заключенія палаты о томъ, что событіемъ, вызвавшимъ настоящій искъ, былъ отвѣтъ главнаго штаба отъ 20 апрѣля 1889 г., послѣдовавшій въ разрѣшеніе жалобы главнаго общества на расчетъ артиллерійскаго управленія, найденный штабомъ почти во всей его суммѣ вѣрнымъ, нельзя не признать, что такое заключеніе палаты было бы правильно только въ томъ случаѣ, если бы существовало обязательное для желѣзныхъ дорогъ правило, въ силу котораго иски объ уплатѣ денегъ, причитающихся имъ по перевозкѣ воинскихъ грузовъ, могли бы быть предъявляемы лишь послѣ отказа въ требованіи ихъ по сему предмету подлежащимъ министерствомъ. Но такого правила въ законахъ не содержится и его въ частности нельзя вывести и изъ § 145 В ѳ о ч а й ш е утвержденного положенія о перев. войскъ по жел. дор., на основаніи котораго спорные вопросы разрѣшаются судебнымъ порядкомъ, если деньги, причитающіяся желѣзнодорожному обществу за перевозку, будутъ ему уплачены несвоевременно и оно заявитъ претензію за понесенные отъ того убытки, но соглашенія между нимъ и под-

лежащимъ министерствомъ не состоится. Въ виду сего, для дѣла не можетъ имѣть значенія и § 106 утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ 18 октября 1884 г. временныхъ правилъ о перевозкѣ воинскихъ грузовъ, предписывающій, всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія по расчетамъ и уплатѣ денегъ за перевозки между учрежденіями военного вѣдомства и желѣзными дорогами направлять въ главный штабъ, которымъ таковыя, какъ сказано далѣе въ семь параграфѣ, разъясняются по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ путей сообщенія, послѣ чего уже, если соглашенія между желѣзными дорогами и военнымъ вѣдомствомъ не состоится, спорные вопросы рѣшаются судебнымъ порядкомъ. Приведенный параграфъ, какъ справедливо указываетъ представитель самого военного вѣдомства, не можетъ быть понимаемъ въ смыслѣ, лишающемъ желѣзную дорогу права обращаться къ суду до рассмотрѣнія главнымъ штабомъ возникшаго между нею и военнымъ вѣдомствомъ спора, ибо установленіе такого правила выходило бы изъ предѣловъ власти подлежащихъ миѣистровъ, опредѣленной въ §§ 10 и 95 (по редакціи 1884 г. собр. узак. 1885 г. ст. 257) полож. о перев. войскъ, которыми взаимному соглашенію сихъ министровъ предоставлено: § 10-мъ—лишь изданіе подробныхъ правилъ о порядкѣ исполненія содержащихся въ означенномъ положеніи постановленій, а равно разъясненіе могущихъ встрѣтиться по сему предмету недоразумѣній, § же 95-мъ—лишь установленіе порядка перевозки, до сдачи въ войска, грузовъ хозяйственныхъ управленій военного и морскаго министерствъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что палата начало давности для предъявленія главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ настоящаго иска исчислила несогласно съ 4 п. 136 ст. уст. жел. дорогъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 136 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ, отмѣнить и дѣло, для новаго рассмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

84.—1893 года апрѣля 7-го дня. По прошенію мѣщанина Адама Гачковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мирового съѣзда по иску просителя съ Владислава Рихтера 21 руб. 79 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: возбуждаемый кассационною жалобою Гачковскаго вопросъ: жалованье, получаемое должникомъ отъ третьяго лица по договору личнаго найма, подлежитъ-ли обращенію на удовлетвореніе взыскателя сполна или, примѣнительно къ ст. 1086 уст. гр. суд., въ опредѣляемой семейнымъ положеніемъ должника известной части—былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1869 году, въ рѣшеніи № 980 по дѣлу Михайлова, въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе 1086 ст. уст. гр. суд., какъ опредѣляющей, въ изытіе изъ общихъ правилъ о взысканіяхъ, по производствѣ судебныхъ рѣшеній,

особый порядок для производства вычетов на уплату долгов из жалованья и окладов лиц, состоящих на государственной службѣ, не можетъ быть распространяемо на производство взысканія изъ жалованья лицъ, находящихся по найму въ частной службѣ. Разъясненіе это послѣдовало по дѣлу, возникшему вслѣдствіе обращенія взысканія, въ порядкѣ, указанномъ въ 1078, 631—640 ст. уст. гр. суд., на жалованье, причитающееся *работнику* отъ его хозяина, и Правительствующей Сенатъ, въ заключительныхъ словахъ приведеннаго рѣшенія, отмѣнилъ рѣшеніе мирового съѣзда именно за допущенное симъ послѣднимъ нарушеніе смысла 1086 ст. уст. гр. суд., распространеніемъ дѣйствія оной на производство взысканія изъ жалованья *мастеровыхъ и рабочихъ*, служащихъ по частному найму. Впослѣдствіи въ законодательномъ порядкѣ, а именно Высочайше утвержденнымъ 8 июня 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, (ст. 105, вошедшая въ ст. 105 св. зак. т. XI ч. 2 уст. пром. изд. 1887 г.), постановлено, что, въ случаѣ предъявленія исполнительнаго листа на денежное взысканіе съ рабочаго въ заведеніяхъ фабричной промышленности, съ послѣдняго можетъ быть удерживаемо, при каждой отдѣльной раслатѣ, не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ, или вдовъ, но имѣеть дѣтей. Закономъ этимъ, въ сущности, распространено на заработную плату рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ правило 1086 ст. уст. гр. суд. относительно производства, на удовлетвореніе взыскателя, вычетовъ изъ окладовъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и притомъ въ наименьшемъ размѣрѣ, установленномъ въ 1-мъ пунктѣ означенной статьи собственно для вычетовъ изъ окладовъ чиновника, получающаго въ годъ не свыше 500 руб. Въ виду сего, за выше приведеннымъ рѣшеніемъ 1869 года № 980, не можетъ быть нынѣ признаваемо руководящаго значенія. Вытекающая отсюда необходимость подвергнуть вновь обсужденію поставленный выше вопросъ представляется тѣмъ болѣе настоятельною, что Правительствующимъ Сенатомъ въ сборникѣ 1892 г., № 66 по дѣлу Ходецкого, при разрѣшеніи въ отрицательномъ смыслѣ вопроса о правѣ кредитора обращать взысканіе, въ порядкѣ 1078 ст. уст. гр. суд., на платежи, производимые должнику въ задѣльную плату по договору его съ третьимъ лицомъ, были высказаны соображенія, примѣнимыя и къ случаямъ обращенія взысканія на жалованье, получаемое по заключеннымъ между частными лицами договорамъ личнаго найма. Основное положеніе этого послѣдняго рѣшенія состоитъ въ томъ, что уставъ гражданского судопроизводства допускаетъ обращеніе взысканія лишь на такіе слѣдующіе должнику отъ третьяго лица повременные платежи, которые, въ силу заключеннаго должникомъ условія или акта, ему, должнику, въ самый день наложенія ареста дѣйствительно уже причитаются къ полученію отъ третьяго лица, подъ условіемъ единственно наступленія извѣстнаго срока, и сумма которыхъ можетъ быть опредѣлена съ точностью при самомъ наложеніи ареста. Что такихъ свойствъ отнюдь не имѣеть вознагражденіе, производимое въ условлен-

номъ размѣрѣ, въ видѣ задѣльной платы за каждое отдѣльное исполняемое должникомъ по требованію третьяго лица дѣйствіе—это явствуетъ само собою. Но вообще всякіе платежи, производимые въ вознагражденіе за личный трудъ,—хотя бы они, согласно договору, и подлежали выдачѣ въ видѣ постояннаго, производимаго въ опредѣленные сроки, жалованья,—не могутъ быть признаваемы такими платежами, полученіе которыхъ обуславливается единственно наступленіемъ сроковъ. Вознагражденіе за личный трудъ, въ какой бы формѣ оно ни производилось, оплачиваетъ именно этотъ трудъ, и самое полученіе сего вознагражденія зависитъ поэтому непосредственно отъ того, будетъ ли условленная работа обязавшимся къ ней лицомъ произведена и, притомъ, произведена въ условленномъ объемѣ и надлежащаго качества, не говоря уже о предусматриваемыхъ статьею 2233 зак. гражд. послѣдствіяхъ причиненія, небреженіемъ нанявшагося, вреда или ущерба ввѣренному ему хозяиномъ имуществу. Такимъ образомъ, при всей видимой опредѣлительности срочныхъ платежей, къ которымъ наниматель обязывается въ силу договора личнаго найма, сумма платежей, предстоящихъ къ дѣйствительной выдачѣ нанявшемуся въ данный періодъ времени—никогда не можетъ быть опредѣлена впередъ съ точностію, требуемою для примѣненія порядка взысканій, установленнаго въ 1078 ст. уст. гр. суд. Отсюда при предложеніи о непримѣнимости порядка, устанавливаемаго 1086 ст. уст. гр. суд., какъ закономъ исключительнымъ, къ лицамъ служащимъ по найму въ частной службѣ, возможенъ былъ бы лишь тотъ выводъ, что жалованье, получаемое состоящимъ въ частной службѣ должникомъ отъ третьяго лица по договору личнаго найма, не можетъ вовсе служить источникомъ удовлетворенія взыскателя при повелительномъ исполненіи рѣшенія. Но положеніе это стояло бы въ непримиримомъ противорѣчій съ точнымъ смысломъ приведенной выше 105 ст. уст. пром., устанавливающей удержаніе, изъ получаемой рабочими платы, извѣстной части на удовлетвореніе взысканій по исполнительнымъ листамъ. Законъ этотъ, правда, относится, собственно *до рабочихъ* и притомъ до рабочихъ въ *заведеніяхъ* фабричной или заводской *промышленности*. Но коль скоро законъ допускаетъ обращеніе взысканій на заработную плату, получаемую фабричными или заводскими рабочими, то нѣтъ и не можетъ быть никакихъ основаній къ освобожденію отъ взысканій на пополненіе долговъ вознагражденія, получаемого за личный трудъ вообще, во всякой его области, какъ бы и гдѣ бы то ни было. Дѣйствительно: было бы несообразно вознагражденіе, получаемое на фабрикѣ простымъ рабочимъ, по большей части крайне скудное, едва покрывающее насущныя потребности рабочаго и его семьи, признавать подлежащимъ обращенію на удовлетвореніе его долговъ въ силу 105 ст. уст. пром., а несравненно большее вознагражденіе, получаемое напримѣръ управляющимъ тою же фабрикою или служащимъ въ торговой конторѣ, признавать свободнымъ отъ взысканій по долгамъ въ виду того лишь, что ни управляющій фабрикою, ни служащій не на фабрикѣ, не можетъ быть причисляемъ къ фабричнымъ рабочимъ. Приведенный законъ, нормируя положеніе въ за-

веденіяхъ фабричной и заводской промышленности собственно рабочаго въ нихъ люда, естественно и говоритъ именно о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, ни о комъ другомъ. Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что въ опредѣленіяхъ сего закона выражень, и съ достаточною ясностью, взглядъ законодательной власти на то, что вознагражденіе, получаемое за личный трудъ, какъ бы незначительно оно ни было, не изъято отъ обращенія на него взысканій по долгамъ получающаго такое вознагражденіе лица, наравнѣ со всякимъ другимъ имуществомъ должника, съ тѣми лишь ограниченіями въ отношеніи размѣра производимаго изъ сего источника удовлетворенія взыскателя, которыя вызываются неизбѣжною необходимостью не лишать должника, живущаго своимъ трудомъ, средствъ къ существованію и связанной съ симъ для него возможности продолжать и въ будущемъ этотъ трудъ, служащій для взыскателя источникомъ удовлетворенія. Начала эти въ существѣ своемъ не представляютъ чего либо новаго, вполне отвѣчая выразившимся съ неуклонною послѣдовательностью въ раздѣлѣ V устава гражданского судопроизводства „объ исполненіи судебныхъ рѣшеній“ заботамъ законодателя предоставить взыскателю дѣйствительные способы къ понудительному исполненію рѣшеній суда. Въ виду сего, отсутствіе въ означенномъ раздѣлѣ уст. гр. суд. прямыхъ предписаній, въ какомъ именно порядкѣ надлежитъ обращать взысканіе на вознагражденіе, получаемое состоящимъ на частной службѣ должникомъ по договорамъ личнаго найма,—было бы неправильно объяснять намѣреніемъ законодателя поставить служащихъ по частному найму лицъ въ какое-то особое, привилегированное положеніе по сравненію съ находящимися въ одинаковыхъ съ ними имущественныхъ условіяхъ лицами, состоящими на государственной службѣ. Это было очевиднымъ пробѣломъ законодательства, который нынѣ съ изданіемъ 105 ст. уст. пром. восполненъ лишь отчасти. При этомъ признано было возможнымъ, какъ уже замѣчено выше, размѣръ вычетовъ на уплату долговъ изъ платы, выдаваемой фабричнымъ и заводскимъ рабочимъ, опредѣлить во всемъ согласно съ размѣромъ, установленнымъ для такихъ же вычетовъ изъ наименьшихъ получаемыхъ чиновниками окладовъ сообразно обыкновенно получаемому рабочими вознагражденію, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превышающему 500 руб. въ годъ. При столь ясномъ указаніи позднѣйшаго закона на аналогію порядка, установленнаго для обращенія взысканія на жалованье и другіе оклады лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, съ порядкомъ, въ которомъ надлежитъ производить взысканія, обращаемыя на вознагражденіе, получаемое лицами, служащими по частному найму, не можетъ быть никакихъ дальнѣйшихъ сомнѣній въ возможности, при обнаруженной неполнотѣ законодательныхъ опредѣленій по отношенію къ сему послѣднему порядку, признать, что къ случаямъ обращенія взысканія на жалованье и другіе оклады, получаемые служащими по частному найму, надлежитъ примѣнять правила 1086 ст. уст. гр. суд., опредѣляющія размѣръ вычетовъ изъ окладовъ состоящихъ на государственной службѣ чиновниковъ. Приходя къ такому заключенію и примѣняя его къ обстоятельствамъ настоя-

щаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе мирового съѣзда, отказавшаго просителю Гачковскому въ его домогательствѣ объ обращеніи, на удовлетвореніе его взысканія, жалованья, получаемого должникомъ его Поликутинымъ на частной службѣ, всего сполна, а не въ опредѣленномъ 1086 ст. размѣрѣ, представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гачковскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1893 года октября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго общества *Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Добротова, объ отменѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

По иску, предъявленному повѣреннымъ крестьянина Ивана Павлова къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги, о возвратѣ перебора въ суммѣ 454 руб. 47 коп., взысканнаго при перевозкахъ хлѣбныхъ грузовъ по означенной дорогѣ, въ мѣстномъ сообщеніи, Московскій столичный *мировой съездъ*, до разсмотрѣнія коего дѣло дошло въ апелляціонномъ порядкѣ, *нашелъ*: 1) что по спору о переборѣ собственно за нагрузку и выгрузку истецъ считаетъ себя обязаннымъ платить по 1 руб. 50 коп. съ вагона, а желѣзнодорожное общество считаетъ за собою право на взысканіе такого сбора по 6 руб. съ вагона или по 1 коп. съ пуда; 2) что относительно отправокъ, бывшихъ съ 21 марта по 23 сентября 1889 г., согласно разъясненія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и Правительствующаго Сената, при повагонныхъ отправкахъ, плата за нагрузку и выгрузку должна быть опредѣляема по размѣру, установленному для повагонныхъ, а не понудныхъ отправокъ, независимо отъ того, по какому тарифу шелъ товаръ; 3) что при повагонной отпавкѣ, на основаніи циркуляра министерства путей сообщенія за № 156 и вышедшаго вслѣдъ за нимъ циркуляра того же министерства за № 1194, коимъ воспрещено было дорогамъ, на которыхъ плата за нагрузку и выгрузку была ниже вышихъ нормъ, указанныхъ въ циркулярѣ за № 156, поднимать плату до этихъ нормъ безъ особаго на то разрѣшенія, Московско-Курская желѣзная дорога должна была взыскать по спорнымъ отправкамъ лишь по 1 руб. 50 коп. съ вагона, т. е. плату, которая существовала на дорогѣ до изданія сихъ циркуляровъ; одно же неопротестованіе тарифа этой дороги 1884 года, въ которомъ плата за нагрузку и выгрузку опредѣлена по три рубля съ вагона, упомянутаго положенія измѣнять не можетъ, въ виду прямого запрещенія по циркуляру № 1194 и по 21 § устава общества Московско-Курской желѣзной дороги возвышать плату безъ особаго на то разрѣшенія Правительства, доказательства же существованія такого разрѣшенія отвѣтчикомъ не представлено; засимъ, по закону 8 марта 1889 г. (прим. 2

къ ст. 1), дѣйствительными считаются только тѣ тарифы, которые введены въ дѣйствіе съ вѣдома и разрѣшенія министерства, а не вопреки прямого воспрещенія какъ по циркуляру за № 1194, такъ и по 21 § устава; 4) въ отношеніи отправокъ, бывшихъ послѣ 1 ноября 1889 г., должно примѣняться постановленіе тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 г., установившее для повагонныхъ отправокъ грузовъ, таксироваемыхъ ниже $\frac{1}{24}$ коп. съ пуда (а спорный грузъ шелъ по $\frac{1}{50}$ коп.), за нагрузку и выгрузку плату по 4 руб. съ вагона; этимъ постановленіемъ тарифнаго комитета отмѣнено дѣйствіе циркуляра за № 1194, и общество Московско-Курской желѣзной дороги, если бы опубликовало надлежащимъ образомъ введеніе такого тарифа, то могло бы взимать плату въ этомъ размѣрѣ; но публикація о новомъ тарифѣ была сдѣлана лишь 15 декабря; посему, такъ какъ по распубликованному въ 1884 г. тарифу, плата за нагрузку и выгрузку для повагонныхъ отправокъ была въ 3 руб., то слѣдуетъ признать, что за время съ 1 ноября по 15 декабря 1889 г. таковая плата должна исчисляться по 3 руб., какъ распубликованная въ 1884 г. и разрѣшенная комитетомъ съ 1 ноября 1889 г.; а съ 15 декабря 1889 г. въ размѣрѣ 4 рублей. Опубликованный при этомъ для повагонныхъ отправокъ сборъ за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, отправляемыхъ по нормальному тарифу, въ 6 руб. 10 коп., хотя и противорѣчитъ постановленію тарифнаго комитета и долженъ быть признанъ не дѣйствительнымъ, но и право отправителей съ этого времени, въ виду опредѣленія комитета и опубликованія его, не можетъ простираться ниже нормы въ 4 руб.; 5) что такимъ образомъ искъ Павлова по отправкамъ до 15 декабря, въ количествѣ 23-хъ, является доказаннымъ въ размѣрѣ 69 руб., считая по 3 руб., и по остальнымъ 65 съ 15 декабря въ размѣрѣ 130 руб., считая по 2 руб. по каждой; 6) что введеніе тарифа по 4 руб. съ вагона разрѣшено министерствомъ (журн. тарифн. комитета 3, 4 и 6 октября), причемъ указанъ и срокъ введенія въ дѣйствіе; слѣдовательно дорога, въ силу 12 ст. временныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе тарифа (собр. узак. 1889 г. № 31, ст. 276), можетъ примѣнять его именно со дня опубликованія, каковымъ и должно считаться число, выставленное на сборникѣ тарифовъ, и 7) что ссылка общества Московско-Курской желѣзной дороги на представленіе его въ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ и отвѣтъ послѣдняго за № 5287 не можетъ имѣть значенія, такъ какъ тарифный вопросъ о размѣрѣ сбора за нагрузку и выгрузку подлежалъ разрѣшенію тарифнаго комитета и въ силу п. ж ст. 38 времен. полож. о тариф. и объ учр. по тар. дѣл., департаментъ не могъ своею властью разрѣшить подобный вопросъ и предоставить обществу право свыше разрѣшеннаго тарифнымъ комитетомъ.— Исчисленную на такихъ основаніяхъ сумму перебора мировой сѣзды и присудилъ въ пользу Павлова.— Въ *кассационной жалобѣ* повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги указываются слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) нарушены прим. 1 и 2 къ ст. 1 закона 8 марта 1889 г., по коимъ подѣ тарифами разумѣется не только провозная плата, но и до-

полнительные сборы; тарифы, установленные дорогами съ вѣдома или разрѣшенія министерства путей сообщенія, до обнародованія закона 8 марта 1889 г., признаются законодѣйствующими впредь до измѣненія ихъ и отмѣны, почему и тарифъ 1884 г., удовлетворяющій этимъ условіямъ, въ силу 68 ст. уст. жел. дор., долженъ былъ быть примѣненъ ко всѣмъ отправкамъ, происходившимъ по настоящему дѣлу уже послѣ обнародованія упомянутаго закона; 2) мировой сѣзды, отказавъ въ примѣненіи къ отправкамъ послѣ 1 ноября платы за нагрузку и выгрузку, установленной въ постановленіи тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 г., какъ не распубликованномъ, примѣнилъ плату по тарифу 1884 г., какъ распубликованному; между тѣмъ и въ этомъ тарифѣ установлена плата за нагрузку и выгрузку по 1 коп. съ пуда; потому въ сужденіяхъ мирового сѣзда, по мнѣнію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, заключается противорѣчіе и нарушеніе какъ 68 ст. уст. жел. дор., такъ и 35 ст. закона 8 марта 1889 г., такъ какъ грузъ истца таксировался по нормальному уставному тарифу, а,—по разъясненію тарифнаго комитета,—плата за нагрузку и выгрузку опредѣляется именно родомъ тарифа, примѣняемаго къ перевозкѣ, а не способомъ отправки, и 3) заключеніе мирового сѣзда, что департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ не могъ дать разрѣшеніе обществу Московско-Курской желѣзной дороги, изложенное въ сообщеніи за № 5287, противорѣчитъ точному смыслу 4, 35 и 38 ст. закона 8 марта 1889 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи прим. 2 къ ст. 1 полож. о желѣзнодорож. тариф. (св. зак. т. XII ч. 1, прил. къ ст. 18 (прим.) уст. жел. дор. по прод. 1893 г.), *законодѣйствующими* и, слѣдовательно, соответствующими требованіямъ 68 ст. уст. желѣзн. дор. признаются тарифы провозной платы и дополнительныхъ сборовъ, установленные желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія министерства путей сообщенія до обнародованія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 2—15 сего приложенія (распубликованныя въ собр. узак. и распор. правит. 20 марта 1889 г. № 27, ст. 209).—Посему мировой сѣзды, установивъ въ рѣшеніи, что тарифъ 1884 г., представленный обществомъ Московско-Курской желѣзной дороги въ министерство путей сообщенія, остался неопротестованнымъ, не имѣлъ основанія отвергать права общества на взысканіе по отправкамъ, производившимся послѣ обнародованія положенія о желѣзнодорож. тарифахъ 8 марта 1889 г., указаннаго въ томъ тарифѣ дополнительнаго сбора за нагрузку и выгрузку свыше 1 руб. 50 коп. съ вагона, такъ какъ ни 21 § устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, предоставляющій взимать расходы накладные при перевозкѣ грузовъ не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ Правительствомъ, т. е. министерствомъ путей сообщенія (рѣш. 1885 г. № 119, 1891 г. № 78), ни *циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 12 февраля 1883 г. № 1194*, о томъ, чтобы на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ существовавшіе за нагрузку и выгрузку

сборы были менѣе высшихъ нормъ, установленныхъ, въ силу закона 26 ноября 1882 г., министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ (циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ 8 января 1883 г., № 156), таковыя не могли быть повышаемы впредь до полученія надлежащаго на то разрѣшенія, не исключали возможности такого повышения въ установленномъ порядкѣ; по закону же 8 марта 1889 г. для узаконенія такихъ сборовъ необходимо было лишь, чтобы они были установлены желѣзною дорогою съ вѣдома министерства путей сообщенія до обнародованія закона 8 марта 1889 г., что и установлено въ рѣшеніи мирового съѣзда. Указываемаго далѣе въ кассационной жалобѣ повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги противорѣчія въ рѣшеніи мирового съѣзда усмотрѣть нельзя.—Никакого противорѣчія нѣтъ въ томъ, что мировой съѣздъ, не найдя возможнымъ примѣнить плату въ 6 руб. 10 коп. съ вагона въ 610 пудовъ, вновь установленную тарифнымъ комитетомъ въ постановленіи 3, 4 и 6 октября 1889 г. и департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, за нагрузку и выгрузку при повагонной перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ по нормальному тарифу, къ повагоннымъ перевозкамъ, производившимся до 15 декабря 1889 г., потому что, только 15 декабря 1889 г., объ установленіи этого сбора была сдѣлана надлежащая публикація, примѣнилъ къ этимъ перевозкамъ плату, указанную въ опубликованномъ тарифѣ 1884 г. за нагрузку и выгрузку для *повагонныхъ* перевозокъ и не примѣнилъ установленную въ томъ же опубликованномъ тарифѣ особую плату за нагрузку и выгрузку при *попудныхъ* перевозкахъ по 1 коп. съ пуда. По мнѣнію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, мировому съѣзду слѣдовало остановиться на платѣ для попудныхъ перевозокъ, такъ какъ грузъ истца таксировался по нормальному, уставному, тарифу, плата же за нагрузку и выгрузку, какъ признано тарифнымъ комитетомъ и департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, должна опредѣляться по роду примѣняемаго тарифа, а не по способу перевозки.—Но, при отсутствіи какихъ либо указаній на существованіе въ тарифѣ 1884 г. особой платы за нагрузку и выгрузку при повагонной перевозкѣ по нормальному тарифу, въ примѣненіи къ повагоннымъ перевозкамъ платы за нагрузку и выгрузку, установленной именно для повагонныхъ перевозокъ, а не для попудныхъ, никакой неправильности усмотрѣть нельзя.—Введенное же вновь тарифнымъ комитетомъ, при утвержденіи тарифовъ для хлѣбныхъ грузовъ при перевозкахъ въ мѣстномъ сообщеніи, различіе въ платѣ за нагрузку и выгрузку при перевозкахъ по *нормальному* и по *пониженному* тарифу, основаніемъ къ разъясненію смысла установленія подобныхъ сборовъ въ прежнихъ тарифахъ служить конечно не можетъ, почему признать наличность указываемыхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній 68 ст. уст. желѣзн. дор. и 35 ст. закона 8-го марта 1889 г., никакого основанія не представляется.—Засимъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената сего же числа по кассационной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Егора Рудакова на рѣшеніе Московскаго же столичнаго мирового

съѣзда, по иску Рудакова съ общества Московско-Курской желѣзной дороги о переборѣ въ суммѣ 431 руб. 69 коп., заключеніе мирового съѣзда о незаконности разрѣшенія, даннаго департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ правленію общества Московско-Курской желѣзной дороги въ сообщеніи отъ 2-го ноября 1889 г., № 5287, должно быть признано противорѣчащимъ смыслу 35 и 38 ст. закона 8 марта 1889 г.—На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, въ части, касающейся перебора дополнительныхъ сборовъ по отправкамъ, бывшимъ до 1 ноября 1889 г. и послѣ 15 декабря 1889 г., по нарушенію прим. 2 къ ст. 1, 35 и 38 ст. Высочайше утвержденаго 8 марта 1889 г. пол. о желѣзнодорожн. тариф. и объ учрежд. по тар. дѣл., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей, возвратить въ тотъ же мировой съѣздъ; въ остальномъ же кассационную жалобу общества Московско-Курской желѣзной дороги, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1893 года октября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Рудакова, кутца Дмитрія Рудакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по иску его доверителя съ общества Московско-Курской желѣзной дороги 431 руб. 69 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бялявскій).

По иску крестьянина Егора Рудакова съ общества Московско-Курской желѣзной дороги, между прочимъ, о переборѣ, заключающемся, по мнѣнію истца, во взисканіи за нагрузку и выгрузку хлѣбнаго груза при перевозкѣ, полными вагонами, въ 1890 г. и въ январѣ и февралѣ 1891 г., со станціи Лаптево въ Москву, по 1 коп. съ пуда, тогда какъ такой дополнительный сборъ подлежалъ взисканію лишь по 1 руб. 50 коп. съ вагона, Московскій столичный мировой съѣздъ оставилъ безъ уваженія апелляционную жалобу Рудакова на рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ въ этой части иска, на томъ основаніи, что департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ разрѣшилъ обществу Московско-Курской желѣзной дороги въ увѣдомленіи отъ 2 ноября 1889 г., № 5287, за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, таксиремыхъ по нормальному тарифу, какъ было и по данному дѣлу, взимать по 6 руб. 10 коп. съ вагона, и такое разрѣшеніе признано уже по рѣшенію Правительствующаго Сената по совершенно однородному дѣлу исходящимъ отъ подлежащей законной власти. Въ кассационной жалобѣ Рудаковъ указываетъ на нарушеніе: 1) 815 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ принялъ, при постановленіи своего рѣшенія, въ руководство рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената неопубликованное, и 2) 9, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. и закона 8 марта 1889 г., согласно разъясненія, заключающагося въ распоряженіи министра финансовъ, распубликованнаго въ № 63

собр. узак. и распор. правит. за 1891 г. (ст. 672), до издания высших нормъ дополнительныхъ сборовъ, утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ и опубликованныхъ въ упомянутомъ № собранія узаконеній и распоряженій правительства, имѣлъ силу списокъ дополнительныхъ сборовъ, объявленный при циркулярѣ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 8 января 1883 г. за № 156; по этому же списку, за нагрузку и выгрузку при повагонныхъ перевозкахъ товаровъ, таксиремыхъ по специальнымъ повагоннымъ тарифамъ, кромѣ грузовъ, перевозимыхъ въ навалку, взимается съ вагона, подъемной силы не болѣе 600 пудовъ, отъ 3 до 4 рублей съ вагона; вопросъ же о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ „такихъ товаровъ, которые таксируются по специальному повагонному тарифу“, восходилъ на разрѣшеніе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ министерства путей сообщенія, который, журналомъ своимъ отъ 23 августа, 1 и 3 сентября 1883 г., опубликованнымъ въ журналѣ путей сообщенія за 1889 г. № 1, разъяснилъ, что главнѣйшимъ признакомъ, опредѣляющимъ размѣръ платы за нагрузку и выгрузку, постановленъ родъ перевозки, которая подраздѣлена на попудную и повагонную; взиманіе по 1 к. допущено лишь при попудной перевозкѣ; если же грузъ отправляется полными вагонами, то плата взимается за полный вагонъ, съ значительнымъ пониженіемъ противъ попуднаго расчета; такое разъясненіе совѣта, послѣдовавшее съ согласія министра путей сообщенія, обязательно для желѣзныхъ дорогъ; затѣмъ правленіе общества Московско-Курской желѣзной дороги 31 января 1883 г., № 717, входило въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ съ представленіемъ о разрѣшеніи взимать за нагрузку и выгрузку плату по циркуляру за № 156, по 3 р. и по 2 р. 50 к. съ вагона; какъ выписки съ постановленія совѣта, такъ и съ представленія правленія общества за № 717 представлены къ дѣлу, но мировымъ съѣздомъ не обсуждены; разрѣшеніе же, данное обществу Московско-Курской желѣзной дороги департаментомъ желѣзныхъ дорогъ министерства финансовъ въ 1889 г., № 5287, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія по настоящему дѣлу; давая такое разрѣшеніе, департаментъ допустилъ явную неточность; разрѣшеніе дано на основаніи журнальнаго постановленія тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 г.; по этому же постановленію плата за нагрузку и выгрузку по 6 руб. 10 коп. съ вагона хлѣбнаго груза установлена лишь тогда, когда провозная плата за грузъ исчислена и взыскана не ниже $\frac{1}{24}$ коп. съ пуда и версты; за грузы же, таксиремые ниже, плата за нагрузку и выгрузку при перевозкѣ полными вагонами, опредѣлена по 4 р. съ вагона; при перевозкѣ хлѣбнаго груза, о которомъ идетъ дѣло, перевозившагося полными вагонами, провозная плата взыскана по 0,02 к. съ пуда и версты; почему за нагрузку и выгрузку и не могло быть взыскано свыше 4 р.; заключеніе мирового съѣзда, что разрѣшеніе департамента на взысканіе этого сбора въ размѣрѣ 6 р. 10 к. послѣдовало въ предѣлахъ предоставленной ему власти, совершенно неправильно; по точному смыслу 4, 35 и 38 ст. закона 8 марта 1889 г., департаментъ не имѣетъ права самостоятельно дополнять и измѣ-

нять постановленія тарифнаго комитета; притомъ же вопросъ о сборахъ за нагрузку и выгрузку представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ тарифныхъ вопросовъ, находящихся въ прямой связи съ потребностями и нуждами населенія, промышленности и торговли; почему такіе сборы, согласно 22 ст. закона 8 марта 1889 г., устанавливаются и измѣняются совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ въ законодательномъ порядкѣ; такимъ образомъ мировой съѣздъ нарушилъ 4, 22, 35 и 38 ст. закона 8 марта 1889 г.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, представленныя въ виду принятія въ вѣдѣніе казны Московско-Курской желѣзной дороги, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, прежде всего, что указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 815 ст. уст. гр. суд. усмотрѣть нельзя. Если, по 813 ст. уст. гр. суд. для судебныхъ установленій безусловно обязательны сужденія кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по тому дѣлу, по коему они даны въ разъясненіе точнаго разума закона, а, по 815 ст. того же устава, руководствомъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ должны служить опредѣленія кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, опубликованныя во всеобщее свѣдѣніе, то изъ сего вовсе нельзя выводить, что судебныя установленія не вправе принимать въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла такія опредѣленія гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, которыя не опубликованы и послѣдовали по другимъ дѣламъ, когда въ сихъ опредѣленіяхъ имѣются указанія по вопросу, тождественному съ тѣмъ, который суду приходится разрѣшить. Если въ рѣшеніяхъ 1889 г. по дѣламъ Павлова и Капустина (сбор. рѣш. 1889 г. № № 106 и 107) Правительствующей Сенатъ высказалъ, что опредѣленія, неопубликованныя во всеобщее свѣдѣніе, не могутъ стѣснять судъ при разрѣшеніи дѣла, хотя бы и однороднаго съ тѣмъ, по которому такія опредѣленія послѣдовали, то изъ этого также не слѣдуетъ, что принятіе подобныхъ опредѣленій въ соображеніе или въ основаніе при разрѣшеніи однороднаго дѣла могло быть разсматриваемо какъ нарушеніе 815 ст. уст. гр. суд. Переходя засимъ къ обсужденію возбуждаемаго по настоящему дѣлу вопроса, *слѣдуетъ ли признать состоявшимся въ предѣлахъ власти, предоставленной департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ, распоряженіе о допущеніи дополнительнаго сбора за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ на Московско-Курской желѣзнодорожной дорогѣ при повагонной перевозкѣ и при таксированіи груза по уставному тарифу*, въ размѣрѣ 6 руб. 10 коп. съ вагона въ 610 пудовъ, Правительствующей Сенатъ останавливается на слѣдующихъ заключеніяхъ: Высочайше утв. 26 ноября 1882 г. положеніемъ комитета министровъ (прим. 1 къ 579 ст. (по прод. 1876 г.) уст. пут. сообщ. т. XII, ч. 1, по прод. 1883 г.) установленіе высшихъ размѣровъ допущенныхъ на всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ дополнительныхъ сборовъ предоставлено было министру

путей сообщения по соглашению съ министромъ финансовъ. Съ передачею въ 1889 г. руководства дѣйствіями частныхъ желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ и направленію тарифнаго дѣла казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ министерство финансовъ (Въ с о ч а й ш е утв. 8 марта 1889 г. врем. пол. о желѣзнодорожн. тариф. и объ учрежд. по тарифн. дѣл. въ собр. узак. 1889 г. № 27 ст. 209), опредѣленіе высшихъ размѣровъ дополнительныхъ и другихъ сборовъ отнесено къ вѣдѣнію совѣта по тарифнымъ дѣламъ (св. зак. 1893 г. т. 1 учр. мин. ст. 495); причемъ частные тарифные вопросы предоставлены разрѣшенію тарифнаго комитета и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ (св. зак. 1893 г. т. 1 учр. мин. ст. 508 и 512). Въ силу закона на 26 ноября 1882 г. министромъ путей сообщения, по соглашенію съ министромъ финансовъ, были утверждены въ 1883 г. высшіе нормы особыхъ дополнительныхъ сборовъ, которые и были сообщены *въ циркуляръ* департамента желѣзныхъ дорогъ инспекторамъ желѣзныхъ дорогъ, правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ и управляющимъ дорогами, *отъ 8 января 1883 г. № 156*. Утвержденные въ этомъ порядкѣ нормы дополнительныхъ сборовъ имѣли обязательную силу *до изданія*, уже въ силу закона 1889 г., *списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ*, разрѣшенныхъ ко взиманію на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, утвержденного совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ въ 1891 г. и опубликованнаго *въ июнь того же года* (собр. узак. и расп. прав. 1891 г., № 63, ст. 672). Распоряженіе желѣзнодорожнаго департамента, законность коего обсуждается въ настоящемъ дѣлѣ, послѣдовало по отношенію дополнительныхъ сборовъ за нагрузку и выгрузку при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстномъ сообщеніи Московско-Курской желѣзной дороги. Постановленіемъ тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 г., состоявшимся по представленію временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и правленій нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ обществъ (въ томъ числѣ и общества Московско-Курской желѣзной дороги), съ проектами тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстномъ сообщеніи дорогъ, между прочимъ, опредѣлено было ввести новыя тарифы такого рода въ дѣйствіе съ 1 ноября 1889 г., съ разъясненіемъ, что плата за нагрузку и выгрузку взимается при перевозкахъ по тарифамъ, рассчитаннымъ не ниже $\frac{1}{24}$ к. съ пуда и версты: поудно 1 к., повагонно (610 пудовъ) 6 р. 10 к.; по тарифамъ пониженнымъ—поудно 1 коп., повагонно (610 пудовъ) 4 рубля. Такое постановленіе тарифнаго комитета вызвало представленіе правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги въ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разъясненіи, какимъ образомъ должно примѣняться такое постановленіе относительно платы за нагрузку и выгрузку при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ. Предполагая, что основная мысль этого положенія заключается въ томъ, чтобы предоставить желѣзнымъ дорогамъ взимать за нагрузку и выгрузку при повагонныхъ отправкахъ въ 610 пудовъ по 6 р. 10 к. во всѣхъ случаяхъ примѣненія уставнаго тарифа, правленіе полагало, что тѣмъ самымъ

ему разрѣшается, при примѣненіи ставокъ, утвержденныхъ тарифнымъ комитетомъ для введенія въ дѣйствіе съ 1 ноября на Московско-Курской желѣзной дорогѣ, въ мѣстномъ сообщеніи, взимать при повагонныхъ перевозкахъ за нагрузку и выгрузку по 6 р. 10 к. съ вагона, въ виду того, что ставки эти представляютъ не пониженія противъ $\frac{1}{24}$ к., а нормальныя уставныя ставки Московско-Курской желѣзной дороги, которыя опредѣлены для меньшинства хлѣбныхъ грузовъ въ размѣрѣ $\frac{1}{25}$ к., а для большинства лишь $\frac{1}{50}$ к. съ пуда и версты; такъ что если толковать иначе постановленіе тарифнаго комитета, то Московско-Курская желѣзная дорога будетъ поставлена въ исключительно неблагопріятныя условія и не будетъ имѣть вовсе случая получать за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ установленную повагонную плату по 6 р. 10 к. съ вагона. На это представленіе и послѣдовало *разрѣшеніе департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ сообщеніи отъ 2 ноября 1889 г., № 5287*, о томъ, что департаментъ не встрѣчаетъ препятствія къ взиманію платы за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ при перевозкахъ ихъ въ мѣстномъ сообщеніи Московско-Курской желѣзной дороги, при поудныхъ перевозкахъ по 1 коп. съ пуда, а при повагонныхъ, если грузъ таксирруется по нормальному (уставному) тарифу 6 р. 10 к. съ вагона въ 610 пудовъ, а при перевозкахъ по пониженному противъ нормальнаго тарифа 4 р. съ вагона въ 610 пудовъ. Изъ изложеннаго видно, что и тарифный комитетъ и департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ разрѣшали вопросъ, относящійся къ перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ на разныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ мѣстномъ сообщеніи,—слѣдовательно *частный* тарифный вопросъ; причемъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы въ тарифномъ комитетѣ при разрѣшеніи этого вопроса не составилось простаго большинства голосовъ, ни того, чтобы существовало распоряженіе министра финансовъ или требованіе главнаго начальника какого либо вѣдомства о разрѣшеніи этого частнаго тарифнаго вопроса въ совѣтѣ по тарифнымъ дѣламъ (св. зак. 1893 г. т. 1 учр. мин. ст. 495 п. 2 и 509). Посему указаніе кассационной жалобы на то, что вопросъ о вышеупомянутыхъ дополнительныхъ сборахъ подлежалъ разрѣшенію лишь совѣта по тарифнымъ дѣламъ, представляется лишеннымъ всякаго основанія и по содержанію какъ 495, такъ и 508 и 512 ст. учр. мин. т. 1 св. зак. 1893 г., вопросъ этотъ, какъ *частный* тарифный вопросъ, подлежалъ обсужденію и разрѣшенію именно въ тарифномъ комитетѣ и департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 3 марта 1893 г. по дѣлу Рудакова же (сборн. рѣш. 1893 г. № 29) уже разъяснилъ по поводу того же самаго распоряженія департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, сообщеннаго правленію общества Московско-Курской желѣзной дороги 2 ноября 1889 г., № 5287, что разграниченіе *частныхъ* тарифныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію тарифнаго комитета и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, вполне опредѣленно устанавливается лишь усмотрѣніемъ министра финансовъ или заявленіями главныхъ начальниковъ тѣхъ вѣдомствъ, которыми такіе вопросы возбуждены, почему безъ установленія того, что во-

прось о примѣненіи распоряженія тарифнаго комитета о дополнительныхъ сборахъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ отнесенъ былъ распоряженіемъ министра финансовъ къ такимъ частнымъ вопросамъ, которые могли быть разрѣшены лишь тарифнымъ комитетомъ, нельзя признать, что вопросъ этотъ не могъ быть разрѣшенъ департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Затѣмъ, что касается указаній кассационной жалобы, что тарифный комитетъ плату за погрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ при повагонной перевозкѣ опредѣлялъ въ размѣрѣ 6 р. 10 к. за вагонъ въ 610 пудовъ лишь при перевозкѣ по тарифу не ниже $\frac{1}{24}$ к. съ пуда и версты, данныя же перевозки производились по $\frac{1}{50}$ к. съ пуда и версты, то такія указанія не могутъ быть признаны уважительными въ смыслѣ поводовъ къ отмініи рѣшенія мирового съѣзда уже потому, что изъ совокупнаго смысла постановленія тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 г., представленія правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги и сообщенія правленію департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ за № 5287 слѣдуетъ, что для перевозокъ хлѣбнаго груза на Московско-Курской желѣзной дорогѣ такая плата примѣнена и къ перевозкамъ, *оплачиваемымъ по $\frac{1}{50}$ к. съ пуда и версты*, именно въ виду того, что такая провозная плата для этой дороги представляетъ *нормальную, уставную* плату для нѣкоторыхъ хлѣбныхъ грузовъ, и въ кассационной жалобѣ никакихъ указаній, что тутъ происходила перевозка не по нормальному, а по тарифу *пониженному противъ уставнаго*, что могло бы дать основаніе къ признанію взысканія 6 р. 10 к. съ вагона неправильнымъ, и не дѣлается. Далѣе въ кассационной жалобѣ указывается, что при дѣйствіи высшихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, установленныхъ, какъ выше разъяснено, въ силу закона 26 ноября 1882 г. и дѣйствовавшихъ до іюня 1891 г., плата за погрузку и выгрузку при повагонныхъ перевозкахъ не можетъ быть выше 4 рублей. Посему надлежитъ разрѣшить, не заключается ли въ распоряженіи тарифнаго комитета и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ о назначеніи за погрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, при повагонной перевозкѣ, платы въ 6 р. 10 к. за вагонъ въ 610 пудовъ, нарушение высшихъ нормъ, дѣйствовавшихъ во время изданія такого распоряженія. Такого нарушения въ распоряженіи этомъ усмотрѣть нельзя. Въ списокѣ высшихъ нормъ, утвержденныхъ въ 1883 г. министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, за погрузку и выгрузку указаны слѣдующіе сборы: 1) при попутныхъ перевозкахъ товаровъ большой и малой скорости всѣхъ наименованій, кромѣ тяжеловѣсныхъ,—съ пуда по 1 коп.; 2) при повагонныхъ перевозкахъ: а) такихъ товаровъ, которые таксируются по специальнымъ повагоннымъ тарифамъ (кромѣ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ въ необдѣланномъ видѣ и товаровъ, перевозимыхъ въ навалку), съ вагона подъемной силы не болѣе 600 пудовъ—отъ 3 до 4 р., и б) товаровъ, перевозимыхъ въ навалку, дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ въ необдѣланномъ видѣ, когда погрузка производится средствами дороги,—съ вагона отъ 2 р. 50 до 3 р. 50 к.—При этомъ прибавлено, что для вагоновъ, поднимающихся отъ 700 до 750 пудовъ, плата назначается для

грузовъ, указанныхъ въ пунктахъ: а) отъ 3 р. 70 к. до 5 р. и б) отъ 3 р. 12 к. до 4 р. 37 к., причемъ опредѣленіе размѣровъ платы, въ указанныхъ выше предѣлахъ, подлежитъ утвержденію министра путей сообщенія. Такимъ образомъ въ 1883 году установлены были высшія нормы для сборовъ за погрузку и выгрузку при отправкахъ *попутныхъ* и затѣмъ *повагонныхъ для товаровъ, которые таксируются по специальнымъ, т. е. пониженнымъ тарифамъ*; для *повагонныхъ же отправокъ по нормальнымъ тарифамъ* никакой нормы указано не было. Тарифный же комитетъ при разрѣшеніи частнаго тарифнаго вопроса, о тарифахъ для хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстномъ сообщеніи, установилъ для такихъ грузовъ повагонныя отправки *по нормальнымъ, непониженнымъ тарифамъ* и приравнялъ ихъ въ отношеніи сбора за погрузку и выгрузку къ попутнымъ отправкамъ, указаннымъ въ списокѣ нормъ, утвержденныхъ на основаніи закона 26 ноября 1882 г., и, слѣдовательно, остался въ предѣлахъ сихъ нормъ. При разрѣшеніи мировымъ съѣздомъ вопроса о правильности сбора за погрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, о которыхъ идетъ настоящее дѣло, перевозившихся въ 1890 и въ первые два мѣсяца 1891 г. по Московско-Курской желѣзной дорогѣ въ мѣстномъ сообщеніи, силою упомянутого выше распоряженія департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, изложеннаго въ сообщеніи правленію общества означенной дороги отъ 2 ноября 1889 г., № 5287, и въ виду неосновательности, по приведеннымъ соображеніямъ, указанія кассационной жалобы на незаконность такого распоряженія департамента, какъ даннаго съ нарушеніемъ предѣловъ принадлежащей ему власти, оставленіе мировымъ съѣздомъ безъ обсужденія представленныхъ къ дѣлу въ копіи представленія общества Московско-Курской желѣзной дороги въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ отъ 31 января 1883 г. № 717, и постановленія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ 23 августа, 1 и 3 сентября 1888 года, какъ неимѣющихъ никакого значенія по настоящему дѣлу, не можетъ составить повода къ отмініи рѣшенія (рѣш. 1884 г. № 107, 1878 г. № 223 и др.). На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Рудакова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1893 года октября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія пароходнаго общества Кавказъ и Меркурій, присяжнаго повѣреннаго Ньжинскаго, объ отмініи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску товарищества Даниловской мануфактуры съ означеннаго общества 1963 руб. 40 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Влявскій).

Товарищество Даниловской мануфактуры предъявило къ пароходному обществу Кавказъ и Меркурій въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ вслѣдствіе поврежденія мануфактурнаго товара, принятаго обществомъ Кавказъ и Меркурій для перевозки и погруженнаго имъ

на пароходе „Волга“, на которомъ въ пути произошелъ пожаръ. Повѣренный отвѣтчика отвергалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что, въ силу § 17 *Въ с о ч а й ш е* утвержденного устава общества Кавказъ и Меркурій, общество отвѣчаетъ за утрату и порчу незастрахованныхъ грузовъ только въ случаѣ доказанной вины со стороны общества и притомъ на основаніи условий, помѣщенныхъ въ квитанціяхъ или особыхъ контрактахъ, а по 9-му пункту условий перевозки, помѣщенныхъ на квитанціяхъ, общество, принимая перевозку клади безъ страхованія, не подлежитъ отвѣтственности за несчастія съ грузомъ, происшедшія отъ разныхъ случайностей и отвѣчаетъ лишь тогда, когда кладчикъ докажетъ, что несчастіе произошло отъ вины служащихъ въ обществѣ лицъ. Въ настоящемъ же случаѣ причина пожара на пароходѣ Волга осталась невыясненною. При этомъ повѣренный отвѣтчика отвергалъ примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 683 т. X ч. 1.—*Окружный судъ*, руководствуясь 683 ст. X т. 1 ч. и имѣя въ виду, что со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы пожаръ на пароходѣ Волга произошелъ по винѣ истца или отъ дѣйствія непреодолимой силы, присудилъ въ пользу товарищества Даниловской мануфактуры съ общества Кавказъ и Меркурій 1963 руб. 40 коп.—*С.-Петербургская судебная палата*, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества Кавказъ и Меркурій, *нашла*, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ: примѣнима ли къ данному случаю 683 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1879 г.), или настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи общихъ законовъ о порядкѣ распредѣленія между сторонами тяжести доказательствъ и по тѣмъ правиламъ о перевозкѣ обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ грузовъ, на которыя ссылается отвѣтчикъ. Въ этомъ отношеніи палата приняла во вниманіе, что хотя текстъ 683 ст. X т. 1 ч. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ею непосредственно предусматрѣны лишь несчастія, на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ съ людьми, а не съ грузами происшедшія, но однако, руководствуясь 9 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ, на аналогіи, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній своихъ (1880 г. № 97, 1882 г. № 23, 1887 г. № 68 и 69) нашелъ возможнымъ дѣйствіе означенной ст. въ отношеніи правилъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпринимателей за причиненіе вреда и обязанностей желѣзнодорожныхъ предпринимателей доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, распространить и на случай гибели или порчи грузовъ, ввѣренными желѣзнымъ дорогамъ для перевозки.—Коль скоро же такое начало твердо установилось въ судебной практикѣ Сената по отношенію къ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, то не представляется основанія не примѣнять ее и къ несчастіямъ на пароходахъ, такъ какъ установленныя въ 683 ст. X т. 1 ч. правила совершенно одинаково и въ тѣхъ-же выраженіяхъ опредѣляютъ отвѣтственность за несчастіе владѣльцевъ какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и пароходныхъ предпріятій, видимо задаваясь совершенно тождественною цѣлью при установленіи объема и порядка отвѣт-

ственности какъ тѣхъ, такъ и другихъ (рѣш. Правит. Сен. 1888 г. № 65). Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что законъ 25 января 1878 г., послужившій источникомъ 683 ст. X т. 1 ч. по прод. 1879 г., какъ на то указываетъ историческое его происхожденіе и содержаніе 3 п. его, воспреещающаго устранять дѣйствіе п. п. 1 и 2 или измѣнять ихъ путемъ частнаго соглашенія, несомнѣнно принадлежитъ къ числу законовъ, имѣющихъ не только гражданское, но и общегосударственное значеніе; 2) что посему съ изданіемъ этого закона случаи, къ которымъ онъ относится по цѣли его изданія, должны быть разрѣшаемы силою этого именно закона, съ устраненіемъ примѣненія другихъ правилъ общихъ или специальныхъ законовъ, а въ томъ числѣ и правилъ, помѣщенныхъ въ уставахъ разныхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ во всемъ томъ, что противорѣчитъ 683 ст., и 3) что изданіе устава общества „Кавказъ и Меркурій“, на который ссылается отвѣтчикъ, предшествовало изданію закона 25 января 1878 года, такъ какъ 17 § въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ представленномъ отвѣтчикомъ экземплярѣ, цѣликомъ перепечатанъ изъ устава, утвержденного 24 мая 1868 года,—судебная палата *нашла*, что окружный судъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу пункты 1 и 3 ст. 683 X т. ч. 1.—По изложеннымъ соображеніямъ и имѣя кромѣ того въ виду, что со стороны отвѣтчика, не оспаривавшаго ни факта поврежденія пожаромъ товаровъ истца, принятыхъ для перевозки, ни размѣра понесенныхъ отъ этого пожара убытковъ, не представлено, вопреки 2 п. 683 ст. X т. 1 ч., доказательствъ о томъ, что несчастіе съ грузомъ при перевозкѣ его на пароходѣ общества „Кавказъ и Меркурій“ произошло при указанныхъ въ означенномъ пунктѣ обстоятельствахъ, освобождающихъ общество отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный правленія общества Кавказъ и Меркурій указываетъ на неправильное примѣненіе палатою 683 ст. X т. 1 ч. и нарушеніе § 17 устава общества Кавказъ и Меркурій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ *находитъ*, что въ § 15 *Въ с о ч а й ш е* утвержденного устава общества Кавказъ и Меркурій постановлено: въ отношеніи вещей и товаровъ, частнымъ лицамъ принадлежащихъ, общество, *на основаніи существующихъ узаконеній*, отвѣчаетъ: 1) за утрату и порчу незастрахованныхъ грузовъ, происшедшія отъ доказанной вины со стороны общества, или 2) за потерю и порчу застрахованныхъ самимъ обществомъ товаровъ, происшедшія не только отъ вины общества, но и отъ другихъ случайностей; въ томъ и другомъ случаѣ по обоюдному соглашенію съ кладчиками, на основаніи условий, помѣщенныхъ въ квитанціяхъ или особыхъ контрактахъ. На основаніи ст. 71 зак. основн., привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною Властію частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемятъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся

точные постановления. Для разрѣшенія вопроса, составляет ли постановленіе, изложенное въ § 15 Высочайше утвержденного устава общества Кавказъ и Меркурій, привилегію, дарованную обществу, слѣдуетъ опредѣлить, изъемятъ ли этотъ параграфъ общество отъ дѣйствія общихъ законовъ по предмету ответственности его передъ частными лицами за утрату и порчу принятыхъ для перевозки незастрахованныхъ грузовъ. Въ семь отношеній слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ § 15 устава точно выражено, что общество отвѣчаетъ *на основаніи существующихъ узаконеній*, а изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что означенный параграфъ не изъемятъ общество отъ дѣйствія общихъ узаконеній и никакой привилегіи въ пользу общества не устанавливаетъ. Хотя затѣмъ въ п. 1 этого параграфа говорится, что общество отвѣчаетъ за утрату и порчу незастрахованныхъ грузовъ, происшедшія отъ доказанной вины со стороны общества, но для разясненія не вполне точнаго выраженія сего пункта и для опредѣленія, какого рода вину общества должно при этомъ разумѣть, необходимо, въ виду *ссылки* въ семь параграфѣ *на существующія узаконенія*, обратиться къ точному смыслу сихъ узаконеній. Правительствующій Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ (1880 г. № 97, 1882 г. № 23, 1884 г. № 59 и 1887 № 68) разяснилъ, что ст. 683 т. X ч. 1 должна имѣть примѣненіе къ дѣламъ о вознагражденіи за *гибель и порчу товаровъ*, въ чемъ она касается устанавливаемой ею ответственности желѣзнодорожныхъ обществъ за своихъ служащихъ, а также обязанности обществъ доказать, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, потому что эти два положенія, по существу своему, не представляютъ какого либо спеціальнаго правила, установленнаго исключительно для дѣлъ о вознагражденіи за увѣче или смерть на желѣзной дорогѣ, а вполне примѣнимы къ искамъ о вознагражденіи за гибель или порчу товаровъ при ихъ отпавкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ вытекающія изъ существа договора о транспортированіи клади, въ который общество вступаетъ съ товароотправителемъ, принимая отъ него товаръ для перевозки, и изъ лежащей по тому договору, въ силу общихъ законовъ, на перевозчикѣ обязанности отвѣчать за своихъ слугъ и агентовъ (ст. 687 т. X ч. 1) и принимать на себя ответственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ того случая, когда докажетъ, что вещи погибли или испортились отъ причинъ, которыхъ онъ не былъ въ состояніи предотвратить (ст. 570, 1 п. 1744, 7 п. 1988 т. X ч. 1). Далѣе Правительствующій Сенатъ разяснилъ, что употребленное во 2 п. 683 ст. X т. 1 ч. выраженіе „*не по винѣ*“ желѣзной дороги есть ничто иное, какъ изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы правленіе желѣзной дороги, для сложенія съ себя имущественной ответственности, доказало, что гибель груза произошла по винѣ самого товароотправителя, нанесшаго ущербъ, или третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу желѣзной дороги въ служебныхъ отношеніяхъ, или же отъ воздѣйствія непреодолимой силы. Всѣ эти соображенія въ равной мѣрѣ *вполнѣ примѣнимы и къ паро-*

ходнымъ обществамъ, такъ какъ ст. 683 т. X ч. 1 относится къ владѣльцамъ какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и пароходныхъ предпріятій, не дѣлая между ними никакого различія. Согласно съ этими положеніями должно признать, что пароходное общество Кавказъ и Меркурій, *въ силу § 15 сего устава*, можетъ быть освобождено, *на основаніи существующихъ узаконеній*, отъ ответственности за утрату и порчу принятыхъ для перевозки грузовъ, только при доказанности, что гибель или порча груза произошли по винѣ самого товароотправителя, или третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу въ служебныхъ отношеніяхъ, или отъ воздѣйствія непреодолимой силы, такъ какъ въ этихъ только случаяхъ является отсутствіе всякой вины со стороны общества. Вслѣдствіе сего судебная палата, установивъ, что со стороны общества Кавказъ и Меркурій не представлено доказательствъ въ томъ, что гибель и поврежденіе груза истца произошли при указанныхъ выше обстоятельствахъ, освобождающихъ общество отъ ответственности за вредъ и убытки, совершенно правильно возложила на общество эту ответственность. Что касается ссылки отвѣчика на послѣднюю часть § 15 устава, на основаніи которой отвѣтственность общества Кавказъ и Меркурій опредѣляется по обоюдному соглашенію съ кладчиками, на основаніи условій, помѣщенныхъ въ квитанціяхъ или въ особыхъ контрактахъ, то подобныя условія не могутъ ни въ чемъ измѣнять установленнаго самимъ закономъ порядка ответственности пароходныхъ предпріятій и способовъ установленія вины пароходнаго общества (рѣшеніе кассационнаго департамента 1880 года № 71). По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго правленія общества Кавказъ и Меркурій, присяжнаго повѣреннаго Нѣжинскаго, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1893 года ноября 3-го дня. *По прошенію землевладѣльца Павла Гнилосонова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

27 ноября 1889 г. опекунъ малолѣтнихъ дѣтей умершаго надворнаго советника Николая Орлова, Карасевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1 участка Пензенскаго мирового округа, объяснилъ, что отвѣчикъ Гнилосоновъ наложилъ арестъ на пенсію малолѣтнихъ Орловыхъ, причитающуюся имъ за службу ихъ умершаго отца, по исполнительному листу, выданному мировымъ судьей 2 участка на взысканіе съ нынѣ умершаго Орлова 200 руб. съ % и издержками. Въ виду того, что пенсіи малолѣтнихъ, по закону, никакимъ вычетамъ не подлежатъ, Карасевъ просилъ признать присужденное Гнилосонову взысканіе неподлежащимъ возмѣщенію изъ пенсіи, получаемой малолѣтними Орловыми, причемъ, въ доказательство удержанія пенсіи, представилъ четыре квитанціи казначейства.—Мировой судья, оста-

вивъ безъ разсмотрѣнія письменное объясненіе отвѣтчика и, за неявкою его на судъ, разрѣшивъ дѣло заочно, отказалъ Карасеву въ искѣ. На рѣшеніе судьи Карасевъ принесъ апелляціонную жалобу, а Гнилосыровъ подалъ на нее объясненіе, въ которомъ изложилъ: 1) что иски, подобные настоящему, не могутъ быть предъявляемы по мѣсту наложенія ареста, какъ не отвѣчающіе условіямъ 1092 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе чего и въ силу 32 ст. уст. гр. суд., искъ Карасева представляется подсуднымъ не Пензенскому, а Керенскому мировому округу, гдѣ проживаетъ онъ, отвѣтчикъ; 2) что приводимая истцомъ 233 ст. уст. о пенс. распространяется только на взысканія казенныя и, по силѣ 234 ст. того же уст., не относится къ частнымъ взысканіямъ, которыя удовлетворяются по правиламъ 633 ст. уст. гр. суд., и 3) что пенсія не подлежала бы взысканію съ дѣтей наслѣдодателя въ такомъ только случаѣ, если бы истецъ доказалъ отреченіе отъ наслѣдства послѣ отца состоящихъ подъ опекою лицъ, или доказалъ бы, что они его не получили или въ управленіе онымъ не вступали, а такъ какъ онъ ни того, ни другаго не доказалъ, то наслѣдники Орловы обязаны платить долги отца своего и изъ собственного своего имущества, если отцовскаго будетъ недостаточно. *Мировой съездъ*, прежде всего, *нашелъ*, что заявленный Гнилосыровымъ отводъ о неподсудности дѣла Пензенскому мировому округу, какъ послѣдовавшій лишь въ объясненіи на апелляцію, а не у мирового судьи, за силою 575 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что подобнаго рода иски по 1092 ст. того же устава предъявляются по мѣсту наложенія ареста. Затѣмъ, по существу дѣла, съездъ *нашелъ*: точный смыслъ законовъ о правѣ на пенсію, о назначеніи и прекращеніи таковой, приводитъ къ тому убѣжденію, что право на пенсію составляетъ право, лично пенсіонеру присвоенное, а не имущественное право, переходящее отъ пенсіонера по наслѣдству, а потому не можетъ быть ни отчуждаемо, ни передаваемо другимъ лицамъ, а равно пенсіонеръ не можетъ быть лишенъ, хотя и временно, права на полученіе пенсіи; она не можетъ идти даже на покрытіе казенныхъ взысканій (ст. 233 уст. о пенсіяхъ изд. 1876 г.), если дана малолѣтнимъ; на нее не можетъ быть обращено взысканіе частныхъ долговъ за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 1086, 1087 и 1088 ст. уст. гр. суд., когда взысканіе оныхъ производится лишь съ самого должника, а не съ его наслѣдниковъ и не его вдовы. На этомъ основаніи ходатайство опекуна Карасева объ освобожденіи пенсіи малолѣтнихъ Орловыхъ отъ ареста, наложеннаго судебнымъ приставомъ на покрытіе взысканія Гнилосырова, представляется основательнымъ. Что же касается до того обстоятельства, что бывшая опекуна Орловыхъ, мать ихъ Серафима Орлова, по указу сиротскаго суда, вступила въ управленіе недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ отца ихъ Орлова, и что послѣ него осталось движимаго имущества на 75 руб., то если бы и признать, что, въ случаѣ полученія наслѣдства, пенсіонеры Орловы должны отвѣчать за частные долги умершаго отца своего, то означенныя обстоятельства не должны еще давать кредиторамъ, въ томъ числѣ и Гни-

лосырову, права на обращеніе взысканія на означенную пенсію, такъ какъ, по точному смыслу 1261 ст. X т. 1 ч., наслѣдники отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя лишь въ томъ случаѣ, когда они владѣли и пользовались наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль, независимо отъ того, были ли они утверждены въ правахъ на наслѣдство, или нѣтъ, и были ли введены онымъ во владѣніе, или нѣтъ; ибо одно вступленіе въ управленіе имѣніемъ не есть еще владѣніе и пользованіе, о коихъ говорится въ означенномъ законѣ, какъ это видно изъ точнаго смысла 420 ст. X т. 1 ч. Между тѣмъ Гнилосыровъ, на обязанности коего лежало, по 81 ст. уст. гр. суд., доказать эти обстоятельства, ничѣмъ не доказалъ, что опекуны Орловыхъ владѣли и пользовались наслѣдствомъ въ личную прибыль малолѣтнихъ, ибо изъ документовъ, имъ при объясненіи представленныхъ, этого не усматривается.—По симъ основаніямъ мировой съездъ присудилъ Карасеву искъ, постановивъ опредѣленіе о снятіи наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста на пенсію Орловыхъ. Въ *кассационной жалобѣ* Гнилосыровъ указываетъ на нарушеніе съездомъ: 1) 81, 367—369 и 773 ст. уст. гр. суд., во-первыхъ, неправильнымъ признаніемъ, что отвѣтчикъ не доказалъ владѣнія и пользованія истцами въ личную свою прибыль наслѣдственнымъ имуществомъ, каковое признаніе противорѣчитъ установленному самимъ съездомъ факту вступленія опекуновъ въ управленіе наслѣдствомъ; во-вторыхъ, возложеніемъ на отвѣтчика, а не на истца, обязанности доказать фактъ владѣнія и пользованія истцами наслѣдственнымъ имуществомъ, и, въ третьихъ, разрѣшеніемъ никѣмъ изъ сторонъ не возбужденнаго вопроса, какъ пользовались истцы наслѣдствомъ—въ личную свою прибыль, или иначе; 2) 1261 ст. X т. 1 ч. упомянутымъ признаніемъ, несогласнымъ съ фактомъ продажи опекаемыми Орловыми оставленнаго умершимъ наслѣдодателемъ дома; 3) 233 ст. уст. о пенс., 1086—1088 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ толкованіемъ ихъ, и 4) 1 п. 69, 1092 ст. уст. гр. суд. неправильною ссылкой на послѣднюю статью закона, а также 575 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что отводъ о неподсудности дѣла предъявленъ впервые въ объясненіи на апелляцію, между тѣмъ какъ онъ былъ заявленъ въ письменномъ объясненіи мировому судѣ. Въ *объясненіи* на кассационную жалобу Карасевъ проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища обер-прокурора, обращаясь сначала къ обсужденію жалобы Гнилосырова на оставленіе мировымъ съездомъ безъ уваженія предъявленнаго просителемъ отвода о подсудности настоящаго иска опекуна малолѣтнихъ Орловыхъ мировому судѣ Керенскаго округа по мѣсту жительства отвѣтчика (32 ст. уст. гр. суд.), а не Пензенскаго, по мѣсту наложенія ареста на пенсію Орловыхъ (ст. 1092), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности дѣла (1 п. 69 ст.) съездъ оставилъ безъ уваженія по двумъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что оный заявленъ лишь въ объясненіи

на апелляцію въ противность 575 статьѣ, и во 2-хъ, потому, что иски, вызываемые неправильнымъ обращеніемъ взысканія на движимое имущество, предъявляются по 1092 ст. въ судѣ по мѣсту наложенія ареста. Хотя проситель и указываетъ въ кассационной жалобѣ, что отводъ былъ заявленъ имъ въ первый разъ у мирового судьи въ письменной формѣ и что онъ лишь поддерживалъ сей отводъ въ объясненіи на апелляцію, но какъ мировой судья не вправѣ былъ принять и не принялъ къ разсмотрѣнію письменное объясненіе отвѣтчика, неявившагося на судъ для представленія словесныхъ объясненій, то въ виду этого мирового съѣзда правильно призналъ несвоевременнымъ заявленіе Гнилосыровымъ отвода во второй инстанціи (ст. 575 уст. гр. суд. и рѣш. 1875 г. № 988, 1876 г. № 373, 1877 г. № 294 и др.). Ссылка мирового съѣзда на 1092 ст. уст. гр. суд. вполне оправдываетъ его заключеніе о подсудности настоящаго дѣла по мѣсту наложенія взыскателемъ ареста на пенсію истцовъ, оспаривающихъ свою отвѣтственность этимъ имуществомъ за долги отца. Дальѣйшимъ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія мирового съѣзда и кассационной жалобы возбуждается юридическій вопросъ слѣдующій: можетъ ли быть обращено взысканіе долга наслѣдодателя на пенсію, назначенную его дѣтямъ, въ томъ случаѣ, когда дѣти приняли наслѣдство послѣ него? Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Шепелевой (1888 г. № 8), исходя изъ того положенія, что право на пенсію есть личное, а не наслѣдственное, призналъ, что по общему правилу полученіе вдовой пенсіи за службу мужа не составляетъ принятія ею наслѣдства послѣ него, обязывающаго ее платить оставшіеся на немъ долги, и что изъ этого правила допущено одно только изъятіе, установленное 232-ю статьею т. III уст. пенс. и 1088-ю ст. уст. гражд. суд., на основаніи которыхъ на удовлетвореніе казеннаго взысканія, открывшагося на умершемъ чиновникѣ, у котораго не осталось имущества, удерживается третья часть изъ пенсій, получаемой его вдовою. По силѣ 233-й ст. уст. пенс., правило, изображенное въ ст. 232, о пополненіи открывающихся на умершихъ чиновникахъ казенныхъ взысканій, не распространяется на части пенсій, принадлежащія дѣтямъ ихъ. Статья 233-я, по своему буквальному содержанію, относится къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершихъ чиновниковъ, выслужившихъ пенсію, не осталось никакого имущества и когда, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о принятіи послѣ нихъ наслѣдства дѣтьми. Но дѣло представляется въ иномъ видѣ, когда дѣти приняли наслѣдство послѣ своего отца, выслужившаго пенсію, и получаютъ, за его службу, части его пенсій. Въ этомъ случаѣ вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принятому наслѣдству переходить, по силѣ 1259 ст. т. X ч. 1, и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной долѣ, и отвѣтствовать, при недостаткѣ наслѣдственного имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Такимъ образомъ, становясь, чрезъ принятіе наслѣдства послѣ отца, отвѣтственными за его долги собственнымъ имуществомъ, къ составу котораго относится и пенсія, дѣти, въ отношеніи этого имущества, подлежатъ несомнѣнно дѣй-

ствію 1085 и 1086 статей уст. гражд. суд., предписывающихъ производить на удовлетвореніе долговъ вычеты въ опредѣленномъ статьею 1086 размѣрѣ, кромѣ другихъ окладовъ должника, изъ пенсій. Поэтому заключеніе мирового съѣзда о томъ, что на пенсію, получаемую малолѣтними за службу отца, не можетъ быть обращено взысканіе частныхъ долговъ, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1086 и 1087 (по этой послѣдней статьѣ не подлежатъ вычету за долги и взысканія пенсій, пожалованныя за раны), когда взысканіе оныхъ производится лишь съ самого должника, а не съ его наслѣдниковъ,—оказывается неправильнымъ. Переходя наконецъ къ разсужденіямъ мирового съѣзда по спорному между сторонами вопросу о томъ, слѣдуетъ ли пенсионеровъ Орловыхъ считать принявшими наслѣдство послѣ отца ихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ рѣшеніи установлено, что бывшая опекуна Орловыхъ, мать ихъ Серафима Орлова, по указу сиротскаго суда, вступила въ управленіе недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ отца ихъ Орлова, кромѣ движимаго имущества на 75 рубл. Одного этого обстоятельства по закону (1261 ст. т. X ч. 1) и по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1877 г. № 24 достаточно было для признанія, что со стороны пенсионеровъ Орловыхъ послѣдовало принятіе наслѣдства. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено также, что могутъ быть случаи, въ коихъ принявшій наслѣдственные права и утвержденный въ оныхъ наслѣдникъ вправѣ и послѣ того, на основаніи 1259 и 1261 ст. т. X ч. 1, доказывать, что послѣ умершаго вовсе не осталось наслѣдственного имѣнія; но все сіе признаваемые наслѣдники обязываются доказать, а пока не доказали, не изъемяются отъ наслѣдничьяго званія и сопряженной съ онымъ отвѣтственности (рѣш. 1869 г. № 1266). Примѣняя эти разъясненія къ настоящему дѣлу, оказывается, что мировой съѣздъ нарушилъ 81 статью уст. гражд. суд., возложивъ на обязанность взыскателя Гнилосырова доказать, что помимо дѣтей его должника Орлова, принявшихъ наслѣдство послѣ отца, никто другой не воспользовался этимъ наслѣдствомъ, тогда какъ, по точному смыслу приведенной статьи, наслѣдники Орловы, отрицающіе свою отвѣтственность за долги отца, обязываются доказать личность событій, несомнѣстимыхъ съ этою отвѣтственностію.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пензенскаго мирового съѣзда, по нарушенію 81, 1085 и 1086 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Пензенскій окружный судъ.

89.—1893 года ноября 3-го дня. 1) По прошенію опекуна надъ имуществомъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина *Измаила Апакова*, мѣщанина *Мухаметь-Шафика Шамсутдинова*, объ отмѣнѣ опредѣленія *Казанской судебной палаты* и 2) по объясненію повѣреннаго *Апаковой*, присяжнаго повѣреннаго *Накарякова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Дворянинъ *Свенцицкій*, по довѣренности почетнаго гражданина *Измаила Апакова*, предъявилъ въ *Казанскомъ окружномъ судѣ* искъ къ вдовѣ почетнаго гражданина *Махбубъ Камаль-Абдуль Апаковой* объ уничтоженіи пяти дарственныхъ записей, выданныхъ на ея имя умершимъ мужемъ ея *Ибрагимомъ Апаковымъ*. Отвѣтчица предъявила отводъ противъ сего иска на томъ основаніи, что *Свенцицкій*, не состоя присяжнымъ повѣреннымъ и не имѣя свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ судѣ, а предъявивъ искъ на основаніи общей довѣренности *Апакова*, какъ завѣдующій его дѣлами и управляющій его имѣніемъ, въ дѣйствительности дѣлами *Апакова* не завѣдуетъ и имѣніемъ его не управляетъ. Окружной судъ, оставивъ этотъ отводъ безъ уваженія, отказалъ въ искѣ *Апакова*, какъ недоказанномъ. *Казанская судебная палата*, въ которую это дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ *Свенцицкаго*, признавъ означенный отводъ уважительнымъ, оставила эту жалобу безъ разсмотрѣнія. Но гражданскій кассационный департаментъ Сената отмѣнилъ это опредѣленіе палаты, находя, что она должна была, не ограничиваясь оставленіемъ апелляціонной жалобы *Свенцицкаго* безъ разсмотрѣнія, уничтожить все производство, возникшее по его иску (рѣш. Сен. 1887 г. № 56), и передалъ дѣло на разсмотрѣніе *Саратовской судебной палаты*. Согласно сему разъясненію, *Саратовская палата* оставила искъ *Апакова* безъ разсмотрѣнія и все производство по сему иску уничтожила. Затѣмъ опекунъ надъ имуществомъ умершаго во время производства сего дѣла *Измаила Апакова* обратился въ *Казанскій окружной судъ* съ просьбою о возобновленіи производства по означенному исковому прошенію, а, по отказѣ въ этой просьбѣ окружнымъ судомъ, въ жалобѣ, поданной въ *Казанскую судебную палату*, на случай неудовлетворенія этого его ходатайства, просилъ о возвращеніи ему какъ исковаго прошенія, такъ и апелляціонной жалобы со всѣми приложенными при нихъ документами и деньгами. *Судебная палата* оставила эту жалобу безъ послѣдствій. Въ поданной на это опредѣленіе палаты кассационной жалобѣ опекунъ надъ имуществомъ *Апакова* оспариваетъ правильность этого опредѣленія лишь относительно его ходатайства о возвращеніи исковаго прошенія и апелляціонной жалобы.

Обсудивъ дѣло въ этихъ предѣлахъ и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе *Саратовской судебной палаты* объ оставленіи иска повѣреннаго *Апакова* безъ разсмотрѣнія подходитъ подъ п. 3 ст. 576 и п. 4 ст. 584 уст. гр. суд.; 2) что, при примѣненіи этихъ узаконеній, возвращеніе исковаго

прошенія или апелляціонной жалобы, подобно тому, какъ это опредѣлено въ ст. 266, 270, 582 и 755 уст. гр. суд., уставомъ не требуется; 3) что представленные при прошеніи документы и деньги, первые—по представленіи съ нихъ копій, а послѣднія—на сколько онѣ не израсходованы или не употреблены по назначенію, могутъ быть возвращены просителю и безъ возвращенія самаго прошенія, а потому, если цѣль опекуна надъ имуществомъ *Апакова* состоитъ въ обратномъ полученіи представленныхъ при указанномъ искомомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ документовъ и денегъ, то она можетъ быть достигнута и безъ возвращенія ему этихъ бумагъ.—Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное опредѣленіе судебной палаты въ разсмотрѣнной его части правильнымъ и потому опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ *Апакова*, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1893 года ноября 3-го дня. 1) По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго *Степана Балабанова*, мѣщанина *Андрея Балабанова*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Ставропольскаго (на Кавказѣ) мирового съѣзда* по иску къ *Балабанову Ольги Соколовой* о признаніи за ней права воспользоваться дворомъ *Балабанова* при производствѣ работъ въ ея домѣ и 2) по объясненію повѣреннаго *Соколовой*, присяжнаго повѣреннаго *Демьяновскаго*, на кассационную жалобу.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора А. А. Герке).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ мировой съѣзды признанъ за *Соколовой* право произвести оштукатурку и вообще необходимыя исправленія ея дома со двора смежнаго съ нимъ дома *Балабанова*, причѣмъ мировой съѣздъ руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ числѣ условій, постановленныхъ въ 445 и 446 ст. св. зак. т. X ч. 1, ограничивающихъ право собственности на домъ, построенный, какъ въ настоящемъ случаѣ, на граничной съ сосѣднею недвижимостью межѣ, нѣтъ воспрещенія производства работъ для поддержанія постройки со двора смежнаго владѣльца; 2) что, между тѣмъ, ни въ приведенныхъ 445 и 446 ст., ни въ другихъ статьяхъ св. зак. т. X ч. 1 не установлено такого права участія частнаго, по коему лицо, построившее домъ на самой межѣ своего двора, имѣло бы право производить ремонтъ этого дома со стороны двора сосѣда, безъ его на то согласія, а право строить домъ на межѣ само по себѣ не предполагаетъ права пользованія смежнымъ дворомъ для ремонтровки дома, такимъ образомъ построеннаго; 3) что право участія частнаго, которое соединено съ ограниченіемъ права собственности, должно быть точно установлено закономъ или договоромъ, но не можетъ быть подразумѣваемо (рѣш. 1885 г. № 125; 1876 г. № 152).—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе *Ставро-*

Гражд. 1893 г.

19*

польскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 445 и 446 св. зак. т. X ч. 1 и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Благодарненскій мировой съѣздъ.

91.—1893 года ноября 3-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянъ Павла и Осипа Шклениковъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Абрамсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора А. А. Герке).

Крестьянинъ Осипъ Шкленикъ, получивъ въ надѣлъ выкупленную имъ землю въ количествѣ 16 десятинъ при дер. Вильки, Ковенскаго уѣзда, продалъ ее крестьянкѣ Петректисовнѣ, отъ которой она досталась отвѣтчику Осипу Станіонису. Сыпъ и братъ упомянутаго Осипа Шкленика, Осипъ и Павелъ Шкленики, предъявили искъ о признаніи актовъ отчужденія означенной земли недѣйствительными на томъ основаніи, что хотя Осипъ Шкленикъ и получилъ ее въ надѣлъ на свое имя, но владѣлъ этимъ надѣломъ лишь въ качествѣ домохозяина, т. е. представителя всей семьи, къ составу которой принадлежали и истцы, но не на правѣ личной собственности, а посему и не имѣлъ права, безъ согласія членовъ семьи, отчуждать землю.—По разсмотрѣніи дѣла, судебная палата, признавъ за домохозяиномъ право распоряжаться выкупленной землей по своему усмотрѣнію, отказала въ предъявленномъ искѣ.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители основываютъ свою кассационную жалобу на томъ, что домохозяинъ, на имя котораго записанъ надѣльный участокъ, не имѣетъ на него особыхъ и исключительныхъ правъ, ибо онъ принадлежит на правѣ собственности всему крестьянскому двору, слѣдовательно, каждому отдѣльному члену семьи. Изъ этого просители выводятъ, что крестьянское подворное владѣніе составляетъ видъ общаго права собственности, предусмотрѣннаго въ 543 и слѣд. ст. X т. 1 ч. зак. гражданскихъ. Если же всѣ члены семьи являются собственниками надѣла, то, по мнѣнію просителей, ни одинъ членъ семьи, хотя бы онъ былъ старшимъ и считался домохозяиномъ, не вправе лично отъ себя отчуждать общій земельный участокъ безъ согласія другихъ членовъ семьи. Эти доводы повѣреннаго истцовъ не могутъ быть признаны правильными. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по правиламъ земельного устройства крестьянъ, отдѣльные домохозяева получаютъ данна на выкупленные ими надѣлы, эти домохозяева не признаются личными собственниками такихъ надѣловъ,—и это положеніе всегда высказывалось Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ (1881 г. № 161, 1882 г. № 147, 1889 г. № 67). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы такіе надѣлы состояли у членовъ семейства означенныхъ домохозяевъ на правѣ общей собствен-

сти въ томъ смыслѣ, въ какомъ подобная собственность разумѣется общими гражданскими законами (543 и слѣд. ст. X т. 1 ч.). Посему къ своеобразному праву крестьянскаго двора на состоящую въ его надѣлѣ землю нельзя примѣнять и того правила, по которому распоряженіе общимъ имуществомъ должно быть по общему согласію совладѣльцевъ (546 и 554 ст. X т. 1 ч.). Представителемъ всего крестьянскаго двора предъ обществомъ и казною является домохозяинъ, на имя котораго выдана данная. На немъ лежитъ отвѣтственность въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ по закону платежей и ему принадлежитъ право распоряженія земельнымъ надѣломъ, какъ это слѣдуетъ вывести изъ 26, 169 и 175 ст. полож. о выкупѣ и 15 ст. полож. о бывшихъ госуд. крест.—Такое право домохозяина устраняетъ всякія притязанія членовъ его семьи, направленные къ колебанію права третьяго лица, приобрѣвшаго на законномъ основаніи земельный надѣлъ отъ домохозяина, а посему судебная палата имѣла правильное основаніе къ отказу въ настоящемъ искѣ.—Руководствуясь изложенными соображеніями и законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Павла и Осипа Шклениковъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, съ возвращеніемъ залога.

92.—1893 года ноября 3-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Итальянскаго подданнаго Эрнеста Чинизелли, присяжнаго повѣреннаго Будникова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, и 2) по объясненію повѣреннаго Каролины Пюжсо, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ раздѣла по настоящему дѣлу составляетъ право Итальянскаго подданнаго Гаэтано Чинизелли на арендное содержаніе по контракту 4 марта 1876 года части городского сквера въ С.-Петербургѣ, срокомъ на сорокъ лѣтъ съ обязанностью выстройки зданія цирка.—Одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго арендатора, Эрнестъ Чинизелли, предъявилъ С.-Петербургскому окружному суду просьбу о судебномъ раздѣлѣ на основаніи 1317, 1318 и 1324 ст. X т. 1 ч.,—но окружный судъ не принявъ этой просьбы къ разсмотрѣнію и судебная палата оставила принесенную просителемъ жалобу безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что право по арендному контракту относится къ разряду имущества движимыхъ, въ силу же конвенціи съ Италіей раздѣлъ такого имущества принадлежитъ учрежденіямъ того государства, къ которому принадлежалъ умершій наслѣдодатель,—т. е. въ настоящемъ случаѣ учрежденіямъ Итальянскимъ.—Такое опредѣленіе судебной палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ.—Въ конвенціи о наслѣдствахъ съ Италіей отъ 16/28 апрѣля 1875 г. (п. с. з.

1875 г. № 55,355) постановлено: иски, относящиеся до раздѣла движимаго наследственнаго имущества, а равно до правъ наследства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наследство открылось, предъявилъ свои права на наследство (ст. 10).—Примѣняя это правило къ установленнымъ по настоящему дѣлу обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всякаго рода права на срочную аренду, а слѣдовательно и на аренду изъ выстройки, принадлежатъ къ разряду правъ обязательственныхъ, а не вещныхъ правъ на недвижимость, почему и относятся къ имуществамъ движимымъ, въ силу 402 ст. X т. 1 ч. (рѣш. 1886 г. № 67); 2) что въ настоящемъ случаѣ такое движимое имущество осталось послѣ Итальянскаго подданнаго, находится въ предѣлахъ Россіи и къ этому имуществу никто изъ Русскихъ подданныхъ наследственныхъ правъ не заявляетъ, и 3) что, слѣдовательно, раздѣлъ подобнаго наследства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Итальянскаго подданнаго Эрнеста Чинизелли, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1893 года появри 11-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Иосифа Гохберга, присяжнаго повѣреннаго Богрова, объ отмянѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія судебной палаты, истецъ въ исковомъ прошеніи своемъ просилъ: 1) признать для Николаевскаго городского общественаго управленія обязательнымъ контрактъ 20-го августа 1882 года на отдачу ему корбочнаго сбора въ откупное содержаніе и предоставить ему право воспользоваться симъ сборомъ на условіяхъ того контракта, а заключенный на тотъ же предметъ договоръ 30-го января 1880 г. признать потерявшимъ силу и обязательность для сторонъ съ 20-го августа 1882 года, и 2) предоставить ему, Гохбергу, право, согласно 896 ст. уст. гр. суд., отыскивать съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные имъ отъ прекращенія договора 20-го августа 1882 года и возстановленія контракта 30-го января 1880 года. Обсудивъ этотъ искъ, Кіевская судебная палата нашла, что такъ какъ вообще городскимъ думаемъ корбочный сборъ неподвѣдомъ вовсе, то и всѣ распоряженія городскихъ думъ, какъ равно и въ данномъ случаѣ постановленіе Николаевской городской думы, въ отношеніи

того сбора являются чисто *платоническими*, ни для кого не обязательными и, слѣдовательно, сами по себѣ неспособными причинить кому либо вредъ или убытки; что въ данномъ случаѣ постановленіе Николаевской городской думы отъ 21-го сентября 1882 г. не могло отмѣнить распоряженій по корбочному сбору городской управы, какъ отнюдь не подчиненной въ семъ отношеніи городской думѣ, не могло лишить Гохберга правъ, приобрѣтенныхъ имъ по контракту 20-го августа 1882 г. и не могло снабдить другихъ Николаевскихъ мясниковъ какими либо правами на счетъ Гохберга, и вслѣдствіе сего Николаевская городская дума не можетъ быть признана виновною въ причиненіи Гохбергу убытковъ; если же права Гохберга послѣ 21-го сентября 1882 г. и оказались всетаки нарушенными и онъ отъ сего дѣйствительно понесъ убытки, то отвѣтственность за нихъ должна пасть на тѣхъ, кто тѣ убытки непосредственно ему причинилъ. По этимъ основаніямъ Кіевская судебная палата оставила въ силѣ рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда, коимъ въ искѣ Гохбергу было отказано. Такое рѣшеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ представляется несогласнымъ со смысломъ 574 и 684 ст. 1 ч. X т. Не подлежитъ сомнѣнію, что, по смыслу приведенныхъ узаконеній, убытокъ или вредъ можетъ быть причиненъ посредствомъ всякаго дѣйствія такого лица или учрежденія, которое *не имѣетъ законнаго права* на совершеніе онаго и что *неотвѣтственнымъ* за свои дѣйствія можетъ быть признанъ лишь тотъ, кто дѣйствія эти совершилъ *въ предѣлахъ своего права* (рѣш. 1890 г. № 76, 1886 г. № 69, 1883 г. № 78 и др.). Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ разрѣшеніе исковыхъ требованій Гохберга всецѣло зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о компетентности или некомпетентности городскихъ думъ въ дѣлѣ корбочнаго сбора. Хотя вопросъ этотъ и разрѣшенъ палатою въ отрицательномъ смыслѣ правильно и согласно съ послѣдовавшимъ по сему предмету разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. общаго собранія 1-го и касс. д.—товъ 1892 г. № 28), но тѣмъ не менѣе въ опредѣленіи юридическихъ послѣдствій вмѣшательства городской думы въ дѣло корбочнаго сбора палата основалась на соображеніяхъ неправильныхъ, ибо признаніе постановленія думы отъ 21-го сентября 1882 года *платоническимъ*, независимо отъ неумѣстности вообще употребленнаго термина, не согласуется съ понятіемъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, о коихъ говорится въ 684 ст. 1 ч. X т., какъ объ источникахъ причиненія убытковъ: коль скоро палата установила, что постановленіе городской думы отъ 21-го сентября 1882 г. имѣло предметомъ своимъ уничтоженіе контракта 20-го августа того же года и оставленіе въ силѣ контракта 30-го января 1880 года и что на такое постановленіе городская дума не имѣла законнаго основанія, то не могла она вслѣдъ за симъ сказать, что такимъ постановленіемъ своимъ дума не могла лишить Гохберга приобрѣтенныхъ имъ по тому же самому контракту 20-го августа 1882 г. правъ только потому, что не могла отмѣнить предшествовавшихъ распоряженій городской управы, какъ учрежденія, ей, думѣ, не подчиненнаго; отмѣна заключеннаго управой новаго съ Гохбер-

гомъ договора 20-го августа 1882 г., какъ послѣдовавшая безъ законнаго къ тому основанія, именно и составляетъ такое дѣйствіе городской думы, которое, въ виду ея некомпетентности въ дѣлѣ коробочнаго сбора, подходитъ всецѣло подъ категорію тѣхъ, о коихъ говорится въ 684 ст. 1 ч. X т. и которыя законъ признаетъ могущими причинить вредъ и убытки. Посему и принимая во вниманіе, что основанный на такихъ соображеніяхъ отказъ просителю въ исковыхъ его требованіяхъ не можетъ быть оправданъ содержаниемъ 574 и 684 ст. 1 ч. X т. и что посему домогательство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія палаты представляется заслуживающимъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. и 574 и 684 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

94.—1893 года ноября 11-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника дворянина Северина Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Петра Филиппова, и кредитора несостоятельнаго Потоцкаго, Ушера Шапиро, присяжнаго стряпчаго Леонида Рашиковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску Елены Коревницкой и Северина Потоцкаго къ управленію государственными имуществами Волынской губерніи о выдѣлѣ имъ изъ владѣнія казны участка леса, и 2) по объясненію управляющаго означенными имуществами, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Карла Беккера на эту просьбу.

(Предебательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Въ числѣ владѣній Кіевской митрополіи, въ прежнее время, состояли имѣнія „село Росохы и Росоховскій хуторъ“, доставшіяся Исидору Пліонсковскому и Святославу Потоцкому. Вслѣдствіе находженія принадлежащаго къ этимъ имѣніямъ леса подъ казеннымъ надзоромъ, эти владѣльцы, въ 1858 году, входили въ бывшую Волынскую палату государственныхъ имуществъ съ просьбою о составленіи проекта отвода казнѣ слѣдующаго ей участка и о предоставленіи остальной части въ исключительное владѣніе собственниковъ, съ устраненіемъ казеннаго надзора. Вслѣдствіе предписанія палаты государственныхъ имуществъ, люстраторъ произвелъ дознаніе объ угодьяхъ, принадлежащихъ къ общему владѣнію казенныхъ деревень и частныхъ имѣній, а также въ казенномъ имѣніи „Народичи.“ По полученіи обнаруженныхъ свѣдѣній, палата поручила мѣстному уѣздному суду постановить опредѣленіе о выдѣлѣ. Уѣздный судъ и гражданская палата согласились съ предположеннымъ палатою проектомъ выдѣла, но Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла въ слѣдственномъ порядкѣ, нашелъ, что, по общему смыслу законовъ, какъ о вѣзжихъ, такъ и объ общихъ лесахъ (т. VIII ч. 1 уст. лесн. кн. IV разд. II гл. 1 и 2), при выдѣлѣ участковъ изъ этихъ лесовъ

частнымъ владѣльцамъ, размѣръ сихъ участковъ опредѣляется по количеству однихъ пашенныхъ земель, а потому уѣздный судъ и гражданская палата неправильно проектировали раздѣлъ общихъ лесовъ по числу десятинъ, какъ пашенной, такъ и непашенной земли; что какъ со стороны владѣльца деревни Росохъ, помѣщика Пліонсковскаго, такъ и со стороны казны, владѣющей остальными деревнями, не представлено документовъ, доказывающихъ количество пашенныхъ земель, а потому, при настоящемъ положеніи дѣла, не можетъ быть проектированъ раздѣлъ лесовъ между означенными деревнями, и что опредѣленіе количества десятинъ пашенной земли при означенныхъ деревняхъ, при неимѣніи документовъ, доказывающихъ это количество, на основаніи Высочайшаго указа 23 марта 1841 года, должно быть отложено до генеральнаго межеванія земель западныхъ губерній, при которомъ Пліонсковскій и можетъ заявить свои права на общій лесъ и просить о выдѣлѣ причитающейся на его долю части. Посему Правительствующій Сенатъ, указомъ 21 марта 1872 года, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, предоставить право помѣщику Пліонсковскому заявить свои права на часть Народическихъ лесовъ при имѣющемъ быть въ западныхъ губерніяхъ генеральномъ межеваніи. Впослѣдствіи имѣнія „Росохи и Росоховскій хуторъ“ перешли по наслѣдству къ Еленѣ Коревницкой и Северину Потоцкому, которые подали въ 1882 году въ Житомирскій окружный судъ исковое прошеніе въ коемъ, между прочимъ, объяснили, что, когда Народическое имѣніе помѣщика Павши конфисковано было въ 1803 г. вслѣдствіе участія его въ мятежѣ, то при принятіи сего имѣнія Народическіе крестьяне показали, что во время состоянія онаго во владѣніи Павши, они имѣли вѣздъ въ Росоховскіе леса, что, на основаніи этого показанія крестьянъ, казна припяла весь лесъ Росоховскаго имѣнія подъ казенный надзоръ, не допуская владѣльцевъ къ распоряженію онымъ. Сославшись засимъ на разныя документы, а также на постановленіе палаты государственныхъ имуществъ о выдѣлѣ въ частную ихъ собственность 1041 дес. леса, истцы просили: 1) постановить рѣшеніе о выдѣлѣ имъ изъ лесовъ, состоящихъ нынѣ въ надзорѣ казны по спору Народическаго имѣнія съ Росоховскимъ,—1041 дес. и 2) признать за Потоцкимъ право на штрафы, взысканные казною за порубки въ Росоховскомъ лесѣ. Въ объясненіи на исковое прошеніе, поданномъ 3 августа 1882 г., уполномоченный управляющаго государственными имуществами Волынской губерніи, между прочимъ, изложилъ, что при составленіи люстраціи въ 1859 г. показано, что въ общемъ надзорѣ казны, а также владѣльцевъ д. Росохъ и Росоховскаго хутора, имѣется 1894,40 дес.; изъ этого количества бывшая палата государственныхъ имуществъ въ 1863 г. предполагала произвести выдѣлъ Пліонсковскому и Потоцкому 1041 дес. леса. Затѣмъ по люстраціи 1873 г. управленіе государственными имуществами изъ лесовъ Народическаго имѣнія образовало двѣ лесныя дачи: Народическую спорную, подлежащую обоюдному съ казною владѣнію частныхъ владѣльцевъ, и безспорную Клецовскую, собственно принадлежащую казнѣ. Лесомъ первой дачи не поль-

зуются ни казна, ни частныя лица, а взыскиваемые штрафныя деньги за самовольныя порубки вносятся въ банкъ для приращенія процентами впредь до раздѣла этого лѣса. Къ сему уполномоченный присовокупилъ, что хуторъ Росохи, принадлежавшій Святославу Потоцкому (наслѣдодателю истца Северина Потоцкаго), конфискованъ за его участіе въ мятежѣ 1863 г. и принятъ въ казну, а поэтому упдающая на долю Северина часть лѣса подлежитъ выдѣлу казнѣ. — Въ возраженіи своемъ истцы указывали на то, что споръ не идетъ о Росоховскомъ хуторѣ, проданномъ по Высочайшему повелѣнію профессору Вальтеру, но о спорной лѣсной дачѣ, которая до нынѣ находится въ общемъ надзорѣ истцовъ и казны, слѣдовательно не принята окончательно въ казну до 11 мая 1873 г., а потому должна быть признана освобожденной отъ конфискаціи за силою 1 и 3 п.п. Высочайшаго повелѣнія 3 февраля 1874 г. Опровергая это возраженіе уполномоченный отвѣтчикъ объявилъ, что спорный лѣсъ съ 1803 г. состоитъ въ завѣдываніи казны и со стороны Северина Потоцкаго не представлено доказательствъ, что этотъ лѣсъ былъ освобожденъ отъ конфискаціи. Въ числѣ другихъ документовъ, уполномоченный отвѣтчикъ представилъ въ окружный судъ выписку изъ описи имѣнію Святослава Потоцкаго—дер. Россоховскій хуторъ, составленной приставомъ 1 стана Овручскаго уѣзда 6 октября 1866 г. для подверженія имѣнія конфискаціи, по случаю участія владѣльца въ мятежѣ. Въ этой выпискѣ значится: § II о земляхъ и угодіяхъ: „земли экономической 3137 дес. 489 саж., земли въ пользованіи крестьянъ 502 д. 1200 с., итого 3639 д. 1689 саж. Примѣчаніе 4. Къ этому имѣнію принадлежитъ еще спорный лѣсъ около 400 дес., который находится въ смежности за рѣкою Ушею и состоитъ въ вѣдѣніи казны подъ присмотромъ Овручскаго № 2 лѣсничества, но входитъ-ли этотъ спорный лѣсъ въ общее количество земли, показанное въ имѣніи, или отдѣльно, неизвѣстно. Дѣло объ этомъ лѣсѣ находится нынѣ, какъ объявилъ администраторъ, на разсмотрѣніи Волинской палаты гражданскаго суда. По окраинамъ этого лѣса, по надъ рѣкою Ушею и внутри его, имѣются сѣнокосы и пахатныя поля, состоящія въ пользованіи Потоцкаго и крестьянъ Россоховскаго хутора. *Житомирскій окружный судъ* отказалъ Коревицкой и Потоцкому въ искѣ и *Кіевская судебная палата* утвердила это рѣшеніе въ виду того, что по указу межеваго департамента Правительствующаго Сената 21 марта 1872 г. тяжущимся предоставлено было заявить о своихъ правахъ при имѣющемъ быть въ западныхъ губерніяхъ генеральномъ межеваніи, каковое рѣшеніе должно считаться обязательнымъ, по силѣ 893 ст. уст. гр. суд., для истцовъ по настоящему дѣлу. Это рѣшеніе палаты было однако отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 893 ст. уст. гр. суд., причѣмъ Сенатъ призналъ, что палата не имѣла основанія придавать указу межеваго департамента значенія ни рѣшенія по существу дѣла, такъ какъ указъ этотъ существа спора вовсе не касался, ни такого, вошедшаго въ законную силу, постановленія, которое преградило тяжущимся возможность прибѣгнуть къ содѣйствію суда для защиты ихъ

имущественныхъ правъ на неопредѣленное время. Разсмотрѣвъ засимъ вновь настоящее дѣло, *Кіевская судебная палата (по 2-му департаменту)* нашла, что, вслѣдствіе объявленія истца Северина Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ, его мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ заступилъ присяжный попечитель; что отвѣтчикъ нынѣ не споритъ противъ того обстоятельства, что наслѣдницѣ Плонсковскаго—Коревицкой долженъ быть произведенъ выдѣлъ изъ общихъ лѣсовъ принадлежащаго ей количества лѣсовъ, а оспариваетъ право лишь Потоцкаго, на томъ основаніи, что, если окончательнаго судебного опредѣленія о выдѣлѣ казнѣ конфискованнаго имѣнія Святослава Потоцкаго и не было, то сіе произошло лишь вслѣдствіе указаннаго выше указа Правительствующаго Сената 1872 г.; что подлежащее выдѣлу Коревицкой пространство изъ общихъ лѣсовъ обозначено на планѣ землемѣра Сѣроштанова и опредѣляется цифрою въ 648,79 десят.; что цифра сія для отвѣтчика обязательна въ силу ст. 480 уст. гр. суд.; что посему искъ Коревицкой подлежитъ удовлетворенію признаніемъ за нею права на выдѣлъ изъ площади, показанной на планѣ землемѣра Сѣроштанова, мѣрою въ 1883 дес., указаннаго выше количества (648,79 десят.), въ порядкѣ ст. 7 прил. IV къ ст. 1400, о судебно-межевомъ разбирательствѣ; что въ искѣ представителю несостоятельнаго должника Потоцкаго слѣдуетъ отказать, ибо, въ виду правилъ 11 мая 1873 г. и Высочайшаго повелѣнія 3-го февраля 1874 г., слѣдуетъ признать, что слѣдовавшая часть изъ общихъ лѣсовъ Россоховскаго имѣнія Святославу Потоцкому не подлежала особому принятію, какъ уже находившаяся въ обладаніи казны съ 1803 г. и кромѣ того не подлежавшая особому выдѣлу, въ силу указа Правительствующаго Сената 21 марта 1872-го г., на основаніи котораго участокъ, принадлежавшій Святославу Потоцкому, могъ быть отдѣленъ лишь при генеральномъ межеваніи; что принятіе въ казну участка Святослава Потоцкаго доказывается еще и описью становаго пристава 1-го стана Овручскаго уѣзда 6-го октября 1866 года, что посему Высочайшее повелѣніе 3-го февраля 1874 г. на участокъ сей распространяться не могло, какъ уже въ то время не находившійся во владѣніи Потоцкихъ, что, въ виду изложеннаго, обжалованное рѣшеніе окружнаго суда въ части, касающейся иска Коревицкой, подлежитъ отмѣнѣ, а по отношенію къ Северину Потоцкому должно быть утверждено. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила: рѣшеніе Житомирскаго окружнаго суда въ отношеніи отказа Северину Потоцкому въ его искѣ къ казнѣ утвердить; въ отношеніи же иска Елены Коревицкой это рѣшеніе отмѣнить, признавая за нею право на 648⁷⁹/₁₀₀ десят. лѣса, находящагося при селѣ Росохи и Россоховскомъ хуторѣ. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе повѣренный присяжнаго попечителя несостоятельнаго должника Северина Потоцкаго, Филиппова, и кредитора Потоцкаго, Шапиро, присяжный стряпчій Рошковичъ, просятъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію Высочайшихъ повелѣній 7 декабря 1867 г. и 3 февраля 1874 г. Противъ этой жалобы управляющій государственными имуществами

Волынской губернии представилъ *объясненіе*, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи означенной жалобы *безъ послѣдствій*.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія несостоятельнаго должника Северина Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію палаты, въ виду правилъ 11 мая 1873 г. и Высочайше утвержденного 3 февраля 1874 г. положенія комитета министровъ необходимо признать, что часть, слѣдовавшая изъ общихъ лѣсовъ Росоховскаго имѣнія Святославу Потоцкому, не подлежала особому принятію, какъ уже находившаяся въ обладаніи казны съ 1803 г.—Это соображеніе однако несогласно съ точнымъ смысломъ 1-го пункта приведеннаго Высочайшаго повелѣнія 1874 г. (пол. соб. зак. № 53,116), по коему признаются освобожденными по западнымъ губерніямъ отъ конфискаціи по мятежу 1863 г. всѣ имѣнія, подлежавшія обращенію въ казну, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда производившіяся о нихъ дѣла не были окончены производствомъ до 11 мая 1873 г., причемъ самыя имѣнія или части ихъ, до 3 февраля 1874 г., *не были окончательно приняты въ казну, или окончательно проданы* на основаніи особыхъ правилъ, или не получили по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ опредѣленнаго назначенія.—Эти послѣднія выраженія („или окончательно проданы и т. д.“) ясно показываютъ, что подъ „окончательнымъ принятіемъ“ конфискованнаго имѣнія въ казну законъ разумѣетъ такое принятіе, послѣ котораго казна владѣетъ и распоряжается означеннымъ имѣніемъ, какъ своею полною собственностію, напр. пользуется доходами съ онаго въ свою пользу, продаетъ имѣніе и т. п. Такому окончательному принятію имѣнія въ казну, очевидно, не можетъ быть приравнено одно лишь „обладаніе“ лѣсомъ, который, какъ это установлено палатою по настоящему дѣлу, при принятіи въ 1803 г. въ казну конфискованнаго имѣнія помѣщика Навши, на основаніи показанія мѣстныхъ крестьянъ, изъ сосѣдняго частнаго Росоховскаго имѣнія поступилъ въ вѣдѣніе казны и состоитъ подъ ея присмотромъ впредь до выдѣла изъ онаго участковъ частнымъ владѣльцамъ Росоховскаго имѣнія, Потоцкому и Коревицкой (въ лицѣ наследодателя ея Пліонсковскаго). Хотя палата при этомъ находитъ, что слѣдовавшая изъ общихъ лѣсовъ Росоховскаго имѣнія Потоцкому часть не подлежала особому выдѣлу въ силу указа Правительствующаго Сената 21 марта 1872 г., на основаніи котораго эта часть могла быть отдѣлена лишь при генеральномъ межеваніи,—но, во 1-хъ) этимъ самымъ палата устанавливаетъ, что означенная часть въ дѣйствительности выдѣлена не была; одно же упоминаніе въ приведенной палатою описи становаго пристава, составленной 6 октября 1866 года, при конфискаціи имѣнія Святослава Потоцкаго, о томъ, что къ этому имѣнію принадлежитъ еще *спорный лѣсъ* около 400 дес., который состоитъ въ вѣдѣніи казны *подъ присмотромъ* Овручскаго № 2 лѣсничества,—очевидно не можетъ служить доказательствомъ окон-

чательнаго выдѣла части лѣса въ собственность казны, и, во 2-хъ) состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента уже признано, что приведенный указъ 1872 г. не преградилъ тяжущимся возможность прибѣгнуть къ содѣйствію суда для защиты ихъ имущественныхъ правъ и до генеральнаго межеванія.—Въ рѣшеніи палаты, кромѣ того, нельзя не усмотрѣть и нарушенія § 2 Высочайше утвержденныхъ 7 декабря 1867 г. правилъ (полн. собр. зак. № 45,250). По § 1-му сихъ правилъ, изъ имѣній, состоящихъ въ общемъ владѣніи политическаго преступника съ другими совладѣльцами, не причастными къ преступленію, выдѣляется въ казну лишь часть, принадлежавшая преступнику. А § 2-мъ постановлено: „какая часть изъ общаго имѣнія подлежитъ конфискаціи и выдѣлу въ правахъ преступника въ казну—*опредѣляется судомъ*“. Какъ видно изъ примѣчанія къ § 6, правила эти примѣняются и въ томъ случаѣ, если общее имѣніе, до конфискаціи части онаго, взято было по какому либо случаю въ секвестръ и не состояло во владѣніи общихъ собственниковъ.—Признавъ, что причитавшаяся Святославу Потоцкому изъ общихъ лѣсовъ часть не подлежала особому выдѣлу, какъ уже находившаяся въ обладаніи казны, и не установивъ притомъ, что о выдѣлѣ этой части состоялось рѣшеніе подлежащаго суда,—палата очевидно нарушила и приведенный § 2 правилъ 1867 г.—Наконецъ соображенія палаты о томъ, будто Высочайшее повелѣніе 3-го февраля 1874 г. на спорный участокъ лѣса распространяться не могло, какъ въ то время не находившійся во владѣніи Потоцкихъ,—явно противорѣчитъ смыслу сего повелѣнія, коимъ тому обстоятельству,—состояли ли спорный участокъ во время конфискаціи имѣнія политическаго преступника въ его фактическомъ владѣніи или нѣтъ,—не придано никакого значенія; при изданіи же закона 3 февраля 1874 г. о возвращеніи, по Монаршему милосердію, имѣній, подлежавшихъ конфискаціи послѣ мятежа 1863 г., имѣнія эти, очевидно, не находились во владѣніи бывшихъ собственниковъ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Киевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію § 2 Высочайше утвержденныхъ 7 декабря 1867 г. правилъ и 1-го п. Высочайше утвержденного 3 февраля 1874 г. положенія Комитета Министровъ, и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

95.—1893 года ноября 17-го дня. По *прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Наливайко, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, объ отменѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Послѣ смерти Николая Китицына осталось завѣщанное имъ Василию Чмыховскому наследство, въ составѣ коего находилась, между прочимъ, росписка Ивана Наливайко о томъ, что онъ получилъ отъ Китицына на сохраненіе

17,000 руб. закладными листами Киевского земельного банка, 5100 р. сериями, 750 р. пятипроцентными банковыми билетами, 3000 р. кредитными билетами и 150 руб. купонами, съ обязательствомъ возвратити все это по первому требованію. Ссылаясь на означенную росписку, равно какъ и на правило, что безмезднаго перехода цѣнностей законъ не предполагаетъ, Чмыховскій предъявилъ къ Наливайко искъ, прося взыскать съ него, по той роспискѣ, 3000 р. деньгами и обязать его возвратити означенныя въ той же роспискѣ цѣнныя бумаги или ихъ стоимость, всего въ размѣрѣ 23,192 рубл. Отвѣтчикъ, не отрицая ни полученія упомянутыхъ цѣнныхъ бумагъ и денегъ, ни самой росписки, домогался отказа въ искѣ на томъ основаніи, что представленная истцомъ росписка есть сохранная, а между тѣмъ, вопреки 4 п. 2113 ст. X т. 1 ч., не была истцомъ учинена надлежащая въ 6-ти мѣсячный срокъ публикація, почему онъ долженъ быть признанъ лишившимся права на искъ о возвратѣ значащагося въ роспискѣ имущества. *Окружный судъ* нашель это возраженіе отвѣтчика неуважительнымъ на томъ основаніи, что представленная по дѣлу росписка не можетъ быть признана за сохранную по отсутствію въ ней спеціальнаго обозначенія предмета поклажи, почему къ ней непримѣнимо указанное отвѣтчикомъ правило, въ виду же того, что содержащееся въ роспискѣ обязательство къ возврату означенныхъ въ ней цѣнностей или ихъ стоимости, само по себѣ, при недоказанности безмезднаго полученія оныхъ, даетъ истцу право на ихъ востребованіе въ силу оставленнаго въ его пользу завѣщанія, призналъ предъявленный имъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ томъ же смыслѣ состоялось и обжалованное нынѣ рѣшеніе *судебной палаты*.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно содержанію кассационной жалобы, считаетъ необходимымъ остановиться на существенномъ по дѣлу вопросѣ о томъ: правильно ли судебная палата признала, что представленная къ дѣлу росписка не можетъ почитаться сохранною, какъ не удовлетворяющая формальнымъ условіямъ такого рода документовъ, а содержащееся въ ней обязательство должно быть обсуживаемо на основаніи общихъ правилъ объ обязательствахъ и доказательствахъ? Главное основаніе для своего заключенія палата усмотрѣла въ томъ, что спорная росписка не содержитъ въ себѣ точнаго спеціальнаго обозначенія принятыхъ отвѣтчикомъ цѣнностей, каковое необходимо по самому существу договора поклажи. Это соображеніе представляется вполне основательнымъ. Договоръ поклажи есть такое правоотношеніе, въ силу котораго одно лицо принимаетъ принадлежащую другому вещь или иную цѣнность на храненіе съ обязанностію возвратити ее въ опредѣленный срокъ или по востребованію. Содержащіеся въ этомъ опредѣленіи признаки договора поклажи находятъ себѣ полное подтвержденіе въ самомъ законѣ. Такъ: 1) по 2100 ст. X т. 1 ч. на храненіе могутъ быть отдаваемы вещи, деньги и акты; 2) по 2105 ст. принявшій на храненіе вещи,

деньги или акты обязанъ сберегать ихъ отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія, и 3) по 2108 ст. онъ обязанъ возвратити принятое имущество въ цѣлости. Изъ сопоставленія указанныхъ принадлежностей договора поклажи очевидно, что отдаваемые на сохраненіе предметы не могутъ быть обозначаемы одними родовыми признаками, а необходимо точное индивидуальное ихъ обозначеніе, такъ какъ въ этого существеннаго условія немислимо было бы исполненіе обязанностей сбереженія и возврата въ цѣлости. Въ этомъ отношеніи договоръ поклажи имѣетъ сходство со многими договорами, по коимъ также требуется спеціализація предмета, обусловленная именно обязанностію возврата того же предмета, какъ напр. по договорамъ найма имущества, ссуды на поддержаніе и т. п., существенно отличаясь, подобно послѣднимъ, отъ всякаго рода долговыхъ отношеній, именно тѣмъ, что по силѣ этихъ отношеній возврату подлежитъ не та же индивидуально опредѣленная цѣнность, а лишь тождественная по количеству или и качеству, между тѣмъ какъ по договору поклажи, равно какъ и по упомянутымъ выше договорамъ, возвратъ обусловливается тождествомъ самаго предмета, такъ что возврату подлежитъ не равноцѣнное лишь, а то-же самое имущество. Такое различіе примѣнимо, конечно, и къ цѣннымъ бумагамъ и даже къ деньгамъ: если они отдаются въ видѣ кредита, то возврату подлежатъ не тѣ же цѣнности, ибо они поступили въ собственность получателя и подлежатъ его свободному распоряженію, а иныя, равныя лишь по количеству или качеству; если же тѣ же цѣнности отданы въ видѣ поклажи, лишь на храненіе, то, подобно другимъ вещамъ всякаго рода, они не становятся собственностью принимающаго и слѣдовательно изъяты не только отъ распоряженія, но и отъ пользованія ими (ср. 2107 ст. X т. 1 ч.), оставаясь неприкосновенною собственностью покладателя, и, слѣдовательно, подлежатъ возврату въ натурѣ, какъ индивидуально опредѣленные вещи. Указанное значеніе спеціализація предмета представляется весьма важнымъ, между прочимъ, въ примѣненіи къ различію долговыхъ требованій отъ требованій къ возврату поклажи въ случаѣ открытія несостоятельности: первыя поступаютъ въ конкурсъ и удовлетворяются наравнѣ съ подобными имъ требованіями по соразмѣрности, а послѣднія удовлетворяются сплошна возвратомъ состоявшихъ на храненіи цѣнностей, какъ чужихъ, ихъ собственнику (559 ст. XI т. уст. суд. торг. изд. 1887 г.). Такимъ образомъ спеціализація предмета составляетъ одну изъ существенныхъ принадлежностей договора поклажи, такъ что при отсутствіи ея не можетъ быть и рѣчи о такомъ договорѣ, какъ правильно указано и въ приведенномъ соображеніи палаты. Возражая противъ этого соображенія, проситель ссылается на 2111 ст. X т. 1 ч., утверждая, что, по смыслу этой статьи, индивидуальное обозначеніе предмета поклажи требуется лишь въ случаѣ заирательства въ самомъ принятіи поклажи. Дѣйствительно, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ приведенной 2111 ст., доказательная сила сохранной росписки обусловлена, между прочимъ, требованіемъ точнаго спеціальнаго обозначенія денежныхъ цѣнностей, отданныхъ на храненіе, но такое требованіе составляетъ, очевидно, лишь подтвержденіе объясненнаго выше общаго правила,

вытекающего из самого существа договора поклажи, сопровождаемое лишь указанием и самого способа обозначения упомянутых цѣнностей, такъ что означенное требованіе, само по себѣ, независимо отъ другихъ указанныхъ въ 2111 ст. формальностей, не содержитъ въ себѣ какого либо исключительнаго правила, а примѣненіе того или другаго способа спеціальнаго обозначенія принимаемыхъ на храненіе цѣнностей обуславливается, конечно, самымъ родомъ послѣднихъ и необходимостію въ каждомъ случаѣ точнаго различія отъ другихъ цѣнностей того же рода. Посему палата ни въ чемъ не нарушила 2111 ст., основавъ свое заключеніе исключительно на соображеніи существа договора поклажи, согласномъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ 2100, 2105 и 2108 ст. X т. 1 ч.; усмотрѣвъ же изъ представленной къ дѣлу росписки, что она не содержитъ въ себѣ спеціальнаго обозначенія упомянутыхъ въ ней цѣнностей,—какое заключеніе, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ,—палата въ правѣ была не признать означенный документъ за сохранныю росписку, а засимъ устранить и примѣненіе къ настоящему дѣлу выраженного въ 4 п. 2113 ст. правила, какъ относящагося исключительно къ сохраннымъ роспискамъ. За непризнаніемъ же означеннаго документа за сохранныю росписку, палата вправѣ была обездить содержащееся въ немъ обязательство на основаніи общихъ правилъ объ обязательствахъ и доказательствахъ (рѣш. Сен. 1879 г. № 46 и др.), ибо, если даже въ томъ случаѣ, когда росписка, наименованная сохранныю, удовлетворяетъ всѣмъ формальнымъ условіямъ, установленнымъ для совершенія договора поклажи, судъ можетъ усмотрѣть иное прикрываемое ею обязательство (2114 ст. X т. 1 ч.), то тѣмъ болѣе такое право принадлежитъ суду въ томъ случаѣ, когда спорная росписка, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, признана неудовлетворяющею упомянутымъ условіямъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, разрѣшая поставленный выше вопросъ въ смыслѣ утвердительно и не усматривая за симъ въ кассационной жалобѣ никакихъ правильныхъ основаній для отмены обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: просьбу повѣреннаго Ивана Наливайко оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

96.—1893 года ноября 17-го дня. По прошенію кутца Моисея Черняка объ отменѣ рѣшенія Чериковскаго мирового съезда по иску просителя къ мещанамъ Семену и Тарасу Саговичамъ и другимъ, въ числѣ 32 человекъ, о правѣ пользованія лѣсомъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: съѣздомъ установлено, что договоръ о покупкѣ лѣса на срубъ, на которомъ истецъ Чернякъ основываетъ свои права, заключенъ имъ 1-го ноября 1891 г. со всѣми совладѣльцами имѣнія, тогда какъ дого-

воръ о покупкѣ того же лѣса на срубъ, на который ссылаются отвѣтчики, заключенъ ими съ однимъ лишь изъ совладѣльцевъ имѣнія, безъ согласія остальныхъ. Не отвергая указанія истца Черняка на недействительность договора отъ 12-го октября 1889 года, какъ заключеннаго отвѣтчиками, вопреки 554 статьи X т. 1 ч. зак. гражд., съ однимъ лишь изъ совладѣльцевъ, безъ согласія остальныхъ, съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что оспаривать этотъ договоръ вправѣ только тѣ совладѣльцы имѣнія, безъ согласія коихъ онъ былъ заключенъ. Такой выводъ не находитъ себѣ оправданія въ 554 статьѣ т. X ч. I зак. гражд., на которую ссылается съѣздъ. По смыслу приведенной статьи, договоръ по общему имѣнію, заключенный съ однимъ изъ совладѣльцевъ безъ согласія другихъ, представляется недействительнымъ, но изъ статьи этой нельзя вывести того заключенія, чтобы право оспаривать такой договоръ принадлежало исключительно тѣмъ совладѣльцамъ имѣнія, безъ согласія коихъ онъ былъ заключенъ. Оспаривать такой договоръ вправѣ не только совладѣльцы имѣнія, права коихъ непосредственно нарушены договоромъ, но также лицо, пріобрѣвшее права по договору, заключенному со всѣми совладѣльцами имѣнія. Такое лицо можетъ для защиты правъ, пріобрѣтенныхъ имъ по законно состоявшемуся договору, ссылаться на недействительность уступки тѣхъ же правъ другимъ лицамъ по договору, заключенному, вопреки 554 ст. т. X ч. I зак. гражд., съ однимъ лишь изъ совладѣльцевъ имѣнія, безъ согласія остальныхъ. Въ виду сего нельзя не прийти къ тому заключенію, что съѣздъ, отказавъ истцу Черняку въ требованіи объ устраненіи правъ, пріобрѣтенныхъ отвѣтчиками по договору отъ 12-го октября 1889-го года, на томъ лишь основаніи, что договоръ этотъ можетъ быть оспоренъ только тѣми совладѣльцами имѣній, безъ согласія коихъ онъ былъ заключенъ, нарушилъ 554 статью т. X ч. I зак. гражд. Признавая вслѣдствіе сего рѣшеніе съѣзда подлежащимъ отменѣ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ просителемъ поводовъ кассаци,—Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Чериковскаго мирового съезда, по нарушенію 554 ст. т. X ч. I зак. гражд., отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Могилевскій (Могилевской губерніи) мировой съѣздъ.

97.—1893 года ноября 17-го дня. По прошенію повѣреннаго Садука, Абрама, Бороха Эгизъ, Анны Туршу и Сары Каплановской, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отменѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По случаю смерти Эстеръ Абрамовой Эгизъ сыновья ея и дочери ходатайствовали въ Одесскомъ окружномъ судѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, составляющему вдовью часть означенной ихъ матери, какъ къ наслѣдственному имуществу, переходящему къ нимъ непосредственно послѣ отца ихъ, Семы Эгиза, въ виду того, что ихъ мать, хотя и

Гражд. 1893 г.

владѣла означеннымъ имуществомъ безраздѣльно съ просителями, но при жизни своей не просила о выдѣлѣ ей вдовьей части. *Окружный судъ* отказалъ въ упомянутомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что Эстеръ Эгизъ еще при жизни своей была утверждена въ правѣ на причитающуюся ей указную часть вслѣдствіе совмѣстнаго ея съ просителями ходатайства объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу Симы Эгиза и введена совмѣстно съ ними въ общее владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, причемъ въ самомъ опредѣленіи о такомъ утвержденіи прямо было упомянуто о вдовьей долѣ Эстеръ Эгизъ со ссылкой на 1148 ст. X т. 1 ч., почему и оставшееся послѣ нея имущество, составляющее ея указную вдовью долю, есть наслѣдство послѣ нея, а не послѣ ея мужа. Съ этимъ заключеніемъ согласилась и *Одесская судебная палата*, пояснивъ, что утвержденіемъ Эстеръ Эгизъ въ правѣ наслѣдства къ указной долѣ и вводомъ во владѣніе совмѣстно съ просителями уже при жизни ея осуществлена ея просьба о выдѣлѣ указной вдовьей части. Въ *кассационной* на опредѣленіе палаты *жалобѣ* указывается на нарушеніе 1152 и 1352 ст. X т. 1 ч.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіями просителя возбуждается вопросъ о томъ: можетъ-ли просьба, предъявленная вдовою объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ мужа совмѣстно съ другими наслѣдниками и о вводѣ ея вмѣстѣ съ ними во владѣніе, почитаться равносильно упомянутой въ 1152 ст. X т. 1 ч. просьбѣ о выдѣлѣ указной части? Судебная палата, какъ видно изъ ея соображеній, разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ. По мнѣнію-же просителя, просьба объ утвержденіи вдовы вмѣстѣ съ дѣтьми въ правахъ наслѣдства не равносильна просьбѣ о выдѣлѣ, ибо, по смыслу 1152 ст. X т. 1 ч., подъ просьбой о *выдѣлѣ* разумѣется просьба о выдѣленіи указной доли въ натурѣ, осуществляемомъ чрезъ раздѣлъ наслѣдства, а такъ какъ Эстеръ Эгизъ при жизни не просила о такомъ выдѣленіи ея части изъ общаго состава оставшагося послѣ ея мужа наслѣдства, то означенная часть, какъ невыдѣленная, должна почитаться оставшеюся въ составѣ наслѣдственного имущества ея мужа. Такое мнѣніе должно быть признано неосновательнымъ. По точному смыслу приведенной 1152 ст. X т. 1 ч. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1888 г. № 95, 1882 г. № 101, 1878 г. № 188 и др.), для осуществленія права вдовы на причитающуюся ей указную часть необходимо съ ея стороны лишь заявленіе о положительномъ ея намѣреніи пріобрѣсти означенную часть въ собственность, выраженное въ надлежащей просьбѣ. Если такой просьбы вдовою предъявлено не было, то самое право почитается уничтоженнымъ, такъ что наслѣдники вдовы не вправѣ уже домогаться признанія за ними права на слѣдовавшую ей долю, какъ оставшуюся въ видѣ ея наслѣдства. Если же означенная просьба была вдовою предъявлена, то право ея почитается съ ея стороны осуществленнымъ, такъ что, хотя бы при

ея жизни не послѣдовало бы еще надлежащаго утвержденія ея въ означенномъ правѣ, послѣднее, какъ уже осуществившееся, переходитъ къ ея наслѣдникамъ въ качествѣ оставшагося послѣ нея наслѣдства. Въ законѣ не указано, въ какой именно формѣ и въ какихъ выраженіяхъ должна быть изложена просьба о выдѣлѣ указной части, изъ чего слѣдуетъ, что такая просьба, въ какой бы формѣ она ни была изложена, должна почитаться законною, если изъ нея можно усмотрѣть о намѣреніи вдовы воспользоваться предоставленнымъ ей по закону правомъ, слѣдовательно и въ видѣ просьбы о признаніи за нею законнаго права на наслѣдство, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ и въ такой просьбѣ подразумѣвается, въ силу самого закона (ст. 1148 т. X ч. 1), просьба о выдѣлѣ указной части и потому первая волюнѣ равносильна второй. Изъ сказаннаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, явствуетъ, что упоминаемая въ 1152 ст. просьба о выдѣлѣ, въ какой бы формѣ она ни выражалась, знаменуетъ собою лишь просьбу о признаніи права на причитающуюся часть наслѣдства и ничего не имѣетъ общаго съ просьбой о выдѣленіи оной въ натурѣ или о раздѣлѣ состоящаго въ общемъ съ другими лицами владѣніи наслѣдственного имущества, тѣмъ болѣе, что признаніе правъ наслѣдства нормируется правилами, неимѣющими ничего общаго съ раздѣломъ наслѣдства. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о томъ, что, по смыслу 1152 ст. X т. 1 ч., подъ просьбой о *выдѣлѣ* разумѣется ничто иное, какъ просьба о раздѣлѣ наслѣдства, проситель ссылается еще на ст. 1352 тѣхъ же тома и части, въ коей сказано: „хотя доставшееся отъ умершаго супруга на указную часть пережившему супругу имѣніе и почитается благопріобрѣтеннымъ сего послѣдняго имуществомъ и, какъ таковое, подлежитъ свободному его распоряженію, но если овдовѣвшій супругъ, не требовавъ *выдѣла* себѣ указной части изъ родоваго имѣнія умершаго супруга и оставаясь въ нераздѣльномъ съ дѣтьми или другими наслѣдниками его владѣніи, вмѣстѣ съ сими послѣдними продалъ и свою указную часть, въ совокупности съ прочимъ родовымъ умершаго супруга имѣніемъ, то, въ случаѣ выкупа родственниками умершаго супруга отчужденнаго такимъ образомъ родоваго имѣнія, право выкупа распространяется и на указную часть и имѣніе должно быть выкупаемо въ цѣломъ составѣ, въ коемъ оно было продано“. Въ приведенной статьѣ, дѣйствительно, о „выдѣлѣ“ говорится въ смыслѣ прекращенія общаго съ другими владѣнія, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что таково же значеніе упомянутой въ ст. 1152 просьбы о выдѣлѣ. Просьба эта, какъ объяснено выше, клонится лишь къ признанію права на выдѣлъ, какъ права на законную часть наслѣдства, а въ ст. 1352 такое признаніе предполагается уже совершившимся, ибо въ этой статьѣ говорится о продажѣ вдовою своею указной части, невыдѣленной еще изъ общаго съ другими наслѣдниками имѣнія, о каковой продажѣ не могло бы очевидно быть и рѣчи безъ состоявшагося уже признанія права на указную часть, а такое признаніе, какъ замѣчено выше, не имѣетъ ничего общаго съ раздѣломъ общей собственности. По изложеннымъ соображеніямъ, разрѣшая поставленный

выше вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ и признавая, засимъ, что просьба о выдѣлѣ, упомянутая въ 1152 ст. X т. 1 ч., не имѣетъ ничего общаго съ просьбой о раздѣлѣ общаго имущества.—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ правильныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія судебной палаты и потому опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Садука, Абрама, Бороха Эгизъ, Анны Туршу и Сары Каплановской, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1893 года ноября 17-го дня. По прошенію купца Нухима Диманта объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По контракту, заключенному съ Подольскимъ губернскимъ правленіемъ 30 декабря 1882 г., купецъ Димантъ взялъ въ четырехлѣтнее съ 1 января 1883 года откупное содержаніе коробочный сборъ по городу Могилеву, Подольской губерніи, на общихъ условіяхъ, изложенныхъ въ кондиціяхъ, утвержденныхъ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ на означенное четырехлѣтіе. По §§ 23 и 25 этихъ кондицій откупщикъ обязанъ продавать кошерное мясо никакъ не выше тѣхъ цѣнъ, какія установлены или будутъ установлены таксою, утвержденною городскимъ управленіемъ, безобидною для торговцевъ и необременительною для покупателей. Основываясь на этомъ контрактѣ, Димантъ предъявилъ искъ къ Могилевскому городскому обществу въ лицѣ Могилевской городской управы о взысканіи съ означеннаго общества 25,269 р. 9 к. съ процентами убытковъ, понесенныхъ имъ, Димантомъ, отъ установленія Могилевскою городскою думою непомерно низкой таксы на мясо, вслѣдствіе чего онъ обязанъ былъ продавать мясо по такой цѣнѣ, которая не покрывала расходовъ, лишился акциза съ убоя скота, потерялъ собранный хозяйственнымъ управленіемъ и употребленный на производство торговли акцизъ за время состоянія коробочнаго сбора въ хозяйственномъ управленіи городской управы и лишился той выгоды, на которую имѣлъ право какъ кружко-содержатель. Каменецъ-Подольскій окружный судъ въ искѣ этомъ отказалъ. Одесская судебная палата рѣшеніе это утвердила, признавъ основное положеніе иска, состоящее въ томъ, что заключенный истцомъ съ Подольскимъ губернскимъ правленіемъ контрактъ нарушенъ Могилевскою городскою думою, установившею невыгодную для истца таксу на мясо, лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ контрактъ этотъ никакихъ обязанностей для Могилевской городской думы, какъ неучаствовавшей въ его заключеніи, не создавалъ и никоимъ образомъ не могъ стѣснять ее въ отправленіи обязанностей, возложенныхъ на нее 72 ст. город. пол. (изд. 1886 г.). Въ кассационной жалобѣ Димантъ, доказывая обязательность для Могилевской городской думы вышеозначеннаго контракта, приводитъ главнымъ образомъ то, что и по введеніи въ дѣйствіе городского положенія 16 іюня 1870 года городскія думы остались тѣмъ же,

какъ и думы прежняго времени, правительственнымъ учрежденіемъ, завѣдывающимъ дѣломъ коробочнаго сбора на правахъ хозяина дѣла, съ тѣмъ же подчиненіемъ губернскому правленію. Приэтомъ проситель указываетъ, что такъ какъ ему въ силу контракта принадлежало право требовать установленія безобидной таксы, то установленіе обидной убыточной таксы является нарушеніемъ этого права, открывающимъ возможность иска на общемъ основаніи и именно къ нарушившей его интересы городской думѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Диманта и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общимъ собраніемъ 1-го и кассац. департаментовъ Правительствующаго Сената (р. 1892 г. № 28) уже было разъяснено, что коробочный сборъ, будучи приуроченъ къ предметамъ вѣдомства образованныхъ на основаніи городского положенія городскихъ общественныхъ управленій лишь въ видѣ временной мѣры, состоитъ въ завѣдываніи не городскихъ думъ, вѣдающихъ дѣла, касающіяся всего городского общества (ст. 54 город. полож. изд. 1886 г.), но именно городскихъ управъ въ качествѣ органовъ правительственной власти, состоящихъ подъ непосредственнымъ надзоромъ губернскаго начальства и дѣйствующихъ лишь по его указаніямъ; городскія же думы въ дѣлахъ коробочнаго сбора не могутъ принимать никакого участія. При такомъ отношеніи представляемаго городскою думою городского общества (та же 54 ст.) къ дѣламъ коробочнаго съ евреевъ сбора не можетъ быть, въ силу 569, 570, 684 и 687 ст. зак. гр., и рѣчи ни объ отвѣтственности городского общества за какія бы то ни было по предмету завѣдыванія коробочнымъ сборомъ распоряженія губернскаго начальства, а равно и непосредственно въ дѣлахъ сего сбора подчиненной ему городской управы, ни объ обязательности для городского общества заключаемыхъ безъ всякаго со стороны городской думы участія договоровъ объ отдачѣ коробочнаго сбора въ откупное содержаніе. Въ виду сего искъ Диманта, по скольку онъ основывается на заключенномъ губернскимъ правленіемъ контрактѣ объ отдачѣ въ откупное содержаніе истцу коробочнаго по городу Могилеву сбора и на убыточномъ для истца завѣдываніи мясной торговлей за время состоянія означеннаго сбора въ хозяйственномъ управленіи Могилевской городской управы, правильно признанъ судебною палатою предъявленнымъ къ Могилевскому городскому обществу безъ всякаго къ тому основанія. Что же касается до указаній истца на убыточность для него установленія Могилевскою городскою думою таксы на мясо, то распоряженія городского управленія по установленію таксы разнаго рода, будучи дѣлаемыими сими управленіями въ качествѣ органовъ общественной власти и не относясь поэтому къ сферѣ гражданскихъ правоотношеній городского общества къ частнымъ лицамъ, не могутъ и порождать для частныхъ лицъ, недовольныхъ сими, имѣющими свойства требованій безспорныхъ, распоряженіями, права на искъ въ судебномъ порядкѣ (рѣш. гражд. кассац. департ. 1881 г. № 10, 1878 г. № 162 и мн. др.), какъ это по данному дѣлу признается, впрочемъ, и са-

нимъ просителемъ, выводящимъ право свое на искъ за убыточность таксъ собственно изъ принадлежащаго ему, въ силу заключеннаго съ губернскимъ правленіемъ контракта, права требовать таксъ безобидныхъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Диманта, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—1893 года декабря 1-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго отставнаго подполковника Алексея Пашкова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Клейгильса, объ отмене рѣшенія Казанской судебной палаты и 2) по объясненію Воейкова на это прошеніе.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валь дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Воейковъ 7 іюля 1889 г. на принадлежащихъ ему пяти паяхъ товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода №№ 86, 116, 117, 119 и 120 номинальною цѣною по 3000 р. сдѣлалъ надписи: пай этотъ передаю Алексею Егоровичу Пашкову, Дмитрій Воейковъ и вручилъ ихъ Пашкову, а 21 января 1890 г. обратился въ правленіе товарищества съ просьбою не выдавать по онимъ дивиденда Пашкову и не переродить ихъ на его имя. Просьба эта была удовлетворена. Вслѣдствіе сего Пашковъ предъявилъ въ Симбирскомъ окружномъ судѣ къ Воейкову искъ о правѣ собственности на эти пай. Возраженіе Воейкова состояло, между прочимъ, въ томъ, что, за неподачею имъ правленію товарищества, по § 17 устава онаго, передаточнаго объявленія, пай въ собственность Пашкова не перешли. Казанская судебная палата нашла: на основаніи § 17 устава товарищества асфальтоваго завода, когда передача паевъ производится лично владѣльцемъ ихъ, пай при передаточномъ объявленіи представляются въ правленіе, для отмѣтки перехода въ его книгахъ, и объявленіе это дѣлается не съ единственною только цѣлью отмѣтки по книгамъ о совершившемся уже переходѣ, а представляетъ собою дѣйствіе, посредствомъ котораго утверждается право лица, въ пользу котораго сдѣлана передаточная надпись, такъ какъ оно въ § 17 названо передаточнымъ, т. е. оно, по смыслу устава, является актомъ, окончательно, вмѣстѣ съ передаточною же надписью, устанавливающимъ переходъ права на пай, и такъ какъ, если допустить противоположное толкованіе, то логически оставалось бы придти къ такому несогласному съ § 17 заключенію, что передаточное объявленіе можетъ быть подаваемо не отъ владѣльца, а отъ лица, въ пользу котораго сдѣланы передаточныя надписи, тогда какъ объявленіе будетъ передаточнымъ только отъ владѣльца, передающаго свое право другому лицу. Признавъ, на основаніи этихъ соображеній, что, за неподачею Воейковымъ правленію передаточнаго объявленія, право его на пай не могло перейти и не перешло къ Пашкову, и установивъ изъ письма Воейкова къ Пашкову отъ 14 іюня 1889 г. и изъ двухъ счетовъ, что спорные 5 паевъ и еще 6 паевъ того же товарищества переданы Воейковымъ Пашкову временно въ видѣ

обеспеченія долга въ суммѣ 6321 р. 70 к., судебная палата рѣшеніемъ 24 сентября 1892 г. въ искѣ Пашкову отказала.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Пашкова, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Самарскаго—Быхоцова, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воейкова и заключенія товарища оберъ-прокура, Правительствующій Сенатъ находитъ: по содержанію рѣшенія судебной палаты, принесенной на оное повѣреннымъ Пашкова, Клейгильсомъ, кассационной жалобы и поданнаго на оную Воейковымъ объясненія, прежде всего подлежитъ обсужденію вопросъ: для перехода отъ одного лица къ другому права собственности на пай товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода, достаточно ли, по § 17 устава сего товарищества, одной передаточной на нихъ надписи владѣльца паевъ или же требуется еще подача передаточнаго его о томъ объявленія правленію товарищества? Вопросъ этотъ разрѣшается буквальнымъ содержаніемъ § 17 (*) устава Высочайше утвержденного товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода (собр. узак. 1880 г. № 49 ст. 367). Въ этомъ § 17 не установлено, чтобы непредставленіе правленію такового передаточнаго объявленія дѣлало передачу, совершенную путемъ передаточной надписи, несостоявшеюся, но изложено: передача паевъ отъ одного владѣльца къ другому, а также стороннимъ лицамъ, дѣлается передаточною надписью на паяхъ, которые, при передаточномъ объявленіи, должны быть предъявлены правленію, для отмѣтки передачи въ его книгахъ. Слова: „передача дѣлается передаточною надписью на паяхъ“ убѣждаютъ, что, какъ только надпись сдѣлана, передача состоялась. Слова: „для отмѣтки передачи въ книгахъ“ показываютъ, что передаточное объявленіе назначено только для того, чтобы совершившуюся уже передачу правленіе отмѣтило въ книгахъ, если лицо, передавшее пай, числится въ книгахъ владѣльцемъ сихъ паевъ. Правильность такового вывода подтверждается еще тѣмъ, что, если бы участіе правленія въ трансфертѣ паевъ признавалось необходимымъ, то требованіе этого участія было бы положительно выражено въ уставѣ Сызранскаго товарищества, подобно правилу о трансфертѣ вкладовъ, содержащемуся въ 64 ст. уст. Госуд. банка, 2 ч. XI т. изд. 1893 г. Вслѣдствіе сего, признавая, что, вопреки заключенію судебной палаты, для перехода отъ одного лица къ другому права собственности на пай товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода достаточно одной передаточной на нихъ надписи владѣльца паевъ, и считая излишнимъ обсужденіе прочихъ поводовъ кассации,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію § 17 устава товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Московскую судебную палату.

*) § 16 по изданію 1893 г.

100.—1893 года декабря 8-го дня. По прошениям коллежского секретаря Георгия Гудимь-Левковича и повстреннаго почетнаго гражданина Ивана Гусева, присяжнаго повстреннаго Бодамова, объ отмытн опредѣленія Кіевской судебной палаты, объ утвержденіи публичнаго торго на имѣніе Гудимь-Левковича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ дѣло, словесныя объясненія Гудимь-Левковича, повѣреннаго вступившей въ дѣло, за смертію Гусева, вдовы его Маріи Гусевой, Чистякова, и повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Ольги Толли, Гордона, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія дополнительное къ кассационной жалобѣ прошеніе Гудимь-Левковича, непосредственно поданное Правительствующему Сенату, за силою 793 и 801 ст. уст. гр. суд. (сборн. рѣш. гр. кас. деп. Сената 1882 г. № 80 и др.), и по существу кассационныхъ жалобъ находить, что кассационныя жалобы Гудимь-Левковича и Гусева на опредѣленіе Кіевской судебной палаты ^{29 іюля} _{5 августа} 1891 г. объ оставленіи безъ послѣдствій жалобъ ихъ на утвержденіе Кіевскимъ окружнымъ судомъ, по опредѣленію 14 марта 1891 г., публичныхъ торговъ 14 іюля 1890 г., имѣють предметомъ: 1) неправильность самаго назначенія публичнаго торго на 14 іюля 1890 г.; 2) порядокъ производства сего торго; 3) порядокъ взноса покупщицею Толли цѣны за имѣніе, и 4) опредѣленіе слѣдующихъ Гусеву процентовъ по закладной. По *первому* предмету, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата, по опредѣленію ^{12/1} февраля 1890 г., отмытивъ опредѣленіе Кіевскаго окружнаго суда 7 декабря 1889 г. объ укрѣпленіи имѣнія Гудимь-Левковича за залогодержателемъ Гусевымъ, предписала назначить на оное новыя торги. По полученіи указа палаты 8 марта 1890 г. по означенному опредѣленію палаты, повѣренный Гусева просилъ окружный судъ препроводить дѣло къ судебному приставу, для назначенія втораго торго, и судъ, при предписаніи 27 марта 1890 г. за № 2290, препроводилъ для сего дѣло къ приставу, которымъ сдѣлано 4 апрѣля распоряженіе о производствѣ публикаціи, съ назначеніемъ торго на 14 іюля 1890 г.—Засимъ, судебная палата правильно признала, что, на основаніи 814 ст. уст. гр. суд., принесеніе Гусевымъ 9-го апрѣля 1890 г. кассационной жалобы на опредѣленіе палаты ^{12/1} февраля 1890 г. не могло останавливать исполненія этого опредѣленія, причемъ въ 1891 г. палату не могло стѣснять опредѣленіе ея ^{23 августа} _{15 сентября} 1890 г., которымъ она, примѣняясь, на основаніи рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Сената 1875 г. №№ 870, 896, 1883 г. № 42, къ 681 ст. уст. гр. суд., приостановила производство дѣла по вопросу объ утвержденіи торговъ 14 іюля 1890 г. до разрѣшенія означенной кассационной жалобы Гусева, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, указомъ 23 ноября 1890 г. за № 7764, далъ

знать палатѣ, что кассационная жалоба Гусева оставлена, по просьбѣ его, безъ разсмотрѣнія (891 ст. уст. гр. суд.).—Равнымъ образомъ, ненахождение въ окружномъ судѣ, въ теченіи нѣкотораго времени до торговъ, всего производства окружнаго суда, вслѣдствіе представленія его въ палату и Сенатъ при кассационной жалобѣ, не могло служить, при отсутствіи какихъ либо *положительныхъ* указаній, которыя вызывали-бы примѣненіе 2 пунк. 1180 ст. уст. гр. суд., основаніемъ для признанія публичнаго торго 14 іюля 1890 г. недѣйствительнымъ. А засимъ не оказывается нарушенія палатою указываемыхъ Гудимь-Левковичемъ ст. 681, 687, 711, 712, 791, 798, 814, 891, 925, 1150 и 1180 уст. гр. суд., могущаго повлечь за собою отмыну опредѣленія ея ^{29 іюля} _{5 августа} 1891 г. По *второму* предмету, Правительствующій Сенатъ находить, что, какъ установила палата, указаніе Гудимь-Левковича, что торгъ 14 іюля 1890 г. начать былъ не въ 10 часовъ утра, а въ 12, не имѣеть значенія, ибо приставъ, приступивъ, при явкѣ двухъ покупателей, въ 12 часовъ къ производству торго, исполнилъ правило, постановленное въ 1048 ст. уст. гр. суд.—Въ этомъ заключеніи палаты и въ томъ, что она оставила безъ послѣдствій *бездоказательное* объясненіе Гудимь-Левковича: а) о явкѣ члена суда и судебного пристава послѣ 10 часовъ утра, причемъ въ журналѣ судебного пристава было удостовѣрено, что 14 іюля 1890 г. въ окружномъ судѣ было нѣсколько продажъ, и б) о *случайной* явкѣ на торгъ лишь двухъ покупателей,—причемъ однако не было указанія, чтобы какія либо лица, желавшія торговаться, ушли изъ суда, вслѣдствіе поздняго начатія торго,—нельзя усмотрѣть нарушенія судебною палатою 1047, 1048 ст. уст. гр. суд., такъ какъ открытіе торго позднѣе перваго срока, т. е. 10 часовъ, но въ предѣлахъ установленнаго 1048 ст. періода времени, не можетъ считаться устраненіемъ кого-либо отъ участія въ торгѣ (сборн. рѣш. гр. кас. деп. Сената 1891 г. № 77 и др.).—По *третьему* предмету Правительствующій Сенатъ находить, что 26 іюня 1890 г. получено было въ окружномъ судѣ увѣдомленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 22 іюня за № 14,323, на основаніи ст. 1184 уст. гр. суд., въ которомъ показанъ размѣръ какъ *первоначально* выданныхъ подъ назначенное въ продажу по закладной Гусева имѣніе Гудимь-Левковича ссудъ, такъ и количество *остающагося*, за произведенными срочными взносами, долга; причемъ разница между первоначальнымъ (165,714 р.) и оставшимся за уплатами долгомъ (161,623 р.) составляла 4091 р. Въ заголовкѣ торговаго листа было показано только, въ какихъ размѣрахъ *первоначально* выданныхъ ссудъ имѣніе состоитъ заложеннымъ обществу взаимнаго поземельнаго кредита, такъ, что покупщица Толли, руководствуясь тѣмъ, что означено было въ торговомъ листѣ, внесла 18 іюля 1890 г., въ семидневный срокъ, по 1162 ст. уст. гр. суд., покупную сумму за приобрѣтенное, съ переводомъ на нее долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита, имѣніе на 4091 р. менѣе, чѣмъ-бы слѣдовало,—но 25 іюля 1890 г., до *перваго засѣданія* въ окружномъ судѣ по вопросу объ утвержденіи торговъ, она внесла и эту недостававшую сумму.

Судебная палата, какъ и окружный судъ,—установивъ, что первоначальный взносъ покупной цѣны не въ полномъ количествѣ произошелъ неволью, вслѣдствіе недостаточнаго означенія въ торговомъ листѣ условій перевода долга,—что покупщица, имѣя полную готовность и желаніе приобрести имѣніе, внесла немедленно недостававшую сумму послѣ того, какъ ошибка была замѣчена и что интересы кредиторовъ Гудимъ-Левковича 4-хъ дневнымъ промедленіемъ взноса этой послѣдней суммы не были нарушены, ибо деньги не могли быть выданы кредиторамъ ранѣ постановленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за Толли,—отказала Гудимъ-Левковичу и Гусеву въ ходатайствѣ ихъ о признаніи торговаго листа 14 іюля 1890 г. несостоявшимся, вслѣдствіе несвоевременнаго взноса Толли *всей* покупной суммы, на основаніи 3 п. 1170 и 1176 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1890 г.). Въ такомъ заключеніи палаты нѣтъ нарушенія указываемыхъ въ жалобахъ Гудимъ-Левковича и Гусева ст. 339, 711, 712, 1150, 1151 (прод. 1890 г.), 1160, 3 п. 1170, 1176 (прод. 1890 г.) и 1184 ст. уст. гр. суд. по слѣдующимъ основаніямъ: судебная палата не допустила измѣненія текста торговаго листа, но совершенно ясно и согласно съ нимъ привела изъ онаго, сколько на имѣніи Гудимъ-Левковича *числилось первоначально* выданныхъ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита ссудъ, или въ *какихъ размѣрахъ* имѣніе это состояло *заложеннымъ*.—И *дѣйствительно, запрещеніе* по ссудамъ, при переводѣ долга на покупателя, согласно уставу этого общества (§§ 52, 59, 63, 64, 71, 82), перечисляется на имя покупателя въ *номинальной* суммѣ долга, не принимая въ расчетъ срочнаго погашенія, произведеннаго со времени займа. Отсюда въ практикѣ возникало *недоразумѣніе*: можетъ-ли покупатель вычесть изъ предложенной имъ на торгѣ суммы *всю* эту сумму, не принимая въ соображеніе того, на сколько сумма первоначальнаго долга уменьшилась вслѣдствіе срочныхъ взносовъ?—Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что цѣнность проданнаго съ публичнаго торговаго имѣнія должна опредѣляться предложенною на торгахъ суммою, *за вычетомъ не первоначальной ссуды, а лишь дѣйствительно существующаго за срочными взносами долга*.—Согласно съ этимъ разъясненіемъ, состоявшимся лишь въ 1892 г. (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1892 г. № 84), Толли свой первоначальный 18 іюля 1890 г. взносъ исправила уже 25 іюля 1890 г., т. е. на 11-й день послѣ торговаго листа 14 іюля 1890 года. Засимъ, по кассационнымъ жалобамъ подлежить разрѣшенію *только вопросъ о томъ*: правильно-ли судебная палата не вмѣнила Толли въ вину такую 4-хъ дневную просрочку, установивъ, что *несвоевременный* взносъ недостававшей 18 іюля части покупной суммы послѣдовалъ *до постановленія окружнаго суда по вопросу о послѣдствіяхъ торговаго* и что, посему, этотъ взносъ не причинилъ кредиторамъ никакого ущерба, такъ; какъ до означеннаго постановленія суда *никакая часть* покупной суммы не могла быть имъ выдана.—Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: хотя ст. 1151 уст. гр. суд., по прод. 1890 г., не требуетъ означенія въ торговомъ листѣ суммы, слѣдующей къ переводу на покупателя по залому продаваемаго по частному взысканію, заложеннаго въ кредитномъ

установленіи, имѣнія, а объ этой суммѣ и о суммѣ остающагося за срочными взносами долга кредитное установленіе должно, *по 1184 ст. уст. гр. суд.*, предъ торгами *увѣдомить* мѣсто, при которомъ производится продажа, и *этимъ увѣдомленіемъ по 1184 ст., а не торговымъ листомъ* (рѣш. 1892 г. № 84), *должны руководствоваться лица, желающія приобрести съ торговъ имѣніе*, но,—если въ торговомъ листѣ *тѣмъ* не менѣе сумма по залому въ кредитномъ установленіи показана,—то, въ виду того, что торговый листъ есть такой актъ, который прежде и главнѣе всего разсматриваютъ лица, явившіяся на торгъ, а особливо такіа изъ нихъ, которыя являются предъ самымъ торгомъ,—нельзя не принять этого обстоятельства за *основаніе неосвобожденія* покупателя *отъ взноса всей* предложенной на торгѣ и слѣдующей согласно увѣдомленію, по 1184 ст. уст. гр. суд., покупной суммы, а за *основаніе освобожденія покупателя отъ послѣдствій, по 3 п. 1170 и 1176 ст. уст. гр. суд.*, за несвоевременный взносъ той части покупной суммы, которая соответствуетъ бывшему по торговому листу *недоразумѣнію*. Это явствуетъ и изъ того, что постановленія 3 п. 1170 и 1176 ст. уст. гр. суд., имѣя *карательное* свойство, предполагаютъ существованіе *вины* покупателя. Понудительная продажа имущества имѣетъ цѣлію погашеніе обременяющихъ оно долговъ вырученною отъ продажи суммою; задаткомъ—по 1161 ст. уст. гр. суд. и штрафомъ—по 1177 ст. уст., *обезпечивается* исполненіе покупщикомъ договора о приобретеніи имущества съ публичнаго торговаго, въ томъ отношеніи: *во—1-хъ*, что покупатель есть *дѣйствительный*, желающій приобрести имѣніе, а *не мнимый*, желающій только, посредствомъ предложенія высшей цѣны и не взноса оной, достигнуть, чтобы торги не состоялись на этотъ разъ и чрезъ то отдалить продажу, *нерѣдко* и по стачкѣ съ должникомъ, и *во—2-хъ*, что покупатель есть *исправный*, т. е. что онъ въ состояніи внести и внесетъ своевременно и бездоимочно предложенную на торгѣ сумму, безъ нарушенія интересовъ залогодержателя и вообще кредиторовъ, и *тѣмъ* также не парализуетъ самой цѣли публичной продажи. Поэтому, 3 п. 1170 и 1176 ст. уст. гр. суд., по прод. 1876 г., не могутъ быть,—какъ справедливо признала судебная палата,—примѣнены къ такому покупщику, который *всѣми* своими дѣйствіями выразилъ полную готовность и желаніе купить имѣніе,—а именно, внесъ въ свое время задатокъ, затѣмъ внесъ въ свое же время сполна крѣпостныя пошлины и большую часть покупной суммы по торговому листу, и, не довнесъ лишь *нѣкоторую часть* ея, по *одному недоразумѣнію, вызванному торговымъ листомъ*, внесъ и эту сумму немедленно по обнаруженіи недоразумѣнія и *безъ всякаго нарушенія интересовъ кредиторовъ, до постановленія окружнаго суда по вопросу о послѣдствіяхъ торговаго*. По *четвертому* предмету, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что имѣніе Гудимъ-Левковича, по описи и торговому листу, было назначено въ продажу за неплатежъ Гусеву, по исполнительному листу 3 апрѣля 1889 г., 45,000 р., по закладной крѣпости, съ *процентами по день удовлетворенія*, и по неустойчивой записи—5000 р., съ судебными и за веденіе дѣла издержками; кромѣ того, присоединено взысканіе разныхъ

лицъ на 47,651 р. 97 к. Но окружный судъ 14 марта 1891 г. опредѣлили: *съ полное погашеніе закладной крѣпости, выдать Гусеву 45,000 р. и проценты по 14 іюля 1890 г.*—Вслѣдствіе принесенныхъ жалобъ, выдача Гусеву капитала по закладной могла послѣдовать *лишь въ сентябрѣ 1891 г.* Въ жалобѣ судебной палаты на это опредѣленіе суда, повѣренный Гусева, основываясь на 33, 34, 37 и 1 п. 684 ст. 2 ч. X т., изд. 1876 г., и 1129, 1168 и 1215 ст. уст. гр. суд., просилъ присудить Гусеву проценты по закладной за время съ 14 іюля 1890 г. по день удовлетворенія. Судебная палата нашла, что окружный судъ вопроса о процентахъ не разрѣшалъ, а если исчислилъ проценты по 14 іюля 1890 г., то только потому, что иного срока не имѣлъ въ виду, предположивъ распределить вырученную на торгахъ сумму въ порядкѣ, указанномъ 1215—1222 ст. уст. гр. суд.; за неразрѣшеніемъ-же этого вопроса первою инстанціею, его не можетъ разрѣшить и палата, за силою 12 ст. уст. гр. суд. Принимая въ соображеніе, что окружный судъ,—вопреки заключенію судебной палаты,—разрѣшилъ вопросъ объ удовлетвореніи Гусева процентами по закладной, ограничивъ исчисленіе процентовъ срокомъ 14 іюля 1890 г.,—а, слѣдовательно, палата, въ явное нарушеніе приведенной ею 12 ст. уст. гр. суд., уклонилась отъ разрѣшенія жалобы Гусева на отказъ окружнаго суда ему въ процентахъ съ 14 іюля 1890 г.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ опредѣленіе палаты ^{29 іюля}/_{5 августа} 1891 г., въ этой части, подлежащимъ отмѣнѣ.—По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской судебной палаты, относительно ходатайства Гусева о процентахъ по закладной съ 14 іюля 1890 г., отмѣнить, по нарушенію ст. 12 уст. гражд. суд., и дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты; въ прочихъ-же частяхъ кассационную жалобу повѣреннаго Гусева, а также кассационную жалобу коллежскаго секретаря Гудимъ-Левковича, оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

101.—1893 года декабря 8-го дня. *По прошенію управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты (по 1 гр. д-ту) 16 ноября 1892 г., по предмету взысканія наследственныхъ пошлинъ, по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія крестьянина Евстафія Казнина.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесенною по настоящему дѣлу кассационною жалобою возбуждается вопросъ: *обязаны-ли наследники по завѣщанію для обложенія переходящаго къ нимъ имущества наследственной пошлиною въ уменьшенномъ размѣрѣ, установленномъ для ближайшихъ родственниковъ завѣщателя, представлять утверждающему духовное завѣщаніе судебному мѣсту доказатель-*

ства близости родства своего съ завѣщателемъ? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Во врем. прав. о пор. исчисл. и взим. пошл. съ насл. имущ. (прил. къ ст. 161 свода уставовъ о пошлинахъ изд. 1893 г.) постановлено: о каждомъ наследственномъ имуществѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиной, принимающіе оное наследники, а если исполненіе завѣщанія возложено на душеприкащиковъ, то сіи послѣдніе обязаны подать заявленіе (ст. 1), которое должно содержать въ себѣ, между прочимъ, указаніе родства или свойства наследниковъ съ умершимъ, если таковое существуетъ (ст. 2), судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію пошлины на основаніи представленныхъ заявленій, подкрѣпленныхъ въ случаѣ надобности документами (ст. 5). Чтобы въ подкрѣпленіе вышеупоминаемыхъ указаній о родствѣ или свойствѣ наследниковъ съ завѣщателемъ требовалось представленіе документовъ—на это нѣтъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ предписаній ни въ приведенныхъ временныхъ правилахъ, ни въ самомъ положеніи о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (ст. 152—181 свода уст. пошл. изд. 1893 г.). Принимать за таковое предписаніе указываемое въ кассационной жалобѣ примѣчаніе къ ст. 20, по прод. 1889 г., пол. о пошл. съ имущ., перех. безм. спос. (нынѣ 171 ст. свода уст. пошл. изд. 1893 г.) нѣтъ никакихъ основаній. Примѣчаніе это, какъ по мѣсту, имѣ занимаемому, такъ и по точному своему смыслу, относится исключительно къ предусматриваемымъ текстомъ означенной 20 ст. случаямъ передачи, согласно существующимъ конвенціямъ, наследственнаго движимаго имущества, оставшагося послѣ иностранцевъ, въ распоряженіе дипломатическаго или консульскаго агента того государства, въ подданствѣ котораго состоялъ умершій. По силѣ сего примѣчанія, если при передачѣ имущества, степень родства между оставившимъ наследство и его наследниками опредѣлена, то пошлина взыскивается въ указанномъ статьєю 154 размѣрѣ; въ противномъ случаѣ, пошлина взыскивается въ размѣрѣ восьми процентовъ, причемъ соотвѣтственная часть оной подлежитъ возвращенію, какъ скоро будетъ доказано, что получившее наследство лицо подлежало, на основаніи статьи 154, низшему размѣру обложенія. Правило это вызвано было, очевидно, необходимостью не задерживать, изъ за ближайшаго опредѣленія размѣра обложенія пошлиною, требуемой конвенціями о наследствахъ немедленной передачи наследственнаго послѣ иностранца движимаго имущества въ распоряженіе властей подлежащаго иностраннаго государства. Какъ бы то ни было, правила этого нигдѣ, по отношенію къ имуществамъ, переходящимъ въ силу утверждаемыхъ къ исполненію русскими судами духовныхъ завѣщаній, не повторено. Изъ такового умолчанія отнюдь нельзя дѣлать вывода о распространенности означеннаго, вполнѣ исключительнаго, закона на случаи, въ немъ не предусмотрѣнные. Напротивъ того, самое существованіе этого закона показываетъ, что вниманіе законодателя останавливалось на вопросѣ о порядкѣ обложенія наследственной пошлиною наследниковъ, степень родства коихъ съ оставившимъ наследство въ данное

время еще не выяснена, и что, тѣмъ не менѣе, опредѣлительный въ семь отношеніи порядокъ признано было нужнымъ установить лишь для нѣкоторыхъ наслѣдствъ послѣ иностранныхъ подданныхъ. Притомъ нельзя не замѣтить, что правило примѣчанія къ 20 ст. имѣетъ въ виду случаи, въ которыхъ перѣдко неизвѣстно не только то, кто именно наслѣдники умершаго иностранца, но даже и то, переходитъ ли наслѣдство къ наслѣдникамъ по завѣщанію или къ наслѣдникамъ по закону, и такимъ образомъ самая передача наслѣдственного имущества, сопровождаемая взиманіемъ съ онаго наслѣдственной пошлины, производится при наличности одного лишь факта—открытія наслѣдства. Приэтомъ весьма естественно было установить порядокъ, охраняющій въ одно и то же время и интересы казны немедленнымъ поступленіемъ съ передаваемого имущества пошлинъ въ высшемъ размѣрѣ обложенія, и интересы имѣющихъ явиться наслѣдниковъ предоставленіемъ имъ права получить впоследствии излишне уплаченное. Совершенно въ иныхъ условіяхъ происходитъ взиманіе наслѣдственныхъ пошлинъ и передача наслѣдственного имущества, переходящаго по представляемымъ въ судебныя мѣста для утвержденія къ исполненію духовнымъ завѣщаніямъ. Статья 1026 зак. гражд. требуетъ, чтобы имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, были въ завѣщаніи точно означены, подъ опасеніемъ недействительности завѣщаній, учиненныхъ съ очевидною ошибкою въ лицѣ, или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. Въ виду сего и вообще ради достиженія устраняющей будущіе споры возможно большей точности въ опредѣленіи лицъ, въ пользу коихъ дѣлаются завѣщательныя распоряженія, обыкновенно во всѣхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, поименное указаніе наслѣдниковъ по завѣщанію сопровождается и означеніемъ тѣхъ родственныхъ, буде они существуютъ, отношеній, въ коихъ лица эти состоятъ съ завѣщателемъ. Къ этому понуждаетъ и издавна установившееся обыкновеніе не оставлять въ завѣщаніяхъ безъ объясненія, почему именно сдѣлано завѣщателемъ то, а не иное назначеніе, въ томъ или другомъ размѣрѣ; простѣйшимъ же и наиболѣе нагляднымъ сему объясненіемъ представляется указаніе близости родственныхъ узъ, связывающихъ завѣщателя съ назначаемыми имъ наслѣдниками. Такимъ образомъ, даже и независимо отъ подлежащихъ обязательному включенію въ подаваемое заявленіе о наслѣдственномъ имуществѣ указаній родства или свойства наслѣдниковъ съ умершимъ, указанія эти имѣются и въ самомъ завѣщаніи. Поэтому судебное мѣсто, утверждая духовное завѣщаніе къ исполненію, всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныя данныя для окончательнаго опредѣленія того размѣра обложенія наслѣдственною пошлиною, коему, въ силу ст. 3 пол. о пошл. съ имущ. перех. безм. спос. (ст. 154 св. уст. по изд. 1893 г.), подлежитъ каждый изъ наслѣдниковъ. Данныя эти, заключающіяся въ подаваемомъ заявленіи о наслѣдственномъ имуществѣ и самомъ содержаніи завѣщанія, провѣряемыя и восполняемыя одно другимъ, представляются въ совокупности своей настолько достовѣрными, что—пока, по крайней мѣрѣ,

предположеніе о ихъ достовѣрности не разрушено документально—въ подкрѣпленіи ихъ какими либо особливими доказательствами не предстоить никакой надобности. И дѣйствительно: если заявленія самихъ подлежащихъ обложенію пошлиною лицъ объ обстоятельствахъ, вліяющихъ на размѣръ обложенія, взятыя сами по себѣ, было бы неосторожно принимать на вѣру, то этого отнюдь нельзя сказать про указанія по тому же предмету, содержащіяся въ самомъ завѣщаніи. Не говоря уже о томъ, что едва ли возможно допустить, чтобы человекъ, помышляя о своемъ смертномъ часѣ, на случай наступленія коего и дѣлаются завѣщательныя распоряженія, сталъ отягчать свою совѣсть включеніемъ въ завѣщаніе какихъ либо завѣдомо ложныхъ утверждений,—не слѣдуетъ упускать изъ виду, что именно по отношенію къ указаніямъ родства или свойства наслѣдниковъ по завѣщанію, даже при недобросовѣстности завѣщателя, всего менѣе возможно ожидать невѣрныхъ утверждений въ завѣщаніяхъ. Какъ уже замѣчено выше, неточное указаніе наслѣдниковъ можетъ повлечь за собою признаніе относящихся къ нимъ завѣщательныхъ распоряженій недействительными. А какъ завѣщанія пишутся, конечно, не въ тѣхъ видахъ, чтобы заключающіяся въ нихъ распоряженія оставались безъ исполненія, то уже одно опасеніе вѣроятности такихъ послѣдствій всегда будетъ достаточною уздою для удержанія составителей завѣщанія отъ попользованія облегчить для своихъ близкихъ возможность утаить часть причитающихся съ нихъ пошлинъ, съ рискомъ лишить ихъ тѣмъ всего имъ назначаемого. Тѣ же причины побуждаютъ завѣщателей тщательно избѣгать даже и ошибочныхъ указаній относительно лицъ, въ пользу коихъ имущество завѣщается. Невольныя притомъ неточности и ошибки въ означеніи близости родства или свойства этихъ лицъ съ завѣщателемъ тѣмъ менѣе вѣроятны, чѣмъ отношенія эти ближе; число же лицъ, подлежащихъ обложенію пошлиною въ низшемъ восьмипроцентнаго размѣрѣ ограничивается тѣснымъ кругомъ родственниковъ въ прямой нисходящей и восходящей линіи, братьевъ и сестеръ, родныхъ дядей и тетокъ, родныхъ племянниковъ и племянницъ, двоюродныхъ братьевъ и сестеръ, а изъ свойственниковъ—лишь пасынковъ и падчерицъ и суруговъ дѣтей (ст. 154 св. уст. пошл. изд. 1893 г.).—Таковы основанія, въ виду которыхъ въ законахъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ не было и надобности устанавливать правила объ обязательномъ представленіи къ дѣлу объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію наслѣдниками по завѣщанію изъ ближайшихъ родственниковъ или свойственниковъ завѣщателя доказательствъ родства и свойства своего съ завѣщателемъ. Нельзя не признать нѣкотораго въ этомъ отношеніи значенія и за тѣмъ соображеніемъ, что существованіе такого правила въ значительной мѣрѣ обременило бы какъ наслѣдниковъ и въ особенности душеприкащиковъ розысканіемъ и представленіемъ доказательствъ никѣмъ неоспариваемыхъ фактовъ, такъ и самыя судебныя мѣста, въ кои доказательства эти были бы представляемы, и кромѣ того—и это всего важнѣе—неминуемо отозвалось бы замедленіемъ въ производствѣ дѣлъ объ утвержденіи духов-

ныхъ завѣщаній къ исполненію. Последнее неудобство могло бы быть, конечно, ослаблено возведеніемъ изложеннаго въ выше приведенномъ примѣчаніи къ 20 ст. пол. о пошл. съ имущ. пер. безм. спос. исключенія въ силу общаго правила. Но такое обобщеніе вызываемаго исключительными причинами, въ существѣ своемъ крайне тягостнаго, правила о немедленной уплатѣ пошлины въ высшемъ размѣрѣ обложенія—неизбѣжно повело бы, въ свою очередь, къ размноженію послѣдующихъ производствъ по ходатайствамъ о возвратѣ излишне взысканной пошлины.—Приходя въ виду всего вышеизложеннаго къ заключенію, что разрѣшеніе обсуждаемаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ было бы несогласно какъ съ предписаніями положительнаго закона, такъ и съ требованіями соображеній практическихъ, и примѣняя принятое положеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, что въ духовномъ завѣщаніи крестьянина Евстаѳія Яковлевича Казвина мѣщанка Наталья Яковлевна Александрова названа его сестрою, и не усмотрѣвъ въ жалобѣ казенной палаты указаній на какіа либо данныя, которыя опровергали бы достовѣрность сего утвержденія, имѣла правильное основаніе признать требованіе казенной палаты объ обложеніи завѣщаннаго Александровой имущества на 2000 руб. наслѣдственною пошлиною не въ 4-хъ процентномъ размѣрѣ, а въ 8-ми процентномъ, не подлежащимъ удовлетворенію, какъ выводимое изъ того лишь, что Александровою не представлено документовъ, подтверждающихъ степень родства ея съ завѣщателемъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго Московскою казенною палатою, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1893 года декабря 8-го дня. По прошенію дворянина *Ивана Липковского* объ отмены опредѣленія Кіевской судебной палаты (по 1 гр. д—ту) 14/15 декабря 1892 г., по предмету взысканія гербоваго штрафа, по дѣлу дворянки *Елены Липковской* съ *Иваномъ Липковскимъ* о 13.500 руб.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень.)

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, разрѣшая жалобу просителя на рѣшеніе окружнаго суда въ части, касающейся наложеннаго на просителя гербоваго штрафа въ суммѣ 530 руб., судебная палата нашла, что штрафъ этотъ наложенъ окружнымъ судомъ за неоплату пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ не дополнительнаго, къ уплатѣ 16 октября 1890 года надписи на контрактъ 7 декабря 1885 г., договоръ отъ того-же 16 октября 1890 г.,—какъ это утверждаетъ проситель,—но именно самой этой надписи; 2) что заключеніе это, какъ выведенное палатою изъ содержанія означеннаго рѣшенія, не подлежитъ кассационной повѣркѣ; 3) что,—установивъ, при изложеніи обстоятельствъ дѣла, что выше-

означенная надпись учинена въ томъ, что, за произведенными уже, согласно послѣдней (предъидущей) надписи, уплатами, Еленѣ Липковской слѣдуетъ еще получить 13,500 руб., въ уплату коихъ Иванъ Липковскій (проситель) выдаетъ два срочныхъ векселя на сумму 9500 руб., а остальные 4000 р. уплачиваетъ наличными деньгами 6 ноября 1890 г.,—палата признала наложеніе окружнымъ судомъ штрафа правильнымъ и согласнымъ съ указаніями 5 п. 20 и 107 ст. уст. герб., по прод. 1889 г., въ виду того, что новое условіе, выраженное въ надписи 16 октября 1890 г., составляетъ видоизмѣненіе первоначальнаго договора и простирается на 13,500 руб.; 4) что, между тѣмъ, 5 п. 20 ст. уст. герб., по прод. 1889 г., облагаетъ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ вовсе не всякое видоизмѣненіе подлежащаго оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ акта по имущественной сдѣлкѣ, но лишь такіа условія о продленіи дѣйствія актовъ на новый срокъ, въ силу которыхъ подлежатъ производству новые платежи, сверхъ условленныхъ при заключеніи акта, и 5) что, въ виду сего, палата вправѣ была подвести надпись 16 октября 1890 г. подъ опредѣленія приведеннаго закона въ томъ лишь случаѣ, если-бы установила, что условленные этою надписью платежи, по отношенію къ условленнымъ по предъидущей надписи платежамъ, были платежами новыми, подлежащими производству сверхъ прежде условленныхъ, тогда какъ палатою, напротивъ того, установлено, что надпись 16 октября 1890 г. опредѣляетъ сроки платежей той самой суммы, которая за произведенными уже, согласно предъидущей надписи, уплатами, причитается Еленѣ Липковской къ полученію,—Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ просителемъ, кассационныхъ поводовъ, опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 5 п. 20 ст. уст. герб., по прод. 1889 г., отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ Харьковскую судебную палату.

103.—1893 года декабря 8-го дня. По прошенію повѣреннаго кунчици *Таубы Векслеръ*, помощника присяжнаго повѣреннаго *Гольденвейзера*, объ отмены опредѣленія Кіевской судебной палаты (по 1 гр. д—ту) 15-го марта 1893 г., по дѣлу о взысканіи съ *Таубы Векслеръ* 1133 руб. гербоваго штрафа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень.)

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по объясненію самого просителя, единственное выраженіе, сдѣланное его довѣрительницею противу наложеннаго на нее гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора о продажѣ ей, Векслеръ, мужемъ ея дѣса на срубъ, состояло въ томъ, что документъ этотъ, найденный въ бумагахъ ея покойнаго мужа, былъ не договоромъ, а лишь проектомъ договора; 2) что возраженіе это судебная палата обсудила,—а именно признала,

что условіе 30 апрѣля 1889 г. представляет собою настоящій договоръ и проектомъ, по отсутствію какихъ-либо внѣшнихъ признаковъ, быть названо не можетъ; излагать же въ рѣшеніи подробно соображенія относительно каждаго довода, приводимаго стороною въ подтвержденіе своего требованія или возраженія, судъ не обязанъ (рѣш. 1887 г. №№ 65, 34); 3) что, притомъ, оставленное судебною палатою, будто-бы, безъ вниманія указаніе Векслеръ на то обстоятельство, что означенное выше условіе находилось не у нея, но найдено между бумагами ея мужа,—было явно неумажительно, ибо нѣтъ закона, коимъ для дѣйствительности договора о продажѣ лѣса на срубъ, какъ и вообще всякаго двусторонняго договора, требовалось-бы нахожденіе подлиннаго акта въ рукахъ именно того, а не другаго изъ контрагентовъ; 4) что, въ виду сего, обвиненіе просителемъ судебной палаты въ нарушеніи статей 339 и 711 уст. гражд. суд.—представляется неосновательнымъ, и 5) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассационной жалобы на нарушеніе палатою ст. 77 уст. герб. (изд. 1886), наложеніемъ гербоваго штрафа за написаніе договора, оставшагося неосуществленнымъ, ибо оплатѣ гербовыми пошлинами подлежатъ акты независимо отъ того, о существованіи-ли выраженная въ актѣ сдѣлка, или-же договоръ остался безъ исполненія (рѣш. гражд. касс. д—та 1875 г. № 73).—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купчихи Векслеръ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1893 года декабря 8-го дня. По прошенію *Маріанны Островской* объ отминъ опредѣленія мирового съѣзда 1-го округа *Плоцкой губернии*, по дѣлу объ укрѣпленіи за просительницей земельного участка.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что при гминномъ судѣ, въ порядкѣ раздѣла наслѣдства, производилась публичная продажа земельного участка, принадлежащаго въ половинной части *Маріаннѣ Островской* и въ другой половинѣ наслѣдникамъ ея умершаго мужа. Высшую цѣну 2000 р. предложила означенная *Островская*, которая внесла задатокъ и за удержаніемъ половины стоимости имѣнія, принадлежащей ей по праву собственности, просила о зачетѣ ей изъ другой половины наслѣдственныхъ долей, причитающихся ей по закону и по передачѣ отъ нѣкоторыхъ изъ сонаслѣдниковъ. Сверхъ того она ходатайствовала о возвратѣ ей расходовъ по леченію и погребенію мужа и объ уплатѣ долговъ, показанныхъ въ инвентарной описи. Предсѣдатель мирового съѣзда 1 округа *Плоцкой губернии* оставилъ эту просьбу безъ уваженія и призналъ *Островскую* обязанной внести полную покупную цѣну половины пріобрѣтеннаго ею земельного участка. На этотъ отказъ *Островская* принесла мировому съѣзду жалобу, причѣмъ ограничилась просьбой о зачетѣ наслѣдственныхъ долей, устранивъ всѣ остальные требованія, какъ оспоренныя нѣкоторыми изъ

сонаслѣдниковъ. *Мировой съѣздъ* оставилъ жалобу *Островской* безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе: 1) что, по 1166 ст. уст. гр. суд., въ счетъ покупной цѣны принимаются только безспорныя взыскапія, каковыхъ *Островская* не предъявляетъ; 2) что два наслѣдника при производствѣ дѣла у предсѣдателя съѣзда оспаривали денежные претензіи *Островской*, и 3) что удовлетвореніемъ ходатайства просительницы предсѣдатель съѣзда выступилъ бы изъ предѣловъ своей власти.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по порядку судопроизводства, установленному для губерній *Варшавскаго* судебного округа (1482 и 1769 ст. уст. гр. суд.), продажа наслѣдственнаго имущества производится по общимъ правиламъ устава гражд. судопр. о публичной продажѣ. На основаніи 1166 статьи сего устава, относящейся къ такимъ общимъ правиламъ, купившій имѣніе можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счетъ покупной цѣны тѣ взыскапія, которыя были обращены на проданное имѣніе. Слѣдовательно, этотъ законъ освобождаетъ пріобрѣтателя, состоящаго вмѣстѣ съ тѣмъ и взыскателемъ, отъ обязанности вносить, въ семидневный срокъ, остальную покупную цѣну, сверхъ задатка (ст. 1161 уст. гр. суд.), и зачитываетъ ему изъ этой цѣны часть, на которую онъ имѣетъ право, какъ взыскатель. При публичной продажѣ для раздѣла наслѣдства, совершаемой по порядку, дѣйствующему въ *Варшавскомъ* судебномъ округѣ (1769 ст. уст. гр. суд.), въ такомъ положеніи находится покупатель, если онъ въ то-же время состоитъ и сонаслѣдникомъ въ проданномъ имѣніи, и если его права, какъ сонаслѣдника, не подлежатъ сомнѣнію. Подобно всякому другому покупщику, онъ долженъ уплатить всю цѣну купленнаго имъ имѣнія, но, наравнѣ съ покупщикомъ, имѣющимъ право на удовлетвореніе взыскапія изъ этой цѣны, покупатель-сонаслѣдникъ получаетъ изъ той же цѣны стоимость наслѣдственной доли, слѣдующей ему по закону. Если же покупатель взыскатель не поставляется закономъ въ необходимость вносить сполна всю покупную цѣну, но пользуется зачетомъ, то не представляется никакихъ основаній ставить въ эту необходимость покупателя-сонаслѣдника. Посему, общее правило, содержащееся въ 1166 ст. уст. гр. суд., должно быть примѣняемо и къ случаямъ продажи наслѣдственныхъ имѣній въ порядкѣ раздѣла, съ предоставленіемъ покупщику, если онъ имѣетъ участіе въ наслѣдствѣ, права поставить въ счетъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, всю ту цѣнность, которая соотвѣтствуетъ его наслѣдственному праву. Переходя къ соображенію съѣзда, относящемуся къ спорности заявленныхъ просительницей требованій, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что для примѣненія къ публичной продажѣ, въ порядкѣ раздѣла, общаго правила 1166 ст. уст. гр. суд. необходима такая же безспорность наслѣдственного права покупателя, каковая требуется отъ покупщика—взыскателя относительно его взыскапія, потому что, въ порядкѣ производства публичнаго торга, не можетъ имѣть мѣста разрѣшеніе наслѣдственныхъ споровъ. Изъ опредѣленія съѣзда

Гражд. 1893 г. 21*

видно, что поводомъ къ отказу Маріаннѣ Островской въ удовлетвореніи ея требованія послужило, между прочимъ, то обстоятельство, что нѣкоторые изъ наслѣдниковъ оспаривали правильность ея требованій. Но этотъ споръ, какъ видно изъ дѣла, касался тѣхъ отдѣльных статей разсчета, отъ которыхъ впоследствии просительница отказалась, а, посему, мировому съѣзду предстояла одна только повѣрка разсчета покупщицы, относительно соответствія указанныхъ ею частей покупной цѣны съ размѣромъ ея наслѣдственныхъ правъ, какъ лично ей принадлежащихъ, такъ и переданныхъ ей другими сонаслѣдниками. Такъ какъ покупная цѣна имѣнія представляла величину, съ точностью опредѣленную, а противъ наслѣдственныхъ правъ Островской никакого спора заявлено не было, то мировой съѣздъ не имѣлъ основанія отклонять отъ себя обсужденіе ходатайства Островской, которое сводилось къ простому установленію размѣра денежной суммы, подлежащей внесенію послѣ зачета. Что же касается послѣдняго соображенія съѣзда, то оно неправильно потому, что судья, которому законъ вѣряетъ распоряженія по публичной продажѣ, требующія судебныхъ постановленій, замѣняетъ собою судебное мѣсто (рѣш. 1885 г. № 75) и имѣетъ несомнѣнное право и обязанность устанавливать размѣръ суммы, подлежащей внесенію покупщикомъ при условіи зачета, указанного въ 1166 ст. уст. гр. суд.—На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1769 ст. уст. гр. суд., отмѣнить опредѣленіе мирового съѣзда 1-го округа Плоцкой губерніи и передать дѣло на разсмотрѣніе мирового съѣзда 2-го округа той-же губерніи.

105.—1893 года ноября 3-го дня. По прошенію повѣреннаго отставнаго штабсъ-капитана Виктора Арндта, присяжнаго повѣреннаго Николая Зыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: Московскій окружный судъ и Московская судебная палата, утвердившая въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе суда, присудили съ штабсъ-капитана Виктора Арндта, на содержаніе двухъ малолѣтнихъ незаконнорожденныхъ дѣтей дочери капитана Людмилы Кондратовичъ, впредь до ихъ совершеннолѣтія, по 50 руб. въ мѣсяць. Рѣшеніе это основано на 172 ст. 1 ч. X т. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобъ повѣренный Арндта объясняетъ, что 172 ст. 1 ч. X т. относится до однихъ только законныхъ дѣтей.—Что же касается до незаконнорожденныхъ, то, по объясненію просителя, право на полученіе отъ отца содержанія предусмотрено въ законѣ лишь въ отношеніи дѣтей, прижитыхъ отъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею (улож. о нак., ст. 944), происшедшихъ отъ изнасилованія (т. X ч. 1, ст. 663) и рожденныхъ отъ противозаконнаго брака, въ который одинъ изъ супруговъ былъ вовлеченъ обманомъ или насиліемъ (т. X ч. 1, ст. 133). Относительно же содержанія дѣтей, родившихся отъ прелюбодѣ-

нія, гражданскій законъ ничего не говоритъ, уголовный же (ул. о нак., ст. 1585) упоминаетъ лишь о наказаніи виновныхъ; въ виду сего, по мнѣнію кассационной жалобы, дѣти, родившіяся отъ прелюбодѣнія, не имѣютъ законнаго права на полученіе содержанія отъ отца. Основываясь на этихъ соображеніяхъ повѣренный Арндта проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты.

Вслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассационной жалобы, слѣдуетъ прежде всего разрѣшить вопросъ: распространяется-ли сила 172 ст. 1 ч. X т. также и на незаконныхъ дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣнія? Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на томъ обстоятельстве, что вышеприведенная 172 ст. помѣщена въ той главѣ 1 ч. X т., которая опредѣляетъ права и обязанности власти родительской.—Законъ нашъ, относящійся весьма строго къ незаконнымъ дѣтямъ и не включающій ихъ въ составъ юридической семьи, не распространяетъ на нихъ правилъ о родительской власти, исключительно простирающейся изъ юридическихъ семейныхъ отношеній.—Соответственно съ этимъ нельзя не признать, что всѣ статьи, содержащіяся въ главѣ о родительской власти, имѣютъ исключительно въ виду дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, и не могутъ быть распространяемы также и на прижитыхъ внѣ брака.—Приходя въ виду сего къ заключенію, что содержащаяся въ правилахъ о родительской власти 172 ст. 1 ч. X т. касается лишь дѣтей законныхъ, и что палата, вслѣдствіе сего, не имѣла надлежащаго основанія распространять силу этой статьи также и на дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣнія, Правительствующій Сенатъ, съ другой стороны, не можетъ однако не признать, что тѣмъ не менѣе окончательный выводъ палаты, объ обязаніи Арндта давать содержаніе незаконнымъ своимъ дѣтямъ, представляется правильнымъ. Если законодательство наше и не включаетъ незаконныхъ дѣтей въ составъ юридической семьи и не устанавливаетъ между ними и родителями ихъ семейно-юридическихъ отношеній, то изъ этого нельзя однако вывести заключенія, чтобы законъ нашъ отвергалъ и всякую естественную между ними связь, въ тѣхъ случаяхъ, когда связь эта не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями незаконнорожденнаго. Напротивъ того, законъ именно предусматриваетъ возможность воспитанія этихъ дѣтей своими родителями (т. X, ч. 1, ст. 136), и указываетъ обязанность отца, сообразно съ состояніемъ своимъ, обеспечивать приличнымъ образомъ содержаніе младенца, родившагося отъ изнасилованія или незаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею, доколѣ незаконнорожденный не достигнетъ возраста, въ которомъ онъ въ состояніи содержать себя самъ (ул. о нак., ст. 944; т. X ч. 1, ст. 663). Изъ этихъ единичныхъ случаевъ нельзя не вывести заключенія, что, по общему смыслу нашихъ законовъ, между незаконнорожденными дѣтьми и родителями ихъ существуетъ естественная связь, и что изъ связи этой про-

истекаетъ обязанность отца, сообразно съ состояніемъ своимъ, содѣйствовать матери въ приличномъ содержаніи незаконнорожденнаго, пока сей послѣдній не въ состояніи содержать себя самъ. Несомнѣнно, что этотъ общій смыслъ нашихъ законовъ распространяется также и на дѣтей, прижитыхъ прелюбодѣяннѣмъ. Ссылка просителя на то, что въ 1585 ст. ул. о нак. не сдѣлано оговорки объ обязанности отца содержать незаконнаго ребенка, родившагося отъ прелюбодѣяннѣя, не устраняетъ для даннаго случая силы вышеприведеннаго общаго смысла закона. — Очевидно, оговорка эта пропущена въ указанной статьѣ уложенія о наказаніяхъ вовсе не потому, чтобы законодатель имѣлъ въ виду установить для дѣтей, родившихся отъ прелюбодѣяннѣя, изысканіе изъ вышеприведеннаго общаго правила, а лишь по той причинѣ, что уголовное преслѣдованіе прелюбодѣяннѣя возбуждается только по жалобѣ оскорбленнаго въ своей чести супруга, и что для этого супруга нѣтъ никакого повода заботиться о судьбѣ незаконнорожденнаго. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что, по общему смыслу закона, происшедшія отъ прелюбодѣяннѣя незаконныя дѣти вправѣ требовать содержанія отъ своего отца, и имѣя, сверхъ того, въ виду: 1) что естественная связь отвѣтчика съ дѣтьми, въ пользу которыхъ присуждено содержаніе, установлена учрежденіями, разбиравшими существо дѣла; 2) что, независимо отъ того, что самъ отвѣтчикъ этой связи не опровергаетъ, вышеуказанное заключеніе палаты, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, ни въ какомъ случаѣ не могло бы подлежать кассационной повѣркѣ (учр. суд. уст. ст. 5, уст. гражд. суд. ст. 11), и 3) что противъ размѣра присужденнаго содержанія въ кассационной жалобѣ возраженій не содержится. — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго отставнаго штабсъ-капитана Виктора Арендта, за силою статьи 793 устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

106. — 1893 года ноября 3-го дня. По прошенію мѣщанина Григорія Лаврентьева объ отпущеніи рѣшенія Одесскаго уезднаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора А. А. Герге).

Изъ дѣла видно: Татьяна Лаврентьева просила мирового судью 7 участка Одесскаго уѣзда обязать мужа ея выдавать содержаніе ей и двумъ малолѣтнимъ дочерямъ ея Сусаннѣ и Натальѣ. По иску этому мировой судья, руководствуясь 172 и 106 ст. 1 ч. X т., присудилъ съ Григорія Лаврентьева на содержаніе жены его Татьяны и двухъ ея дочерей Софьи и Натальи 180 руб. въ годъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть рѣшеніе, на основаніи 4 п. 737 ст. уст. гр. суд., предварительному исполненію. Въ основаніе этого рѣшенія мировой судья привелъ между прочимъ: 1) что отвѣтчикъ Лаврентьевъ уклонился отъ совмѣстнаго жительства съ женой и дѣтьми и удалил ихъ чрезъ полицію и 2) что бѣдственное положеніе истицы и особливо опасное болѣзненное состояніе ея дочери требуютъ немедленнаго исполненія рѣ-

шенія. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Лаврентьевъ приводилъ, между прочимъ, что онъ требовалъ отъ жены совмѣстнаго жительства, но она чрезъ нотариуса ему въ этомъ отказала, и что дочери его совершеннолѣтны. Къ апелляціи этой были приложены: 1) копія посемейнаго списка, въ которомъ значится, что у Лаврентьевыхъ двѣ дочери, одна Сусанна, умершая 20 марта 1891 г., а другая Наталья, родившаяся 26 августа 1867 г., и 2) удостовѣреніе нотариуса, въ которомъ прописано, что въ 1880 г. онъ, нотариусъ, заявлялъ Татьянѣ Лаврентьевой, по порученію ея мужа, чтобы она въ теченіи трехъ дней перебралась въ нанятую имъ, Лаврентьевымъ, квартиру, для совмѣстнаго съ нимъ жительства, но Лаврентьева отъ этого отказалась, объяснивъ, что она соглашается на совмѣстное съ мужемъ житье лишь въ собственномъ его домѣ. Разсмотрѣвъ эти документы, мировой съездъ нашелъ, что ими нисколько не исключаются тѣ, неоспоренныя отвѣтчикомъ обстоятельства, которыя послужили мировому судѣ основаніемъ къ признанію иска Лаврентьевой подлежащимъ удовлетворенію, и что при такомъ положеніи дѣла представленное удостовѣреніе нотариуса, а равно заявленіе самого отвѣтчика на судѣ о его желаніи вести совмѣстную жизнь съ своей супругой представляются слишкомъ условными и незаслуживающими довѣрія, ибо уже однажды онъ дѣлалъ подобнаго рода заявленія, а затѣмъ вновь удалил свою жену отъ совмѣстнаго сожительства. По симъ соображеніямъ мировой съездъ утвердилъ обжалованное рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ Лаврентьевъ объясняетъ, что съездъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., оставивъ безъ надлежащаго обсужденія представленную имъ съезду копію посемейнаго списка, удостовѣряющаго совершеннолѣтіе его дѣтей, и свидѣтельство нотариуса, опровергающее голословное заявленіе истицы о нежеланіи его, отвѣтчика, вести совмѣстную жизнь съ женою. Въ виду сего и приводя, что, по силѣ 172 ст. 1 ч. X т., родители обязаны давать пропитаніе, одежду и проч. только несовершеннолѣтнимъ своимъ дѣтямъ, жену же мужъ долженъ содержать лишь при соблюденіи 106 ст. 1 ч. X т., Лаврентьевъ находитъ, что съездъ не имѣлъ основанія присуждать искъ и во всякомъ случаѣ не былъ въ правѣ допускать истицу, вопреки 19 ст. уст. гр. суд., къ ходатайству за совершеннолѣтнихъ дочерей, безъ соблюденія порядка, установленнаго 46 ст. уст. гр. суд., обязывать его, отвѣтчика, выдавать содержаніе не помѣсячно, а за цѣлый годъ впередъ, и подвергать рѣшеніе предварительному исполненію на основаніи 4 п. 737 ст. уст. гр. суд., между тѣмъ какъ, по силѣ 80 ст. этого устава, вопросы о предварительномъ исполненіи рѣшеній мировыхъ установленій подлежатъ разрѣшенію не на основаніи вышеприведенной 737 ст., а по силѣ 138 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ этимъ основаніямъ Лаврентьевъ проситъ: обжалованное имъ рѣшеніе съезда отменить.

Выслушавъ, по содержанію этой жалобы, заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что обжалованное

рѣшеніе и возраженія противъ него кассационной жалобы основаны, главнѣйшимъ образомъ, на силѣ 172 и 106 ст. 1 ч. X т.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего необходимымъ точно установить, въ какой именно мѣрѣ первая изъ вышеприведенныхъ статей обязываетъ родителей содержать дѣтей, а вторая—возлагаетъ на мужа обязанность содержать жену. По первому предмету кассационная жалоба исходитъ изъ предположенія, будто родители обязаны содержать единственно и исключительно однихъ только своихъ *несовершеннолѣтнихъ* дѣтей. Но согласиться съ такимъ положеніемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ. Въ приводимой въ обжалованномъ рѣшеніи и въ кассационной жалобѣ 172 ст. 1 ч. X т. дѣйствительно говорится, что родители обязаны давать, по своему состоянію, пропитаніе, одежду и воспитаніе *несовершеннолѣтнимъ* своимъ дѣтямъ. Но въ слѣдующей затѣмъ 174 ст. упоминается, что, по достиженіи дѣтьми *надлежащаго возраста*, родители пекутся объ опредѣленіи дѣтей въ службу или промыселъ, соотвѣтственно ихъ состоянію, и объ отдачѣ дочерей въ замужество. Въ 178 и 179 ст. 1 ч. X т. указывается, что родительская власть прекращается единственно естественною смертью или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, но ограничивается поступленіемъ дѣтей въ общественное училище, опредѣленіемъ ихъ на службу или вступленіемъ дочерей въ замужество. Изъ сопоставленія другъ съ другомъ всѣхъ этихъ статей нельзя не вывести заключенія, что срокъ, до наступленія котораго родители обязаны содержать своихъ дѣтей, зависитъ не отъ совершеннолѣтія сихъ послѣднихъ, а отъ наступленія для нихъ такого возраста или такихъ условій, при существованіи которыхъ они въ состояніи сами себя содержать службою, промысломъ, доходами съ собственного имущества или инымъ способомъ, или же поступаютъ, вполнѣ или частію, на попеченіе другихъ лицъ или установленій, какъ напр. мужа или общественнаго заведенія. Очевидно, что возрастъ этотъ и указанная условія могутъ наступить, смотря по состоянію даннаго лица, его физическому здоровью и т. п., какъ до достиженія имъ совершеннолѣтія, такъ и послѣ того, соотвѣтственно съ чѣмъ нельзя не придти къ выводу, что установленная 172 ст. 1 ч. X т. обязанность родителей содержать своихъ дѣтей, можетъ съ одной стороны окончиться и до достиженія дѣтьми совершеннолѣтія, а съ другой—простираться и далѣе сего срока, коль скоро дѣти нуждаются еще въ попеченіи родителей. Всѣ эти соображенія косвенно подкрѣпляются также и правилами о пенсіяхъ дѣтямъ умершихъ чиновниковъ, имѣющихъ нѣкотораго рода тождество съ правилами о содержаніи дѣтей родителями, такъ какъ послѣ смерти чиновника правительство, въ указанномъ отношеніи, принимаетъ на себя, въ извѣстной степени, его обязанности. Между тѣмъ и эти пенсіи не продолжаются безусловно до полного совершеннолѣтія, т. е. до достиженія двадцати лѣтъ съ годомъ. Срокъ этотъ соблюдается только для лицъ женскаго пола, сыновья же пользуются пенсіею лишь до достиженія семнадцати лѣтъ, т. е. возраста, въ которомъ лица мужскаго пола либо находятся въ общественномъ заведеніи, либо уже въ состояніи

сами зарабатывать себѣ пропитаніе (уст. о пенс. 1876 г. ст. 45, п. 1).—Вмѣстѣ съ тѣмъ пенсія во всякомъ случаѣ прекращается при вступленіи въ замужество, на службу или въ общественное заведеніе на казенное содержаніе (тамъ-же, пункты 2 и 3).—Но прекращая такимъ образомъ пенсію и до достиженія дѣтьми умершаго чиновника двадцати лѣтъ съ годомъ, если только дѣти эти, ранѣе указанного срока, поставлены въ такія условія, что могутъ существовать и безъ пенсіи, законъ съ другой стороны сохраняетъ имъ эту пенсію по смерти или до замужества, если дѣти увѣчны, одержимы неизлѣчимыми болѣзнями и не имѣютъ собственныхъ способовъ къ своему пропитанію. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что установленная 172 ст. 1 ч. X т. обязанность родителей содержать своихъ дѣтей не прекращается съ достиженіемъ послѣдними совершеннолѣтія, а простирается и далѣе сего срока, коль скоро дѣти нуждаются еще въ попеченіи родителей, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію 106 ст. 1 ч. X т., на которой сѣзѣ основанъ присужденіе съ просителя содержаніе въ пользу жены, Правительствующій Сенатъ не можетъ не приять во вниманіе, что статья эта уже неоднократно разъяснялась гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ. Въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 407, 1874 г. № 689, 1876 г. № 41 и 1886 г. № 29 указано, что содержаніе можетъ быть присуждаемо женѣ съ мужа только въ томъ случаѣ, если она не живетъ съ мужемъ по его винѣ и не уклоняется самовольно отъ совмѣстнаго съ нимъ жительства. Кромѣ того въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 407, 1874 г. № 689 и 1876 г. № 41 разъяснено, что если мужъ отказывается принять къ себѣ жену, то онъ можетъ быть присужденъ къ выдачѣ ей содержанія лишь условно: доколѣ будетъ уклоняться отъ совмѣстнаго съ женою жительства. Сопоставляя вышеразъясненный смыслъ 172 и 106 ст. 1 ч. X т. съ возраженіями просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни совершеннолѣтіе дѣтей просителя, если-бы оно было установлено, ни 106 ст. 1 ч. X т. сами по себѣ не могли бы служить препятствіемъ къ присужденію съ Лаврентьева содержанія въ пользу жены и дѣтей. Но, признавая въ этомъ отношеніи возраженія кассационной жалобы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ съ другой стороны не можетъ не принять во вниманіе, что въ обжалованномъ рѣшеніи не содержится, вопреки 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., никакихъ соображеній, удостоверяющихъ, что дочери просителя нуждаются еще въ его попеченіи, и оправдывающихъ предпочтеніе, которое судъ далъ голословному заявленію истицы о нежеланіи мужа жить съ нею передъ нотаріальнымъ свидѣтельствомъ, удостоверяющимъ, что она сама уклонилась отъ совмѣстнаго жительства съ мужемъ. Обсудить, на точномъ основаніи 129 ст. уст. гр. суд., значеніе представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ сѣзѣ былъ тѣмъ болѣе обязанъ, что въ случаѣ совершеннолѣтія дочерей просителя, мать ихъ дѣйствительно, какъ правильно объясняетъ проситель, не была вправѣ ходатайствовать за нихъ внѣ порядка, установленнаго 46 ст. уст. гр. суд., что судъ обязанъ былъ возбудить этотъ вопросъ самъ, и безъ отвода сторонъ (уст. гражд. судопр. ст. 584, п. 3), и

что вслѣдствіе этого упущенія въ рѣшеніи сѣзда не содержится никакихъ соображеній, разъясняющихъ, почему истица просила о присужденіи содержанія дочерямъ *Софьѣ* и *Натальѣ*, присуждено же оно *Сусаннѣ* и *Натальѣ*, изъ коихъ первая въ представленной просителемъ копіи посемейнаго списка значится умершею.—Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что обжалованное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ и находитъ: 1) что за отмѣною рѣшенія отпадаютъ возраженія просителя противъ приведенія этого рѣшенія въ предварительное исполненіе и 2) что точно также устраняются сами собою и возраженія *Лаврентьева* противъ присужденія съ него содержанія не помѣсячно, а погодно, такъ какъ такое рѣшеніе должно быть признаваемо условнымъ по самой сущности своей, какъ подробно разъяснено въ рѣшеніи гражданского кассационнаго департамента 1886 года № 29.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Одесскаго уѣзднаго мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 и 142 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскій городской мировой сѣздъ.

107.—1893 года ноября 9-го дня. (*) По предложенію испр. должн. оберъ-прокурора гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената о разрѣшеніи вопроса о необходимости представленія вводныхъ листовъ при утвержденіи старшими нотаріусами актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что на практикѣ возбуждаетъ не маловажныя сомнѣнія и разрѣшается не однородно въ разныхъ судебныхъ округахъ вопросъ о необходимости представленія вводныхъ листовъ при утвержденіи старшими нотаріусами актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество. Вслѣдствіе сего, по ордеру за министра юстиціи товарища министра отъ 17 ноября 1892 г., № 28,391, послѣдовавшему, на основаніи ст. 259¹ уст. гр. суд. уст., вопросъ этотъ предложенъ испр. должн. оберъ-прокурора гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ по обсуждаемому вопросу остановился на слѣдующихъ заключеніяхъ: При утвержденіи нотаріальныхъ актовъ, коими устанавливаются права на недвижимое имущество, старшій нотаріусъ долженъ удостовѣриться, что законы гражданскіе не воспрепятствуютъ совершенію и утвержденію акта и что имущество, показанное въ представленной къ утвержденію выписи изъ актовой книги нотаріуса, дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности (пол. нотар. ст. 167). Для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное,

*) Доложено въ распор. засѣд.

старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества, согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными (ст. 168). По 1431 ст. уст. гр. суд. о совершеніи ввода во владѣніе старшій нотаріусъ отмѣчаетъ на основаніи сообщенія лица, производившаго вводъ, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Согласно разъясненію Правительствующаго Сената для такихъ отмѣтокъ подлинныя вводные листы должны быть представляемы къ старшему нотаріусу и затѣмъ храниться въ нотаріальномъ архивѣ (сб. рѣш. 1890 г. № 24). Кроме того, по 1431 ст. уст. гр. суд., о совершеніи ввода во владѣніе отмѣчается на самомъ актѣ укрѣпленія, по которому вводъ совершенъ. Такимъ образомъ вводъ во владѣніе можетъ быть удостовѣренъ передъ старшимъ нотаріусомъ не только представленіемъ вводнаго листа или копіи съ него, но и наличностью о томъ отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, отмѣткою на актѣ укрѣпленія, также копіею съ исполнительнаго листа о ввѣдѣ во владѣніе съ надписью объ исполненіи прописаннаго въ немъ опредѣленія суда и т. п., почему обсуждаемый вопросъ сводится собственно къ тому, можетъ ли старшій нотаріусъ утвердить нотаріальный актъ, устанавлиющій право на недвижимое имущество, когда въ виду его не имѣется удостовѣренія о ввѣдѣ во владѣніе лица, представляющаго на утвержденіе актъ объ отчужденіи права собственности на недвижимое имущество или соглашающагося на ограниченіе такого права. Къ разрѣшенію этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ въ дѣйствующихъ законахъ основанія не представляется. Въ видахъ охраненія правильности и неизблестности переходовъ правъ на недвижимое имущество законъ обязываетъ старшаго нотаріуса удостовѣриться лишь въ томъ, что сторонѣ, отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности, это право собственности дѣйствительно принадлежитъ. Такое обстоятельство можетъ быть вполне и несомнѣнно удостовѣрено и помимо ввода во владѣніе, или крѣпостнымъ актомъ, которымъ укрѣплено за совершающимъ актъ право собственности на отчуждаемое имѣніе, или утвержденнымъ къ исполненію духовнымъ завѣщаніемъ, судебнымъ опредѣленіемъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и т. п. Вводъ во владѣніе до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II составлялъ обрядъ, основанный на употребленіи, издавна введенномъ, и относился болѣе, какъ сказано въ самомъ законѣ (св. зак. т. X ч. 1, изд. 1857. прим. къ ст. 929), къ населеннымъ недвижимымъ имуществамъ и землямъ, въ уѣздахъ находящимся, несомнѣнно имѣвъ главнѣйшею цѣлью огласить о новомъ владѣльцѣ крѣпостнымъ людямъ, въ то время приписаннымъ къ имѣнію. Судебные уставы указали на особое значеніе ввода во владѣніе, какъ на обрядъ, устанавливающій начало дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество (ст. 1432 уст. гр. суд.), въ смыслѣ фактическаго вступленія во владѣніе (рѣш. 1873 г. № 587). Обрядъ этотъ такимъ

образом заканчивает укрѣпленіе недвижимаго имѣнія за лицомъ, приобрѣвшимъ его на правѣ собственности, причемъ, однако, самое право собственности на оное возникаетъ и во всей своей силѣ существуетъ и безъ ввода во владѣніе, уже въ силу законнаго переукрѣпленія его за приобрѣтателемъ имѣнія. Посему для осуществленія той цѣли, которую имѣетъ законъ, обязывая старшаго нотаріуса убѣдиться въ принадлежности имѣнія на правѣ собственности лицу, его отчуждающему, вполне достаточно наличности доказательствъ, по закону могущихъ удостовѣрить принадлежность права собственности. Нельзя безусловно отрицать возможности случаевъ, когда для полнѣйшаго удостовѣренія о правѣ собственности отчуждающаго можетъ встрѣтиться надобность въ удостовѣреніи, что переходъ имѣнія дѣйствительно осуществился и потому нѣтъ основанія утверждать, что старшій нотаріусъ не имѣетъ права когда либо потребовать удостовѣренія о вводѣ во владѣніе, но несомнѣнно слѣдуетъ также признать, что требованіе удостовѣренія о совершеніи этого обряда безусловно при всякомъ утвержденіи въ нотаріальномъ порядкѣ акта, устанавлиющаго права на недвижимое имѣніе, какъ это практикуется въ округахъ нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ, лишено всякаго законнаго основанія. При разрѣшеніи частныхъ случаевъ Правительствующій Сенатъ имѣлъ уже случаи дать указанія въ этомъ же смыслѣ. Такъ Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что, когда покупщикъ недвижимаго имѣнія при самой покупкѣ, для окончанія расчетовъ съ продавцомъ, совершаетъ заемъ съ обезпеченіемъ его залогомъ покупаемаго имѣнія, то купчая крѣпость и закладная могутъ быть совершены одновременно безъ ввода во владѣніе имѣніемъ, приобретеннымъ по купчей крѣпости. Совершеніе въ такомъ случаѣ у нотаріуса закладной крѣпости до утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на продажу закладываемаго имѣнія залогодателю, по заключенію Правительствующаго Сената, не противорѣчитъ закону и закладная можетъ быть утверждена старшимъ нотаріусомъ вслѣдъ за утвержденіемъ имъ купчей крѣпости, не ожидая ввода во владѣніе купленнымъ имѣніемъ (рѣш. 1881 г. № 121). Въ другомъ случаѣ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что можетъ быть совершена нотаріусомъ купчая крѣпость въ силу данной, которая еще не была представлена въ нотаріальный архивъ для отмітки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, и въ этомъ случаѣ и данная, и купчая крѣпость могутъ быть представлены одновременно къ старшему нотаріусу, который, отмітивъ сначала данную въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, приступаетъ затѣмъ къ утвержденію купчей крѣпости, если не окажется къ тому препятствій (рѣш. 1888 г. № 15). Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ нотаріальнаго акта на недвижимое имѣніе безусловное требованіе удостовѣренія о вводѣ во владѣніе отчуждающаго то имѣніе лишено законнаго основанія; о чемъ послать указы всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ и припечатать въ сборникѣ рѣшеній, къ дѣламъ же оберъ-прокурора передать копию сего опредѣленія.

108.—1893 года ноября 17-го дня. По прошеніямъ: 1) душеприказчиковъ умершаго Павла Ямчитскаго и 2) повѣреннаго купца Григорія Тальянскаго, присяжнаго повѣреннаго Окса, объ отмітнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 8 августа 1879 года, купецъ Григорій Тальянскій, за себя и въ качествѣ опекуна надъ малолѣтнимъ Оскаромъ, Леони и Розиною Поллакъ, занялъ у титулярнаго совѣтника Павла Ямчитскаго подъ залогъ принадлежащаго ему, Тальянскому, въ $\frac{13}{14}$ частяхъ и малолѣтнимъ Поллакъ въ $\frac{1}{14}$ части дома въ Одессѣ, 100,000 руб., срокомъ по 1 апрѣля 1883 года, изъ 5 процентовъ въ годъ, каковыя проценты по 1 августа 1880 года Тальянскій уплатилъ при совершеніи закладной, а за слѣдующіе годы обязался уплачивать по полугодно впередъ 1 апрѣля и 1 октября каждаго года. Засимъ того же 8 августа 1879 года Тальянскій выдалъ Ямчитскому подписку, которою обязался, въ случаѣ, если оцѣнится неисправнымъ въ платежѣ процентовъ на какой либо изъ сроковъ, означенныхъ въ закладной, платить залогодержателю Ямчитскому съ каждаго задержаннаго рубля процентовъ по двѣ копейки въ сутки за его тринадцать частей долга. На основаніи этой послѣдней подписки, повѣренный душеприказчиковъ умершаго Ямчитскаго, присяжный повѣренный Осмоловскій, предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ 11 июня 1883 года искъ къ Тальянскому, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что, согласно условіямъ, выраженнымъ въ закладной, отвѣтчикъ долженъ былъ съ 1 апрѣля 1880 года по 1 апрѣля 1883 года уплатить Ямчитскому, за себя лично и какъ опекунъ малолѣтнихъ Поллакъ, процентовъ 15,000 руб., уплачивая ихъ по 2500 руб. въ сроки 1 апрѣля и 1 октября 1880 года, 1881 и 1882 годовъ, но въ платежѣ этихъ денегъ Тальянскій оказался вполне неисправнымъ, не уплативъ процентовъ не только ни въ одинъ изъ означенныхъ сроковъ, но уклоняется отъ уплаты оныхъ до настоящаго времени. Посему повѣренный душеприказчиковъ Ямчитскаго просилъ взыскать съ отвѣтчика Тальянскаго въ капиталъ, завѣщанный Ямчитскимъ на постройку дешевыхъ и даровыхъ квартиръ для бѣдныхъ и недостаточныхъ жителей города Одессы условленную неустойку по расчету со дня каждаго изъ пропущенныхъ сроковъ уплаты процентовъ по день предъявленія иска 194,937 р. 88 к., а за исключеніемъ уплаченныхъ 150 р., 194,787 руб. 88 коп. съ дальнѣйшею неустойкою по 2 коп. въ сутки на каждый рубль суммы процентовъ 13,929 руб. 58 коп. со дня предъявленія иска до полной уплаты означенной суммы. По иску этому судебныя пошлины истцами представлены не были. Окружный судъ, удовлетворивъ исковыя требованія всецѣло, съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ на отвѣтчика, опредѣлилъ судебныя пошлины по цѣнѣ настоящаго иска, предъявленнаго въ интересахъ благотворительности, по примѣненію къ 888 ст. уст. гражд. суд., взыскать съ отвѣтчика же, Тальянскаго. Разсмотрѣвъ это дѣло по апел-

ляціонной жалобѣ повѣреннаго Тальянскаго, присяжнаго повѣреннаго Окса, *судебная палата нашла*, что обязательство 8 августа 1879 года, данное Тальянскимъ Ямчитскому, не заключаетъ въ себѣ ничего безнравственнаго, а, слѣдовательно, и противозаконнаго, и потому рѣшеніе окружнаго суда, обжалованное отвѣтчикомъ, отмѣнѣ не подлежитъ. Суть дѣла состоитъ въ томъ, что Ямчитскій, по закладной крѣпости $\frac{21 \text{ іюня}}{8 \text{ августа}}$ 1879 года, далъ въ займы Тальянскому лично и какъ опекуну по имуществу Поллакъ 100,000 руб. изъ 5% годовыхъ, съ платежемъ послѣднихъ каждые полгода впередъ; при незначительныхъ процентахъ залогодержатель совершенно естественно гарантировалъ свои интересы неустойкою, принятою добровольно залогодателемъ, отъ котораго и вполнѣ зависѣло, въ виду условія о неустойкѣ при неплатежѣ %о, платить таковыя въ установленные сроки. Если же онъ условленныхъ процентовъ не платилъ, то и не вправѣ ссылаться въ настоящее время на растовщичество, на лихву Ямчитскаго, тѣмъ болѣе, что и самое понятіе объ этихъ дѣйствіяхъ со стороны заимодавца потеряло всякое значеніе съ замѣною 2022 ст. X т. 1 ч. закономъ 6 марта 1879 года, по которому платежъ процентовъ и неустойки предоставленъ взаимному соглашенію сторонъ. Трудно притомъ допустить, чтобы Ямчитскій, составляя завѣщаніе въ сентябрѣ 1882 г. въ пользу разныхъ богоугодныхъ заведеній, въ то же время желалъ грабить ближняго, какимъ несомнѣнно въ отношеніи его являлся Тальянскій. Тяжелыя послѣдствія неплатежа въ годъ 5000 руб. за пользованіе капиталомъ въ 100,000 рублей всецѣло относятся къ одному Тальянскому. Признавъ притомъ, что начисленіе неустойки по 2 коп. съ рубля съ 1 апрѣля 1880 года прекращается только 2 января 1888 года, когда состоялось опредѣленіе судебной палаты въ разрѣшеніе жалобы Тальянскаго на постановленіе окружнаго суда объ укрѣпленіи заложеннаго имѣнія Тальянскаго и Поллака за залогодержателемъ въ полное удовлетвореніе закладной, судебная палата отвергла и прочія возраженія Тальянскаго объ уплатѣ процентовъ за первое полугодіе векселями въ суммѣ 2500 рублей, выданными 25 и 26 сентября 1880 года, и о зачисленіи уплаченныхъ 150 руб. въ счетъ неустойки, а процентовъ по закладной. Привнимая засимъ во вниманіе, что обращеніе окружнымъ судомъ на отвѣтника Тальянскаго платежа судебныхъ пошлинъ по цѣнѣ иска въ 194,787 руб.—974 руб., не приложенныхъ душеприказчиками при предъявленіи иска, какъ неоправдаемое 888 ст. уст. гражд. судопр., подлежитъ отмѣнѣ, ибо означенныя судебныя пошлины должны быть взысканы съ истца, судебная палата рѣшеніемъ $\frac{3 \text{ февраля}}{2 \text{ августа}}$ 1890 г. опредѣлила: присужденныя рѣшеніемъ Одесскаго окружнаго суда отъ 18 сентября 1884 года ко взысканію съ отвѣтника Тальянскаго судебныя пошлины, въ размѣрѣ 974 руб., взыскать съ имущества Ямчитскаго и въ семъ отношеніи рѣшеніе означеннаго суда отмѣнить, а въ остальномъ утвердить, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора. На рѣшеніе это принесены *кассационныя жалобы* обѣими сторонами. Повѣренный Тальянскаго, присяжный

повѣренный Оксъ, указывая главнымъ образомъ на нарушеніе статей 2020, 2021, 2022, равно ст. 1528 и 3 п. 1529 ч. 1 т. X св. зак. гр., просить рѣшеніе судебной палаты отмѣнить. Душеприказчики же Ямчитскаго ходатайствуютъ объ отмѣнѣ того-же рѣшенія лишь въ части, касающейся взысканія съ имущества Ямчитскаго судебной пошлины, указывая, что настоящій искъ, какъ предъявленный ими, душеприказчиками, въ интересѣ благотворительныхъ учреждений города Одессы, подлежитъ освобожденію отъ пошлинъ въ силу прим. 2 къ ст. 879 уст. гр. судопр. и что, по силѣ 868 ст. того же устава, всѣ судебныя издержки возлагаются во всякомъ случаѣ на обвиненную въ искѣ сторону.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Тальянскаго, присяжнаго повѣреннаго Мыша, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на принесенной *со стороны отвѣтника Тальянскаго кассационной жалобѣ*. Жалобой этою возбуждается вопросъ:—*Періодическая неустойка, опредѣляемая въ процентахъ на сумму неуплаченнаго въ срокъ, по договору займа, условленнаго за пользованіе капиталомъ роста, можетъ-ли быть назначаемъ въ размѣрѣ, превышающемъ ростъ узаконенный?* Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что условіе о неустойкѣ за неплатежъ въ срокъ процентовъ, выговоренныхъ за пользованіе занятымъ капиталомъ, опредѣленной въ процентахъ на неуплаченную сумму процентовъ со дня допущенной просрочки, представляется, въ сущности, ничѣмъ инымъ, какъ условіемъ о платежѣ процентовъ на проценты, условіемъ о начисленіи такъ называемыхъ сложныхъ процентовъ. Поэтому такая сдѣлка можетъ быть признана дозволенною лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ законъ вообще допускаетъ начисленіе по займамъ процентовъ на проценты. Опредѣленія дѣйствующихъ законовъ по сему предмету настолько точны, что никакихъ сомнѣній не возбуждаютъ. Въ статьяхъ 2020—2022 зак. гражд. (изд. 1886 г.), основанныхъ на законѣ 6 марта 1879 года, опредѣлено: по займамъ всякаго рода *дозволяется назначать, за пользованіе капиталомъ, условленный ростъ*. Опредѣленіе размѣра *сею роста* предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ (ст. 2020). Размѣръ *роста за пользованіе капиталомъ* долженъ быть опредѣленъ въ обязательствѣ, выданномъ должникомъ заимодавцу. При несоблюденіи этого условія, а равно и *въ случаяхъ, въ коихъ закономъ предписывается исчислять ростъ узаконенный*, онъ полагается по шести на сто въ годъ (ст. 2021). *Ростъ исчисляется только на самый капиталъ*. Но когда въ назначенный по обязательству срокъ не послѣдуетъ платежа роста не менѣе какъ за годъ, то, по требованію заимодавца, *на слѣдующую ему съ должника за пользованіе капиталомъ сумму исчисляется, съ вышеозначеннаго срока, ростъ узаконенный, то есть по шести на сто въ годъ* (ст. 2020). Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей явствуетъ, что *взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ предоставлено опредѣлять размѣръ роста только на самый капиталъ; на неуплаченную же въ срокъ сумму причитающагося за пользованіе капиталомъ роста законъ допускаетъ*

лишь ростъ законный, т. е. по шести на сто въ годъ. Условіе о процентахъ на проценты въ размѣрѣ, превышающемъ законный ростъ, представляется, такимъ образомъ, условіемъ противозаконнымъ (ст. 1528 зак. гражд.). Таковое свойство этого условія находится внѣ всякой зависимости отъ того обстоятельства, включено ли данное условіе въ самый актъ займа, или изложено въ видѣ особой сдѣлки, названо ли оно именно условіемъ о платежѣ процентовъ на проценты или же прикрито наименованіемъ договора о неустойкѣ, обеспечивающей исправный платежъ процентовъ на занятый капиталъ, ибо при той или иной формѣ сдѣлки, при томъ или иномъ ея именованіи, сущность сдѣлки остается одна и та же. Приходя, по изложеннымъ соображеніямъ, къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса *въ отрицательномъ смыслѣ*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе судебной палаты въ той его части, кою исковое требованіе о присужденіи кредитору съ должника *по 2 процента въ день* (вмѣсто дозволяемыхъ закономъ *6 процентовъ въ годъ*) на неуплаченные въ срокъ проценты по займу удовлетворено, не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ построенное на невѣрномъ положеніи, будто бы дѣйствующее законодательство наше ничѣмъ не ограничиваетъ взаимнаго соглашенія сторонъ и относительно размѣра процентовъ за неплатежъ въ срокъ условленныхъ за пользованіе капиталомъ процентовъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію *кассационной жалобы душеприказчиковъ Ямчтскаго*, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту незаслуживающе уваженія, такъ какъ: 1) по точному смыслу приводимаго просителями 2 прим. къ 879 ст. уст. гражд. суд. отъ платежа судебныхъ пошлинъ, при веденіи исковыхъ дѣлъ по предметамъ общественнаго призрѣнія, освобождаются лишь земскія и городскія учрежденія, и правило это, будучи изъятіемъ изъ общаго правила объ обложеніи искомъ пошлиною, не можетъ быть распространяемо на искъ частныхъ лицъ, хотя бы возбуждаемые въ интересахъ благотворительныхъ заведеній; 2) судебные пошлины, по силѣ 4 п. 263 ст. уст. гражд. суд., по подлежащимъ оцѣнкѣ искамъ должны быть представляемы при самомъ предъявленіи иска, и 3) опредѣливъ, въ виду сего, ко взысканію съ имущества Ямчтскаго не приложенныя къ исковому прошенію его душеприказчиковъ судебныя пошлины, судебная палата указываемой просителями 868 ст. уст. гражд. суд., предоставляющей тяжущемуся, въ пользу коего постановлено рѣшеніе, возмѣщать съ противной стороны всѣ понесенныя имъ по дѣлу судебныя издержки, ничѣмъ не нарушила. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Одесской судебной палаты, въ чемъ оно касается предъявленныхъ исковыхъ требованій, отмѣнить по нарушенію 1528, 1529, 2020—2022 ст. зак. гражд. и передать дѣло, на новое въ этой части разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты; 2) кассационную жалобу душеприказчиковъ Ямчтскаго, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1893 года декабря 1-го дня. По прошенію мещанина *Нохимъ Шавеля Бродскаго* объ отменѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Пригцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Бродскій по исполнительному листу Лубенскаго окружнаго суда на взысканіе съ Крицкаго 1500 руб. съ процентами и издержками обратилъ взысканіе на деньги съ Крицкаго, находившіяся въ Государственномъ дворянскомъ банкѣ, вырученныя чрезъ продажу банкомъ имѣнія Крицкаго, посему судебный приставъ препроводилъ означенный исполнительный листъ въ банкъ. Банкъ же вѣдѣствіе этого сообщенія пристава, при отношеніи отъ 12-го апрѣля 1891 года за № 23,873, полученномъ въ судѣ 3-го мая 1891 года, отослалъ въ Лубенскій окружный судъ и означенный исполнительный листъ и вырученныя отъ продажи имѣнія Крицкаго на торгѣ 16-го марта 1891 года 1340 руб. 51 коп., каковыя хранились въ Лубенскомъ уѣздномъ казначействѣ записанными въ депозиты суда 2-го мая 1891 года. На этомъ сообщеніи банка сдѣлано распоряженіе товарищемъ предсѣдателя суда выслать талонъ къ ассигновкѣ на означенныя въ сообщеніи банка деньги судебному приставу по Пирятинскому уѣзду Кирпотенко съ исполнительнымъ листомъ для отмѣтки о количествѣ удовлетворенія; каковыя исполнительный листъ и талонъ къ ассигновкѣ были препровождены судомъ означенному приставу и получены имъ 23 мая 1891 года, а самая ассигновка о выдачѣ денегъ Бродскому была препровождена въ Лубенское уѣздное казначейство. Но судебный приставъ Кирпотенко 31-го мая того года, возвративъ въ судъ означенные исполнительный листъ и талонъ къ ассигновкѣ, донесъ суду, что исполнительный листъ и талонъ были имъ получены 23-го мая, но талонъ не врученъ Бродскому за нахожденіемъ его на жительствѣ въ городѣ Прилукахъ, и что 24 мая вдова маіора Ульяна Вишневецкая представила ему два исполнительныхъ листа на взысканіе съ того же Крицкаго 1000 руб. съ процентами и это взысканіе обратила на деньги Крицкаго 1340 руб. 51 коп., присланныя банкомъ, и того же 31 мая представилъ исполнительные листы Вишневецкой на взысканіе съ Крицкаго, выданныя 24-го мая 1891 года. Причемъ судебный приставъ донесъ, что повѣстка объ исполненіи вручена Крицкому 28-го мая, но добровольной уплаты не послѣдовало. Окружный судъ 11-го мая 1891 года постановилъ два опредѣленія, коими постановилъ: первымъ, въ виду обращенія Вишневецкою взысканія по исполнительнымъ листамъ на деньги Крицкаго 1340 руб. 51 коп., присланныя банкомъ,—на основаніи 633 и 1081 ст. уст. гр. суд., выдачу означенныхъ денегъ Бродскому приостановить и талонъ на имя Бродскаго къ ассигновкѣ за № 9083 уничтожить, истребовать и самую ассигновку отъ казначейства, и вторымъ, составленный талонъ къ ассигновкѣ за № 9083 на имя Бродскаго на полученіе 1340 р. 51 коп., вырученныхъ отъ продажи имѣнія Крицкаго дворянскимъ земельнымъ банкомъ,

въ виду обращенія на эти деньги Ульяной Вишневской взысканія по исполнительнымъ листамъ за №№ 702 и 703, и состоявшагося опредѣленія суда о приостановленія выдачи денегъ уничтожить, сдѣлавъ объ этомъ надпись на талонѣ, сообщивъ Лубенскому казначейству о возвратѣ ассигновки; что и исполнено, и ассигновка и талонъ уничтожены. На эти опредѣленія суда повѣренный Бродскаго, сынъ его, подалъ частную жалобу, въ коей просилъ эти опредѣленія суда отмѣнить и предложить суду исполнить распоряженіе товарища предсѣдателя о выдачѣ 1340 руб. 51 коп. на удовлетвореніе взысканія его отца, находя, что 24 мая въ день полученія Вишневскою исполнительныхъ листовъ, деньги 1340 руб. 51 коп. уже не принадлежали Крицкому, а составляли собственность Бродскаго, ибо состоялось уже распоряженіе товарища предсѣдателя о выдачѣ этихъ денегъ Бродскому и 23-го мая уже талонъ на полученіе этихъ денегъ находился у судебного пристава, и передача такового Приставомъ Бродскому не можетъ служить основаніемъ признанія этихъ денегъ принадлежащими Крицкому, и что Вишневская пропустила срокъ, указанный въ 1222 ст. уст. гр. суд. Рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненіе повѣреннаго Бродскаго и принимая во вниманіе, что хотя на выдачу Бродскому 1340 руб. 51 коп. и была составлена ассигновка, отослана въ казначейство и талонъ къ ней на выдачу этихъ денегъ Бродскому былъ препровожденъ къ судебному приставу, но такъ какъ этотъ талонъ еще не былъ врученъ Бродскому и имъ деньги эти не были получены и, слѣдовательно, принадлежали должнику Крицкому, а между тѣмъ, до полученія Бродскимъ талона и денегъ, на эти 1340 руб. 51 коп. обратила взысканіе Вишневская по ея исполнительнымъ листамъ съ Крицкаго за №№ 702 и 703 и что эти деньги поступили въ депозиты суда 2-го мая 1891 года, а Вишневская обратила на нихъ взысканіе 24 мая того года, значить въ срокъ, указанный 1222 ст. уст. гр. суд., *судебная палата нашла*, что окружной судъ правильно и согласно 633, 1081, 1214, 1216 и 1222 ст. уст. гр. суд. не выдалъ Бродскому означенныхъ 1340 руб. 51 коп. въ удовлетвореніе его и уничтожилъ вышеуказанные ассигновку и талонъ къ ней, ибо эти деньги, въ силу приведенныхъ законовъ, какъ не выданные еще Бродскому, подлежатъ распредѣленію между кредиторами Крицкаго за недостаткомъ таковыхъ на полное удовлетвореніе претензій, заявленныхъ къ Крицкому. По симъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила: жалобу Бродскаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ* Бродскій просить рѣшеніе судебной палаты отмѣнить вслѣдствіе нарушенія палатою: а) 633, 1081, 1214, 1216 и 1222 ст. уст. гр. суд. б) 1078, 1079 и 1082 ст. уст. гр. суд. и в) 574 ст. X т. ч. 1 и 1 и 9 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель прежде всего усматриваетъ въ опредѣленіи палаты нарушеніе 1216 и 1222 ст. уст. гр. суд., примѣнимыхъ, по его утверж-

денію, только къ такимъ деньгамъ должника, вырученнымъ отъ продажи его имѣнія, на которыя въ моментъ продажи былъ наложенъ арестъ или числилось запрещеніе на имѣніе, а также, когда взысканіе на такія деньги обращено въ шестинедѣльный срокъ со времени внесенія ихъ въ судъ, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ Бродскій состоялъ единственнымъ кредиторомъ Крицкаго, а другая кредиторша Вишневская обратила на упомянутыя деньги свое взысканіе болѣе, чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ внесенія покупщикомъ денегъ въ банкъ. Это указаніе не можетъ быть уважено, ибо въ опредѣленіи палаты установлено, что деньги поступили въ судъ 2-го мая, а Вишневская обратила на нихъ взысканіе 24 мая. Исчисленіе времени, прошедшаго со времени поступленія денегъ въ судъ до поступленія ходатайства кредитора о ихъ распредѣленіи, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., а при непоколебимости подобнаго фактическаго вывода заявленіе о нарушеніи приведенныхъ статей представляется неуважительнымъ. За устраненіемъ этого кассационнаго довода не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе на нарушеніе судебною палатою 1214 ст. уст. гр. суд., ибо она только вмѣняетъ судебному приставу въ обязанность при недостаткѣ взысканной суммы для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій представлять ее въ мѣстный окружной судъ, ничего не постановляя о дѣйствіяхъ самого суда, когда въ немъ окажутся деньги должника, съ излишкомъ покрывающія одно предъявленное взысканіе. Обращаясь къ остальнымъ поводамъ кассации, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія о понудительномъ исполненіи рѣшеній допускаютъ цѣлый рядъ случаевъ, когда деньги должника безъ всякаго промедленія выдаются его кредиторамъ на пополненіе присужденныхъ имъ взысканій. Такъ, по силѣ 954 и 955 ст. уст. гр. суд., не только при понудительномъ исполненіи по одной претензій, но, при одновременности взысканія по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ съ одного и того же лица, взысканная или вырученная чрезъ продажу имущества должника сумма распредѣляется судебнымъ приставомъ между кредиторами. Точно также, по смыслу 1082 ст. уст., присутственное или судебное мѣсто, въ которое обратится взыскатель при наличности одного только взысканія и достаточности денегъ на полное его удовлетвореніе можетъ выдать деньги кредитору. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ деньги представляются въ окружной судъ (954, 2 п. 1078, 1088 ст. уст.), который при недостаткѣ взысканной суммы для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій относительно порядка распредѣленія взысканной суммы поступаетъ на основаніи 1214—1222 ст. уст. гр. суд., допуская къ такому распредѣленію и тѣхъ кредиторовъ, которые хотя не участвовали первоначально въ понудительныхъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, но предъявили свои исполнительные листы до истеченія шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ окружной судъ. По настоящему дѣлу заготовленная на выдачу Бродскому ассигновка на хранившіяся въ депозитѣ окружнаго суда,

присланные из Государственного дворянского банка, деньги Крицкаго, отослана была въ Лубенское уѣздное казначейство, а талонъ къ ней препровожденъ къ судебному приставу для выдачи Бродскому, но до выдачи таковыхъ явилась другая кредиторша Крицкаго, Вишневецкая, и обратила на присланную въ окружный судъ сумму взысканіе и по своей претензіи. Такимъ образомъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла подлежитъ разрѣшенію вопросъ: *одино фактъ отсылки ассигновки въ уѣздное казначейство на выдачу денегъ должника его кредитору устанавливаетъ ли исключительныя на оныя права сего послѣдняго, устраняя другихъ явившихся впоследствии кредиторовъ отъ участія въ распредѣленіи сихъ денегъ?* По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 707 ст. т. X ч. 1, укрѣпленіе правъ на имущество производится: во 1-хъ, крѣпостными, нотаріальными, явочными или домашними актами, во 2-хъ, передачею самаго имущества или вводомъ во владѣніе онымъ. Движимыя имущества, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только случаевъ, законъ (711 и 712 ст. зак. гр.) предоставляетъ пріобрѣтать безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, но, какимъ бы образомъ это пріобрѣтеніе не совершилось, передача его отъ продавца покупщику совершается, согласно 1510 ст. зак. гр., дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе. Но этотъ общій порядокъ не примѣнимъ къ тѣмъ случаямъ, когда движимое имущество или денежная сумма подлежатъ передачѣ взыскателю не непосредственно отъ его должника, а въ силу понудительнаго противъ него исполненія рѣшенія, коимъ извѣстное движимое имущество или извѣстная денежная сумма съ него приеуждены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ передача денегъ взыскателю происходитъ или чрезъ исполнявшаго рѣшеніе судебного пристава или непосредственно судомъ, которые обязаны при этомъ руководствоваться особо установленными правилами и формами счетоводства. На основаніи этихъ правилъ расходы присутственных мѣстъ, въ томъ числѣ судовъ, какъ по суммамъ штатнымъ и специальнымъ, такъ и по партикулярнымъ производятся путемъ ассигновокъ, отсылаемыхъ въ кассу и служащихъ ордеромъ къ производству выдачи, указанному въ ассигновкѣ лицу, а этому послѣднему вручается талонъ. Талонъ этотъ передается кредитору казны подъ росписку въ дѣлѣ и причитающуюся ему сумму онъ можетъ получить изъ казначейства не ранѣе, какъ на другой день (ст. 116, 43, 52 и 59 правилъ и формъ счетоводства распоряд. управл.). Такимъ образомъ пока талонъ къ ассигновкѣ не переданъ тому лицу, которому определены къ выдачѣ изъ суда хранящіяся въ немъ партикулярныя суммы, эти послѣднія должны быть признаваемы находящимися еще въ распоряженіи суда, который поэтому въ правѣ по обстоятельствамъ отмѣнить сдѣланное имъ объ нихъ распоряженіе. При такомъ порядкѣ счетоводства слѣдуетъ признать, что одинъ фактъ отсылки ассигновки въ уѣздное казначейство на выдачу денегъ должника его кредитору не устанавливаетъ исключительныхъ на оныя права сего послѣдняго и не можетъ устранять другихъ явившихся

впослѣдствіи кредиторовъ отъ участія въ распредѣленіи сихъ денегъ до тѣхъ поръ, пока талонъ къ этой ассигновкѣ еще не врученъ лицу, которому предназначены деньги. Только со времени такого врученія, согласно приведеннымъ 1510 и др. ст. т. X ч. 1, можно считать, что передача движимости должника его кредитору окончательна совершилась и значущіяся во врученномъ ему талонѣ деньги сдѣлались его собственностью. При такомъ разрѣшеніи этого вопроса послѣднее указаніе просителя на нарушеніе палатою 633, 1078—1082 ст. и 1214, 1216 и 1222 уст. гр. суд. и 574 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что, не смотря на заготовленіе ассигновки на имя просителя, судебныя мѣста допустили распредѣленіе присланной изъ банка суммы между нимъ и другими кредиторами Крицкаго, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, а затѣмъ и вся кассационная жалоба не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе таковыхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Бродскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1893 года сентября 29-го дня. По прошеніямъ: 1) повѣреннаго крестьянина Андрея Свѣтличенка, Ивана Гусака и др., присяжнаго повѣреннаго Черницкаго, и 2) повѣреннаго крестьянина Ивана Ольхового, присяжнаго повѣреннаго Кулешиова, объ отлѣпнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ф. Штакедьбергъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Я. В. Савуровъ.)

Повѣренный крестьянъ Андрея Свѣтличенко, Ивана Гусака и др., въ числѣ 21 соучастника общаго имѣнія, присяжный повѣренный Черницкій, 25 іюля 1889 г. предъявилъ искъ къ крестьянину Ивану Ольховому, ходатайствуя: 1) признать за его довѣрителями совмѣстно съ другими совладѣльцами, значащимися въ данной крѣпости 15 марта 1882 г. за № 1681, права общей въ равныхъ доляхъ собственности на землю, означенную въ той данной; 2) изъять изъ владѣнія отвѣтчика 36¹/₂ десят. земли и передать истцамъ и 3) взыскать съ отвѣтчика въ пользу истцовъ 872 руб. съ ⁰/₃ за незаконное владѣніе этими 36¹/₂ десят. земли. Настоящій искъ основанъ на томъ, что по означенной данной истцы, совмѣстно съ отвѣтчикомъ и другими лицами, въ числѣ 39 челов., пріобрѣли 522 дес. земли безъ означенія въ этой данной долей каждаго изъ соучастниковъ, въ виду чего, на основаніи 543 ст. X т. I ч., каждому изъ соучастниковъ принадлежитъ право на землю по этой данной въ равныхъ доляхъ и именно каждому на 13¹/₂ десят.; между тѣмъ отвѣтчикъ изъ числа 522 десят. земли захватилъ 50 десятинъ земли и владѣетъ таковою произвольно и какъ ему, въ качествѣ соучастника, принадлежитъ право только на 13¹/₂ десят., то 36¹/₂ десят. должны быть изъяты изъ его владѣнія и переданы истцамъ. Повѣренный отвѣтчика оспаривалъ искъ на томъ основаніи, что владѣетъ спорною землею не произвольно, а въ силу договора 10 декабря 1883 г., по коему всѣ соучастники, значащіяся въ дан-

ной 15 марта 1882 г., опредѣлили доли каждого изъ соучастниковъ и доля отвѣтчика опредѣлена именно въ 50 десят., а не въ 13¹/₂ десят., какъ утверждаетъ истецъ. Таганрогскій *окружный судъ*, по разсмотрѣннн обстоятельство дѣла, нашелъ, что отставной унтеръ-офицеръ Семень Конивченко, безсрочно отпускной рядовой Моисей Зайцевъ и крестьяне-собственники Петръ Проценко, Иванъ Ольховой и друг., въ числѣ 39 челов., приобрѣли по данной 15 марта 1882 г. покупкою отъ Харьковскаго земельного банка 522 десят. земли цѣною за 19,000 руб., безъ опредѣленія, однако же, долей каждого изъ соучастниковъ; но 10 декабря 1883 г. покупщики заключили договоръ, явленный къ засвидѣтельствуванію въ Павлопольскомъ волостномъ правленіи 31 декабря того-же года за № 3087, въ которомъ сказано, что такъ какъ крестьяне приобрѣли 522 десят. земли не въ равныхъ частяхъ, то и опредѣлили въ договорѣ, кто сколько именно приобрѣлъ земли, которая и должна быть оплачиваема каждымъ изъ нихъ,—доля-же Ивана Ольховаго опредѣлена въ 50 десятинъ. Совершеніе этого договора домашнимъ порядкомъ, съ засвидѣтельствуваніемъ его въ волостномъ правленіи, не подрываетъ его силы и значенія, такъ какъ 554 ст. X т. ч. I не требуетъ, чтобы общее согласіе соучастниковъ относительно распоряженія и пользованія имуществомъ было облечено непременно въ форму крѣпостнаго акта, если только распоряженіе этимъ имуществомъ не заключается въ отчужденіи онаго. А такъ какъ пай и жребій отвѣтчика Ивана Ольховаго опредѣленъ въ договорѣ въ 50 десят., то владѣніе его землею въ такомъ именно размѣрѣ, основанное на взаимномъ соглашеніи всѣхъ совладѣльцевъ, распредѣлившихъ между собою доли общаго имѣнія сообразно съ матеріальными средствами, внесенными каждымъ изъ нихъ въ капиталъ, затраченный на приобретеніе земли, является не самовольнымъ, а вполне законнымъ. По изложеннымъ основаніямъ окружный судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Харьковская *судебная палата*, руководствуясь 4 ст. уст. гр. суд., признала требованіе его объ оставленіи безъ разсмотрѣнія иска по отношенію къ двоимъ изъ его довѣрителей подлежащимъ удовлетворенію. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію иска остальныхъ 19 истцовъ, нашла, что искъ о правѣ ихъ со всѣми соучастниками на равныя доли въ имѣніи, приобретенномъ по данной 15 марта 1882 г., основанъ на томъ, что въ этой данной крѣпости не опредѣлены доли каждого изъ соучастниковъ, что изъ копии данной, не оспариваемой сторонами въ подлинности ея, видно: что дѣйствительно по ней, за исключеніемъ Михаила Ольховаго и Федора Гусака, по отношенію къ коимъ искъ оставляется безъ разсмотрѣнія, остальные истцы, отвѣтчикъ Иванъ Ольховой, а также другія лица, въ числѣ 39 человѣкъ, приобрѣли въ общую собственность 522 дес. земли, безъ опредѣленія долей каждого изъ соучастниковъ, что такимъ образомъ вслѣдствіе неопредѣленія въ данной крѣпости долей каждого изъ соучастниковъ въ общемъ этомъ имѣніи, на основаніи 543 ст. X т. I ч. и разъясненій Правит. Сената въ его рѣшеніи 1879 г. № 37, слѣдуетъ признать, что общее право по данной крѣпости 15 марта 1882 г.

принадлежитъ каждому изъ соучастниковъ въ равной долѣ, т. е. истцамъ, отвѣтчику и другимъ лицамъ, значащимся въ той данной, почему и искъ настоящихъ истцовъ о признаніи за ними совместно со всѣми соучастниками права въ равныхъ доляхъ на землю, означенную въ данной крѣпости 15 марта 1882 г., какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію, возраженіе-же повѣреннаго отвѣтчика, что по данной 15 марта 1882 г. приобретено имѣніе соучастниками не въ равныхъ доляхъ, а въ извѣстныхъ опредѣленныхъ доляхъ, и что доля отвѣтчика опредѣлена въ 50 десят., не заслуживаетъ уваженія, ибо опровергается этою же данною крѣпостью, а ссылка въ подтвержденіе этого на договоръ 10 декабря 1883 г. и на выписку изъ книги, въ которой записано полученіе денегъ отъ каждого соучастника на землю въ томъ количествѣ, которое опредѣлено договоромъ 10 декабря 1883 г., неосновательна, ибо эта книга не можетъ служить доказательствомъ права отвѣтчика на 50 десят. земли, точно также и договоръ 10 декабря 1883 г. не доказываетъ правъ собственности соучастниковъ не въ равныхъ доляхъ на имѣніе, значащееся въ данной крѣпости 15 марта 1882 г., а слѣдовательно и права собственности отвѣтчика на 50 десят., такъ какъ этотъ договоръ совершенъ домашнимъ порядкомъ и поэтому не можетъ исключать правъ по данной крѣпости, опредѣленныхъ для каждого соучастника въ равныхъ доляхъ. Затѣмъ, переходя къ требованію истцовъ объ изыятіи изъ владѣнія отвѣтчика спорныхъ 36¹/₂ десят. земли и о взысканіи за владѣніе отвѣтчикомъ таковыми 872 руб., судебная палата нашла, что, на основаніи 554 ст. X т. I ч., соучастники общаго имущества вправѣ съ согласія своихъ товарищей пользоваться исключительно для себя какою либо частью общаго имѣнія; что представленною отвѣтчикомъ копіею договора 10 декабря 1883 г. удостовѣрено, что по согласію всѣхъ совладѣльцевъ общаго имѣнія, приобретеннаго по данной 15 марта 1882 г. въ количествѣ 522 дес. земли, приобретенной по этой данной истцами, отвѣтчикомъ и другими лицами, въ числѣ 39 челов., предоставлено изъ этой земли въ исключительное пользованіе и распоряженіе отвѣтчика Ивана Ольховаго 50 десят. земли и, пока этотъ договоръ существуетъ, право отвѣтчика на спорную землю не произвольно и таковая земля не можетъ быть отъ него отобрана, почему и искъ объ изыятіи этой земли изъ владѣнія отвѣтчика и о взысканіи съ него убытковъ за владѣніе этою землею не можетъ подлежать удовлетворенію. Что касается возраженій повѣреннаго истцовъ, указывавшаго, что онъ требовалъ въ судѣ представленія подлиннаго договора 10 декабря 1883 г., что этотъ договоръ изъ истцовъ подписанъ только однимъ грамотнымъ Коптаревымъ, а за остальныхъ неграмотныхъ подписанъ Конивченко, что договоръ засвидѣльствованъ только 31 декабря 1887 г., безъ бытности свидѣтелей, вслѣдствіе чего не имѣетъ значенія и не дѣйствителенъ и что онъ отвергаетъ участіе его довѣрителей въ этомъ договорѣ и поэтому не признаетъ за нимъ силы доказательства, то эти возраженія не признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: въ засѣданіи суда, какъ видно изъ протокола, повѣренный истцовъ не заявлялъ требованія о

представленіи подлиннаго договора 10-го декабря 1883 г. и этого требованія не заявлялъ въ апелляціи и въ засѣданіи палаты; какъ въ судѣ, такъ и въ палатѣ онъ не отвергалъ вѣрности копіи этого договора, почему этой копіи договора и должна быть придана доказательная сила, и засвидѣтельствованіе волостнымъ правленіемъ этого договора позднѣе его совершенія не имѣетъ значенія, точно также какъ не имѣетъ значенія и то, что при заключеніи договора не было свидѣтелей, ибо это не требуется въ силу 882 ст. X т. I ч., тѣмъ болѣе, что повѣренный истцовъ не отрицаетъ заключенія договора 10 декабря 1883 г., а только желаетъ опорочить его тѣмъ, что онъ засвидѣтельствованъ позднѣе совершенія его, совершенъ безъ свидѣтелей и подписанъ за неграмотныхъ другимъ лицомъ, въ чемъ и видитъ неучастіе его довѣрителей въ этомъ договорѣ, что все это, при неотрицаніи самаго текста договора и при отсутствіи заявленія о подлогѣ договора, не имѣетъ значенія. По симъ соображеніямъ палата признала искъ Михаила Ольховаго и Федора Гусака не подлежащимъ разсмотрѣнію, искъ о признаніи за истцами права собственности въ общемъ имѣніи всѣхъ совладѣльцевъ въ равныхъ доляхъ удовлетворила, а въ остальномъ искѣ отказала.

По разсмотрѣніи принесенныхъ на это рѣшеніе кассационныхъ жалобъ и выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Свѣтличенка и др., присяжнаго повѣреннаго Дорна, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: однородное съ настоящимъ дѣло по иску Свѣтличенка и др. къ крестьянину Проценко объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика 6¹/₂ дес. земли, излишне имъ захваченной, восходило уже на разсмотрѣніе гражд. кассац. департамента и Правит. Сенатъ, въ рѣшеніи, припечатанномъ въ сборн. рѣш. за 1892 г. № 123, разъяснилъ, что понятіе объ общей собственности нисколько не зависитъ отъ размѣра долей совладѣльцевъ, а заключается въ правѣ каждаго совладѣльца, въ извѣстной долѣ, на каждую часть общаго имѣнія, что, при покупкѣ нѣсколькими лицами имѣнія въ общую собственность, опредѣленіе долей каждаго изъ соучастниковъ должно быть отнесено къ числу условій, помѣщеніе коихъ въ купчей зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ и что, засимъ, условія по сему предмету не состоятъ, подобно условіямъ необходимымъ, въ безусловной зависимости отъ формы совершенія акта. Сообразно сему, неозначеніе въ купчей (данной) долей каждаго изъ совладѣльцевъ устанавливаетъ лишь предположеніе о равенствѣ сихъ долей, но въ случаѣ спора между ними о размѣрѣ долей, не исключаетъ вовсе другихъ по сему предмету доказательствъ, хотя бы актовъ совершенныхъ домашнимъ или явочнымъ порядкомъ, чѣмъ, впрочемъ, нисколько не ослабляется значеніе крѣпостнаго акта, остающагося безспорнымъ въ томъ случаѣ, если доля въ общей собственности положительно опредѣлена и, наконецъ, что обязательную для сторонъ силу могутъ имѣть также и условія относительно общаго имѣнія, состоявшіяся послѣ совершенія купчей крѣпости, и ими нисколько не нарушается значеніе купчей крѣпости, какъ акта о переходѣ

имѣнія отъ одного лица въ общую собственность другихъ лицъ, ибо, на основаніи узаконеній объ общей собственности, отъ взаимнаго соглашенія совладѣльцевъ зависитъ способъ осуществленія и пользованія ихъ правами. Примѣняя высказанныя положенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что, удовлетворивъ требованіе истцовъ о признаніи за ними права собственности въ общемъ имѣніи всѣхъ совладѣльцевъ въ равныхъ доляхъ на томъ главномъ основаніи, что такъ какъ въ данной крѣпости 15 марта 1882 г. доли каждаго изъ совладѣльцевъ общаго имѣнія опредѣлены не были, то онѣ должны считаться равными, и что засимъ другія, представленныя къ дѣлу, доказательства не могутъ установить иного права, кромѣ опредѣленнаго данною, въ силу 543 ст. I ч. X т., судебная палата нарушила приведенную статью, а потому, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ къ отмѣнѣ рѣшенія поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 543 ст. I ч. X т., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

111.—1893 года декабря 8-го дня. По прошенію потомственной почетной гражданки Анны Соколовой объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Коллежскій регистраторъ Никаноръ Цвѣтковъ, 15 декабря 1889 г., предъявилъ у мирового судьи 1-го участка Царскосельскаго округа искъ, о взысканіи съ имущества умершаго поручика Павла Соколова 288 р. 75 к., издержанныхъ истцомъ на похороны его, Павла Соколова. Повѣренный сестры послѣдняго Анны Соколовой, купецъ Семенъ Соколовъ, подалъ 21 декабря 1889 г. мировому судѣ прошеніе, ксимъ, заявляя о вступленіи довѣрительницы его въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица, по ст. 663 уст. гр. суд., ходатайствовалъ о приостановленіи разсмотрѣнія сего дѣла, впредь до утвержденія Анны Соколовой въ правахъ наслѣдства послѣ ея брата, или до назначенія къ имуществу послѣдняго другаго опекуна,—вмѣсто назначеннаго Серебрякова,—о чемъ подана уже куда слѣдуетъ просьба. Мировой судья, находя, что, по закону (ст. 282 и 1299 т. X ч. 1), по дѣламъ, касающимся наслѣдственнаго имущества, отвѣчаютъ на судѣ единственно опекуны, пока не явятся утвержденные въ своихъ правахъ наслѣдники, наслѣдники-же, не вступившіе въ законномъ порядкѣ во владѣніе наслѣдствомъ, не могутъ считаться третьими лицами и вступать въ этомъ качествѣ въ дѣло,—отказалъ въ ходатайствѣ повѣреннаго Анны Соколовой о приостановленіи настоящаго дѣла, и затѣмъ,—вызвавъ, въ качествѣ отвѣтчика, опекуна Серебрякова, признавшаго искъ правильнымъ,—30 декабря 1889 г., постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи исковаго требованія Цвѣткова, подвергнувъ это рѣшеніе пред-

варительному исполнению. Рассмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ того же повѣреннаго Анны Соколовой,—Царскосельскій *мировой съѣздъ* *нашелъ*, что, въ виду того, что единственнымъ отвѣтчикомъ за наслѣдниковъ, по закону (ст. 282 и 1299 т. X ч. 1 и 19 уст. гр. суд.), можетъ быть лишь опекунъ надъ имуществомъ, доколѣ опека не снята или не смѣненъ опекунъ, не было для мирового судьи основанія приглашать, по прошенію Семена Соколова, къ участию въ дѣлѣ довѣрительницу его, какъ наслѣдницу, неутвержденную въ правахъ наслѣдства, при объясненіи въ прошеніи самого повѣреннаго ея о томъ, что она еще не утверждена. Не могло имѣть значенія для мирового судьи и заявленіе о возбужденіи Соколовою дѣла въ уголовномъ порядкѣ противъ Цвѣтковыхъ, если бы и было доказано это возбужденіе,—какъ сдѣлано въ мировомъ съѣздѣ предъявленіемъ копии удостовѣренія прокурора окружнаго суда,—такъ какъ разрѣшеніе настоящаго гражданского дѣла, объ издержкахъ на похороны, вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія возбужденнаго уголовного дѣла, чѣмъ бы оно ни кончилось. Приступая, наконецъ, въ виду отвода Цвѣткова, заявленнаго на основаніи п. 2 ст. 576 уст. гр. суд.,—къ обсужденію права Соколовой на подачу апелляціонной по настоящему дѣлу жалобы, мировой съѣздъ,—вполнѣ соглашаясь съ мотивами мирового судьи, изложенными въ рѣшеніи его, о недопустимости наслѣдниковъ, не вступившихъ еще во владѣніе имуществомъ на законномъ основаніи, въ дѣло въ качествѣ 3-хъ лицъ, вполнѣ согласными и съ разъясненіями Правительствующаго Сената по сему предмету (рѣш. гражд. касс. д.—та 1877 г. № 225),—нашелъ, что Семень Соколовъ не вправѣ былъ подать, отъ имени жены своей, Анны Соколовой, настоящую апелляціонную жалобу, такъ-какъ послѣдняя не можетъ быть причислена къ тѣмъ лицамъ, кои вправѣ вступать въ качествѣ третьихъ лицъ, и что помимо сего права наслѣдниковъ, еще не вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ, къ числу коихъ относится и жена Семена Соколова, Анна Соколова, были въ данномъ случаѣ на судѣ охранены, по силѣ ст. 19 уст. гр. суд. и 282 т. X ч. 1, назначеннымъ надъ имуществомъ покойнаго опекуномъ; а потому жалоба повѣреннаго Анны Соколовой на невызовъ ея, въ качествѣ третьяго лица, къ участию въ разборѣ настоящаго иска Цвѣткова къ имуществу покойнаго Павла Соколова при участіи въ дѣлѣ опекуна надъ имуществомъ, къ которому заявляетъ свои права Соколова, не могла-бы, во всякомъ случаѣ, быть уважена. Посему мировой съѣздъ опредѣлялъ апелляціонную жалобу Соколова оставить безъ послѣдствій.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 264, 1883 г. №№ 84, 117 и др.), *третьи лица, интересъ коихъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ* (ст. 663 уст. гр. суд.), существенно отличаются отъ *третьихъ лицъ, заявляющихъ на спорное имущество свои особыя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика* (ст. 665 уст. гр. суд.), а именно: тогда какъ третьи лица *последней*

категоріи могутъ вступать въ дѣло лишь посредствомъ подачи особаго исковаго прошенія противъ того или другаго тяжущагося, либо противъ обоихъ вмѣстѣ, а въ случаѣ неисполненія сего—просить объ отмѣнѣ рѣшенія по ст. 188 и 795 уст. гр. суд.,—третьи лица *первой категоріи* могутъ, во всякомъ положеніи дѣла, принять въ ономъ участіе, но только совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, причемъ пользуются всѣми правами тяжущейся стороны и въ качествѣ таковой вправѣ приносить на рѣшенія апелляціонныя и кассаціонныя жалобы, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія на основаніи ст. 188 и 795 уст. гр. суд.—Сообразно съ такимъ существеннымъ различіемъ въ самомъ значеніи и процессуальныхъ правахъ третьихъ лицъ той и другой категоріи, должны быть различаемы и предъявляемыя къ нимъ закономъ для допущенія ихъ къ участию въ постороннемъ дѣлѣ требованія,—въ томъ именно отношеніи, что третье лицо, вступающее въ дѣло *по ст. 665* уст. гр. суд. или просящее объ отмѣнѣ рѣшенія по ст. 188, либо 795 того-же устава, должно доказать принадлежность ему особаго *права* на состоящее еще въ спорѣ между другими лицами или уже присужденное кому-либо изъ послѣднихъ имущество, тогда какъ третьему лицу, желающему вступить въ дѣло *по ст. 663* уст. гр. суд. достаточно доказать лишь существованіе для него извѣстнаго *интереса* въ разрѣшеніи дѣла въ пользу той тяжущейся стороны, къ которой вступающее лицо присоединяется,—причемъ понятію „интересъ“ всегда придавалось Правительствующимъ Сенатомъ въ его разъясненіяхъ по этому предмету болѣе широкое значеніе, чѣмъ понятію „право“, и, на семь основаній, подъ дѣйствіе ст. 663 подводился имъ, напр., интересъ будущій, или могущій проявиться въ отношеніяхъ 3-го лица къ другимъ, кромѣ настоящихъ тяжущихся, лицамъ, или даже въ отношеніяхъ къ акту, либо документу, составляющимъ предметъ дѣла (рѣш. гр. касс. деп. 1883 г. № 84). Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что отказывать предполагаемымъ наслѣдникамъ умершаго, надъ имуществомъ котораго уже учреждена опека, въ правѣ принимать, въ качествѣ третьихъ лицъ, совокупно съ опекуномъ участіе въ производящихся въ судебныхъ установленіяхъ дѣлахъ, касающихся наслѣдственнаго имущества, не представляется, вопреки заключенію Царскосельскаго мирового съѣзда,—никакого законнаго основанія, такъ какъ лица эти, хотя бы и не были еще утверждены судомъ въ своихъ правахъ или не вступили фактически въ наслѣдство, могутъ однако имѣть несомнѣнный *интересъ* въ благопріятномъ для опеки исходѣ всякаго, предъявленнаго опекуномъ или къ опекуну, иска по имуществу, къ которому они считаютъ себя наслѣдниками. Что же касается приведеннаго съѣздомъ рѣшенія гражданского кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (1877 г. № 225), то такое высказаннаго съѣздомъ взгляда не подтверждаетъ, ибо въ рѣшеніи этомъ возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ предполагаемыхъ наслѣдниковъ на вступленіе, въ качествѣ третьихъ лицъ, по ст. 663 уст. гр., въ производящееся еще дѣло, по коему

представителем наследственного имущества является назначенный къ нему опекуны, Правительствующій Сенатъ вовсе не касался, а разрѣшилъ совершенно иной вопросъ,—о томъ, что наследники, права которыхъ были представлены на судѣ законно назначеннымъ надъ имуществомъ умершаго опекуномъ, не могутъ считаться такими третьими, неучаствовавшими въ производившемся объ этомъ имуществѣ дѣлѣ, лицами, которымъ предоставлено просить объ отмѣнѣ рѣшенія по ст. 795 уст. гр. суд., т. е., слѣдовательно, третьими лицами въ смыслѣ 665-й, а не 663-й ст. того же устава (рѣш. 1876 г. № 264, 1883 № 117 и др.).—А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 663 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго рассмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій окружной судъ.

112.—1893 года октября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго общества Владикавказской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску съ казны, въ лицѣ главнаго интендантскаго управленія, 596 р. 4 к. съ $\frac{1}{4}$ к.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Выслушавъ объясненія представителей сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 139 ст. Высочайше утвержденного 12 января 1873 г. положенія о перевозкѣ войскъ (п. с. з. № 51,758), за перевозку орудій, передковъ, ящиковъ разнаго рода наименованія, инженерныхъ фуръ, кузницъ и проч., а также всего казеннаго, артельного и офицерскаго обоза, плата рассчитывается не *поштучно*, а *повагонно*, полагая, что каждая платформа (называемая въ § 63 также *открытымъ вагономъ*) нагружена нормальнымъ вѣсомъ. Руководствуясь этимъ, общество Владикавказской желѣзной дороги исчислило плату за перевозку повозокъ и экипажей въ 1888 и 1889 г.г. по числу платформъ, считая на каждую по 600 пуд. груза, независимо отъ дѣйствительнаго вѣса его, и по $\frac{1}{48}$ к. за каждый пудъ съ версты по военному тарифу. Главное же интендантское управленіе, толкуя приведенный § въ томъ смыслѣ, что плата рассчитывается повагонно лишь тогда, когда каждая платформа нагружена до предѣльнаго вѣса, допускаемаго подъемною силою ея, и имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ это условіе не могло быть соблюдено, рассчитало плату *поштучно* по числу повозокъ и экипажей, и *попудно* по вѣсу клади, а потому скинуло со счетовъ названнаго желѣзнодорожнаго общества 596 р. 4 к. Объ уплатѣ этой суммы сіе послѣднее предъявило къ казнѣ, въ лицѣ главнаго интендантскаго управленія, искъ, въ которомъ обѣ инстанціи отказали. Приэтомъ судебная палата согласилась съ мнѣніемъ означеннаго управленія о смыслѣ § 139 полож. о перев. войскъ и, имѣя въ виду, что дорога не утверждала, чтобы платформы ея были нагружены до предѣльнаго вѣса и

чтобы самая нагрузка обоза и тяжестей была произведена нижними чинами несоответственно объему и величинѣ платформъ и тѣмъ привлеченъ къ перевозкамъ лишній подвижной составъ, нашла, что главное интендантское управленіе не обязано платить желѣзной дорогѣ провозную плату „за весь вагонъ“, а должно рассчитаться съ нею по тарифу за каждую вещь отдѣльно или попудно. Въстѣ съ тѣмъ палата сослалась на циркуляръ главнаго штаба отъ 25 октября 1889 г. за № 238, по которому (п. 2) плату за перевозку орудій, ящиковъ, всякаго рода повозокъ и офицерскихъ экипажей по вѣсму желѣзнымъ дорогамъ слѣдуетъ исчислять, согласно § 139 полож. о перев. войскъ, по числу занятыхъ подъ постановку названныхъ предметовъ платформъ, догруженныхъ до предѣльной подъемной силы ихъ, производя однако плату за платформу по поштучному тарифу, если бы расчетъ по таковому оказался для военнаго вѣдомства болѣе выгоднымъ. Приведенное рѣшеніе палаты, на которое общество Владикавказской желѣзной дороги принесло кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Въ положеніи о перев. войскъ правила о расчетѣ провозной платы по военному тарифу, указанному въ приложеніи къ § 3, содержатся въ §§ 138 и 139. На основаніи перваго изъ нихъ должна рассчитываться плата за перевозку чиновъ *съ человека*, за перевозку клади—*съ пуда* и за перевозку лошадей—*со штуки*, а по второму параграфу, полный текстъ котораго приведенъ выше, плата за перевозку поименованныхъ въ немъ предметовъ рассчитывается не поштучно, а *повагонно*, „полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ“. Выраженіе *повагонно* означаетъ: по числу занятыхъ грузомъ платформъ. Въ семъ отношеніи между сторонами спора нѣтъ и въ этомъ смыслѣ приведенное выраженіе понимается и въ циркулярѣ главнаго штаба отъ 24 апрѣля 1889 г. за № 101. Но одно сіе выраженіе, очевидно, не рѣшаетъ еще вопроса объ опредѣленіи платы за каждую *платформу*. Для этой цѣли служатъ послѣднія слова параграфа: „полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ“. Эти слова, какъ доказываетъ дорога—истица, означаютъ, что расчетъ долженъ производиться не по вѣсу груза, дѣйствительно занимающаго платформу, а по предѣльному (максимальному) вѣсу, допускаемому подъемною силою ея и называемому въ законѣ *нормальнымъ*. Слѣдовательно, по объясненію дороги—истицы, плату за поименованные въ § 139 предметы надлежитъ рассчитывать по числу занятыхъ ими платформъ, считая, что каждая изъ нихъ нагружена до нормальнаго (максимальнаго) вѣса, хотя бы груза въ дѣйствительности и было менѣе. Интендантское же вѣдомство и палата толкуютъ приведенныя слова § 139 въ томъ смыслѣ, что въ нихъ заключается *условіе* примѣненія повагоннаго расчета, состоящее въ дѣйствительной нагрузкѣ каждой платформы наибольшимъ допускаемымъ подъемною силою ея количествомъ груза. Такимъ образомъ спорнымъ между сторонами вопросомъ, подлежащимъ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, оказывается вопросъ о смыслѣ послѣднихъ словъ § 139: „полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ“. Въ семъ отношеніи необходимо

остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) прежде всего уже самый оборотъ рѣчи: „полагая, что“ и т. д. представляется вовсе необычнымъ для означенія *условія*. 2) Если бы эти слова заключали въ себѣ условіе, ограничивающее примѣненіе повагоннаго расчета, то постановленіе о семъ было бы лишено опредѣленнаго смысла, ибо, какъ выше уже замѣчено, слово *повагонно* недостаточно для опредѣленія платы за платформу и, безъ дальнѣйшаго поясненія, не можетъ быть противопоставляемо выраженію *поштучно*. 3) Если бы смыслъ § 139 возможно было опредѣлить, придавъ спорнымъ словамъ его значеніе условія, то оказалось бы, что этотъ § не рѣшаетъ вопроса объ исчисленіи платы за перевозку означенныхъ въ немъ предметовъ, при отсутствіи вышеозначеннаго условія, т. е. если вѣсъ всего груза, находящагося на каждой платформѣ, не достигаетъ предѣльнаго вѣса, допускаемаго подъемною силою ея. Вопросъ этотъ нельзя было бы разрѣшить и на основаніи предшествующаго § 138, имѣющаго вмѣстѣ съ § 139 цѣлью опредѣлить всѣ основанія примѣненія къ воинскимъ перевозкамъ военнаго тарифа (какъ это разъяснено гр. касс. д-томъ въ состоявшемся сего числа рѣшеніи по дѣлу общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги съ главнымъ же интендантскимъ управленіемъ о расчетахъ по перевозкѣ лошадей), ибо исчислять плату за перевозку орудій, повозокъ и другихъ означенныхъ въ § 139 колесныхъ предметовъ, какъ плату за *кладъ*, безъ особаго указанія на то закона, не представлялось бы возможнымъ въ виду того, что въ § 66 прямо различаются орудія и повозки съ одной, и кладъ съ другой стороны; исчислять же плату *поштучно* было бы несогласно съ тѣмъ, что въ § 138 поштучный расчетъ установленъ для одной только платы за перевозку *лошадей*. Такимъ образомъ означенное толкованіе спорныхъ словъ § 139 обнаруживало бы въ правилахъ примѣненія военнаго тарифа существенный пробѣлъ, котораго не оказывается при толкованіи дороги—истицы. Впрочемъ, если бы приведенный вопросъ объ исчисленіи платы за перевозку указанныхъ въ упомянутомъ § предметовъ, вѣсъ которыхъ не исчерпываетъ полной подъемной силы каждой платформы, возможно было рѣшить по аналогіи съ исчисленіемъ платы за *кладъ*, т. е. *попудно* (§ 138), то въ такомъ случаѣ весь § 139 сводился бы къ тому, что плату за означенные въ немъ предметы надлежало бы рассчитывать *попудно*, безъ всякаго отношенія къ числу платформъ, а это прямо противорѣчило бы употребленному въ семъ § выраженію *повагонно*. При семъ нельзя не замѣтить, что само интендантское вѣдомство и не формулируетъ общаго правила объ исчисленіи платы за перевозку упомянутыхъ предметовъ при указанномъ выше условіи, а только изъ расчета его по перевозкамъ, по поводу которыхъ возникло настоящее дѣло, усматривается, что находившіеся на платформахъ повозки и экипажи таксировались поштучно, а „кладъ“, если таковая нагружена была вмѣстѣ съ сими предметами, рассчитывалась попудно. Всѣ эти соображенія обнаруживаютъ неправильность защищаемаго интендантскимъ вѣдомствомъ толкованія, принятаго и палатою, и засимъ нельзя не признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона тол-

кованіе дороги—истицы, подтверждаемое и исторіею происхожденія §§ 138 и 139 полож. о перев. войскъ. Параграфы эти соответствуютъ §§ 70—72 положенія о томъ же предметѣ, Высочайше утвержденнаго 13 декабря 1862 г. (п. с. в. № 39,028). Въ нихъ было постановлено, въ § 70: „въ тарифѣ семъ (т. е. въ составленномъ управленіемъ каждой дороги поверстномъ тарифѣ для перевозки воинскихъ чиновъ съ ихъ тяжестями) должна быть рассчитана перевозка чиновъ съ человека, согласно классовъ вагона и скорости движенія, клади съ пуда, а лошадей со штуки“; въ § 71: „если при нагрузкѣ воинскаго багажа не будетъ возможности нагрузить полнымъ грузомъ вагонъ или платформу, по причинѣ громоздкости предметовъ, то уплата должна быть произведена повагонно, *принимая всякій вагонъ за нагруженный нормальнымъ числомъ пудовъ*“, и въ § 72: „всѣ колесныя принадлежности, какъ то: орудія, лафеты, ящики разнаго наименованія, піонерныя и саперныя фуры, кузницы и пр., а также весь казенный обозъ рассчитываются не поштучно, а повагонно, *полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ*“. Соображеніе послѣднихъ словъ съ послѣдними же словами § 71 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ § 72 имѣлся въ виду расчетъ, зависящій не отъ вѣса груза, дѣйствительно занимающаго платформы, но отъ вѣса наибольшаго груза, допускаемаго къ нагрузкѣ. И это вполне понятно между прочимъ потому, что при нагрузкѣ предметовъ, означенныхъ въ § 72, можетъ оказаться то же самое, что было предусмотрено въ § 71, и нѣтъ основанія полагать, что законъ не желалъ предоставить желѣзнымъ дорогамъ такую же льготу относительно провозной платы, какая была установлена въ послѣднемъ §, въ особенности, если принять въ соображеніе, что по §§ 41 и 73 нагрузка возлагалась на самихъ воинскихъ чиновъ и, слѣдовательно, желѣзныя дороги лишены были права размѣщать грузъ на платформахъ по своему усмотрѣнію, съ возможно большею для себя выгодною. При послѣднемъ изданіи (въ 1873 г.) положенія о перевозкѣ войскъ постановленіе § 71 замѣнено, очевидно, съ цѣлью сокращенія выяснившихся на практикѣ потерь казны, вошедшимъ въ § 138 новаго положенія, правиломъ объ исчисленіи двойной платы по военному тарифу за кладъ, вѣсъ которой, въ зависимости отъ свойства ея, составляетъ, по нагрузкѣ вагона вполне, лишь $\frac{1}{3}$ часть предѣльнаго вагоннаго груза или менѣе или, что то же,—правиломъ объ исчисленіи платы за двойное количество клади, составляющей въ дѣйствительности не болѣе $\frac{1}{3}$ части означеннаго предѣльнаго груза. Но § 72 вошелъ въ новое положеніе о перевозкѣ войскъ (§ 139) безъ существеннаго измѣненія, слѣдовательно, законодатель не находилъ нужнымъ измѣнить расчетъ по предѣльному вѣсу груза, допускаемому подъемною силою платформы; онъ старался только, какъ это явствуетъ изъ § 66, обезпечить наибольшую утилизацію военнымъ вѣдомствомъ платформъ, требуя, чтобы при нагрузкѣ повозокъ обоза и тяжестей, а также артиллеріи, каковая нагрузка производится нижними чинами, свободныя пространства, остающіяся на платформахъ, непременно замѣщались казенною кладью или собственными солдатскими и

матросскими вещами, подлежащими перевозкѣ на счетъ казны. Изъ этого видно, что платформы, подаваемые для перевозки означенныхъ выше предметовъ, поступаютъ въ исключительное распоряженіе военнаго вѣдомства для нагрузки ихъ воинскими тяжестями, а потому представлялось весьма естественнымъ плату за платформы назначить независимо отъ количества занимающаго ихъ груза. Установленіе такой именно платы подтверждается и формою лит. А. № 4, приложенною къ полож. о перев. войскъ (п. с. з. 1873 г. отд. 3 № 51,755), изъ которой видно, что въ отмѣткѣ станціи отправления на предложеніе о перевозкѣ войскъ и ихъ тяжестей показано между прочимъ *число платформъ* для обоза и экипажей, съ означеніемъ *одинаковой платы* за каждую платформу и безъ указанія вѣса помѣщенныхъ на ней тяжестей. На основаніи всего вышеизложеннаго поставленный выше вопросъ о значеніи спорнаго выраженія § 139 долженъ быть разрѣшенъ противъ заключенія палаты въ томъ смыслѣ, что этимъ выраженіемъ предписывается, при исчисленіи платы за означенные въ семъ § предметы, каждую занятую ими исключительно или вмѣстѣ съ другимъ грузомъ платформу считать нагруженною до предѣльнаго вѣса, допускаемаго подъемною силою ея (хотя бы этотъ вѣсъ въ дѣйствительности и превышалъ вѣсъ занимающаго платформу груза), вслѣдствіе чего плата за платформу должна рассчитываться по военному тарифу поудно, съ вѣса, определеннаго на указанномъ основаніи. Что же касается приведеннаго въ началѣ сего рѣшенія циркуляра главнаго штаба отъ 28 октября 1889 г. за № 238, то таковой, оказываясь несогласнымъ съ точнымъ смысломъ § 139 полож. о перев. войскъ, не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ, по § 10 того же положенія, административной власти предоставлено лишь изданіе подробныхъ правилъ и наставленій о порядкѣ исполненія изложенныхъ въ семъ положеніи постановленій, а равно разъясненіе могущихъ встрѣтиться по сему предмету недоразумѣній, но не измѣненіе самаго закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію § 139 положенія о перевозкѣ войскъ по жел. дор., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XXVIII томъ сборника
рѣшеній КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА

за 1893 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
А.			
Абаза Викторъ, ген.-маіоръ.	65.	Бенкендорфъ Александръ, полк.	39.
Агарковъ Степанъ, пот. поч. гражд.	47.	Бобровская Маргарита, жена мѣщ.	66.
Администрація, учрежд. по д. наслѣдн. С. Н. Рожнова.	56.	Бонерь Петръ.	60.
Ай Юліанна.	46.	Боровицкаго села причтъ церкви.	2.
Алафузова Ивана, умерш. ст. сов., душеприкащикъ.	40.	Бродскій Шавель, мѣщ.	109.
Апакова Махбубъ-Камаль-Абдуль, вдова пот. поч. гражд.	} 89.	Буцинскаго Станислава, слабоумн. дворян., опекунша	6.
Апаковъ Измаиль, пот. поч. гражд.		Бѣликовъ Хаимъ, мѣщ.	21.
Арендтъ Викторъ, отст. шт. капит.	105.	Бѣльскіе, Станиславъ, отст. шт.-ротм., и Владиславъ, дворян.	6.
Ачиковъ Федоръ, казакъ-несост. должн.	62.	В.	
Б.		Варшавскаго гор. магистрата	26.
Балабанова Степана, умерш., опекунъ надъ имущ.	90.	Варшавское страх. отъ огня общ.	24.
Банки: Россійскій тор. комм.	18.	Вейтъ Андрей, кр.-нинъ	72.
Ростовская контора Госуд. банка.	62.	Векслеръ Тауба, купчиха	103.
С.-Петербургскій Тульскій позем.	75.	Вечь Степанъ, посел.-собств.	13.
Старобѣльскій гор. общ.	81.	Взаимнаго кредита для содѣйствія ремесленной промышленности общ. кредиторы	5.
„Бачигалюпи Г. Л.“ торг. домъ.	79.	Владикавказской жел. дор. общ.	112.
		Воейковъ Дмитрій, дѣйств. ст. сов.	99.
		Военное министерство королевства Италіи	47.
		Военнаго министерства уполн. Волинской губ. упр. госуд. имущ.	22.
		Вольскаго наслѣдники	94.
		Вольфъ Генрихъ, баронъ	17.
		Вошкины, Кирилль и Артамонъ	70.
			71.

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Г.		З.	
Гацка, Симонъ и Карлъ, кр-не	28.		
Гачковскій Адамъ, мѣщ.	84.	Загнитковского свеклосах. за-	
Главное интенд. управл.	112.	вода товарищества ликвида-	
Глаголевъ Василій, мѣщ.	67.	ціонная комиссія	15.
Гнилосыровъ Павелъ, землевлад.	88.	Загурскій Юлій, дворян.	6.
Городецкій, ст. сов.	11.	Зайцевъ Иванъ	76.
Гохбергъ Юсифъ, куп.	93.	Залѣсковъ Илья, мѣщ.	16.
Гребля Вальбина	45.	Зараховичъ Хацкель, купецъ .	8.
Григоренко Яковъ, старшій		Зацарины, Яковъ и Федоръ . .	10.
писарь	7.	Зимовецъ Ульяна, мѣщ.	20.
Гудимъ-Левковичъ Георгій, кол.		Зыгалевицъ Феликсъ	49.
секр.	100.	Зюзюкина Анна	25.
Гусакъ Иванъ	110.	И.	
Гусевъ Иванъ, поч. гражд.	100.	Ильенко Евгений, дворян.	12.
Гюйссоны, Вацлавъ, Станиславъ,		Исерлисъ	31.
Элеонора и несовершеннол.		Ицковъ Зельманъ, мѣщ.	76.
Казимира-Владислава главн.		К.	
опекунъ	41.	„Кавказъ и Меркурій“ парох.	
Д.		общ. правл.	87.
Даниловской мануф. товарищ.	87.	Казенная палата Московская	101.
Дворянство Черниговской губ.	12.	Канторъ Моисей, мѣщ.	71.
Демнке, прусск. подд.	18.	Капкановская Сора	97.
Дерптско - Верроскаго мир.		Капнисты, гр., Елены и Маріи	
сѣзда крѣпостное отдѣленіе	59, 63.	опекуны, Василій, Влади-	
Димантъ Нухимъ, куп.	98.	миръ, Петръ, Леонидъ и	
Домбровский Гермогенъ	51.	Михаиль	4.
Е.		Карелина Александра	52.
Енни малолѣтнихъ опекуны . .	13.	Кари Екатерина	77.
Епифановъ Василій, кр-нинъ . .	75.	Касперовъ Николай, подполк.	19.
Ж.		Киверскій Эдуардъ	49.
Желтоношко Максимъ и др. . . .	43.	Китовъ Егоръ	71.
Жельзные дороги: общ. Влади-		Кишкарень с. общ. царанъ . .	34.
кавказской	112.	Клейберъ Адольфъ, куп.	5.
общ. Московско-Кур-		Кнайзе	78.
ской	16, 29	Княжевскіе, Иванъ и Габріэль,	
	85, 86.	дворяне	3.
Россійскихъ жел. дор.		Ковальская Францишка	26.
главн. общ.	30, 83.	Ковтуновъ Михаилъ	81.
упр. Харьковско-Нико-		Кондратовичъ Людмила, дочь	
лаевской	61.	капит.	105.
общ. Юго-Западныхъ	31.		

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
К.		М.	
Конопацкій Юстинъ	54.	Магдзицкая Генріэта	30.
Коржибскій Здиславъ, бывш.		Магистратъ г. Варшавы	26.
профессоръ	48.	Макаревичъ Янкелъ	21.
Коревицкая Елена	94.	Малышевичъ Францъ	54.
Косцюля, бар., наслѣдники . . .	59.	Маркитанъ Прокофій, мѣщ. . . .	34.
Коссецкій Оттонъ, дворян	39.	Мацъ Готфридъ	46.
Костецкій Никандръ	42.	Мельгуновъ Анатолій, ротмистръ	43.
Кошкиныхъ, Нины, Анны, Лидіи,		Меркель Симонъ	17.
Александры и Ольги, мало-		Миллеръ	78.
лѣтн. мѣщ., опекуны	11.	Мильжецкій Феликсъ	51.
Крамаревъ Моисей, куп.	82.	Мицъ Бенъяминъ, купецъ	35.
Кржиштофовичъ Николай	17.	Могилевская гор. управа	98.
Кременецкая, вд. шт. - капит.	73.	Московского окр. суда старшій	
Кристофъ Иоганъ	66.	нотариусъ	56.
Крицкій Митрофанъ, губ. секр.	109.	Московская каз. палата	101.
Кролешъ Абрамъ, куп.	21.	Московское гор. кред. общ. . . .	14.
Кронштадтской крѣп. артиллеріи		Московской суд. пал. прокуроръ .	60.
управленіе	83.	Московско - Курской жел. дор.	
Крыловъ Михаилъ, кр-нинъ	23.	общ.	16.
Крѣпостныя отдѣленія: Дерпт-			29.
ско-Верроскаго мир.			85.
сѣзда	63.		86.
Юрьевско-Верроскаго		Мосоловъ Александръ, полковн.	33.
мир. сѣзда	59.	Мостовой Тодій	82.
Кудрявцевы, Федоръ и Николай,		Н.	
тит. сов.	27.	Наливайко Иванъ, дѣйств. ст.	
Кузьбо, Ефремъ и Иванъ, казаки	20.	сов.	95.
Кушь Викторія	26.	Наркевичъ Зиновія	78.
Л.		Николаевское гор. общ. управ-	
Лаврентьевы, Григорій и Тать-		леніе	93.
яна, мѣщ.	106.	Нолькенъ Жозефина, барон. . . .	63.
Лапуаль, франц. гражд.	56.	О.	
Леденцовыхъ, Владиміра и Ни-		Общества: Варшавское страх.	
колая, малолѣтн. мѣщанъ,		отъ огня	24.
опекуны	11.	несост. общ. взаимн.	
Лешевичи, Исидоръ, Владиміръ,		кредита для содѣй-	
Клементій и Людвигъ, дво-		ствия ремесл. промыш-	
ряне	69.	ленности кредиторы	5.
Липковскіе, Иванъ и Елена, дво-		„Кавказъ и Меркурій“	
ряне	102.	—парох. общ.	87.
Логиновъ, суд. приставъ	69.		
Люрій Ицкъ, мѣщ.	72.		
Ляшенко Прокофій, колл. секр.	19.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Кишкарень с. — общ. царанъ	34.	Прокуроръ Московской суд. палаты.	60.
Московское гор. кред.	14.	Пурвинги, Янъ отст. унт.-офиц. и Марія.	57.
Орловское взаимнаго кред.	67.	Пусловскій Левъ.	50.
„Помощь“ — русское страх.	23.	Пюжо Каролина.	92.
Россійско—Балтійское спасательное.	43.	Р.	
Ольховой Иванъ, кр-нинъ	110.	Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ. упр. госуд. имущ.	42.
Оргельбрандъ Маврикій.	80.	Раковский Янъ, кр-нинъ.	70.
Орлова Николая, умерш. надв. сов., дѣтей опекунъ.	88.	Рдултовскій, помѣщ.	35.
Орловское общ. взаимн. кредита.	67.	Ревельская бригада пограничн. стражи.	43.
Ортезато Михаилъ, купецъ.	61.	Римскіе—Корсаковы, Михаилъ и Владиміръ, дворяне.	36.
Орѣховъ мѣщ.	73.	Рихтеръ Владиславъ.	84.
Островская Маріанна.	104.	Рожнова С. Н. подѣламъ наслѣдн. администрація.	56.
П.		Россійскій торг. комм. банкъ.	18.
Павловъ Иванъ, земскій фельдшеръ.	2.	Россійскихъ жел. дор. гл. общество.	30, 83.
Павловъ Иванъ, кр-нинъ.	85.	Россійско—Балтійское спасат. общ.	43.
Папмель Александръ, купецъ.	75.	Ростовская контора Госуд. банка.	62.
Параконные, Дмитрій и Сергѣй мѣщ.	25.	Рудаковъ Дмитрій, купецъ.	29.
Пашковъ Алексѣй, отст. подполк.	99.	Рудаковъ Егоръ, кр-нинъ.	86.
Пеетсъ Юрри.	59.	Русское страх. общ. „Помощь“.	23.
Піотровскіе, Исидоръ и Текла, двор.	36.	С.	
Подольско—Бессарабское акц. управл.	15.	Сабуровъ Иванъ, шт.—ротм.	33.
Познанскій Израиль.	46.	Сандула Василій, мѣщ.	25.
Полякова Давида малолѣтн. дѣтей опека.	68.	С.-Петербургское окр. артилл. управл.	22.
Померанць Сара.	50.	С.-Петербургско-Тульскій позем. банкъ.	75.
Потоцкій Николай, графъ.	65.	Саховичи, Семенъ и Тарасъ, мѣщ.	96.
Потоцкаго Северина, дворян.—несост. должн., попечитель.	94.	Свѣтличенко Андрей, кр-нинъ.	110.
Прокураторіи в губ. Ц. П., дѣйствующей отъ имени: магистрата г. Варшавы	26, 48.	Сементковскіе, Сигизмундъ и Антонъ.	24.
Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ. упр. госуд. имущ.	42.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Сербиновой Александры, вдовы полковн., опекунъ надъ имущ.	19.	Подольско—Бессарабское акцизное.	15.
Скадовскіе, Георгій и Николай, двор.		42.	
Скомская Эмилиа.	17.	Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ. госуд. имущ. С.-Петербургское арт. окр. окружное.	22.
Славянисы, Иванъ и Петръ.	44.	Управа Могилевская городская.	98.
Свѣжко Констанція.	6.	Урисонъ Шефтель.	17.
Соколова Аграфена.	25.	Ф.	
Соколова Анна, пот. пол. гражд.	111.	Федоровъ Федоръ, куп.	64.
Соколова Ольга.	90.	Фельсъ Соломонъ.	26.
Станіонисъ Осипъ.	91.	Форфовы, Михаилъ и Маріанна.	37.
Старжинскій, землевлад.	15.	Фрейбергъ Эрнстъ.	57.
Старобѣльскій гор. общ. банкъ.	81.	Фридланды, Мееръ, Левъ, Раиса и Ольга.	22.
Степановъ Алексѣй, мѣщ.	14.	Х.	
Стецкая Марія, двор.	6.	Харьково—Николаевской жел. дор. управл.	61.
Страдомскій Федоръ.	68.	Хвастунова Евдокія, вд. купца.	3.
Стыпулковская Марціанна.	26.	Худяковы	80.
Сугаева Степанида, жена казака	10.	Ц.	
Сутгофъ Иванъ.	42.	Цвѣтковъ Никаноръ, колл. регистр.	111.
Т.		Цига Люція, кр-нка.	28.
Тальянскій Григорій, куп.	108.	Цундуръ Андрей, кр-нинъ.	58.
Тарновская Александра, жена поруч.	55.	Ч.	
„Твиди Георгій и Ко“ торг. домъ.	32.	Челеби—Меметь.	74.
Тимофеевъ Василій.	52.	Челеби-оглу, Муртаза—Челеби-Ягья	
Толли Владиміръ, колл. ассес.	55.	Черниговской губ. дворянство	12.
Трестеръ Василій	32.	Чернякъ Моисей, куп.	96.
Тропауеръ Абрамъ.	45.	Чинизелли Эрнестъ, итал. подд.	92.
Туршу Анна.	97.	Чмыховскій Василій, поч. гражд.	95.
Тюрина Елисавета.	38.		
Тягуновъ Петръ, купецъ.	64.		
У.			
Управленія: Главное интенд.	112.		
Волынское госуд. имущ.	94.		
Кронштадтской крѣп. артиллеріи	83.		
Николаевское гор. общ.	93.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Вопросы.	номера рѣшеній.
Ш.			
Шайковскій Андрей.	26.	<i>По вопросамъ:</i> Распространяется-ли требованіе закона о представленіи засвидѣтельствованныхъ русскихъ переводовъ также и на акты уже укрѣпленные (ингроссированные) до введенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы.	1.
Шапиро Ушеръ.	94.		
Шедисъ Антонъ, кр-нинъ.	58.		
Шенгура Романъ, казакъ.	7.		
Шешинъ Иванъ.	43.		
Шкленниковы, Павелъ и Осипъ, кр-не.	91.		
Шнелъ Георгій.	77.		
Штернбергъ Марія.	42.	Относительно примѣненія В.ч.с. утв. 26 іюня 1889 г. мѣнія Госуд. Совѣта объ обезпеченіи силы налагаемыхъ на вотчинниковъ ограниченій въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами.	9.
Штуммеръ, Марія и Эдуардъ.	26.		
Шустровъ Иванъ, кр-нинъ.	75.		
Э.			
Эгизы, Садукъ, Абрамъ и Борохъ.	97.	О разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи закона 16 марта 1892 г. о залоговыхъ свидѣтельствахъ.	53.
Энгель Елизавета.	66.		
Ю.			
Юго—Западныхъ жел. дор. общ. Юрьевско — Верроскаго мир. сѣзда крѣп. отдѣленіе.	31. 59, 63.	О необходимости представленія вводныхъ листовъ при утвержденіи старшими нотаріусами актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества.	107.
Я.			
Ямчитскаго Павла умерш. душеприкащики.	108.		
Янушевскій Пржемыславъ.	37.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XXVIII ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1893 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона	номера рѣшеній.
А. Сводъ законовъ.			
		<i>Томъ II ч. 1 изд. 1886 г.</i>	
		<i>Городовое положеніе.</i>	
<i>Томъ I ч. 1 изд. 1892 г.</i>		54	} 98.
		72	
<i>Основные госуд. законы.</i>		148	} 93
70	75.		
71	87.		
72	39.		
<i>Томъ I ч. 2 изд. 1892 г.</i>		<i>Томъ III изд. 1876 г.</i>	
<i>Учрежденіе Министерствъ.</i>		<i>Уставъ о пенсіяхъ.</i>	
495	} 86.	45 п. п. 1, 2 и 3 106.	
508		232 и 233 88.	
512		<i>Томъ V изд. 1893 г.</i>	
<i>Томъ I ч. 2 изд. 1857 г.</i>		<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>	
<i>Учрежденіе Министерствъ.</i>		152—181	} 101.
		154 и 171	
1470 по прод. 1886 г.		прил. къ 161 ст. 1, 2 и 5 101.	
1477 по прод. 1886 г.		<i>Томъ V изд. 1857 г.</i>	
} 31.		<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>	
		383 п. 3 по прод. 1886 г. } 39.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
404	38.	<i>Положеніе о сельскомъ о состояніи.</i>	
прил. къ 363 (прим. 2) по прод. 1886 г. ст. 7 и 26 п. 2 ст. 20 прим. по прод. 1889 г.	40.	<i>(Особое приложеніе къ т. IX изд. 1876 г.)</i>	
	101.	<i>Общее положеніе о крестьянахъ.</i>	
<i>(Особое приложеніе къ уставу о по- дателяхъ изд. 1886 г.)</i>		21 66.	
<i>Уставъ о гербовомъ сборѣ.</i>		38 77.	
28 п. 4	38.	26	} 91.
77	103.	169	
20 п. 5 и 107 по прод. 1889 г.	102.	175	
<i>Временныя правила объ акцизѣ съ сахара.</i>		<i>Положеніе о бывшихъ государствен- ныхъ крестьянахъ.</i>	
35—37	} 15.	15	91.
39			
<i>Томъ VI изд. 1857 г.</i>		<i>Правила объ устройствѣ крестьянъ- собственниковъ (бывшихъ колонистовъ).</i>	
<i>Уставъ таможенный.</i>		19 п. 7	77.
613—617	43.	<i>Положеніе о поселенцахъ (царанахъ) въ Бессарабской губерніи.</i>	
<i>Томъ IX изд. 1876 г.</i>		36	} 34.
<i>Законы о состояніяхъ.</i>		38—39	
		40—41	
400	} 2.	<i>Томъ X ч. 1 изд. 1887 г.</i>	
401 и прим. по прод. 1886 и 1890 г. г.		<i>Законы гражданскіе.</i>	
402		106	106.
403	} 7.	122	} 25.
763 и прим. 1		123 и 124 изд. 1857 г.	
прил. къ 411 ст. 2, 7 и 17	2.	124 прим. по прод. 1876 г.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
133 и 136	105.	1063	74.	
172	30, 105 и 106.	1066 ¹²	} 11.	
174	} 106.	1104		
178		1110 п. 2	25.	
179		1123 и 1124	} 12.	
209		1138		
221	25.	1143	97.	
227	66.	1148	19, 97.	
229	} 8.	1152	} 19.	
230		1162 и 1164		
256	} 56.	1165	} 77.	
266		1184 п. 5 прим.		
277 п. 3		40.	1185—1220	} 52.
388	92.	1226		
402	2.	1238	11.	
413	4.	1241—1242	4.	
420	4.	1255	} 88.	
424 и 432	55.	1259		
445—446	90.	1261	} 4.	
452, 464 и 499	55.	1266		
543—555	4.	1314	92.	
543 и 546	91.	1317 и 1318	4.	
546	96.	1322	4, 92.	
553	110.	1324	97.	
554	91, 96, 110.	1352	109.	
557—567	2.	1510	6, 18, 35, 108.	
569	73.	1528	6, 35, 81.	
569—570	10, 98.	1529	45.	
574	33, 73, 93.	1531	35.	
577 прим. 3 по прод. 1876 г.	} 2.	1549	30.	
599		87.	1550	7.
663		105.	1627	14.
683	87.	1630	14, 33, 75.	
683 доп. по прод. 1889 г.	} 30.	1630 ¹	14, 36.	
637 п. 7		32, 93, 98.	1630 п. 2	} 14.
684	87.	1642		
687	17.	1646	36.	
692 и 700	4.	1647	14.	
699	10.	1649	35.	
701	11.	1700	108.	
799 прим.	101.	2020—2022	20.	
1026		2035		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
2100	} 95.	<i>Т. XI ч. 1 изд. 1857 г.</i>	
2105		<i>Уставъ духовныхъ дѣлъ иностран-</i>	
2107		<i>ныхъ въ роисповѣданій.</i>	
2108		1196 прим. по прод.	
2111		1890 74.	
2113 п. 4	} 18.	прил. къ 1203 ст. 1,	
2132 и 2133		12, 13 и 14 74.	
2154		<i>Т. XI ч. 2 изд. 1887 г.</i>	
2158		<i>I. Уставъ кредитный.</i>	
2172		<i>Разд. IV. Уставъ Госуд. банка.</i>	
2191 п. 10	} 13.	64 по изд. 1893 г. 99.	
2291		прил. къ 27 п. 10 53.	
2330 и 2331		<i>Разд. VI. Положеніе о Государ. дво-</i>	
прил. къ 694 (прим. 2)		<i>рянскомъ земельномъ банкѣ.</i>	
ст. 1	35.	39 53.	
ст. 2	65.	<i>Разд. X. О кредитныхъ установле-</i>	
прил. къ 698 (прим. 2)		<i>ніяхъ частныхъ и общественныхъ.</i>	
ст. 2, 7 и 10	6.	26 } 18.	
прил. къ 1238 (прим. 1)		75, 76 и 78 прим.	
ст. 14, 15 и 20	52.	<i>II. Уставъ о векселяхъ.</i>	
		2 71.	
<i>Т. X ч. 2 изд. 1876 г.</i>		2 п. 6, 3 и 6 3.	
<i>Законы о суд. и взыск. гражд.</i>		6 п. 2 58.	
прил. къ 2065 9.		15—19 } 82.	
		24 }	
<i>Т. X ч. 3 изд. 1857 г.</i>		<i>III. Уставъ торговый.</i>	
<i>Законы межсвые.</i>		1 32.	
		16 и 17 21.	
		323—361 } 32.	
		341—342 }	
487 2.			
579 } 55.			
863 }			
883 }			
876 }			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
488 и прим.	} 43.	136 п. 4	30.
499			
къ 592 прил. 1		прил. къ 18 (прим.)	
ст. 163 и 173	32.	по прод. 1893 г.	
622	62.	ст. 1 прим. 2, 2—15	85.
къ 592 прил. III		ст. 1 прим. 2, 35 и 38	86.
ст. 53	32.	<i>Т. XII ч. 1 изд. 1857 г.</i>	
<i>IV. Уставъ судопр. торговаго.</i>		<i>Уставъ путей сообщенія.</i>	
488—494	} 56.	579 прим. 1 по	
485 прим.		579 прим. 1 по 86.	
500	65.	<i>Т. XII ч. 2 изд. 1886 г.</i>	
531	38.	<i>Уставъ сельск. хозяйства.</i>	
559	95.	213 55.	
586—587	81.	<i>Т. XII ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
615—616	38.	<i>Уставъ о колоніяхъ.</i>	
619	5.	152, 159 и 160 } 66.	
622	62.	169—179 и 309 }	
		170, 174 и 178 77.	
<i>VI. Уставъ о промышленности.</i>		<i>Т. XIV изд. 1876 г.</i>	
105 84.		<i>Уставъ о пред. и пресѣч. преступл.</i>	
<i>Т. XI ч. 2 изд. 1857 г.</i>		182—184 по прод.	
<i>I. Уставъ кредитный.</i>		1886 г. 50.	
<i>О Госуд. заемномъ банкѣ.</i>		<i>Т. XV изд. 1885 г.</i>	
337 } 53.		<i>Уложеніе о наказаніяхъ.</i>	
342 }		43 и 46 27.	
<i>Т. XII ч. 1 изд. 1886 г.</i>		164 11.	
<i>Общій уставъ Россійскимъ желѣзнымъ</i>		1181 68.	
<i>дорогъ.</i>		1186 21.	
68 86.		1585 105.	
68 ¹ 31.		1691 11.	
69 прим. по прод.			
1887 г.	16.		
72 }			
73 }			
135 } 83.			
136 п. п. 3 и 4			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Судебные уставы</i>		210	65.
<i>Императора Александра</i>		213	} 47.
<i>Второго</i>		225	
<i>изданіе 1883 года.</i>		247	45.
<i>Учрежденіе судебныхъ установленій.</i>		263 п. 4	108.
		266	} 89.
		267	
		270	
		273--274	6.
		281	47.
		327	} 26.
		330	
		339	6, 11, 30.
		366	12, 22, 55.
		368	22.
		409	3, 35, 37, 45, 57, 70, 72.
<i>Уставъ гражд. судопроизв.</i>		410	20, 35, 45.
		411	55.
		456	26, 44.
		480	4.
		555--565	11.
		571 п. 3	47.
		575	88.
		576 п. 3	} 89.
		582	
		584	47.
		584 п. 3	106.
		584 п. 4	45, 89.
		589	19.
		619	} 14.
		620	
		631--640	84.
		633	109.
		663	} 111.
		665	
		711	6, 55, 62, 93.
		711 по прод. 1890 г.	26.
		714	69.
		755	89.
		763	69.
		772	27, 62.
		783--791	62.
		791	69.
		793	27, 100.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
793 п. 2	} 60.	1187	75.
794 п. 1		1214	109.
795	111.	1215	33.
798	} 35.	1216	} 109.
800		1222	
801	100.	1279	65.
815	86.	1289 прим. 2 по прод. 1890 г.	} 61.
849	6.	1292	
868	108.	1293	} 60.
871	6.	1294	
879 прим. 2	108.	1303	} 22.
891	6, 65.	1309	
893	4, 65.	1354-1356	} 25.
894	65.	1356 ^с	
896	93.	1408	4, 60.
952	7, 54.	1431	} 107.
962	} 54.	1432	
966		69.	1489 п. 1
966	} 100.	1534	} 46.
1047		1559	
1048	75.	1683	} 44.
1068	84.	1704	
1078 п. 2	76.	1723--1724	} 104.
1078--1082	109.	1769	
1085	88.	1817-1819 по прод. 1890 г.	57.
1086	84, 88.	1819 по прод. 1890 г.	70.
1088 и 1092	88.	прил. къ 616 по прод. 1890 г. ст. 3 и 8	9.
1096--1097	46.	прил. VI къ 1400 прим. п. п. 23 и 24	65.
1104 п. 4	78.	<i>Положеніе о нотаріальной части.</i>	
1129	33, 76.	66	10.
1131	33.	79	45.
1137	75.	128	27.
1139	} 7.	128 п. 6	20.
1154		146	} 27.
1161	104.	147	
1162	39, 100.		
1163	33.		
1164	68.		
1166	104.		
1170 п. 3	100.		
1171	75.		
1176 и 1180 п. 2	100.		
1180	68.		
1184	100.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
157	} 10.	1289 и 1290	17.	
159 п. 2		1350	46.	
159		1353	41.	
167 и 168		1585	79.	
178 и 179		1985	37, 45.	
187 и 188		1709 и 1714,	} 80.	
192 ¹ —194 ⁴		1736 и 1737		
192 ⁴		2219	49.	
256		} 1.	<i>Гражданское уложеніе 1825 г.</i>	
340 п. 1			95, 96 и 97	41.
341	182		45.	
343 по прод. 1890 г.		282	41.	
<i>Уставъ уголовнаго судопроизвод.</i>		499	51.	
30	11.	501 и 518	50.	
В. Разныя законоенія.		501	51.	
<i>а) Привислянскихъ губерній.</i>		<i>Ипотечный уставъ 1818 г.</i>		
<i>Гражданскій кодексъ.</i>		1 и 2	27.	
6	78.	6 и 45	26.	
524	} 24.	7, 9 и 12	} 17.	
533		119		
637, 639	} 26.	123	49.	
650, 686		<i>Торговый кодексъ.</i>		
706, 708—710	49.	100	79.	
724 и 750	26.	<i>Высоч. утв. ²/₁₆ октября 1835 г. положеніе объ устройствѣ Всемилостивѣйше пожалованныхъ маюратныхъ имній въ Ц. П.</i>		
769, 788 и 795,	} 44.	15 п.п. в и f	27.	
801, 811 и 814		<i>Высоч. указъ ⁹/₂₁ дек. 1835 г. о пожалованіи въ губерніяхъ Ц. П. маюратныхъ имній разнымъ лицамъ (Дневн. зак. т. XVII).</i>		
1003		} 26.	23 п.п. d, e, f	27.
1009	<i>Высоч. указъ ⁹/₂₁ дек. 1835 г. о пожалованіи въ губерніяхъ Ц. П. маюратныхъ имній разнымъ лицамъ (Дневн. зак. т. XVII).</i>			
1011	} 26.			
1108 и 1131		78.		
1134		80.		
1143		78.		
1165		17.		
1167		24.		
1167		78.		
1204		26.		
1234		17.		
1289		24.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
<i>Постановленіе бывшаго Совета управленія Ц. П. ⁹/₂₀ іюля 1858 г. (Дневн. зак. Т. 50 стр. 48).</i>		3621	58.
		<i>прил. къ 1389 по прод. 1890 г. п. 2</i>	
		63.	
		<i>Высоч. утв. 25 авг. 1817 г. положеніе о крестьянахъ Курляндской губ.</i>	
		95	} 58.
		516	
<i>Высоч. утв. 4 мая 1876 г. положеніе комитета по дѣламъ Ц. П. объ оставленіи нѣкоторыхъ дѣлъ въ вѣдѣніи крестьянскихъ учрежденій (2-ое П. С. З. Т. ЕІ отд. 1 № 55, 968).</i>			
		— 28.	
<i>Уставъ Варшавскаго страховаго общества.</i>			
		60	} 59.
		718 п. 4	
<i>§§ 78 и 79</i>		24.	
<i>Утвержденныя 12 нояб. 1882 г. полиція условія Варшавскаго страховаго общества (собр. узак. 1883 г. № 2 ст. 8).</i>			
		63	58.
		80—82	57.
<i>в) Внутреннихъ губерній.</i>			
<i>§§ 4, 6, 8, 14, 21 и 29</i>		24.	
<i>б) Прибалтійскихъ губерній.</i>			
<i>Ч. I Св. мѣстныхъ законоеній.</i>			
		2	58.
		194	59.
<i>Ч. III Св. мѣстныхъ законоеній.</i>			
		1383	} 63.
		1403, 1406 и 1411	
		1598—1600	57.
		3038	71.
		3532	57, 70, 72.
		3572	57.
		— 66.	
<i>Высоч. утв. 31 марта 1836 г. мнѣніе Госуд. Совета о частныхъ вакуфахъ (П. С. З. № 9245).</i>			
		— 74.	

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
<i>Высоч. утв. 27 октября 1859 г. положение о размежеваніи Полтавской и Черниговской губерній (П. С. З. № 35,036).</i>	1 55.	<i>Высоч. утв. 12 янв. 1873 г. положеніе о перевозкѣ войскъ (п. с. з. 51,758).</i>	§§ 138 и 139 112.
<i>Высоч. утв. 7 дек. 1867 г. правила о конфискованныхъ имѣніяхъ (п. с. з. № 45,250).</i>	§§ 1, 2 и 6 94.	<i>Высоч. утв. 11 мая 1873 г. положеніе Комитета Министровъ о прекращеніи по западнымъ губерніямъ дѣлъ о конфискации имѣній (п. с. з. № 52,255).</i>	— 94.
<i>Высоч. утв. 24 мая 1868 г. уставъ пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“.</i>	§§ 15 и 17 87.	<i>Высоч. утв. 3 февр. 1874 г. положеніе Комитета Министровъ о разъясненіи положенія о прекращеніи въ западныхъ губерніяхъ дѣлъ о конфискации имѣній (п. с. з. № 53,116).</i>	— 94.
<i>Высоч. утв. 13 июня 1869 г. уставъ Орловскаго общества взаимнаго кредита (собр. узак. 1869 г. № 57 ст. 433).</i>	§§ 38 и 39 67.	<i>Конвенція о наследствѣхъ съ Италіею отъ 18/28 апрѣля 1875 г. (п. с. з. № 55,355).</i>	— 92.
<i>Высоч. утв. 1/13 июня 1871 г. правила о продажѣ казною лицамъ русскаго происхожденія подуховныхъ имѣній (собр. узак. 1871 г. № 73 ст. 706).</i>	2, 8, 9 12 п. 3 буквы б, 19 и 20 } 42.	<i>Высоч. утв. 18 окт. 1884 г. временныя правила о перевозкѣ воинскихъ грузовъ (собр. узак. 1885 г. № 257).</i>	§§ 10, 95, 145 и 146 83.
<i>Высоч. утв. 4 июня 1871 г. правила объ устройствѣ поселеній-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) п. с. з. № 49,705).</i>	3 66. 19 п. 7 77.	<i>Высоч. утв. уставъ Русскаго торговаго и комиссіоннаго банка (собр. узак. 1887 г. № 90 ст. 830).</i>	§§ 10 и 81 18.
		<i>Высоч. утв. 15 июня 1887 г. мнѣніе Госуд. Совѣта (собр. узак. 1887 г. № 67 ст. 621) объ установленіи тарифовъ желѣзнодорож. обществъ.</i>	— 31.

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
<i>Высоч. утв. 3 нояб. 1887 г. положеніе Комитета Министровъ о воспреценіи пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ (собр. узак. 1888 г. № 9 ст. 58).</i>	— 31.	<i>Утвержденные списки высшихъ разрядовъ дополнительныхъ сборовъ на желѣзныхъ дорогахъ (собр. узак. 1891 г. № 63 ст. 672).</i>	— 86.
<i>Общая полиціи условія Русскаго страховаго общества „Помощь“ (собр. узак. 1888 г. № 82 ст. 771).</i>	§ 9 23.	<i>Высоч. утв. 16 марта 1892 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о залоговыхъ свидѣтельствахъ (собр. узак. 1892 г. № 41 ст. 429).</i>	1, 4 и 7 53.
<i>Высоч. утв. 7 авг. 1888 г. уставъ Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества (собр. узак. 1888 г. № 92 ст. 855).</i>	§§ 1, 2 и 3 43.	<i>Уставъ общества взаимнаго кредита для содѣйствія ремесленной промышленности.</i>	§ 12 5.
<i>Объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно обезпеченія силы налагаемыхъ на вотчинниковъ ограничений въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами (собр. узак. 1889 г. № 82).</i>	— 9.	<i>Уставъ Московскаго юр. кред. общества.</i>	§§ 2 17 20 22 66 90 } 14.
<i>Высоч. утв. 8 марта 1889 г. временное положеніе о желѣзнодорож. тарифахъ и объ учрежденіи по тарифнымъ дѣламъ (собр. узак. 1889 г. № 27 ст. 209).</i>	— 31. 1 и прим. 2, 28 16. 1 прим. 2, 35 и 38 85, 86. 35 и 38 п.п. в и ж. 29.	<i>Уставъ Московско-Курской желѣзной дороги.</i>	21 16.
		<i>Уставъ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка.</i>	§ 11 23—26 } 75.
		<i>Высоч. утв. уставъ Съзранскаго асфальтоваго завода.</i>	§ 17 (16 по изд. 1893 г.) 99.

Страница	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать
18	11 сверху	церковнаго	церковною
33	14 снизу	общей	общей
44	7 сверху	ст. 116	ст. 616
—	15 —	изд.	прод.
46	12 снизу	157 ст.	159 ст.
47	14 сверху	предусматривающей	предусматривающей
56	2 снизу	измѣненія	примѣненія
57	10 сверху	что	что,
100	17 —	послѣднемъ	послѣднемъ случаѣ
135	1 снизу	дѣль	дѣль
152	11 сверху	представляла	представляло
178	15 —	подписаны	предписаны
196	10 —	исключительныхъ	исключительныхъ
213	14 снизу	иска	истца
221	5 —	согласится	согласиться
224	17 —	заграницей	заграницей
247	19 —	оргъ	торгъ
248	19 —	Н. И. Барковский.	О. Ф. Вѣлявскій.
278	20 —	перезокъ	перевозкѣ
321	6 —	выраженіе	возраженіе
330	10 сверху	прзнаваемо	признаваемо

ОПЕЧАТКИ

къ XXVIII тому сборника гражданскихъ рѣшеній за 1893 годъ.

Страница:	строка:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
18	11 сверху	церковнаго	церковною
33	14 снизу	общей	общей
44	7 сверху	ст. 116	ст. 616
—	15 —	изд.	прод.
46	12 снизу	157 ст.	159 ст.
47	14 сверху	предусматривающей	предусматривающей
56	2 снизу	измѣненія	примѣненія
57	10 сверху	что	что,
100	17 —	послѣднемъ	послѣднемъ случаѣ
135	1 снизу	дѣль	дѣль
152	11 сверху	представляла	представляло
178	15 —	подписаны	предписаны
196	10 —	исключительныхъ	исключительныхъ
213	14 снизу	иска	истца
221	5 —	согласится	согласиться
224	17 —	заграницей	заграницей
247	19 —	оргъ	торгъ
248	19 —	Н. И. Барковский.	О. Ф. Вѣлявскій.
278	20 —	перезокъ	перевозкѣ
321	6 —	выраженіе	возраженіе
330	10 сверху	прзнаваемо	признаваемо

УКАЗАТЕЛЬ

решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената 1892 года, напечатанных в XXVIII томъ сборника за 1893 годъ.

1892 года	мая	12	дни	по дѣлу	Ростовской конторы		
					Госуд. банка	стр. 205	№ 62.
—	—	Октября	14	—	—	58	— 13.
—	—	Ноября	11	—	—	70	— 15.
					Старжинского		
					Орѣхова	237	— 73.
—	—	Декабря	9	—	—	76	— 17.
					Кржиштофовича и др.		
—	—				Сербиновой	84	— 19.

